ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1902—1903.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]):

а) На русскомъ языкѣ.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 24 января 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, А. В. Комаровъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. Н. Казнаковъ, А. А. Мироновъ, Ревелліоти, баронъ А. А. Сталь-Гольштейнъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, Б. В. Фармаковскій, А. В. Щусевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія 20 декабря.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни С. Ф. Ольденбурга, исполненіе обязанностей секретаря въ настоящемъ засѣданіи принялъ на себя В. В. Бартольдъ.

III.

Доложено отношеніе секретаря Семипалатинскаго Областнаго Статистическаго Комитета отъ 28 декабря 1901 г., съ сообщеніемъ, что Коми-

тетъ, принявъ предложенный Отдѣленіемъ обмѣнъ изданіями, уже 1 мая истекшаго года выслалъ Отдѣленію всѣ свои изданія, но до сихъ поръ не получилъ въ обмѣнъ изданій Отдѣленія; къ настоящему отношенію приложенъ экземпляръ изданной Комитетомъ «Памятной книжки Семипалатинской области» на 1902 годъ.

Постановлено: выслать Комитету послѣдніе томы «Записокъ» Отдѣленія, начиная съ т. X.

IV.

Д. А. Клеменцъ прочиталъ сообщеніе иностраннаго члена-сотрудника А. Грюнведеля «О собраніи буддійскихъ статуетокъ, образовъ и другихъ предметовъ буддійскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго».

Проф. Грюнведель въ сообщеніи своемъ указалъ на важность обширнаго собранія кн. Ухтомскаго, составленнаго изъ предметовъ добытыхъ за послѣдніе 15 лѣтъ главнымъ образомъ въ Китаѣ, особенно изъ Пекина. Докладчикъ съ прискорбіемъ остановился на указаніи тѣхъ невознаградимыхъ потерь, которыя понесла восточная археологія при разграбленіи Пекина современными вандалами всѣхъ національностей.

Разбирая главнѣйшія группы изображеній коллекціи, докладчикъ остановился главнымъ образомъ на трехъ. I, индійскаго происхожденія, отличающаяся стройностью фигуръ и особаго рода головнымъ уборомъ; II, напоминающая старинныя яванскія бронзы, съ болѣе плотными фигурами; III, примыкающая къ памятникамъ индо-китайскаго искусства, по болѣе художественная по отдѣлкѣ и выраженію фигуръ. Переходя къ болѣе новымъ памятникамъ собранія, докладчикъ указалъ на вліяніе религіозныхъ теченій въ ламаизмѣ на развитіе буддійскаго искусства въ Средней и Сѣверо-восточной Азіи.

Говоря о высокомъ художественномъ значеніи отдѣльныхъ изображеній, докладчикъ отмѣтилъ, что для надлежащаго ихъ пониманія и оцѣнки необходимо долгое знакомство съ ними и прибавилъ, что при этомъ условіи получается то эстетическое впечатлѣніе, которое вѣрующіе буддисты такъ глубокомысленно и тонко считаютъ признакомъ проникновенія въ изображеніе того святого или того божества, которое оно представляетъ.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ, отъ имени Отдѣленія выразилъ кн. Э. Э. Ухтомскому глубокую благодарность за обогащеніе науки единственнымъ по своей цѣнности собраніемъ предметовъ буддійскаго культа и за широкое открытіе доступа къ этому собранію ученымъ изслѣдователямъ.

Засѣданіе 21 февраля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ.

Гости: И. Х. Завріевъ, А. И. Ивановъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, Ревелліоти.

I.

За отсутствіемъ бар. В. Р. Розена секретарь Отдѣленія прочиталъ составленный бар. В. Р. Розеномъ некрологъ бар. В. Г. Тизенгаузена. По предложенію предсѣдательствующаго присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

II.

Н. Я. Марръ прочиталъ сообщеніе: «Памяти М. И. Броссе» (по поводу столѣтія дня его рожденія)[1]).

Н. И. Веселовскій, привѣтствуя сдѣланный Н. Я. Марромъ очеркъ дѣятельности одного изъ видныхъ членовъ Общества, выразилъ пожеланіе, чтобы другіе послѣдовали этому примѣру и ознакомили Отдѣленіе съ трудами другихъ членовъ Обществъ, какъ примѣръ онъ указалъ на Ханыкова и архимандрита Палладія.

III.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 февраля.

IV.

Доложенъ отвѣтъ Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ относительно просьбы Н. А. Мѣдникова, о снятіи фотографіи съ грамоты Омара въ пользу Іерусалимской патріархіи и о высылкѣ фотографіи въ С.-Петербургъ.

Ѳ. И. Успенскій сообщаетъ, что хотя послѣ долгихъ трудовъ удалось снять фотографію съ грамоты (1 экземпляръ переданъ въ библіотеку Института и 2 хранятся въ Посольствѣ), но что вопросъ о высылкѣ фотографіи можетъ быть разрѣшенъ лишь г. посломъ и что использо-

1) См. З. В. О. XIV. 073–078.

ваніе граматы съ научною цѣлью въ настоящее время по политическимъ соображеніямъ не представляется удобнымъ.

Постановлено: сообщить Н. А. Мѣдникову.

V.

Доложено письмо А. В. Лонгинова въ Одессѣ, съ просьбою выслать ему докладъ П. М. Меліоранскаго «О матеріалахъ къ лексикографіи Слова о Полку Игоревѣ».

Постановлено сообщить г. Лонгинову, что означенный докладъ будетъ вскорѣ напечатанъ въ Извѣстіяхъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и что по напечатаніи его П. М. Меліоранскій предоставитъ г. Лонгинову одинъ экземпляръ отдѣльнаго оттиска.

VI.

Доложено приглашеніе Комитета XIII международнаго съѣзда востоковѣдовъ въ Гамбургѣ принять участіе въ съѣздѣ.

Постановлено просить дѣйствительнаго члена К. Г. Залемана быть представителемъ Отдѣленія на съѣздѣ.

VII.

Н. Я. Марръ прочиталъ сообщеніе «Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса (къ вопросу объ источникахъ М. Хоренскаго)»[1]).

По поводу прочитаннаго сообщенія П. К. Коковцовъ замѣтилъ, что, благодаря произведенному Н. Я. Марромъ разслѣдованію подлиннаго труда Марибаса по арабской его редакціи въ парижской рукописи, разсѣялся въ извѣстной степени непроницаемый туманъ, окружавшій до послѣдняго времени эту загадочную, полу-миѳическую личность. Мы узнаемъ теперь, что лѣтопись, носившая имя Марибаса, фактически существовала и что она была притомъ составлена никакъ не ранѣе обращенія Константина Великаго въ христіанство, т. е. что слѣдовательно не можетъ быть уже болѣе рѣчи о третьемъ вѣкѣ, къ которому обыкновенно до сихъ поръ относили этого сирійскаго писателя на основаніи единственно лишь указаній Моисея Хоренскаго. Сообщенныя докладчикомъ данныя представляютъ поэтому большой интересъ и для исторіи сирійской литературы. Еще болѣе удастся извлечь, надо думать, изъ сохранившагося въ парижской рукописи текста, когда онъ будетъ весь изданъ. Можно выразить надежду и вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе,

---

1) См. З. В. О. XIV. 078—091.

чтобы Н. Я. Марръ, первый изслѣдователь марибасовой лѣтописи, самъ же осуществилъ это въ ближайшемъ будущемъ, хотя бы ради важности, которую имѣетъ изученіе ея текста для вопроса объ источникахъ Моисея Хоренскаго. Что касается предположительно высказаннаго докладчикомъ мнѣнія о тожественности Марибаса, автора носящей его имя лѣтописи, съ извѣстнымъ католикосомъ несторіанъ, Маръ-Абой (536—552), такъ называемымъ Маръ-Абой Старшимъ, то съ этимъ трудно согласиться, по мнѣнію П. К. Коковцова, по разнымъ соображеніямъ. Тожеству обоихъ лицъ противорѣчитъ прежде всего само имя «Марибасъ», какъ оно пишется въ заглавіи парижской рукописи и въ сирійскомъ вступленіи къ арабскому тексту Лѣтописи Михаила Сирійца въ рук. каршу́ни Брит. Музея (гдѣ Марибасъ приводится въ числѣ источниковъ). Судя по произношенію, насколько оно выражается, конечно, въ орѳографіи, имя Марибасъ, т. е. Маръ-Ибасъ, конечно, представляетъ не что иное, какъ сирійское Маръ-Хи́ба (или Маръ-Ихи́ба), а не сирійское Маръ-Аба. Затѣмъ, эллинизація (или арменизація?) чисто-сирійскаго имени въ устахъ сирійцевъ-переписчиковъ оригинала арабской редакціи парижской рукописи и упомянутаго вступленія рукописи Брит. Музея совершенно непонятна и не объяснена докладчикомъ. Ее можно было бы объяснить, по мнѣнію П. К. Коковцова, единственно лишь тѣмъ, что, въ извѣстную эпоху, утраченный сирійскій оригиналъ Марибасовой лѣтописи былъ переведенъ сполна или въ извлеченіяхъ на греческій (или армянскій) языкъ, причемъ пришлось бы одновременно допустить, что у самихъ сирійцевъ изгладилось безслѣдно воспоминаніе о томъ, что Марибасъ не кто иной, какъ извѣстный католикосъ Маръ-Аба. Но и то и другое представляется невѣроятнымъ. Не надо забывать, что съ точки зрѣнія какъ греческой православной церкви, такъ и армянской-монофизитской, несторіанскій католикосъ былъ не что иное, какъ еретикъ, и что онъ жилъ въ бурную эпоху вѣроисповѣдныхъ споровъ. Наименованіе Марибаса «халдеемъ», какъ въ парижской рукописи, такъ и въ рукописи Британскаго Музея, представляетъ также необычное для древняго времени явленіе, если понимать подъ «халдействомъ» — несторіанство. Въ древнюю эпоху такое наименованіе не было, повидимому, въ употребленіи. Оно почти неизвѣстно Баръ-Эбрею (см. G. E. Khayyath, Syri Orientales etc., стр. 141) и получило распространеніе, повидимому, не ранѣе перехода въ католичество кипрскихъ несторіанъ при папѣ Евгеніи IV въ 1445 г. (см. у Ассеманія, Bibl. Orient. IV, стр. CCCCXXXIV; срв. Khayyath, loc. cit.). Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду полное отсутствіе въ сирійской литературѣ указаній на какіе-либо историческіе труды католикоса Маръ-Абы, что также имѣетъ существенное значеніе при рѣшеніи вопроса о личности Марибаса. Въ виду всѣхъ

вышеуказанныхъ соображеній наименованіе автора лѣтописи, сохранившейся въ парижской рукописи, «Марибасомъ халдеемъ» все еще остается загадочнымъ и представляется вполнѣ возможнымъ, что мы имѣемъ дѣло просто съ такъ называемымъ псевдоэпиграфомъ.

По поводу послѣдняго указанія П. К. Коковцова, Н. Я. Марръ заявилъ, что такое признаніе не колеблетъ нисколько тѣхъ выводовъ, которые онъ сдѣлалъ по отношенію къ Хоренскому на основаніи парижской рукописи Марибаса.

VIII.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе «Дорожникъ XIV в. отъ Бистама до Куня-Ургенча». Дорожникъ извлеченъ изъ نزهة القلوب Хамдаллаха Казвини, изъ того же самаго сочиненія, въ которомъ находится одно изъ наиболѣе подробныхъ извѣстій о впаденіи Аму-дарьи въ эту эпоху въ Каспійское море. Изслѣдованіе дорожника можетъ дать намъ отвѣтъ на вопросъ, насколько Хамдаллахъ Казвини или его источникъ были знакомы съ мѣстностью по Узбою; съ перваго взгляда на карту видно, что путь изъ Бистама въ Куня-Ургенчъ долженъ былъ или пересѣкать Узбой, или проходить въ непосредственной близости отъ него. Въ дорожникѣ приводятся конечные пункты отдѣльныхъ переходовъ, съ указаніемъ разстояній въ фарсахахъ; здѣсь упоминается цѣлый рядъ географическихъ названій, не встрѣчающихся ни въ какихъ другихъ сочиненіяхъ. Докладчикъ намѣренъ издать этотъ дорожникъ съ приведеніемъ всѣхъ рукописныхъ варіантовъ, по образцу того, какъ въ книгѣ В. А. Жуковскаго о Мервѣ изданы дорожники того же Хамдаллаха Казвини отъ Герата до Мерва и отъ Мерва до Куня-Ургенча.

Изъ подробностей маршрута видно, что дорога шла на городъ Джурджанъ (нынѣ развалины на рѣкѣ Гюргенѣ 23 фарс.), оттуда на Дехистанъ (нынѣ развалины Мешхеди Мисріанъ, на современныхъ картахъ обыкновенно Месторіанъ, 23 фарс.), оттуда на городъ Везаве или Везаре (30 фарс., судя по разстояніямъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кызылъ-Арвата). Русла Узбоя достигали, по всей вѣроятности, у станціи Караванъ-гахъ («мѣсто каравановъ»), въ 29 фарс. отъ Везаве и въ 51 фарс. отъ Куня-Ургенча. Въ то время, когда по руслу Узбоя протекала рѣка, караваны не могли, какъ теперь, пересѣкать русло, прегражденное въ этой мѣстности рядомъ высокихъ пороговъ; еще въ XVI в., по словамъ Абулгази [1]), дорога огибала

1) Aboul-Ghazi Behadour Khan, publ. et traduit par le baron Desmaisons, texte p. 215, trad. p. 231.

Узбой и шла мимо колодцевъ Куртышъ. Здѣсь находилась, по всей вѣроятности, упомянутая станція Караванъ-гахъ. Этимъ подтверждается мнѣніе В. А. Обручева, что въ то время, когда рѣка впадала въ Каспійское море, судоходство происходило только до Куртыша, гдѣ «производилась перегрузка товаровъ съ каюковъ на верблюдовъ и обратно, почему здѣсь и былъ наиболѣе значительный населенный пунктъ на Узбоѣ» [1]). Культурная полоса начиналась только въ 10 фарс. къ югу отъ Куня-Ургенча, гдѣ, очевидно, пользовались водой Деудана, южнаго изъ двухъ главныхъ протоковъ рѣки, направляющихся къ Сары-камышской котловинѣ. Дорожникъ, и особенно указанныя въ немъ разстоянія, свидѣтельствуютъ объ основательномъ знакомствѣ источника Хамдаллаха Казвини съ описанной мѣстностью. Докладчикъ полагаетъ, что въ этомъ дорожникѣ и въ другихъ, гдѣ при опредѣленіи разстояній исходнымъ пунктомъ является городъ Султанія, основанный монгольскимъ султаномъ Персіи Улчжэйту (1304 — 1316 гг.), приводятся данныя произведеннаго при этомъ султанѣ оффиціальнаго измѣренія нѣкоторыхъ путей, о которомъ упоминаетъ самъ Хамдаллахъ Казвини [2]). Куня-Ургенчъ не входилъ въ составъ владѣній Улчжэйту, но, какъ богатый торговый городъ, несомнѣнно долженъ былъ привлекать къ себѣ и персидскіе караваны; кромѣ того въ 1315 г. былъ совершенъ набѣгъ на Хорезмъ изъ Хорасана [3]).

IX.

Такъ какъ до сихъ поръ не получены еще рукописи изъ библіотеки Минъ-тюбинскаго ишана, о согласіи на высылку которыхъ еще осенью 1902 г. было сообщено Туркестанскимъ Кружкомъ Любителей Археологіи, постановлено: просить И. В. Аничкова снестись по этому вопросу съ находящимся нынѣ въ Петербургѣ секретаремъ Кружка.

Засѣданіе 21 марта 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, Н. И. Веселовскій,

1) А. М. Коншинъ. Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дарьи (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по общей геогр., т. XXXIII, № 1), стр. 255. Ср. В. А. Обручевъ. Закаспійская низменность (Зап. И. Р. Г. О. по отд. общ. геогр., т. XX, № 3), стр. 203.

2) Рук. Спб. Унив. 171, л. 239a: ودر عهد اولجايتو سلطان هم چنين بعضى طرق را مى پيموده اند وميل مى نهاده.

3) D'Ohsson, Histoire des Mongols, IV, 572.

К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. В. Фармаковскій, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: К. А. Иностранцевъ, Н. А. Карауловъ, А. А. Мироновъ, Ревелліоти, О. Ф. Ретовскій, А. Д. Рудневъ, бар. А. А. Сталь-Гольштейнъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 февраля.

II.

Доложено письмо Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ выраженіемъ благодарности за посланное Восточнымъ Отдѣленіемъ привѣтствіе Отдѣлу ко дню его 50 лѣтняго юбилея.

III.

Доложено письмо В. Д. Абрашкевича съ приложеніемъ трехъ фотографическихъ таблицъ. Г. Абрашкевичъ справляется о значеніи и цѣнности двухъ металлическихъ колонокъ, принадлежащихъ одной семьѣ въ Ялтѣ. Постановлено сообщить, что означенныя колонки цѣнности въ археологическомъ отношеніи не представляютъ и спросить г. Абрашкевича, какое назначеніе слѣдуетъ дать присланнымъ фотографіямъ.

IV.

Н. А. Карауловымъ предъявлено было собранію 12 монетъ, которыя и переданы на разсмотрѣніе А. К. Маркову.

V.

Постановлено внести въ Совѣтъ предложеніе объ ассигнованіи на синайскую экспедицію Н. Я. Марра 400 р. изъ суммъ Общества, съ тѣмъ, чтобы такая же сумма была внесена на изданіе Записокъ Восточнаго Отдѣленія изъ % за 1902 г. съ капитала Восточнаго Отдѣленія.

VI.

Н. И. Веселовскій, редактирующій, по порученію Имп. Русскаго Географическаго Общества, собраніе сочиненій султана Чокана Чингисовича Валиханова, познакомилъ Отдѣленіе съ отрывкомъ, на русскомъ языкѣ,

изъ обширной киргизской, или по мѣстному, ногайской, поэмы Манасъ, подъ названіемъ «Смерть Куко-тай хана и его поминки». Переводъ этого отрывка, не получившій надлежащей редакціи Валиханова и не доведенный имъ до конца, былъ найденъ, къ сожалѣнію безъ киргизскаго текста, въ черновыхъ бумагахъ К. К. Гутковскаго, находившагося въ большой дружбѣ съ Чоканомъ Валихановымъ. Послѣ небольшого вступленія о характерѣ эпическихъ тюркскихъ сказаній и ихъ особенностей, докладчикъ прочелъ переводъ названнаго отрывка, свидѣтельствующій, какъ превосходно усвоилъ Валихановъ русскій языкъ и до какой степени силы и образности умѣлъ передавать по-русски сжатую киргизскую рѣчь. Въ особенности заслуживаютъ вниманія три момента этого сказанія: I прощаніе Куко-тай-хана съ народомъ (стр. 209—210), II избраніе Букъ-Муруна на ханство (стр. 212—214), III отправленіе Яил-Айдара къ киргизскимъ богатырямъ съ приглашеніемъ на поминки по Куко-тай ханѣ и на байгу по этому случаю (стр. 216—220).

I. (Стр. 209—210). «Народъ! Когда меня не станетъ (когда мои глаза закроются): кумызомъ меня омойте, острой саблей оскребите, въ панцырь одѣньте и кожею обвивши — подъ голову бѣлый саванъ положите и головой на востокъ обратите. Навьючьте красное сукно на краснаго нара (дромадера), на чернаго нара — черный бархатъ, и съ караваномъ на 40 верблюдахъ прійдите на мой срубъ (могила). Кучами бабы придутъ, — кусками раздайте имъ сукно. А черный сартъ, начальникъ каравана, пусть сдѣлаетъ кирпичи на жирѣ 80 козъ. На перекресткѣ большихъ и малыхъ дорогъ, подобный мѣсяцу бѣлый сарай соорудите, какъ голубое небо—голубой куполъ поставьте. Подобные дорогѣ желоба привѣсьте, завитками и карнизами одѣньте. Въ первую пятницу — поставьте верблюда на призъ и, загнувъ потники, пустите кунановъ на бѣгъ. Народъ! Сослужите мнѣ службу и будьте распорядительны. Нѣтъ больше словъ и нѣтъ больше завѣтовъ. Будьте здоровы и счастливы, народъ! Будьте счастливы и здоровы, народъ! Батырь Бай-Мурза, сынъ богача! приложи ухо и обратись ко мнѣ: мышеловку выучилъ я ловить птицъ и сдѣлалъ птицей! Собралъ шатающихся и обратилъ ихъ въ общество. Степного луня употребилъ на охоту и бродягъ обратилъ въ народъ. Когда меня не будетъ, мышеловку не презирай и прежде шатавшихся бѣдняковъ не распусти опять, и бродяги пусть не разбредутся опять: паси и держи ихъ. Батырь! Когда меня не будетъ: пѣшеходнымъ бѣднякамъ — лошади нужны для ѣзды, голо-тѣлымъ бѣднякамъ — сними халатъ съ плеча. И лѣтомъ и зимою пусть течетъ кумызъ мой рѣкою — для этихъ бѣдняковъ. Пусть льется айранъ — для бѣдныхъ людей. Когда меня не будетъ: Букъ-Муруна (сопляка)-найденыша пестрымъ щенкомъ не называйте, ублюдкомъ

не попрекайте; давайте ему, сиротѣ, хорошую лошадь, приличное платье и сытную пищу. Близко сказать черезъ годъ, много сказать черезъ два, онъ поднимется и будетъ человѣкъ; возмужавши, будетъ онъ батырь и съ батырскими дѣтьми равенъ. Тогда постелите шелковый коверъ и на мое мѣсто поставьте его ханомъ. Богача сынъ, батырь Бай-Мурза! Обратись сюда еще и приложи ухо: когда буде(шь) давать мою сороковую поминку — къ большеносому батырю Кунурбаю хитайцу, Кунурбаю, называемому гордецомъ,— къ нему прикочуйте всѣмъ улусомъ и тамъ отъ долга сороковой моей поминки освободитесь. А когда нужно будетъ праздновать великую тризну, то отправляйтесь къ тому батырю, который въ Анджанѣ отжирѣлъ, спѣлыя анджанскія что грызъ яблоки и ѣлъ недопеченый хлѣбъ, который 12-ти лѣтъ пускалъ стрѣлу, тринадцати разбилъ народъ и ограбилъ юрту — словомъ, отправляйтесь къ сыну Якуба юному Манасу, только что начинающему отличаться, къ храброму Манасу, — Манасу, который въ лощинахъ разбиваетъ аулы и черезъ высокія горы угоняетъ скотъ, у котораго насуплены брови и холодно лицо, кровь черна, но тѣло блѣдно, животъ пестрый и хребетъ синій, къ высокорослому ступайте Манасу. Спросите меня: каковъ батырь Манасъ? Онъ подобенъ синегривой щетинистой гіенѣ. Къ этому-то Манасу кочуйте, у него мой главный завѣтъ, который исполнивъ, свалите съ плеча. Тамъ должны собраться кяфиры и мусульмане; среди ихъ великій праздникъ задайте и тѣмъ отъ завѣтовъ моихъ успокойтесь».

II. (Стр. 212—214). «Многочисленный народъ Ногайскій, плотно юртами окружавшій себя у бѣлой сопки, пупа земли, остановился, и собравшись, всѣ держали совѣтъ. Біи съ отвислыми животами, толстобрюхіе богачи были на этомъ совѣтѣ. Но Бай-Мурза, сынъ богача, не могъ управиться съ народомъ. Однажды въ одинъ день замѣтили, что у 6-ти лѣтняго сопляка осѣдлана лошадь и семилѣтній Букъ-Мурунъ обучался у муллы. Бѣлымъ сѣдломъ съ золотою лукою коня манекеря осѣдлалъ; рожденный для власти Букъ-Мурунъ, осѣдлавши, сѣлъ и въ густую толпу собравшихся Ногайцевъ, въѣхавъ, далъ голосъ: «Братъ старшій, сынъ богача Бай-Мурза! Каждый день ты держалъ совѣтъ, о чемъ идетъ дѣло? На кольцѣ твоемъ золото и лука у сѣдла твоего золотая; подхвостникъ твой изъ литого же золота, уздечка твоя убрана чистымъ золотомъ! Старшій братъ! Есть у насъ толстогубый сѣрый жеребецъ, на него я сѣсть тебѣ не позволю. Есть поминки по отцѣ моемъ — распоряжаться тебѣ ими не позволю. Къ отжирѣвшему въ Анджанѣ, что грызетъ анджанскія спѣлыя яблоки, къ самаркандскому сарту Манасу, карно-ухой рыжей собакѣ Манасу, для поминокъ народъ свой не пущу и самъ не поѣду, ты же самъ къ нему можешь итти, если хочешь. Я твердо рѣшился: завтра я подниму свой улусъ; безъ шума отвяжутъ бабы

жерди, что на юртѣ, безъ клокоту поднимутъ па руки беркутовъ, барановъ погонятъ рано, чтобы не блеяли, навьючатъ тихо верблюдовъ, чтобы не ревѣли, дѣтей поднимутъ тихо, чтобы не плакали. Такъ подниму многочисленный народъ Ногайскій! Огни, что остаются на очагахъ, велю погасить, пѣшихъ надѣлю лошадьми, нищихъ — платьемъ, и пойду впередъ... На болотахъ Кузи-башскихъ остригу я овецъ, на большой Акъ-ташъ какъ прійду— исправлю я кибитки. Оттуда впередъ я поднимусь, черезъ Тіекъ-ташъ я пройду, на Джаланачѣ рѣкѣ оставлю табуны, озеромъ и по теченію рѣки,— рѣки Или широкой, все пойду впередъ, оставивъ тамъ хлѣбопашцевъ. У Калкана я пройду, черезъ рѣку на лодкахъ и плотахъ я переправлюсь, на Акъ-Терскенъ поднимусь, здѣсь дамъ отдыхъ лошадямъ, не снимая сѣделъ. Черезъ Тургенъ-аксу переправлюсь — верблюдамъ дамъ я отдыхъ, не снимая вьюковъ. Когда приду на соленое озеро: наварю соли и, 60 верблюдовъ ею навьючивъ, я пойду къ кочующему на солонцахъ Бутанынъ-сазъ, каждый день азартно играющему, невѣрному хану храброму Джузаю, у котораго шапка, какъ черный котелъ огромна, который властенъ надъ всѣми имѣющими жизнь и кровь. Къ этому-то невѣрному хану Иръ-Чолапу съ улусомъ прикочую я. Возлѣ стану ставкой и буду, какъ родной, вмѣстѣ стану кочевать и буду, какъ единородный братъ. Поднесу я ему пестроголоваго инохода и чубараго коня. Золотую курму надѣну и буду настоящій вельможа; на шапку красный шарикъ надѣну и павлиномъ украшусь — видимо тогда буду знатный вельможа. Съ калмыками, покрывающими Алтай, буду вмѣстѣ кочевать, съ калмыками, наполняющими Катай, вмѣстѣ буду улусами стоять. Съ знатными буду знаться — всѣхъ коней подарю, съ малыми буду знакомъ — халатами награжу. И оттуда поднимусь; подкую серебряною подковою бѣлую лошадь, по теченію рѣки пойду, по теченію верхняго Иртыша, днемъ и ночью буду идти. Въ верховья Иртыша черезъ Биштерскіе хребты спущусь, черезъ воду Джурги перебредши, черезъ Ханскую гору пройду, на Мула-Хургой направлюсь и тамъ на верхнемъ Иртышѣ подъ Бурунъ-Ташемъ остановлюсь. Шесть дней будетъ — лошади отдохнутъ, семь дней пройдетъ—усталый народъ пусть отдохнетъ. А оттуда послѣ на 90 верблюдахъ рисъ вьюками получу, 90 иноходовъ выберу, пойду къ внутреннему хану и тамъ Кукотаевскія поминки устрою на весь міръ. Кукотаеву бѣлую орду подниму я на дорогу, Кукотаевы многочисленныя стада пригоню я для нужной требы. Устрою очаги, изрывши землю, и надъ ними соберу табунъ, безъ счету буду рѣзать, и мясо будетъ горой чернѣть. Шесть тысячъ молодцовъ — съ лицами и руками бѣлыми, какъ луковица, скромныхъ, какъ ходжи, читающіе намазъ—я соберу и, давши имъ въ руки анджанскіе ножи, заставлю мясо крошить; чтобы у нихъ не замозолились

пальцы, я шелкомъ оберну и кожею обтяну, а чтобы крошители мои не уставали, для питья имъ полный котелъ чернаго чая поставлю. Такъ я дамъ Кукотаевы поминки, и невѣрныхъ, и мусульманъ для этого соберу»!

III. (Стр. 216—220). — «Густо-чупринный Яшъ-Айдаръ Чора! Подъ тобою манекерь, я его не испыталъ и достоинствъ его не видѣлъ. Если высокія встрѣтятся горы, онъ цѣпляется какъ аркаръ — не скатись съ сѣдломъ назадъ. Въ глубокіе овраги онъ ныряетъ какъ утка — не упади черезъ голову его. Не испыталъ я его и не знаю я его. Знаю только, если хочешь знать: мы шли когда черезъ Талгаръ, Талгаръ тогда былъ въ разливѣ, когда вода Кинъ-мигинская выступила изъ береговъ, когда всѣ переправлялись на лодкахъ, — я переправился на немъ, не прижимая ногъ. Вотъ что я только знаю о достоинствахъ его. Когда недавно мы вторглись въ Самаркандъ, то изъ тысячи былъ первымъ — этотъ изъ тысячи одинъ, что подъ тобою конь. Недавно, когда въ Куркуль мы вторгались, изъ толпы людей и коней онъ вышелъ въ бѣгѣ первый — онъ красивѣйшій манекерь. Когда въ Туркестанъ мы вошли, когда тьма людей храбрыхъ и лошадей быстрыхъ въ сборѣ была — первымъ тогда былъ, что подъ тобою, безцѣнный конь манекерь! Больше его не знаю и достоинствъ его не вѣдаю! Погоди еще, густо-чупринный батырь мой, Яшъ-Айдаръ! Поддержи поводья коня своего, я хочу сказать еще нѣсколько словъ, хочу я сказать признаки алповъ и лошадей, которыхъ ты долженъ пригласить. Мы стоимъ улусомъ среди невѣрныхъ, какъ блоха въ густой гривѣ яка; собрать ихъ по близости могу я самъ. Отсюда ты иди къ тому батырю, который на Улутавѣ кочуетъ и золотоглаваго коня мадьяна постоянно на привязи имѣетъ, къ Иркошаю ты иди, который есть отецъ народа, къ Иркошаю подобному воротнику на халатѣ и подковѣ для ногъ лошади, къ Иркошаю, который открылъ запертыя двери въ раѣ и открылъ остановившійся путь въ Турфанъ, къ тому Иркошаю, который остановившемуся базару далъ новую жизнь. Когда невѣрный ханъ Мезъ-Кара въ темницу заточилъ Джангырова сына Белерека, что былъ родомъ изъ ходжей, когда никто изъ мусульманъ не отважился возстать — онъ, храбрый Кошай, храбростью устрашилъ и освободилъ того ходжу. Къ этому-то храброму батырю Кошаю ступай и скажи, чтобы самъ былъ на моихъ поминкахъ и лошадь на моей байгѣ. Если самъ не будетъ на поминкахъ и лошадь на байгѣ, то пусть не показывается передъ мои очи, и не обращается больше ко мнѣ. Кукотаево золотое цвѣтное красное знамя будетъ развѣваться надъ его юртой—этого пусть онъ ждетъ. Если я красные вьюки его не разобью, краснохвостыхъ наровъ не навьючу его же добромъ, если черные (полные) возы добычи не добуду, если развѣсистые сады его не опустошу, если я его корень и происхожденіе не оскверню, если не изрою

могилъ его предковъ, если не сдѣлаю добычей женъ его, дѣтей, которыя въ пеленкахъ и которыя могутъ уже пасти барановъ, если скакуновъ его, которыхъ онъ не отдавалъ другу, не отниму я силой, если красавицъ дочерей, которыхъ онъ не отдавалъ за большой калымъ, не повлеку я дерзко за бѣлыя руки и не привяжу ихъ къ хвосту лошади — пусть будетъ проклято мое, Букъ-Мурупа, имя, и не буду я Букъ-Муруномъ больше!»

«Отъ него ты пойдешь, держа ровно повода; иди ты къ кочующему на Кичи-тавѣ горѣ батырю, имѣющему вороного вѣщаго коня. Вѣщій конь его подобенъ соловью, что живетъ въ рощахъ и черенъ, какъ погасшій уголь. Къ сыну плѣшиваго Акъ-тора, къ храброму Урбэ ступай, Урбэ, который, одинъ будучи, добылъ себѣ богатство и силу, который никому не далъ и паршивую кобылу, какъ не даетъ никому вымолвить слово. Батырь-Урбэ по прозванію, а по имени Мунку, пусть придетъ самъ особой своей и чародѣя коня пусть приведетъ для бѣга. Если самъ не придетъ и коня не приведетъ—Кукотаево красное знамя пусть ожидаетъ въ гости. Разобью вьюки съ богатствами его, разметаю по полю прахъ отцовъ его и сравняю съ землею садъ его цвѣтистый.... Не сдѣлаю этого — не буду я Букъ-Муруномъ! И его сильно напугавъ и какъ Иссыкъ-кульскія воды взволновавъ, отъ него ты пойдешь, поводами ровно. Камбаръ-хана сынъ, Айдаръ-ханъ, Айдаръ-хановъ сынъ, храбрый Иркокче, не знающій бѣгства; Иркокче ты скажи: родившагося въ горахъ съ козломъ горнымъ вмѣстѣ, на пескахъ который гулялъ съ куланомъ вмѣстѣ, желѣзно-копытаго и мѣдно-ногаго Сѣрко пусть приведетъ на байгу; если конь на бѣгъ выйдетъ, то получитъ призъ, не выйдетъ — то пусть посмотритъ на наше веселье. Его также напугавъ и взволновавъ, какъ Иссыкъ-кульское озеро, собери. Оттуда ты пойдешь, повода держа ровно, къ Агышу съ Хожашемъ, Алеке съ Баубекомъ, Бетчу и Четчу, скажи имъ всѣмъ тоже, скажи золото-чупринныиъ хватамъ и сѣро-чупринныиъ мужамъ, скажи батырю Чугунное-Ухо, Дуюръ-Кулаку, тоже. Есть саврасая кобылица Урху и есть владѣлица ея, Урунха-хатунъ, богатырь-баба. Всѣмъ имъ скажи, чтобы всѣ были на поминкахъ у меня, — не будутъ они, то увидятъ красное знамя Кукотая у себя. Всѣхъ ихъ тоже напугать и какъ Иссыкъ-куль взволновать.

«Отъ нихъ поѣдешь, держа ровно повода. Есть батырь Идне-Ичкіевъ сынъ. Ноги онъ сильно упираетъ въ стремя, а длинное копье въ небо. Есть у него сѣропѣгій конь-бѣгунецъ, рожденный отъ двухъ-годовалаго жеребенка, славная то лошадь, пусть пріѣдетъ съ нею на поминки наши.

«Отъ него ты пойдешь дальше, поводами ровно. На Семи рѣкахъ, что кочевье имѣетъ Джебекеровъ храбрый Багышъ, говорятъ — батырь разбившій Ойратовъ, а лошадь его саврасый-кунанъ, хорошій, говорятъ, конь. Скажи ему, чтобы привелъ коня и пріѣхалъ самъ.

«Отъ него ты пойдешь дальше, къ батырю Карачу, подъ которымъ черная гора — не гора подъ нимъ, а черная лошадь, по прозванію «Гора». Славный конь, говорятъ, карачевскій Тау-Кара. Пусть придетъ самъ и коня приведетъ. Отъ него какъ пойдешь, повода держи ровно. Плодъ нечестиваго мужа и незаконной жены, гибкій станъ котораго колышется какъ бай отъ тяжести пояса, съ длинными ногами обутыми въ сапоги, съ каменнымъ сердцемъ и жилами изъ металла — есть батырь Джапалы, въ гордости подобный Богу. Скажи ты этому Джапалѣ, что огне-рыжій конь его скакунъ-лошадь. Пусть придетъ самъ и лошадь приведетъ. Отъ него ты иди дальше и повода держи ровно. Есть батырь, родившійся по долгимъ молитвамъ многихъ угодниковъ и по просьбѣ угодниковъ на свѣтъ происшедшій. Младшему изъ 9-ти сыновей стараго отца, Богомъ любимому храброму Тустуку скажи: конь его пламяхватъ, вѣрная лошадь, чтобы самъ пріѣхалъ и коня привелъ на бѣгъ. Въ средоточіи мусульманскихъ и невѣрныхъ улусовъ стою я ставкой, пусть будетъ хозяиномъ поминокъ, которыя я даю по отцѣ, по Куко-таѣ ханѣ, пусть выберетъ лучшій кусокъ мяса и почетную грудинку. Отъ него ты пойдешь: за ближними горами по ту сторону ихъ, подъ большими горами по сю сторону ихъ, среди двухъ хребтовъ, ты увидишь сына вонючаго старичишки, который всю жизнь *доилъ вонючую березу*, батыря Алнай-Мамета, по прозванію Сизый Заяцъ, ты увидишь. Бѣлый заяцъ его бѣгунецъ конь — пусть приведетъ онъ на байгу мою. Скажи ты всѣмъ алпамъ, лошадей пусть ведутъ и сами пусть придутъ; выйдутъ кони — получатъ байгу, не выйдутъ — посмотрятъ на игры. Если сами не придутъ и коней не приведутъ, то увидятъ они красное знамя Куко-тая хана среди своихъ ауловъ....... Всѣхъ и всѣхъ напугать, какъ Иссыкъ-куль взволновать. Оттуда ты пойдешь, поводами ровно... Буюнъ-ханъ, отъ Буюнъ-хана Чаянъ-ханъ, отъ Чаяна храбрый сынъ Якубъ. Якубовъ сынъ юный Манасъ! 12-ти лѣтъ онъ уже стрѣлялъ изъ лука; 13-ти лѣтъ въ рукахъ копье имѣя, враговъ уже кололъ; изъ сѣдла уносилъ дѣтей, красавицъ дѣвицъ похищалъ много; 14-ти лѣтъ разбивалъ аулы, юрты бралъ въ добычу и храбрые отъ него кричали: куки! 15-ти лѣтъ былъ властителемъ сильнаго народа. Къ этому-то Манасу ступай и скажи ему, что конь его покрытый золотымъ сѣдломъ, въ бѣгѣ точно серна, скакунъ съ копытами въ обхватъ, съ ушами точно камышъ скошенный перомъ, его желто-саврасый, отъ вѣтра происшедшій конь — бѣгунецъ лошадь. Пусть приведетъ для скачки скакуна своего, пусть посмотритъ на жилище мое. Ставкой я стою въ средоточіи мусульманъ и невѣрныхъ кяфировъ. Пусть выберетъ онъ лакомый кусокъ и пусть будетъ онъ хозяиномъ, распорядителемъ тамъ.

«Для дѣтей разныхъ отцовъ (разнымъ родамъ) нужно дать пестрого-

ловыхъ иноходовъ и чубарыхъ коней и нужно мнѣ по достоинству и старшинству раздать имъ соотвѣтственныя части убитаго скота, поднести имъ обѣдъ и байгу нужно устроить. Проси его (Манаса) быть распорядителемъ. О, густо-чупринный Чора! Не тяни передъ нимъ крѣпко удила, не жалѣй ты талантливыхъ словъ своихъ, хорошія говори ему рѣчи! Мягко-говорящій ретивый Яшъ-Айдаръ Чора! Хорошія говори ему рѣчи, чтобы тебя не убилъ онъ и манекеря не зарѣзалъ. Сойди съ лошади, отдай ему селямъ, подойди къ нему пѣшкомъ и съ поклономъ отдай ему селямъ. Отъ него ты пойдешь дальше..... Съ полнымъ приборомъ лукъ при бедрѣ на самаркандскихъ горахъ кружится, Кожатай-Сайданъ при немъ — на бухарскихъ горахъ кружится. Въ бѣлой чалмѣ, огромной какъ котелъ, съ посохомъ въ рукѣ, въ устахъ его *призывъ* и самъ на *Божьей дорогѣ*, на сторонѣ, гдѣ заходитъ солнце, на великомъ Джуланѣ есть золотобородый ходжа по имени Ай-Ходжа. Ай-Ходжѣ тому скажи, чтобы бѣлаго Ай-бана на скачку бы пустилъ и самъ бы пріѣхалъ съ благословеньемъ для насъ. Для манекеря коня ты возьми отъ него бѣлую въ ладонь бумагу: пусть напишетъ онъ на немъ письмо. На холку ты прикрѣпи то письмо. Хочу знать число алповъ и число конямъ. Много алповъ на землѣ и подземныхъ много, не перечтешь ихъ, скажи всѣмъ, которыхъ я сказалъ. 6 концовъ камня на 6 разъ оберни, семь концовъ земли 7 разъ обойди и скоро воротись.

«Сдержи еще голову коня: остановись! О байгѣ я еще не сказалъ. Головой, что будетъ на моей байгѣ я скажу тебѣ: 9 шубъ парчевыхъ я выставилъ, 90 рабовъ я ставлю, тысячу ставлю рабынь, тысячу верблюдовъ молодыхъ, тысячу золотоголовыхъ кобылъ. Не буду пересчитывать послѣдующіе призы, мнѣ домой надо идти. Что будетъ въ хвостѣ, я скажу: пестроголовый иноходъ, 60 рабовъ на 60-ти коняхъ, ... [1]) верблюдъ и съ ребенкомъ рабыня погайка и юрта, крытая сукномъ! Будь здоровъ и невредимъ, мой Чора, и скоро возвращайся, чтобы не соскучились мы и чтобъ не испортилось зарѣзанное для гостей мясо».

По поводу сообщенія Н. И. Веселовскаго П. М. Меліоранскій сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1) переводъ Валиханова хорошъ, но кое-гдѣ замѣчается недодѣланность; вѣроятно есть мѣста, которыя при окончательной редакціи слѣдовало бы поправить, такъ напр. въ одномъ стихѣ, гдѣ говорится о доеніи березы (?), *можетъ быть* смѣшаны значенія словъ «сау» («доить» и «здоровый») и «*кајынъ*» («береза» и «родня по мужу, тесть» и т. п.).

2) Любопытно мѣсто, въ которомъ ханъ завѣщаетъ оскоблить свое

---

1) Въ рукописи пропускъ. — *Ред.*

тѣло передъ погребеніемъ, саблею. Нѣтъ ли связи между подобными мѣстами былинъ и извѣстіями нѣкоторыхъ этнографовъ (Георги) о томъ, что киргизы соскабливали мясо съ костей у покойниковъ передъ погребеніемъ?

3) Н. И. Веселовскій во вступительныхъ словахъ говорилъ, что 15-ти-лѣтній возрастъ Кюль-Тегина въ орхонскихъ надписяхъ, въ которомъ онъ совершаетъ свой первый походъ, придаетъ этому мѣсту надписей былинный характеръ. На это П. М. Меліоранскій замѣтилъ, что хронологія орхонскихъ надписей вполнѣ точна и подтверждается китайскими извѣстіями, но что дѣйствительно у многихъ турецкихъ племенъ 15-ти-лѣтній возрастъ считается (а, какъ видно изъ орхонскихъ надписей, считался и прежде) совершеннолѣтіемъ для мужчины, и былины, въ этихъ случаяхъ пользуются просто ходячимъ народно-юридическимъ воззрѣніемъ.

4) Въ прочитанной Н. И. Веселовскимъ былинѣ особенно цѣнно «завѣщаніе» Куко-тай хана, параллели которому нѣтъ въ радловской записи; описаніе-же приготовленія къ поминкамъ его имѣется въ нѣсколько другой редакціи у В. В. Радлова.

Засѣданіе 25 апрѣля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, П. А. Сырку, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Аракелянъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, Ревеліотти, А. Д. Рудневъ.

I.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что вслѣдствіе болѣзни секретаря Отдѣленія С. Ф. Ольденбурга протоколъ предыдущаго засѣданія не былъ присланъ, и просилъ В. В. Бартольда принять на себя исполненіе обязанностей секретаря въ настоящемъ засѣданіи.

II.

А. К. Марковъ сообщилъ, что имъ опредѣлены монеты, предъявленныя Отдѣленію въ предыдущемъ засѣданіи Н. А. Карауловымъ; всѣ

монеты относятся къ XIII в. (двѣ монеты хулагидскихъ, девять монетъ Сельджукидовъ Рума и одинъ аспръ трапезунтскаго императора Іоанна Комнина). Собранію были предъявлены фотографическіе снимки монетъ.

III.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе: «Неясная орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея» [1]).

IV.

В. А. Жуковскій въ сообщеніи «Изъ области персидской литературы» 1) познакомилъ въ общихъ чертахъ съ авторомъ подготовляемаго имъ къ изданію «дивана», Бабы-Кухи (Абу-Абдаллахи-Баку, Ибнъ-Бакуе), умершимъ въ Ширазѣ въ 442 г. Г., ученикомъ «великаго шейха» Абдаллахи-Халифы, современникомъ извѣстнаго старца Абу-Саида Мейхенейскаго, на собраніяхъ котораго въ Нишабурѣ онъ присутствовалъ; 2) заявилъ о недавно вышедшемъ въ Тегеранѣ одномъ пока томѣ «тезкерэ» طرايق الحقايق соч. Ма'сумъ-Али-Шаха Ниметаллахи, сына Мирза-Кучика Ширазскаго. Вмѣстѣ съ بستان السياحة соч. Зейн-ал-Абидина Ширванскаго, напечатаннымъ въ Тегеранѣ въ 1315 г. Г., трудъ этотъ даетъ солиднѣйшій матеріалъ для исторіи дервишскаго ордена Ниметаллахи.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ I-го выпуска XIV-го тома «Записокъ» Отдѣленія.

VI.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о принесеніи авторами въ даръ библіотекѣ Общества по одному экземпляру отдѣльныхъ оттисковъ статей, напечатанныхъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, А. Д. Руднева «Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго «языка» и П. М. Меліоранскаго «Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями».

---

1) См. З. В. О. XV. 034—036.

Засѣданіе 19 сентября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцевъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, В. И. Анучинъ, К. А. Иностранцевъ, о. Месронъ, А. А. Мироновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 апрѣля.

II.

Доложено письмо старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области Пантусова со снимками съ двухъ камней съ надписями, найденныхъ въ развалинахъ Алмалыка, съ просьбою издать надписи въ «Запискахъ Отдѣленія».

Постановлено: передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

III.

В. В. Бартольдъ прочелъ докладъ: Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ съ научною цѣлью лѣтомъ 1902 г. [1]).

IV.

Б. А. Тураевъ прочиталъ докладъ «О преподобномъ Кирѣ»[2]).

По поводу доклада О. Э. Леммъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: Съ эпизодомъ, гдѣ монахъ отправляется въ пустыню, чтобы отыскивать святыхъ отшельниковъ, слѣдуетъ сравнить цѣлый рядъ мелкихъ сказаній о монахахъ, отправляющихся въ пустыню, въ такъ называемыхъ «Apophtegmata patrum». Греческій текстъ этого весьма важнаго агіологическаго памятника (Рукоп. Моск. Синод. Библ. №№ 452 и 163) до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изданъ. Существуетъ только переводъ на русскій языкъ подъ заглавіемъ «Древній патерикъ, изложенный по главамъ. Изданіе 2-ое Москва 1892. (Ср. гл. 20.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», а потому здѣсь не излагается.
2) См. З. В. О. XV. 01—020.

«О боголюбезной жизни различныхъ отцовъ»; въ особенности § 10—12). Соотвѣтствующій латинскій текстъ, несомнѣнно переводъ съ греческаго, см. Vitae Patrum, кн. VI, 3, 9—11. у Migne Patrol. Lat. 73. Коптскій текстъ (отрывочный) у Mingarelli. Aegyptiorum Codicum reliquiae... Bononiae 1785. pp. 337 sqq.

V.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу книги «Ежегодникъ Ферганской области т. I. 1902» [1]).

Засѣданіе 31 октября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Ф. Д. Батюшковъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. П. Кондаковъ, В. И. Ламанскій, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Э. Э. Ленцъ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, П. А. Сырку, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, Литвинъ, А. А. Мироновъ, Кн. Э. Э. Ухтомскій, А. Ѳ. Шебунинъ.

I.

Читаны и утверждены протоколы 21 марта и 19 сентября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о выходѣ въ свѣтъ IV-го выпуска XIV-го тома.

III.

Читано отношеніе старшаго инспектора Типографіи въ редакцію Записокъ Восточнаго Отдѣленія относительно участія въ международномъ обмѣнѣ изданій. Постановлено: передать въ Совѣтъ.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ свѣдѣнія о находящихся въ экспедиціяхъ членахъ Отдѣленія: Н. Я. Марръ, задержанный холерою въ

---

1) См. З. В. О. XV. 045—046.

Іерусалимѣ долѣе предположеннаго имъ срока, находится нынѣ на обратномъ пути. Судя по письмамъ, полученнымъ отъ него, результаты экспедиціи чрезвычайно любопытные. Проф. Грюнведель, по послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, долженъ находится уже въ Турфанѣ.

V.

Бюро Отдѣленія внесло предложеніе объ отчисленіи по 20 экз. оттисковъ статей большаго размѣра въ «Запискахъ» для продажи за границею. Постановлено: принять, съ тѣмъ, чтобы 10 экз. посылаемы были книгопродавцу въ Лейпцигъ, а 10 въ Лондонъ.

VI.

Секретарь Отдѣленія сообщилъ о вновь вышедшей книгѣ индійскаго ученаго Sarat Candra Dās, извѣстнаго многочисленными и цѣнными работами по тибетской литературѣ, Journey to Lhasa and Central Tibet. London 1902 и внесъ предложеніе объ избраніи Саратъ Чандръ Даса иностраннымъ членомъ сотрудникомъ за его цѣнные научные труды.

Постановлено: представить къ избранію отъ имени Отдѣленія.

VII.

Читаны выдержки изъ писемъ г. Григорьева къ бар. В. Р. Розену о древностяхъ по Бухтармѣ и о вазѣ съ индійскою надписью въ Семипалатинскомъ Музеѣ [1]).

VIII.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе «о словахъ чалаб и челеби» [2]).

IX.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе «Легенда о Буддѣ въ буддійскомъ искусствѣ».

Докладчикъ предпослалъ своему сообщенію замѣчаніе о томъ, въ какомъ первобытномъ состояніи находится еще изученіе буддійскаго искусства и о томъ, что большинство выводовъ имѣютъ въ данной области пока только значеніе рабочихъ гипотезъ.

Указавъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія буддійскаго искусства въ Индіи въ его главнѣйшіе періоды древнеиндійскій, гандхарскій, средневѣ-

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», а потому здѣсь не излагается.

2) См. З. В. О. XV. 036—043.

ковой индійскій, докладчикъ остановился на основныхъ моментахъ его развитія внѣ Индіи. При этомъ онъ коснулся памятниковъ индійскаго архипелага, индокитайскихъ, непальскихъ, хотанскихъ, турфанскихъ, тибетскихъ, китайскихъ, японскихъ.

Въ изображеніи легенды Будды докладчикъ указалъ на два главныхъ момента: первый, когда Будда изображался только какъ символъ (стӯпа, колесо, престолъ, зонтъ и т. п.)—объясненія этому явленію, встрѣчающему себѣ аналогію въ первоначальномъ христіанскомъ искусствѣ, до сихъ поръ еще не найдено. Второй моментъ, когда подъ вліяніемъ позднеантичнаго искусства создается типъ учителя-монаха съ одной стороны, царевича съ другой.

Остановившись на главныхъ событіяхъ легенды Будды, вдохновлявшихъ буддійскихъ художниковъ, докладчикъ указалъ между прочимъ на тотъ фактъ, что первоначально буддійское искусство изображаетъ лишь небольшое число сценъ легенды, особенно рожденіе, первую проповѣдь, искушеніе и достиженіе высшаго познанія, и наконецъ смерть, такъ называемую parinirvāṇa. Число древнѣйшихъ памятниковъ настолько однако незначительно, что дѣлать какіе нибудь выводы изъ отсутствія какихъ-либо сценъ легенды преждевременно.

Характернымъ явленіемъ позднѣйшаго буддійскаго искусства является созданіе длинныхъ серій сценъ изъ легенды Будды; здѣсь въ отличіе отъ чрезмѣрной часто краткости древнихъ изображеній господствуетъ крайняя любовь къ деталямъ, часто въ такой мѣрѣ, что за подробностями исчезаетъ все характерное въ сценѣ и ее даже иногда трудно становится отождествить. Примѣромъ подобныхъ серій можетъ служить серія храма Боро-Будуръ на Явѣ (IX в. по Р. Хр.) изданная нынѣ д-ромъ Плейте.

X.

В. В. Бартольдъ принесъ въ даръ Обществу серіи печатаемыхъ имъ отчетовъ о русскихъ работахъ по Востоковѣдѣнію въ Mittheil. d. Sem. für Oriental. Sprachen zu Berlin: Russische Arbeiten über West-Asien и Russische Arbeiten über Ost-Asien.

Засѣданіе 28 ноября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій, А. Ѳ. Шебунинъ.

Гости: Н. Г. Адонцъ, кн. И. А. Джаваховъ, Захарянцъ, В. Л. Котвичъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, Л. Я. Штернбергъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 31 октября.

II.

Читано отношеніе Туркестанской Публичной Библіотеки въ Ташкентѣ съ извѣщеніемъ о высылкѣ рукописей изъ библіотеки Мин-Тюбинскаго ишана; при отношеніи препровождено 20 рукописей.

Постановлено: извѣстить Библіотеку о полученіи рукописей.

III.

К. Г. Залеманъ, въ исполненіе пожеланія Отдѣленія, чтобы члены его передавали въ библіотеку общества свои труды, доставилъ слѣдующія свои работы.

Neue Erwerbungen des Asiatischen Museum's. Mél. As. т. IX. 1887.
Четверостишія Хакани. Спб. 1875.
Böhtlingk's Druckschriften. St. Petersburg 1892.
Zum mittelpersischen Passiv. St. Petersburg 1900.
Das Asiatische Museum im Jahre 1890. St. Petersburg 1894.
Shams i Fachrii Ispahânensis Lexicon Persicum. Casani 1887.

В. А. Жуковскій передалъ въ Библіотеку слѣдующіе свои труды:

Жизнь и Рѣчи Старца Абу-Са'ида Мейхенейскаго. Спб. 1899.
Тайны Единенія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абусаида. Спб. 1899 г.
Образцы Персидскаго Народнаго Творчества. Спб. 1902.

IV.

А. Д. Рудневъ прочиталъ докладъ: «Отчетъ о поѣздкѣ съ научною цѣлью въ Забайкалье и Ургу лѣтомъ 1902 г.»

Докладчикъ раздѣлилъ свой докладъ на три части: первая—о техникѣ буддійской иконографіи въ Забайкальи, вторая о трехъ сборникахъ монгольскихъ легендъ, связанныхъ съ именами царя Vikramāditya, третья — о новой монгольской лѣтописи [1]). Въ первой части докладчикъ предъявилъ собранію небольшую коллекцію образцовъ орудій производства забайкальскихъ художниковъ, указалъ на ихъ техническіе пріемы и на мѣста производства священныхъ изображеній.

Засѣданіе 19 декабря 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, бар. В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, Э. Э. Ленцъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, Неустроевъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, В. Р. Апухтинъ, Кн. И. А. Джаваховъ, Захарянцъ, В. Л. Котвичъ, Архм. Месропъ, А. А. Мироновъ, Ревелліотти, Д. А. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 ноября.

II.

Доложено заявленіе Секретаря Общества о выборѣ члена отъ Восточнаго Отдѣленія въ предварительный Комитетъ по устройству XIII-го Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ. Избранъ былъ Н. И. Веселовскій.

---

1) Вторую и третью часть сообщенія см. З. В. О. XV. 026—034.

III.

Предъявлены были снимки съ трехъ камней съ сирійскими надписями, присланные г. Пантусовымъ. Подлинные камни находятся въ Императорской Археологической Коммиссіи.

Постановлено: снимки передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

IV.

Согласно обязательству, принятому на себя членами Отдѣленія о доставленіи въ Библіотеку Общества своихъ трудовъ, П. М. Меліоранскій принесъ въ даръ Обществу свои труды.

1. Краткая грамматика Казакъ-Киргизскаго языка, ч. I и II. Спб. 1894—1897.

2. Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ. Спб. 1900.

V.

Н. Г. Адонцъ прочелъ сообщеніе: Васакъ и армянское движеніе въ V вѣкѣ [1]).

VI.

Э. Э. Ленцъ прочелъ докладъ: О сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ мусульманскихъ странахъ [2]).

Э. Э. Ленцъ добавилъ къ сообщенію, что онъ снесся съ Казанью относительно находящихся тамъ сосудовъ, изъ которыхъ одинъ, можетъ быть съ монгольскою подписью; но отвѣта еще не получилъ.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» и потому здѣсь не излагается.
2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ», и потому здѣсь не излагается.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Копто-эѳіопское сказаніе о преподобномъ Кирѣ.

Въ эѳіопской рукописи № 136 Парижской Bibliothèque Nationale послѣдніе 13 листковъ заключаютъ въ себѣ легенду о Кирѣ, братѣ Ѳеодосія Великаго, императора римскаго, подвизавшемся якобы въ пустынѣ на западномъ краю египетской монашеской области. Разсказъ влагается въ уста преподобнаго Памво, «іерея церкви аввы Макарія въ монастырѣ Скитскомъ», причемъ этотъ Памво опредѣленъ такъ: «который погребъ тѣло блаженной Иларіи, дочери Зинона царя» [1]). Очевидно предъ нами—эѳіопскій переводъ или пересказъ одного изъ многочисленныхъ нѣкогда произведеній коптской монашеской литературы, отъ которой мы имѣемъ нѣсколько интересныхъ образцовъ и которая любила псевдоэпиграфы и историческія имена, не стѣсняясь анахронизмами. Коптскій оригиналъ, или послужившій для абиссинскаго монаха арабскій переводъ сказанія, пока неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ долженъ находиться, хотя бы и въ болѣе краткомъ видѣ, въ синаксарѣ подъ 8 авива (= 2-го іюля) — днемъ предполагаемаго преставленія Кира. Къ сожалѣнію, пока для насъ доступна только зимняя половина этого синаксаря въ переводѣ Вюстенфельда [2]), и намъ приходится обращаться даже для простыхъ справокъ о содержаніи второй половины къ перечнямъ статей эѳіопскихъ синаксарей, помѣщеннымъ въ каталогахъ эѳіопскихъ рукописей Бодлеяны и Національной Библіотеки, составленныхъ Диллманомъ и Зотанберомъ [3]).

1) Zotenberg, Catalogue des mss. éthiop. p. 204.

2) Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender d. Coptischen Christen. Gotha 1879.

3) Ожидаемое въ непродолжительномъ времени и предпринятое проф. Гвиди полное изданіе эѳіопскаго синаксаря, представляющаго, какъ извѣстно, переводъ съ дополненіями съ употребляемаго у коптовъ арабскаго, восполнитъ до извѣстной степени этотъ пробѣлъ.

Здѣсь мы дѣйствительно находимъ подъ упомянутымъ нами числомъ сравнительно длинныя для синаксаря статьи о преподобномъ Кирѣ; каталогъ Зотанбера даже называетъ сказаніе «récit d'Abba Pamo»[1]). Благодаря любезности многоуважаемаго О. Э. ф. Лемма, нашедшаго среди своихъ списковъ избранныхъ мѣстъ изъ парижскаго эѳіопскаго синаксаря, и разсказъ о преподобномъ Кирѣ, и предоставившаго его въ наше распоряженіе, мы можемъ подойти ближе къ коптскому первообразу нашего сказанія.

Что касается эѳіопской рукописи послѣдняго, то она заключаетъ въ себѣ, кромѣ него, житіе Такла-Хайманота, по вальдебской редакціи, изданное Conti Rossini, и житіе Самуила Вальдебскаго, напечатанное во 2-мъ выпускѣ нашихъ Monumenta Aethiopiae hagiologica. Письмо этихъ двухъ агіологическихъ памятниковъ отличается всѣми признаками древности и должно быть отнесено къ XV в. Интересующее насъ сказаніе написано другимъ почеркомъ, нѣсколько болѣе новымъ, строки идутъ въ одинъ столбецъ, и вообще 13 листковъ, на которыхъ оно помѣщено, производятъ впечатлѣніе тетрадки, не имѣющей ничего общаго съ тѣмъ, что ей предшествуетъ, и соединенной можетъ быть уже въ Парижѣ въ одинъ (европейскій библіотечный) переплетъ. Это обстоятельство лишаетъ насъ возможности высказывать какія либо предположенія объ отношеніи данной легенды къ вальдебскому монашеству.

Текстъ и переводъ житія по парижской рукописи.

f. 96.
በስመ ፡ አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡
ቅዱስ ፡ አሐዱ ፡ አምላክ ። ዝንቱ ፡
ገድል ፡ ዘቅዱስ ፡ ወክቡር ፡ መስተጋድል ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ እኁሁ ፡ ለቴዎዶስዮስ ፡
ዘይልህቅ ፡ ንጉሠ ፡ ሮም ፡ ርቱዕ ፡
ሃይማኖት ፡ ዘፈጸመ ፡ ገድሎ ፡ ሠናየ ፡
አመ ፡ ፰ ፡ ለወርኃ ፡ ሐምሌ ፡ ዘጸሐፈ ፡
ቅዱስ ፡ ጻድቅ ፡ አባ ፡ ባሞዋ ፡ ቀሲስ ፡
ዘቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ አባ ፡ መቃርስ ፡
ዘደብር ፡ አስቄጥስ ፡ ዘገነዘ ፡ ሥጋሃ ፡
v.
ለብፅዕት ፡ ኢላርያ ፡ ወለተ ፡ ዘይኖን ፡
ንጉሥ ፡ በሰላመ ፡ እግዚአብሔር ፡
ጸሎቱ ፡ ወበረከቱ ፡ የሀሉ ፡ ምስሌነ ፡
አሜን ፨

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога. Сіе есть житіе святаго и честнаго подвижника, аввы Кира, брата Ѳеодосія Старшаго, царя Римскаго, православнаго, скончавшаго подвигъ свой прекрасный 8-го числа мѣсяца Хамлэ. Написавшій его — святый и праведный, авва Памво, іерей церкви аввы Макарія монастыря Скитскаго, погребшій тѣло блаженной Иларіи, дщери Зинона царя, въ мирѣ Бога. Молитва его и благословеніе его да будутъ съ нами. Аминь.

1) O. c. p. 190. Cf. Dillmann, Catalogus codd. Bodl., 64.

ይቤ፡ ቅዱስ፡ አባ፡ ባምዋ፡ አእምሩ፡
አኃውየ፡ ዘደረቀ፡ ሊተ፡ በአሐቲ፡
ዕለት፡ እምዕለታት፡ አጤይቀክሙ፡
አነ፡ እኁክሙ፡ ባምዋ፨ ወውእቱቤ፡
ከመ፡ አነ፡ ቦእኩ፡ ውስተ፡ ቤተ፡
እግዚአብሔር፡ ዘይእቲ፡ ቤተ፡
ክርስቲያንየ፡ በአስቄጥስ፡ እንዘ፡ እነብር፡
ባሕቲትየ፡ ሰማዕኩ፡ ቃለ፡ ዘይብለኒ፡
ኦበምዋ፡ ወእቤሎ፡ አወ፡ እግዚኦ።
ወይቤለኒ፡ አፍጥን፡ ወባእ፡ ውስተ፡
ገዳም፡ ከመ፡ ትትአምኆ፡ ለቅዱስ፡
f. 97.
ገዳማዊ፡ ለአባ፡ ኪርስ፡ እስመ፡ ውእቱ፡
ክቡር፡ በኀቤየ፡ ፈድፋደ፡ እምኵሉ፡
ሰብእ፡ ተንሥእ፡ ወሖር፡ ፍጡነ።
በረከትየ፡ ወሰላምየ፡ የሀሉ፡ ምስሌከ።
ወአንሰ፡ ተንሣእኩ፡ ፍጡነ፡ ወወፃእኩ፡
እምቤተ፡ ክርስቲያንየ፡ ወአንሶሰውኩ፡
ውስተ፡ ውሳጤ፡ ገዳም፡ እንዘ፡
??
ነፍስየ፡ ትትኃመር፡ ኀበ፡ አይቴ፡
አሐውር፨ ወአንሶሰውኩ፡ አሐተ፡
ዕለተ፡ ወሳኒታሁ፨ ወአመ፡ ሣልስት፡
ዕለት፡ በጻሕኩ፡ ኀበ፡ በዐት፡ እንዘ፡
ዕጹው፡ ኆኅቲሃ፡ በእብን፨ ወአንሰ፡
ጐድጐድኩ፡ አንቀጸ፡ ወእቤ፡ ባርከኒ፡
ኦአቡየ፡ ቅዱስ፨ ወሶቤሃ፡ አውሥአኒ፡
ብእሲ፡ ወይቤለኒ፡ ሠናይ፡ ምጽአትከ፡
ኀቤየ፡ ዮም፡ ኦባምዋ፡ ዘገነዝከ፡
ሥጋሃ፡ ለቅድስት፡ ሔላርያ፡ ወለተ፡
v.
ንጉሥ፡ መፍቀሬ፡ አምላክ፡ ዘይኑን፡
ባእ፡ ሰላመ፡ እግዚአብሔር፡ የሀሉ፡
ምስሌከ፨ ወአንሰ፡ ቦእኩ፡ ኀቤሁ፡
ወአንሥአኒ፡ ወአመኃኒ፡ ወአነሂ፡ ካዕበ፡
ተአማኅክዎ፡ ወነበርነ፡ ንትናገር፡
ዕበያቲሁ፡ ለእግዚአብሔር፨ ወአንሰ፡
እቤሎ፡ ኦአቡየ፡ ቦኑ፡ ውስተ፡ ደብር፡
ካልእ፡ ቅዱስ፡ ዘከማከ፨ ወውእቱሰ፡
ነጸረ፡ ውስተ፡ ገጽየ፡ ወገሀረ፨
ወአውሥአኒ፡ እንዘ፡ ይብል፡ ኦአቡየ፡

Сказалъ святый авва Памво: «знайте, братіе, что случилось мнѣ въ одинъ изъ дней. Я повѣдаю вамъ, я братъ вашъ Памво. Когда я вошелъ въ домъ Божій, то есть въ мою церковь въ Скитѣ, и былъ одинъ, я услыхалъ голосъ, который сказалъ мнѣ: «Памво!» Я сказалъ: «ей, Господи!» И сказалъ мнѣ: «спѣши и иди въ пустыню, чтобы привѣтствовать святаго пустынножителя авву Кира,

ибо онъ честенъ предо Мною зѣло изъ всѣхъ людей. Встань и иди скоро. Благословеніе Мое и миръ Мой да будетъ съ тобою!» И я всталъ скоро и вышелъ изъ церкви моей и направился внутрь пустыни, причемъ душа моя (недоумѣвала?) куда мнѣ идти.

И шелъ я одинъ день и другой. И на третій день пришелъ я къ пещерѣ, входъ въ которую былъ заваленъ камнемъ. Я постучалъ въ дверь и сказалъ: «благослови меня, отче мой святый». И тотчасъ отвѣтилъ мнѣ мужъ и сказалъ: «прекрасно пришествіе твое ко мнѣ сегодня, о Памво, погребшій плоть святой Иларіи, дщери царя боголюбиваго Зинона!

Войди, миръ Бога да будетъ съ тобою!» И я вошелъ къ нему, и онъ принялъ и облобызалъ меня. И я также облобызалъ его, и мы сидѣли, бесѣдуя о величіи Божіемъ. И я сказалъ ему: «отче, есть ли въ горѣ другой святый, подобный тебѣ?» И онъ посмотрѣлъ мнѣ въ лицо и заплакалъ. И отвѣчалъ мнѣ, говоря: «отче святый, есть въ пустынѣ внут-

ቅዱስ ፡ ቦውስተ ፡ ገዳም ፡ ውሳጣዊ ፡
ካልእ ፡ ቅዱስ ። አማን ፡ እብለከ ፡
ከመ ፡ ሰብአ ፡ ዓለም ፡ ኢይደልዎሙ ፡
መኪያደ ፡ እገሪሁ ። ወእቤሎ ፡ አአቡየ ፡
ምንት ፡ ውእቱ ፡ ስሙ ፡ ለውእቱ ፡
ወይቤለኒ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ስሙ ።
ወእቤሎ ፡ አአቡየ ፡ ቅዱስ ፡ ምንት ፡
f. 98.
ውእቱ ፡ ስምከ ፡ ወእስፍንቱ ፡ ዓመት ፡
እምአመ ፡ መጻእከ ፡ ውስተ ፡ ዝንቱ ፡
መካን ፡ ወኀደርከ ፡ በዝንቱ ፡ በአት ፡
ወበምንት ፡ ተሐዩ ። ወይቤለኒ ፡
ስምዖን ፡ ስምየ ፡ ረፋይ ። ወሊተ ፡
ዮም ፡ ውስተ ፡ ዛቲ ፡ በአት ፡ ኀበ ፡
ዘገዳም ፡ ፷ዓመት ። ወእሴሰይ ፡ ለለ ፡
ኵሉ ፡ ሰሙን ፡ በአሐቲ ፡ ኅብስት ፡
እረክባ ፡ ንብርተ ፡ ዲበ ፡ እብን ፡
ዘአፍአ ፡ ዛቲ ፡ በአት ፡ ወተአከለኒ ፡
እምሰንበት ፡ እስከ ፡ ሰንበት ። ወአንሰ ፡
ተባረኩ ፡ እምኔሁ ፡ ወአንሶሰውኩ ፡
ውስተ ፡ ገዳም ፡ ሠሉስ ፡ መዋዕለ ፡
ካልአ ። ወበጻሕኩ ፡ ኀበ ፡ በአት ፡
ካልእ ፡ ወውስተ ፡ አንቀጸ ፡ እብን ፡
ወጐድጐድኩ ፡ ኆኅተ ፡ ወእቤ ፡ ባርከኒ ፡
አአቡየ ፡ ቅዱስ ። ወውእቱ ፡ አውሥአኒ ፡
v.
በቃል ፡ ዘምሉእ ፡ ፍሥሐ ፡ እንዘ ፡
ይብል ፡ ሠናይ ፡ ምጽአትከ ፡ ኀቤየ ፡
ዮም ፡ ቅዱሰ ፡ እግዚአብሔር ፡ አባ ፡
በሞዋ ፡ ዘገነዝከ ፡ ሥጋሃ ፡ ለቅድስት ፡
ሔላርያ ፡ ወለተ ፡ ንጉሥ ፡ ጻድቅ ፡
ዘይኑን ፡ ባእ ፡ ሰላም ፡ እግዚአብሔር ፡
የሀሉ ፡ ምስሌከ ። ወአንሰ ፡ እቤሎ ፡
አአቡየ ፡ ቅዱስ ፡ ቦኑ ፡ ውስተ ፡ ዛቲ ፡
ገዳም ፡ ካልእ ፡ ቅዱስ ፡ ዘከማከ ።
ወውእቱሰ ፡ ጠፍሐ ፡ እደዊሁ ፡
በበይናቲሆን ፡ ወገሀረ ፡ ወይቤ ፡ አሌ ፡ ሊተ ፡
አነ ፡ አአቡየ ፡ እስመ ፡ ውሳጣዊ ፡
ካልእ ፡ ቅዱስ ፡ እስመ ፡ ኵሉ ፡ ዓለም ፡
በምልኡ ፡ ኢይደልዎሙ ፡ አሐቲ ፡

ренней другой святый. Истину говорю тебѣ, что люди мірскіе не достойны слѣда ногъ его». И сказалъ я: «отче мой, какъ имя его»? И отвѣчалъ онъ мнѣ: «авва Киръ имя его». И сказалъ я: «отче святый, какъ имя твое и сколько лѣтъ тому назадъ пришелъ ты въ сіе мѣсто и обитаешь въ пещерѣ сей и чѣмъ ты живешь?» И сказалъ онъ мнѣ: «имя мнѣ — Симеонъ Рафай (?) и нынѣ въ сей пещерѣ пустыни я живу 60 лѣтъ. И ѣмъ я каждую недѣлю по одному хлѣбу, который я нахожу лежащимъ на камнѣ, что внѣ этой пещеры, и мнѣ этого достаточно отъ субботы до субботы». И я благословился отъ него, и пошелъ по пустынѣ другіе три дня. И пришелъ я къ другой пещерѣ, и у входа ея былъ камень. Я постучалъ въ дверь и сказалъ: «благослови меня, отче святый». И онъ отвѣчалъ мнѣ гласомъ, полнымъ радости, говоря: «прекрасно пришествіе твое ко мнѣ днесь, святый Божій, отче Памво, погребшій плоть святой Иларіи, дщери царя праведнаго Зинона. Войди! Миръ Бога да будетъ съ тобою!» И я сказалъ ему: «отче святый, есть ли въ сей пустынѣ другой святый, подобный тебѣ». Онъ всплеснулъ руками и вздохнулъ и сказалъ: «увы мнѣ, отче! Въ пустынѣ внутренней есть другой святый, и весь міръ всецѣлый не достоинъ одного слѣда ногъ его, и по молитвѣ его оставится погубленіе, грядущее на міръ отъ Бога Небеснаго».

ምክያደ : እገሬሁ : ወበጸሎቱ : ይሰረይ :
f. 99.
መንሱት : ዘይመጽእ : ውስተ : ዓለም :
እምኀበ : እምላከ : ሰማይ ፨ አንሰ :
እቤሎ : ቦኑ : አንተ : አባ : ኪርስ ፨
ወይቤለኒ : ምንትኑ : አነ : መሬቷዊ :
ከመ : እኩን : እምላከ : አባ : ኪርስሃ :
ዘውእቱ : ሀርኮሙ : ለመላእክት ፨
ወእቤሎ : ምኑ : ውእቱ : ስምከ :
ወይቤለኒ : ባሞን : ስምየ ። ወእቤሎ :
እስፍንቱ : ዓመት : እምአመ : ኀደርከ :
ውስተ : ዛቲ : ገዳም : ወእፎ : ተሐዩ :
በዝንቱ : ገዳም ፨ ወይቤለኒ : እስመ :
ሊተ : ፷ወ፭ዓመት : እምጊዜ : ኀደርኩ :
ውስተ : ዛቲ : መካን : ወሲሳየ : ሥጋየ :
እምነ : በቀልት : ትፌሪ : ሊተ : ለለ :
ኩሉ : ወርኅ : ተመረ : ወእበልዕ :
እምኔሃ ፨ ወአንሰ : ተባረኩ : እምኔሁ :
ወእቤሎ : ጸሊ : በእንቲአየ : አአቡየ :
ቅዱስ ፨ ወይቤለኒ : እምላከ :
ስብሐት : ይጺሕ : ፍኖቶከ : ወይፈኑ :
መልአኮ : ከመ : ይዕቀብከ : በኩሉ :
ፍናዊከ ፨ ወአንሰ : ወፃእኩ : እምነ :
በአት : ሕቀ : ወሰማዕኩ : ቃለ :
ሀቢየ ፨ ወአንሰ : ከደንኩ : አዕይንትየ :
ወኢያአምር : ምንተ : ይከውን ፨
ወእምድኅረ : አሐቲ : ሰዓት : ከሠትኩ :
አዕይንትየ : ወረከብኩ : ርእስየ : ኀበ :
አንቀጸ : በአት ፨ ወእቤ : ባርከኒ :
አአባ : ቅዱስ ፨ ወሶቤሃ : ተናገረ :
ምስሌየ : እንዘ : ይብል : ሠናይ :
ምጽአትከ : ኀቤየ : ዮም : አብእሴ :
እግዚአብሔር : አባ : በሞዋ : አዘገንዘከ :
f. 100.
ሥጋሃ : ለቅድስት : ሔላርያ : ወለተ :
ንጉሥ : ጻድቅ : ዘይኑን : ባእ : ሰላም :
እግዚአብሔር : የሀሉ : ምስሌከ ፨
ወአንሰ : ቦእኩ : ኀቤሁ : ወተአማኅኩዎ :
ወተባረኩ : እምኔሁ ፨ ወርኢክዎ :
ለውእቱ : ብእሲ : ሠናይ : አዕይንቲሁ :

Я сказалъ: «не ты ли авва Киръ?» И отвѣчалъ онъ мнѣ: «какъ я прахъ, могу быть Богомъ (или) аввой Киромъ, равноангельнымъ». И сказалъ я ему: «какъ имя твое?» Онъ отвѣтилъ: Бамонъ—имя мнѣ». И сказалъ я: «сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ ты поселился въ этой пустынѣ и какъ живешь ты въ этой пустынѣ?» И сказалъ онъ мнѣ: «65 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я поселился въ этомъ мѣстѣ, и пища плоти моей отъ пальмы, которая плодоноситъ для меня каждый мѣсяцъ финики, и я ѣмъ отъ нея». И я благословился отъ него и сказалъ: «молись за меня, отче святый!» И сказалъ онъ мнѣ: «Богъ славы да направитъ путь твой и да пошлетъ ангела сохранить тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ». И я отошелъ немного отъ пещеры и услыхалъ великій гласъ. Я закрылъ глаза мои, и не зналъ, что происходитъ. Потомъ, спустя часъ, я открылъ глаза и нашелъ себя у входа въ пещеру, и сказалъ: «благослови меня, отче святый!» И тотчасъ онъ заговорилъ со мною такъ: «прекрасно пришествіе твое ко мнѣ днесь, человѣче Божій, авва Памво, погребшій плоть святой Иларіи, дщери царя праведнаго Зинона! Войди! Миръ Бога да будетъ съ тобою». И я вошелъ къ нему, и привѣтствовалъ его, и благословился отъ него. И я увидѣлъ сего мужа, прекрасные глаза его, средній ростъ, и власа главы его, и бороду его, какъ снѣгъ, и благодать Божію въ лицѣ

ወማእክላይ፡ ቆመ፡ ወሠዐርተ፡ ርእሱ፡
ወጽሕሙ፡ ከመ፡ በረድ፡ ወጸጋ፡
እግዚአብሔር፡ ውስተ፡ ገጹ፡ ፨ ወሶበ፡
ነበርኩ፡ ምስሌሁ፡ ሰዐመኒ፡ ወሐቀፈኒ፡
ወይቤለኒ፡ መጻእከ፡ እኁየ፡ ኀቤየ፡
ዮም፡ ወአምጻእከ፡ ሞተ፡ ምስሌከ።
እስመ፡ ሊተ፡ መዋዕለ፡ ብዙኀ፡
እጸንሐከ ፨ ወእቤሎ፡ አአቡየ፡
ቅዱስ፡ መኑ፡ ውእቱ፡ ስምከ ፨
ወይቤለኒ፡ ስምየ፡ ሊተ፡ ለነዳይ፡
ኪሮስ፡ ወእቤሎ፡ እስፍንቱ፡ ለከ፡
ዓመት፡ በውስተ፡ ዛቲ፡ ገዳም ፨
ወይቤለኒ፡ ፷ወ፰ዓመት፡ እምዘ፡
ነበርኩ፡ ዘንተ፡ ኵሎ፡ መዋዕለ ፨
ወአነ፡ እጸንሕ፡ ዛተ፡ ዕለተ፡ እንዘ፡
እፈርህ፡ ወእርዕድ። ወአንከር፡
እምኔሁ ፨ ወእንዘ፡ ውእቱ፡ ይትናገር፡
ምስሌሁ፡ አኀዞ፡ ፈፀንት፡ ወሐመ፡
ሕማመ፡ ሞት፡ ወኮነ፡ ይትሀወክ፡
ለፌ፡ ወለፌ፡ ከመ፡ ብእሲ፡ ስኩር፡
እምዓቢይ፡ ፈፀንት፡ እንተ፡ በጽሐቶ ፨
ወገዐረ፡ ወበከየ፡ ብካየ፡ መሪረ ፨
ወይቤ፡ ዘኮንኩ፡ እፈርህ፡ እምኔሁ፡
ኵሎ፡ መዋዕልየ፡ በጽሐኒ፡ ዮም ፨
ኦእግዚአየ፡ አይቴኑ፡ እጎይይ፡
እምቅድመ፡ ገጽከ፡ አምላኪየ፡ ወኀበ፡
አይ፡ እጎይይ ፨ ወሶበ፡ ይቤ፡ ዘንተ፡

f. 101.

ወዓለ፡ ይእተ፡ ዕለተ፡ ወይእተ፡ ሌሊተ፡
እንዘ፡ ይትሀወክ፡ እስከ፡ ጸባሕ ፨
ወሶበ፡ ሠረቀ፡ ፀሓይ፡ አስተርአየ፡
ብርሃን፡ ዐቢይ፡ ውስተ፡ አንቀጸ፡
በአት ፨ ወቦአ፡ ብእሲ፡ ብሩህ፡
ፈድፋደ፡ ወበእዴሁ፡ ዘየማን፡ መስቀለ፡
ብርሃን ፨ ወነበረ፡ ኀበ፡ ርእሱ፡
ለቅዱስ፡ አባ፡ ኪሮስ፡ ወአንበረ፡
ውስተ፡ ፍጽሙ፡ መስቀሎ፡ ይቤሎ፡
ነገረ፡ ብዙኀ ፨ ወአንሰ፡ ደንገፅኩ፡
በፍርሃት ፨ ወእምድኅረ፡ ውእቱ፡

его. И когда я посидѣлъ съ нимъ, онъ облобызалъ меня и обнялъ и сказалъ: «ты пришелъ, братъ, ко мнѣ сегодня, и привелъ съ собою смерть, ибо много дней мнѣ, и я жду тебя». И сказалъ я: «отче святый, какъ имя твое?» И сказалъ онъ: «имя мнѣ убогому — Киръ». И сказалъ я ему: «сколько лѣтъ ты въ этой пустынѣ?» Онъ сказалъ: «68 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я живу здѣсь постоянно. И я ждалъ сего дня, боясь, трепеща. И удивился я ему». И когда онъ говорилъ съ собою, овладѣла имъ лихорадка и впалъ онъ въ смертную болѣзнь и метался туда и сюда, какъ человѣкъ, волнуемый сильной лихорадкой, которая нашла на него. И стоналъ онъ, и плакалъ плачемъ горькимъ и говорилъ: «чего я страшился всѣ дни мои, постигло меня сегодня. Господи, камо пойду отъ лица Твоего, Боже мой, и камо бѣгу?» И сказавъ такъ, онъ провелъ этотъ день и эту ночь волнуясь, до утра. И когда возсіяло солнце, явился великій свѣтъ у входа въ пещеру. И вошелъ пресвѣтлый мужъ, держа въ десницѣ свѣтоносный крестъ, и сѣлъ въ головахъ у святаго аввы Кира; положилъ крестъ свой на чело его и говорилъ многія рѣчи. Я же трепеталъ въ страхѣ. И потомъ Онъ далъ намъ миръ, и вы-

ወሀበኒ፡ሰላመ፨ወወፅአ፡እምአንቀጸ፡
በአት ፨ ወአንሰ፡እቤሎ፡ለቅዱስ፡
መኑ፡ውእቱ፡ዝንቱ፡አእግዚእየ፡
ዘይለብስ፡ዘንተ፡ስብሐተ፡ወዝንቱ፡
ብርሃን፡ዐቢይ፡ዘየዐውዶ፨ወይቤለኒ፡
አአቡየ፡ዝንቱ፡ውእቱ፡እግዚእየ፡
ኢየሱስ፡ክርስቶስ፡ወልደ፡እግዚአብሔር፡
ሕያው። አአቡየ፡ኢትንክር፡አመዝ፡
ርኢከ፡ይእዜ፡እስመ፡ዝንቱ፡ልማዱ፡
ምስሌየ፡ኵሎ፡አሚረ፨ወእቤሎ፡
አአቡየ፡ቅዱስ፡እፈቅድ፡አነሂ፡
ከመ፡ይባርከኒ፡በአፉሁ፡ንጹሕ፨
ወይቤለኒ፡አረጋዊ፡ቅዱስ፡ኢትፃእ፡
እምዝየ፡እስከ፡ይባርከከ፡ወይትናገር፡
ምስሌከ፡አፈ፡በአፈ። ወሶበ፡በጽሐ፡
ጊዜ፡፱፡ሰዓት፡እምዕለተ፡ቀዳሚ፡
ሰማዕኩ፡ቃላተ፡ዐቢያተ፡ወጽራሐ፡
የዐርግ፡ኀበ፡ሰማይ፡እስከ፡
አድለቅለቁ፡አድባር፡ወኰኵሐትኒ፡
አድለቅለቁ፡ወደንገፅኩ፡በእንቲአ
ሆሙ፨ወይቤለኒ፡አእኁየ፡ፍቁር፡
ቦኑ፡ኢተአምርኑ፡በመ፡አንተ፡
ውስተ፡አይ፡መካናት፡ይእዜ፨
ወእቤሎ፡አልቦ፡አአቡየ፨ወይቤለኒ፡
f. 102.
አንተሰ፡ውስተ፡ምዕራብ፡ፀሓይ፡
ወናሁ፡ሲኦልኒ፡እንተ፡ሀረቢሃ፨
ወዛቲ፡ቃላት፡ወጽራሕ፡ዘትሰምዖሙ፡
እሙንቱ፡ቃላተ፡እለ፡ውስተ፡
ሲኦል። እስመ፡ዛቲ፡ዕለት፡ዕለተ፡
ቀዳሚ፡ወለለ፡ኵሉ፡ሌሊተ፡እሑድ፡
የዐርጉ፡ኃጥኣን፡እምነ፡ሲኦል፡
ወየዐርፍዎሙ፡እምኵነኔ፡ወየዐርፎሙ፡
እግዚአብሔር፡እምጻማሆሙ፡እምጊዜ፡
፱፡ሰዓት፡እምዕለተ፡ቀዳሚ፡እስከ፡
ዕርበተ፡ፀሓይ፡ዘዕለተ፡እሑድ፨
ወበእንተዝ፡እሙንቱ፡ይሴብሕዎ፡
ወያአኵትዎ፡ለእግዚአብሔር፡እስመ፡
ውእቱ፡አዕረፎሙ፡በዕለተ፡ትንሣኤሁ፡

шелъ изъ устья пещеры. Я сказалъ святому: «кто это, господинъ мой, облеченный въ сію славу и сей великій свѣтъ, который Его окружаетъ?» Онъ сказалъ мнѣ: «отче, это Господь мой Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Отче, не удивляйся тому, что ты видѣлъ нынѣ, ибо — это Его ежедневный обычай быть со мной». И сказалъ я: «отче святый, хотѣлъ бы и я благословиться отъ устъ Его чистыхъ». И сказалъ мнѣ старецъ святый: «ты не уйдешь отсюда, пока Онъ не благословитъ тебя и не побесѣдуетъ съ тобой лицемъ къ лицу». И когда наступилъ 9-й часъ субботы, я услыхалъ великіе гласы и восклицаніе поднялось до неба, такъ что потряслись горы и скалы. И я затресся и вострепеталъ ради нихъ. И сказалъ онъ мнѣ: «братъ возлюбленный, не знаешь ли ты, въ какомъ мѣстѣ ты теперь находишься?» Я сказалъ: «нѣтъ, отче». И сказалъ онъ мнѣ: «ты на западѣ солнца, а западъ его — адъ; голоса и крики, которые ты слышалъ — это голоса тѣхъ, которые въ аду, ибо сегодня суббота, а въ каждую ночь на воскресенье поднимаются грѣшники изъ ада и отдыхаютъ отъ казней своихъ, и даетъ имъ Богъ упокоеніе отъ страданій ихъ отъ 9-го часа субботы до захода солнца воскресенья. И посему они славятъ и благодарятъ Бога, ибо Онъ даетъ имъ упокоеніе въ день Своего

ቅድስት ፨ ወአንሰ ፡ አንከርኩ ፡
ፈድፋደ ፡ ወሰባሕክዎ ፡ v. ለእግዚአብሔር ፡
በእንተ ፡ ጸጋሁ ፡ ዘጸገወኒ ፡ ባቲ ፨
ወሶበ ፡ በጻሕነ ፡ እስከ ፡ ዐለተ ፡ ሳብዕ ፡
እምወርኃ ፡ ሐምሌ ። ወአባ ፡ ኪሮስ ፡
አንቃዕደወ ፡ አዕይንቲሁ ፡ ኀበ ፡ ሰማይ ፡
ወነጸረ ፨ ወአምድኃረዝ ፡ ገዐረ ፡
ወጠፍሐ ፡ እደዊሁ ፡ በበይናቲሆን ፨
ወይቤለኒ ፡ በአማን ፡ አእኁየ ፡ ፍቁር ፡
ከመ ፡ ሀምድ ፡ ሀቢይ ፡ ወድቀ ፡ ዮም ፡
በወስተ ፡ ላዕላይ ፡ ምድረ ፡ ግብጽ ፨
ወእቤሎ ፡ መኑ ፡ ውእቱ ፡ ዝንቱ ፨
ወይቤለኒ ፡ አባ ፡ ሲኖዳ ፡ አርሰምትሬደስ ፡
ዘውእቱ ፡ ርእሰ ፡ ባሕታዊያን ፡ ዘደብረ ፡
አንጽሬባ ፨ ወናሁ ፡ መነኮሳተ ፡ ግብጽ ፡
ተጋብኡ ፡ ይብክዩ ፡ ወይላሕው ፨
ወሶበ ፡ ሰማዕኩ ፡ ዘንተ ፡ ሀቀብኩ ፡
ሐሳበ ፡ ውእቱ ፡ ዕለት ፡ እስከ ፡
f. 103.
ያስተርኢ ፡ ሊተ ፡ ጽድቅ ፨ ወአብሰ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ ተሀውከ ፡ ፈድፋደ ፡
በእንተ ፡ ሕማም ፡ ዘሀሎ ፡ ቦቱ ፨
ወሶበ ፡ ኮነ ፡ በሳኒታሁ ፡ እም፰ለወርኃ ፡
ሐምሌ ፡ ተሀውከ ፡ ፈድፋደ ፡ ወኮነ ፡
ሀፉ ፡ ይውሕዝ ፡ በእንተ ፡ ክበደ ፡
ሕማም ፡ ዘሀሎ ፡ ቦቱ ፨ ወበውእቱ ፡
ጊዜ ፡ ናሁ ፡ መልአ ፡ ውስተ ፡ በአት ፡
ብርሃን ፡ ዐቢይ ፡ ሶበ ፡ በጽሐ ፡ መድኀኔ ፡
ዓለም ፡ ሚካኤል ፡ ወገብርኤል ፡
ያንሶሰው ፡ ቅድሜሁ ፨ ወጼነወ ፡ ጼና ፡
ምዑዝ ፡ ወአልቦ ፡ ዘከማሁ ፡ በአምሳለ ፡
ጼናሁ ፡ ለዕፀ ፡ ሕይወት ፨ ወይቤለነ ፡
እግዚእ ፡ መድኃኒን ፡ ሰላም ፡ ለክሙ ፡
ቅዱሳን ፨ ወእምዝ ፡ ነበረ ፡ ኀበ ፡
ርእሱ ፡ ለአባ ፡ ኪሮስ ፡ ወሰዓሞ ፡
ንጹሕ ፡ ወቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ አኀዘኒ ፡
በእዴሁ ፡ ዘየማን ፡ ወውእቱ ፡ v. ውስተ ፡
ጻዕረ ፡ ሞት ፡ ወይቤሎ ፡ ለእግዚአ ፡ ኩሉ ፡
እመድኃን ፡ እግዚእየ ፡ ወአምላኪየ ፡

святаго воскресенія». И я весьма дивился и славилъ Бога ради дара, который Онъ даровалъ мнѣ. И когда дожили мы до 7-го числа мѣсяца хамлэ, авва Киръ возвелъ очи свои къ небу, стоналъ и билъ руками другъ о друга, и сказалъ мнѣ: «воистину, братъ мой возлюбленный, столпъ великій упалъ сегодня въ верхней землѣ Египта». И сказалъ я: «кто это?» Онъ сказалъ мнѣ: «авва Синода, архимандритъ, глава отшельниковъ горы Атрибской. И вотъ монахи египетскіе собрались, плача и рыдая». Когда я это услыхалъ, запомнилъ число этого дня, пока не удостовѣрился. Авва Киръ былъ весьма безпокоенъ изъ-за своего недуга, и когда былъ другой день — 8-го числа хамлэ, онъ былъ весьма безпокоенъ, и потъ его лился изъ-за тяжести страданія. Въ это время свѣтъ великій наполнилъ пещеру, когда пришелъ Спаситель міра, а Михаилъ и Гавріилъ шествовали предъ нимъ. И явилось сладостное благовоніе, подобное благовонію древа жизни, подобнаго которому нѣтъ. И сказалъ намъ Господь Спаситель: «миръ вамъ, святые!» И потомъ сѣлъ у главы аввы Кира и облобызалъ его Чистый. А святый авва Киръ взялъ меня своею правою рукой, страдая къ смерти, и сказалъ Господу всяческихъ: «Спасе, Господи мой и Боже мой! спо-

ረስዮ ፡ ለዝንቱ ፡ ይረስ ፡ ሕይወተ ፡
ዘለዓለም ፡ በከመ ፡ አሰፈከኒ ፡ እስመ ፡
ውእቱ ፡ መጽአ ፡ እምርሑቅ ፡ ብሔር ፨
ወይቤለኒ ፡ መድኅኒነ ፡ አባ ፡ በሞዋ ፡
ኅሩይየ ፡ ጽናዕ ፡ ወኃይል ፡ ሰላምየ ፡
የሀሉ ፡ ምስሌከ ፡ በረከትየ ፡ ትኅድር ፡
ላዕሌከ ፨ ወይእዜኒ ፡ አፍቁርየ ፡ ጸሐፍ ፡
ዘርኢከ ፡ ወዘትሬኢ ፡ ወሰማዕከ ፡
ወዘትሰምዖ ፡ ካዕበ ፨ ወሶበ ፡
ይቤለኒ ፡ ዘንተ ፡ ተመይጠ ፡ ኀበ ፡
ቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ወይቤሎ ፡ ኅሩይየ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ ኢትሕዘን ፡ በእንተ ፡
ሞት ፡ አላ ፡ ሕይወት ፡ ዘለዓለም ፡
ወፈልሶት ፡ እምብሔር ፡ በሊይ ፡ ኀበ ፡
f. 104.
ብሔር ፡ ሐዲስ ፡ ወእምንዴት ፡ ኀበ ፡
ብዕል ፡ ወእምግብርናት ፡ ኀበ ፡ ግዕዛን ።
ነጽር ፡ አፍቁርየ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ከመ ፡
አምጻእክዎ ፡ ኀቤከ ፡ ለአባ ፡ በሞዋ ፡
እምብሔረ ፡ ግብጽ ፡ እስከ ፡ ምዕራበ ፡
ፀሐይ ፡ ከመ ፡ ይኩን ፡ ስምዐ ፡ ለገድልከ ፡
ክቡር ፨ ከመ ፡ ኵሉ ፡ ሰብእ ፡
ዘይሰምዕ ፡ ገድለከ ፡ ወይዜክር ፡
ስመከ ፡ ቅዱስ ፡ በዲበ ፡ ምድር ፡
በፈቅር ። አንሰ ፡ አነብር ፡ ምስሌየ ፡
ወይረፍቅ ፡ ዲበ ፡ ማእደ ፡ ከብካብ ፡
ዘ፲ ፡ ፻ ፡ ዓመት ፡ ወእኌልቆ ፡ ምስለ ፡
ኵሎሙ ፡ ቅዱሳንየ ፨ ወኵሉ ፡
ሰብእ ፡ ዘያበውእ ፡ መሥዋዕተ ፡
አው ፡ ዘያቀርብ ፡ ነግደ ፨ አው ፡
ዘያበልዕ ፡ ለነዳይ ፨ አው ፡ ዘይሁብ ፡
ወይነ ፨ አው ፡ ዕጣነ ፨ አው ፡
ዘይተ ፨ አንሰ ፡ አሀስዮ ፡ መክዕበተ ፡
v.
ውእቱ ፡ በውስተ ፡ መንግሥትየ ፨
ወኵሉ ፡ ዘያጸግብ ፡ ርኁበ ፨ አው ፡
ዘያሰቲ ፡ ጽሙአ ፨ አው ፡ ዘያለብስ ፡
ዕሩቀ ፡ በስምየ ፡ ወበስምከ ፨ አነ ፡
እሁቦ ፡ ሀየንቴሁ ፡ በውስተ ፡ ገነተ ፡
ትፍሥሕት ፨ ወዘይጽሕፍ ፡ ገድለከ ፡

доби сего іерея (?) вѣчной жизни, какъ Ты обѣщалъ мнѣ, ибо онъ пришелъ изъ далекой страны». И сказалъ мнѣ Спасъ нашъ: «авва Памво, избранный Мой, крѣпись и мужайся, миръ Мой будетъ съ тобою, благословеніе Мое пребудетъ на тебѣ. И нынѣ, возлюбленный Мой, запиши, что ты видѣлъ и увидишь, что слышалъ и услышишь!» И когда Онъ это сказалъ, обратился къ святому аввѣ Киру и сказалъ ему: «избранный Мой, авва Киръ, не скорби ради смерти, ибо вѣчная жизнь и переселеніе изъ земли ветхой въ новую и изъ убожества къ богатству, отъ рабства къ господству. Смотри, возлюбленный мой авва Киръ: я привелъ къ тебѣ авву Памво изъ земли Египетской до запада солнца, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ твоего честнаго подвига, чтобы каждаго, кто будетъ на землѣ въ любви слушать подвигъ твой и поминать имя твое, Я помѣстилъ съ Собою, и онъ возлежалъ на трапезѣ брака 1000 лѣтъ, и Я причислилъ его ко всѣмъ святымъ Моимъ. И всякому, кто принесетъ жертвы или введетъ пришельца, или напитаетъ убогаго, или дастъ вино или ладанъ или елей, Я воздамъ сугубо во царствіи Моемъ небесномъ. И всякому, кто напитаетъ алчущаго или напоитъ жаждущаго или одѣнетъ нагого во имя Мое и во имя твое, Я дамъ воздаяніе въ раю сладости. А кто напишетъ житіе твое, того Я

ቅዱስ ፡ አነ ፡ እሠጥጥ ፡ መጽሐፈ ፡
ኃጢአቲሁ ፡ ወእጽሕፋ ፡ ስሞ ፡ ውስተ ፡
መጽሐፈ ፡ ሕይወት ፨ ወዘይገብር ፡
ምስለ ፡ ነዳያን ፡ ንስቲተ ፡ ምሕረተ ፡
በዕለተ ፡ ተዝካርከ ፡ ዘውእቱ ፡ አመ ፡
፰ለወርኃ ፡ ሐምሌ ፨ አነ ፡ አርእዮ ፡
ዘዓይን ፡ ኢርእየ ፡ ወእዝን ፡ ኢሰምዐ ፡
ውስተ ፡ ልበ ፡ ሰብእ ፡ ዘኢተነለየ ፨
ወእሬስዮሙ ፡ ይትመጠው ፡ ቍርባነ ፡
በውስተ ፡ ማኅበረ ፡ በኵር ፨
ወእባርኮሙ ፡ ሎሙ ፡ ወለአብያቲሆሙ ፡
f. 105.
ወመኃድሪሆሙ ፨ ወእባርክ ፡ ውሉዶሙ ፡
ወኢየኀጥኡ ፡ ምንተኒ ፡ እምሠናያተ ፡
ዝዓለም ። ወዘያነብብ ፡ ገድለከ ፡ አነ ፡
እሁቦ ፡ ዕሴቦ ። ወይእዜኒ ፡ ኦኅሩይየ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ አንሰ ፡ አፈቅድ ፡ ትስአለኒ ፡
አሐተ ፡ ስእለተ ፡ እግበር ፡ ለከ ፡
በመለኮትየ ፡ እምቅድመ ፡ ፍልሰትከ ፨
ወይቤሎ ፡ ቅዱስ ፡ ኦእግዚእየ ፡ ወአምላኪየ ፡
ኵሎ ፡ መዋዕለ ፡ ሕይወትየ ፡ ኮንኩ ፡
አፈድፍድ ፡ ንባብየ ፡ ወዝማሬየ ፡
በመዓልት ፡ ወበሌሊት ፡ በመዝሙረ ፡
ዳዊት ፡ ነቢይ ፡ መዘምር ፨ ወለእመ ፡
ረከብኩ ፡ ጸጋ ፡ በቅድሜከ ፡ ኦእግዚእየ ፡
ረስየኒ ፡ ድልወ ፡ ከመ ፡ እነጽር ፡
ለዳዊት ፡ ንጉሠ ፡ መዘምር ፡ እንዘ ፡
ሀሎኩ ፡ በሥጋ ፡ እምቅድመ ፡ እሙት ፨
v.
ወመድኃኒነ ፡ አዘዞ ፡ ለሚካኤል ፡ ሊቀ ፡
መላእክት ፡ ከመ ፡ ያምጽአ ፡ ሎቱ ፡
ለዳዊት ፡ ንጉሠ ፡ ምስለ ፡ መሰንቆሁ ፡
ወይዘብጥ ፡ ባቲ ። ወሶበ ፡ በጽሐ ፡ ጸርሐ ፡
ከመዝ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡ ዛቲ ፡ ዕለት ፡
እንተ ፡ ገብረ ፡ እግዚአብሔር ፡
ንትፈሣሕ ፡ ወንትኃሠይ ፡ ባቲ ፨
ወነበረ ፡ ቅድመ ፡ መድኃን ። ወይቤሎ ፡
እግዚእ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡
ናሁኬ ፡ ዳዊት ፡ መጽአ ፡ ኀቤከ ፡
አመር ፡ ዘትፈቅድ ፡ ከመ ፡ ትስማዕ ፡

раздеру рукописаніе грѣховъ и напишу имя въ книгѣ животной. И кто сотворитъ малую милостыню убогимъ въ день памяти твоей въ 8-й день хамлэ, Я покажу тому, яже око не видѣ и ухо не слыша и яже на умъ человѣку не взыдоша, и дамъ имъ пріобщиться св. Таинъ въ собраніи первородныхъ. И благословлю ихъ и домы ихъ и жилища ихъ. И благословлю чадъ ихъ, и не будутъ они ни въ чемъ нуждаться изъ красныхъ міра сего. И читающему житіе твое Я дамъ воздаяніе. И нынѣ, о избранный мой авва Киръ, Я хочу, чтобы ты попросилъ у Меня чего либо, и Я сдѣлаю тебѣ по Божеству Моему до твоего преселенія». И сказалъ святый: «Господи и Боже мой! всѣ дни живота моего я усугублялъ мое чтеніе и пѣніе днемъ и ночью псалмовъ Давида, пророка и псалмопѣвца. И если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, Господи мой, сподоби меня увидѣть Давида царя псалмопѣвца, пока я нахожусь во плоти, и еще не умеръ». И Спаситель повелѣлъ Михаилу Архангелу привести ему Давида царя съ его гуслями, чтобы онъ ударилъ по нимъ. И когда онъ явился, возгласилъ такъ: «сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!» И сѣлъ предъ Спасителемъ. И сказалъ Господь святому аввѣ Киру: «вотъ Давидъ пришелъ къ тебѣ, зная, что ты хотѣлъ, и чтобы ты послушалъ его». И сказалъ Да-

እምኔሁ ፨ ወይቤሎ ፡ ዳዊት ፡ መዘምር ፡
ናሁኬ ፡ አርጋኖን ፡፡ በአይ ፡ ዜማ ፡
አው ፡ በአይ ፡ ጾታ ፡ ትፈቅድ ፡ እዘብጥ ፡
ለከ ፡ ባቱ ፡ በቀዳሚሁ ፡ አው ፡
በዳግም ፡ አው ፡ በሣልሱ ፡ እስከ ፡
፲ ፡ ወይቤሎ ፡ ቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡
እፈቅድ ፡ እስከ (f. 106.) ፡ ፲መሰንቆታት ፡
በአሐቲ ፡ ጊዜ ፡ በበ ፡ ዜማሆሙ ፡
ወጾታሆሙ ፨ ወመዘምርሰ ፡ ብፁዕ ፡
ዳዊት ፡ ሆከ ፡ አውታረ ፡ መሰንቆሁ ፡
ወዘበጠ ፡ ቦቱ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፨
ክቡር ፡ ሞቱ ፡ ለጻድቅ ፡ በቅድመ ፡
እግዚአብሔር ፨ እግዚኦ ፡ አነ ፡
ገብርከ ፡ ገብርከ ፡ ወልደ ፡ አመትከ ፨
ወዓዲ ፡ ይቤ ፡ ወርዘውኩሂ ፡ ወረሣዕኩ ፡
ወለጻድቅሰ ፡ ዘገደፎ ፡ እግዚአብሔር ፡
ኢርኢኩ ፨ ወእንዘ ፡ ዳዊት ፡ ይዜምር ፡
በጥዑም ፡ ቃሉ ፡ ወይዘብጥ ፡ አውታረ ፡
መሰንቆሁ ፡ ምስለ ፡ ኃይለ ፡ ድምፀ ፡
አርጋኖን ፡ ወፅአት ፡ ነፍሱ ፡ ለብፁዕ ፡
አባ ፡ ኪሮስ ፡ ወመጽአት ፡ ወነበረት ፡
ውስተ ፡ ሕፅኑ ፡ ለመድኃን ፨ ወነሥኣ ፡
መድኃን ፡ ወሰዓማ ፡ ወወሀባ ፡ ለሚካኤል ፡
ሊቀ ፡ መላእክት ፨ ወአንሰ ፡ ተንሣእኩ ፡
ወተአምኃኩ ፡ ሥጋሁ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡
ኪሮስ ፨ ወወፅአ ፡ መድኃን ፡ ወወፃእኩ ፡
አነሂ ፡ እምበአት ፨ ወአሜሃ ፡ ርኢኩ ፡
ለኵሉ ፡ ደብር ፡ መላእክት ፨
ወመድኃንሰ ፡ ሰፍሐ ፡ መስቀሎ ፡
ወሀተበ ፡ በአተ ፡ ወኮነት ፡ ኰኵሐ ፡
ዕጹተ ፡ እስከ ፡ ዛቲ ፡ ዕለት ፡፡ ሥጋሁ ፡
ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ንቡር ፡
ውስቴታ ፨ ወመድኃንሰ ፡ ወሀበኒ ፡
ሰላመ ፡ ወዐርገ ፡ ውስተ ፡ ሰማይ ፡
መላእክት ፡ ወሊቃነ ፡ መላእክት ፡
ይዜምሩ ፨ ወቅዱስሰ ፡ ዳዊት ፡ ነቢይ ፡
ይዘብጥ ፡ መሰንቆሁ ፡ እንዘ ፡ የንሶሱ ፡
ቅድመ ፡ ነፍሱ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፨

видъ пѣснопѣвецъ: «вотъ органъ: какимъ пѣніемъ и на какой ладъ ты желаешь, чтобы я бряцалъ? На первый или на второй или на третій — до десятаго?» И сказалъ ему святый авва Киръ: «я хочу до 10-й струны сразу по напѣвамъ ихъ и ладамъ ихъ». И пѣснопѣвецъ блаженный Давидъ потрясъ струны гуслей своихъ и ударилъ по нимъ, говоря: «честна предъ Господемъ», «Господи, азъ — рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея»; и еще сказалъ: «юнѣйшій быхъ и состарѣхся, и никогдаже видѣхъ праведника оставлена Богомъ». И пока Давидъ пѣлъ сладкимъ гласомъ и ударялъ по струнамъ псалтири своей съ силою звука органа, вышла душа блаженнаго аввы Кира и пошла и возсѣла на лонѣ Спасителя. И взялъ ее Спаситель и облобызалъ ее, и отдалъ Михаилу Архангелу. А я всталъ и облобызалъ тѣло святаго аввы Кира. И вышелъ Спаситель; вышелъ и я изъ пещеры. И тамъ я увидѣлъ на цѣлой горѣ Ангеловъ; Спаситель простеръ крестъ свой и осѣнилъ пещеру, и стала скала заключена до сего дня; тѣло святаго аввы Кира пребываетъ внутри ея. И Спаситель далъ мнѣ миръ и вознесся на небо. Ангелы и Архангелы пѣли, а святый Давидъ пророкъ ударялъ по струнамъ своимъ, шествуя предъ душей святаго аввы

f. 107. ወመድኃኒነ ፡ ውስተ ፡ ማእከሌሆሙ ፡ ይትፌሣሕ ፡ በመንፈሱ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ወአዕረጋ ፡ ውስተ ፡ መንግሥቱ ፡ ዘለዓለም ። ወአነ ፡ በምዋ ፡ ተረፍኩ ፡ ባሕቲትየ ፡ ውስተ ፡ ውእቱ ፡ መካን ፨ ወእምድኅረዝ ፡ ከደንኩ ፡ አዕይንትየ ፡ ሰዓተ ፡ ንስቲተ ፡ ወከሠትክዎሙ ፡ ወረከብኩ ፡ ነፍስየ ፡ ኀበ ፡ በአተ ፡ አባ ፡ ባሞን ። ወነበርኩ ፡ ሠሉሰ ፡ መዋዕለ ፡ አንሶሱ ፡ እንተ ፡ መሥረቅ ፡ ወበጻሕኩ ፡ ኀበ ፡ በአቱ ፡ ለስምዖን ፨ ወካዕበ ፡ አንሶሰውኩ ፡ እንተ ፡ መሥረቅ ፡ ሠሉሰ ፡ መዋዕለ ፡ ወበጻሕኩ ፡ ኀበ ፡ ደብርየ ፡ ውስተ ፡ ደብረ ፡ አስቄጥስ ፡ ወቦእኩ ፡ ውስተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያንየ ፡ ወተአማኅክዎሙ ፡ ለኵሎሙ ፡ አኃው ፡ v. ለንኡሶሙ ፡ ወለዓቢዮሙ ፡ ወነገርክዎሙ ፡ ገድሎ ፡ ለብእሴ ፡ እግዚአብሔር ፡ ጻድቅ ፡ ወክቡር ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ እስከ ፡ ተፍጻሜቱ ፡ ወኵሎ ፡ ዘኮነ ፡ ወዘደደቀኒ ፡ በውስተ ፡ ፍኖት ፨ ወካዕበ ፡ አይዳዕክዎሙ ፡ ዕረፍቶ ፡ ለቅዱስ ፡ አባ ፡ ሲኖዳ ፡ አርሲመትሪደስ ፡ ዘደብረ ፡ አትሪባ ፡ ከመ ፡ ውእቱ ፡ አዕረፈ ፡ አመ ፡ ፯ለወርኃ ፡ ሐምሌ ፡ በከመ ፡ መሀረኒ ፡ አቡየ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ከመ ፡ ውእቱ ፡ ዓምድ ፡ ለብሔረ ፡ ግብጽ ፨ ወኵሎሙ ፡ አኃው ፡ ሐዘኑ ፡ ፈድፋደ ፡ ወተከዙ ፡ ትካዘ ፡ ብዙኀ ፨ ወእምድኅረ ፡ ሰመን ፡ መዋዕል ፡ በጽሑ ፡ መላእክት ፡ ኀቤነ ፡ እምላዕላይ ፡ ግብጽ ፡ ወበጽሑ ፡ ኀበ ፡ ኵሉ ፡ ምኔት ፡ ወመካናት ፡ እንዘ ፡ ትሌምሮሙ ፡ ከመ ፡ ቅዱስ ፡ f. 108. አባ ፡ ሲኖዳ ፡ አዕረፈ ፡ አመ ፡ ፯ለወርኃ ፡ ሐምሌ ፡ ወሐዘኑ ፡ ክርስቲያን ፡ ወኵሎሙ ፡ አብያተ ፡ ክርስቲያናት ፡ እለ ፡ በኵሉ ፡ መካናት ፨ ወአንከሩ ፡ እምነገር ፡ ዘአመረነ ፡ ኪያሁ ፡ ብእሴ ፡

Кира. И Спаситель среди нихъ возрадовался о духѣ святаго аввы Кира и вознесъ его во царствіе Свое вѣчное. И я, Памво, остался одинъ на этомъ мѣстѣ. Послѣ этого я закрылъ свои глаза на короткое время, затѣмъ открылъ ихъ и нашелъ себя у пещеры аввы Бамона. И прошелъ я три дня идя на востокъ, и прибылъ къ пещерѣ Симеона. И опять шелъ я на востокъ три дня и достигъ своего монастыря въ Скитѣ. И вошелъ я въ церковь мою; привѣтствовалъ всѣхъ братій, малыхъ и великихъ и разсказалъ имъ житіе человѣка Божія праведнаго и честнаго аввы Кира до конца его, и все, что было и случилось со мною на пути. И еще повѣдалъ я имъ успеніе святаго аввы Шенути, архимандрита обители Атрибской, что онъ упокоился 7-го числа мѣсяца хамлэ, какъ научилъ меня отецъ мой авва Киръ, что онъ — столпъ земли Египетской. Вся братія скорбѣла весьма и печалилась печалію многою. И чрезъ 8 дней пришли къ намъ Ангелы изъ верхняго Египта и пошли по всѣмъ монастырямъ и обителямъ, извѣщая, что святый авва Шенути преставился 7-го хамлэ. И печалились христіане и всѣ церкви, что во всѣхъ мѣстахъ. И дивились повѣствованію, которое сообщилъ мнѣ человѣкъ Божій, праведный авва

እግዚአብሔር ፡ ጸድቀ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ እስመ ፡ አይደዕኩዎሙ ፡ ለብዙኃን ፡ ሰብእ ፡ ወሰብሕዎ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ ዘይከሥት ፡ ኅቡኣተ ፡ ለቅዱሳኒሁ ፨ ወእምዝ ፡ ጸሐፍኩ ፡ ገድሎ ፡ ቅዱስ ፡ ወአንበርክዎ ፡ ውስተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ ቅድስት ፨ ወዓዲ ፡ ፈኖክዎ ፡ ኀበ ፡ ኩሉ ፡ አብያተ ፡ ክርስቲያናት ፡ ወምኔታት ፡ እለ ፡ በኩሉ ፡ መካናት ፨

ረባሕ ፡ ወኑዛዜ ፡ ለኩሉ ፡ ዘይሰምዖ ፡ ወይገብር ፡ ፍሬ ፡ ሠናየ ፡ በእንተ ፡ ተዝካረ ፡ ለቅዱስ ፡ ወክቡር ፡ ብእሴ ፡ እግዚአብሔር ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፨

እስእል ፡ ወእስተበቍዕ ፡ ኀቤከ ፡ አቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ፡ ከመ ፡ ትስአሎ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ በእንቲአየ ፡ ወበእንተ ፡ ኩሎሙ ፡ እለ ፡ ይሰምዑኒ ፡ ዮም ፡ ከመ ፡ ንርከብ ፡ ምሕረተ ፡ ወሞገሰ ፡ በቅድመ ፡ መንበረ ፡ መፍርህ ፡ በዕለተ ፡ ዐባይ ፡ ኩነኔ ፨ ወይሠኒ ፡ አድኅኖተነ ፡ ወፀአተነ ፡ እምዝንቱ ፡ ዓለም ፡ ኃላፊ ፨ ያድኅነነ ፡ ዘእንበለ ፡ ነውር ፡ በጸሎታቲከ ፡ አአብ ፡ ፍጹም ፡ በኵሉ ፡ ትሩፋት ፨ ወይምርሐነ ፡ ኀበ ፡ መድኃኒነ ፡ ነፍስነ ፨ ወይኅድግ ፡ አበሳነ ፡ ወጌጋየነ ፨ ወይረሲ ፡ ፍቅረ ፡ መንፈሳዊተ ፡ ማእከሌነ ፨

ወእምላከ ፡ ሰላም ፡ የሀብክሙ ፡ f. 100. አአኃው ፡ ምሕረተ ፡ ስፉሐ ፡ ዘእንበለ ፡ ትዕይርት ፨ ወይጸግክሙ ፡ ጸጋ ፡ ወሕይወተ ፡ ዘለዓለም ፡ በጸሎታ ፡ ለእግዝእትነ ፡ ማርያም ። ወበጸሎተ ፡ ኩሎሙ ፡ ቅዱሳን ፡ አሜን ፨ ሎቱ ፡ ስብሐት ፡ ወክብር ፡ ወአኰቴት ፡ ለአብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፨ ይእዜኒ ፡ ወዘልፈኒ ፡ ወለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ፨ አሜን ፨ ወአሜን ፨

ተፈጸመ ፡ ገድሉ ፡ ለብፁዕ ፡ ወለቅዱስ ፡ አባ ፡ ኪሮስ ። ጸሎቱ ፡ ወበረከቱ ፡

Киръ, ибо я повѣдалъ ее многимъ людямъ; они прославили Бога, открывающаго тайны святымъ своимъ. Послѣ этого я написалъ житіе святаго и положилъ его въ церкви святой, и послалъ его по всѣмъ церквамъ и монастырямъ, которые во всѣхъ мѣстахъ.

Польза и утѣшеніе да будетъ всѣмъ, слушающимъ и творящимъ добрые плоды ради памяти святаго и честнаго человѣка Божія аввы Кира!

Молюсь и прошу тебя, святый авва Киръ: молись Богу о мнѣ и о всѣхъ слушающихъ меня днесь, чтобы улучить намъ милость и благодать предъ престоломъ страшнымъ въ день великаго суда. Исправь спасеніе наше и отшествіе изъ міра сего бреннаго. Спаси насъ безъ порока молитвами твоими, о авва, совершеный во всѣхъ изрядствахъ! И путеводи насъ къ Спасителю душъ нашихъ, да оставитъ намъ грѣхи и беззаконія наши, и устроитъ любовь духовную между нами.

И Богъ мира да подастъ вамъ, братіе, богатую милость безъ порока, и да даруетъ вамъ благодать и животъ вѣчный молитвами Владычицы нашея Маріи и молитвами всѣхъ святыхъ. Аминь. Ему слава и честь и благодареніе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь и аминь.

Окончено житіе блаженнаго и святаго аввы Кира. Молитва и благо-

የሀሉ ፡ ላዕለ ፡ ኵሉ ፡ ደቂቀ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፨ አሜን ፡ ለዘ ፡ ጸሐፈ ፡ ወለዘ ፡ አጽሐፈ ፡ ለዘ ፡ አንበበ ፡ ወለዘሰምዐ ፡ ቃላቲሁ ፡ ኅቡረ ፡ ይምሐሮሙ ፡ እግዚአብሔር ፡ በውስተ ፡ መንግሥቱ ፡ ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ፨	словеніе его да будетъ на всѣхъ чадахъ церкви. Аминь. Написавшаго и поручившаго написать, читающаго и слушающаго всѣ слова его, да ущедритъ Богъ во царствіи своемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Переводъ синаксарнаго сказанія по копіи О. Э. ф.-Лемма.

Въ сей день еще (память) святаго аввы Кира, который пребывалъ въ пустынѣ западной, близь преисподней. Онъ — братъ царя Θеодосія Великаго. Сей святый, увидавъ лукавствіе міра, оставилъ все достояніе свое, вышелъ изъ града своего, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ путеводилъ его и привелъ въ пустыню сію, что на западѣ. И жилъ онъ въ ней одинъ много лѣтъ. И не видалъ онъ въ это время никого, ни изъ людей, ни изъ звѣрей пустыни.

И былъ въ пустынѣ Скитской іерей по имени авва Памво; это тотъ, который погребъ тѣло святой Иларіи, дщери царя Зинона. Сей іерей говоритъ: «когда я находился въ церкви моей одинъ, услышалъ я гласъ съ неба, который сказалъ мнѣ: «отче Памво, встань, иди и войди во внутреннюю пустыню, чтобы погребсти тѣло одного святаго пустынника, который творилъ угодное мнѣ изряднѣе многихъ святыхъ. И тогда всталъ я, радуясь и пошелъ въ пустыню три дня, и пришелъ къ пещерѣ и постучался во входъ ея. Открылъ мнѣ старецъ-пустынникъ, мы обнялись и поклонились другъ другу. И сказалъ я: «отче, нѣтъ ли другого пустынника въ этой пустынѣ?» Онъ сказалъ мнѣ: «да!» И я опять: «сколько времени находишься ты въ этой пустынѣ, и какъ твое имя?» И сказалъ онъ мнѣ: «имя мое — Симеонъ, а живу я здѣсь три года доселѣ». И вышелъ я отъ него и шелъ еще три дня, и нашелъ другого пустынника, по имени авва Амой. Я привѣтствовалъ его и сказалъ: «нѣтъ ли другого пустынника въ пустыни сей?» Онъ отвѣтилъ мнѣ: «да!». Я привѣтствовалъ его и шелъ еще 40 дней, и пришелъ къ пещерѣ сего святаго аввы Кира, постучалъ у входа, говоря: «благослови меня, отче святый!» И тотчасъ заговорилъ онъ со мною такъ: «хорошо пришествіе твое ко мнѣ сегодня, отче Памво, святый Божій, входи въ мирѣ». И вошелъ я къ нему, привѣтствовалъ его и получилъ отъ него благословеніе, и видѣлъ благодать Божію въ лицѣ его, и волоса головы его были бѣлы, какъ снѣгъ. Когда я сѣлъ, онъ обнялъ меня на лонѣ своемъ, и сказалъ мнѣ: «вотъ уже 56 лѣтъ живу я въ этой пещерѣ, ожидая сего

часа». И тотчасъ занемогъ онъ и пролежалъ всю ночь, трепеща. Утромъ возсіялъ свѣтъ великій въ пещерѣ его и вошелъ мужъ свѣтоносный съ свѣтлымъ крестомъ въ рукѣ, положилъ его у святого аввы Кира, привѣтствовалъ и благословилъ, и утѣшалъ его и, давъ ему миръ, сокрылся. Я же убоялся и спросилъ святаго: «кто сей, облеченный въ великую славу и столь свѣтлый?» Онъ сказалъ мнѣ: «чадо, это—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго. У Него обычай приходить ко мнѣ каждый день и утѣшать меня». И въ 9-й часъ, ради единыя отъ субботъ, услыхалъ я великое воскликновеніе, доходящее до неба. И потряслись горы и холмы отъ восклицаній ихъ (?). И сказалъ я: «отче, что это за восклицанія и гласы, которыя я слышу?» И сказалъ онъ мнѣ: «чадо, это — крики грѣшниковъ, что въ адѣ, ибо Господь даетъ имъ упокоеніе отъ мукъ ради Своего святаго воскресенія отъ 9-го часа субботы до захода солнца дня недѣльнаго, и посему они славословятъ Бога, что Онъ упокоилъ ихъ въ день недѣльный. И дивился я весьма и прославилъ Бога, упокояющаго ихъ. А сей день былъ—8-е хамлэ. Святый авва Киръ рыдалъ и говорилъ: «великій столпъ упалъ сегодня въ Египтѣ — святый авва Шенути, пастырь пустынножителей!» Въ сію ночь на воскресенье трепеталъ святый авва Киръ отъ сильной болѣзни. И се свѣтъ великій возсіялъ въ пещерѣ, и вошелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и сѣлъ у главы святаго аввы Кира, и сказалъ онъ Спасителю: «Господи мой и Боже мой! благослови сего человѣка, ибо онъ пришелъ изъ далекой страны». И сказалъ мнѣ Спаситель: «авва Памво, избранный мой, дерзай и не бойся, миръ мой и благословеніе мое да будетъ съ тобой. И теперь напиши подвиги сего святаго, которые ты слышалъ и видѣлъ и которые ты еще услышишь!» И сказалъ Спасъ нашъ святому аввѣ Киру: «избранный мой Киръ, не скорби, что ты умираешь, ибо смерть твоя — не смерть, но животъ вѣчный. И всякому, кто будетъ писать подвиги твои или читать, или слушать ихъ, и кто будетъ творить память твою любовію на землѣ, Я дамъ возлежать со Мною на бракѣ 1000 лѣтъ на горѣ Сіонѣ, и сопричту его со всѣми святыми Моими. И всякому, кто дастъ жертву или милостыню или возжетъ свѣтильникъ во имя твое, Я воздамъ множицею во царствіи Моемъ. Кто будетъ писать книгу подвиговъ твоихъ, Я раздеру тому рукописаніе грѣховъ его и напишу имя того въ книгѣ жизни. Кто будетъ творить милость бѣднымъ и убогимъ въ день памяти твоей 8-го хамлэ, Я дамъ тому видѣть яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣка не взыдоша, и пріобщу ихъ святымъ Тайнамъ въ церкви, и благословлю ихъ и домы ихъ, и возращу чадъ ихъ, и не будутъ они нуждаться ни въ чемъ изъ благъ міра сего. И нынѣ, возлюбленный мой авва Киръ, упокойся отъ трудовъ міра сего и преселись (?) въ мѣсто свѣтлое,

небесное, въ радость вѣчную. И послѣ того, какъ Спаситель нашъ сказалъ это, явился Давидъ пророкъ съ гуслями, и ударилъ онъ по нимъ, говоря: «сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь». И сказалъ Спаситель нашъ аввѣ Киру: «вотъ Давидъ пришелъ; скажи, что ты хочешь, чтобы онъ спѣлъ (?) тебѣ». И сказалъ ему Давидъ: «.....(?) скажи что ты хочешь, чтобы я спѣлъ тебѣ, и на какой гласъ и на какой ладъ? на первый, или на второй», и такъ до 10 струны. И сказалъ святый авва Киръ: «.....(?) я хочу слушать 10 струнъ, ихъ пѣнье и ихъ лады». И приготовилъ Давидъ свои гусли и ударилъ по нимъ, говоря: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его. О Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея». И еще сказалъ онъ: «юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и никогдаже видѣхъ праведника оставлена». И возгласилъ Давидъ и возвысилъ гласъ свой и потрясъ псалтирь свою, и се душа святаго Кира сѣла на лоно Спаса нашего, и взялъ ее Спасъ нашъ и облобызалъ, и передалъ Михаилу. А я, Памво, погребъ тѣло святаго аввы Кира. И когда я вышелъ изъ пещеры, нашелъ всю гору, полною Силъ свѣтоносныхъ и Архистратиговъ воинствъ небесныхъ. И водрузилъ Спаситель нашъ крестъ Свой и запечаталъ пещеру, въ которой было тѣло святаго. И далъ намъ Спаситель нашъ миръ, и вознесся на небо въ великой славѣ, причемъ Ангелы и Архангелы славословили предъ нимъ, а Давидъ пѣлъ на псалтири своей предъ душой аввы Кира, Спаситель же нашъ былъ среди нихъ, радуясь о душѣ святаго аввы Кира, и вознесъ ее въ царствіе свое вѣчное.

И я, Памво, отдохнулъ на этомъ мѣстѣ, (потомъ) преклонилъ главу свою въ пещерѣ аввы Амона. Потомъ шелъ три дня и прибылъ къ пещерѣ аввы Симеона. Еще шелъ три дня, пока не прибылъ въ мой монастырь пустыни Скитской, привѣтствовалъ всѣхъ монаховъ и разсказалъ имъ о подвигѣ аввы Кира, что я видѣлъ, и что слышалъ, и какъ было предсказано о преставленіи святаго аввы Кира. И когда услыхали монахи это повѣствованіе, весьма дивились и славили Бога, давшаго таковую благодать боящимся Его.

И написалъ я житіе аввы Кира и разослалъ по церквамъ и монастырямъ, и было отъ него утѣшеніе и упованіе всѣмъ, читающимъ о подвигѣ сего святаго аввы Кира. Богъ да помилуетъ насъ молитвами его.

И отдѣльное сказаніе, и синаксарное житіе выдаются за произведенія пера скитскаго іеромонаха Памво и разсказываются отъ его имени. Однако не смотря на мѣстами буквальное сходство выраженій, обѣимъ редакціямъ далеко до тождества. Оставивъ въ сторонѣ общее вступленіе о жизни пре-

подобнаго Кира въ синаксарѣ, мы и въ самомъ разсказѣ Памво наблюдаемъ интересныя различія.

Такъ въ синаксарѣ Памво получаетъ повелѣніе именно идти погребсти Кира, что онъ тотчасъ и исполняетъ; въ пространномъ сказаніи онъ посылается «привѣтствовать» пустынножителя, и послѣ смерти послѣдняго не говорится о его погребеніи Памво, который только «облобызалъ» его тѣло и оставилъ лежать въ пещерѣ. Далѣе, въ синаксарѣ Памво идетъ отъ второго отшельника до Кира 40 дней; по большому житію его переноситъ невидимая сила и туда, и оттуда въ одинъ часъ. Затѣмъ въ синаксарѣ мы не находимъ столь непріятнаго описанія боязни смерти со стороны Кира. Въ этомъ отношеніи, какъ и вообще, синаксарное сказаніе производитъ болѣе благопріятное впечатлѣніе своею цѣльностью и простотой, и намъ совершенно непонятна идея коптскаго писателя представить трепещущимъ смерти того святого, котораго онъ снабдилъ всѣми признаками величайшаго изъ преподобныхъ. Наконецъ, въ синаксарѣ Давидъ является самъ собою, а не по просьбѣ святого. Послѣднее, впрочемъ, можетъ быть объяснено и большей краткостью синаксаря, въ которомъ нѣтъ и подробностей о пребываніи Памво у двухъ пустынниковъ раньше, чѣмъ онъ достигъ пещеры Кира. Имена этихъ преподобныхъ и годы ихъ пребыванія въ пустынѣ переданы различно, причемъ Бамонъ пространнаго сказанія оказался въ синаксарѣ сначала Амоемъ [1]), а потомъ Амономъ. Это, равно какъ и цифры, могло быть искажено переписчиками. Во всякомъ случаѣ едва ли оба житія восходятъ къ одному первообразу: различія въ нихъ на столько существенны, что слѣдуетъ признать одно изъ двухъ: или они исходятъ изъ двухъ различныхъ редакцій, или, что можетъ быть вѣроятнѣе, пространное житіе написано эѳіопскимъ монахомъ по памяти, безъ перевода коптскаго синаксарнаго предъ глазами. При этомъ могли имѣть мѣсто добавленія, украшенія, заимствованія изъ другихъ подобныхъ житій, и т. п.

Какъ синаксарное житіе, такъ еще въ большей степени, пространное, весьма напоминаетъ одинъ довольно извѣстный и распространенный коптскій агіологическій памятникъ, изданный Амелино подъ именемъ: «Путешествіе монаха Пафнутія въ пустыню» и давно нашедшій себѣ мѣсто въ нашихъ четьихъ-минеяхъ, какъ житіе препод. Онуфрія Великаго (12 іюня). Правда, мнимый авторъ этого сказанія, Пафнутій, идетъ въ пустыню не по повелѣнію Божію, а по собственному влеченію повидать святыхъ подвиж-

1) Авва Амой встрѣчается въ перечнѣ призываемыхъ святыхъ на одной изъ коптскихъ надгробныхъ плитъ, пріобрѣтенныхъ В. Г. Бокомъ для Имп. Эрмитажа. См. мою работу о нихъ въ Трудахъ XI Археол. съѣзда въ Кіевѣ II, 240.

никовъ, но его разсказъ близко подходитъ къ нашему, хотя въ художественномъ отношеніи и стоитъ гораздо выше. И здѣсь онъ ходитъ по «вертепамъ» пустынниковъ, и здѣсь онъ приходитъ къ центральной личности повѣствованія — преп. Онуфрію, какъ разъ наканунѣ его преставленія, и онъ говоритъ: «Богъ посла тя ко мнѣ, да погребеши тѣло мое» [1]). И здѣсь Пафнутій получаетъ повелѣніе сдѣлать извѣстными подвиги Онуфрія и, придя въ монастырь свой», пишетъ книгу, которая затѣмъ сообщается «всѣмъ св. отцемъ и братіямъ, иже въ Скитѣ, и вси чтуще и послушающе, многія пользы исполняхуся.... таже положиша книгу ту въ церкви, да вси изволяющіе чтутъ оную: есть бо исполнена созиданія духовнаго и богомыслія». Встрѣчаются даже тождественныя выраженія, напр.: «повѣдай, яже въ пустынѣ видѣлъ и слышалъ еси, и яже и еще имаши видѣти и слышати». Все это доказываетъ, что *предъ нами два однородныхъ произведенія, вышедшихъ изъ Скитскаго монастыря въ золотой вѣкъ коптской письменности.* То обстоятельство, что Амелино помѣщаетъ житіе Онуфрія въ періодъ между Діоклитіаномъ и аріанствомъ изъ-за отсутствія упоминанія какъ о гоненіяхъ, такъ и о догматическихъ смутахъ, не выдерживаетъ критики послѣ знакомства съ нашимъ текстомъ: онъ самъ относитъ себя ко времени смерти Шенути, т. е. къ эпохѣ самыхъ ожесточенныхъ монофиситскихъ споровъ, а между тѣмъ не заключаетъ въ себѣ и намека на послѣдніе.

Наконецъ позволимъ себѣ отмѣтить еще эти черты нашего сказанія: явленіе Давида, обѣтованія Спасителя, и адъ. Первое весьма характерно: проведшій всю жизнь въ псалмопѣніи желаетъ предъ кончиной видѣть во плоти виновника своего духовнаго наслажденія. Вторыя обычны въ эѳіопскихъ житіяхъ и представляютъ въ нихъ особенно непріятный элементъ; въ коптскихъ они также встрѣчаются, хотя и рѣже. Наконецъ помѣщеніе ада на западѣ, у ливійской горы, есть прямое и несомнѣнное наслѣдство египетскаго язычества, именно здѣсь локализировавшаго свое Аменти.

Что касается мнимаго автора сказанія — Памво, то это было имя, занимавшее кажется видное мѣсто въ исторіи Скита и его литературы. По счастью, до насъ дошло еще одно произведеніе послѣдней съ его именемъ — это изданная Амелино [2]) исторія двухъ дочерей императора Зинона, на которую намекается и въ нашемъ сказаніи. Двѣнадцатилѣтняя дочь Зинона

1) Мотивъ нерѣдкій въ житіяхъ египетскихъ подвижниковъ.

2) Amélineau, Histoire des deux filles de l'empereur Zénon. *Proceedings of the Soc. of Bibl. Archeol.* X, 181 — 206. Ср. Dr. O. v. Lemm, Die Geschichte v. d. Prinzessin Bentreš u. d. Gesch. v. Kaiser Zeno u. s. zwei Töchtern. Mél. Asiat. IX, 599 sq. Въ статьѣ Амелино указаны вполнѣ правдоподобныя основанія, почему этотъ императоръ полюбился коптскимъ монахамъ; авторъ усматриваетъ ихъ въ его отношеніи къ монофиситской смутѣ.

Иларія бѣжитъ подъ видомъ мущины, въ одеждѣ спаѳарія въ Скитъ, не желая поступать въ константинопольскіе монастыри изъ боязни отца. Здѣсь она, неузнанная никѣмъ, кромѣ аввы Памво, который постригъ ее и которому впослѣдствіи была открыта свыше ея тайна, подвизается и затѣмъ исцѣляетъ свою младшую сестру, одержимую бѣсомъ и присланную отцомъ къ монахамъ для исцѣленія. Призванная въ Константинополь, она открывается отцу, взявъ съ него предварительно клятву не удерживать ее. По возвращеніи, она живетъ въ Скитѣ еще 12 лѣтъ и затѣмъ умираетъ, завѣщавъ Памво похоронить себя въ одѣяніи. Авва, исполнивъ это, говоритъ братіи о святости почившей и сообщаетъ царю о ея кончинѣ. Въ заключеніе говорится: «это сказаніе составлено и записано святымъ аввой Памво, который положилъ его въ скитской церкви, чтобы отъ него почерпались утѣшеніе и польза». Память Иларіи установлена 21-го тови, т. е. 17 января; подъ этимъ числомъ въ арабскомъ синаксарѣ коптской церкви имѣется сказаніе, переведенное Амелино, который издалъ при этомъ случаѣ также два коптскихъ отрывка того же сказанія изъ коллекціи лорда Crawford и лейденскаго музея.

Наша легенда непосредственно примыкаетъ къ только-что упомянутой, и представляетъ какъ бы ея продолженіе, повѣствуя о дальнѣйшихъ дѣяніяхъ Памво. Обѣ онѣ несомнѣнно принадлежатъ къ одному и тому же циклу чисто египетскихъ, туземныхъ монашескихъ новеллъ, создававшихся въ Скитской пустыни для назиданія ея отшельниковъ. Древне-египетская литературная манера, съ ея наивностью, отсутствіемъ перспективы и полнымъ пренебреженіемъ къ исторической точности, при желаніи однако эксплоатировать историческія имена, сказалась и здѣсь, въ этихъ произведеніяхъ христіанскихъ аскетовъ. Они любили приводить своихъ героевъ въ родство съ римскими императорами такъ же, какъ это дѣлали и ихъ ученики — эѳіопскіе монахи. Если у Зинона оказалась дочь въ Скитѣ, а у Ѳеодосія братъ у самыхъ вратъ преисподней, то, какъ мы знаемъ, и Алексій, человѣкъ Божій, превратился въ Габра-Крестоса, сына императора Ѳеодосія, а изъ девяти монаховъ, просвѣтителей Эѳіопіи, рѣдкій не приходился какъ нибудь римскому императору, если только какъ напр. Исаакъ Гарима, не былъ имъ самъ. При этомъ авторы не заботились о хронологіи. Наше сказаніе говоритъ, что Памво присутствовалъ при кончинѣ Кира, который провидѣлъ случившееся наканунѣ преставленіе Шенути. Послѣдній, какъ извѣстно, умеръ немного спустя послѣ 4-го вселенскаго Собора, а по арабской редакціи его житія — и въ самый годъ этого событія — 451 [1]). Слѣдова-

1) См. Amélineau, Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne, LXXX Sq. (*Mission franç. au Caire*, IV).

тельно Киръ пережилъ своего брата, императора Θеодосія, умершаго въ 395 г., на 56 лѣтъ. Если это при необычайномъ долголѣтіи египетскихъ пустынножителей и возможно (Шенути, напр. жилъ 109 лѣтъ), а синаксарь даже даетъ дѣйствительно 56 лѣтъ пустынножительства Кира (конечно случайно), то уже совершенной несообразностью представляется то, что въ пространномъ сказаніи отшельники величаютъ Памву «погребшимъ тѣло дочери Зинона», который вступилъ на престолъ только въ 474 г., т. е. двадцать съ лишнимъ лѣтъ спустя. Впрочемъ въ синаксарѣ этого нѣтъ: о дочери Зинона упоминается только въ заглавіи статьи, и съ этой стороны, послѣдняя опять таки оказывается болѣе исправнымъ, а можетъ быть и болѣе туземнымъ памятникомъ.

Киръ нашего разсказа въ православныхъ синаксаряхъ и четьихъ-минеяхъ, конечно, неизвѣстенъ. Зато у эѳіоповъ онъ упоминается и въ святцахъ, составленнымъ Людольфомъ по сборнику величаній «Encomium caelestium et terrestrium», и въ синаксарѣ, гдѣ послѣ приведеннаго нами житія, слѣдуетъ стихотворный «Саламъ»:

> Миръ аввѣ Киру, облобызавшему пламень устами!
> На спину его возсѣлъ Богъ,
> чтобы вышла душа его безъ болѣзни.
> Давидъ пѣлъ во псалтири сладостный псаломъ: «Мужа праведнаго смерть честна».

Но этого мало. Иногда Киръ является въ абиссинскихъ легендахъ среди столповъ иночества. Такъ въ извѣстномъ «чудѣ» Габра-Манфасъ-Кеддуса онъ выставленъ вмѣстѣ съ Синодой (Шенути), Латцуномъ и самимъ Габра-Манфасъ-Кеддусомъ, а также съ величайшими изъ мучениковъ, какъ одинъ изъ святыхъ «избавляющихъ отъ огня небеснаго» и сподобляющихъ небесной пищи творящихъ память его [1]).

Б. Тураевъ.

---

1) См. наши «Изслѣдованія» въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи, стр. 80.

Собраніе тибетскихъ и монгольскихъ «гау».

Путешествуя по Центральной Монголіи и сѣверной и восточной части Тибета мнѣ, между прочимъ, удалось составить небольшую коллекцію тибетскихъ металлическихъ ладонокъ. Ладонки эти, называемыя «гау»[1]), предназначаются для храненія въ нихъ различныхъ амулетовъ и заговоровъ противъ болѣзней и всевозможныхъ несчастныхъ случаевъ, обрывковъ одежды святыхъ ламъ, лекарствъ, священныхъ пилюль (ри-лу), а иногда также небольшихъ священныхъ изображеній металлическихъ или глиняныхъ; носятся онѣ монголами и тибетцами на груди а иногда, въ особенности когда онѣ большихъ размѣровъ, — прикрѣпленными къ особой широкой перевязи надѣваемой черезъ плечо поверхъ одежды[2]).

Размѣры гау бываютъ отъ величины почтовой марки до порядочнаго ящичка дюймовъ до 6 въ высоту и 5 въ ширину; дѣлаются они изъ золота, серебра, желтой и красной мѣди, а также изъ бѣлаго сплава вродѣ польской латуни. Гау бываютъ часто очень красивы, тонкой художественной работы, украшены филиграномъ со вставками изъ бирюзы и коралла; чаще встрѣчаются простыя ввидѣ плоской круглой или овальной коробки съ гравированной, выдавленной, а иногда и накладной монограммой, составленной изъ священныхъ буквъ (напр. «нам-чу-ван-данъ» རྣམ་བཅུ་དབང་ལྡན་ № 7); наконецъ есть простыя мѣдныя безъ всякихъ украшеній.

1) Я вездѣ слышалъ именно это произношеніе; Rockhill пишетъ «gawo», Waddell—«ga-u».

Rockhill Tibet. J. R. A. S. n. S. XXIII. 225 даетъ тибетское правописаніе གའོ་, Jäschke (словарь) གའུ་ Ср. также E. Schlagintweit. Buddhism in Tibet, 1863. Pp. 174—176.

Считаю нелишнимъ указать на нѣкоторыя изданныя изображенія гау, но не имѣю здѣсь въ виду полноты, такъ какъ во многихъ путешествіяхъ въ Тибетъ помѣщены снимки съ гау.

W. W. Rockhill. The Land of the Lamas. London 1891. Pp. 60 и 283 (ср. №№ 1, 18, 25) In Notes on the Ethnology of Tibet. A. R. S. I. Nat. Mus. for 1893. Washington 1895. Pl. 5. № 12 (ср. № 1, 18, 25).

K. Futterer. Durch Asien. Berlin 1901. Bd. I. Tf. XXIV. Silber-Amulet (Gawo) von Hla-sa.

L. A. Waddell. Lamaism. London 1895, рис. на стр. 568, 571, 572.

Свенъ Гединъ. Въ Сердцѣ Азіи. СПБ. 1899. T. II, стр. 323 рис. причемъ многія гау изображены кверху ногами.

2) Такія гау на широкой суконной перевязи можно часто видѣть въ Тибетѣ на богатыхъ богомольцахъ, купцахъ и должностныхъ лицахъ, когда они въ дорогѣ. Иногда на одной перевязи прикрѣплено 6—7 гау, по большей части пустыхъ и носимыхъ лишь какъ украшеніе. Съ этой же цѣлью перевязь украшается большими бляхами и кольцами ввидѣ цѣпи.

Каждый тибетецъ носитъ гау, женщины и даже маленькія дѣти — тоже, но въ послѣднемъ случаѣ чаще можно видѣть маленькую квадратную сумочку сшитую изъ кожи. Бѣдняки также довольствуются кожаной сумочкой, хотя нерѣдко приходится видѣть тибетца одѣтаго въ единственную рваную шубу, но съ красивымъ серебрянымъ гау на груди.

Разстаются тибетцы съ своими ладонками неохотно, но въ большинствѣ случаевъ мнѣ удавалось купить нужный мнѣ гау; однако лишь одинъ или два раза я могъ пріобрѣсти одновременно и содержимое, т. е. талисманы, молитвы и проч., въ остальныхъ случаяхъ тибетцы не давали мнѣ его даже въ руки, говоря что это «лха», т. е. святое.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, гау, независимо отъ матеріала, довольно разнообразны по формѣ, и, можетъ быть, не лишенъ интереса вопросъ, насколько извѣстная форма гау является типичной для различныхъ мѣстностей Тибета, а также и для отдѣльныхъ племенъ и родовъ. Выяснить этотъ вопросъ въ достаточной мѣрѣ я, конечно, не имѣлъ ни времени, ни возможности, но мнѣ кажется, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя формы типичны для извѣстныхъ мѣстностей. Конечно, богомольцы изъ отдаленныхъ мѣстностей Тибета и Монголіи, возвращаясь изъ большихъ монастырей, часто привозятъ себѣ оттуда гау, и, такимъ образомъ, могутъ способствовать распространенію типовъ, но обиліе гау одного типа въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣлаетъ его для данной мѣстности до извѣстной степени характернымъ.

Такъ напримѣръ форма 21 и 22 чаще всего встрѣчается въ Кукунор'ской области. Круглая форма (№№ 3, 8, 13), свойственна сѣвернымъ частямъ Тибета.

Гау, украшенныя бирюзой, привозятся изъ западнаго Тибета и мнѣ часто приходилось слышать, что ихъ работаютъ въ Дашилумбо. Ладонки, украшенныя серебрянымъ филиграновымъ узоромъ, дѣлаются въ Лхасѣ, Чамдо и Дэргэ-Гончен'ѣ.

При покупкѣ гау я всегда старался точно узнать, гдѣ онъ сработанъ, но часто это оказывалось невозможнымъ, т. к. владѣльцы имѣли ихъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ и не знали навѣрное ихъ происхожденія[1]). Добытыя мною данныя съ краткимъ описаніемъ отдѣльныхъ экземпляровъ я привожу въ прилагаемомъ ниже спискѣ.

Хотя въ общемъ приводимыя свѣдѣнія представляютъ собою лишь очень скудный матеріалъ, я полагаю, что дальнѣйшее собираніе и описаніе

---

1) № 11 и 15 совершенно неизвѣстнаго мнѣ происхожденія; можетъ быть они бурятской работы.

различныхъ типовъ и формъ гау представило бы значительный интересъ, тѣмъ болѣе что они нерѣдко имѣютъ сложную и красивую орнаментацію и являются настоящими художественными произведеніями.

№ 1 [1]). Сдѣланъ изъ тонкой красной мѣди и украшенъ бирюзой, вдѣланной помощью замазки (смоляной) въ мѣдныя гнѣзда. Въ средину наружныхъ треугольныхъ выступовъ вложены кусочки краснаго полупрозрачнаго камня похожаго на гранатъ (можетъ быть стекло). *Дашилумбо.*

Размѣръ: 8×8 сант. (Купленъ въ Цайдамѣ).

№ 2. Серебряный, покрытый тонкимъ филиграновымъ узоромъ. Въ центрѣ кораллъ, по краямъ шесть вставокъ изъ бирюзы. По наружному краю орнаментъ ввидѣ сіянія. *Чамдо.*

Размѣръ: $10\frac{1}{2} \times 9\frac{1}{2}$ сант.

№ 3. Чеканной работы изъ серебра. Посрединѣ коралловая пуговица; кругомъ вычеканены изображенія восьми эмблемъ счастья (или восемь жертвъ, санскр. aṣṭa maṅgala, тиб. བཀྲ་ཤིས་རྟགས་བརྒྱད), т. е. двѣ рыбы, зонтъ, раковина, знакъ счастья, знамя побѣды, ваза, цвѣтокъ лотуса и колесо. Кругомъ орнаментъ ввидѣ сіянія. Земля *Нанчин-джалво.*

Размѣръ: $10\frac{1}{2}$ сант. діам.

№ 4. Самый большой экземпляръ мною видѣнный. Чеканный изъ бѣлаго сплава; посрединѣ знакъ oṃ письмомъ ланджа, окруженный орнаментомъ ввидѣ завитковъ. Кругомъ расположены изображенія тѣхъ же aṣṭa maṅgala, также окруженныя завитками. *Чамдо.*

Размѣръ: въ длину 16, ширину 12 и высоту 6 сантиметровъ.

№ 5. Такой-же работы изъ серебра, какъ № 2, но квадратной формы; посрединѣ кораллъ, по угламъ бирюза и кораллы. *Лхаса.*

Размѣръ: $9\frac{1}{2} \times 9$ сант.

№ 6. Чеканнаго серебра съ гравировкой. Посрединѣ окошечко, закрытое стекломъ, обрамленное снизу орнаментомъ ввидѣ листьевъ, сверху ажурными завитками, а по бокамъ колонками ввидѣ дордже (vajra). Нижняя часть окна прикрыта ажурной рѣшеткой. Кругомъ восемь эмблемъ, а подъ окномъ изображеніе вазы съ какимъ то предметомъ. Бока гау прикрыты надѣтымъ на него снизу краснымъ суконнымъ чехломъ. *Чамдо.*

Размѣръ: $12\frac{1}{2} \times 9\frac{1}{2}$ сант.

---

1) №№ отвѣчаютъ соотвѣтствующимъ №№ на прилагаемой таблицѣ.

№ 7. Красной мѣди. На крышкѣ накладная монограмма, «нам-чу-ван-данъ» изъ бѣлаго металла, окруженная рамкой изъ желтой мѣди.

Размѣръ: $5^1/_2 \times 5^1/_2$ сант. ? Купленъ въ Ургѣ.

№ 8. Желтой мѣди. Посрединѣ орнаментъ ввидѣ розетки (лотусъ?) вписанной въ кругъ; кругомъ два ряда завитковъ. Въ центрѣ отверстіе для прикрѣпленія камня, котораго недостаетъ. Племя *Дун-за*.

Размѣръ: $7^1/_2$ сант. діам.

№ 9. Самый маленькій видѣнный мною гау. Серебряная рамка со стекломъ прикрываетъ мѣдную коробочку. Внутри штампованное изъ глины изображеніе Будды съ двумя учениками. Эта ладонка принадлежала ламѣ изъ монастыря Кирэ-юнюстэ въ Халхѣ, который получилъ ее въ благословеніе отъ своего духовнаго наставника. *Халха*.

Около 2 сант. въ длину.

№ 10. Серебряный; посрединѣ круглое оконце со стекломъ. Кругомъ простой филиграновый орнаментъ. *Цайдамъ* (мѣстн. работа).

Размѣръ: 5 сант. діам.

№ 11. Красной мѣди. Крышка вставляется сверху въ щель верхней стѣнки. Неизвѣстнаго происхожденія.

Размѣръ: 5×4 сант.

№ 12. Золоченой мѣди. Очень тонкой чеканной работы. Въ центрѣ коралль, кругомъ орнаментъ ввидѣ лепестковъ, затѣмъ квадратъ изъ чередующихся кусочковъ коралла и бирюзы, снова тотъ-же орнаментъ и наружная рамка. По боковымъ стѣнкамъ чеканные лотусъ и завитки. *Лхаса*.

Размѣръ: 6×6 сант.

№ 13. Красной мѣди. Въ центрѣ фигура изъ 4-хъ листьевъ, загнутыхъ по часовой стрѣлкѣ, образованная свастикою; кругомъ лепестки. Грубая работа; отъ долгой носки выпуклыя мѣста протерлись и образовались дырки. Земля *Нанчин-джалбо*.

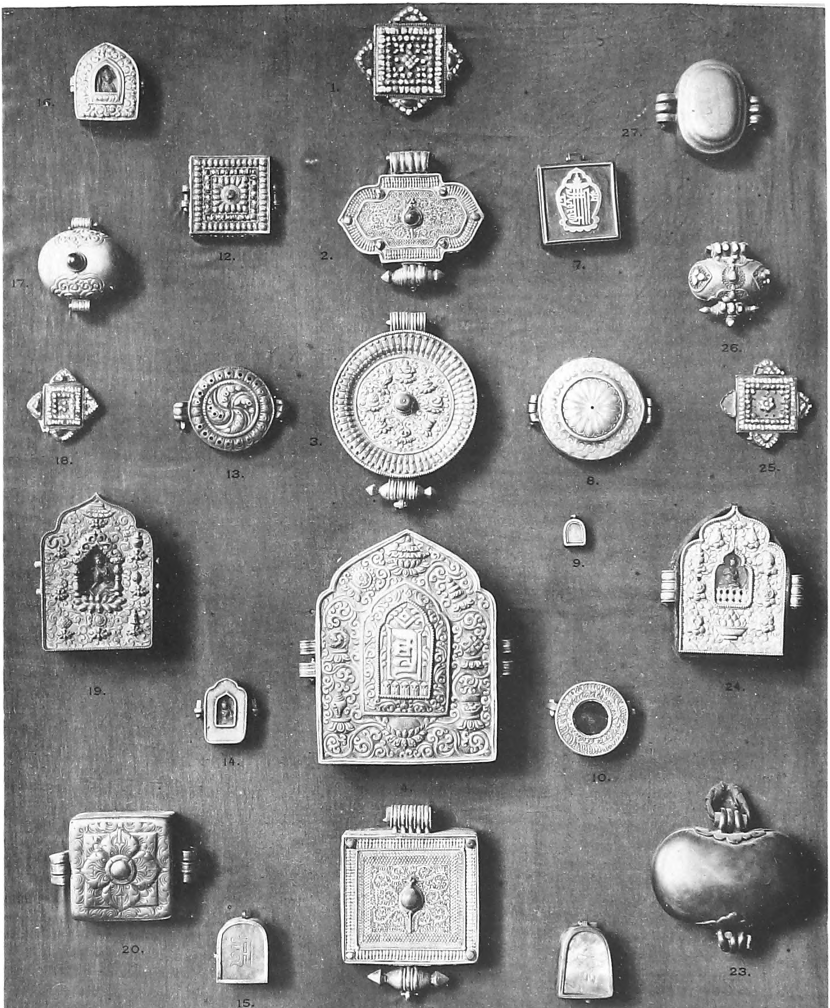
Размѣръ: $5^1/_2$ сант. діам.

№ 14. Желтой мѣди съ двумя серебряными рамками. Въ оконцѣ стекло и за нимъ глиняное изображеніе Будды. *Урга*.

Размѣръ: $4^1/_2 \times 3$ сант.

№ 15. Такой-же какъ № 11, но желтой мѣди. На крышкѣ гравированъ знакъ «оm». Неизвѣстнаго происхожденія.

Размѣръ: $4^1/_2 \times 3^1/_2$ сант.

Собраніе «гау» А. Н. Казнакова.

№ 16. Бѣлаго металла. Окно со стекломъ, а подъ нимъ орнаментъ изъ лепестковъ лотуса; кругомъ завитки. Земля *Дэргэ.*

Размѣръ: $5^1/_2 \times 4^1/_2$ сант.

№ 17. Бѣлаго металла, сплюснуто-яйцевидной формы. Въ центрѣ кораллъ; сверху и снизу орнаментъ изъ завитковъ, остальная поверхность гладкая. Земля *Дэргэ.*

Размѣръ: 6×5 сант.

№ 18. Какъ № 1, но меньше. *Дашилумбо.*

Размѣръ: 5×5 сант.

№ 19. Красной мѣди. Крышка чеканной работы изъ желтой мѣди. По бокамъ оконца колонки увѣнчанныя лотусами, низъ окна — распустившійся лотусъ, сверху завитки. Кругомъ изображеніе aṣṭa maṅgala, каждое на лотусѣ. Внутри за стекломъ бронзовое изображеніе «Зеленой Tārā» (Дол-джангъ). *Чамдо.*

Размѣръ: $11 \times 7^1/_2$ сант.

№ 20. Красной мѣди, верхъ крышки изъ желтой мѣди; чеканной работы, доконченной рѣзцомъ. На крышкѣ фигура ввидѣ «viçvavajra», наложенной на квадратъ. Земля *Лин-гўзэ.*

Размѣръ: 7×7 сант.

№ 21 и 22. Красной мѣди; на крышкѣ гравирована монограммой молитва «ом-мани-падмэ-хумъ» *Куку-норъ.*

Размѣръ: $10 \times 7^1/_2$ сант.

№ 23. Красной мѣди, форма коровьей почки. Гладкій безъ орнамента, если не считать вырѣзаннаго края двухъ пластинокъ къ которымъ наверху и внизу придѣланы кольца, соединяющія обѣ половины гау, совершенно одинаковыя. Эта форма называется «гау кэрима». Земля *Лин-гўзэ.*

Размѣръ: $11 \times 7^1/_2$ сант.

№ 24. Крышка серебряная чеканная съ гравировкой. Низъ оконца закрытъ рѣшеткой, напоминающей пять рядомъ стоящихъ кувшиновъ. Кругомъ восемь эмблемъ, причемъ зонтъ и знамя изображены совершенно одинаково (наверху рядомъ). Подъ оконцемъ блюдо съ какими то шестью предметами, похожими на священную раковину. Кругомъ завитки. *Чамдо.*

Размѣръ: $10^1/_2 — 7^1/_2$ сант.

№ 25. Какъ № 1, но меньше. *Дашилумбо.*

Размѣръ: $6^1/_2 \times 6^1/_2$ сант.

№ 26. Плохого серебра; сплюснуто-яйцевидной формы. Украшенія изъ бирюзы, окруженной простымъ филиграновымъ орнаментомъ.

Размѣръ: 6 × 6 сант. *Лхаса.*

№ 27. Желтой мѣди. На крышкѣ стершійся знакъ «om» гравированный черточками и точками. *Цайдамъ.*

Размѣръ: 7 × 5 сант.

А. Казнаковъ.

Замѣтки по Монгольской Литературѣ.

I.

Три сборника разсказовъ о Бікарміџідѣ.

Вопросъ о Бікармаȝаді (Бігарміџід'ѣ, Бікрамȝаді = санскритск. Vikramāditya) уже не разъ интересовалъ европейскихъ ученыхъ. Проф. А. М. Позднѣевъ привезъ изъ Монголіи сочиненіе на монгольскомъ языкѣ, трактовавшее о Бікарміџідѣ; это сочиненіе, извѣстное подъ именемъ «Маха-Самаді-Хāну тӯџі» [1]) не было переведено на европейскіе языки и потому оставалось недоступнымъ для европейскихъ изслѣдователей. Сдѣлавъ переводъ этой рукописи, я стремился найти другія рукописи, варіанты. Извѣстно было только одно сочиненіе о Бікарміџід'ѣ на монгольскомъ языкѣ—сказаніе о ханѣ Арџі-Бурџі (rāja Bhoja); мнѣ удалось найти еще одно сочиненіе по этому же вопросу: «Сказаніе о Св. Бікарміџідѣ и Хāнѣ Гесен (или Гесне, Хесен). Благодаря безконечной любезности Хамбо-Ламы Ламайскаго духовенства Восточной Сибири Ч. И. Иролтуева и его участливому отношенію къ моимъ занятіямъ, я имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ Гусино-озерскомъ дацанѣ 4 рукописи этого послѣдняго сказанія. Кромѣ того одинъ экземпляръ ея находится въ библіотекѣ Спб. Университета [2]), другой — на тибетскомъ языкѣ (переводъ съ монгольскаго, заключающій въ себѣ всю трилогію) я видѣлъ въ Ургѣ и наконецъ въ Ургѣ-же я нашелъ полный Монгольскій экземпляръ, заключающій въ себѣ всѣ эти три сказанія. Онъ написанъ на китайской бумагѣ и раздѣленъ на 13 тетрадей. Изъ нихъ пер-

---

1) Универ. Библ. Xyl. 1258.
2) Ibid. Xyl. Q 591.

выя 4 вполнѣ соотвѣтствуютъ университетскому Маха Самаді ха̄ну (V — VII) — даютъ 14 главъ Арці Бурці и VIII — XIII соотвѣтствуютъ бурятскимъ Гесенъ ха̄намъ (но съ пропускомъ почему то 2 главъ — вѣроятно 1 тетради).

Сказаніе о Маха Самаді ха̄нѣ вкратцѣ состоитъ въ слѣдующемъ: У ха̄на Маха-Самаді (Mahāsammata) въ Индіи было три сына; старшіе двое были женаты, а младшій Бікарміцідъ холостъ. Однажды на охотѣ онъ заблудился, захотѣлъ пить и зашелъ къ своей невѣсткѣ, и попросилъ у нея напиться. Она не хотѣла отрываться отъ шитья и посовѣтовала ему обратиться къ служанкѣ. Бікарміцідъ обругалъ ее; за это она сказала ему, чтобы онъ пошелъ и отыскалъ себѣ самъ жену, преисполненную чудныхъ примѣтъ и воплотившуюся изъ лотоса. Онъ ушелъ поклявшись, что найдетъ такую жену. Родители послали за нимъ погоню, но онъ отказался вернуться. На берегу пустыннаго озера, гдѣ онъ поселился, его нашелъ браминъ, у котораго былъ боленъ сынъ; Бікарміцідъ далъ ему свое сердце и сынъ брамина выздоровѣлъ. Ха̄нъ того царства узналъ объ этомъ и призвалъ Бікарміціда. Дочь ха̄на — Бадјаваті (Padmāvatī?), получила въ подарокъ отъ Хормусты драгоцѣнность; тотъ человѣкъ, изъ рукъ котораго выйдутъ лучи, когда онъ возьметъ эту драгоцѣнность въ руки, будетъ мужемъ Бадјаваті. Являются семь ха̄новъ свататься; но при общемъ выборѣ Бікарміцідъ, взявъ въ руки драгоцѣнность, дѣлается лучезарнымъ и становится мужемъ ха̄нской дочери; но объявляетъ ей о своемъ прежнемъ обѣтѣ и идетъ искать свою сверхневѣсту. Онъ поселяется на берегу озера Сарваръ (Sarovara) и дѣлается ха̄номъ той мѣстности, кладетъ временно на тронъ свои сапоги (въ знакъ того, что онъ скоро вернется; босоногій далеко не уйдетъ) и самъ идетъ искать невѣсту. На дальнѣйшемъ пути Бікарміцідъ встрѣчается съ красавицей монахиней и по ея просьбѣ проповѣдуетъ ей св. ученіе. Взявши съ него обѣщаніе, что онъ вернется, она отпускаетъ его. Онъ приходитъ въ какой-то заброшенный храмъ Очірцукіні Бурхана и изъ всѣхъ частей своего тѣла дѣлаетъ лампадку и возжигаетъ ее передъ Бурханомъ. За такую добродѣтель Бурханъ обѣщаетъ исполнить для Бікарміціда все, чего бы онъ ни пожелалъ. Бікарміцідъ проситъ у него жену. Божество посылаетъ его на озеро Манамъ, все поросшее лотусами и приказываетъ сорвать одинъ цвѣтокъ лотуса и принести домой, что Бікарміцідъ не безъ труда выполняетъ. Только послѣ значительнаго ряда злоключеній Бікарміцідъ и его жена-цвѣтокъ чувствуютъ себя вполнѣ счастливыми. Далѣе главное дѣйствіе происходитъ въ царствѣ тенгріевъ; дѣйствующими лицами являются: Шігімуні, Хормуста и тенгріи. Изъ нихъ разговора выясняется, что во время перваго міроправителя Дібангара (Dīpaṃkara), ха̄номъ тенгріевъ былъ ха̄нъ Баліранза (Bali rāja), братъ отца

Бікармиџіда; у него былъ свой чудесный тронъ. Теперь рѣшаютъ Бікармиџіда и жену его переселить въ царство теңгріевъ; но Бікармиџідъ соглашается на это только подъ условіемъ, если все, что у него есть, перенесутъ съ нимъ вмѣстѣ въ новое мѣсто. Теңгріи строятъ новый городъ и съ почетомъ доставляютъ туда все имущество Бікармиџіда, его жену и его самаго и сажаютъ на тронъ хāна Баіранза.

Въ это время въ городѣ Bісаlі умеръ хāнъ, — на его мѣсто послали Бікармиџіда; онъ водворилъ тамъ порядокъ и благоденствіе, совершилъ удивительное чудо правосудія между браминомъ Дорона и Бандуа нојōномъ. Прохāнствовавъ 80 лѣтъ Бікармиџідъ вступилъ въ нірвану. Такъ какъ его преемникъ былъ бы не въ силахъ сохранить за собою тронъ Бікармиџіда, то тронъ помѣстили въ пещеру на границѣ Непала и Тибета и на ступеньки этого трона поставилъ 32 деревянныхъ человѣка съ приказаніемъ, чтобы они не пускали садиться на этотъ тронъ никого, кто прослушавши всю повѣсть о Бікармиџідѣ согласится, что такихъ подвиговъ какъ Бікармиџідъ онъ не совершалъ. Если же найдется кто нибудь, совершавшій такіе безстрашные поступки, какъ Бікармиџідъ, то онъ можетъ сѣсть на тронъ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе сказанія «Маха Самаді хāну тӯџі». Сказаніе раздѣлено на 32 главы, носящія тѣ же названія, какія приданы деревяннымъ людямъ въ третьей части нашей трилогіи.

2-я часть нашей трилогіи — сказаніе объ Арџі-Бурџі, извѣстно по изданію и переводу Юльга, и переводу Галсана Гомбоева, цитованнымъ А. Н. Веселовскимъ [1]), поэтому я напомню только самую общую схему начала этой повѣсти. Хāнъ Арџі Бурџі неправильно разсудилъ двухъ своихъ подданныхъ. Когда тѣ возвращались послѣ суда, ихъ подозвали къ себѣ мальчики, игравшіе на холмѣ, бывшемъ около хāнской столицы. Мальчики чрезвычайно остроумно рѣшили тяжбу; сначала первую, а затѣмъ и вторую также неудачно рѣшенную самимъ хāномъ. Арџі Бурџі удивленъ умомъ мальчиковъ, но заподозрѣваетъ, что причина мудрости ихъ лежитъ въ самомъ холмѣ, на которомъ они собираются, такъ какъ мудрость переходитъ всякій разъ на мальчика, сидящаго на вершинѣ. Холмъ раскапываютъ и тамъ находятъ тронъ Бікармиџіда. Арџі Бурџі хочетъ взойти и сѣсть на тронъ, но деревянные люди не пускаютъ его и разсказываютъ по очереди: исторію Бікармиџіда; о рожденіи его; о Шалу, воспитанномъ волками и т. д. На тронъ, который перенесли во дворецъ, пытаются взойти то хāнъ, то хāнша...

1) А. Веселовскій. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ... СПБ. 1872 стр. 10 и слѣд.

Я списалъ въ этомъ году съ большаго Ургинскаго экземпляра всю эту часть трилогіи, кромѣ того съ одного рукописнаго сборника заключавшаго разныя статьи, другой варіантъ Арџі Бурџі. Къ сожалѣнію мнѣ до сихъ поръ не доставленъ конецъ этой рукописи; мнѣ казалось, что онъ отличается отъ намъ извѣстныхъ; въ немъ напримѣръ 15 главъ; возможно, что дѣленіе на главы не то, какъ въ намъ извѣстныхъ образцахъ. Г. Н. Потанинъ передалъ мнѣ рукопись, содержащую въ себѣ переводъ 9-ти главъ Арџі-Бурџі, принадлежащую Читинскому музею. Оставляя эту часть пока въ сторонѣ и перехожу къ краткому пересказу третьей части нашихъ сказаній, повѣствующей о Гесенъ хāнѣ. По общему содержанію начало ея напоминаетъ начало Арџі-Бурџі: У столицы Гесенъ хāна есть холмъ. На немъ играютъ дѣти; мудрымъ дѣлается только одинъ изъ мальчиковъ. Рѣшаются два судебныхъ дѣла, но не тѣ, которые приведены у Арџі Бурџі. Сестра Гесенъ хāна вспоминаетъ пророчество объ этомъ холмѣ; холмъ раскапываютъ и находятъ въ немъ тронъ, тогда хāнъ посылаетъ къ нему своего чиновника возложить олбокъ (четырехугольную плоскую подушку, на какихъ сидятъ монголы). Деревянные люди не допускаютъ чиновника къ трону, толкаютъ его и бьютъ; и первый изъ нихъ разсказываетъ начало исторіи Бікарміџіда (упоминается Маха Самаді хāнъ и его семья—тѣже, что въ 1-й части трилогіи). Но дальнѣйшее изложеніе совершенно не похоже на первыя части трилогіи. Чиновникъ возвращается къ хāну и передаетъ ему разсказъ. Хāнъ хочетъ его снова послать, но чиновникъ отказывается идти, такъ какъ его побили. Хāнъ посылаетъ слѣдующаго чиновника, поручая ему разсказать деревяннымъ людямъ о жизни его — Гесенъ хāна. Такимъ образомъ идутъ параллельно два жизнеописанія Бікарміџіда — разсказываемое 32 деревянными людьми, и Гесенъ хāна — передаваемыхъ имъ самимъ своимъ чиновникамъ, которые различаются по цвѣту и виду глазъ; сначала чиновники идутъ съ синими, красными глазами, а затѣмъ съ глазами лошади, мыши и др. животныхъ. Такъ что всего 64 разсказа, по 2 на каждую главу. Бікарміџідъ по случаю болѣзни матери предается соблюденію обѣтовъ втеченіе 12 лѣтъ въ знакъ благодарности за ея благодѣянія. Гесенъ разсказываетъ, какъ онъ побѣждалъ хāна Маңгусовъ, причемъ жена хāна Маңгусовъ строила козни противъ мужа, покланяясь Гесенъ хāну. Въ исторіи Бікарміџіда появляется загадочный персонажъ: Туітхеріарілгакчі Бодісатва; пока св. младенецъ соблюдаетъ обѣты, Бодісатва отправляется къ бывшему своему товарищу по слушанію свящ. ученія у Хоншімъ Бодісатвы—хāну муравьевъ (шіргӯlџін хāна). (Хашінъ хāнъ обратился въ хāна муравьевъ за то, что онъ выкусилъ кусокъ мяса изъ зада учителя, во время преподаванія имъ св. наставленій и убѣжалъ съ нимъ

прочь. Сдѣлалъ онъ это, чтобы испытать твердость духа Хоншімъ Бодісатвы. Передъ нами развертывается еще болѣзнь хāна муравьевъ; для леченія ея приглашаютъ пустынника Баjaңкара. Происходитъ судбище ламъ, уличенныхъ въ пристрастномъ отношеніи къ людямъ. Бікарміцiда уносятъ къ себѣ муравьи, такъ какъ, чтобы вылѣчить хāна муравьевъ отъ постигшей его болѣзни великій врачъ-бурханъ Оточа посовѣтовалъ ему выпить воды, въ которой омылъ ноги человѣкъ соблюдавшій обѣты. Бікарміцiда, многократно испытываютъ въ его созерцаніи, но онъ не способенъ отвлечься; все еще сидящаго въ созерцаніи его тащутъ по подземнымъ ходамъ; и даже въ царствѣ муравьевъ онъ долго не кончилъ обѣтовъ. За нимъ ходитъ дочь хāна муравьевъ — Аргі, которая становится затѣмъ женой Бікарміцiда. Бікарміцiдъ съ женой возвращается на его родину и поселяются въ новомъ собственномъ городѣ и дворцѣ. Черезъ 3 года благополучной совмѣстной жизни появляется волшебникъ Барӯа Ананда, который убѣждаетъ Бікарміцiда посылать къ нему Аргі, чтобы она выслушала отъ него тантрійскіе обѣты; на дѣлѣ-же онъ съ ней наслаждается. Въ это время какой то браминъ хвалитъ Бікарміцiда за то, что онъ выучился 16 совершенствамъ; на это возражаетъ дѣвушка Суріjа говоря, что хāнъ Бікарміцiдъ не постигъ еще одного совершенства — женскаго. Бікарміцiдъ идетъ къ женщинѣ Долочі учиться у нея этому совершенству. Та его подучаетъ, превратившись въ старика наблюдать за тѣмъ, что ему придется увидѣть. Ему открываются похожденія Аргі; желая наказать волшебника, Бікарміцiдъ превращается въ попугая, а волшебникъ въ ястреба; они долго борятся, пока Барӯа Ананда не оказывается убитымъ. Во время ихъ борьбы Бікарміцiдъ находитъ себѣ еще жену; Аргі узнавъ объ этомъ летитъ подъ видомъ птицы и обѣ женщины погибаютъ. Гесенъ хāнъ, побѣдившій поочереди всѣхъ Маңгусъ хāновъ кончаетъ свой 32-й разсказъ вопросомъ, обращеннымъ черезъ своего чиновника съ глазами павлина къ 32-му дерев. человѣку: неужели послѣ всѣхъ его подвиговъ онъ еще долженъ спрашивать разрѣшенія у этихъ деревянныхъ стражей, чтобы сѣсть на тронъ своего дѣда Баіранӡа, и дяди Бікарміцiда; онъ, который успокоилъ и умиротворилъ всѣ одушевленныя существа! Онъ бы не сталъ и разговаривать съ этими деревянными людьми, еслибы не запрещеніе Даранаты, садиться на этотъ тронъ самовольно. Деревянные люди въ отвѣтъ на это заявляютъ, что, признавая великія заслуги Гесенъ хāна они все же не могутъ пустить его сѣсть на тронъ. Только въ томъ случаѣ можно-бы ему сѣсть, если-бы онъ выслушалъ 1000 сказаній о Бікарміцiдѣ; ихъ 310 деревянныхъ людей и у каждаго свои разсказы; если въ отвѣтъ на нихъ на всѣ у Гесенъ хāна нашлись-бы разсказы, то ему-бы

можно сѣсть, иначе же нельзя; какъ извѣстно, Бікарміцідъ, будучи сыномъ Маха Самаді хāна, пошелъ послѣ ссоры съ невѣсткой искать себѣ жену-цвѣтокъ и нашелъ ее. Мать его обидѣлась, что не она нашла жену сыну, поэтому Бікарміцідъ, чтобы утѣшить ее вторично, переродился сыномъ Маха Самаді хāна, преподнесъ всѣ части тѣла своего въ жертву Бурхану, и роздалъ великія милостыни одушевленнымъ существамъ. За эти то всѣ дѣянія онъ сидѣлъ на этомъ тронѣ; пусть Гесенъ забудетъ не только надежду сѣсть на тронъ, но и не вспоминаетъ болѣе имени трона. Чиновникъ съ глазами павлина съ плачемъ возвращается къ Гесенъ хāну и передаетъ ему эти слова. Хāнъ приходитъ въ восторгъ, услыхавъ это; является Хормуста теңгрі и оказываетъ Хāну великія почести и мы изъ ихъ бесѣды узнаемъ, что послѣ царства его Гесенъ хāна настанетъ царство Маідарі и тогда Гесенъ хāнъ, сдѣлавшись сыномъ бездѣтнаго хāна Даширāда, покоритъ Маңгусовъ острова Лаңкабурі (Цейлона) и возсядетъ на тронъ Бікарміціда.... Въ это время само собою исполняется цѣлое чудное царство Очірту (орон)— Дорцідаң, которому не суждено никогда не разрушиться. Въ немъ поселяется Гесенъ хāнъ и будетъ тамъ жить до второго пришествія.

Въ концѣ всѣхъ видѣнныхъ мною рукописей есть приписка: это сказаніе о св. Бікарміцідѣ хāнѣ и Гесенъ хāнѣ перевелъ съ индійскаго на монгольскій языкъ ученикъ Д'араната Маха гуру — Баха Бандіта Аȝāра.

Въ монгольской литературѣ мнѣ встрѣтилось упоминаніе имени Бікарміціда: въ Жизнеописаніи Ундур-Гегена (т. е. перваго вида Цебȝун дамба хутухты: родился 1635—ум. 1723). Преданіе это въ общихъ чертахъ слѣдующее: Во время жизни Ундур-гегена къ нему пришли 2 аȝара (ачаріп) изъ Индіи, шедшіе въ страну Заң Шамбал (самый дальній сѣверъ). Они спросили у гегена указаній. Тотъ заявилъ, что на пути есть море; надо въ него опустить палецъ и посмотрѣть, что отъ этого произойдетъ, если вреда не будетъ, то они могутъ переправиться черезъ море; впрочемъ есть и еще средство: помолиться на берегу и продолжать путь, тогда выйдетъ изъ моря сивый порозъ, котораго надо поймать. Если это удастся, то надо на него сѣсть и тогда цѣль достигнута. Аȝары пошли. На берегу младшій рѣшилъ, что не стоитъ обращать вниманіе на всякаго гегена, живущаго гдѣ то въ Монголіи; взялъ свой платъ (діңа), постлалъ на воду, сѣлъ на него и пошелъ ко дну. Старшій аȝар удивился и опустилъ въ воду палецъ—палецъ сразу обратился въ камень. Тогда аȝар помолился. Выбѣжалъ порозъ, но одному съ нимъ справиться было немыслимо. Аȝар съ каменнымъ пальцемъ вернулся къ гегену и поклонился ему, призналъ его за Бурхана и остался у него жить; научилъ монголовъ разнымъ индійскимъ чудесамъ, стряпнѣ, играмъ и между прочимъ «разсказалъ гегену наизусть сказаніе о Бікармі-

цiдѣ» говоритъ лѣтописецъ. Слышанная мною неоднократно устная легенда, добавляетъ къ этому, что гегенъ приказалъ одному «быстрописцу» — сидя за занавѣской, таiно отъ азара записывать все сказанiе. Въ помощь «быстрописцу» были даны два монгола, мѣнявшiе кисти; все прошло благополучно, но на послѣднемъ разсказѣ они нечаянно уронили кисть; азар услыхалъ звукъ, догадался въ чемъ дѣло и не окончивши одного, или нѣсколькихъ разсказовъ безъ оглядки ушелъ; поэтому, говорятъ, сказанiе о Бiкармiцiдѣ не полно.... Какъ мы видѣли, это не точно. Не полна только 2-я часть нашей трилогiи — именно сказанiе объ Арцi Бурцi ханѣ.

II.

Историческая лѣтопись Бóлор-тоlі.

Лѣтомъ 1902 года въ Гусино-озерскомъ дацанѣ въ Забайкальи мнѣ показали рукопись 3-го тома лѣтописи на монгольскомъ языкѣ, остававшейся до сихъ поръ неизвѣстной для спецiалистовъ монголовѣдовъ. Она называется «Бóлор тоlі», т. е. «Хрустальное Зерцало». Справедливость требуетъ сказать, что эту лѣтопись уже имѣлъ въ Петербургѣ Д. А. Клеменцъ; экземпляръ Д. А. высланъ намъ теперь изъ Забайкалья Ц. А. Аюшiевымъ, который бралъ его для прочтенiя. Въ Ургѣ я видѣлъ еще экземпляры этой лѣтописи; ихъ всего немного, но она пользуется популярностью и считается хорошимъ сочиненiемъ. Въ концѣ моего пребыванiя въ Ургѣ въ томъ же году, я еще разъ услышалъ объ «Болор тоlі» — отъ директора Владивостокскаго Института Восточныхъ языковъ А. М. Позднѣева, который прiѣзжалъ въ Монголiю со спецiальной цѣлью купить книгъ. Въ числѣ прiобрѣтенныхъ А. М. книгъ была и лѣтопись, объ которой профессоръ отзывался съ большой похвалой въ особенности за введенiе въ нее свѣдѣнiй о странахъ Европы. Одинъ монгольскiй князь мнѣ обѣщалъ, давъ у себя въ Хошӯнѣ переписать всю лѣтопись, съ тибетскими названiями (что особенно цѣнно, такъ какъ лѣтописецъ пользовался главнымъ образомъ тибетскими сочиненiями), отдать ее мнѣ. Въ видѣнныхъ мною полныхъ экземплярахъ заключалось по 4 тома; въ бурятскихъ степяхъ былъ только третiй томъ; въ немъ приведено содержанiе всѣхъ трехъ томовъ, безъ упоминанiя о четвертомъ. (Въ четвертомъ томѣ, если только разбивка на томы вездѣ одинаковая, заключается, можетъ быть, описанiе событiй XIX вѣка). По разсказамъ эта лѣтопись написана недавно: по однимъ источникамъ ее писали сами Халхасскiе хāны, или одинъ изъ нихъ, а по другой версiи они, только желая знать истинное положенiе дѣлъ въ Монголiи, поручили кому-то написать исторiю Монголiи.

Имени автора въ 3-мъ томѣ нѣтъ; остальныхъ томовъ я еще не имѣлъ въ рукахъ. Бурятская рукопись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно не поддавалась чтенію, особенно въ собственныхъ именахъ. Языкъ лѣтописи вообще лаконичный, близкій къ разговорному.

Въ первомъ томѣ описаны (по словамъ автора въ изложеніи содержанія, приведенномъ, какъ я уже сказалъ въ концѣ 3-го тома): созданіе, состояніе и размѣры частей вселенной (горы Сумера и 4 тіповъ), состояніе и возрастъ царствъ теңгріевъ и живыхъ существъ отъ ада — до людей; эпохи Чакравартінъ хāна, 1000 буддъ, пришествіе и жизнеописаніе 4-го міроправителя Шігемуні. Біографіи и исторія дальнѣйшихъ дѣятелей буддизма, индійскихъ хāновъ, святыхъ и мудрецовъ.

Во второмъ томѣ описано Китайское царство: страна, народъ, правительство, послѣдовательно перечислены хāны; тоже о Тибетѣ во всѣхъ отношеніяхъ; исторія хāновъ касательно ихъ благотворнаго и зловреднаго отношенія къ религіи. Біографіи выдающихся ламъ. Жизнь и дѣятельность Гамбо-бодісатвы, Падма Самбавы, Цу-Адіша, Бóгдо Зонхава и остальныхъ ревнителей буддійской вѣры.

Въ третьемъ томѣ описано состояніе царства, и страны Монгольской, ея народа и управленія; попутно говорится о порядкахъ и устройствѣ царства Шȧмбол и другихъ странъ (Европы). Главное же вниманіе обращено на порядокъ наслѣдованія хāновъ, начиная съ Великаго Монгольскаго Чіңгіса. Появленіе религіи, случаи приглашенія великихъ святыхъ и почетъ оказанный имъ. Далѣе въ общихъ чертахъ описано поколѣніе Манцурскихъ хāновъ и ихъ заботы о религіи; біографіи князей и чиновниковъ. Затѣмъ слѣдуетъ перечень источниковъ, которые авторъ прочелъ и изъ которыхъ «выбралъ истину и соединилъ ее»[1]).

Цѣль написанія, какъ говоритъ авторъ, была двоякая, 1) чтобы ознакомиться со своей страной и 2) чтобы дать возможность даже малограмотнымъ людямъ (такъ какъ ученыхъ теперь мало) знать разницу между хорошимъ и дурнымъ по нагляднымъ образцамъ, передаваемымъ исторіею. Писалъ онъ свою лѣтопись отъ года лошади — до года курицы, (можетъ

---

1) Вотъ этотъ перечень: Lalita Vistara, Abidharma, Vinaya, Біографія (исторія) Сумбе Гегена, Его же проповѣдь, вообще о Замбудвіпѣ, Жизнеописаніе 81 чудесниковъ, Оглавленіе къ Данцуру Цамјан-Шатбо гегена, Біографіи Адіша, Оглавленіе достопримѣчательности города ʿЛʿаса и окрестностей, Біогр. Зонхава (Це ཛ лама), описаніе 3-хъ перерожденій Далај Ламъ и 2-хъ видовъ Цанца-ердені, всего 5 біогр., Біографія Цамјан-шатбо (Лабранскаго), Біографія Дӯган-гегена, Алтан-тобчі *Мерген гегена*, Желтая книга разъясненій Монгольской древней исторіи.

быть 3, 15 лѣтъ и т. д.) мало по малу добавляя. Событія доведены до двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія (упоминается восшествіе на престолъ Императора Дао Гуана — Туру Гереїту, т. е. 1820 годъ[1]).

Андрей Рудневъ.

Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея.

Сосудъ, на днѣ котораго вырѣзана надпись орхонскими буквами, о которой идетъ рѣчь, хранится въ настоящее время въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи доисторическихъ древностей за № 2626. Найденъ онъ В. В. Радловымъ въ курганѣ на Алгаѣ на рѣкѣ Катандѣ (Зап. Имп. Р. А. Общ. нов. сер. томъ VII, стр. 185 — 186). Мое вниманіе на этотъ сосудъ, очень похожій на первый изъ тѣхъ двухъ, о которыхъ я помѣстилъ статью въ XIV томѣ Зап. Вост. Отд. (стр. 017 — 022), обратилъ Я. И. Смирновъ, который доставилъ мнѣ сначала кальки съ него, а потомъ и фотографію съ его дна, и далъ нѣкоторыя библіографическія указанія, къ нему относящіяся. Хранитель доистор. отд. Рум. Муз. Т. Д. Филимоновъ описываетъ этотъ сосудъ такъ: «Серебряный кубоватый сосудъ съ кольцеобразною рукоятью, припаянною съ помощью четвероугольной съ вырѣзанными середками пластины. Алтай. Малый курганъ 2-го Катандскаго кладбища къ В. отъ большого кургана. № 48. А. (Катал. доисторич. древн. Моск. Публ. Музея, Москва, 1873, стр. 105 № 2626). Надпись на днѣ этого сосуда открыта Я. И. Смирновымъ, послѣ того, какъ онъ нѣсколько почистилъ и поскоблилъ дно его. По серединѣ дна вырѣзана слѣдующая фигура — несомнѣнно тамга. Н. Ѳ. Катановъ, къ которому я и на этотъ разъ обратился за справкою относительно этой тамги, любезно сообщилъ мнѣ, что въ казанско-тат. книгѣ كتاب فصل داستان نسل چنكز خان изд. въ 1882 г. на стр. 20 есть рисунокъ тамги близко подходящей къ тамгѣ нашего сосуда[2]); тамга эта названа «кујышкан» (т. е. подхвостникъ) и представляетъ собою дѣйствительно примитивное изображеніе этого популярнаго въ коче-

---

1) Читано въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28, XI, 1902.

2) Разница въ большей угловатости головки нашей тамги, что можетъ быть вызвано способомъ ея воспроизведенія (ножемъ по серебру).

Серебряная кринка Румянцевскаго Музея.
(Увеличено въ $2^1/_2$ раза).

вомъ быту предмета. Однако ни о древности этой тамги, ни о томъ, какому-бы она могла принадлежать племени, Н. Ѳ. Катановъ мнѣ на этотъ разъ ничего сообщить не могъ. Надпись находится справа отъ тамги и состоитъ изъ четырехъ совершенно ясно читающихся орхонскихъ буквъ 𐰞𐰏𐰲𐰭 т. е. l, $г^2$, ч, ң. Мнѣ думается, что читать это слѣдуетъ вѣроятно—lӱгчӱң, т. е. Логученъ. Форма Логученъ передѣлана русскими изъ турецкаго названія لوكچان lӱкчӱн, которое въ свою очередь есть искаженное китайское названіе этого города. M. J. Klaproth въ Mémoires relatifs à l'Asie II p. 342 приводитъ въ транскрипціи слѣдующіе варіанты названія этого города [1]):

1) Lieou tchhin
2) Lou tchhin
3) Lieou tchhing
4) Lieou tchoung (при Ханьской династіи).

Въ 123 году по Р. Х. тамъ былъ устроенъ военный лагерь (camp militaire). При дин. Танъ онъ былъ сдѣланъ городомъ третьяго разряда (une ville du troisième ordre) и получилъ названіе:

5) Lieou tchoung hian.

Нашъ молодой синологъ А. И. Ивановъ сообщилъ мнѣ, что послѣдній звукъ въ названіи этого города можетъ быть носовой «н». Странно, конечно, что въ разбираемой надписи нѣтъ ни одной гласной буквы, но можно предположить, что турокъ, писавшій ее не располагалъ еще знакомъ 𐰇, развившимся вѣроятно позже другихъ гласныхъ знаковъ, и потому предпочелъ совсѣмъ не ставить гласной буквы, или что китайскіе гласные въ названіи этого города варіировали, какъ мы видѣли выше, и неясно слышались автору надписи. Если мое чтеніе вѣрно, то, думается, оно даетъ указаніе на происхожденіе этого сосуда именно изъ Логучена. Рядомъ съ 𐰭 съ лѣвой стороны я вижу на фотографіи довольно ясно еще знакъ 𐰓 и мнѣ кажется, что по обѣимъ сторонамъ его можно усмотрѣть слѣды знаковъ 𐰃 [2]). Если это такъ, то мы могли бы прочитать еще слово 𐰃𐰓𐰃 ідi, *хозяинъ*, *владѣлецъ*, то самое, которое я съ колебаніями разбиралъ и на кринкѣ № 7345 Средневѣк. Отд. Имп. Эрм. (Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О. т. XIV, стр. 020).

Какъ замѣтилъ мнѣ на засѣданіи Вост. Отд. 25-го апрѣля 1902 г. бар. В. Р. Розенъ, надпись на сосудѣ, состоящая изъ одного только названія города, является нѣсколько странной. Несомнѣнно, что ясно читаю-

---

1) На это мѣсто въ сочиненіяхъ Клапрота обратилъ мое вниманіе Н. Ѳ. Катановъ.

2) Всѣ эти знаки въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше первыхъ четырехъ.

щіяся четыре согласныя буквы этой надписи могутъ быть вокализованы и иначе. Такъ напр. вокализація «äliг чäӊ» съ точки зрѣнія орхонской ореографіи даже лучше, предложенной мною выше, а перевести полученныя такимъ образомъ два слова слѣдовало-бы «пятьдесятъ ченговъ»; «ченгъ» есть китайская мѣра для чая (около полуторыхъ фунтовъ). Не обозначаетъ-ли здѣсь «пятьдесятъ ченговъ», т. е. семьдесятъ три съ половиною фунта чаю[1]) цѣны нашей серебряной кринки? Быть можетъ такое толкованіе надписи будетъ сочтено болѣе пріемлемымъ въ ученомъ мірѣ, я-же лично затрудняюсь отдать которому нибудь изъ нихъ рѣшительное предпочтеніе.

Платонъ Меліоранскій.

Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «чäläб» (чалап) и «чäläбі» въ турецкомъ языкѣ.

Въ предлагаемой замѣткѣ мы не беремся окончательно рѣшить трудный вопросъ, обозначенный въ заглавіи, а ограничимся только указаніемъ на нѣсколько новыхъ относящихся къ нему данныхъ и выскажемъ свои соображенія, которыя быть можетъ будутъ небезполезны наряду со статьями объ этихъ словахъ, бар. В. Р. Розена и В. Тизенгаузена, помѣщенными въ V томѣ «Записокъ Восточн. Отд.», стр. 304—307 и въ XI томѣ, стр. 307—312.

Профессоръ неаполитанскаго Восточнаго Института L. Bonelli сообщаетъ въ своей послѣдней статьѣ «Appunti grammaticali e lessicali di Turco volgare» въ «Actes du XII Congrès des Orientalistes, tome II, Section Asie Centrale, стр. 393 (или 109 отдѣльнаго оттиска) слѣдующее наблюденіе надъ современнымъ османскимъ языкомъ. «Замѣчательно еще, что замужняя *турчанка*, говоря о своемъ мужѣ вмѣсто «qoḡam» имѣетъ обыкновеніе говорить, когда говоритъ съ большимъ почтеніемъ (per maggior riguardo), «aḡam», между тѣмъ какъ наоборотъ *христіанка*, *еврейка* и т. д. говорятъ «ćelebim», напр. benim aḡam (противоположность: ćelebim) evde deïl»[2]).

---

1) Столько вѣсятъ пятьдесятъ ченговъ по точному вычисленію, сдѣланному мною при помощи А. И. Иванова, которому я и выражаю благодарность за его содѣйствіе.

2) «Efendi» по L. Bonelli говорится и о мусульманахъ, и о нѐ-мусульманахъ. Интересно, что Сами-бей въ своемъ словарѣ пишетъ подъ چلبى — titre, qu'on donne aujourd'hui aux Européens.

Такимъ образомъ иностранное происхожденіе этого слова чувствуется въ языкѣ женщинъ, говорящихъ по-османски, а извѣстно, что въ языкѣ женщинъ, особенно на Востокѣ, дольше и прочнѣе удерживаются различныя архаическія черты. Далѣе по словамъ моего университетскаго слушателя г. Барбаръ-Сафарьянца, знакомаго съ адербейджанскимъ діалектомъ, слово چلبى чäläбі означаетъ по-адербейджански особаго рода хорошія, нѣжныя груши (дюшессъ). Замѣтимъ по этому поводу, что вообще значеніе «нѣжный, нѣженка», стоящее конечно въ связи съ этимъ названіемъ груши, является производнымъ отъ значенія «ученый, образованный, утонченный человѣкъ», а не наоборотъ, какъ полагали Флейшеръ, Ценкеръ и Будаговъ (ср. словарь шейха Сулеймана Бухарскаго).

Относительно слова «чäläб (чалап)» бар. В. Р. Розенъ обратилъ мое вниманіе на слова К. Foy'я въ статьѣ «Studien zur osmanischen Syntax» (Mittheil. des Seminars für Oriental Sprachen, II Jahrgang, West-Asien, p. 124 Anm. 1), что چلب (произносится čalap) служитъ исключительнымъ наименованіемъ «Бога» у малоазійскихъ юрюковъ[1]). چلاب и چلب особенно въ сочетаніи حق چلاب встрѣчается также passim[2]) въ анонимной سير النبى, изданной литографически въ Константинополѣ въ 1308 году Г. при нынѣшнемъ султанѣ Абду-ль-Хамидѣ. Къ сожалѣнію имени автора не указано ни въ заглавіи, ни въ заключительныхъ словахъ этой книги, изъ которыхъ однако мы узнаемъ имя переписчика, это—الفقير السيد مصطفى نظيف الشهير بقدرغەوى من تلاميذ حسين افندى العريف بيالطاغجى زاده; поэма написана довольно старымъ османскимъ языкомъ[3]). Наконецъ слово چلب и حق چلب въ значеніи «Богъ» встрѣчается весьма часто у стараго османскаго (или точнѣе: южнотурецкаго, малоазійскаго) поэта-суфія Юнуса Эмре (يونس امره Јунус Ӓмрä). Диванъ этого поэта, литографически изданный въ 1302 г. Гиджры (т. е. 1884—85 г. по Р. Х.), поступилъ въ мое распоряженіе только нынѣшнею осенью, благодаря любезности моего университетскаго слушателя г. Григорьева, пріобрѣтшаго его для меня въ Константинополѣ. Судя по тому, что на стр. ١١٨, 4 слово چلب риѳмуетъ у Юнуса Эмре съ طولاب и بالاب, можно думать, что произносилъ онъ его «чалап» или «чalап», т. е. такъ-же, какъ современные намъ малоазійскіе юрюки по словамъ К. Foy'я[4]).

1) Замѣчаніе К. Foy'я, что это слово нечуждо и джагатайскому языку, къ сожалѣнію голословно, о чемъ ниже.

2) См. напр. стр. ٦٤٣, ٦٧١, ٦٧٥ и др.

3) Это литографическое изданіе было передано мнѣ на разсмотрѣніе бывшимъ моимъ ученикомъ В. М. Писаревымъ, которому я и выражаю здѣсь благодарность.

4) Сами-бей въ своемъ словарѣ транскрибируетъ «tchélep».

Юнусу Эмре и его сочиненіямъ посвященъ этюдъ недавно умершимъ англійскимъ туркологомъ E. J. W. Gibb'омъ въ его трудѣ «A history of Ottoman Poetry, vol. I 1900, p. 164—175, этюдъ, который повидимому остался неизвѣстнымъ гг. Foy'ю и Mordtmann'у, для которыхъ Юнусъ Эмре интересенъ, какъ возможный источникъ стихотвореній такъ называемаго «Mühlbacher'a», см. Mittheilungen des Seminars für Oriental. Sprach. 1902, Jahrgang V, Abth. II, S. 236 ff. и тамъ-же S. 162—169 [1]). Въ виду выдающагося интереса, по языку и содержанію, стиховъ Юнуса Эмре [2]) конечно важно точно установить время его жизни. Намъ кажется нѣсколько страннымъ, что и E. J. W. Gibb, и K. Foy и J. Mordtmann не столько опираются въ своихъ разысканіяхъ на древнѣйшій и лучшій источникъ — мы разумѣемъ *арабскаго* Ташкöпрӯ-задэ—и на диванъ самого Юнуса Эмре, сколько на позднѣйшую турецкую обработку Ташкöпрӯ-задэ и на еще болѣе поздніе источники, въ которыхъ повидимому свѣдѣнія объ Юнусѣ Эмре нѣсколько перепутываются съ данными относительно его учителя Таптыка Эмре и его ученика Ашикъ-Юнуса. Юнусъ Эмре и его диванъ заслуживаютъ вполнѣ самостоятельной монографіи, для которой конечно необходимо привлечь и рукописи его الهى, имѣющіяся въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Готѣ [3]). Я не берусь пока разобрать всѣ спорные пункты біографіи Юнуса Эмре, но считаю необходимымъ привести слова о немъ *арабскаго* Ташкöпрӯ-задэ, который помѣщаетъ его въ число шейховъ султана Баязида, что значитъ, судя вообще по манерѣ турецкихъ писателей-историковъ, что онъ *умеръ* между 1389 и 1402 годами нашей эры [4]). Итакъ, вотъ что мы читаемъ на fol. 26a рукописи Азіатскаго Музея въ С.-Петербургѣ № 554a:

و منهم الشيخ العارف بالله يونس امره [كان] رجلا من اصحاب شيخ طابدق امره وقد نقل الحطب الى زاوية شيخه مدّة كثيرة و لم يوجد فيها حطب معوّج اصلا فسأل الشيخ عن ذلك فقال لا يليق بهذا الباب شىء معوّج وله كرامات ظاهرة وكان صاحب وجدٍ و حالٍ وله نظم كثير بالتركيّة يفهم منه ان له مقاما عاليا فى التوحيد و معرفة عظيمة بالاسرار الالهية قدّس سرّه

---

1) Ни тотъ, ни другой не цитируютъ E. J. W. Gibb'a.

2) Языкъ его изобилуетъ древними, рѣдкими словами и формами, стихи у него силлабическіе, а по содержанію это первостепенный источникъ для исторіи турецкаго малоазійскаго суфизма.

3) E. J. W. Gibb этихъ рукописей не изслѣдовалъ.

4) Какъ извѣстно, Баязидъ умеръ въ самомъ началѣ 1403 года въ плѣну, а султаномъ онъ пересталъ считаться уже со второй половины 1402 года.

Т. е. «И изъ нихъ (т. е. шейховъ, умершихъ при Баязидѣ) (былъ) шейхъ, знавшій Бога, Юнусъ Эмре. Былъ онъ мужъ изъ послѣдователей шейха Таптыкъ Эмре. Онъ носилъ долгое время дрова въ келью своего шейха и никогда не находилось въ нихъ кривого полѣна, и спросилъ его шейхъ насчетъ этого, и онъ сказалъ: «Не приличествуетъ этой двери (т. е. вашему жилищу) что-либо кривое». И творилъ онъ чудеса видимыя (т. е. такія, которыя всѣ видѣли), и былъ онъ человѣкомъ способнымъ къ (мистическому) экстазу и (оставилъ) много стиховъ на турецкомъ языкѣ, изъ которыхъ ясно, что ему принадлежитъ высокое мѣсто въ единеніи (съ Богомъ) и великое знаніе тайнъ Божіихъ. Да будетъ священна его могила!» Поэтому я весьма склоненъ думать, что дата смерти Юнуса Эмре, приводимая Сами-беемъ (K. Foy, l. c. S. 236) невѣрна; не относится-ли она къ ученику Юнуса Эмре вышеупомянутому Ашикъ-Юнусу? Съ другой стороны свѣдѣніе Сами, что Юнусъ Эмре жилъ при сліяніи рѣкъ پورسق и سقريه, не относится-ли къ мѣстожительству его учителя Таптыка Эмре, о которомъ мы въ *арабскомъ* Ташкöпрӱ-задэ читаемъ непосредственно *передъ* свѣдѣніями объ Юнусѣ Эмре слѣдующее: ومنهم الشيخ العارف بالله طابدق امره كان رجلا متوطنا بقرية قريبة من نهر صقريه وكان صاحب عزلة وانقطاع عن الناس وكان صاحب ارشاد وكرامات عالية قدّس سرّه

Т. е. «И изъ нихъ шейхъ, знавшій Бога, Таптыкъ Эмре. Это былъ мужъ, поселившійся въ селеніи близь рѣки Сакарія, и былъ онъ приверженецъ «нѐдѣланія» и уединенія отъ людей и былъ человѣкомъ, наставлявшимъ на прямой путь и творившимъ высокія чудеса. Да будетъ священна его могила!»

На стр. ٣٤ литографированнаго изданія стиховъ Юнуса Эмре мы находимъ весьма цѣнное хронологическое указаніе, а именно онъ говоритъ, что вступилъ на «этотъ путь» (т. е. путь суфизма) въ семьсотъ седьмомъ году:

تـــاريخ دخى يديوز يدى ايدى
يونس جانى بو يولده قودى ايدى

т. е. «И было въ годъ семьсотъ седьмой, (что) Юнусъ душу (свою) на сей путь положилъ».

E. J. W. Gibb хочетъ заключить изъ этихъ стиховъ, что дата Ташкöпрӱ-задэ невѣрна, и что Юнусъ Эмре жилъ почти на цѣлое столѣтіе ранѣе[1]). Намъ кажется однако такое заключеніе неосновательнымъ. Дѣло

1) L. c. p. 165.

въ томъ, что непосредственно передъ этими стихами идетъ восхваленіе «прямоты» طوغریلق, говорится, что «нашелся прямой руководитель» دلیل طوغری بولندی, такъ что мы вправѣ заключить, что дѣло идетъ о вступленіи Юнуса въ число послѣдователей Таптыка Эмре, названнаго у Ташкӧпрӳ-задэ صاحب ارشاد. Самъ Юнусъ также былъ большимъ поклонникомъ прямоты, какъ видно изъ анекдота о дровахъ. Сколько же лѣтъ могло быть Юнусу Эмре, когда онъ вступалъ «на сей путь»? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ я не могу дать, но интересно, что напр. среднеазіатскіе турки-суфіи въ очень раннемъ возрастѣ начинали свое подвизаніе на пути суфизма, такъ напр. извѣстный Ходжа Ахмедъ Ясави, съ которымъ, какъ замѣтилъ и E. J. W. Gibb (l. c. 169), у Юнуса вообще есть кое-что общее, нѣсколько разъ говоритъ, что поступилъ на службу къ своему «старцу» Арсланъ Бабу уже семи лѣтъ отъ роду[1]). Если же судить по интересной погодной біографіи этого шейха, которую мы находимъ на стр. ۲۲—۳۲ и ۲۲۰—۲۲۲, то выйдетъ, что среднеазіатскій суфій начинаетъ свое подвизаніе чуть ли не съ утробной жизни, а первый свой полетъ на небо Ахмедъ Ясави совершаетъ менѣе чѣмъ черезъ девять часовъ послѣ своего рожденія (l. c. стр. ۲۳)[2]). Такимъ образомъ у насъ есть нѣкоторыя основанія думать, что и Юнусъ Эмре былъ мальчикомъ, когда поступалъ въ 707 г. (=1308 г.) къ своему «старцу»[3]), а въ такомъ случаѣ онъ конечно могъ дожить до начала царствованія Баязида. Мы бы лично не удивились даже, если бы впослѣдствіи выяснилось, что 707-й годъ есть просто дата *рожденія* Юнуса[4]). Чтобы покончить съ замѣчаніями относительно Юнуса Эмре упомяну еще, что слова Ашика Челеби, писавшаго о немъ въ 1568—1569 г. по Р. Х., насчетъ его крайней необразованности и даже безграмотности несомнѣнно преувеличены (см. E. J.

---

1) См. دیوان حکمت حضرت سلطا ن العارفین خواجه احمد بن ابراهیم بن محمود بن افتخار یسوی ,اوچنچی مرتبه изд. въ Казани 1311 г. Г. (=1893 г.) стр. ۲۰, ۲۴, ۱۷۰.

2) Само собою разумѣется, что достовѣрность всѣхъ фактовъ этой біографіи для насъ неважна, равно какъ неважно и то, что эта біографія Ходжи Ахмеда Ясави написана очевидно не имъ самимъ, а вѣроятно однимъ изъ его учениковъ отъ его лица.

3) Кстати: имя этого старца довольно часто встрѣчается въ диванѣ Юнуса Эмре и пишется то طَبْطِق, то طَپْدُق, почему я и транскрибирую «таптык». Прозвище его и его послѣдователя — امره — для меня неясно, но несомнѣнно, что объясненіе Али Эфенди, приведенное J. Mordtmann'омъ (l. c., стр. 163), не что иное какъ «народная этимологія», вродѣ Винценгеродэ = винцо въ огородѣ и т. п. Гораздо интереснѣе найденное имъ въ фирманѣ Мурада I اَمْرَه въ смыслѣ «братъ», (S. 168). Не происходитъ ли это, мнѣ никогда не встрѣчавшееся, слово отъ امهك, *сосать*, и не значитъ-ли первоначально «молочный братъ»?

4) Бо̂льшую трудность представитъ несомнѣнно объясненіе того факта, что Таптыкъ Эмре, будучи «шейхомъ» Юнуса Эмре, тѣмъ не менѣе умеръ по Ташкӧпрӳ-задэ тоже въ промежутокъ между 1389—1402 гг. Этотъ вопросъ для насъ пока теменъ.

W. Gibb, l. c. 166): онъ конечно былъ грамотенъ и былъ довольно хорошо знакомъ и съ исламомъ, и съ теоретической стороной суфизма,—это совершенно ясно изъ его стихотвореній, но конечно правда то, что языкъ его гораздо проще и чище, чѣмъ языкъ позднѣйшихъ османскихъ поэтовъ, а метры его силлабическіе; оба эти обстоятельства, нѣсколько унижая его въ глазахъ османскихъ историковъ литературы, дѣлаютъ для насъ его произведенія только болѣе цѣнными. Слово چَلَبْ (چَلَبِم) встрѣчается также въ одномъ изъ старо-османскихъ переводовъ تذكرهٔ اولياء (отъ 826 г. Г. = 1422—1423 г. по Р. Х.), см. изданіе уйгурскаго Tezkereh-i-evliâ par A. Pavet de Courteille, Préface, p. V (Collection orientale, tome XVI, II série — tome II).

Что касается общаго вопроса о происхожденіи словъ چِلاب (چِلب) и چلبی въ турецкомъ языкѣ, то я считаю вѣроятнымъ (однако не болѣе!) ихъ иностранное происхожденіе, о которомъ думали Ахмедъ-Вефикъ-паша и бар. В. Р. Розенъ (Записки В. О. V, 305), но во всякомъ случаѣ нѣсколько разойдусь съ бар. В. Р. Розеномъ относительно времени и мѣста заимствованія этихъ словъ турками. Дѣло въ томъ, что, если бы эти слова вошли въ турецкій языкъ во времена Чингизъ-хана или даже еще гораздо раньше, какъ думаетъ бар. В. Р. Розенъ, то они должны были бы встрѣчаться хотя въ нѣкоторыхъ восточно-турецкихъ письменныхъ памятникахъ и тоже хотя бы въ нѣкоторыхъ современныхъ восточныхъ, западныхъ или среднеазіатскихъ діалектахъ [1]). Между тѣмъ этихъ словъ не знаютъ ни орхонскія надписи (VIII в.), ни Кудатку-Биликъ (XI в.), ни قصص ربغوزی (XIV в.), ни позднѣйшіе джагатайскіе писатели, насколько простирается моя начитанность въ нихъ, ни большинство джагатайскихъ словарей европейскихъ и восточныхъ. Правда Pavet de Courteille и шейхъ Сулейманъ Бухарскій включили эти слова въ свои словари, но безъ цитатъ, что весьма подозрительно и заставляетъ думать о чисто книжномъ заимствованіи изъ какихъ нибудь южнотурецкихъ лексикографическихъ источниковъ [2]). Я конечно не могу претендовать на знаніе всѣхъ или хотя бы даже большей части такъ называемыхъ джагатайскихъ произведеній, но все-же думаю, что, если бы даже нашлись впослѣдствіи цитаты особенно у болѣе позднихъ «джагатайцевъ», то весьма вѣроятно это указывало бы на позднѣйшее литературное вліяніе, идущее изъ Турціи, Малой Азіи или Адербейджана. Равнымъ образомъ мы съ этими словами не встрѣчаемся ни въ одномъ изъ современныхъ діалектовъ, за исключеніемъ адербейджанскаго и

---

1) Мы слѣдуемъ терминологіи В. В. Радлова.

2) Характерно, что шейхъ Сулейманъ самъ, приводя подъ словомъ تینکری цѣлый рядъ синонимовъ, چلب 'а не приводитъ!

нѣкоторыхъ малоазійскихъ. Академикъ В. В. Радловъ устно сообщилъ мнѣ, что онъ также не встрѣчалъ этихъ словъ нигдѣ, кромѣ османскаго и вообще нѣкоторыхъ южно-турецкихъ діалектовъ [1]). Далѣе, этихъ словъ нѣтъ ни въ Codice Cumanico, ни у египетскихъ арабовъ-филологовъ XIII—XIV вѣковъ, писавшихъ о турецкомъ языкѣ: мы имѣемъ въ виду глоссарій, изданный M. Th. Houtsma (Ein türkisch arabisches Glossar) и كتاب الادراك للسان الاتراك извѣстнаго Абу-Хайяна. За то какъ только мы попадаемъ въ Малую Азію и знакомимся съ современными діалектами, или съ древними южно-турецкими малоазійскими памятниками, или со словарями османскаго языка, какъ сейчасъ же наталкиваемся на оба эти слова или по крайней мѣрѣ на одно изъ нихъ, причемъ и теперь уже можно утверждать, что въ XIV вѣкѣ оба они были у османовъ и малоазійцевъ въ большомъ употребленіи. Это заставляетъ насъ думать, что появились они именно у малоазійскихъ сельджуковъ, которымъ пришлось столкнуться съ христіанами въ лицѣ грековъ, армянъ, грузинъ и пр. На почвѣ сельджуцкихъ мусульманско-христіанскихъ отношеній и должно было произойти заимствованіе этихъ обоихъ словъ, если только они дѣйствительно имѣютъ связь съ сирійскимъ «цлйбâ», откуда صليب, چلبيا и т. д. Едва ли далѣе можно сомнѣваться въ томъ, что оба эти слова должны были перейти въ турецкій языкъ уже въ готовомъ видѣ [2]), ибо на турецкой почвѣ врядъ ли возможно образованіе «чäläбі» отъ «чäläб», такъ какъ суффикса «і» (ى) въ турецкомъ языкѣ нѣтъ [3]). Уже изъ Малой Азіи эти слова распространились, какъ кажется, позднѣе въ Адербейджанъ. Любопытно, что въ имѣющейся у меня рукописи خلاصهٔ عباسى при словѣ چلب значится برومى اسم جناب بارى; слово چلبى тамъ переводится: نويسنده وشاعر و خوانا و دانا و ظريف الطبع [4]).

---

1) Разумѣется опять таки нельзя принимать въ разсчетъ такихъ авторовъ, какъ عبد القيوم عبد الناصر اوغلى, который въ своемъ لهجهٔ تاتارى, Казань 1895, помѣщаетъ оба эти слова съ объясненіями, выписанными почти слово въ слово изъ لهجهٔ عثمانى Ахмедъ Вефика паши.

2) Только «чалап» могло получиться изъ «чäläб» уже на турецкой почвѣ. Съ другой стороны, не разлагается-ли слово «чалап» на «чал + апа» (или «аба»)» т. е. «сѣдой отецъ (дѣдъ, предокъ)»? Ср. другое названіе божества «баjат» (въ Кудатку Биликѣ) = баі + ата, *богатый отецъ*. Конечно и эти этимологіи не болѣе какъ предположенія.

3) Правда въ словарѣ Redhouse'а мы нашли арабско-турецкое образованіе отъ слова يايلاق, *лѣтовка*, يايلاقيّه, *плата за пользованіе лѣтнимъ мѣстопребываніемъ или лѣтнимъ пастбищемъ*, но подобныя «monstra» составляютъ рѣдчайшее исключеніе даже и въ османскомъ языкѣ. Не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь другого монстра, это نزاكت, *деликатность въ поступкахъ или чувствахъ*, масдаръ (?!) отъ *персидскаго* слова نازك (sic!). Къ тому же эти и имъ подобныя курьезныя образованія возникли по всей вѣроятности на *арабской* почвѣ. (См. арабскій словарь Dozy II 659).

4) У Pavet de Courteille'я: écrivain, poëte, savant; élégant—зависимость очевидная! Ср. Préface его словаря, стр. IV. О خلاصهٔ عباسى см. также у меня «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. LIX.

Время заимствованія разбираемыхъ словъ малоазійскими сельджуками съ точностью не опредѣляется, оно должно лежать приблизительно между 1100—1300 годами нашей эры; равнымъ образомъ темны пока и пути, по которымъ могли проникнуть эти слова,—сыграли ли тутъ роль посредниковъ суфіи, нѣкоторые толки которыхъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ христіанства, и отличались вообще эклектизмомъ въ религіи (см. напр. «крайнее» стихотвореніе хотя бы у нашего Юнуса Эмре на стр. oo его дивана), называли ли первоначально «челебіями» ренегатовъ изъ христіанскаго духовенства, или слова эти попали къ туркамъ какимъ нибудь пока совершенно неизвѣстнымъ путемъ,—все это вопросы, еще подлежащіе изслѣдованію. Напомнимъ о греческомъ ренегатѣ Іоаннѣ, названномъ Τζελεπῆς и о прозвищѣ «čälābi» настоятеля дервишскаго ордена Мевлеви (оба факта указаны бар. В. Р. Розеномъ въ V томѣ Записокъ на стр. 306). Было бы очень интересно найти еще новыя данныя относительно значенія и распространенности этихъ словъ; важно также было бы изслѣдовать, какія именно лица получали въ древности и въ болѣе позднія времена прозвище چلبی, — все это пролило бы новый свѣтъ на исторію этихъ интереснѣйшихъ словъ.

Платонъ Меліоранскій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

312. Ежегодникъ Ферганской области. Томъ I, выпускъ 1902 г. Новый Маргеланъ. 249 + X стр. Изданіе Ферганскаго областнаго статистическаго комитета.

Нельзя не привѣтствовать это новое изданіе, появившееся въ Туркестанскомъ краѣ. До сихъ поръ мы могли слѣдить о состояніи Ферганской области по печатнымъ извлеченіямъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, которые обыкновенно преслѣдуютъ узкую спеціальную цѣль, давая преимущественно статистическій матеріалъ. «Ежегодникъ» ставитъ дѣло шире. Онъ обѣщаетъ, кромѣ оффиціальнаго очерка, статьи по исторіи, этнографіи, естествознанію, по сельскому хозяйству, торговлѣ, промышленности и экономической жизни населенія области. И первый томъ вполнѣ оправдываетъ это обѣщаніе. Въ немъ помѣщены статьи: Самозванецъ Пулатъ-ханъ (Н. П. Корытова), Обзоръ торговаго движенія съ Китаемъ по Ферганской границѣ за періодъ времени съ 1888 по 1890 годъ включительно (Н. Ф. Федорова), Хазретъ-Аюбскія теплыя воды и Джелаль-Абадская санитарно-гигіеническая станція (М. А. Рождественскаго), Памиръ (А. Г. Серебренникова) и Шелководство въ Ферганской области. Исторія и географія представлены статьями о Пуладъ-ханѣ и о Памирѣ. Первая касается послѣднихъ дней самостоятельности кокандскаго ханства и посвящена выясненію личности самозванца Пуладъ-хана по разсказамъ старожиловъ изъ туземцевъ. Она читается съ большимъ интересомъ и даетъ любопытныя подробности объ этомъ самозванцѣ. Вторая, не смотря на многочисленныя описанія Памировъ за послѣднее время, сообщаетъ немало новаго и служитъ прекраснымъ пособіемъ для ознакомленія съ этой страной. Желаемъ пол-

наго успѣха этому полезному изданію, свидѣтельствующему о новомъ вѣяніи въ Ферганѣ, такъ счастливо начавшемся при новой администраціи, во главѣ которой стоятъ видные знатоки края, и увѣрены, что« Ежегодникъ» вызоветъ къ жизни много статей и изслѣдованій, которыя безъ него не появились бы вовсе на свѣтъ. **Н. В.**

313. Извѣстія Восточнаго Института, подъ редакціею Директора Института А. Позднѣева. Т. II, вып. IV. Владивостокъ, 1901 г. [1]).

Настоящій выпускъ Извѣстій Восточнаго Института состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ и статей:

	Страницы.
Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1900—1901 академическій годъ	229—286
Лингвистическое введеніе въ изученіе китайскаго языка П. П. Шмидта	359—463
Матеріалы къ изученію Хань-коу В. Надарова	464—522
Японскіе анекдоты и сказки (тексты для первоначальнаго чтенія) Е. Спальвина	19— 34
Современная лѣтопись Дальняго Востока	389—520

Наиболѣе интересною въ этомъ выпускѣ является статья г. Шмидта, которая вмѣстѣ съ «Начальными чтеніями по китайскому языку», имѣющими войти въ составъ I выпуска III тома Извѣстій, появилась въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Опытъ Мандаринской Грамматики съ текстами для упражненій. Пособіе къ изученію разговорнаго китайскаго языка Пекинскаго нарѣчія» (Владивостокъ, 1902 г.). Работа эта представляетъ собою довольно отрадное явленіе въ русской синологической литературѣ, внушая надежду, что литературѣ этой бу-

1) Въ замѣткѣ о предшествующихъ выпускахъ Извѣстій (см. Зап. В. О., XIV стр. 0115—0135) былъ, между прочимъ, помѣщенъ сдѣланный А. И. Ивановымъ переводъ надписи на китайской печати, которую А. В. Рудаковъ, авторъ статьи: «Общество И-хэ-туань», считаетъ принадлежащей главному боксерскому жертвеннику въ Мукденѣ. Такъ какъ переводъ этотъ сильно отличается отъ перевода г. Рудакова, то г. Ивановъ, по прибытіи въ Пекинъ, подвергъ новому разбору надпись при помощи китайцевъ, при чемъ послѣдніе, вмѣсто данныхъ г. Ивановымъ іероглифовъ 承 и 旜, прочитали 奉 и 壇, хотя послѣдній іероглифъ, по мнѣнію китайцевъ, изображенъ на надписи неправильно. Г. Рудаковъ также, очевидно, правильно разбиралъ іероглифъ 壇, однако это не устраняетъ высказанныхъ мною по поводу разсматриваемой надписи сомнѣній. Переводъ г Рудакова становится до извѣстной степени объяснимымъ только въ томъ случаѣ, если предположить, что слова «въ Мукденѣ» онъ не вычиталъ изъ надписи, а вставилъ самъ для поясненія, не указавъ однако, чѣмъ онъ при этомъ руководствовался.

детъ дано новое направленіе, которое донынѣ было ей чуждо. Конечно, Россія по справедливости можетъ гордиться именами оо. Іакиноа и Палладія и В. П. Васильева, которые положили прочное основаніе русскому китаевѣдѣнію, но нельзя отрицать, что направленіе, данное ими послѣднему, страдало извѣстною односторонностью. Посвятивъ себя всецѣло изученію необъятной и крайне мало, если не сказать больше, изслѣдованной китайской литературы и литературнаго языка и давъ въ этой области капитальные труды, русскіе синологи, часто въ силу низбѣжной необходимости, оставляли почти безъ всякаго вниманія живую рѣчь китайцевъ. Нѣкоторое изъятіе дѣлалось при этомъ лишь въ пользу пекинскаго нарѣчія, но и по изслѣдованію его почти никакихъ научныхъ трудовъ не появлялось, и желающимъ приходилось изучать его лишь на практикѣ. Создавъ вполнѣ самостоятельно русскую науку китаевѣдѣнія, наши ученые очень мало интересовались тѣмъ, что дѣлалось въ этой области на Западѣ, а между тѣмъ тамъ синологія дѣлала быстрые успѣхи во всѣхъ своихъ отрасляхъ, широко пользуясь результатами, добытыми въ другихъ областяхъ знанія. При такихъ условіяхъ естественно въ русской синологіи, по сравненію съ западной, оказались довольно существенные пробѣлы.

Г. Шмидтъ дѣлаетъ, можно сказать, первую попытку къ восполненію этихъ пробѣловъ. Въ своемъ «Лингвистическомъ введеніи въ изученіе китайскаго языка» онъ даетъ намъ обстоятельное резюме изслѣдованій западныхъ ученыхъ въ области фонетики китайскаго языка, каковы Edkins, Arendt, Giles, Watters и др., при чемъ нѣкоторыя явленія онъ освѣщаетъ и своими личными наблюденіями, въ особенности изъ области монголовѣдѣнія, которое донынѣ оставалось почти совершенно чуждымъ Западу.

Наиболѣе важнымъ въ введеніи г. Шмидта является вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергался китайскій языкъ въ своемъ постепенномъ развитіи. Г. Шмидтъ, вопреки мнѣнію В. П. Васильева, доказываетъ, что мандаринское и вообще сѣверныя нарѣчія измѣнились гораздо сильнѣе, чѣмъ нѣкоторыя юго-восточныя нарѣчія, сохранившія донынѣ многія особенности древняго, какъ думаетъ г. Шмидтъ, китайскаго языка, напр., окончанія на согласные *к*, *т*, *п* и *м*. Доводы г. Шмидта въ общемъ нельзя не признать убѣдительными, но, какъ мнѣ кажется, здѣсь все-таки возможно возраженіе, что приводимые авторомъ примѣры часто носятъ лишь случайный характеръ. Нѣкоторыя сомнѣнія въ данномъ вопросѣ тѣмъ болѣе возможны, что г. Шмидтомъ не опровергнутъ главный доводъ, на которомъ В. П. Васильевъ основывалъ противоположное мнѣніе, а именно — осталось совершенно не выясненнымъ, какимъ образомъ жаргонъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Китая гораздо позже и населенныхъ инородцами, могъ пре-

терпѣть меньшія измѣненія, чѣмъ говоры областей съ кореннымъ и сплошнымъ китайскимъ населеніемъ. Слѣдуетъ, повидимому, признать, что разрѣшеніе сомнѣнія В. П. Васильева въ настоящее время затруднительно и, быть можетъ, даже совершенно невозможно при крайней недостаточности нашего знакомства съ китайскими нарѣчіями и языками инородцевъ Китая. Корень вопроса здѣсь, какъ кажется, лежитъ въ томъ вліяніи, которое оказали на китайцевъ инородцы-аборигены. Во всякомъ случаѣ не подкрѣпленная положительными доводами догадка г. Шмидта, что исчезновеніе на сѣверѣ конечныхъ согласныхъ *к*, *т*, *п* и *м* произошло подъ вліяніемъ киданей и чжурчженей, мнѣ кажется преждевременной; противъ нея говоритъ уже то, что въ языкахъ этихъ народовъ имѣлись въ концѣ слоговъ и словъ исчезнувшіе у китайцевъ звуки.

Въ вопросѣ относительно времени, когда произошли въ китайскомъ языкѣ тѣ или иныя фонетическія измѣненія, г. Шмидтомъ упущенъ изъ виду одинъ источникъ, который, вѣроятно, оказался бы небезполезнымъ при установленіи даты означенныхъ измѣненій. Этотъ источникъ — грамата Алтанъ-хана тӯметскаго 1580 г., помѣщенная А. М. Позднѣевымъ въ «Восточныхъ Замѣткахъ». Въ ней, какъ извѣстно, имѣется монгольская транскрипція многихъ китайскихъ іероглифовъ, въ которой встрѣчаются отсутствующія въ современномъ мандаринскомъ нарѣчіи особенности: *м* въ концѣ звуковыхъ комплексовъ (欽 ᠺᠢᠮ, 金 ᠭᠢᠮ, 俺 ᠠᠮ), гласпый *и* между шипящими и *н* (鎮 ᠵᠢᠨ, 勝 ᠱᠢᠩ, 成 ᠴᠢᠩ), іотированные гортанные (吉 ᠭᠢ, 乞 ᠺᠢ, 亨 ᠾᠢᠩ). Если бы ближайшее изученіе этого памятника показало, что транскрипція китайскихъ іероглифовъ въ немъ сдѣлана уроженцемъ одной изъ сѣверныхъ провинцій Китая, то нѣкоторые выводы г. Шмидта, вѣроятно, пришлось бы измѣнить. Во всякомъ случаѣ грамата Алтанъ-хана заслуживаетъ вниманія не только монголистовъ, но и синологовъ.

Нѣкоторыя даты г. Шмидта способны вызвать недоумѣніе. Начало правленія Юаньской династіи (по отношенію къ Китаю) онъ неизмѣнно относитъ къ 1206 г., т. е. ко времени принятія Чингисъ-ханомъ императорскаго титула. Тогда однако монгольскій завоеватель даже не начиналъ войны съ чжурчженями; дѣйствительное же начало новой династіи въ Китаѣ было положено лишь Хубилаемъ. Введеніе въ употребленіе квадратнаго монгольскаго письма г. Шмидтъ относитъ къ «самому началу XIII вѣка» (стр. 395), тогда какъ на дѣлѣ это произошло въ 1269 г.

Крайне затруднительно согласиться съ выводами автора относительно транскрипціи звуковъ китайской рѣчи. Указавъ на цѣлый рядъ недостатковъ различныхъ существующихъ нынѣ системъ этой транскрипціи и, въ

частности, принятой русскими синологами, г. Шмидтъ приходитъ однако къ заключенію, что важнѣе всего соблюдать въ этомъ дѣлѣ простоту, послѣдовательность и установившіяся правила правописанія, такъ какъ при помощи нашихъ алфавитовъ все равно немыслимо точно передать всѣ оттѣнки произношенія звуковъ любого языка. Правъ авторъ только съ чисто практической точки зрѣнія, поскольку дѣло идетъ объ употребленіи лишь существующихъ въ нашихъ алфавитахъ знаковъ и, пожалуй, даже объ изученіи какого-либо опредѣленнаго нарѣчія. И русскіе синологи могли мириться съ несовершенствами установленной ихъ учителями транскрипціи въ виду ея крайней простоты (она ограничивается лишь знаками русскаго алфавита безъ какихъ-либо дополнительныхъ обозначеній), пока дѣло шло объ изученіи одного пекинскаго нарѣчія: синологамъ хорошо было извѣстно, какіе въ дѣйствительности звуки этого нарѣчія соотвѣтствуютъ тому или иному знаку, хотя среди неспеціалистовъ наша транскрипція всегда вела къ недоразумѣніямъ и вызывала сильныя нападки. Дѣло однако крайне осложнится, когда наши синологи приступятъ къ изученію различныхъ нарѣчій китайскаго языка, что, будемъ надѣяться, произойдетъ въ ближайшемъ же времени. Тогда для научныхъ цѣлей окажется совершенно невозможнымъ ограничиваться лишь знаками русскаго алфавита; придется ввести цѣлый рядъ дополнительныхъ знаковъ для передачи такихъ оттѣнковъ звуковъ, которые нынѣ вовсе не находятъ себѣ выраженія въ нашей синологической литературѣ. Въ отношеніи нѣкоторыхъ другихъ языковъ это уже давно выполнено съ успѣхомъ; безъ этого невозможно научное изслѣдованіе нарѣчій и китайскаго языка. Нынѣшняя же русская система транскрипціи всегда сохранитъ свое значеніе при обозначеніи чтенія іероглифовъ по пекинскому нарѣчію и въ особенности для неспеціалистовъ, среди которыхъ ей слѣдуетъ пожелать болѣе широкаго распространенія, чѣмъ это наблюдалось донынѣ.

Г. Надаровъ помѣстилъ окончаніе своего труда о Хань-коу, содержащее свѣдѣнія о торговлѣ этого порта и связанныхъ съ нимъ пунктовъ Внутренняго Китая. Подобно прежнимъ статьямъ, и настоящая отличается своею обстоятельностью, но автора нельзя не упрекнуть за то, что онъ оставилъ совершенно безъ вниманія отчеты пребывающихъ въ Хань-коу консуловъ, особенно англійскихъ; отчеты эти изъ года въ годъ публикуются и заключаютъ въ себѣ болѣе разностороннія свѣдѣнія о развитіи торговли названнаго порта, чѣмъ отчеты китайскихъ морскихъ таможенъ, содержащіе преимущественно лишь статистическія данныя. Нельзя также одобрить системы пользованія свѣдѣніями изъ вторыхъ рукъ, напр., изъ компилятивныхъ по преимуществу трудовъ Коростовца, Покотилова, Реклю. Возбуждаетъ сомнѣніе указаніе автора на стр. 489 о транзитной пошлинѣ для европейскихъ

товаровъ въ $2^1/_2\%$ ad valorem, которая будто бы отмѣнена. Если г. Надаровъ разумѣетъ здѣсь ту «половинную» пошлину, которая взимается на основанiи договоровъ (а о какой-либо другой едва ли можетъ итти рѣчь), то она отмѣнена быть не могла; возможно лишь, что сами купцы не признаютъ для себя выгоднымъ пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ освобождать свои товары отъ внутреннихъ сборовъ уплатою транзитной пошлины.

Г. Спальвинъ продолжаетъ печатать японскiе тексты для начинающихъ (безъ примѣчанiй). **Вл. К.**

314. Справочная книжка Самаркандской области. 1902 г. Изданiе Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета. Подъ редакцiей И. д. Секретаря Статистическаго Комитета М. Вирскаго. Выпускъ VII. Самаркандъ 1902. 94 + 193 стр. 8°.

Настоящимъ выпускомъ возобновляется, послѣ четырехлѣтняго перерыва, изданiе Самаркандскаго Статистическаго Комитета, на которое мы постарались обратить вниманiе читателей З. В. О. при появленiи 6-го выпуска (З. В. О., т. XII, стр. 0122 — 0125). Значительная часть 7-го выпуска посвящена вопросу о развитiи пчеловодства въ Самаркандской области и Бухарскомъ ханствѣ и описанiю первыхъ попытокъ въ этомъ направленiи (статьи М. Вирскаго, Ѳ. Ѳ. Поспѣлова, В. И. Чертова, I. А. Бржезицкаго и И. Л. Назарова). Сверхъ того сборникъ заключаетъ въ себѣ статьи: 1) агронома П. В. Позднякова, Русскiе поселки въ Голодной степи Самаркандской области въ 1898—99 гг.; 2) М. Вирскаго, Землевладѣнiе и денежныя повинности въ Самаркандскомъ уѣздѣ; 3) В. Л. Вяткина, Матерiалы къ исторической географiи Самаркандскаго вилаета; 4) Е. И. Пахомовой, Изъ записной книжки женщины-врача; 5) врача К. М. Афрамовича, Рисовыя поля и лихорадки; 6) М. Вирскаго, Рѣка Зеравшанъ и ирригацiонное дѣло въ бассейнѣ ея.

Статистическiй и этнографическiй матерiалъ, собранный въ перечисленныхъ статьяхъ, конечно, принесетъ пользу лицамъ, изучающимъ современный бытъ населенiя области и средства къ дальнѣйшему развитiю его благосостоянiя. Съ своей стороны мы позволимъ себѣ подробнѣе остановиться на статьѣ В. Л. Вяткина, представляющей «первую попытку сгруппировать географическiя свѣдѣнiя о Самаркандскомъ вилаетѣ, при томъ за продолжительный перiодъ—начиная съ эпохи правленiя тимуридовъ и до занятiя страны русскими». Главнымъ источникомъ автора были такъ называемые вакуфные документы, въ которыхъ обыкновенно точно указы-

ваются границы участковъ, жертвуемыхъ въ пользу того или другого учрежденія или освобождаемыхъ отъ податей, и приводятся названія сосѣднихъ селеній и каналовъ. Благодаря этому мы получаемъ возможность опредѣлить мѣстоположеніе многихъ селеній, упоминаемыхъ въ историческихъ источникахъ, сблизить старыя географическія названія съ современными и отвѣтить на вопросъ о времени исчезновенія первыхъ и появленія вторыхъ. Такимъ образомъ документы даютъ намъ цѣнный историко-географическій матеріалъ, извлеченіе котораго и составляло задачу автора. При объясненіи свѣдѣній, извлеченныхъ изъ документовъ, авторъ пользуется отчасти «доступнымъ въ Самаркандѣ матеріаломъ изъ мѣстной туземной литературы, впрочемъ оказавшимся крайне бѣднымъ» [1]), отчасти собранными имъ лично данными о памятникахъ древности, сохранившихся въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ.

Въ началѣ статьи помѣщенъ «хронологическій перечень вакуфныхъ и другого рода [2]) документовъ, послужившихъ матеріаломъ къ статьѣ», числомъ 151. Затѣмъ излагаются извлеченныя изъ документовъ свѣдѣнія, въ географическомъ порядкѣ, по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Административное дѣленіе вилаета; 2) Городъ Самаркандъ; 3) Пригороды Самарканда; 4) Шаударскій туманъ; 5) Анхарскій туманъ; 6) Нимъ-Сугудскій или Афаринкентскій туманъ; 7) Сугуди-калянскій туманъ; въ заключеніе сообщаются краткія свѣдѣнія «о географическихъ названіяхъ въ послѣднихъ трехъ туманахъ—Ширазскомъ, Кабудскомъ и Яръ-яйлакскомъ, о которыхъ, къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ данныхъ въ документахъ, послужившихъ матеріаломъ къ настоящей статьѣ». Къ статьѣ приложенъ «указатель географическихъ именъ», въ которомъ указано также, въ какомъ именно документѣ или въ какомъ историческомъ памятникѣ встрѣчается то или другое названіе; при этомъ, по замѣчанію автора, «указаны преимущественно лишь самые ранніе источники».

Не смотря на свой сравнительно небольшой объемъ (83 стр. вмѣстѣ съ предисловіемъ и указателемъ) статья В. Л. Вяткина, по богатству заключающагося въ ней новаго матеріала, вполнѣ заслуживаетъ названія капитальнаго труда. Пишущій эти строки можетъ только пожалѣть о томъ,

1) Главныя сочиненія, которыми пользовался авторъ, перечислены въ примѣчаніи къ указателю; изъ нихъ наибольшій интересъ представляетъ سلسلة العارفين, сочиненіе Мухаммеда Казы, написанное въ началѣ XVI в. Во время пребыванія въ Туркестанѣ я, кромѣ экземпляра, принадлежащаго В. Л. Вяткину, видѣлъ только одинъ экземпляръ этого крайне рѣдкаго и цѣннаго литературнаго памятника.

2) Кромѣ вакуфныхъ документовъ, авторъ пользовался нѣсколькими документами о продажѣ или отдачѣ въ залогъ земельныхъ имуществъ.

что не имѣлъ возможности пользоваться этой работой [1]) при составленіи своего «географическаго очерка Мавераннагра» (первой главы изслѣдованія «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія»). Свѣдѣнія, собранныя авторомъ, позволили бы не только точнѣе опредѣлить мѣстоположеніе многихъ урочищъ, но и возстановить истинное произношеніе многихъ географическихъ названій, искаженныхъ въ арабскихъ рукописяхъ. Ни критическое сопоставленіе рукописныхъ чтеній, ни объясненія ученыхъ лингвистовъ не могутъ дать такихъ достовѣрныхъ результатовъ, какъ туземное произношеніе названія (въ тѣхъ случаяхъ, когда оно сохранилось до нашего времени) или правописаніе людей, имѣвшихъ возможность часто слышать это произношеніе. Такъ послѣ свѣдѣній, приводимыхъ авторомъ (стр. 48), едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что названіе канала, орошавшаго лучшую часть Согда, слѣдуетъ читать не فَيِّ, какъ полагалъ де-Гуе [2]), и не فَىّ, какъ предлагаетъ I. Маркварть [3]), а فَىِّ, и что это названіе сохранилось до нашего времени въ названіи арыка Нарпая (собств. نهر فى).

Самъ авторъ почти нигдѣ не сближаетъ собранныхъ имъ свѣдѣній съ данными источниковъ до-тимуровской эпохи, хотя и выражаетъ надежду, что по мѣрѣ дальнѣйшаго изслѣдованія вакуфныхъ документовъ «явится возможность связать большую часть географическихъ названій писателей первыхъ вѣковъ ислама съ названіями послѣдующаго времени» (стр. 2). Что касается новѣйшей исторіи Средней Азіи, то въ этомъ отношеніи авторомъ не только собранъ, но въ значительной степени использованъ обширный историко-географическій матеріалъ; кромѣ опредѣленія мѣстонахожденія отдѣльныхъ селеній и т. п. предлагаются также нѣкоторые выводы болѣе общаго характера. Изъ этихъ выводовъ наиболѣе важными

---

1) Предисловіе помѣчено 1900 годомъ; печатаніе, очевидно, было замедлено упомянутымъ выше перерывомъ въ изданіи «Справочной книжки».

2) Bibl. Geogr. Arab. II, 370, n. e: «In lectione omnes consentiunt. Jacut nomen non habet, nisi idem sit quod sub فَىّ memoravit». Самʿани и съ его словъ Якутъ говорятъ, что فىّ—селеніе между Иштиханомъ и Кушаніей (Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 131). Въ этомъ случаѣ чтеніе Якута оказывается болѣе правильнымъ, чѣмъ чтеніе трехъ рукописей сочиненія Ибн-Хаукаля. Чтеніе فىّ приняли также D. H. Müller, издатель соотвѣтствующей части Табари (II, 1422 r и 1441 h), вопреки чтенію рукописей, и Торнбергъ, издатель Ибн-ал-Асира (V, 70 по одной рукописи).

3) J. Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Leipzig 1898, S. 60: «Aw. Gawa verhält sich zu vorauszusetzendem sogdischem γai wie np. کى Kai zu aw. Kawa, arab.—np. جىّ Gai zu gr. Γάβαι». Также J. Marquart, Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacʿi, Berlin 1901 (Abh. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, Neue Folge Bd. III, № 2), S. 29, n. 2: *Kava, Kavi*: np. *Kaj*, *Gawa* (in Soγδ) Vend. 1, 5. Mihr jt. 14. zu arab. فىّ d. i. *Gaj*.

можно признать слѣдующіе: 1) уже «при первыхъ шейбанидахъ расположеніе улицъ (города Самарканда), даже второстепенныхъ, было совершенно то же, какое застали здѣсь русскіе» (стр. 20); 2) среди географическихъ названій до конца XVIII в. преобладали персидскія, и «та масса тюркскихъ названій, которую мы находимъ по всему вилаету нынѣ, обязана своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ послѣднему столѣтію» (стр. 15); 3) при занятіи долины Заряфшана «узбеки не теряли родовой связи и осѣдали здѣсь отдѣльно по родамъ и колѣнамъ, каждый изъ которыхъ захватывалъ извѣстный районъ, причемъ родовыя и колѣнныя названія узбековъ очень часто переносились на тѣ поселенія, старыя или вновь основываемыя, въ которыхъ устраивались новоселы того или иного рода или колѣна» (стр. 15 — 16); 4) вслѣдствіе раздоровъ и усобицъ между родами, особенно при мангытахъ, «произошло то, что нѣкоторые роды оказались разбросанными по вилаету, что въ извѣстныхъ районахъ хотя и встрѣчаются географическія названія общія съ именемъ того или иного рода, но самый родъ не живетъ уже въ этой мѣстности» (стр. 16); 5) «нѣкоторыя селенія, носившія въ первое время занятія края русскими одни названія, теперь носятъ другія» (тамъ-же); другими словами, исчезновеніе старыхъ названій и возникновеніе новыхъ происходило еще въ самое недавнее время.

Мы рѣшаемся сдѣлать автору только одно возраженіе, относящееся преимущественно ко второму, отчасти и къ послѣднему положенію. Насколько мы могли замѣтить, авторъ нигдѣ не указываетъ ни на возможность употребленія составителемъ документа, подъ вліяніемъ книжной учености, стараго названія, уже не употреблявшагося болѣе въ живой рѣчи, ни на возможность одновременнаго существованія для одного и того же селенія или одного и того же протока двухъ названій, тюркскаго и персидскаго, изъ которыхъ вакуфный документъ могъ сохранить только одно. Такъ въ одной изъ своихъ статей[1]) г-нъ Вяткинъ разсказалъ намъ, что рѣка Чирчикъ въ документѣ Ходжи Ахрара, относящемся къ 860 (1456) г., упоминается подъ своимъ старымъ названіемъ پرك или فرك, что это же названіе упоминается еще въ концѣ XVI в., въ Абдулла-намэ Хафиза Таныша, хотя въ этомъ памятникѣ наравнѣ со старымъ названіемъ «встрѣчаются и другія названія, видимо, той же самой рѣки — Чиръ или Чирчикъ (چر или چرچيق)». Объ одновременномъ существованіи обоихъ названій свидѣтельствуетъ также Мухаммедъ-Хайдеръ, авторъ «Тарих-и-Рашиди» [2]); подъ названіемъ چير рѣка

1) «Къ исторической географіи Ташкентскаго района» (Туркестанскія Вѣдомости за 1900 г., № 101).

2) The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat, english version, Lond. 1895, p. 116: «the river Chir, which the people of Tāshkand call Parak».

упоминается у Бабура[1]) и даже у автора первой половины XV в. Мусеви[2]) (о немъ см. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 55).

Изъ внѣшнихъ недостатковъ книги самымъ крупнымъ, на нашъ взглядъ, является отсутствіе плана Самарканда и карты вилаета. Пишущій эти строки располагаетъ въ этомъ отношеніи, конечно, бо́льшимъ количествомъ пособій, чѣмъ большинство другихъ читателей (кромѣ лицъ, работающихъ на мѣстѣ и имѣющихъ возможность пользоваться неизданными топографическими работами), и все-таки долженъ признаться, что читать статью, вслѣдствіе отсутствія карты и плана, было для него очень трудно. Другимъ существеннымъ неудобствомъ для читателя является отсутствіе точныхъ цитатъ изъ документовъ. Изъ указателя мы узнаемъ, въ какомъ документѣ встрѣчается то или другое географическое названіе, но въ какихъ выраженіяхъ о немъ говорится, остается намъ неизвѣстнымъ, и мы принуждены вѣрить на слово автору, что эти выраженія даютъ ему право сблизить старое названіе съ тѣмъ или другимъ современнымъ. Такъ на стр. 43 сказано, что «такъ называемое Афрасіабово городище, какъ видно по нѣкоторымъ документамъ, въ старое время извѣстно было просто подъ именемъ «Хисар-и-кухна», «кала-и-кухна» — старая крѣпость, а современное его наименованіе встрѣчается лишь при мангытахъ». Въ указателѣ словъ «Хисар-и-кухна» и «Кала-и-кухна» нѣтъ совсѣмъ, а подъ словомъ «Афрасіабъ» сдѣлана ссылка на документъ № 55: «Вакуфный документъ мадрасъ Тилля-кари и Ширъ-доръ въ Самаркандѣ, составленный по повелѣнію эмира Хайдара». Мы должны вѣрить г-ну Вяткину, что встрѣчающіяся въ документахъ (въ этомъ случаѣ даже не названныхъ) выраженія Хисар-и-кухна и Кала-и-кухна могутъ быть отнесены только къ Афрасіабу.

Изъ частныхъ ошибокъ и промаховъ позволяемъ себѣ отмѣтить слѣдующія. На стр. 17 сказано, что стѣны города Самарканда и его цитадели построены въ 1369 или 1370 г.; такое сомнѣніе не должно бы имѣть мѣста, такъ какъ Тимуръ только 10-го апрѣля 1370 г. былъ провозглашенъ главой джагатайскаго улуса, послѣ этого два мѣсяца провелъ на Кашка-дарьѣ и уже тогда отправился въ Самаркандъ, гдѣ приступилъ къ постройкамъ[3]). На стр. 27 говорится, что городище селенія Мисръ «и въ настоящее время носитъ свое историческое имя, по арабски означающее просто городъ». Терминъ «мисръ» прилагался арабами только къ большимъ городамъ, какъ

---

1) Baber-Nameh, ed. N. Ilminski, Cazani 1857, p. 24.

2) از رودخانهٔ جیر بکذشت (говорится о Тохтамышѣ при описаніи его войнъ съ сыновьями Урусъ-хана).

3) ظفرنامه, Кальк. изд. 1887 — 8 гг., I, 211 — 217.

Куфа и Басра, или къ главнымъ городамъ отдѣльныхъ областей; кромѣ того это же слово уже въ глубокой древности употреблялось семитами для обозначенія Египта и его столицы; тотъ же терминъ былъ перенесенъ на арабскую столицу Египта, Каиръ. По разсказу Ибнъ-Арабшаха [1]) Тимуръ построилъ вокругъ Самарканда селенія Мисръ, Дамаскъ, Багдадъ, Султанію и Шйразъ, очевидно для того, чтобы наглядно изобразить превосходство Самарканда надъ всѣми прочими городами; такимъ образомъ Мисръ получилъ свое названіе отъ египетской столицы и не имѣетъ никакого отношенія къ арабамъ. На стр. 53 упомянуто, съ вопросительнымъ знакомъ, селеніе *Арбиджанъ;* названіе извлечено изъ копіи документа Ходжи Ахрара, гдѣ приводится безъ точекъ (اربحان). Нѣтъ сомнѣнія, что имѣется въ виду очень извѣстное селеніе Арбинджанъ (اربنجان), на большой дорогѣ изъ Бухары въ Самаркандъ (ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 99). Съ крайнимъ удивленіемъ читали мы, на стр. 62, что селеніе Сагарджъ принадлежитъ «къ числу самыхъ старыхъ поселеній Мауриннахра. При завоеваніи страны арабами Сагарджъ, видимо, представлялъ значительное поселеніе. Битыя въ немъ арабскія монеты относятся къ первымъ вѣкамъ ислама». До сихъ поръ мы нигдѣ не встрѣчали извѣстій о монетахъ, чеканенныхъ арабами въ Сагарджѣ; о такихъ монетахъ не говорится ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ каталоговъ нумизматическихъ собраній. Изъ арабскихъ географовъ о Сагарджѣ упоминаетъ только Ибн-Хаукаль [2]), притомъ только какъ о горной цѣпи; какъ селеніе, Сагарджъ названъ у Самʿани и Якута [3]). Въ началѣ XVII в., при возникновеніи династіи Аштарханидовъ, Сагарджъ былъ главнымъ городомъ особаго удѣла [4]), но и тогда въ немъ, если не ошибаемся, не было монетнаго двора.

Эти мелкіе недостатки и промахи не только не уничтожаютъ, но даже не ослабляютъ цѣнности труда В. Л. Вяткина, за который спеціалисты могутъ только выразить автору искреннюю и глубокую признательность. При настоящемъ состояніи исторіи Средней Азіи, какъ науки, историко-географическія изысканія принадлежатъ къ числу наиболѣе необходимыхъ и потому наиболѣе благодарныхъ въ научномъ смыслѣ; но съ другой стороны эти кропотливыя изысканія, только доставляющія матеріалъ для соб-

---

1) Ibn-Arabsiadae vitae Timuri historia, ed. Manger, II, 856 — 858.

2) Bibl. Geogr. Arab. II, 375.

3) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 130.

4) По разсказу Махмуда б. Вели, автора сочиненія بحر الاسرار فى مناقب الاخيار, написаннаго около 1640 г., Мавераннагръ при воцареніи Аштарханидовъ былъ раздѣленъ на слѣдующіе удѣлы: Бухара, Самаркандъ, Сагарджъ, Ура-тюбе, Шахрисябзъ и Хузаръ (Cod. Ind. Off. № 575, f. 62 a).

ственно-историческихъ изслѣдованій, требуютъ значительной доли самоотверженности. Задача, которую поставилъ себѣ авторъ, принадлежитъ къ числу такихъ, выполненіе которыхъ возможно только для лицъ, работающихъ на мѣстѣ, и едва ли кто-либо въ настоящее время могъ выполнить ее лучше, чѣмъ В. Л. Вяткинъ. Отъ него же мы, по всей вѣроятности, должны ждать осуществленія выраженной въ предисловіи надежды, что та же работа будетъ выполнена для другихъ районовъ края и, если окажется возможнымъ, для болѣе раннихъ эпохъ его исторій. **В. Б.**

315. Н. А. Мѣдниковъ. Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. Приложенія 1, 2 и 3. Спб. 1897. 1857 стр. 8°.— Изслѣдованіе источниковъ. I. Спб. 1902. 935 стр. 8°.

По инцiативѣ В. Н. Хитрово, Имп. Православное Палестинское Общество рѣшило издать, въ русскомъ переводѣ, сводъ арабскихъ извѣстій объ исторіи Палестины со времени арабскаго завоеванія до крестовыхъ походовъ; выполнить эту задачу, по указанію бар. В. Р. Розена, было предложено Н. А. Мѣдникову. Предполагалось ограничиться сводомъ извѣстій арабскихъ печатныхъ источниковъ и предоставить сопоставленіе арабскихъ извѣстій съ другими спеціалистамъ-историкамъ; кромѣ того, въ виду задачъ общества, должны были быть собраны извѣстія о положеніи христіанъ за указанный періодъ. Исходя изъ той мысли, что каждая историческая работа должна пройти три стадіи — собираніе матеріала, критическое изслѣдованіе его, связное изложеніе хода событій, — авторъ раздѣлилъ свой трудъ на три части. Прежде всего были напечатаны, въ качествѣ второй части или «приложеній», переводы извѣстій арабскихъ писателей о событіяхъ исторіи Палестины и о положеніи христіанъ въ халифатѣ; печатаніе этой части было закончено уже въ 1897 г.; въ 1900 г. эта часть работы была выпущена въ свѣтъ и доставила автору степень магистра арабской словесности. Послѣ этой второй части авторъ приступилъ къ печатанію первой, посвященной «изслѣдованію источниковъ» [1]) и въ свою очередь распадающейся на двѣ части: «изслѣдованіе писателей» (опредѣленіе степени достовѣрности каждаго отдѣльнаго автора и его источниковъ) и «изслѣдованіе событій» (сопоставленіе извѣстій нѣсколькихъ писателей объ одномъ и томъ же событіи или одномъ и томъ же царствованіи, для рѣшенія вопроса, какіе изъ упоминаемыхъ историками фактовъ можно признать

1) Въ заголовкахъ отдѣльныхъ страницъ и въ ссылкахъ эта часть названа «введеніемъ».

достаточно засвидѣтельствованными). Это изслѣдованіе вышло въ свѣтъ въ 1902 г. и доставило автору высшую ученую степень; по принятому плану, за нимъ должна послѣдовать третья, повѣствовательная часть, которая будетъ заключать въ себѣ «связное изложеніе исторіи Палестины за упомянутый періодъ».

Крупныя достоинства работы уже были отмѣчены оппонентами во время обоихъ публичныхъ диспутовъ. Пишущій эти строки не принадлежитъ ни къ числу спеціалистовъ по арабской филологіи, ни къ числу знатоковъ исторіи Палестины и ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не можетъ быть компетентнымъ судьей огромнаго труда, исполненнаго Н. А. Мѣдниковымъ. Мнѣ придется касаться почти исключительно той стороны труда, которая представляетъ интересъ для всѣхъ, занимающихся исторіей востока. Методы изслѣдованія, выработанные европейской исторической наукой, до сихъ поръ еще такъ рѣдко примѣняются къ исторіи мусульманскихъ народовъ, что каждая новая попытка въ этомъ направленіи имѣетъ право на вниманіе всѣхъ оріенталистовъ-историковъ.

Замѣчанія рецензента на трудъ, подобный предпринятому Н. А. Мѣдниковымъ, могутъ касаться, во-первыхъ, полноты собраннаго матеріала, во-вторыхъ, распредѣленія его, въ-третьихъ, методовъ изслѣдованія и способа изложенія результатовъ послѣдняго. Отъ рецензента, не принадлежащаго къ числу спеціалистовъ, менѣе всего можно ожидать замѣчаній первой категоріи. Авторъ даетъ намъ больше, чѣмъ обѣщалъ, такъ какъ не ограничивается *печатными* источниками. При переводѣ отрывка изъ Евтихія (+ 940) онъ сравнилъ текстъ печатнаго изданія 1658 г. съ текстомъ рукописи С.-Петербургской Публичной Библіотеки[1]); оказалось, что обѣ редакціи представляютъ сокращенныя, по небрежности переписчиковъ, версіи первоначальнаго текста, пополняющія одна другую; сводный арабскій текстъ помѣщенъ въ добавленіяхъ. По списку, сдѣланному съ Парижской рукописи бар. В. Р. Розеномъ (въ списокъ внесены варіанты по другой рукописи, принадлежащей преосв. Порфирію), сдѣланъ переводъ отрывковъ изъ неизданнаго сочиненія Яхъи Антіохійскаго (+ 1066). Авторъ имѣлъ намѣреніе напечатать въ добавленіяхъ, подобно тексту Евтихія, также текстъ Яхъи (переводы, стр. 328), но это обѣщаніе осталось невыполненнымъ. При переводѣ отрывка изъ Шемс-ад-дина ас-Суютія[2]) (писалъ

1) Нѣкоторымъ упущеніемъ кажется намъ, что авторъ не приводитъ № рукописи по каталогу или инвентарю.

2) Для удобства читателей мы вездѣ придерживаемся системы транскрипціи собственныхъ именъ, принятой авторомъ, хотя лично не можемъ признать ее цѣлесообразной. Мы, конечно, понимаемъ значеніе точной фонетической или графической транскрипціи,

въ 1470 г.) печатный текстъ изданія 1817 г. сопоставленъ съ текстомъ рукописи, принадлежащей Учебному Отдѣленію Восточныхъ Языковъ. По желанію Палестинскаго Общества, авторъ въ одномъ случаѣ отступилъ также отъ рѣшенія ограничиться *арабскими* источниками и далъ намъ переводъ отрывка изъ «Сефер-Намэ» Нâсири-Хосрау, въ виду «выдающагося значенія» этого персидскаго путешественника «среди средневѣковыхъ писателей о Палестинѣ». Что касается арабскихъ печатныхъ источниковъ, то въ этомъ отношеніи мы можемъ отмѣтить только одинъ сколько-нибудь существенный пробѣлъ: авторъ въ недостаточной степени использовалъ «Китâб-ат-тенбûхъ» ал-Мас̒ӯдія, что отразилось и на результатахъ его изслѣдованія. Названное сочиненіе, какъ извѣстно, было издано де-Гуе въ 1894 г. [1]); въ это время Н. А. Мѣдниковъ уже успѣлъ напечатать біографическую замѣтку о Мас̒ӯдіи, предпосланную извлеченіямъ изъ «Золотыхъ луговъ» того же автора; о «Китâб-ат-тенбûхъ» здѣсь сказано, что «полное изданіе готовитъ de Goeje» (переводы, стр. 308). Въ «изслѣдованіи источниковъ» авторъ, конечно, уже пользуется этимъ изданіемъ, но первая ссылка на «Китâб-ат-тенбûхъ» находится на стр. 368, въ главѣ, посвященной походу Усâмы (11 = 632 г.); между тѣмъ въ томъ же сочиненіи есть важное извѣстіе о болѣе раннемъ событіи, именно о битвѣ при Му'тѣ (8 = 629 г.). По всѣмъ остальнымъ арабскимъ источникамъ во главѣ византійскихъ войскъ во время этой битвы находился самъ императоръ Ираклій, что противорѣчитъ разсказу византійскаго историка Θеофана о томъ же событіи [2]); только ал-Мас̒ӯдій въ «Китâб-ат-тенбûхъ» (ed. de Goeje, p. 265) говоритъ, что Ираклій находился въ то время въ Антіохіи и что начальникомъ греческаго войска былъ تيادوقس البطريق (Θеофанъ называетъ этого полководца Θеодоромъ). Такимъ образомъ разсказъ ал-Мас̒ӯдія представляетъ особенный интересъ для византинистовъ [3]). Менѣе важенъ другой пробѣлъ: оставлено

стремящейся передать всѣ звуки даннаго языка или всѣ буквы даннаго алфавита; но такъ какъ авторъ не дѣлаетъ никакой попытки передать разнообразіе арабскихъ согласныхъ звуковъ, то мы не видѣли бы надобности педантически отмѣчать долготу гласнаго звука, не имѣющую никакого значенія для русскаго произношенія. Можно указать и на нѣкоторую непослѣдовательность транскрипціи; такъ авторъ пишетъ ̒Абд-ал-̒Азîзъ, ̒Абд-ал-Меликъ, ̒Абд-ар-Рахмâнъ, но ̒Абдулла, ̒Убейдулла. Кромѣ того намъ кажется излишнимъ стремленіе передать, при переводѣ на другой языкъ, всѣ случаи употребленія въ собственныхъ именахъ арабскаго члена; этого не придерживались и современники арабовъ, персы.

1) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, pars octava, Lugduni-Batavorum 1894.

2) A. P. Caussin de Perceval, Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme, III, 211 — 212.

3) Мы оставляемъ открытымъ вопросъ, пользовался ли ал-Мас̒ӯдій не дошедшими до насъ арабскими источниками или греческими, при посредствѣ ученыхъ грековъ, хотя бы посла يوانس الانسيبطوس البطريقوس المسدقوس, котораго ал-Мас̒ӯдій видѣлъ въ Дамаскѣ

безъ вниманія сочиненіе ʿИмâд-ад-дûна ал-Исфахâнія (✝ 597 = 120⁰/₁), въ сокращенной передѣлкѣ ал-Бундâрія, изданной M. Th. Houtsma [1]). ʿИмâд-ад-дûнъ почти не касается областей, расположенныхъ къ западу отъ Багдада; изъ событій палестинской исторіи онъ упоминаетъ только о землетрясеніи 460 (1068) г. (ed. Houtsma, p. 34), притомъ въ болѣе краткихъ словахъ, чѣмъ Ибн-ал-Асûръ (переводы, стр. 520). Болѣе интереса представляетъ разсказъ ʿИмâд-ад-дûна о мѣрахъ противъ христіанъ въ 484 (1091) г., о которыхъ Н. А. Мѣдниковъ также говоритъ только со словъ Ибн-ал-Асûра (переводы, стр. 524 и введеніе, стр. 866). У ʿИмâд-ад-дûна (p. 78, l. 9) нѣтъ анекдота, разсказаннаго у Ибн-ал-Асûра, но за то сообщаются нѣкоторыя подробности объ изданныхъ постановленіяхъ, которыя, по словамъ ʿИмâд-ад-дûна, были дѣломъ вышедшаго въ томъ же году въ отставку везира Абȳ-Шуджâʿ: везиръ «заставилъ знатныхъ изъ зимміевъ надѣвать отличительную одежду и платить поголовную подать, подобно незнатнымъ». Изъ этого видно, что передъ этимъ къ знатнымъ христіанамъ фактически не примѣнялись существовавшія ограниченія.

Болѣе существенныя замѣчанія можетъ вызвать принятая авторомъ система распредѣленія матеріала. Авторъ раздѣляетъ всѣхъ писателей, сочиненіями которыхъ онъ пользовался, на двѣ категоріи, историковъ и географовъ, и посвящаетъ первый томъ переводовъ историческимъ, второй — географическимъ текстамъ; въ третьемъ томѣ, содержащемъ добавленія, приняты во вниманіе также нѣкоторые юристы. Въ каждомъ томѣ матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ сочиненій, изъ которыхъ переводятся отрывки; по отношенію къ историкамъ отъ этого порядка не сдѣлано никакихъ отступленій; во второмъ томѣ авторъ въ одномъ случаѣ отступилъ отъ принятаго порядка и помѣстилъ переводъ изъ сочиненія Кудâмы непосредственно послѣ перевода изъ сочиненія Ибн-Хордâдбэ (въ виду тѣсной зависимости перваго автора отъ второго), хотя сочиненіе Кудâмы было написано во всякомъ случаѣ послѣ сочиненій ал-Яʿкȳбія, Ибн-ал-Факûха и Ибн-Рустэ. Въ изслѣдованіи источниковъ главы, посвященныя отдѣльнымъ авторамъ, расположены въ томъ же порядкѣ, какъ отрывки изъ сочиненій этихъ авторовъ въ переводахъ.

въ 946 г. и который былъ знатокомъ «исторіи греческихъ и римскихъ царей» (Китâб-ат-тенбûхъ, стр. 194). Въ первомъ случаѣ оказался бы неосновательнымъ выводъ Н. А. Мѣдникова (введеніе, стр. 307), что «всѣ свѣдѣнія о битвѣ при Му'тѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, восходятъ къ Ибн-Исхâку или ал-Вâкидію»; во второмъ случаѣ представлялъ бы интересъ фактъ, что въ глазахъ ал-Масʿȳдія греческія извѣстія заслуживали бо̀льшаго довѣрія, чѣмъ арабскія.

1) Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, vol. II, Lugduni-Batavorum 1889.

Прежде всего мы не можемъ признать цѣлесообразнымъ отдѣленіе историковъ отъ географовъ. На нашъ взглядъ подобное раздѣленіе имѣло бы основаніе, если бы арабская географическая литература была безусловно независима отъ исторической; но этого, какъ извѣстно, нѣтъ. Какъ признаетъ самъ Н. А. Мѣдниковъ (введеніе, стр. 270), географы иногда даютъ намъ «сообщенія историческія»; нерѣдко историки и географы пользуются одними и тѣми же источниками; такъ Ибн-ал-Факѝхъ цитуетъ ал-Мада̂'инія (переводы, стр. 752), не говоря уже о широкомъ использованіи историческаго матеріала въ словарѣ Якӯта. Иногда одно и тоже сочиненіе можетъ быть названо какъ историческимъ, такъ и географическимъ. Отношеніе Н. А. Мѣдникова къ такимъ сочиненіямъ нельзя назвать послѣдовательнымъ. Въ одномъ случаѣ различные отрывки одного и того же сочиненія («ал-ʿИкдъ ал-Ферѝдъ», соч. Ибн-ʿАбд-Раббихи) помѣщены какъ въ историческомъ, такъ и въ географическомъ отдѣлахъ (переводы, стр. 295 — 306 и 760 — 762); съ другой стороны изъ «Золотыхъ луговъ» ал-Масʿӯдія приводятся въ историческомъ отдѣлѣ извѣстія географическаго содержанія (переводы, стр. 308 и слѣд.), а Шемс-ад-дѝнъ ас-Суютій причисляется къ географамъ, хотя изъ его труда извлекаются только историческія извѣстія (переводы, стр. 1196 и слѣд.). Въ «изслѣдованіи событій» авторъ не отдѣляетъ географическаго описанія страны отъ изложенія ея историческихъ судебъ и не посвящаетъ отдѣльныхъ главъ географическимъ вопросамъ. Въ виду всего этого намъ кажется, что принятый авторомъ хронологическій порядокъ могъ быть примѣненъ ко всѣмъ писателямъ, безъ отдѣленія историковъ отъ географовъ; въ такомъ случаѣ дѣленіе этой части труда на томы, требовавшееся вслѣдствіе обширности матеріала, совпадало бы съ дѣленіемъ матеріала по эпохамъ.

Распредѣленіе матеріала согласно хронологическому порядку сочиненій, изъ которыхъ онъ извлеченъ, тоже можетъ вызвать нѣкоторыя возраженія. Для историковъ, которые будутъ пользоваться трудомъ Н. А. Мѣдникова, важенъ не столько вопросъ, какой компиляторъ сохранилъ намъ то или другое извѣстіе, сколько вопросъ, въ какомъ первоисточникѣ, хотя бы утраченномъ, оно впервые было упомянуто. Оттого въ подобныхъ сборникахъ матеріалъ часто распредѣляется не въ порядкѣ сочиненій, изъ которыхъ извлеченъ собирателемъ, а въ порядкѣ первоисточниковъ; отъ имени компилятора при такой системѣ приводятся только тѣ извѣстія, гдѣ источникъ не названъ и не можетъ быть установленъ съ полной достовѣрностью. Примѣры примѣненія подобной системы мы находимъ и въ русской литературѣ по востоковѣдѣнію, напр. въ трудѣ А. Я. Гаркави, «Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ» (Спб. 1870); главная цѣль

такого распредѣленія матеріала — облегчить изслѣдователю установленіе зависимости однихъ авторовъ отъ другихъ и до нѣкоторой степени сдѣлать возможнымъ, путемъ сопоставленія ссылокъ различныхъ авторовъ на одно и то же сочиненіе, возстановленіе текста утраченныхъ источниковъ, что̀ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ исторической критики. Вопросъ о предпочтеніи той или другой системы распредѣленія матеріала опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ характеромъ источниковъ, составляющихъ предметъ изслѣдованія, и тѣми цѣлями, которыя ставитъ себѣ изслѣдователь. Въ трудѣ Н. А. Мѣдникова распредѣленіе матеріала по первоисточникамъ имѣло бы свои выгодныя стороны; мы, вѣроятно, получили бы болѣе ясное представленіе объ Ибн-Исхâкѣ, ал-Мадâ'иніи и другихъ писателяхъ, сочиненія которыхъ или дошли до насъ не вполнѣ, или считаются совершенно утраченными; сократился бы нѣсколько и объемъ книги, такъ какъ не было бы надобности повторять нѣсколько разъ одно и то же извѣстіе. Но главная цѣль подобной системы — возстановленіе текста утраченныхъ источниковъ — едва ли могла быть достигнута при отдѣленіи печатныхъ источниковъ отъ остающихся въ рукописи и арабскихъ отъ персидскихъ. Арабскіе и персидскіе компиляторы нерѣдко пользуются одними и тѣми же источниками, преимущественно арабскими; безъ сличенія тѣхъ и другихъ достиженіе указанной цѣли едва ли было возможно. Другими словами, требовалось бы новое изслѣдованіе; авторъ далъ намъ такъ много, что едва ли кто-нибудь будетъ оспаривать у него право отказаться отъ этой новой работы, которая по сложности и обширности превосходила бы исполненную имъ. Для насъ ясно только то, что эта работа когда-нибудь должна быть исполнена, и что автору слѣдовало облегчить ее будущимъ изслѣдователямъ, присоединивъ къ составленнымъ имъ указателямъ еще одинъ, гдѣ были бы перечислены, не въ алфавитномъ, а въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ названные въ его книгѣ передатчики преданій, лѣтописцы и другіе писатели.

Указанное распредѣленіе матеріала отразилось и на «изслѣдованіи писателей»; мы уже упоминали о томъ, что въ этомъ отдѣлѣ сохраненъ тотъ же порядокъ, какъ въ переводахъ. Авторы трудовъ, посвященныхъ исторіи опредѣленной страны или эпохи, обыкновенно предпосылаютъ своимъ изслѣдованіямъ библіографическій обзоръ не только доступныхъ имъ, но всѣхъ существующихъ и существовавшихъ источниковъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету ихъ изслѣдованія [1]). Н. А. Мѣдниковъ не даетъ намъ

---

1) Подобный обзоръ, между прочимъ, нашелъ необходимымъ составить А. Е. Крымскій для издаваемой имъ «Исторіи мусульманства», къ которой приложено, въ видѣ

подобнаго обзора [1]), изъ котораго мы могли бы составить себѣ представленіе, какъ, когда и по какимъ причинамъ развивался и уменьшался [2]) среди арабскихъ писателей интересъ къ Палестинѣ, къ происходившимъ въ ней событіямъ и къ положенію христіанъ въ мусульманскомъ государствѣ. Составленіе подобнаго библіографическаго изслѣдованія затруднялось обширностью матеріала; по той же причинѣ авторъ не могъ, какъ самъ замѣчаетъ въ предисловіи, «дать полную оцѣнку каждаго изъ полусотни писателей», которыми онъ пользовался, и рѣшилъ «при оцѣнкѣ авторовъ руководиться, главнымъ образомъ, переведенными отрывками». Такимъ образомъ степень вниманія, удѣляемаго каждому отдѣльному писателю, опредѣляется количествомъ извѣстій по исторіи Палестины, находящихся въ его дошедшихъ до насъ и напечатанныхъ трудахъ. Очевидно, что этому количеству не всегда соотвѣтствуетъ значеніе вопроса о достовѣрности писателя для критики собранныхъ въ книгѣ фактовъ. Такъ въ изданной части сочиненія Ибн-Мискавейхи (+ 1030) авторъ нашелъ только одинъ разсказъ по исторіи Палестины и одинъ о положеніи христіанъ (переводы, стр. 324—327); оба разсказа относятся къ событіямъ IX в. Вслѣдствіе этого авторъ въ изслѣдованіи писателей (введеніе, стр. 165) посвящаетъ Ибн-Мискавейхи только нѣсколько строкъ, въ которыхъ ограничивается замѣчаніемъ, что оба отрывка «написаны болѣе чѣмъ черезъ полтораста лѣтъ послѣ событій, которыя въ нихъ описываются. Источники не указаны». Дальше (введеніе, стр. 171 и 186) авторъ приводитъ слова бар. В. Р. Розена [3]), что Ибн-Мискавейхи былъ однимъ изъ источниковъ Яхъи Антіохійскаго и Ибн-ал-Асира и что его вообще слѣдуетъ признать «настоящимъ integer fons для исторіи Буидовъ и Хамданидовъ»; самъ Н. А. Мѣдниковъ высказываетъ предположеніе, что Ибн-ал-Асиръ заимствовалъ у Ибн-Мискавейхи

отдѣльной книжки, библіографическое изслѣдованіе «Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ», Москва 1902 (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, вып. XIII). Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о степени удовлетворительности самой работы, мы можемъ только привѣтствовать ея составленіе и принятое въ ней распредѣленіе матеріала по первоисточникамъ.

1) Мы не находимъ также въ книгѣ обзора, хотя бы краткаго, того, что̀ сдѣлано для выясненія исторіи Палестины предшественниками Н. А. Мѣдникова.

2) Этого вопроса авторъ касается только въ отдѣльныхъ мѣстахъ своего труда; особенно любопытно замѣчаніе (введеніе, стр. 239), что «спросъ на сочиненія о Святомъ городѣ» возникъ подъ вліяніемъ взятія Іерусалима крестоносцами и борьбы за обладаніе городомъ между христіанами и мусульманами.

3) Баронъ В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца, Спб. 1883, стр. 131—135. Въ книгѣ Н. А. Мѣдникова здѣсь (введеніе, стр. 171) описка или опечатка; вм. 140 надо читать 133; на стр. 140 «Василія Болгаробойцы» нѣтъ ни слова объ Ибн-Мискавейхи.

цѣлый рядъ другихъ извѣстій, гдѣ источникъ не названъ [1]). Если такъ, то вопросъ о степени достовѣрности и объ источникахъ этого писателя получаетъ выдающееся значеніе для занимающихся исторіей Палестины.

Въ виду утраты большей части историческихъ сочиненій, написанныхъ во II и III вв. хиджры, главное значеніе для изслѣдователей этого періода арабской исторіи получаетъ обширная компиляція ат-Табарія, и изслѣдованіе этого писателя является одной изъ важнѣйшихъ задачъ исторической критики. Ат-Табарій былъ и для Н. А. Мѣдникова главнымъ источникомъ; отрывки изъ его компиляціи занимаютъ въ «переводахъ» 127 страницъ. Естественно, что и въ «изслѣдованіи писателей» главное вниманіе удѣляется этому «знаменитѣйшему изъ арабскихъ историковъ». Глава, посвященная ат-Табарію, занимаетъ 103 страницы, тогда какъ на долю остальныхъ 26-ти историковъ приходится всего 165 страницъ. По замѣчанію одного изъ оппонентовъ, бар. В. Р. Розена, эта глава имѣла бы выдающееся научное значеніе, даже если бы появилась въ видѣ самостоятельнаго труда; къ этому мнѣнію мы вполнѣ присоединяемся. Конечно, здѣсь не могъ быть исчерпанъ вопросъ объ источникахъ ат-Табарія [2]); нѣкоторая неравномѣрность замѣчается даже въ оцѣнкѣ писателей, которыми пользовался ат-Табарій въ разсказахъ о палестинскихъ событіяхъ. Наиболѣе подробно разсматривается вопросъ объ источникахъ Сейфа-ибн-ʿОмара [3]) (введеніе, стр. 44 — 104); другимъ главнымъ источникамъ ат-Табарія, Абу-Михнафу и ал-Мадâ'инію, посвящается гораздо менѣе обстоятельное изслѣдованіе. Тѣмъ не менѣе авторъ въ этой главѣ далеко вышелъ изъ рамокъ, опредѣляемыхъ его задачей; такъ для рѣшенія вопроса, какія сочиненія ал-Мадâ'инія были въ рукахъ ат-Табарія и какими послѣдній могъ пользоваться только изъ вторыхъ рукъ, сопоставляются всѣ ссылки ат-Табарія на этого писателя (введеніе, стр. 106—115), независимо отъ того, касаются ли эти ссылки исторіи Палестины.

Послѣ сочиненія ат-Табарія наиболѣе важнымъ источникомъ для изучающихъ исторію ислама является трудъ Ибн-ал-Асира. Вопросъ о томъ,

1) Авторъ допускаетъ здѣсь нѣкоторый недосмотръ: на стр. 171 онъ говоритъ, что «Яхъя не могъ брать у Ибн-Мискавейхи свѣдѣній о событіяхъ позже 369 г., дальше котораго не идетъ лѣтопись этого послѣдняго»; на стр. 186 высказывается предположеніе, что Ибн-ал-Асиръ заимствовалъ у Ибн-Мискавейхи извѣстіе о событіи 414 г.

2) Независимо отъ размѣровъ такой работы, она тогда не могла быть исполнена уже потому, что въ то время, какъ указываетъ и самъ авторъ (введеніе, стр. 135, прим. 10), еще не выходили въ свѣтъ указатели къ печатному изданію лѣтописи.

3) Объ этомъ источникѣ ат-Табарія Н. А. Мѣдниковъ уже въ 1897 г. помѣстилъ самостоятельную монографію въ المظفرية, Сборникѣ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена.

насколько этотъ трудъ и для исторіи первыхъ трехъ вѣковъ хиджры сохраняетъ значеніе послѣ изданія лѣтописи ат-Табарія, былъ предметомъ особой монографіи К. Брокельманна[1]). Н. А. Мѣдниковъ принимаетъ главные выводы своего предшественника, но вноситъ въ нихъ нѣкоторыя поправки и дополняетъ составленный К. Брокельманномъ списокъ мѣстъ, гдѣ текстъ Ибн-ал-Асӣра содержитъ извѣстія, ненаходящіяся у ат-Табарія. Такимъ образомъ и эта часть труда Н. А. Мѣдникова представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что̀ сдѣлано до него. Съ другой стороны авторъ не даетъ никакихъ новыхъ данныхъ для критики извѣстій Ибн-ал-Асӣра, относящихся къ періоду, до котораго не доходитъ лѣтопись ат-Табарія. Для историковъ ислама вообще эта вторая часть компиляціи Ибн-ал-Асӣра, конечно, имѣетъ болѣе важное значеніе; первоисточники и для этой эпохи большею частью или утрачены, или неизданы и неизслѣдованы, вслѣдствіе чего европейскіе оріенталисты-историки при изложеніи исторіи мусульманскаго міра съ X по XIII вв. по Р. Хр. опираются почти исключительно на Ибн-ал-Асӣра. Н. А. Мѣдниковъ находился въ болѣе выгодномъ положеніи, во первыхъ потому, что его трудъ обнимаетъ періодъ только до 1099 г., во вторыхъ потому, что онъ могъ пользоваться неизданнымъ трудомъ Яхъи Антіохійскаго, дающимъ довольно подробныя свѣдѣнія о палестинскихъ событіяхъ до 416 (1025) г. Полная зависимость отъ Ибн-ал-Асӣра или болѣе позднихъ писателей (исключеніе составляетъ одна ссылка на Якӯта) обнимаетъ такимъ образомъ для нашего автора только періодъ въ 74 года, въ теченіе которыхъ въ Палестинѣ не было особенно важныхъ происшествій; въ изслѣдованіи событій этимъ годамъ посвящены только 9 страницъ. Такимъ образомъ, не смотря на первостепенное значеніе критическаго изслѣдованія компиляціи Ибн-ал-Асӣра для выясненія исторіи ислама вообще, вполнѣ понятно, что авторъ въ этомъ случаѣ не счелъ нужнымъ, какъ въ главѣ объ ат-Табаріи, выйти изъ рамокъ, опредѣляемыхъ цѣлью его работы, и посвятить Ибн-ал-Асӣру такое же подробное изслѣдованіе; послѣднее кромѣ того затрудняется тѣмъ, что Ибн-ал-Асӣръ большею частью не называетъ своихъ источниковъ; критическимъ изслѣдователямъ его компиляціи пришлось бы, для рѣшенія этого вопроса, принять на себя кропотливый трудъ сличенія текста Ибн-ал-Асӣра съ текстомъ другихъ компиляторовъ, у которыхъ подобныя ссылки встрѣчаются чаще[2]).

---

1) C. Brockelmann, Das Verhältnis von Ibn-el-Atirs Kâmil fit-ta'riḫ zu Ṭabaris Aḫbâr errusul wal mulûk, Strassburg 1890. Ср. рецензію Н. А. Мѣдникова на этотъ трудъ въ Зап. Вост. Отд. VI, 373—376.

2) По словамъ бар. В. Р. Розена (Императоръ Василій Болгаробойца, стр. 076) первое мѣсто «по богатству цитатъ» принадлежитъ Ибн-ал-Джаузію (+ 597 х.) и его внуку

Въ зависимости отъ характера своихъ источниковъ, авторъ и въ изслѣдованіи событій сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на событіяхъ первыхъ трехъ вѣковъ хиджры, которымъ посвящены 510 страницъ; на долю двухъ слѣдующихъ столѣтій приходится всего 58 страницъ, причемъ извѣстія о событіяхъ этого періода большею частью приводятся безъ критики и безъ разсмотрѣнія вопроса, изъ какого первоисточника они могли быть заимствованы. Главные выводы автора такъ подробно обоснованы, что спорить съ нимъ для неспеціалиста представляется совершенно невозможнымъ; противъ этихъ выводовъ не возражали и оппоненты на диспутѣ, обратившіе вниманіе только на недостаточную обоснованность нѣкоторыхъ второстепенныхъ выводовъ, преимущественно въ изслѣдованіи писателей, и на излишнее, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, довѣріе къ приводимымъ арабскими авторами иснâдамъ [1]). Наиболѣе подробно обсуждаются авторомъ извѣстія о знаменитомъ договорѣ ʿОмара I съ христіанами, на который ссылались почти всѣ изслѣдователи исторіи ислама, какъ на фактъ, не подлежащій сомнѣнію [2]). Н. А. Мѣдниковъ убѣдительно доказываетъ, что такой договоръ не могъ имѣть мѣста въ I в. хиджры, что при ʿОмарѣ были приняты только нѣкоторыя мѣры для ограниченія правъ христіанъ, что къ этимъ мѣрамъ постепенно присоединялись другія и что эти ограниченія только въ V в. хиджры «были собраны и выражены въ видѣ договора, приписаннаго ʿОмару I» (введеніе, стр. 600). Самъ авторъ, какъ мы знаемъ изъ его вступительной рѣчи передъ докторскимъ диспутомъ, справедливо считаетъ этотъ выводъ самымъ важнымъ результатомъ своего изслѣдованія. Уже послѣ отпечатанія соотвѣтствующей части своей книги авторъ имѣлъ удовольствіе убѣдиться, что де-Гуе, стоявшій въ первомъ изданіи своего «Mémoire sur la conquête de la Syrie» (1864 г.) за подлинность договора, во второмъ изданіи, вышедшемъ въ 1900 г., также признаетъ договоръ подложнымъ (введеніе, стр. 930).

Какъ въ изслѣдованіи писателей, такъ и въ изслѣдованіи событій автору иногда приходилось выходить изъ заранѣе опредѣленныхъ рамокъ своей работы и принимать въ соображеніе не одни арабскія извѣстія. Такъ при разрѣшеніи важнаго вопроса о церкви Св. Іоанна въ Дамаскѣ дѣлаются

Сибт-ибн-ал-Джаузію (+ 654). Сочиненія обоихъ авторовъ, если не ошибаемся, остаются пока неизданными; Н. А. Мѣдниковъ пользовался ими только изъ вторыхъ рукъ.

1) Для критики иснâдовъ, какъ намъ кажется, существуетъ только одинъ способъ: сопоставленіе извѣстій, приписываемыхъ одному и тому же передатчику. Такимъ образомъ мы возвращаемся къ вопросу о распредѣленіи матеріала по первоисточникамъ.

2) R. Dozy, Essai sur l'histoire de l'islamisme, p. 185.— A. v. Kremer, Geschichte der herrschenden Ideen des Islams, S. 461 (ссылка на Ибн-ʿАсâкира). — A. Müller, Der Islam im Morgen-und Abendland, I, 273.

ссылки на путешествія Аркульфа и Бэды Достопочтеннаго[1]) (введеніе, стр. 690). Кромѣ того нѣкоторыя извѣстія о палестинскихъ событіяхъ были бы непонятны безъ разсказа о вызвавшихъ эти событія войнахъ или перемѣнахъ царствованія въ другихъ областяхъ; въ этомъ отношеніи авторъ даетъ необходимыя указанія большею частью уже въ примѣчаніяхъ къ переводамъ. Независимо отъ этого, составитель и читатель монографіи по исторіи Палестины въ періодъ мусульманскаго господства подвергаются той же опасности, которая вообще связана съ составленіемъ монографій по исторіи отдѣльной области, не имѣвшей самостоятельной жизни и бывшей только нераздѣльной частью болѣе обширнаго цѣлаго; безъ сопоставленія съ происходившимъ въ другихъ областяхъ легко получить неправильное представленіе о дѣйствительномъ значеніи мѣстныхъ событій. Въ этомъ отношеніи Н. А. Мѣдниковъ, какъ намъ кажется, не всегда въ достаточной степени принимаетъ во вниманіе интересы своихъ читателей изъ неоріенталистовъ. Ограничимся приведеніемъ наиболѣе яркаго примѣра. Авторъ собралъ подробныя извѣстія о «смѣлой попыткѣ ʿАбд-ал-Мелика замѣнить Мекку Іерусалимомъ, какъ религіознымъ средоточіемъ ислâма» (введеніе, стр. 665); изъ собранныхъ имъ данныхъ видно, что объ этой попыткѣ говоритъ не одинъ Евтихій, какъ полагаетъ Велльхаузенъ[2]), и что извѣстіе заслуживаетъ бóльшаго довѣрія, чѣмъ казалось этому ученому. Чтобы прекратить ропотъ мусульманъ, халифъ пользовался услугами преданныхъ ему традиціонистовъ, изъ которыхъ ал-Яʿкубій называетъ Ибн-Шихâба аз-Зухрія[3]) (переводы, стр. 110 и введеніе, стр. 667). ʿАбд-ал-

1) Для критики арабскихъ извѣстій о событіяхъ I в. хиджры важное значеніе имѣютъ показанія византійскаго историка Ѳеофана, которымъ авторъ пользуется изъ вторыхъ рукъ, преимущественно со словъ де-Гуе.

2) J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berlin 1902, S. 133. Этой книгой авторъ, конечно, еще не могъ пользоваться.

3) Н. А. Мѣдниковъ, какъ до него Гольдцигеръ (Muhammedanische Studien, II, 35), не замѣчаетъ нѣкоторой хронологической несообразности этого извѣстія. Запрещеніе совершать хаджжъ могло быть издано только послѣ 68 г., когда омейядская партія принимала оффиціальное участіе въ хаджжѣ (введеніе, стр. 656), и до 73 г., когда хаджжъ, послѣ низверженія ʿАбдуллы-ибн-аз-Зубейра, былъ совершенъ подъ руководствомъ Хаджжâджа-ибн-Юсуфа (Tabari, II, 853). Постройка купола ас-Сахры, съ которой приводится въ связь это запрещеніе, была начата въ 69 и окончена въ 72 г. (послѣдняя дата удостовѣряется надписью внутри купола, введеніе, стр. 667). Аз-Зухрій родился въ 51 (Ibn-Khallikan's Biographical Dictionary, transl. by de Slane, II, 583) или 52 г. (А. Крымскій, Источники для исторіи Мохаммеда, стр. 114, съ ссылкой на Ибн-Кутейбу и друг.). Едва ли ʿАбд-ал-Меликъ могъ ссылаться на такого юнаго ученаго, какъ на авторитетнаго знатока преданій. Въ связи съ тѣми же событіями авторъ допускаетъ еще болѣе очевидную хронологическую несообразность и высказываетъ мнѣніе, что составленное въ 80 г. (черезъ 8 лѣтъ послѣ окончанія постройки!) Анасомъ-ибн-Мâликомъ повѣствованіе о вознесеніи Мухаммеда на небо и его ночномъ путешествіи въ Іерусалимъ «было какъ разъ на руку ʿАбд-ал-Мелику,

Меликъ «задался цѣлью отвлечь мусульманъ отъ паломничества въ Мекку и побудить ихъ совершать предписанный имъ хаджжъ въ Іерусалимъ. Іерусалимская Скала должна была замѣнить Черный Камень... Ал-Яʿкӯбій сообщаетъ намъ, что вокругъ ас-Сахры совершались такіе же обходы, какъ вокругъ Каʿбы, и что этотъ обрядъ исполнялся при династіи Омейядовъ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ отмѣненъ при вступленіи на престолъ ʿАббâсидовъ» (введеніе стр. 679). Изъ всего этого читатель естественно выведетъ заключеніе, что мѣра ʿАбд-ал-Мелика не потеряла значенія съ устраненіемъ ея непосредственной причины — господства въ Меккѣ ʿАбдуллы-ибн-аз-Зубейра, что ʿАбд-ал-Меликъ и его преемники сознательно старались побудить народъ замѣнить паломничество въ Мекку паломничествомъ въ Іерусалимъ и, конечно, показывали ему въ этомъ примѣръ. На нашъ взглядъ автору слѣдовало бы, хотя бы въ краткомъ примѣчаніи, упомянуть о томъ, что за тотъ же періодъ есть значительное число извѣстій объ участіи представителей династіи въ хаджжѣ; уже въ 75 (695) г. совершилъ хаджжъ въ Мекку самъ ʿАбд-ал-Меликъ (Tabari, II, 881), въ 78 (698) г.—его сынъ и наслѣдникъ ал-Валӣдъ (ibid. II, 1035), совершившій паломничество вторично, уже въ качествѣ халифа, въ 91 (710) г. (ibid. II, 1234 [1]).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ составленныя авторомъ таблицы, цѣль которыхъ — дать наглядное сопоставленіе противорѣчивыхъ извѣстій различныхъ писателей объ одномъ и томъ же событіи. Сколько намъ извѣстно, это первый случай примѣненія такого метода въ историческихъ трудахъ, по крайней мѣрѣ въ русской литературѣ по востоковѣдѣнію; счастливой идеей Н. А. Мѣдникова, вѣроятно, воспользуются будущіе изслѣдователи. Вслѣдствіе принятой авторомъ системы распредѣленія матеріала, мы въ его таблицахъ часто находимъ сопоставленіе разсказовъ компиляторовъ, но нерѣдко также сопоставленіе извѣстій первоисточниковъ, и вообще таблицы составляютъ, по нашему мнѣнію, одно изъ лучшихъ украшеній книги, хотя не всѣ въ одинаковой степени отвѣчаютъ своему назначенію.

задумавшему построить Месджид-ал-Аксу и куполъ ас-Сахры» (введеніе, стр. 518 — 519). Вообще намъ кажется, что авторъ иногда съ чрезмѣрнымъ довѣріемъ относится къ возникшимъ въ ʿаббâсидскій періодъ разсказамъ о лицемѣріи и корыстолюбіи Омейядовъ и ихъ сторонниковъ.

1) Любопытно извѣстіе, за достовѣрность котораго, конечно, трудно поручиться, о еще болѣе кощунственной пародіи на хаджжъ при благочестивомъ ʿаббâсидскомъ халифѣ ал-Мутеваккилѣ. Ал-Мукаддасій (Макдиси) разсказываетъ о немъ, что онъ въ Самаррѣ «построилъ Каʿбу, установилъ обходъ (вокругъ нея) и устроилъ Мину и Арафатъ, чѣмъ соблазнялъ бывшихъ съ нимъ эмировъ, когда они просили позволенія совершить хаджжъ, боясь, что они покинутъ его» (Bibl. Geogr. Arab. III, 122—123). Объ этомъ нѣтъ ни слова ни у ат-Табарія, ни у ал-Яʿкӯбія, которому принадлежитъ наиболѣе подробное описаніе построекъ въ Самаррѣ (Bibl. Geogr. Arab. VII, 255—268).

Особеннымъ недостаткомъ наглядности отличается «таблица свѣдѣній о граматѣ Айлѣ» (введеніе, стр. 323). Таблица составлена такъ, будто Ибн-Саʿдъ даетъ намъ три версіи разсказа о граматѣ, изъ которыхъ въ двухъ приводится текстъ граматы, въ одномъ случаѣ безъ упоминанія титула владѣтеля, въ другомъ съ обращеніемъ къ «царю Айлы», и будто въ третьей версіи нѣтъ «ни имени, ни титула», а говорится объ уплатѣ подати въ 300 динâровъ въ годъ. На самомъ дѣлѣ въ первомъ случаѣ говорится не о граматѣ, а объ угрожающемъ письмѣ Мухаммеда, во второмъ — о покорности владѣтеля Айлы и о данной ему граматѣ, въ третьемъ—о наложеніи на жителей Айлы поголовной подати въ 300 динâровъ, безъ упоминанія о граматѣ. И по другимъ разсказамъ, въ которыхъ говорится объ этой подати, опредѣленіе ея размѣра произошло независимо отъ выдачи граматы.

Существеннымъ внѣшнимъ недостаткомъ книги кажется намъ отсутствіе хронологическаго перечня событій. Къ переводамъ приложенъ «хронологическій указатель», въ которомъ перечислены, съ указаніемъ на соотвѣтствующія страницы, всѣ встрѣчающіяся въ текстѣ даты, начиная съ $6 = 627/_8$ и кончая $1286 = 1869/_{70}$ г.; при этомъ даты событій ничѣмъ не отдѣлены отъ датъ смерти авторовъ и даже отъ датъ выхода въ свѣтъ египетскихъ изданій. Этотъ указатель, занимающій въ книгѣ 20 страницъ, могъ бы, на нашъ взглядъ, съ пользой быть замѣненъ хронологическимъ перечнемъ событій за весь періодъ, составляющій предметъ изслѣдованія, отъ битвы при Му'тѣ (8 = 629 г.) до взятія Іерусалима крестоносцами (492 = 1099 г.). Хронологическій обзоръ, конечно, слѣдовало приложить не къ переводамъ, а къ введенію, такъ какъ нѣкоторыя даты могли быть установлены только послѣ критическаго изслѣдованія источниковъ.

Въ подстрочномъ примѣчаніи[1]) мы отмѣчаемъ еще нѣкоторые мелкіе

1) Въ указателѣ къ переводамъ (стр. 1513) сказано, по Фихристу, что историкъ ал-Мадâ'иній умеръ въ 215 или 225 г.; во введеніи годомъ смерти его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (стр. 16, 33, 43) названъ 215, въ другихъ (стр. 106, 122, 160)—225 г. Въ историческомъ указателѣ къ введенію иногда не дѣлается различія между двумя или нѣсколькими лицами, носившими одно и тоже имя или прозваніе; такъ соединены вмѣстѣ два ал-Истахрія, географъ и законовѣдъ (къ послѣднему относятся ссылки на стр. 576 и 577), и два историка ал-ʿУтбія, изъ которыхъ одинъ умеръ въ 228; другой—послѣ 409 г. х. Годомъ смерти старшаго ал-ʿУтбія на стр. 615 введенія по недосмотру названъ 160 г. (вѣрная дата на стр. 160 и въ указателѣ къ переводамъ, стр. 1658). Младшій ал-ʿУтбій на стр. 244 названъ «лѣтописцемъ Себуктегина», тогда какъ его трудъ былъ написанъ уже при сынѣ Себуктегина, Махмудѣ. Остались неисправленными нѣкоторыя опечатки; изъ нихъ особенно досадны бываютъ для автора и читателей опечатки въ цыфрахъ при ссылкахъ; такъ на стр. 667 введенія, прим. 2 (ссылка на «Muhammedanische Studien» Гольдцигера) слѣдуетъ читать 38 вм. 98. См. также выше стр. 062, прим. 3.

недосмотры и неточности. Все, что мы могли сказать, конечно, нисколько не умаляетъ крупныхъ достоинствъ монументальнаго труда Н. А. Мѣдникова. Если бы авторъ ограничился тремя томами переводовъ, съ приложенными къ нимъ біографическими и библіографическими свѣдѣніями объ отдѣльныхъ авторахъ, то и тогда какъ автору, такъ и Имп. Палестинскому Обществу и инициатору предпріятія, В. Н. Хитрово, была бы обезпечена горячая благодарность всѣхъ, интересующихся исторіей Палестины. «Изслѣдованіе источниковъ» было бы выдающимся явленіемъ въ историко-критической литературѣ по востоковѣдѣнію, даже если бы оно заключало въ себѣ только два этюда, этюдъ объ ат-Табаріи и этюдъ о договорѣ ʿОмара съ христіанами; между тѣмъ авторъ, путемъ тщательнаго критическаго анализа источниковъ, выясняетъ еще цѣлый рядъ другихъ вопросовъ. Изъ предисловія и заглавнаго листа мы должны заключить, что обширное «изслѣдованіе источниковъ» является только введеніемъ къ «связному изложенію событій». Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе одного изъ оппонентовъ, бар. В. Р. Розена, по которому мы изъ переводовъ и изслѣдованія источниковъ получаемъ такое яркое представленіе о событіяхъ, что въ «связномъ изложеніи» уже не представляется надобности. Основная мысль Н. А. Мѣдникова кажется намъ совершенно правильной; черная работа критическаго изслѣдованія является только подготовительной ступенью къ связному изложенію историческихъ судебъ страны, имѣющему цѣлью дать цѣльное и яркое представленіе о жизни страны въ разныя эпохи и о томъ, въ какой послѣдовательности слагались основныя черты этой жизни. Но такое изложеніе возможно только на основаніи *всѣхъ* источниковъ; если авторъ рѣшилъ предоставить спеціалистамъ-историкамъ «свести добытыя данныя съ показаніями остальныхъ, не-арабскихъ писателей», то имъ же приходится предоставить «связное изложеніе» исторіи Палестины. Н. А. Мѣдниковъ не только имѣетъ право считать свою работу законченной, но далъ намъ, какъ мы видѣли, значительно больше того, что̀ предполагалось исполнить по первоначальному плану предпріятія.

В. Б.

316. W. Bode. Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit, Verlag von H. Seemann Nachfolger, Leipzig, 1902, 136 стр., 8⁰ (изъ серіи Monographieen des Kunstgewerbes—Herausgeber Dr. Jean Louis Sponsel)—8 Mark.

Любители восточнаго искусства могутъ порадоваться—директоръ Берлинскихъ музеевъ д-ръ В. Боде выпустилъ въ серіи Monographieen des

Kunstgewerbes[1]) обстоятельный и систематически составленный трудъ о древнихъ вязанныхъ коврахъ изъ Западной Азіи. Трудъ этотъ снабженъ (въ текстѣ и внѣ текста) большимъ количествомъ снимковъ съ наиболѣе типичныхъ образцовъ; послѣ заглавнаго листа данъ снимокъ въ краскахъ одного мало-азіатскаго шерстяного ковра XVI столѣтія изъ коллекціи автора. Въ виду обилія рисунковъ, книга эта можетъ быть названа художественнымъ изданіемъ, почему мы и считаемъ цѣну, назначенную за нее, вполнѣ умѣренной. Написана она сжато и ясно и, несмотря на возникающую изъ разнообразія формъ трудность систематики, даетъ картину ковроваго производства Западной Азіи съ точки зрѣнія развитія стиля.

Количество изслѣдованій по исторіи восточнаго ковроваго производства не можетъ быть названо большимъ; самый интересъ къ изученію восточныхъ ковровъ возникъ очень недавно. Поэтому рядъ вопросовъ остается нерѣшеннымъ, отдѣльныя группы — необслѣдованными. Кромѣ мелкихъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ и замѣчаній самаго общаго характера въ руководствахъ по общей исторіи тканья и вообще художественной промышленности, мы можемъ назвать лишь небольшое число изслѣдованій. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій являются впрочемъ въ высшей степени цѣнными и безъ нихъ врядъ-ли даже было-бы возможно появленіе такихъ работъ, какъ монографія г. Боде. Назовемъ хотя-бы работы: Ю. Лессинга (J. Lessing), Alt-orientalische Teppichmuster nach Bildern und Originalen des XV — XVI Jahrhunderts (Berlin, 1877) — изслѣдованіе, очень интересное по методу, которымъ пользуется въ широкой степени и г. Боде, А. Ригля (A. Riegl), Altorientalische Teppiche (Leipzig, 1891), того-же В. Боде, Altpersische Knüpfteppiche (Berlin, 1892), рядъ монографій, изданныхъ Австрійскимъ Торговымъ Музеемъ (Wien, 1895) подъ заглавіемъ Teppich-Erzeugung im Orient (при участіи д-ра Боде); изъ оріенталистовъ занимался этимъ лишь вѣнскій профессоръ І. Карабачекъ (J. Karabacek) въ своемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ классическомъ, трудѣ: «Die persische Nadelmalerei Susandschird» (Leipzig, 1881). Наибольшее вниманіе было удѣляемо знаменитѣйшимъ коврамъ Востока—персидскимъ и древнимъ формамъ ковроваго производства; остальныя группы почти не изучены. Сообразно съ этимъ распредѣляетъ свой матеріалъ и г. Боде. Кромѣ небольшого введенія, книга состоитъ изъ трехъ главъ: первая глава касается чистыхъ персидскихъ образцовъ, вторая —

1) Въ концѣ книги приложенъ краткій проспектъ изданныхъ и предполагаемыхъ къ изданію монографій. Для востоковѣдовъ интересна предположенная къ изданію монографія извѣстнаго путешественника по Малой Азіи и Месопотаміи д-ра Ф. Сарре «Persische Keramik».

стилизованныхъ персидскихъ и сирійско-месопотамско-малоазіатскихъ, третья—смѣшанныхъ формъ и нѣкоторыхъ общихъ соображеній.

Небольшое введеніе (1 — 6 стр.) посвящено пріемамъ изслѣдованія. Первымъ пріемомъ авторъ называетъ изученіе надписей на коврахъ. Этотъ пріемъ онъ считаетъ впрочемъ самымъ неточнымъ, такъ какъ кромѣ трудности чтенія (если надпись не содержитъ обычныхъ славословій изъ Корана), встрѣчается также затрудненіе и въ томъ, что нѣкоторые ковры суть точныя копіи болѣе старыхъ образцовъ какъ въ рисункѣ, такъ и въ надписи. Второй пріемъ, которому онъ придаетъ гораздо больше значенія, состоитъ въ критикѣ стиля путемъ сравненія съ произведеніями другихъ отраслей художественнаго производства. Но и тутъ также поставлены опредѣленныя границы—орнаментъ можетъ быть вызванъ техникой вязанья, а потому стоять внѣ времени; трудно отличить образецъ упадка отъ первобытной формы; несомнѣнны историческія перемѣны. Третій пріемъ, который считается авторомъ наиболѣе плодотворнымъ (пріемъ, примѣненный Лессингомъ въ вышеприведенномъ его сочиненіи), состоитъ въ изученіи изображеній ковровъ на старинныхъ картинахъ, въ сравненіи ихъ съ сохранившимися образцами и въ установленіи такимъ путемъ исторической преемственности [1]). Какъ видно изъ изложенія этихъ пріемовъ, авторъ опирается главнымъ образомъ на критико-стилистическія изслѣдованія; относительно техники онъ прямо оговаривается во введеніи, что не считаетъ себя спеціалистомъ и дѣлаетъ выписку изъ вышеприведеннаго сочиненія А. Ригля, а при дальнѣйшемъ изложеніи затрогиваетъ вопросы техники мимоходомъ. Въ введеніи-же затронутъ вопросъ о древности ковровъ: большинство ихъ относится къ 16—18 ст., лишь немногіе къ 15 и концу 14 ст., одинъ только относится авторомъ къ 13—12 ст. Здѣсь-же высказывается мнѣніе, что извѣстія восточныхъ писателей о древнихъ коврахъ «sind zu sehr durch die blumenreiche Sprache des Orients ausgeschmückt» и что источники этого рода уже использованы (стр. 5). Считаемъ долгомъ рѣшительно возразить противъ этого. Понятіе «цвѣтистости» совершенно не можетъ быть приложено ко всѣмъ мусульманскимъ литературамъ во всѣ времена и у всѣхъ писателей. Объ использованности источниковъ нельзя говорить и въ другихъ, гораздо болѣе обработанныхъ, областяхъ востоковѣдѣнія; литературное-же источниковѣдѣніе исторіи искусства мусульманскаго Востока не только не

2) Относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ указанному пріему, мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что было-бы въ высшей степени важно привлечь къ изученію съ такой-же точки зрѣнія и живопись самого Востока (рисунки рукописей, такъ наз. миніатюры), но при полномъ отсутствіи научной разработки этой живописи, высказывать въ этомъ отношеніи опредѣленныя требованія—невозможно.

использовано, но совершенно не разработано: то что̀ извлечено — крайне разбросано, значительная же часть матеріала хранится неизвлеченной въ источникахъ [1]).

Въ первой главѣ разсматриваются, какъ сказано, персидскіе ковры чистаго стиля. На первомъ мѣстѣ стоятъ три замѣчательнѣйшихъ ковра изъ шелка съ охотничьими сценами: во-первыхъ коверъ Австрійскаго Императорскаго Дома, во-вторыхъ коверъ, принадлежащій баронессѣ Ротшильдъ (Парижъ) [2]), въ третьихъ — коверъ въ собственности Шведскаго Королевскаго Дома. Другіе экземпляры меньшихъ размѣровъ и худшаго матеріала, представляютъ уже вырожденіе этого типа. Сходный съ тремя вышеупомянутыми коверъ съ растительнымъ и животнымъ орнаментомъ, но безъ охотничьихъ сценъ, хранится въ Музеѣ Польди-Пеццоли въ Миланѣ. Другихъ подобныхъ по размѣрамъ экземпляровъ въ Европѣ болѣе не имѣется. Меньшихъ размѣровъ ковры, похожіе на вышеупомянутые, но безъ человѣческихъ фигуръ, извѣстны; они по большей части изъ шелка, но встрѣчаются также и шерстяные. Какъ примѣры приводятся авторомъ: коверъ Лобанова-Ростовскаго (теперь въ Музеѣ Штиглица въ СПБ.), ковры Ротшильдовъ, художественно-промышленныхъ Музеевъ Парижа, Берлина, Лондона и т. д. Родственные шерстяные ковры вообще больше размѣрами и древнѣе шелковыхъ, но рѣже; примѣры въ Manufacture des Gobelins въ Парижѣ и др. Затѣмъ идутъ ковры безъ изображеній живыхъ существъ, но вполнѣ сходные съ предъидущими въ орнаментикѣ и техникѣ. Общій для всѣхъ вышеназванныхъ ковровъ типъ, состоящій изъ щита въ серединѣ и обрѣзковъ щитовъ по угламъ, переходитъ въ сплошное поле растительнаго орнамента. Образцовъ подобнаго рода ковровъ много (сходны съ современными исфаганскими). По изображеніямъ на картинахъ нидерландской школы, г. **Боде** относитъ ихъ фабрикацію ко времени отъ середины XVI до начала XVIII вѣка. Интересная коллекція такихъ ковровъ имѣется у бар. Тухера въ Римѣ и Нюрнбергѣ. За этими коврами слѣдуетъ еще нѣсколько типовъ, все сильнѣе отличающихся отъ типа большихъ шелковыхъ ковровъ.

---

1) Въ частности для ковровъ приведу напр. извѣстіе арабскаго географа IX—X вѣка Ибн-ал-Факи̂ха (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, pars V, стр. ١٧٨) о томъ, что Персы изображаютъ на коврахъ (и сосудахъ; ср. Goldziher, Muhammedanische Studien II s. 361) царя Бахра̂мъ-Гу̂ра всегда верхомъ на верблюдѣ. Извѣстіе это, насколько мы знаемъ, еще не указанное, представляетъ извѣстный интересъ для исторіи ковровой орнаментики.

2) Не лишена интереса исторія перепродажъ и современная оцѣнка этого ковра. Около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ одно частное лицо продало его за 150 франковъ антиквару Бардини во Флоренціи, отъ котораго черезъ нѣсколько времени онъ перешелъ въ собственность Ротшильда за 30000 франковъ. Теперь цѣна его почти вдесятеро больше того, за что купилъ его Ротшильдъ.

Все это разнообразіе сводится тѣмъ не менѣе къ одному типу, а также мѣсту и времени, именно къ Персіи эпохи Сефевидовъ. Общій характеръ орнаментики вполнѣ тожественъ съ характеромъ орнаментики другихъ видовъ художественной промышленности той-же эпохи въ Персіи. Типично для персидскихъ ковровъ присутствіе китайскихъ элементовъ въ орнаментѣ: *чи* (символъ безсмертія), борьба дракона съ фениксомъ (гербъ Минской династіи), *килинь* и т. д., а также буддійскіе символы: шары (*чинтāмаṇи*), двѣ рыбы и пр. Въ заключеніе главы авторъ говоритъ еще о такъ называемыхъ Polenteppiche, которые онъ считаетъ восточнымъ производствомъ, но не персидскимъ, а турецкимъ, константинопольскимъ; онъ сближаетъ ихъ со старинными дамасскими коврами (tappeti damaschini).

Во второй главѣ разсматриваются образцы ковровъ, отступающихъ отъ типа чистыхъ персидскихъ и образцы съ растительнымъ или геометрическимъ узоромъ. Ихъ гораздо больше числомъ, чѣмъ приведенныхъ въ первой главѣ [1]). Болѣе древняя группа этихъ ковровъ даетъ сильно стилизованные узоры цвѣтовъ, листьевъ и вѣтокъ (матеріалъ — шерсть). Время возникновенія этой формы ковровъ, авторъ относитъ къ болѣе древнему періоду (характерны краски фона — бѣлая и желтая), къ границѣ XV — XVI ст. (примѣры — Берлинскій Художественно-промышленный Музей, церковь San-Salvadore въ Венеціи, Кенсингтонскій Музей и др.). Другая группа сходна въ расположеніи частей и рисунка съ болѣе поздними коврами съ звѣринымъ орнаментомъ (часто встрѣчается на картинахъ). Образцы этой группы встрѣчаются еще теперь на Востокѣ, а въ Европѣ въ церквахъ Италіи, Испаніи, Португаліи, Тироля, южной Германіи. Лучшіе экземпляры этого рода мы находимъ въ коллекціи графа Строганова въ Римѣ. Возникновеніе этого типа, насколько можно опредѣлить, относится ко второй половинѣ XVI вѣка. Затѣмъ слѣдуетъ типъ, дающій на одноцвѣтномъ фонѣ небольшую четырехъ-или шестистороннюю звѣзду; растительный образецъ орнамента едва замѣтенъ (картины XVI в.). Далѣе типъ ковровъ безъ звѣзды въ серединѣ; вмѣсто нея — вазы съ распускающимися цвѣтами. Этотъ типъ встрѣчается на картинахъ, особенно нидерландской школы, въ XVII вѣкѣ, до половины XVIII в.; къ этому времени нужно отнести и возникновеніе его. Далѣе слѣдуютъ молитвенные ковры, одинъ изъ древнѣйшихъ типовъ

---

1) Тутъ-же затрогивается вопросъ о выставкѣ ковровъ въ различныхъ музеяхъ; богатой и интересной, но плохо выставленной считаетъ авторъ коллекцію восточныхъ ковровъ въ Берлинскомъ Художественно-промышленномъ Музеѣ; такого-же интереса, но, вслѣдствіе лучшей выставки, болѣе полезными считаетъ онъ собранія Восточнаго Торговаго Музея въ Вѣнѣ, Національнаго Музея въ Мюнхенѣ, Musée des arts décoratifs, Manufacture des Gobelins и др.; наиболѣе же интереснымъ—Кенсингтонскій Музей въ Лондонѣ.

восточныхъ ковровъ вообще. Существуютъ образцы съ конца XV ст. (темно-лиловый цвѣтъ фона — признакъ древности). Большая часть этихъ ковровъ болѣе новая. На нихъ—изображенія михрâба (молитвенной ниши). Всѣ вышеупомянутыя группы имѣютъ общее въ раздѣленіи на среднее поле и бортъ, въ узорѣ и украшеніи; эти особенности указываютъ на опредѣленныя время и мѣсто и служатъ главными признаками вязаныхъ работъ Персіи Сефевидовъ и зависимыхъ отъ нихъ работъ Западной Азіи. Рядомъ съ этими группами, имѣющими между собою много общаго, стоитъ другой типъ ковровъ (отчасти современный вышеупомянутымъ, отчасти болѣе древній), относимый г. Боде къ Малой Азіи, Сиріи, Месопотаміи и имѣющій уже не персидскій, а ранне-мусульманскій, по терминологіи автора—сарацинскій характеръ. Эти ковры находятся въ ближайшемъ родствѣ съ шелковыми тканями мусульманскаго Востока, чѣмъ и опредѣляется ихъ датировка и мѣсто происхожденія. Узоры ихъ носятъ на себѣ отпечатокъ большей древности. Они состоятъ изъ повторенія геометрической фигуры или растительной формы, въ болѣе раннее время съ изображеніями звѣрей. При описаніи этихъ ковровъ г. Боде придерживается своей системы восходить отъ болѣе новаго къ болѣе старому. Прежде всего приводится группа такъ называемыхъ «ковровъ съ изображеніями вазъ» (Вѣнскій Торговый Музей, Берлинскій Художественно-промышленный Музей и др.). Родственный типъ — цвѣты въ плетеніяхъ (Musée des arts décoratifs и др.). Затѣмъ, группа съ изображеніями деревьевъ среди растительнаго орнамента (Бардини во Флоренціи, коллекція автора и др.). Къ этимъ-же образцамъ относится и группа ковровъ, изображающая цѣлые садовые пейзажи (въ коллекціи д-ра Фигдора въ Вѣнѣ, Сарре въ Берлинѣ и др.). Оригиналенъ образецъ въ коллекціи автора, представляющій узоръ изъ цвѣтка въ видѣ звѣзды, окруженный плетеніемъ, при чемъ замѣтно сильное стремленіе къ геометрическому орнаменту. Вообще, чѣмъ древнѣе ковры, тѣмъ больше замѣчается склонность къ геометрическимъ формамъ. Затѣмъ слѣдуютъ другія группы: сильная стилизація растительнаго элемента съ бортомъ, представляющимъ подражаніе куфическому письму (на картинахъ венеціанской и нидерландской школъ; примѣръ изъ коллекціи бар. Тухера въ Римѣ); ромбоидальныя фигуры птицъ среди растительнаго элемента (картины XVII в.; примѣръ изъ коллекціи автора); кружки (три) съ волнистыми полосками (примѣръ изъ коллекціи автора) и другія формы, съ сильной склонностью къ геометрическому орнаменту. Одновременно съ древнѣйшими изъ этихъ ковровъ съ геометрическимъ орнаментомъ, снова можно констатировать присутствіе ковровъ съ изображеніями звѣрей. И оригиналовъ, и картинъ съ изображеніями ковровъ этого рода очень мало. Звѣри являются

сильно стилизованными. Какъ примѣръ приводится коверъ изъ собранія Берлинскаго Художественно-промышленнаго Музея [1]). Ковры съ драконами (четыре экземпляра: одинъ Т. Графа въ Вѣнѣ, два въ Америкѣ, одинъ въ коллекціи автора) представляютъ другіе примѣры ковровъ подобной группы. Затѣмъ, только картины служатъ образцами ковровъ этого типа. Какъ древнѣйшій образчикъ г. Боде приводитъ коверъ Берлинскаго Музея, купленный авторомъ въ Мюнхенѣ въ 1884 г. (куда онъ попалъ изъ одной церкви въ Тиролѣ) причудливаго узора (сходство съ сасанидскими образцами); цвѣта—блѣдные и матовые; техника обнаруживаетъ старинное происхожденіе.

Въ третьей главѣ разсматриваются прежде всего смѣшанныя формы. 1) Смирнскіе ковры (толчекъ къ ихъ производству былъ данъ европейцами); для нихъ характеристичны — грубая шерсть, слабое вязанье, высокая стрижка, нѣжные цвѣта, не самобытные узоры, квадратная форма. 2) Мароккскіе ковры (такъ называемые); отличаются окраской — вишнево-краснымъ фономъ съ желтовато-зелеными или голубыми узорами. Орнаментъ геометрическій или сильно стилизованный растительный. Ихъ относятъ въ Марокко изъ-за сходства со стѣнною росписью мавританскихъ построекъ; авторъ сомнѣвается въ художественной производительности Марокко, особенно въ XVI вѣкѣ, къ которому относится ихъ происхожденіе, а на основаніи того, что ковры подобнаго рода встрѣчаются въ Италіи и отсутствуютъ въ Испаніи, въ техникѣ-же и окраскѣ сходны съ Родосскими каменными плитами, онъ относитъ ихъ въ Малую Азію или Сирію и сближаетъ съ tappeti damaschini венеціанскихъ инвентарей XVI в. 3) Испанскіе ковры (такъ называемые); по словамъ г. Боде въ значительной части происходятъ изъ Италіи, а происхожденіемъ весьма вѣроятно съ Родоса; онъ сближаетъ ихъ съ венеціанскими tappeti rhodesi. Далѣе авторъ указываетъ на то, что не всѣ польскіе и испанскіе ковры суть восточныя подражанія и что эти подражанія не надо смѣшивать съ коврами: 1) польскими, не имѣющими ничего общаго съ приведенными въ первой главѣ Polenteppiche, а подражающими французскимъ образцамъ и 2) испанскими, не имѣющими ничего общаго съ Востокомъ, также какъ и ковры Абруццскихъ горцевъ и венеціанскіе ковры въ стилѣ Рококо. Въ заключеніе идетъ общій обзоръ. Авторъ указываетъ, что не исчерпалъ весь матеріалъ, а лишь указалъ наиболѣе типичное, сообщаетъ тѣ основанія, на которыхъ онъ построилъ свой обзоръ, разграничиваетъ періоды (высшій расцвѣтъ въ Персіи —

---

1) Коверъ съ подобнымъ же рисункомъ, найденный въ Норвегіи, считается имъ за подражаніе восточному образцу.

сефевидская эпоха, вырожденіе въ молитвенныхъ коврахъ и коврахъ съ изображеніями вазъ; параллельно съ Персіей идетъ развитіе въ Месопотаміи и Малой Азіи—стилизація растительнаго орнамента, геометрическія формы; восходя къ XIV в. — звѣриный орнаментъ, безъ растительныхъ элементовъ и сильно стилизованный, какъ въ древне-персидскомъ искусствѣ), указываетъ данныя для опредѣленія древности (характеристика стиля ковровъ)[1]).

Такова въ краткихъ словахъ работа г. Боде. Авторъ все время стремится къ системѣ и, гдѣ возможно, достигаетъ ея; если-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло усложняется обиліемъ группъ, то въ этомъ, конечно, вина матеріала, съ большимъ трудомъ поддающагося систематикѣ. Представленные снимки даютъ, разумѣется, далеко не полное представленіе о подлинникахъ, такъ какъ исполнены не въ краскахъ, игра которыхъ составляетъ, быть можетъ, наибольшую славу восточныхъ ковровъ. Во всякомъ случаѣ книга г. Боде представляетъ собою солидный и вполнѣ научно обставленный трудъ надъ массой неразработаннаго матеріала, трудъ, который можетъ быть названъ среди лучшихъ сочиненій по исторіи искусства мусульманскаго Востока.

К. Иностранцевъ.

317. Grammaire et Vocabulaire de la langue mongole. (Dialecte des Khalkhas) par le Baron Vitale et le Comte de Sercey. Péking. 1897[2]). VIII + 68. 16⁰.

Особый интересъ этой небольшой книжки обусловливается во-первыхъ тѣмъ, что она, не задаваясь слишкомъ широкими цѣлями, даетъ намъ грамматику только одного нарѣчія монгольскаго языка, какъ разъ халхасскаго, которое до сихъ поръ являлось подъ именемъ «Монгольскаго языка» предметомъ преподаванія на факультетѣ восточныхъ языковъ, во-вторыхъ тѣмъ, что въ ней трактуется исключительно о разговорномъ языкѣ, совершенно независимо отъ способа изображенія его на бумагѣ.

Въ настоящее время мы имѣемъ двѣ отличныя работы д-ра Г. І. Рамстедта «Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen» (Helsingfors 1902) и «Über die Konjugation des Khalkha

1) Интересно сообщеніе общаго характера, что для старыхъ ковровъ типиченъ узкій бортъ.

2) Хотя эта книга появилась уже пять лѣтъ тому назадъ, мы все же рѣшаемся о ней сказать нѣсколько словъ, такъ какъ до сихъ поръ въ русской литературѣ она осталась почти незамѣченной.

mongolischen» (ibid.), также занимающіяся только однимъ разговорнымъ языкомъ халхасскаго нарѣчія; но это ученые труды, а разбираемая книжка имѣетъ въ виду неспеціалистовъ, почему либо имѣющихъ нужду выучиться началамъ монгольской рѣчи. Для серьезныхъ занятій авторы совѣтуютъ обратиться къ трудамъ нашихъ ученыхъ: Бобровникова, Шмидта, Ковалевскаго и Голстунскаго. (Préface VII).

До тѣхъ поръ, пока не будетъ составленъ новый словарь разговорнаго языка и полная грамматика, книжка Vitale и Sercey'я можетъ служить справочникомъ для лицъ, знающихъ письменный языкъ и желающихъ узнать какой видъ имѣетъ такая-то форма въ разговорномъ языкѣ [1]). Для изученія-же этого языка практически «grammaire et vocabulaire» совершенно не пригодны, въ томъ небрежномъ изданіи, которое пока существуетъ. Различное написаніе одного и того же слова, часто на одной и той же страницѣ, поставитъ совершенно въ тупикъ лицо желающее заняться изученіемъ языка. Другимъ существеннымъ недостаткомъ является то, что авторы (какъ мы слышали, постоянно живущіе въ Пекинѣ [2]) повидимому имѣли дѣло съ лицомъ говорившимъ не чисто по халхасски, а съ юго-восточнымъ монголомъ, долго бывшимъ въ Халхѣ, или наоборотъ съ халхасцемъ, уже успѣвшимъ позабыть свой діалектъ, живя гдѣ нибудь на востокѣ Монголіи или въ Пекинѣ, гдѣ чаще слышится юго-восточная рѣчь, значительно разнящаяся отъ халхасской.

Чтобы наши слова не показались необоснованными, подкрѣпимъ все сказанное нѣсколькими примѣрами, приведя первоначально азбуку (стр. 1—3), которая насъ въ общемъ удовлетворяетъ, если не требовать слишкомъ большой точности транскрипціи; *a* (въ carré), *e* (въ mesure), *é* (въ blé), *è* (père), *i* (lit), *o* (въ colère), *ó* (gros), *u* (= ou, т. е. русское у); *ô* — accent circonflexe означаетъ долготу; встрѣчается въ книжкѣ только на *ô* = *oo* съ удлиненіемъ второго *o; b:* одно = *b* французскому, другое — между двумя гласными = *v*, третье — передъ вторымъ *b* = *p* (*yarba*), *c* = рус. *ч* (произносится такъ *передъ e* и *i*, и тутъ же, необъяснимый отсюда, второй примѣръ: *alcur* (se prononce *altchour*). Указываемъ на это, какъ на примѣръ небрежности издателей; *c̓* = рус. *ц;* (франц.: *ts*) *g* = рус. *г*, съ приближеніемъ къ *k; j* = нашему џ (франц.: *dj*); *h* (guttural comme en allemand, se pron.

1) Въ такомъ именно смыслѣ уже ссылались на ихъ книжку: G. I. Ramstedt (Das Schr. mong. und die Urgamundart стр. 50 и въ «Über die Konjugation des Kh.-mong.» стр. XV и др.). П. П. Шмидтъ (въ своей, изданной во Владивостокѣ, грамматикѣ мандаринскаго языка) и мы (*З. В. О.* XIV, 040—042).

2) Baron Vitale — драгоманъ итальянскаго посольства; Comte de Sercey — первый секретарь французскаго посольства въ Пекинѣ.

en aspirant) соотвѣтствуетъ въ русской транскрипціи: *х*. *y* (doit être assimilé à une consonne car il n'est jamais isolé et précède toujours une voyelle. C'est un *i* renforcé). *l* = польскому *ł*; (о звукѣ *l* мы подробнѣе говоримъ въ печатающемся теперь нашемъ отзывѣ о трудахъ д-ра Рамстедта) *m* = франц. *m*, но n'a jamais le son nasal; тоже сказано и про *n*, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ стоитъ на концѣ слова; тогда есть легкій носовой оттѣнокъ. *n'* = итальянскому *gn*. *r* = франц. *r*.; *s* = фр. *ss*; *s'* = *ш* (фр. *ch*); *d* приближается къ *t*; *t* всегда твердый = итальянск. *tt*; *v* = фр. *v*; *z* = фр. *dz*. Опущено описаніе буквы *r'*, являющейся на стр. 13, 51 въ словахъ *hor'*, — *mor'*, гдѣ очевидно имѣлся въ виду палатальный выговоръ.

Уже не въ первый разъ въ литературѣ о монгольскомъ языкѣ мы находимъ упоминаніе о присутствіи въ немъ члена (*article indéfini: nek*; стр. 4); проф. А. В. Поповъ въ своей грамматикѣ калмыцкаго языка и въ отвѣтѣ на рецензію проф. О. М. Ковалевскаго, доказывалъ, что, слово ***нікген*** «по большей части употребляется какъ бы неопредѣленный членъ», тогда какъ «для выраженія единства времени и мѣста» надо сказать *гаңцá*[1]). Это *nek* = ***ніген*** письменнаго языка, числительное, значитъ «одинъ». Авторы сами ни разу не употребляютъ этого «члена» ни въ своихъ примѣрахъ, ни въ словарѣ. Это слово является у нихъ въ значеніи «одинъ», въ трехъ редакціяхъ: *nek* (стр. 4), *nék* (стр. 13) и *neg* (стр. 61). На стр. 5 говорится о долгомъ *e*, но на немъ нѣтъ accent circonflexe, и какіе звуки авторы считаютъ долгими узнать изъ ихъ книги нельзя; иногда одно и то-же слово пишется то съ обозначеніемъ долготы, то безъ нея: *do* и *dô* (стр. 48) ср. *dô* (стр. 12) и *do* = «la voix» (стр. 50) — первые = *деґӱ*, послѣдній = *даґу*.

Авторамъ извѣстно, что родительный падежъ никогда не оканчивается на *ni*, какъ они утверждаютъ это на стр. 5, obs. 1°. (если Nominativus оканчивается на *n*, то Genetivus образуется черезъ прибавленіе суффикса *i* — это вѣрно; ср. стр. 6, obs. 2°). Что имъ это извѣстно, доказываютъ многочисленные примѣры. Возьмемъ на удачу: *galin* (стр. 55, должно было быть *galni* по ихъ правилу); *gerin* (стр. 57 ср. *gerni* стр. 5). *uhurin* (стр. 58) и пр.

Слово *gajar* (стр. 2 подъ буквою *j*) продиктовано юго-восточнымъ произношеніемъ = *kadjar*, но далѣе мы видимъ правильное для халхасскаго выговора *gazar* (стр. 9, 54).

Давая новую азбуку наши лингвисты не могутъ по временамъ отрѣшиться отъ французскаго произношенія буквъ. Отсюда получились напр. слѣдующіе варіанты: Звукъ рус. «у» (который наши авторы рѣшили транскрибировать черезъ *u*) часто изображается черезъ *ou*: *tomour* (с. 7) и

1) Грамматика. Примѣч. къ § 96 и Ж. М. Н. Просв. LXVII; VI, стр. 16.

tomur (с. 10). Ср. также *echnir* (читать надо по ихъ азбукѣ *ечхнір*) и рядомъ правильно *ehnir* (с. 4). Еще *olgè* (на стр. 22) вм. *oljè* и *bolgeno* вм. *boljeno* (с. 50). Какъ образецъ небрежности приведемъ еще: *yoss* (с. 13) *yôss* и yessen — «девять» (с. 14). *bed* (с. 16), *bet* — «мы» (с. 28); *camat* (с. 16), *camet* — «тебѣ» (с. 40). Стр. 24: *idné* — *infinitif* (это не опечатка, такъ дано и значеніе этихъ формъ: «manger», «aller»). ir*né*—*ind. prés.* (!) с. 35: *alho* — *infinitif.* на с. 36. *soho* (мы бы ждали *sôho*) «je m'assieds». Также путаница въ словарѣ, гдѣ разныя формы переведены по французски одной и той же формой: *habdena* — «enfler» (с. 50); *hurho* — «valoir» (с. 51) и еще много др. Слово *Urga*, *Ourga*, рус. *Урга*, *не* монгольское, хотя и взято изъ этого языка русскими для названія города и никакой монголъ не пойметъ фразы «*bi Urga uzhè irsen*»: надо было сказать «*bi da huré*. . .» Конечно въ учебникѣ и словарѣ опечатки не допустимы, или по крайней мѣрѣ ихъ должно быть возможно меньше: al*d* (с. 10) *att* вм. al*t* — «золото» (с. 54). *bi yabia* (с. 39) переведено « . . . manger», надо « . . . partir». На стр. 54 и 55 слово *gal:* вм. *guli* (cuivre), *gal* (feu), *gol* (fleuve). На стр. 60 «je suis aussi bien» вмѣсто: «je suis arrivé hier» (*bi oc'ukdur hursen*). Думаемъ что и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы доказать, что въ качествѣ учебника или первоначальнаго руководства этотъ трудъ Vitale и Sercey въ настоящемъ изданіи не пригоденъ.

Какъ на свидѣтельство нехалхасскаго, юго-восточнаго, думается намъ, вліянія, которому подверглась работа нашихъ авторовъ укажемъ на уже упомянутое нами слово *gajar* (с. 9.), слово *baijena* вм. baizena (с. 5); je вм. ze (с. 30. Ср. Г. І. Рамстедтъ «Konjugation. . .» с. 82); затѣмъ на китайскія слова мало, или совсѣмъ неупотребительныя въ Халхѣ: *mantó* (хлѣбъ = *талха*) и *s'anya* (картофель; стр. 58). Постоянное преобладаніе звука *o* и *ô* (*soho*, *ola*, *do*) вм. болѣе близкаго для Халхи *u*, *û* въ особенности для долгихъ гласныхъ, соотвѣтствующихъ письменному *агу*.

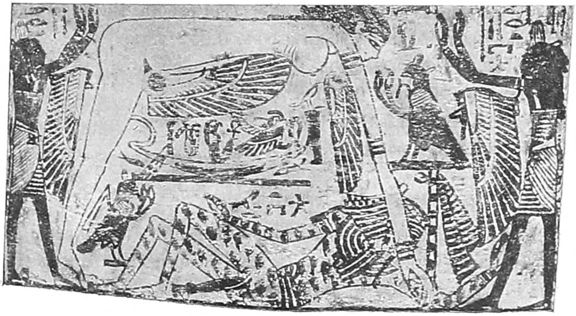
Въ сѣверной Монголіи *кан* (китайская лежанка съ топкой изъ-подъ низа) — не извѣстенъ; замѣчаніе о канѣ на стр. 56 (примѣч.) изобличаетъ незнакомство авторовъ съ жизнью халхасцевъ, кочующихъ и обитающихъ въ юртахъ, лишенныхъ какихъ-бы то ни было постоянныхъ сооруженій вродѣ кана. Смѣшеніе діалектовъ также нельзя не отнести къ недостаткамъ книги. Если бы авторы, пересмотрѣвъ и исправивъ всѣ неточности и устранивъ нѣкоторые другіе недостатки, переиздали свою книжку, то несомнѣнно она бы могла имѣть значеніе первоначальнаго руководства. Все же мы удивляемся и тѣмъ результатамъ которыхъ достигли Vitale и Sercey, успѣвшіе понять духъ языка, и даже указавшіе кое-какія новыя, незамѣченныя до нихъ, особенности языка (ср. выше выноску 2, стр. 077). Выскажемъ подъ

конецъ наше предположеніе, что недостатки явились по довольно обыкновенной причинѣ — отъ работы *двухъ* авторовъ. Не лучше ли было одному автору просмотрѣть всю работу (подъ предисловіемъ стоитъ имя одного только Comte de Sercey)?

А. Рудневъ.

Ноябрь 1903.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Описаніе египетскихъ памятниковъ въ русскихъ музеяхъ и собраніяхъ.

VII.

Музей древностей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Описываемая ниже коллекція въ своей большей части первоначально принадлежала бывшему при Имп. Казанскомъ Университетѣ Кабинету рѣдкостей, откуда передана въ 1892—1893 гг. въ Музей древностей. № 33, скарабеи и большая часть фигурокъ божествъ поступили еще въ 1842 г.; №№ 31, 32, папирусы и нѣкоторыя мелкія вещи пожертвованы въ 1868 г. г. Прутченко, вывезшимъ ихъ изъ Египта. Саркофагъ № 30 и ушебти №№ 44—54 переданы Университету по повелѣнію Императора Александра III изъ числа древностей, принесенныхъ въ даръ Его Высочествомъ, Хедивомъ Египта.

Фигурки божествъ и священныхъ животныхъ.

1—2. *Осирисъ*—мумія въ атефѣ. Бронза. 0,07—0,067 м. в.

3. Тоже. Ноги отбиты. 0,111 м. в.

4. Тоже, безъ атефа. Сзади—столбикъ, на который опирается статуэтка, подобно ушебти. 0,046 м. в.

5. Тоже, въ атефѣ. Дерево. 0,037 м. в.

6—10. *Шу* съ поднятыми руками. Голубая глазурь. 0,018—0,013 м. в.

11—13. *Пта—эмбріонъ*. Зеленая и синяя глазурь. 0,04—0,026 м. в.

14—17. *Бесъ*. Зеленая и голубая глазурь. 0,02—0,012 м. в.

18. *Тауэрисъ*. Голубая глазурь. 0,024 м. в.

19. Тоже. Голова отбита. Синяя глазурь. 0,025 м. в.

20. *Анубисъ*. Зеленая глазурь. 0,02 м. в.
21. Голова *Исиды*(?) Зеленая глазурь. 0,01 м. в.
22. *Сохметъ* съ львиной головой. Ярко-синяя глазурь. 0,042 м. в.
23. Сидящая *кошка*. Дерево. 0,15 м. в.
24. Голова кошки, полая внутри. Хорошая работа. Бронза. 0,05 м. д.
25. Тоже, массивная. Зеленая глазурь. 0,032 м. д.
26. *Лягушка*. Темная глазурь. 0,013 м. в.
27. *Крокодилъ*. Бронза. 0,031 м. в.
28. Тоже. Голубая глазурь. 0,04 м. в.
29. *Баранъ*. Ушко вверху. 0,035 м. дл.

Саркофаги.

30. Деревянный антропоидный саркофагъ желтаго типа жрицы Амона въ Ѳивахъ Неси-та-уджатъ-iехутъ[1]). XXI династія. Найденъ въ Дейръ-эль-Бахри. 170 м. дл. 0,509 м. ш. у рукъ. 0,39 м. в.

I. Крышка.

а) Увѣнчанное лотосомъ и двойной гирляндой желтое лицо. Прическа — темно-зеленая.

б) Ожерелья.

в) Сидящая Нутъ съ распростертыми крыльями.

г) Между скрещенными руками—летящій скарабей.

д) Двойное ожерелье.

е) Первый поясъ. Посрединѣ—Нейтъ, сидящая съ распущенными крыльями на знакѣ *nb*. На головѣ ея — модій и урей съ короной Нижняго Египта. Между крыльями и головой по летящему змѣю. Надъ Нейтъ — нагрудникъ съ изображеніемъ скарабея въ коронѣ изъ перьевъ; по обѣ стороны—по кобчику съ дискомъ на головѣ и крылатому *Wḏ*; за спиной; надъ нагрудникомъ — крылатый дискъ; надъ послѣднимъ — горизонтъ, осѣняемый крылатымъ дискомъ.—По обѣ стороны все это осѣняется крыльями стоящихъ Исиды и Нефтиды, за которыми изображены Амсетъ и Гапи. Надъ Исидой надпись: «*Я — Исида. Нейтъ*». Надъ Нефтидой — «*Я — Небтъ-Хаутъ* (sic! plur.), *сестра бога*».

ж) Второй поясъ. Посрединѣ бюстъ человѣка съ распростертыми руками, держащими *ʿnḫ*; на головѣ—два страусовыхъ пера.

1) Ср. Lieblein, Dictionnaire de noms II, p. 999, № 96 — тоже имя «Пѣвицы Амона» изъ находки въ Дейръ-эль-Бахри.

По обѣ стороны головы надпись: «*богъ великій, (владыка) Дуата*».

По сторонамъ — душа въ видѣ птицы молится сидящему шакалу съ *ḥḳꜣ* въ рукахъ и въ двойной коронѣ. Надпись справа: «*Анубисъ, богъ великій, западный Дуата*». Слѣва: «*Анубисъ западный*» (sic!). Вдоль обоихъ поясовъ идутъ вертикальныя надписи. Слѣва: «*Говоритъ Осирисъ, владыка вѣковъ, царь вѣчности, богъ великій Хонтіементіу Онуфрій*». Справа: «*Говоритъ Нутъ великая, родительница боговъ, око Ра, владычица запада. Нофертумъ, защитникъ обѣихъ земель, богъ великій*».

з) *Ноги.* Посрединѣ четыре строки вертикальной надписи. Первая и четвертая обращены другъ къ другу іероглифами; 2-я и 3-я тожественны, но написаны также іероглифами, обращенными другъ къ другу.

1. *Говоритъ Нейтъ великая, мать боговъ, око Ра, владычица заупокойныхъ даровъ и поминальныхъ яствъ и всякихъ вещей хорошихъ и чистыхъ, и всякихъ вещей хорошихъ и сладкихъ, всего существующаго, всего того, отъ чего живутъ боги, неба и земли...*

4. *Говоритъ Селкитъ великая, мать боговъ, око Ра, владычица pr-ʿnḫ, дающая хлѣбъ, пиво, быковъ, птицъ, одѣяніе, благовонія, мази прекрасныя, успокоивающія сердце Эннеады великой въ Дуатѣ.*

2—3. *Осирисъ, законная супруга, пѣвица Амона-Ра, царя боговъ, воспѣвательница n pꜣ ʿn*[1]) *Мутъ, великой владычицы Išrw, Nsi-tꜣ-Wḏꜣt-ỉhwt правогласная. Говоритъ она: «приди, о мать моя Нутъ! распростри надо мной крылья твои!* (*въ 3: простираетъ руки свои надо мной. Имя...?*)

По обѣ стороны надписи пространства раздѣлены на четыре части горизонтальными строками слѣдующихъ надписей:

Направо:

1. *Имахи у Тума, владыки обѣихъ земель, Иліопольскаго*
2. » » *Нефтиды, сестры бога, ока Ра*
3. » » *Уаджитъ, ока Ра*
4. » » *?* (стерлось)

Налѣво:

1. *Имахи у Дуамутефа, сына твоего возлюбленнаго*
2. » » *Амсета,* » » »

---

1) Титулъ жрицъ Амона, имѣющихъ отношеніе и къ культу богини Мутъ. См. нѣсколько другихъ примѣровъ у Lieblein, o. c., p. 993—1004.

3. *Имахи у Исиды великой, матери боговъ*

4. » » *?*

Между ними нарисованы изображенія, почти тожественныя съ обѣихъ сторонъ:

1. Въ наосѣ, украшенномъ уреями и поддерживаемомъ двумя знаками *ḏd*, покойница въ длинномъ одѣяніи эпохи новаго царства подноситъ букетъ лотоса стоящему Осирису-муміи въ атефѣ на головѣ и съ жезломъ *ḥq*! въ рукахъ.

2. Въ такомъ же наосѣ изображенъ сидящій на пьедесталѣ кобчикъ; предъ нимъ — мумія съ перомъ на головѣ. (Въ лѣвомъ изображены вм. муміи — змѣй въ коронѣ Верхняго Египта; за нимъ — крылатое око).

3. Овенъ съ дискомъ на рогахъ; надъ нимъ — крылатый змѣй съ дискомъ.

4. Не сохранилось.

По обѣ стороны изображеній, у самаго края крышки — вертикальная надпись, представляющая заупокойную формулу-молитву о загробныхъ яствахъ, обращенную къ Анубису, Хонтіементіу и «всѣмъ богамъ Таджесера».

Въ самыхъ ногахъ — летящій скарабей надъ изображеніемъ знака неба (*pt*), украшеннаго стоящими уреями.

II. Ящикъ.

У изголовья сохранился только знакъ запада.

Далѣе на стѣнкѣ *вправо отъ изголовья:*

1. Вертикальная строка: «*Я — Исида великая, мать бога, око Ра, владычица неба*».

2. Въ двухъ горизонтальныхъ рядахъ сидятъ: леонтокефалъ, андрокефалъ, божество съ головой шакала, съ головой феникса, андрокефалъ, іеракокефалъ. Въ рукахъ у нихъ попеременно или *анхъ*, или перо. Предъ божествомъ съ головой феникса — жезлъ *ḥrp*.

3. Вертикальная строка: «*Говоритъ Тотъ, владыка словесъ бога, писецъ правды Эннеады*».

4. Тотъ съ дискомъ на головѣ протягиваетъ правую руку къ сидящему на тронѣ андрокефальному Осирису-муміи; въ другой рукѣ у него письменный приборъ. Предъ Осирисомъ — жертвенникъ; въ рукахъ у него бичъ и сѣкира, на головѣ — модій и урей.

5. Сцена, тожественная съ предыдущей, но обращенная въ противоположную сторону. Ихъ раздѣляетъ изображеніе жезла *ḥrp* (или *sḫm*?) съ крылатымъ дискомъ вверху.

6. Двѣ вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Хепра, богъ великій, князь Ману*[1]), *дающій хлѣбъ, пиво, быковъ, птицъ, всякія хорошія, чистыя вещи.*

7. Умащенная покойница въ длинномъ парадномъ платьѣ молится предъ стоящимъ андрокефальнымъ Осирисомъ. За послѣднимъ—крылатая змѣя съ дискомъ на головѣ (надпись надъ нимъ—*Нейтъ*). Подъ змѣей—жертвенникъ со снопомъ и пожиратель, задомъ къ жертвеннику и лицомъ къ стоящей іеракокефальной муміи Сокара съ двумя перьями на головѣ, жезломъ *ḥq*; и бичемъ въ рукахъ. (Надпись надъ ней—«*Srki*» вм. *Skrï*). За Сокаромъ — стоячій іероглифъ Осириса, осѣняемый стоящей крылатой Селкитъ.

8. Двѣ вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Места, Гапи, Дуамутефъ, Кебехсенуфъ, сынъ его возлюбленный, богъ великій*».

9. Сцена священнаго дерева. Нутъ стоитъ предъ нимъ и льетъ одной рукой изъ сосуда *qbḥw* двѣ струи воды: одну—въ ротъ колѣнопреклоненной покойницѣ въ длинномъ парадномъ платьѣ, другую ея душѣ и птицѣ. Въ лѣвой рукѣ богиня низко держитъ подносъ съ плодами. За покойницей—кобчикъ въ атефѣ на шестѣ; предъ нимъ—змѣя урея съ дискомъ на головѣ; за нимъ—стоящій офіокефалъ съ двумя перьями на головѣ, протягивающій къ сценѣ лѣвую руку со спускающимся съ локтя соединеніемъ *анха* и *деда;* правая рука опущена вдоль тѣла. Еще дальше—знакъ запада; подъ нимъ—сидящая фигура съ перомъ въ рукѣ.

10. Вертикальная строка: *Говоритъ Нутъ великая, родительница боговъ, око Ра, владычица запада, дающая дары.*

Въ ногахъ — іероглифъ *ḏd* среди двухъ обращенныхъ въ разныя стороны знаковъ запада.

Влѣво отъ изголовья:

1. Вертикальная строка: «*Я—Нефтида, сестра бога, владычица запада, дающая....*

2. Мумія съ перомъ вмѣсто головы (надпись *Ptḥsw?*) стоитъ предъ стоящимъ на пьедесталѣ кобчикомъ въ атефѣ. За послѣднимъ—крылатая змѣя съ дискомъ на головѣ (надпись—«*Нейтъ*»).

3. Вертикальная надпись: «*Говоритъ Тотъ, владыка словесъ бога, писецъ правды Эннеады великой. Живъ Ра и мертва черепаха. Здравъ находящійся въ гробницѣ*».

4. Нутъ надъ лежащимъ Кебомъ. Между ногъ Нутъ выплываетъ солнечный дискъ съ однимъ крыломъ, и закатывается у рукъ ея. Между

---

1) Гора на западѣ вселенной.

ней и Кебомъ плыветъ Ра въ солнечной баркѣ съ кобчикомъ на кормѣ и крылатымъ змѣемъ внутри. Между баркой и Кебомъ написано «*Dw;t wr*. (*Великій Дуатъ*). Предъ Нутъ — молящаяся душа-птица на шестѣ; она же изображена съ другой стороны — предъ Кебомъ и баркой. По обѣ стороны Кеба и Нутъ двѣ умащенныя стоящія фигуры простираютъ къ нимъ руки. Надъ ними надписано: «*богъ великій Дуата* (только надъ правымъ), *возлюбленный*» [1]). (См. рисунокъ надъ заголовкомъ).

5. Три вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Осирисъ, владыка вѣковъ, царь вѣчности, богъ великій, вождь живущихъ, владыка даровъ поминальныхъ Гаторъ* (?), *прошедшій безконечность лѣтъ въ долготу ея, владыка Херпстра, владыка правогласія.... вѣчность, времена.*

6. Страшный судъ. Андрокефальный Осирисъ въ атефѣ сидитъ на тронѣ съ *ḥq;* и *ʿnḫ* въ рукахъ. За нимъ стоитъ Селкитъ. (Надпись «*С. сестра бога*»). Лицомъ къ нему пожиратель и летящій змѣй—богиня Нейтъ (дважды, въ разныя стороны). Затѣмъ — вѣсы, на которыхъ сидитъ павіанъ съ дискомъ на головѣ. У вѣсовъ запятъ Анубисъ, названный въ надписи: «*При вѣсахъ залы*». По другую сторону стержня вѣсовъ — озеро, у котораго сидитъ человѣческая фигура съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ; вверху надпись: «*находящійся въ великомъ Аменти*». Лѣвый конецъ озера снабженъ женской головой. Далѣе стоитъ покойница въ широкомъ платьѣ и держитъ въ рукахъ по оку; потомъ она же изображена еще разъ съ воздѣтыми руками, держащими по страусовому перу, которыя находятся и на ея головѣ.

7. Двѣ вертикальныхъ строки: «*Говоритъ Нофертумъ, защитникъ обѣихъ земель; богъ великій, начальникъ божественной залы, дающій* etc...

8. Покойница въ широкомъ парадномъ платьѣ съ систромъ въ рукѣ стоитъ на колѣняхъ предъ коровой Гаторъ, усѣянной звѣздами, съ краснымъ сѣдломъ на спинѣ и дискомъ съ перьями между рогами. Она изображена выходящей изъ горы, надъ которой паритъ змѣя Нейтъ. Въ горѣ — входъ въ гробницу.

9. Вертикальная строка: «*Говоритъ Гаторъ, пребывающая въ Аменти, око Ра*».

Вокругъ всего верхняго края ящика идетъ въ обѣ стороны строка надписей:

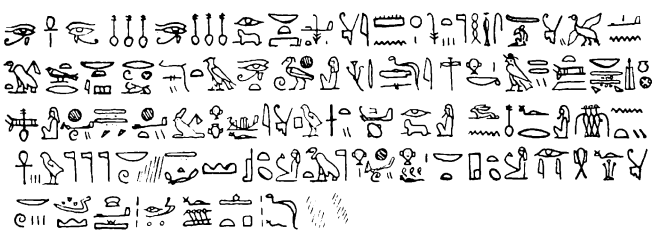
1) На этомъ изображеніи, кромѣ общей композиціи, интересны подробности: однокрылый солнечный дискъ и поясъ у Кеба съ кистями, напоминающими подобныя же у ливійцевъ и обитателей архаическаго Египта. (См. Naville, Figurines égyptiennes de l'époque archaïque. *Recueil de trav.* 1900, 64—70).

а) вправо отъ изголовія:

Осирисъ пѣвица Амона Ра, царя боговъ, воспѣвательница n pꜣ ʿ n Мутъ, владычицы неба, Nsï-tꜣ-Wḏꜣt-ỉḥwt правогласная говоритъ: «Слава тебѣ, Осирисъ, владыка вѣковъ, царь вѣчности, предводитель Абидоса, князь Ману, владыка исхожденій въ Хакапта (?)! *Исида, направо его Нефтида — налѣво отъ него, князь даровъ, владыка Хат-о, господинъ Запада! Радуются* (?) *всѣ боги, принимая дары.... Анубисъ, Хепра* (?)... *Нейтъ....»*

б) влѣво:

«*Осирисъ... — Мутъ, владычицы Ишру, Nsï.... говоритъ: «Слава тебѣ, Хармахисъ, Тумъ, владыка обоихъ земель, Иліопольскій, Нофертумъ, защитникъ обоихъ земель, Сокаръ въ своей баркѣ, Анубисъ находящійся въ могилѣ* (?) *Осирисъ Онуфрій, предводитель живущихъ, всѣ боги Таджесера, Исида, мать бога, защищающая плоть его, Нефтида, производящая охрану...»*

На днѣ ящика изображена во весь ростъ стоящая на *пв* крылатая Нутъ; на головѣ модій съ уреемъ. Надъ ней — солнечный дискъ. Съ двухъ сторонъ идетъ надпись: «*Нутъ великая, родительница боговъ, око Ра, владычица Запада, дающая дары ḥtp*». У ногъ ея два урея: правый отъ ногъ названъ Селкитъ. Внизу — Анубисъ на шестѣ; изъ подъ ногъ его выползаетъ урей въ атефѣ; по обѣ стороны шеста умащенный Осирисъ-мумія предъ жертвенникомъ и мумія съ *Wḏꜣ* вмѣсто головы, названная «*Нофертумъ, защитникъ обѣихъ земель*».

31. Крышка деревяннаго саркофага желтаго типа египтянина Гори. Сильно повреждена. 1,89 м. дл. 0,57 м. ш. у рукъ.

Лицо — желтое, бородка выпала. На головѣ вѣнокъ изъ орнамента разноцвѣтными квадратиками. На груди—ожерелье. Въ рукахъ были амулеты. Подъ руками — крылатыя змѣи, обозначенныя, какъ Нехбетъ и Уадитъ (Буто); предъ ними по кобчику съ перомъ на головѣ, ихъ крылья осѣняютъ его.

На самой срединѣ—скарабей. Задомъ къ нему сидятъ по обѣ стороны по муміи, предъ которыми по обѣ стороны молится душа въ видѣ птицы; затѣмъ лицомъ къ этому крылатыя Исида и Нефтида. Надъ муміями вертикальныя надписи:

а) Надъ правой (отъ головы): «*Пта, Сокари, обитающій* (*ḥrï—ìb*) *въ могилѣ, богъ великій въ Хер-нетрѣ*».

б) Надъ лѣвой: «*Ра-Гармахисъ-Тумъ, владыка Ht—ʿ*ꜣ*t*»

Далѣе слѣдуетъ изображеніе Нутъ съ распростертыми крыльями. По сторонамъ отъ него — стоящій іеракокефалъ Горъ держится руками за абидскій реликварій. Надпись: «*Осирисъ Гори правогласный..... въ Дуатѣ*». Надъ іеракокефаломъ: «*Горъ, защитникъ отца своего*».

Въ слѣдующемъ поясѣ — нагрудникъ съ изображеніемъ летящаго скарабея, подъ которымъ представленъ другой скарабей въ баркѣ, гдѣ съ одной стороны его стоитъ кобчикъ въ псхентѣ, съ другой—душа въ коронѣ Нижняго Египта. По обѣ стороны нагрудника изображено по наосу, поддерживаемому вмѣсто колоннъ знаками *ḏd* съ рогами, дискомъ и перьями наверху. Въ наосахъ стоящая Исида съ дискомъ между роговъ осѣняетъ крыльями сидящую фигуру съ дискомъ на головѣ, названную на право «*Ра-Гармахисъ*», на лѣво—«*Сокари*». И тамъ, и тутъ ибіокефальный Тотъ стоитъ съ протянутой правой рукой и лѣвой, или опущенной (слѣва) или держащей письменный приборъ (справа). Предъ нимъ жертвенникъ, подъ которымъ надпись: *Совершеніе Stn dì ḥtp*. Надъ Тотомъ: «*Тотъ, владыка словесъ бога, писецъ*»....

Слѣдующій поясъ. Посрединѣ Осирисъ съ дискомъ на головѣ сидитъ на тронѣ съ бичемъ и *ḥq*ꜣ. За нимъ Исида; предъ нимъ—Горъ съ головой кобчика въ псхентѣ и съ протянутой рукой. Надпись: «*Горъ, защитникъ отца, богъ великій*».

Въ слѣдующемъ поясѣ изображенъ абидскій реликварій, почитаемый Исидой и Нефтидой.

Поверхность крышки, соотвѣтствующая ногамъ, по обыкновенію, раздѣлена на три вертикальныхъ полосы. Средняя и правая сохранились крайне плохо. На послѣдней можно различить только 1) Исиду, осѣняющую

птицу (?) въ атефѣ и 2) сидящую фигуру въ атефѣ. Лѣвая полоса сохранила слѣдующія изображенія: 1) стоящая Нефтида осѣняетъ крыльями сидящаго Анубиса въ псхентѣ, съ бичемъ, знаками *ʿnḫ* и *wꜣs* въ рукахъ. Надпись: «*Анубисъ, владыка Rꜣ-st*.... 2) стоящая Нейтъ осѣняетъ крыльями сидящую фигуру.

32. Чехолъ изъ папки, бѣлаго типа. Бубастидская эпоха. 1,44 м. дл. 0,95 м. обхв.

Голова окрашена въ розовый цвѣтъ, прическа—въ темносиній; на головѣ—вѣнокъ изъ квадратиковъ и гирлянда.

На груди изображенъ крылатый овенъ съ дискомъ на головѣ. Подъ нимъ надпись: *Bḥdt*, *богъ великій*, *владыка неба*, *правогласный* (?).

Дальше:

а) Первый поясъ. Сидящій Сокаръ въ видѣ кобчика съ дискомъ и перьями на головѣ. На немъ изображены: направо Амсетъ и Гапи въ видѣ мумій, налѣво Дуамутефъ и Кебехсенуфъ; по обѣ стороны на шестахъ: кобчикъ Гармахиса и фениксъ. Лицомъ ко всему—по змѣю урея, направо въ бѣлой, налѣво—въ красной коронѣ. Надписи:

направо—*stn di ḥtp Осирисъ*, *владыка неба*.
налѣво — » » » » » *вѣковъ*.

б) Второй поясъ. Исида и Нефтида стоятъ другъ противъ друга, и ихъ распростертыя крылья пересѣкаются. На головахъ ихъ диски со вписанными ихъ іероглифами.

Надписи: «*Говоритъ Исида великая*, *мать боговъ*».
«*Говоритъ Нефтида*, *сестра боговъ*».

в) Третій поясъ. Іеракокефалъ съ дискомъ на головѣ и жезломъ *wꜣs* въ рукахъ сидитъ на пьедесталѣ, распустивъ крылья. Вверху и внизу горизонтальныя надписи, идущія въ разныя стороны:

Вверху: *Stn di ḥtp*. Осирисъ Западный, богъ великій, владыка Абидоса.
» » » » Онуфрій, царь вѣчности.
Внизу: » » » »
» » » Исида Западная, богиня.

Въ ногахъ изображены обращенными другъ къ другу два черныхъ Анубиса.

Отъ груди до ногъ посреди чехла идетъ вертикальная строка надписи:

Stn dỉ ḥtp. Осирисъ Хонтіементіу, богъ великій, владыка Абидоса, да дастъ дары (ḥtp), яства (ḏfꜣw), быковъ, гусей, благовонія, одѣянія, чистую воду Осирису законной супругѣ Wmỉ....

33. Дѣтскій гробикъ съ муміей. Типъ и стиль птолемеевско-римскаго времени.

На груди изображеніе муміи, лежащей на погребальномъ ложѣ (*sḏrw*); надъ ней паритъ душа; подъ ложемъ — четыре канопы. По обѣ стороны стоятъ, простирая руки Исида и Нефтида; за ними—рядъ боговъ: Амсетъ, Дуамутефъ, Тотъ (*'I*) — справа. Гапи, Кебехсенуфъ и ..... — слѣва. Въ рукахъ ихъ — погребальныя ленты. Надъ душой непонятная надпись.

Далѣе отсюда къ ногамъ идетъ вертикальная надпись: «*О Осирисъ*.... (?) *правогласный, сынъ, P.... ḃw правогласнаго, отъ матери Rrw правогласной! Идетъ къ тебѣ Анубисъ, находящійся въ Tꜣ-Ḏsrt, чтобы укрѣпить кости твои. Даетъ онъ тебѣ погребеніе....*

а) Первый поясъ. Направо отъ вертикальной надписи: Амсетъ и Кебехсенуфъ; на лѣво—Гапи и Дуамутефъ; надъ ними написаны ихъ имена. Въ рукахъ ихъ погребальныя ленты. Изображенія желтыя съ чернымъ контуромъ на синемъ фонѣ.

б) Второй поясъ. Направо—Осирисъ-мумія въ псхентѣ съ бичемъ и жезломъ въ широкомъ зеленомъ одѣяніи. За нимъ—Исида. Налѣво изображенъ тотъ же Осирисъ, только въ атефѣ и съ Нефтидой позади. Фонъ красный.

в) Въ самомъ низу на бѣломъ фонѣ изображены: справа крокодилоголовая мумія съ лентами въ рукахъ (надпись: *qfdnw*) и кошкоголовая (надпись: *Ḥꜣk?*); слѣва—іеракокефальная (надп.: *Ḥr....f.*) и шакалоголовая (надпись: *Inp ỉmỉ*) муміи.

34. Кусокъ саркофага желтаго типа съ изображеніемъ крылатаго іеракокефала съ дискомъ на головѣ. 0,21 м. д., 0,134 м. ш.

35. Кусокъ поздняго саркофага изъ папки съ изображеніями двухъ загробныхъ судей съ перьями правосудія въ рукахъ. 0,13 м. д. 0,1 м. ш.

36. Нога муміи.

37. Рука муміи.

38. Мумія ибиса (?).

39—42. Муміи небольшихъ крокодиловъ.

Ушебти.

43. Изящной работы изъ известняка со слѣдами красной раскраски на земледѣльческихъ орудіяхъ, ожерельѣ и двухъ мѣшкахъ назади. Надпись изящными іероглифами, изъ пяти горизонтальныхъ строкъ со слѣдами синей раскраски, начинается и оканчивается сзади, оставляя узкую вертикальную полосу. Отбиты: лѣвый уголъ головы и край ногъ. 0,23 м. в. 0,195 м. обхв. Надпись: *sḥḏ Осирисъ I-kꜣ-f(?)-pr*, и обычная формула: *'I šbt ìpn* . . . .

44. Голубая глазурь типа Дейръ-Эль-Бахри 0,10 м. в. 0,115 м. обхв. Орудія, мѣшокъ и надпись изъ 6 вертикальныхъ строкъ сдѣланы чернилами. Надпись представляетъ 5-ю главу Книги Мертвыхъ, влагаемую въ уста *«жреца Амона-Ра, царя боговъ, владыки . . . ., писца дома Амона 'Imn-m-ìpt = Амонъ-ем-апта»* [1]).

45—48. Голубая глазурь типа Дейръ-Эль-Бахри. 0,1 м. д. 0,087 м. обхв. — 0,094 м. д. 0,076 м. обхв. Надпись чернилами: (жрецъ) *Bꜣ ntr mr Nsï-'Imn.*

49—50. Тоже. 0,073 м. д. 0,064 м. об. Надпись: *Sḥḏ* Осирисъ *Pꜣ-ḥꜣ-r-rꜣ.*

51—54. Тоже съ поврежденными и неразборчивыми надписями или разбитыя.

55. Глина съ легкимъ бѣлымъ налетомъ; глаза и надпись сдѣланы чернилами. 0, 11 м. в. 0,09 м. обхв. Надпись: *Sḥḏ Осирисъ Ḏdw-Mꜥt-ìst-ꜥnḥ-s* [2]).

56. Тоже и того же лица, только въ одѣяніи живыхъ. 0,1 м. в. 0,11 м. обхв.

57. Саисскаго типа зеленая глазурь тщательной работы. 0,2 м. в. 0,145 м. обхв. На груди 9 строкъ вырѣзанныхъ изящныхъ іероглифовъ— VI гл. Книги мертвыхъ, предшествуемая *Sḥḏ Осирисъ начальникъ пѣхоты* (*ḥri n šs*) *Pꜣ-ḥꜥs, рожденный отъ Šꜥìdìd* [3]).

---

1) Крайне рѣдкій примѣръ, ушебти съ текстомъ пятой главы К. М., также имѣющей отношеніе къ работамъ въ преисподней и озаглавленной: «Глава незаставленія работать въ Хернетрѣ». Какъ извѣстно, текстъ этотъ не былъ понятенъ самимъ египтянамъ уже въ во время Новаго царства.

2) «Глаголетъ Маатъ и она живетъ»—типъ именъ, очень частыхъ при XXI дин. и слѣд. и отражающій вѣру въ чудодѣйственную силу изрѣченій божествъ. Имя Іосифа— «Цафнаопанеахъ» объясняютъ, какъ «глаголетъ Богъ, и онъ живетъ». Имена, тожественныя съ нашимъ см. Lieblein, Dict. II, 1000, 109.

3) Не то же ли имя Lieblein Dict. I, 1183: *Šꜥḥtt?* Ср. коллекція Posno № 57 (p. 16, pl. II) *rpꜥ-ḥꜥ*, казначей, единственный smr его величества *P-dì-Šꜥḥdìdì-y*. Здѣсь имя теофорное; слѣдовательно Шахдиди (вар. у насъ Шайдиди)—божество конечно иностранное, но какое?—Ливійское или семитическое? Замѣтимъ, что и имя владѣльца ушебти № 57— варварское.

58. Зеленая глазурь. Персидскаго времени, грубой работы. Надпись вертикальная спереди въ одну строку — стерлась. 0,135 м. в. 0,1 м. обхв.

59. Id. Можно разобрать: Жрецъ hont.... писецъ.... 0,11 м. в. 0,093 м. обхв.

60. Id. Надпись чернилами: Осирисъ.... Тумъ.... 0,092 м. в. 0,08 м. обхв.

61—63. Голубоватая глазурь поздняго времени. Спереди вдавленная вертикальная надпись: *Psmtk* .... 0,087 м. в. 0,061 м. обхв.

64. Глина съ зеленой штукатуркой. Надпись курсивная, сдѣлана чернилами и неразборчива. 0,092 м. в. 0,085 м. обхв.

65. Глина. Орудія вдавлены; мѣшокъ назади сдѣланъ черниломъ. Недурная работа. Надпись вдавлена и неразборчива; видно только: *Sḥḏ* Осирисъ жрецъ отецъ бога (*bꜣ-nṯr mry*).... 0,122 м. в. 0,104 м. обхв.

66. Дерево. Лицо окрашено въ желтое, прическа — въ черное, нарисовано ожерелье. Одна рука держитъ кирку, другая — мѣшокъ. Надпись въ 10 горизонтальныхъ строкахъ, отдѣленныхъ красными линіями и исполненныхъ хорошими іероглифами. Лѣвая половина стерлась, отъ имени осталось только: *'Imn-m*....?

67—71. Голубоватая глазурь. Безъ надписи. 0,075 м. в. 0,05.

72. Синяя глазурь. Безъ надписи. Ноги отбиты. Грубая работа. 0,08 м. в. 0,056 м. обхв.

73. Тоже. 0,06 м. в. 0,054 м. обхв.

74. Малая, въ родѣ привѣски къ стеклярусовому покрову муміи. 0,055 м. д. 0,045 м. обхв.

Амулеты.

75—84. *Wḏꜣ* простые. Отъ 0,022 м. до 0,005.

85. *Wḏꜣ* двойное 0,011 м.

86—88. *Wꜣḏ*. Отъ 0,054 до 0,023.

89—93. *Ḏd*. Отъ 0,026 до 0,006.

94. Сердце. 0,025.

95. Корона Нижняго Египта. Синяя глазурь 0,04.

96. Систръ Гаторъ. Бронза. 0,036.

97. Тоже. Глазурь. 0,025.

98. *Tꜣt*. Голубая глазурь. 0,018 м.

99. Цвѣтокъ лотоса. Зеленая глазурь. 0,01 м.

100. Id. Синяя глазурь. 0,04 м. д.

101. Каменная закругленная пластинка съ ушкомъ вверху, съ изображеніемъ ибіокефальнаго Тота, держащаго посохъ. 0,02 м. д.

102. Тоже, съ изображеніемъ сидящаго божества съ жезломъ въ рукѣ, рогами и дискомъ на головѣ. Синяя глазурь.

103. Тоже, съ изображеніемъ сидящаго божества съ скарабеемъ на головѣ и жезломъ въ рукѣ.

104. Фаллофоръ. Голубая глазурь. 0,02 м. д.

105. Фаллъ. Сердоликъ. 0,019 м. д.

106. Бронзовое кольцо съ печатью-изображеніемъ змѣя (?)

107—109. Костяныя кольца. 0,064 м. обхв.

110—111. Кольца; одно сломано.

113—124. Неопредѣленные амулеты или части ожерелій изъ сердолика и пасты.

125—129. Сердоликовыя круглыя бусы.

130—132. Id. длинныя.

133. Костяная бусина.

134. Стеклянная бусина.

Скарабеи.

135. Большой изъ зеленой глазури съ остатками погребальныхъ пеленъ, въ которыя былъ обернутъ. На плоской сторонѣ изображеніе египтянина въ передникѣ съ букетомъ лотоса въ лѣвой рукѣ и пятью убитыми гусями въ правой. За нимъ знакъ *nfr;* предъ нимъ вертикальная надпись изъ двухъ строкъ: *Wr-ny mꜣʿ-ḫrw mr mn nb* ....? 0,085 м. дл. 0,05 м. ш.

136. Сѣрая глазурь. На плоской сторонѣ вверху картушъ Тутмоса III подъ нимъ іероглифъ милліоновъ, внизу — знакъ *nb*. 0,018 м. д.

137. Зеленая глазурь. На плоской сторонѣ знакъ *n* между двумя обращенными другъ къ другу цвѣтками папируса. 0,012 м. д.

138. Сѣрая глазурь. На плоской сторонѣ орнаментъ изъ пяти кружковъ. Въ каждомъ изъ нихъ обозначенъ центръ и сдѣланъ другой концентрическій кругъ. 0,01 м. д.

139—141. Форма жука, безъ надписей и изображеній. Камень, хорошей работы. 0,02—0,018 м. д.

142—143. Скарабеи изъ синей глазури съ погребальнаго стеклярусоваго покрова. 0,06 и 0,04 м. д.

Varia.

144. Металлическій кобчикъ съ распростертыми крыльями. 0,2 м. дл. 0,07 м. в.

145. Известковая плитка съ картушемъ Сети I *Sty Mr-n-Ptḥ* 0,234 м. д. 0,105 м. ш.

146. Базальтовая статуя, опирающаяся на брусокъ сзади, въ костюмѣ XIII дин. Голова и ноги отбиты. 0,256 м. д. 0,17 обхв.

147. Деревянный ящичекъ съ крышкой для письменнаго прибора. Въ немъ 8 палочекъ и деревянный инструментъ въ формѣ лопаточки. 0,375 м. дл. 0,05 м. ш., 0,03 м. в.

148. Мѣшочекъ изъ тростниковой рогожи. 0,14 м. дл. 0,105 м. ш.

149. Погребальныя пелены—синдонъ. 1,85 м. дл. 1,08 ш.

150. Id. кусокъ 0,4 м. дл.

151. Кожаная подошва сандаліи. 0,37 м. дл. 0,15 ш.

152—154. Плоды изъ гробницы.

155. Глиняный сосудъ отъ св. Мины съ изображеніями его на обѣихъ сторонахъ. 0,1 м. в. 0,07 ш.

156. Лампочка съ изображеніемъ лягушки — символа Воскресенія. 0,08 м. д.

157—159. Лампочки изъ красной глины съ орнаментомъ и безъ него.

160. Алавастръ съ изъяномъ наверху. 0,09 м. в. 0,14 обхв.

Папирусы.

161. Два куска іератическаго экземпляра *Книги Мертвыхъ*, или скорѣе той ея части, которая относится къ возвращенію покойному его тѣлесныхъ способностей. Послѣ 6 вертикальныхъ іероглифическихъ строкъ слѣдуютъ горизонтальныя, заключающія въ себѣ главы: 23—«*глава отверстія устъ* въ преисподней Осирису пѣвицѣ Амона (*ḳmʿit n ʾImn*) .... (имя стерлось) правогласной, со стороны Пта etc.... (слѣдуетъ непрерывно продолженіе текста), 25 («*глава даванія памяти*») и 26 («*глава даванія сердца*»). Редакція почти тожественна съ представленной въ матеріалѣ Навилля (особ. рукоп. Pc). XX—XXI дин. 0,21 м. д. 0,085 м. ш. и 0,19 м. д.

162. Два кусочка изъ «*Книги о Преисподней*» («*Амдуатъ*»). Изображеніе солнечной барки. По срединѣ въ наосѣ, образованномъ изъ змѣя стоитъ Ра съ головой; за нимъ—Горъ и матросъ; впереди: Маатъ, Исида и Сетъ. Вверху концы 9 вертикальныхъ іероглифическихъ строкъ. На другомъ кускѣ—пять геніевъ влекутъ барку, идя по змѣю. Надъ ними также концы вертикальныхъ строкъ текста.

Той же эпохи, что и предыдущій. Текстъ написанъ красными чернилами. Большій кусокъ 0,17 м. д. 0,078 м. ш.

163. Нѣсколько мелкихъ кусочковъ крайне курсивнаго іератическаго письма, типа papyrus Prachoff. Какой-то счетъ по годамъ. Бубастидская эпоха (?)

164. Кусокъ *демотическаго* документа, представлявшаго, по опредѣленію В. С. Голенищева жалобу («дѣланіе разоблаченія истины»). Изъ упоминанія «серебра» можно заключить, что дѣло касается денегъ. 0,18 м. д. 0,082 м. ш.

165. Большой, почти цѣликомъ сохранившійся *коптскій* документъ—дарственная запись изъ архива знаменитаго монастыря Жиме у древняго Ермонта, преподобнаго Фиваммона. Эта обитель дала много подобныхъ памятниковъ; нашъ отличается отъ нихъ по фразеологіи и относится, очевидно, къ другой эпохѣ, чѣмъ извѣстные до сихъ поръ. Этимъ объясняется и присутствіе въ немъ непонятныхъ мѣстъ и терминовъ. VIII в. по Р. X. Verso арабскія магическія формулы и нѣсколько коптскихъ словъ. 1,18 м. д. 0,17 м. ш.

Приводимъ *recto* in extenso съ посильнымъ переводомъ.

✝ ⲡⲉⲓ ⲇⲱⲣⲉⲁⲥⲧⲓⲕ/ (ω) ⲛⲁⲡⲁⲣⲁⲃⲁⲧⲱⲛ ⲛⲁ[ⲥⲁⲗⲉⲩⲧⲱⲛ
ⲛⲁⲓⲱⲛⲓⲟⲛ ⲛⲁⲧⲃⲱⲗ ⲉⲃⲱⲗ ϣⲁ[ⲉⲛⲉϩ ⲉⲓⲥⲙⲓⲛⲉ
ⲙⲙⲟϥ ϩⲛⲟⲩϩⲛⲧ ⲉϥⲧⲃⲃⲏⲩ[
ⲉⲥⲟⲣϫ ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲥⲕⲟⲡⲟⲥ[
ⲟⲩⲗⲟⲅⲓ[ⲥⲙⲟⲥ ⲛⲁ]ⲧⲡⲱⲛⲉ ⲁⲛⲟⲕ [ⲓⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ
ⲡϣⲏⲣⲉ ⲛⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲡⲣⲙⲛⲕⲁⲥⲧⲣ[ⲟⲛ ⲛϫⲏⲙⲉ
ϫⲉ ϩⲣⲁⲓ ϩⲛⲡⲟⲟⲩ ⲛϩⲟⲟⲩ ⲉⲧⲉ ⲙ/ ⲫⲁ[
(ο) ⲥⲱ ⲉⲡⲓⲛⲟⲓⲙⲏⲥⲓⲟⲥ ⲕⲁⲓ ⲁⲩⲧⲏ[
ⲉⲫⲉⲝⲏⲥ ⲕⲁⲓ ⲉⲡⲓ ⲧⲱ ⲇⲓⲉⲛⲉⲅⲕⲉⲥ ⲧⲓⲧⲓ
ⲁⲩⲱ ⲧⲓϫⲱⲣⲓⲍⲉ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲧⲟⲡⲟⲥ
ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙ[ⲱⲛ ⲙⲡⲧⲟⲟⲩ
ⲛϫⲏⲙⲉ ϩⲓⲧⲛ ⲡⲉϥⲕⲁⲧⲁⲕ[ⲁⲓⲣⲟⲥ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ
ⲛⲁⲓ ⲉⲧⲛⲁϫⲓ ⲛⲧⲉϥⲑⲉⲓⲁ ⲟⲓⲕⲟ[ⲛⲟⲙⲓⲁ....
ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲛⲅⲏⲛⲥⲓⲟⲥ ⲡⲁⲓ ⲛⲧⲁⲓϫⲡⲟϥ ⲛ[ⲑⲉ(?)
ⲛⲣⲱⲙⲉ ⲛⲓⲙ ⲙⲛⲛⲥⲁ ϣⲟⲙⲧⲉ ⲛⲣⲟⲙⲡⲉ
ϫⲓⲛⲧⲁⲓϫⲡⲟϥ ⲁϥϩⲉ ⲉϩⲣⲁⲓ ⲉⲩ[ϣⲱⲛⲉ
ⲛⲧⲉⲣⲉϥⲱⲥⲕ ⲟⲩⲛ ϩⲙⲡϣ[ⲱⲛⲉ ⲙⲡⲉ ⲗⲁⲁⲩ]
ⲛⲧⲁⲗϭⲟ ϣⲱⲡⲉ ⲛⲁϥ ⲁⲓⲡⲣⲟⲥⲇⲟⲕ[ⲉⲓ
ⲁⲓⲉⲣⲏⲧ ⲙⲙⲟϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲡⲧⲟⲡⲟⲥ [ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲁⲡⲁ

ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲛⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛϫⲏⲙⲉ ⲉⲓϫⲱ [ⲙⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲉⲣϣⲁⲛ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲛⲫⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲭⲁⲣⲓⲍⲉ ⲛⲁϥ ⲛⲛⲧⲁⲗϭⲟ ϣⲁⲓⲇⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙⲙⲟϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟϥ ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ ⲉϥⲥⲩⲛⲧⲉⲗⲉⲓ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟϥ ⲙⲡⲉϥⲱⲛϩ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲉⲛⲟⲩϩⲟⲗⲟⲕ[ⲟϫⲓ ⲕⲁⲧⲁ ⲣⲟⲙⲡⲉ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ ⲧⲛⲟⲙⲏ ⲟⲩⲛ[ⲧⲇⲉⲥⲡⲟⲧⲓⲁ ⲛⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲛⲧⲁⲓϣⲣ̄ⲡ̄ ⲥϩⲁⲓⲧϥ̄ ⲧⲓⲇⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙⲙⲟϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲛⲧⲁⲓϣⲣⲡ ⲧⲁⲩⲟⲩⲟϥ (sic!) ⲁⲡⲉⲛⲧⲉⲓⲑⲉⲛ ϫⲓⲛⲉⲛ ⲡⲟⲟⲩ ⲟⲩⲛ ⲛⲧⲁⲓϣⲣ̄ⲡ̄ ⲥϩⲁⲓⲧϥ[ⲉⲡⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲛ ⲛⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲫ[ⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲛⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛϫⲏⲙⲉ ϩⲓⲧⲛ ⲡⲉϥⲕⲁⲧⲁⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛⲁⲓ ⲉⲧⲛⲁϫⲓ ⲛⲧⲉϥⲑⲉⲓⲁ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲉⲧⲣⲉ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲡⲁϣⲏⲣⲉ ϣⲱⲡⲉ ϩⲁⲧϩⲩⲡⲟⲧⲩⲅⲏ ⲛⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ ⲉϥⲧⲓ[ⲉⲧϣⲏϣ ⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲙⲡⲉ ⲛⲁⲧⲕⲉⲗⲁⲁⲩ ⲉⲙⲛⲧⲉⲓ ⲉⲡⲉⲓ ϫⲓⲛⲉϥⲣⲁⲧⲥⲱⲧ[ⲉⲙ] ⲉⲧⲉ (?) ⲛⲧⲁⲁϥⲙⲛϣϭⲟⲙ ϫⲉ ⲙⲙⲟⲓ ⲟⲩⲇⲉ ⲛⲁⲕⲗⲏⲣⲟⲛⲟⲙⲟⲥ ⲛⲥⲩⲅⲅⲉⲛⲏⲥ ⲉⲛⲱⲡⲉ ⲏ̄ ⲣⲙⲡⲁⲧⲓⲙⲉ ⲏ̄ ⲕⲉⲗⲁⲁⲩ ⲛⲣⲱⲙⲉ ϩⲟⲗⲱⲥ ⲉⲁⲛⲁⲧⲣⲉⲡⲉⲛ ⲛⲧⲓⲇⲱⲣⲉⲁⲥⲧⲓⲕ/ ⲏ̄ ⲉⲕⲁⲧⲁⲗⲩ ⲙⲙⲟⲥ ⲏ̄ ⲉⲥⲙⲛ ⲟⲩϣⲟϫⲛⲉ ⲛⲁⲭⲁⲣⲓⲥⲧⲓⲁ ⲕⲁⲧⲁⲣⲟⲥ ϩⲛⲟⲩⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲏ̄ ⲟⲩⲭⲣⲟⲛⲟⲥ ⲏ̄ ⲛⲧⲛϫⲟⲟⲥ ϫⲉ ⲉⲛⲟⲩⲉϣ ⲃⲱⲗⲉⲃⲟⲗ ⲏ̄ ⲛⲧⲛⲣϩⲧⲏⲛ ⲉϫⲛ ⲡⲉⲓⲥⲩⲅⲅⲣⲁⲫⲟⲛ ⲏ̄ ⲛⲧⲛⲧⲓ ⲕⲉⲫⲱⲛⲏ ⲉⲥⲧⲓⲟⲩⲃⲏϥ ⲛⲁⲓ ⲥⲉⲟ ? . . ⲛⲁ (?) ⲉⲣⲟⲛ ⲛ ⲛⲧⲛⲧⲓ ⲟⲩⲃⲉ ⲧϥϭⲟⲙ ϩⲛⲗⲁⲁⲩ ⲙⲙⲉⲑⲟⲧⲟⲥ ⲉⲓⲧⲉ ϩⲛⲡⲇⲓⲕⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲓⲧⲉ ⲛⲡⲃⲟⲗ ⲛⲡⲇⲓⲕⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲓⲧⲉ ϩⲛⲧⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁⲥⲧⲓⲕ/ (ⲛ) ⲃⲟⲏⲑⲉⲓ. . . . . . . ⲧⲉⲗⲁⲓⲟⲥ ⲛⲧⲉ ⲏ̄ ϩⲓⲧⲛ ⲟⲩϭⲃⲟⲓ ⲉϥϫⲟⲥⲉ ⲁⲗⲗⲁ ⲧⲓϩⲟⲙ[ⲟⲗⲟⲅⲉⲓ ⲁⲛⲟⲕ ⲙⲛⲛⲉⲧⲛⲛⲏⲩ ⲙⲛⲛⲥⲱⲓ ϣⲁ ⲉⲛⲉϩ ⲙⲛⲧⲣⲟⲡ (? ?) ⲁⲡⲁ ⲥⲱⲃⲉ ⲛⲛⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲛⲫⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲛϫⲏⲙⲉ ϩⲁⲧⲕⲁⲑⲁⲣⲟⲡⲟⲓⲏⲥⲓⲥ ⲙⲡⲁϣⲏⲣⲉ ⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲛⲧⲁⲓⲇⲱⲣⲓⲍⲉ ⲙⲙⲟϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟϥ ⲉⲓⲧⲉ ⲉⲥϣⲁⲛⲇⲟⲕⲉⲓ. . . ⲛ. ⲧ. . . . . ⲕ ⲉⲓⲧⲉ ⲕⲉⲗⲁⲁⲩ ⲛⲣⲱⲙⲉ ϩⲟⲗⲱⲥ ⲕⲁⲑⲟ[

ⲡ.. ⲇⲓ ⲧⲣⲟⲡⲟⲩ ⲛⲉϥⲡⲁⲣⲁⲃⲁ[ⲥⲓⲥ
ⲛⲉⲛⲧⲁⲓϫⲟⲟⲩ ⲧⲏⲣⲟⲩ ϩⲙⲡⲉⲓⲥⲩⲅⲅⲣⲁⲫⲟⲛ
ⲛⲇⲱⲣⲉⲁⲥⲧⲓⲕⲟⲛ ⲉⲡⲓⲧⲱ ⲉⲣⲟⲓ ⲏ̄ ⲛⲉϥⲛⲁⲧⲟⲗⲙⲁ
ⲛⲉϥⲣⲡⲁⲓϣⲟⲣⲡ̄ ⲙⲉⲛ ϫⲓⲛ ⲉⲡⲣⲱⲙⲉ
ⲟ
ⲉⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲱⲫⲉⲗⲓⲥ ⲛⲗⲁⲁⲩ ⲁⲗⲗⲁ ⲉϥⲛⲁϣⲱⲡⲉ
ⲉϥϭⲏⲡ ⲉⲡⲉⲅⲕⲗⲏⲙⲁ ⲁⲩⲱ ⲡⲕⲓⲛⲇⲩⲛⲟⲥ
ⲟ
ⲛⲡⲑⲉⲓⲟⲥ ⲟⲣⲕ/ ⲙⲏⲛⲥⲱⲥ ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ
ⲉϥⲟ ⲛϣⲙⲙⲟ ⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲡⲡⲁⲛⲧ[ⲟⲕⲣⲁⲧⲱⲣ
ⲛⲉϥϣⲱⲡⲉ ϩⲁⲡⲛⲟϭ ⲛⲥⲁϩⲟⲩ ⲛ[
ϫⲟⲟϥ ϩⲙⲡⲇⲉⲩⲧⲉⲣⲟⲛⲟⲙⲓⲟⲛ ⲙⲙⲱⲩⲥⲏⲥ
ϫⲉ ⲁϥⲧⲟⲗⲙⲁ ⲉϩⲱⲃ ⲛⲧⲓⲙⲓⲛⲉ ⲡⲉⲧⲛⲁϩⲁⲣⲉϩ
ⲇⲉ ⲉⲡⲉⲓⲇⲱⲣⲉⲁⲥⲧⲓⲕ ⲙⲡⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
ⲉⲣⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲙⲛ ⲫⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ
ⲛⲁϩⲁⲣⲉϩ ⲉⲣⲟϥ ⲙⲛ ⲡⲉϥⲏⲓ ⲧⲏⲣϥ̄ ⲉϥⲱⲣϫ
ⲙⲡⲇⲓⲕⲁⲓⲟⲛ ⲙⲡⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛⲁⲡⲁ
ⲫⲟⲓⲃⲁⲙⲙⲱⲛ ⲙⲡⲧⲟⲟⲩ ⲛϫⲏ[ⲙⲉ
ⲙⲛ ⲡⲕⲁⲧⲁⲕⲁⲓⲣⲟⲥ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲟⲥ [ⲛⲁⲓ
ⲉⲧⲛⲁϫⲓ ⲛⲧⲑⲉⲓⲁ ⲟⲓⲕⲟⲛⲟⲙⲓⲁ ⲙⲡⲙⲟⲛⲁⲥⲧ/
ⲟ
ⲁⲓⲥⲙⲛ ⲡⲉⲓⲥⲩⲅⲅⲣⲁⲫⲟⲛ ⲛⲇⲱⲣⲉⲁⲥⲧⲓⲕ/
ⲭ
ⲁⲓⲥⲧⲟⲓ ⲉⲣⲟϥ ⲁⲩⲱ ⲁⲓⲧⲓⲙⲁⲣ[ⲧⲩⲣⲟⲥ?
ⲱ
† ⲁⲛⲟⲕ ⲓⲱⲁⲛⲛⲏⲥ ⲡϣⲏ ⲛⲃⲓⲕⲧⲱⲣ ⲡⲣⲙⲡⲕⲁⲥⲧⲣ ⲛϫⲏⲙⲉ
ⲭ ⲟ
ⲧ̄ⲓⲥⲧⲟⲓ ⲉⲡⲉⲓⲇⲱⲣⲉⲁⲥⲧⲓⲕ/ ⲛⲑⲉ ⲉⲧϥⲥⲏϩ ⲙⲙⲟⲥ
† ⲡⲁⲙ ⲭⲁⲏⲗ ⲙⲁⲣⲧⲩⲣ †
† ? ⲙⲁⲣⲧⲩⲣ
† ⲙⲏⲛ̄.... ⲙⲁⲣⲧⲩⲣ
† ⲡⲉⲥⲁϥ ⲡⲉⲥⲩⲛ ⲡⲣⲙ ⲧⲓⲟⲙⲏⲧⲣⲏ

Сію дарственную запись (δωρεαστικόν) непреступаемую (ἀπαράβατον), ненарушимую, вѣчную (αἰώνιον), неразрушимую во вѣки я установилъ въ сердцѣ чистомъ, въ.... твердомъ, въ намѣреніи (σκόπος).... въ рѣшеніи (λόγισμος) неизмѣннomъ, (5) я — Іоаннъ, сынъ Виктора, мужъ изъ мѣстности (κάστρον) Жиме, сегодня, мѣсяца Фа.....

Съ Богомъ!.... (?) немедля и на всегда (ἐφεξῆς καὶ ἐπὶ τὸ διενεγκές).

Я даю (10) и жертвую (δωρίζειν) въ святой монастырь (τόπος) аввы Фиваммона, что на горѣ Жиме, чрезъ его теперешняго (κατὰ καιρὸς) эконома (οἰκονόμος), то, что приметъ его божественная (θεῖα) экономія (οἰκονομία) — моего законнаго (γνήσιος) сына, котораго я родилъ по обычаю (15) всѣхъ

людей. Чрезъ три года послѣ того, какъ онъ родился, онъ впалъ въ болѣзнь, и пребывалъ въ болѣзни, и не было ему исцѣленія. Я ждалъ (προσδοκεῖν) и обѣщалъ его въ монастырь (τόπος) святой аввы (20) Фиваммона горы Жиме, говоря, что если Богъ святого (ἅγιος) аввы Фиваммона даруетъ (χαρίζειν) ему исцѣленіе, я отдамъ (δωρίζειν) его туда, и онъ будетъ платить (συντελεῖν) всю жизнь свою одинъ червонецъ (25) каждый годъ до вѣка..... власть (δεσποτία) надъ Викторомъ, сыномъ моимъ, о которомъ я раньше написалъ, что дарю (δωρίζειν) его въ монастырь, упомянутый выше. Отнынѣ же, (ἀπεντεῦθεν) какъ я выше написалъ..... (30) въ правду (δίκαιον) въ монастырь святой святого (ἅγιος) аввы Фиваммона горы Жиме чрезъ его современнаго эконома, которые будутъ вести его божественное (θεῖα) хозяйство, чтобы Викторъ, сынъ мой былъ подъ подчиненіемъ (ὑποταγή) святому монастырю (τόπος) (35) до вѣка, чтобы онъ былъ..... равно, ежегодно.

Невозможно ни мнѣ, ни (οὐδὲ) (40) моимъ наслѣдникамъ (κληρόνομος), ни (ἤ) роднымъ (συγγενεῖς) моимъ, ни (ἤ) гражданамъ моего города, ни (ἤ) вообще кому либо изъ людей извратить (ἀνατρέπειν) эту дарственную запись (δωρεαστικόν), или (ἤ) уничтожить (καταλύειν) ее, или (ἤ) построить замыслы неблагодарности (ἀχαριστία) противъ нея при случаѣ (καιρός) или со временемъ (χρόνος), (45) или если мы скажемъ: «мы хотимъ уничтожить ее, или если мы раскаемся относительно этой грамоты, или станемъ противорѣчить ей..... или противиться ея силѣ какимъ либо способомъ, на судѣ (δικαστήριον) или внѣ суда, предъ церковниками (ἐκκλησιαστική)..... (50) или чрезъ высокую руку, я соглашаюсь (ὁμολογεῖσθαι) и тѣ, которые будутъ слѣдовать за мной до вѣка.... (?) святого монастыря святого (ἅγιος) аввы Фиваммона въ Жиме, что за очищеніе (καθαροποίησις) (55) моего сына Виктора я подарилъ (δωρίζειν) его въ него. Или если покажется (δοκεῖν)... или вообще (ὅλως) кто изъ людей..... какимъ либо образомъ преступитъ (παραβαίνειν) все сказанное въ этой грамотѣ (σύγγραφον) (60) дарственной относительно моего дара, или осмѣлится (τολμᾶν), или первымъ сдѣлаетъ это, никто, начиная съ этого человѣка, не получитъ пользы, (ὠφελεῖσθαι), но будетъ виновенъ въ клеветѣ (ἔγκλημα), и подъ угрозой (κίνδυνος) Божьяго (θεῖος) проклятія (ὅρκος). Кромѣ того будетъ (65) чуждъ Богу Вседержителю (Παντοκράτωρ) и подъ великимъ проклятіемъ изреченнымъ въ Моисеевомъ Второзаконіи (Δευτερονόμιον) тотъ, кто дерзнетъ (τολμᾶν) на дѣло подобнаго рода. Тотъ же, кто будетъ охранять сію дарственную запись (δωρεαστικόν) для святого монастыря, (70) того и весь домъ того сохранитъ Богъ и святый (ἅγιος) авва Фиваммонъ.

Для удостовѣренія, для права (δίκαιον) монастыря аввы Фиваммона горы Жиме и его современнаго эконома, которые будутъ (75) вести боже-

ственное хозяйство обители, я закрѣпилъ сію дарственную грамоту, я подписалъ (στοιχεῖν) ее и засвидѣтельствовалъ (μάρτηρος).

Я, Іоаннъ, сынъ Виктора, житель мѣстности (κάστρον) Жиме подписываю сію дарственную запись сообразно тому, какъ она написана».

Слѣдуетъ еще четыре неразборчивыхъ подписи свидѣтелей.

Verso.

Тексты, написанные по-арабски, по опредѣленію проф. Н. А. Мѣдникова, древнимъ магребинскимъ почеркомъ. Содержаніе его — заговоры, не поддающіеся связному переводу. Н. А. Мѣдниковъ прочелъ слѣдующее:

Стр. 6. «для дикообраза   для скорпіона

этотъ кусокъ шелка затѣмъ напишешь эти имена въ (?) 4

шелкъ бросить въ котелъ новый; затѣмъ вода забьетъ ключемъ въ котлѣ, и выйдетъ изъ него мышь эта, и оно

для чесноку (?)

Параллельно съ этимъ написаны коптскимъ шрифтомъ непонятныя слова:

....	ⲭⲟⲙⲓ (?)	ⲥⲁⲧⲱⲣ..
ⲁⲩⲇⲱⲛⲏ	ⲭⲁⲥ	ⲑⲁⲃⲁⲑ
ⲕⲱⲕⲟⲥ	ϣⲁⲭ	ⲧⲁⲃⲏⲣ
ⲁⲙⲱⲙⲁ	ⲥⲱⲩⲣⲟ..	ⲕⲏ ? ⲏⲏⲥ
ⲏⲏⲥⲟⲥ	ⲁⲃⲁⲭ	

Во второмъ арабскомъ длинномъ текстѣ можно разобрать вверху لِلضِّفْدَع «для лягушки» или, по другимъ — рецептъ противъ воспаленія перепонки, соединяющей языкъ съ нижней челюстью. Двѣ послѣднія строки даютъ. . . «уголь, истолчешь его въ. . . . изъ мѣди. Затѣмъ ты положишь это въ ротъ человѣка и распустишь въ немъ этотъ заговоръ».

Лихачевскій музей въ Казани.

Божества етс.

1. *Осирисъ.* Деревянная статуэтка на пьедесталѣ. Голова и тѣло окрашены въ красный цвѣтъ. На груди ожерелье. Надпись *stn dỉ ḥtp* б. ч. стерлась. 0,33 м. в. 0,11 дл. пьедесталъ.

2. Сидящая *Исида.* Бурая глазурь 0,085 м. в.

3. *Бесъ.* Синяя глазурь. 0,058 м. в.

4. Ib. Зеленая глазурь. 0,021 м. в.

5. Статуэтка птицы съ головой человѣка — символа *души* на пьедесталѣ. Грубая, поздняя работа. Голова выкрашена въ красное, прическа и когти — въ черное, платье — клѣтчатое красно-синее. Известнякъ. 0,2 в.

Предметы погребальнаго культа.

6. Кусокъ *саркофага* желтаго типа. Тонкими красными линіями изображенъ наосъ, украшенный на верху уреями съ дисками на головахъ. Въ немъ — корова съ головнымъ уборомъ Гаторъ. Надъ ея спиной сидитъ на корточкахъ женская фигура съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ; надъ ней въ углу однокрылое око; предъ ней — сосудъ съ кустомъ лотоса, за которымъ стоитъ мумія съ красной головой и бородкой. Надъ муміей — двѣ строки надписи: «*Осирисъ богъ великій* (?), *владыка неба.* За муміей — знакъ запада. За коровой — три вертикальныхъ строки: 1) *Stn dỉ ḥtp. Осирисъ, владыка вѣковъ, Хонтіементіу.*

2) *Имахи* .....

3) *Имахи у бога великаго, владыки неба, Хонтіементіу*...

7. Кусокъ изголовья саркофага желтаго типа съ изображеніемъ богини Нутъ съ распростертыми руками. Слѣва вертикальная строка: *Говоритъ Исида, великая, сестра бога великаго.* Справа: *Говоритъ имахи у Осириса*....

8—9. Двѣ руки *муміи.*

10. Мумія кобчика.

11. *Ушебти* изъ синей глазури типа Дейръ-эль-Бахри. Безъ надписи. 0,09 в.

12. Ушебти изъ дерева безъ надписи и орудій. Слѣды бѣлой окраски. Прическа окрашена въ черное. 0,17 м. в.

13—14. Два стеклярусныхъ *покрова* для мумій.

15. Глиняный плоскій *сосудъ* съ изображеніемъ головы Гаторъ.

Б. Тураевъ.
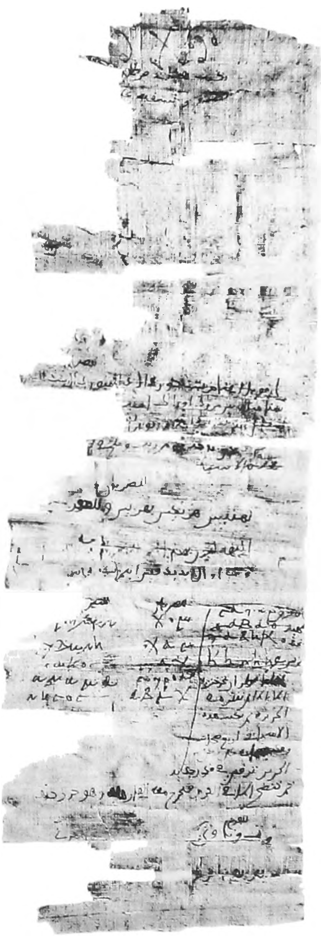

1.

2.

Коптскій папирусъ № 165 г.

1.

2.

Папирусъ № 165 v.

Демотическій папирусъ № 164.

О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго востока.

Вопросъ о назначеніи небольшихъ глиняныхъ сосудовъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ почти всюду въ предѣлахъ мусульманскаго востока, не разъ уже разсматривался какъ нашими такъ и заграничными учеными, но до настоящаго времени мнѣнія объ этихъ загадочныхъ сосудахъ на столько еще расходятся, что пока вопросъ нельзя считать исчерпаннымъ. Нисколько не помышляя сказать въ этомъ дѣлѣ послѣднее слово, я желалъ бы лишь представить, хотя бы въ сжатомъ видѣ, относящійся сюда матеріалъ, ознакомленіе съ которымъ, быть можетъ, вызоветъ на рѣшеніе спора лицъ болѣе меня компетентныхъ.

Матеріалъ сосудовъ — обожженная глина разныхъ, смотря по мѣсту выдѣлки, цвѣтовъ: сѣраго всѣхъ оттѣнковъ, песочнаго, синеватаго, кирпичнаго, бураго и до чернаго включительно. Форма ихъ не всегда одинакова, но общія почти всѣмъ экземплярамъ черты заключаются въ короткой толстой шейкѣ, шаровидной верхней части корпуса и сведенномъ въ тупой или острый конусъ днѣ. Поверхность или совсѣмъ гладкая или украшена то вдавленнымъ до обжига въ сырую еще глину, то рельефнымъ узоромъ; нѣкоторые сосуды покрыты поливою, на многихъ выбиты клейма или нацарапаны уже послѣ обжига знаки, буквы и тамги.

Изображенные здѣсь экземпляры подобныхъ сосудовъ хранятся въ Средневѣковомъ Отдѣленіи Имп. Эрмитажа, кромѣ № 10—12, принадлежащихъ Музею Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Казани и № 7 и 8, находящихся въ настоящее время въ Императорской Археологической Коммиссіи.

№ 1—3 принадлежатъ къ собранію В. Г. Бока, составленному въ Египтѣ, № 4—8 изъ Туркестана, № 9 особенно интересный экземпляръ, найденный профессоромъ Марромъ въ могилѣ XIII в. въ развалинахъ города Ани.

№ 10, 11 и 12 происходятъ изъ Казанской губ. № 11 украшенъ грубо орнаментированнымъ ободкомъ, узоръ котораго на первый взглядъ представляетъ сходство съ восточною надписью. № 12 единственный извѣстный мнѣ экземпляръ сосуда не сферическаго, а шестиграннаго очертанія. № 13, найденный въ развалинахъ Сарая, отличается величиною, тяжеловѣсностью и крайнею плотностью матеріала.

№ 14—16 найдены въ развалинахъ Болгаръ и хранятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ.

№ 17 обломокъ дна богато орнаментированнаго сосуда изъ сѣровато-желтой глины; купленъ въ Константинополѣ и хранится въ Средневѣковомъ Отдѣленіи Имп. Эрмитажа.

Всѣ изображенные здѣсь сосуды сдѣланы изъ обожженной глины: № 1—3 темно-коричневаго цвѣта, № 1 покрытъ поливой; № 4—8 сѣраго цвѣта разныхъ, отчасти синеватыхъ оттѣнковъ; № 9 свѣтло-сѣрый, № 10—12 черновато-сѣрые, № 13 темно-кирпичнаго цвѣта, № 15 покрытъ бирюзово-зеленою поливою.

Стѣнки сосудовъ, какъ видно на рис. 4, значительной толщины, особенно въ нижней части, вслѣдствіе чего они имѣютъ сравнительно большой вѣсъ; такъ, напр., обломокъ № 12 вѣситъ 73 золотника, цѣльный экземпляръ № 10—1 фунтъ 28 зол., а большой сосудъ № 13—5 фунтовъ 81 зол.!

Впервые, сколько мнѣ извѣстно, на эти гончарныя произведенія обратилъ вниманіе французскій ученый Vivant Denon, издавшій въ 1802 году въ своемъ сочиненіи Voyage dans la basse et haute Egypte рисунокъ подобнаго сосуда, но къ сожалѣнію относительно назначенія предмета авторъ ограничился замѣчаніемъ, что въ виду малой ёмкости и узкости горлышка, сосудъ вообще къ употребленію не годился.

Затѣмъ, въ 1871 г., въ изданіи Англійскаго Общества для изслѣдованія Палестины[1]) появилась статья M. Gréville J. Chester, въ которой описаны 6 обломковъ и 1 цѣльный сосудъ той-же формы; по тщательномъ изслѣдованіи, въ послѣднемъ экземплярѣ оказались ртутные шарики микроскопическихъ размѣровъ, а внутри стѣнокъ—тонкій слой полуразложившагося воска, изъ чего выведено было заключеніе, что подобные сосуды служили для перевозки ртути и закупоривались воскомъ.

Противъ такого объясненія въ 1874 г. высказался M. F. de Saulcy въ статьѣ Note sur des projectiles à main, creux et en terre cuite, de fabrication arabe[2]), написанной по случаю находки въ Сирійскомъ городѣ Триполисѣ, подъ фундаментомъ стариннаго зданія, 60 подобныхъ нашимъ сосудовъ, на одномъ изъ коихъ выбито клеймо «bi Hama». Соси, по подробномъ разсмотрѣніи вопроса, приходитъ къ заключенію, что эти сосуды служили ручными метательными гранатами, начиненными горючимъ или взрывчатымъ веществомъ и употреблялись сарацинами, преимущественно въ осадной войнѣ, въ эпоху крестовыхъ походовъ. Узкость горлышка авторъ объяс-

1) The Recovery of Jerusalem, p. 479.

2) Mém. de la Soc. nat. des Antiq. de France, tome XXXV. p. 18—34. 2 рис.

няетъ тѣмъ, что оно служило только для приспособленія фитиля, необычайная толщина стѣнокъ, по его мнѣнію, усиливала дѣйствіе взрыва, внутренняя восковая оболочка имѣла цѣлью предохранять составъ отъ рѣзкихъ толчковъ объ стѣнки сосуда [1]), а ртутные шарики представляютъ вѣроятно остатки отъ состава — фульмината.

Мнѣніе Соси раздѣляютъ ученые Schlumberger [2]) и Perrot et Chipiez [3]).

Совершенно иное объясненіе даетъ нашимъ сосудамъ В. А. Казариновъ въ своемъ описаніи Билярскихъ и Баранскаго городищъ [4]). Найденные здѣсь одинъ цѣльный экземпляръ и 4 обломка онъ принимаетъ за архитектурныя украшенія, которыя могли надѣваться на желѣзные шпили у воротъ, на стѣнахъ, башняхъ и т. п., въ пользу чего, по его мнѣнію, говоритъ то обстоятельство, что эти предметы находятся преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ развалинъ, гдѣ есть слѣды кирпича и известки, т. е. тамъ, гдѣ были жилища болѣе зажиточныхъ людей. На цѣльномъ сосудѣ и на двухъ обломкахъ усматриваются «знаки и тамги», а на одномъ обломкѣ «какія-то начертанія сверху книзу».

Еще новое объясненіе предложилъ А. Ѳ. Лихачевъ, посвятившій вопросу «о загадочныхъ сферо-коническихъ сосудахъ» особую статью [5]). Признавая неосновательными предположенія Честера, Соси и Казаринова, авторъ развиваетъ мысль, что по чрезвычайному разнообразію въ матеріалѣ, величинѣ, формѣ, отдѣлкѣ и стоимости, указывающему на стараніе угодить на всякій вкусъ и на всякія средства, наши сосуды близко подходятъ къ предметамъ домашней утвари. Массивность этой утвари свидѣтельствуетъ о желаніи сдѣлать ее долговѣчною, толщина стѣнокъ не допускала просачиванія жидкости, узкое горлышко не давало испаряться этой жидкости, орнаментація показываетъ, что предметъ служилъ украшеніемъ жилища; всѣ эти характерныя черты подходятъ къ одному виду домашней утвари — къ глинянымъ лампамъ. Такому объясненію, повидимому, противорѣчатъ

---

1) Не раздѣляя взгляда Соси на назначеніе восковой оболочки, не могу согласиться и съ мнѣніемъ Честера о закупоркѣ сосудовъ восковою пробкою. Если сосуды служили для перевозки или храненія ртути, то представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, что покрывающій внутреннюю поверхность стѣнокъ восковой слой долженъ былъ предохранять содержимое отъ засоренія отдѣлявшимися отъ стѣнъ мелкими кусками или даже въ видѣ пыли частицами недостаточно прожженной глины.

2) Un Empereur byzantin au X siècle, pag. 59.

3) Histoire de l'art dans l'antiquité. T. IV, p. 459, 805.

4) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ. Т. III, 1880—1882 гг. стр. 113.

5) Труды IV Археологическаго Съѣзда въ г. Казани. Т. I. стр. 34—65. Атласъ, вып. I, табл. VIII, № 1—4, 6.

неустойчивость сосудовъ и отсутствіе на нихъ слѣдовъ горѣнія и копоти, но авторъ не придаетъ этому обстоятельству особаго значенія, такъ какъ на трехъ экземплярахъ изъ его собранія усматриваются признаки копоти, что же касается совсѣмъ неудобной для лампы конической формы дна, то таковая могла быть избрана для того, чтобы удобнѣе было схватывать ее рукой и переносить съ мѣста на мѣсто; кромѣ того въ коллекціи автора есть кольцо изъ обожженной глины, служившее вѣроятно подставкой для такихъ сосудовъ; такія же подставки могли быть и деревянныя, а потому, конечно, не сохранившіяся. Употреблялись эти лампы можетъ быть и безъ подставокъ, будучи поставлены въ ямки, сдѣланныя въ земляномъ полу юртъ. Наконецъ, неудобство конической формы дна старались устранить и тѣмъ, что дѣлали его болѣе сферическимъ. Врѣзаннымъ на поверхности сосудовъ знакамъ: свастикѣ, крестамъ и т. п. приписывается талисманное значеніе.

Въ заключеніе своей статьи А. Ѳ. Лихачевъ приводитъ въ подтвержденіе предлагаемаго имъ объясненія еще и то обстоятельство, что описанные Соси 60 сосудовъ изъ г. Триполиса были найдены подъ фундаментомъ стариннаго зданія расположенными въ видѣ круга, съ большимъ сосудомъ въ серединѣ. По мнѣнію автора, подъ зданіе они положены конечно не для употребленія, а въ качествѣ благодѣтельныхъ талисмановъ; кругъ или колесо—эмблема солнца, эмблема же солнца сооружена изъ свѣтильниковъ, напоминающихъ первоисточникъ свѣта, т. е. изъ лампъ [1]).

За послѣднее время изданы еще два подобныхъ нашимъ сосуда: въ журналѣ «Zeitschrift für historische Waffenkunde» [2]) было сообщено, что въ г. Дамаскѣ при разрытіи рва древней цитадели найдено нѣсколько лѣтъ тому назадъ значительное число глиняныхъ горшковъ съ коническимъ дномъ, изъ коихъ удалось спасти нѣсколько штукъ съ выцарапанными на нѣкоторыхъ изъ нихъ неразборчивыми куфическими знаками; авторъ замѣтки полагаетъ, что эти сосуды служили ручными гранатами и остались во рву послѣ неудачной осады Дамаска императоромъ Конрадомъ III въ 1148 г.

Другой экземпляръ опубликованъ Директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскимъ въ отчетѣ объ экспедиціи его въ Сирію [3]). Сосудъ, принесенный въ даръ Институту, какъ

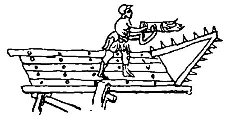
---

1) Не вдаваясь въ подробный разборъ приведенныхъ предположеній А. Ѳ. Лихачева, замѣчу лишь, что въ разслѣдованной профессоромъ Марромъ въ г. Ани могилѣ кромѣ изображеннаго здѣсь коническаго сосуда (рис. 9) найдена также и глиняная лампочка, изъ чего съ достаточною увѣренностью можно заключить, что загадочный сосудъ едва-ли могъ также служить свѣтильникомъ.

2) Band I, pag. 258—259. 1 рис.

3) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ 1902 г., вып. 2—3, стр. 102.

видно изъ помѣщеннаго въ упомянутомъ отчетѣ изображенія, сильно поврежденъ: шейка совсѣмъ отломана и дно пробито; на этомъ случайномъ обстоятельствѣ очевидно основана догадка Ѳ. И. Успенскаго, что сосудъ однимъ концомъ былъ насаженъ на палку, а изъ противоположнаго конца выбрасывался горючій составъ. Въ подтвержденіе этой мысли авторъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ военныхъ писателей — стратегіи Никифора и поліоркетики Герона о ручныхъ огнедѣйствующихъ снарядахъ (χειρομάγγανον, χειροσίφουνον, στρεπτὸν ἐγχειρίδιον πυροβόλον), о формѣ которыхъ мы однако ничего не знаемъ; указаніе же на «подобный» описываемому снарядъ, изображенный въ изданіи Вешера «Поліоркетика» [1]), нисколько не разъясняетъ вопроса, такъ какъ этотъ снарядъ (рис. 18) ни въ чемъ не походитъ на наши сосуды.

№ 18.

Наконецъ, считаю не лишнимъ перечислить извѣстные мнѣ экземпляры сосудовъ съ коническимъ дномъ, хранящіеся въ заграничныхъ и русскихъ музеяхъ: Берлинскій арсеналъ (Zeughaus) пріобрѣлъ 7 экземпляровъ изъ упомянутыхъ выше найденныхъ въ г. Дамаскѣ; на двухъ клеймо bi Hama. Въ національномъ Музеѣ въ Каирѣ находятся два сосуда, названные «grenades de feu», одинъ съ клеймомъ «Mohammed» [2]). Императорскому Русскому Археологическому Обществу въ 1901 г. былъ принесенъ въ даръ одинъ сосудъ изъ окрестностей Самарканда, при объясненіи котораго профессоръ Н. И. Веселовскій заявилъ [3]), что въ Туркестанѣ встрѣчаются обломки такихъ сосудовъ въ большомъ количествѣ и что по показаніямъ туземцевъ эти сосуды служили для перевозки ртути [4]). Привезенные изъ Туркестана же

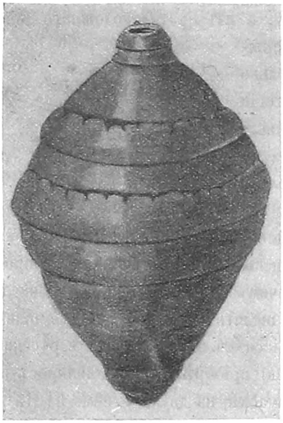
1) Wescher. Poliorcétique des Grecs. 1847. p. 262 fig. CI.

2) Hertz. Catal. d. Musée nat. de l'art arabe. 1895 p. 144 № 15, 16.

3) Записки Восточн. Отд. Имп. Русскаго Археологическаго Общества Т. XIII, вып. 4 стр. 32. При обсужденіи этого вопроса, хранитель Средневѣковаго Отдѣленія Имп. Эрмитажа Я. И. Смирновъ указалъ на литературу предмета. Воспользовавшись не только этими, но еще и многими другими указаніями Я. И. Смирнова, считаю долгомъ высказать глубокоуважаемому товарищу по службѣ искреннюю признательность за любезное содѣйствіе, оказанное мнѣ при составленіи настоящаго доклада.

4) Художникъ С. М. Дудинъ, неоднократно посѣщавшій наши средне-азіатскія владѣнія, чрезвычайно любезно предоставилъ мнѣ имѣвшіяся у него свѣдѣнія о коническихъ сосудахъ, вполнѣ подтверждающія мнѣніе профессора Н. И. Веселовскаго. Туземцы, говоритъ С. М Дудинъ, утверждаютъ, что эти сосуды служили для перевозки ртути и называютъ ихъ «симопъ-кузача» (кувшинчикъ для ртути); теперь они для этой цѣли болѣе не употребляются. На экземплярахъ сдѣланныхъ изъ синей глины, встрѣчается часто штампованный узоръ, сосуды же изъ красной глины бываютъ безъ такого орнамента. Находятся они обыкновенно въ районѣ крѣпостныхъ укрѣпленій, какъ напр. въ Ташкентскомъ старомъ валу; болѣе 40 пустыхъ экземпляровъ найдены были на Афросіабѣ, въ нишѣ. Другіе туземцы утверждаютъ, что въ этихъ сосудахъ хранился порохъ.

Н. И. Веселовскимъ 12 экземпляровъ хранятся въ Имп. Археологической Коммиссіи; о 10 сосудахъ Имп. Эрмитажа было сказано выше. Въ Казанскихъ музеяхъ: Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, городскомъ и университетскомъ, собрано всего до 100 экземпляровъ, изъ числа коихъ одинъ сосудъ изъ кирпичной глины найденъ былъ (въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губ.) съ остатками ртути, усмотрѣнными профессоромъ А. А. Штукенбергомъ въ порахъ сосуда на свѣжемъ распилѣ. Въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ хранится сосудъ (рис. 19), найденный со ртутью при рытіи фундамента для новаго Кремлевскаго Дворца [1]) и въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ нѣсколько экземпляровъ съ Поволжья. Въ Этнографическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ хранятся 21 экземпляръ, найденные въ Сараѣ; одинъ изъ нихъ съ клеймомъ «Эс-Салихъ», другой съ фигурами сиренъ. Два экземпляра, хранящіеся въ Ташкентскомъ этнографическомъ музеѣ, опубликованы Ch. E. de Ujfalvy de Mezö-Kövesd [2]) подъ названіемъ «bombes à feu grégeois».

№ 19.

Не желая утомлять вниманія читателей систематическимъ разборомъ всѣхъ доводовъ и догадокъ, приведенныхъ названными выше учеными за и противъ каждаго изъ предложенныхъ ими объясненій сосудовъ съ коническимъ дномъ какъ вмѣстилищъ для ртути, ручныхъ гранатъ, архитектурныхъ украшеній и лампъ, я полагаю достаточнымъ остановиться на подробномъ обсужденіи того изъ нихъ, которое находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ особенностяхъ строенія сосудовъ, такъ равно и въ сохранившихся до на-

---

1) Мнѣ не удалось получить фотографіи съ интереснаго сосуда, но благодаря чрезвычайной любезности хранителя Имп. Московскаго Историческаго Музея В. И. Сизова я могу помѣстить изготовленный имъ по оригиналу рисунокъ; съ особенною благодарностью отмѣчаю здѣсь и сообщенныя мнѣ В. И. Сизовымъ ближайшія свѣдѣнія о находкѣ: сосудъ со ртутью былъ найденъ при перестройкѣ Кремлевскаго дворца, рядомъ съ сосудомъ повидимому восточной формы, въ которомъ находились грамоты времени Дмитрія Донского. Всѣ эти вещи лежали въ ямѣ или колодцѣ, засыпанномъ мусоромъ.

2) Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan. Vol. II. Le Syr-Daria. табл. къ стр. 144. Тѣ-же рисунки см. Vol. VI. Atlas archéologique pl. XXII.

стоящаго времени остаткахъ вещества, коимъ они нѣкогда были наполнены. Для возможно всесторонней и безпристрастной оцѣнки этого объясненія, опредѣляющаго разсматриваемые глиняные горшечки какъ сосуды для перевозки ртути, необходимо прежде всего ознакомиться съ соображеніями, приводимыми *противъ* мысли о ртутной посудѣ, а затѣмъ изложить тѣ положительныя данныя, которыя свидѣтельствуютъ въ пользу избраннаго нами толкованія. Возраженія рѣшительныхъ противниковъ «ртутной теоріи» de Saulcy и Лихачева сводятся къ слѣдующему:

1) При одинаковой всегда цѣли, сосуды слишкомъ разнятся по величинѣ, формѣ и отдѣлкѣ. Эта разность, мнѣ кажется, вполнѣ естественно объясняется мѣстными условіями и составляетъ явленіе весьма обычное. Припомнимъ, напр., разные способы перевозки и храненія вина въ бурдюкахъ, бочкахъ, глиняныхъ и стеклянныхъ сосудахъ, различающихся не только по величинѣ, формѣ и отдѣлкѣ, но и по матеріалу.

2) Опорожненный сосудъ становился ненужнымъ и бросался, а слѣдовательно незачѣмъ было его украшать. Изъ присутствія орнамента — и притомъ далеко не постояннаго—скорѣе можно заключить, что сосуды служили не только для транспорта, но и для храненія ртути, а въ такомъ случаѣ нѣтъ ничего несообразнаго въ ихъ орнаментаціи.

3) Неустойчивость сосуда съ коническимъ дномъ. Это возраженіе, по моему мнѣнію, скорѣе опровергаетъ объясненія, отстаиваемыя Лихачевымъ и de Saulcy: и нефть изъ лампы и горючій составъ изъ ручной гранаты должны были выливаться при горизонтальномъ положеніи сосуда, такъ какъ ни у той, ни у другой нельзя было закупорить горлышко наглухо; горло же сосуда со ртутью можно было завязать, заткнуть или замазать какъ угодно, а разъ сосудъ закупоривался наглухо, не было уже никакой необходимости держать его непремѣнно въ вертикальномъ положеніи. Что наши сосуды по всей вѣроятности именно завязывались, а не забивались пробками и не замазывались, на то указываетъ встрѣчающаяся на горлышкахъ почти всѣхъ экземпляровъ (см. рис. 3, 4, 6, 9, 10, 13, 14 и 19) выемка или желобокъ, сдѣланный очевидно для того, чтобы перетянутая въ этомъ мѣстѣ кожа, тряпка или тому подобная покрышка не соскакивала съ горлышка. На ту же мысль могутъ навести и тѣ сосуды (см. рис. 7, 8, 15 и 16), которые производятъ впечатлѣніе, будто они вылѣплены вмѣстѣ съ закупоркою, въ грубо намѣченныхъ складкахъ обхватывающей шейку и перетянутою веревками, спускающимися до нижней трети сосуда.

4) Ртуть найдена только въ одномъ экземплярѣ изъ всѣхъ сохранившихся сосудовъ. Во-первыхъ, кромѣ извѣстнаго Соси, найдены еще два сосуда со ртутью въ Москвѣ и въ Казани, а во-вторыхъ не слѣдуетъ забы-

вать, что остатки содержимаго обнаруживались пока совершенно случайно и если въ громадномъ большинствѣ сосудовъ не находили ртути, то отчасти можетъ быть потому, что и не искали ея въ нихъ.

5) На одномъ изъ сирійскихъ сосудовъ есть клеймо «bi Hama», слѣдовательно онъ сдѣланъ въ этомъ городѣ, между тѣмъ о добываніи ртути въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ. Это, конечно, еще не доказываетъ, что и 500 лѣтъ тому назадъ тамъ не добывалась ртуть, но независимо отъ сего фабрикація сосудовъ, какъ мнѣ кажется, обусловливалась не столько наличностью въ данной мѣстности ртути, сколько того матеріала, изъ котораго выдѣлывались сосуды, т. е. годной для этой цѣли глины.

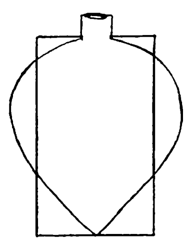
6) Наиболѣе вѣское на видъ возраженіе — полное отсутствіе на западѣ сосудовъ съ коническимъ дномъ, при внимательномъ разсмотрѣніи окажется также мало убѣдительнымъ. Изъ того обстоятельства, что въ Испаніи и во Франціи при весьма оживленной торговлѣ ртутью вовсе не употреблялись подобные сосуды, de Saulcy и Лихачевъ заключаютъ, что эти сосуды вообще не служили для перевозки ртути, а слѣдовательно и на востокѣ имѣли не это, а какое либо другое назначеніе. Этотъ выводъ конечно неправиленъ и изъ приведеннаго обстоятельства, по моему мнѣнію, можно вывести только слѣдующее заключеніе: если на востокѣ ртуть перевозилась въ коническихъ сосудахъ, то на западѣ, гдѣ подобные сосуды не были въ употребленіи, для той же цѣли существовало какое-либо другое приспособленіе. Такой выводъ вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ по многимъ причинамъ способы упаковки, перевозки и храненія одного и того-же товара у разныхъ народовъ бываютъ совершенно различные. Что это было такъ и относительно ртути, можно заключить изъ указанія флорентійскаго писателя XIV в. Francesco Balducci Pegolotti, автора книги «La pratica della mercatura», прожившаго нѣсколько лѣтъ на островѣ Кипрѣ въ качествѣ торговаго агента; отъ него мы узнаемъ, что ртуть была предметомъ вывоза изъ порта Фамагосты и онъ же сообщаетъ [1]) какимъ образомъ высчитывалась тара поступающаго въ продажу сосуда со ртутью. Вотъ его слова: «Argento vivo puoi ragionare, che a uno barchile d'ariento vivo che pesa da ruotoli 22 e mezzo di Cipri lordo, e di tara puote avere in somma da ruotoli 2 e occhie 5 di Cipri, cioe: per gli *2 cuoj* in che l'argento vivo e legato, da occhie 2 per cuoj monta occhie 4. E per lo vaxello della terra che s'appella barchile in che egli e messo dentro legato l'argento ne'detti *due cuoj* da ruotoli 1 e occhie 7. E per le strambe

1) La pratica della mercatura издана у Pagnini: Della decima e delle altre gravezze, della moneta e della mercatura da Fiorentini fino al secolo XVI. T. III. Lisbona e Luca 1766. Ср. также В. Mitrović. Cipro nella storia medioevale del commercio levantino. Trieste 1894.

di giunchi con che il detto vaxello e magliato fasciato, d'intorno da occhi 6. Изъ этого описанія явствуетъ, во первыхъ, что ртуть, вывозимая въ XIV в. изъ острова Кипра, не вливалась непосредственно въ глиняные сосуды, а была заключена, какъ это бываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и теперь, въ кожѣ, т. е. вѣроятно въ кожаныхъ мѣшкахъ и во вторыхъ, что глиняный сосудъ, содержавшій въ себѣ два кожаныхъ мѣшка или даже мѣшечка, долженъ былъ имѣть форму совершенно непохожую на восточные коническіе сосуды съ узкимъ горлышкомъ.

И такъ, можно сказать, что доводы, приводимые противъ назначенія нашихъ сосудовъ для перевозки и храненія ртути, мало убѣдительны.

Обращаясь за симъ къ необычайной формѣ дна, надѣюсь доказать, что и она нисколько не противорѣчитъ предполагаемому употребленію сосудовъ какъ вмѣстилищъ для ртути, а напротивъ, скорѣе вызвана этимъ назначеніемъ и спеціально къ нему приспособлена. Конусообразное дно для всякаго вмѣстилища жидкости на столько нецѣлесообразно и неудобно во всѣхъ отношеніяхъ, что можетъ быть объяснено только полною невозможностью обойтись безъ него, а такая невозможность въ свою очередь могла быть вызвана исключительно силою того обстоятельства, что дно всякой другой формы, въ особенности же плоское, не выдержало бы тяжести содержимаго — и это какъ нельзя болѣе подходитъ именно ко ртути. Плоское дно сосуда цилиндрическаго, четырехъ-или многограннаго едва-ли могло бы противостоять давленію ртутнаго столба во всю высоту сосуда, въ особенности при неизбѣжныхъ во время транспорта толчкахъ. Во избѣжаніе лома и сопряженныхъ съ нимъ убытковъ, надо было слѣдовательно или усилить сопротивленіе дна путемъ утолщенія его, или же уменьшить ёмкость сосуда; но такъ какъ въ обоихъ случаяхъ получалось весьма невыгодное увеличеніе тары, то для устраненія и этого неудобства оставался одинъ только исходъ: придать сосуду такую форму, которая, безъ чувствительной потери въ ёмкости и безъ чрезмѣрнаго утолщенія дна, выдерживала бы высокое давленіе такого тяжеловѣснаго вещества какъ ртути. Восточные гончары рѣшили таковую задачу слѣдующимъ образомъ — какъ видно на приложенномъ схематическомъ рисункѣ 20: расширивъ верхнюю часть сосуда въ приблизительно сферическій корпусъ, они такъ сказать совершенно упразднили дно, замѣнивъ его постепенно сведенными на нѣтъ боковыми стѣнками, на которыя и распредѣлялось давленіе ртутнаго столба, но уже меньшаго

№ 20.

по высотѣ, а потому и менѣе тяжеловѣснаго чѣмъ столбъ одинаковаго кубическаго содержанія въ сосудѣ съ отвѣсными стѣнами и плоскимъ дномъ. Въ принципѣ распредѣленіе давленія на конусообразныя стѣнки сосуда извѣстно также на западѣ и примѣняется до сего дня при выдѣлкѣ напр. нашихъ бутылокъ; разница только въ томъ, что мусульмане, жертвуя не столь необходимою устойчивостью сосуда, ради бо́льшей его ёмкости вывели конусъ наружу, мы же, отдавая предпочтеніе устойчивости, обращаемъ конусъ во внутрь бутылки, въ ущербъ ея ёмкости.

Наконецъ, въ ряду положительныхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу ртутныхъ сосудовъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ то обстоятельство, что во всѣхъ, хотя пока и немногочисленныхъ случаяхъ, когда до насъ дошли остатки содержимаго загадочныхъ сосудовъ, эти остатки всегда оказываются ртутью.

Не считаю себя въ правѣ обойти молчаніемъ еще одно весьма вѣское возраженіе, сдѣланное противъ «ртутной теоріи» старшимъ членомъ Имп. Археологической Коммиссіи Н. И. Веселовскимъ, а именно: явное несоотвѣтствіе между ограниченнымъ всётаки въ то время употребленіемъ ртути[1]) и поразительно большимъ количествомъ цѣлыхъ сосудовъ и въ особенности черепковъ, находимыхъ повсюду въ предѣлахъ странъ съ мусульманскимъ населеніемъ. Взвѣшивая это обстоятельство, необходимо принять во вниманіе, что по сообщенію профессора Н. И. Веселовскаго именно въ Туркестанѣ въ памяти туземцевъ до нашихъ дней сохранилось назначеніе этихъ сосудовъ для перевозки ртути; можно, слѣдовательно, полагать, что они сравнительно недавно, не болѣе 150—200 лѣтъ тому назадъ, исчезли изъ употребленія, и имѣя фактическія основанія (сосудъ № 9 изъ г. Ани) относить появленіе ихъ ко временамъ до XIII в., мы получаемъ на оборотъ ихъ въ торговлѣ періодъ по меньшей мѣрѣ въ 500 лѣтъ. Если сопоставить съ этимъ необычайную прочность объекта, не подверженнаго атмосферическому вліянію и не легко поддающагося даже преднамѣренному разрушенію, то будетъ понятно, что за полтысячелѣтіе и, вѣроятно, болѣе, должно было накопиться очень большое количество какъ цѣльныхъ экземп-

---

1) Къ сожалѣнію, я не въ состояніи даже приблизительно указать на сколько великъ былъ спросъ на ртуть за время обращенія нашихъ сосудовъ въ торговомъ мірѣ. Изъ приведеннаго выше наставленія Франциска Пеголотти усматривается, что несмотря на наличность залежей и богатую торговлю ртутью въ Испаніи и во Франціи, этотъ металлъ вывозился въ западную Европу съ востока чрезъ о. Кипръ. Вѣроятно ртуть болѣе всего употреблялась на ремесленныя и химическія или, вѣрнѣе, алхимическія нужды, но кромѣ того, какъ видно изъ любезно указаннаго мнѣ академикомъ С. Ѳ. Ольденбургомъ разсказа арабскаго историка Макризи, ртуть иногда шла на совершенно своеобразныя надобности, а именно: названный авторъ въ числѣ разныхъ примѣчательныхъ вещей во владѣніи преемника Ибнъ-Тулуна упоминаетъ о *прудѣ* изъ ртути.

ляровъ, такъ въ особенности обломковъ. Наконецъ, далеко не всѣ сохранившіеся экземпляры были дѣйствительно въ употребленіи; не мало сосудовъ, безъ сомнѣнія, заготовлялись про запасъ, многіе браковались по неудачному обжигу и инымъ причинамъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ по вопросу о назначеніи сосудовъ съ коническимъ дномъ можно вывести слѣдующее заключеніе:

1) Форма сосудовъ не противорѣчитъ предполагаемому ихъ назначенію служить для перевозки и храненія ртути.

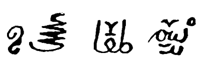
2) Доводы, приводимые противъ такого объясненія, мало убѣдительны.

3) Фактическія данныя, т. е. остатки содержимаго въ нѣкоторыхъ сосудахъ и живое еще преданіе среди Туркестанскаго населенія свидѣтельствуютъ въ пользу предполагаемаго назначенія сосудовъ.

Окончательному рѣшенію вопроса, пока преждевременному по недостаточности и малообработанности матеріала, болѣе всего будетъ способствовать тщательное изслѣдованіе вновь находимыхъ сосудовъ по отношенію къ остаткамъ содержимаго и, отчасти по крайней мѣрѣ, разборъ имѣющихся на многихъ изъ нихъ надписей, клеймъ и знаковъ. Обращая на первое благосклонное вниманіе лицъ, въ руки которыхъ попадутъ новыя находки, я относительно втораго предлагаю на обсужденіе читателей все, что мнѣ удалось собрать по части начертаній на сосудахъ, въ надеждѣ на возможное обогащеніе этого матеріала со стороны лицъ, интересующихся даннымъ вопросомъ.

1) — bi Hama, на одномъ изъ 60 сосудовъ, найденныхъ въ Сирійскомъ Триполисѣ (ср. de Saulcy, l. c.).

2) — первый знакъ — bi Hama[1]) — вдавленъ до обжига, второй, непонятный, выцарапанъ по обожженной глинѣ; на сосудѣ, вырытомъ въ цитадели гор. Дамаска. (Berlin. Zeughaus Inv. № 00.290).

3) — bi resm el maali[2]), въ трехъ клеймахъ на одномъ изъ пяти сосудовъ, пріобрѣтенныхъ В. Г. Бокомъ въ Египтѣ. (Средневѣковое Отдѣленіе Имп. Эрмитажа).

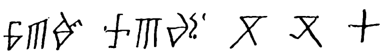
1) По объясненію старшаго хранителя Имп. Эрмитажа А. К. Маркова.

2) По объясненію А. К. Маркова: «по Высочайшему повелѣнію». Третій знакъ неразборчивъ, но имѣетъ, кажется, какое-либо числительное значеніе.

4) Mohammed — на двухъ сосудахъ въ Каирскомъ музеѣ. (M. Herz. Cat. sommaire du Mus. nat. de l'art arabe. 1895, № 15—16).

5) (= армянскія буквы *a* и *o* или цифры 1 и 600) — на сосудѣ изъ гор. Ани; изъ раскопокъ проф. Марра. (Средневѣковое отдѣленіе Имп. Эрмитажа).

6) — на сосудѣ изъ Сарая. (Тамъ-же).

7) — на пяти сосудахъ, найденныхъ А. О. Лихачевымъ въ Волжской Булгаріи. (Казанскій музей. Ср. Труды IV Археологическаго Съѣзда. Т. I).

8)

на шести сосудахъ Казанскаго городскаго музея.

9) — на трехъ сосудахъ въ томъ-же музеѣ, принадлежащихъ мѣстному Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

10) — на сосудѣ изъ темно-сѣрой глины, украшенномъ вдавленнымъ чешуйчатымъ узоромъ. По объясненію А. К. Маркова, клеймо читается Эс-Салихъ. (Этнографическій Музей Имп. Академіи Наукъ).

11) — верхняя часть сосуда изъ свѣтло-желтой глины украшена цѣлымъ рядомъ подобныхъ изображеній сиренъ, врѣзанныхъ до обжига. (Тамъ-же).

Э. Ленцъ.

СПБ. Октябрь 1903.

Табл. V.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Табл. VI.

7.

8.

9.

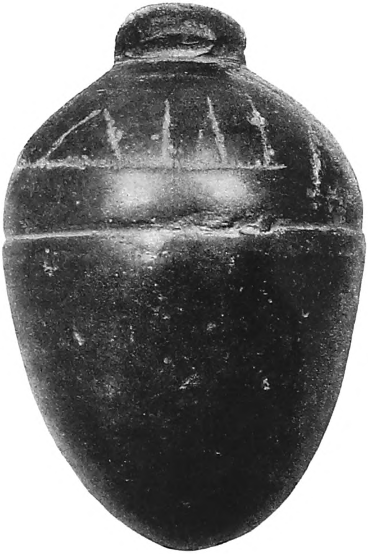
10.

11.

12.

13.

16.

17.

15.

14.

Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Θ. Петровскаго.

III[1]).

15[2]).

Отрывки **Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteçvarahṛdaya.**

4 листа по 7 строкъ (оборотъ одного листа 4 строки) длина? (около akṣara 34—36 на строку). Ширина 0,071 м. Сохраненіе плохое. Отверстіе для шнурка ближе къ лѣвому краю; замѣтны слѣды проведенныхъ строкъ. Письмо кашгарское gupta, довольно курсивное, на одномъ листѣ двѣ строки написаны болѣе тщательнымъ почеркомъ.

Содержаніе — заклинанія: Buddhahṛdaya и вѣроятно Vajrapāṇihṛdaya и Avalokiteçvarahṛdaya[3]).

Текстъ чрезвычайно безграмотный, любопытно отмѣтить чтеніе Mādaṅka вм. Mātaṅga. Dravaḍa стоитъ очевидно вм. Draviḍa, которое часто пишется Drāmiḍa (Drāmiḍa mantrapadāḥ); ṛ вм. ra. Мы даемъ только образецъ — одинъ листъ (табл. VIII), потому что остальное слишкомъ отрывочно.

---

1) См. З. В. О. VIII. 47—67. 153 (1893); XI. 207—264; XII. 028—036.

2) №№ 13 и 14 будутъ изданы послѣ.

3) См. З. В. О. XI. 211. Частью почти тожественно съ напечатаннымъ тамъ отрывкомъ.

a.

— — — — yāya tadyathā bhara bhara prahara prahara Kuṇḍale Kuṇḍale tāḍane taḍane chinnā[*m*]i —
— *bṛ*]hma kṛtāṃ vidyāṃ chiṃnnāmi devakṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi Dravaḍakṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi Mādaṅkakṛtāṃ he —
— kṛtāṃ du — kṛtāṃ kṛ   tāṃ diçakṛtāṃ vidiçakṛtāṃ nakṣatrakṛ[*tāṃ*] pretakṛtāṃ grahakṛtāṃ candrakṛtāṃ — —
— — — kṛtāṃ dārika ○ kṛtāṃ puruṣakṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi — — kṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi ye ca çarad —
— — — ryaṃte te pi   chiṃnāmi tadyathā cokke 6 mahāco[*kke 6 kaṭa*] le 6 mahākaṭale 6 si — —
— — — — bṛhme 6 mahābṛhme 6 amṛte 6 jaye 6 vija[*ye 6*] — — — — 6 namo ratna[*trayāya*] — —
— — — — — — — — namo buddhāya namo dharmāya [*namaḥ saṃghāya na*]mo āryāvalo [*kiteçvarā*]

b.

[*ya bodhisatvā*]ya mahāsatvāya namo stu te bhagavat[*e* — — — — —] jña-namo stu bhaga [*vate*]
[— — — *ma*] ṅgale maṅgale çrīvasane ariṣṭe samantabhadr[*e* — — — —] te jaye vijaye a —
[— — *ma*]hāmānase bṛhme bṛhmasvare purnne purṇamanorathe siddh[— —] paramārthasādhane o —
[— — — — stambhane aṇḍa   re paṇḍare dhu dhu paravāsine sarvaduṣṭaṃ nivārayāmi —
[— — — — nivārayāmi   ○ tadyathā hilī milī cilī çulī khaṭvāṅke jāṅgalī kāpale mā —
[— — — mi açoka bhadraṃ   sarvayakṣarākṣasapretapiçacakumbhāṇḍakalīkaluṣadusvaptaṃ —
[— — — — çoṣa aṅgavikala dadrukoṣṭa vicarvika sarvaçatrubhya sarvataskarabhayebha s —

16.

Отрывки **Bhadrakarātrīyasūtra.**

4 листка по 5 строкъ. Длина? Ширина приблизительно 0,068 м. Письмо кашгарское gupta. Проза и стихи çloka. Отрывки какого-то Bhadrakarātrīyasūtra, гдѣ Будда обучаетъ Ānanda заклинаніямъ. Ānanda подпалъ подъ чары cāṇḍalī[1]). Любопытно dasya = tasya. Снимокъ см. табл. IX.

a.

— *çrutam ekasmin sama*]ye bhagava Rājagṛhe viharati Gṛddhra[*kuṭe* —
— *ayu*]ṣmānandasya anyatarāya caṇḍalikaya ka —
— āyuṣmā ○ nānda bhagava anusmarati ayo me bhadante —
— *bha*]dante sugata tat trātaro me bhadante bhagava trātāro me bhadante su[*gata* —
— āyuṣmānānda atir iva paridevamāna anyatarāya ca[*ṇḍalikaya* —

b.

— kṛtam abhuṣi dṛṣṭvā ca punar bhagava āyuṣmānanda tu amandreti bh[*ayāmi* —
— kakkhorddasya bhayāmy ahaṃ bhadante bhagava kakkhorddasya bhayāmy [*ahaṃ* —
— mā ○ nanda mā bhayāhi kakkhorddasya udgṛhṇānanda —
— ṛṇyā punā hi taṃ bhaviṣyati cāturṇṇāṃ pari — ā
— artthāya hitāya sukhāya saryathi[*dam* —

a.

— ti vetāḍa — — kṛtya bhaviṣyati — s —
— [*Jama*]dagn[*i*]putrāç catvaro Viṣahomāç ca triṃçati-kāka —
— saptati- ○ sarvaṃ taṃ ghatanī hanti prayogenāpi nityaça —
— *catv*]āriṃçat pratisarāçātaṃ sarvaṃ taṃ ghatanīṃ hanti prayogenāpi ni[*tyaça* —
— çīrṣaṃ grīva me āyasikṛtam jīhvā gilapravāḍasya vajrasya hṛdayaṃ —

b.

— ya kṛto vastir jaṅgho ūru tu (?) dhāmayau-padau me khaḍgasaṃghātau evaṃ caiva —
— ṇḍi (?) nirmitaç cāhaṃ yo me kurya dvipade catuṣpade-āsane çayane —
— vā ○ kṣetre çmaçaneṣv atha catvare-tasya putreṣu pau [*treṣu* —
— rkā tasya rakṣaṃ bhavatu-Yamāya —
— mama gauç caratu rkā (?) tasya dveṣṭi s —

1) Ср. Çārdūlakarṇāvadāna въ Divyāvadāna.

a.

—————————ra—————————

— mantrayate sma tṛbhir dharmai sa —

— u ○ cyate katamais tribhiḥ atitam nānvāgamayed —

— yad atitaṃ niruddhaṃ tad asaṃprāptam anāgatam pratyutpannāṃç ca ye dharmā —

— saṃhārya vikalpāṃç ca vidvāṃs tān nāvagamyate-adyaiva kuryād ātaptaṃ ko —

b.

— dā-na hi vaḥ saṃganitena mahāsainyena mṛtyunā-sukhitaḥ sarvā sattvā hi —

— mayā-sarve bhadrāṇi paçyantu ma kaç citpāpam agamaḥ viharante ca m —

— bha ○ drakarātriyaḥ sadaiva munir abravīt-tadyathā —

— mu kāçe (?) atīte anāgate pratyutpanne b — e —

— caṇḍi ghori gandhāri cori caṇḍali —

a.

—————————y — id—————————

— ptā - nānvāgamed atītaṃn tu na cākāṃkṣed anāg[*atam*

— ○ tam-pratyutpannāṃç ca ye dharmāṃs tatra tatra vipaçya —

— lpāṃç ca vidvāṃs tān nāvamanyate-adyeva kuryād ātaptaṃ kovidyā maraṇa —

—*saṃgani*]tena mahāsainyena mṛtyunā - idam avocad bhagavān āptamanas te bhikṣavo bha[*gavato*

b.

bhāṣitam] abhinandam - atha bhagavān asya Bhadrakarātrīyasya sūtrasya sarvasatvānugra[*hārth* —

— padād bhāṣate sma - saryyathīva - vaṃtini vāriṇi gandhamartaṇḍe manini — i

— lī — ○ gi sara rakte hīnamadhyamadhāriṇi maholani d —

— yaḥ kaç cid bhikṣavo dasya Bhadrakarātrīyasya [*sūtrasya* —

— yiṣyati grāhayi[*ṣyati* —

17.

Два листка по 5 строкъ. Второй листъ сильно потертъ. Длина? Ширина 0,068 м. Кашгарское gupta. Повидимому отрывокъ изъ бесѣды Будды и yakṣa Māṇibhadra. Отрывки этой-же рукописи у Hörnle[1]). Правописанie не тщательное. Изъ особенностей можно отмѣтить: pṛ = pra въ pṛtyartthiko, pṛtyamitro; mandra = mantra; ekākiko, muhurtthako.

Помѣщаемъ только образецъ, ср. табл. IX.

a.

— — — jambhanaṃ ? sarvvapariçoṣanaṃ - gaṇḍaprabhedanaṃ - sarvvagrahapra[*çamanaṃ* —
— rtthapraçamanaṃ sarvvārthasiddhi sarvvāmitranigraha - sarvvarogapraçamanaṃ bhava —
— vihedyeya- (?) ○ devo vā - nāgo vā - asuro vā - garuḍo vā - gandharvvo vā - [*k*]i[*nnaro vā*]
[*ma*]horago vā - yakṣo vā - rakṣaso vā - kumbhāṇḍo vā - preto vā - piçāco vā - [*pūtano vā*]
[*kaṭapūta*]no vā - manuṣyo vā - amanuṣyo vā - kṛtyo vā - vaitādyo vā —

b.

[*unmādo vā - skando vā -*] candano vā - candro vā - sūryyo vā - nakṣatro vā —
— — k[*o*]vā - dvitīyako vā-ekākiko vā - muhurtthako vā - viṣajvaro —
— — — vā - sarvvaro ○ gādhigato vā -pṛtyartthiko vā - pṛtyamittro vā-yā(?)ga —
— — yayā ca yo me mandra atikramet-yaṃ malaṃ gūthasthāneṣu surasthāneṣu —
— — — — içaleṣu vaiçyaçaleṣu yaṃ malam - 3 ya malam ratr(?)ya kuṭeṣu —

1) Weber Manuscripts. II, 1.

4[1]).

3 листка по 9 строкъ[1]). Длина? Ширина 0,075 м. Письмо индійское gupta, нѣсколько продолговатой формы. Отрывокъ сочиненія (?), которое дѣлилось на главы adhyāya; размѣръ çloka.

2 a[2]).

dhunā mardinā (?) lājāmālāç ca caturas tatha - [3]) ——————————————]
catvāraç cāṭakapuruṣakān - pancaraṃgike sūtre e——————————————]
ṣṭaçatam eva granthīnāṃ kuryāt tasyā nāryā nāma kīrtaye[*t*]——————————]
daçayonīyo nāmādhyāyaḥ . . . [4])——————————————————————]
ḍat sa bhagavāṃs tatra Nāra ○ daḥ sa———— | - - - - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ | - - - - | - - - -]
nānāprasravaṇasrute 2 pravṛddhaçikhare [- - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ | - - - - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ 3]
nānāpādapasaṃcchanne nānārṣini[*s*]e[*v*]i[*te* - - - - - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ | 4 - - - - | - - - -]
vividhākārabhūṣite - anekair āçrama [- - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ | 5 - - - - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ | -]
tāgnihotram āsīnaṃ vṛtaṃ dāntair ma [- ⏑ - 6 - - - - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ | - - - - *ma*]

2 b.

hātmānaṃ devadānavapūjitam-[7] abhivadya [- - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ | - - - - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ 8 - - -]
paripṛcchāmi bhagavān vyākarohi me-Kumā [- - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓ 9 - - - - | - - - - | - - - - | ⏑ - ⏑ ⏓]

1) См. З. В. О. VIII. Табл. I.
2) Снимокъ см. табл. X, № 4.
3) Здѣсь цифра; первая часть — знакъ 10 сохранился, второй цифры почти нѣтъ слѣда.
4) Точки въ оригиналѣ.

praviçati grahās teṣā pīdayan naḥ su[-⏑⏓ 10 ---- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ ‾ ---- | ---- | ---- | -]
pūjite - 11 devāç ca ṛṣayaç caiva upaviṣṭā [⏑-⏑⏓ ‾ ---- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ 12 ---- | ---]
— cikitsāṃ prabravīhi me - ○ grahā [-- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ | 13 ---- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ |]
Viṣṇur Nandī ca bhagavān Somaḥ Sūryo [⏑-⏑⏓ ‾ 14 ---- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ ‾ ---- | ---- | --]
patipuraskṛtāḥ 15 kṛttikāsahito devaḥ Kumā[r -- | ⏑-⏑⏓ ‾ ---- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ ‾ 16 ----]
— taḥ Kumāras taṃ rākṣasaiḥ sa puraskṛtaḥ Nāradaṃ [- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ ‾ 17 ---- | ---- | -]
— ṣṭha (?) Vyāsa eva ca-Hiraṃṇyākṣaḥ sarathakaḥ çrīki[-- | ⏑-⏑⏓ 18 ---- | ---- | ---- | ---- | ----]
— — — — | — — — — yatas tathā - 19 [--- | ---- | ---- | ⏑-⏑⏓ ‾ ---- | ---- | ---- | —]

3 a.

— — — — — — — — — — — — — — tapūrnakam || pāyasaṃ kṛsaraṃ lāja — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — caṇmakāny utpalāni ca-u (?) vṛndā puṇḍarīkā — —
— — — — — — — — — — agaru guggulum caiva valūkaṃ rocanāṃ tathā- || rasaṃ — — —
— — — — — — — [u]tpalake || eṣa dhūpaḥ samāyuktaḥ surāmaṇḍena yojay[et] — — — —
— — — — — — — — — māṃ ○ sāni āmapakvāni sthāpayet-paçcimāyāṃ diçi t — — sthā[payet] —
— — — — — — — ta caturdiçam - vicitrāṇi ca raṃgāṇi baliṃ dadyāt suçobhitām || — — —
— — — — — — lipte vicitrāṃ sthāpayed balim || nadīkuleṣu tīrtheṣu devākāre [1]) ca — — —
— — — — — vividhāni ca çastrāṇi ghaṇṭaḥpratisarāṇi[ca] — — — — — — —
— — — diçāsu viniyojayet- — — vividhaṃ — — — — — — — —

3 b.

Настолько стерто, что не заслуживаетъ транскрипціи: сохранились только мѣстами отдѣльныя слова.

1) м. б. вм. devāgāre?

9.

Листовъ 12, строкъ 7. Ширина 0,067. Длина? Такъ какъ отъ листовъ сохранилась только часть и содержаніе особеннаго интереса не представляетъ, то мы ограничились транскрипціей изображеннаго на таблицѣ X листа. Заклинанія. 4 листа той же рукописи въ Weber Mss. см. Hörnle. III, 2.

Одинъ отрывокъ изданъ нами уже раньше со снимкомъ, см. З. В. О. VIII, табл. II и стр. 67.

a.

— ṇiṃ tasyottarapārçve Sumeruṃ sthāpayet Maṇḍakinīñ ca pradakṣiṇaṃ ca — —
— dvāre pradakṣiṇaṃ agnisthānaṃ sthāpayet yakṣāç catvārāddhyakṣaḥ Indrānuvā — —
gandharvva dakṣiṇadvāre Yamaṃ daṇḍapāṇim sthāpayet nairityāyāṃ diçāyām du —
— ṃ bhrātaraṃ sthāpayet ○ vāmahastenā ca teṣāṃ pūjyaṃ kuryāt tataḥ sarvāra —
— citaṃ maddhye pūrṇakalaçaṃ sthāpayet tataḥ sarveṣāṃ āvahaṇaṃ ku[*ryāt*] —
— mantreṇa namo stu Indrāya sahāsrakṣāya çatakrato karma [*s*]i[*ddhaye*] —
— — — puṣpair ārcayitavyā çatakra — yathā sthā[*na*]ṃ — — — — —

b.

lā — çrīceṣṭakaṃ guguluç ca gū — tha — — bal — m —
— yavagu rato cokṣaç ca svastikaç ca tilapiṣṭaṃ bhūtakuruṃkaṇakā (?) — —
— pṛta purā - apūpaparpaṭakamoḍakapūrṇakoçako çarkārakhaṇḍa — —
cchaṇḍikā tilakṛ ○ tāç ca bhakṣā guḍakṛtāç ca bhakṣā annapānāni co — —
peya ? ? yāni suramānsāni varjyāni sarvaphalāni odanaṃ mudgamiçra [*ṃ*] — —
palalā micraç ceti sarvvasamṛddhabalir dātavya imena mantrena — —
ghṛtena hotavyam namo indrāya svāha pālāçānāṃ samidhā — — —

18.

6 листковъ по 5 строкъ. Длина? Ширина 0,56 м. Письмо индійское gupta, превосходный почеркъ. Рукопись сильно оборвана съ обоихъ концовъ, такъ что невозможно пока опредѣлить къ какому сочиненію она относится. Ввиду незначительности отрывковъ помѣщаемъ здѣсь пока только транскрипцію изображеннаго на табл. X листка.

Кромѣ имени Rāṣṭrapāla встрѣчаются еще: Buddha, Maheçvara (caturmukha), Mātaṅgarāja, Rājagṛha, Rudra, Rohitākṣa, Çabarāḥ (namaḥ Çabarāṇām), Sumanā (strī).

a.

— *Rāṣṭrapāla*]sya bhikṣo imair maṃtrai galaçabhi (?) maṃtra —
— ka - hanmi ratinicayam - hanmi vata —
— kharo vatsanābhena tāmravaḥ evaṃ vi —
— padā taratu vedyā ta (?) brahmānumanya —
— ārayitavya gaṇḍi bandhitavya e —

b.

— vardhatu vilīyatu pracalīya —
— ānubhāvena saṃgharatna utpāda —
— vya ekottaragaṇḍiçata kṛtvā e —
— parvvate - tena kho punaḥ samayena —
— kṣī bhagavāṃ Rāṣṭrapālasya bhikṣo id[*am avocat* —

19.

Листовъ 7, строкъ 9—12. Ширина 0,065. Длина? Сохраненіе крайне плохое, такъ что мы ограничиваемся транскрипціей изображеннаго на таблицѣ отрывка. Заклинанія. Смыслъ далеко не всюду понятенъ.

a [1]).

— ygāya — — — ttro pi — —
— — ketetsetagarḍa (?) pi sau — —
— bha ○ vanti || hayagandha — —
— bhāga adbhir alepayeddhāṃ pāde —
— ya rjurassa (?) tāto laupekā uka — —

---

1) Снимокъ см. табл. VIII, № 19; a и b поставлены произвольно, такъ какъ не было возможности установить порядка листовъ.

— dhara lodra - midhaṣṣe (?) o sālo —
— çādaṅgi cāvistareṇa içanasya —
— ṇḍasya yena vidyā prakalpita [1]) —

b [2]).

— — — — — syāt pi — — —
— ma vya — tulyā bhave çarka —
— ḍhare arṣeṣu udrogi —
— hitakuṇḍe vikārā c — —
— pa ○ kṣājyāya sānujarāya - a — [3])
— — — tu - haṃ m ? o udraṃ prapadyāmi —
— mbukaṃ prapadyāmi - tṛnayanaṃ —
— hi - arthāsiddhi - karmasiddhi — —
— — — — mā — kaçci vihi — — —

Сергѣй Ольденбургъ.

Марзбанъ Васакъ передъ судомъ историковъ.

Въ исторической жизни армянъ V столѣтіе пользуется особенною извѣстностью. Быстрый подъемъ народнаго духа, подъ вліяніемъ народившагося христіанскаго просвѣщенія, выразился въ такъ называемомъ религіозномъ движеніи противъ персидской монархіи.

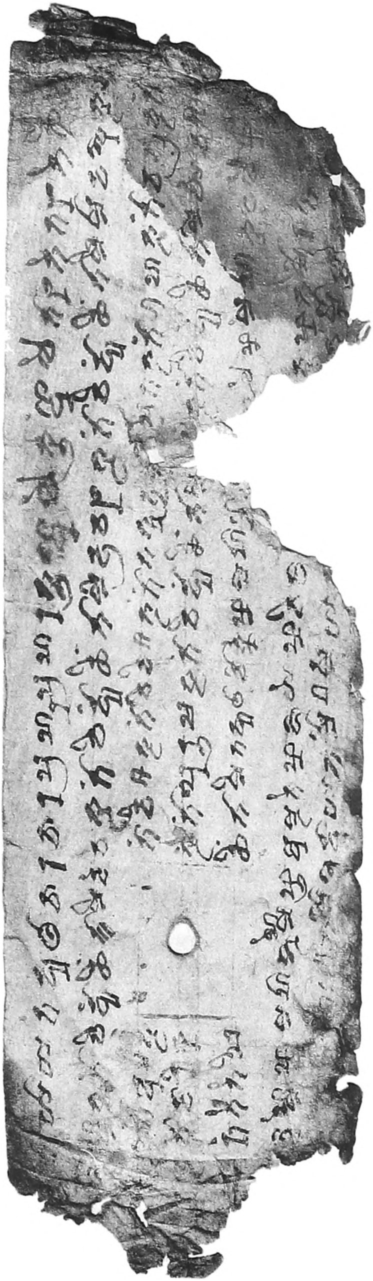
Традиціонный взглядъ на это движеніе, перешедшій отъ описавшихъ его историковъ къ новымъ изслѣдователямъ, мнѣ кажется одностороннимъ и не соотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію вещей въ Арменіи. Есть возможность дать нѣсколько иное освѣщеніе и иную историческую оцѣнку событіямъ пятаго вѣка.

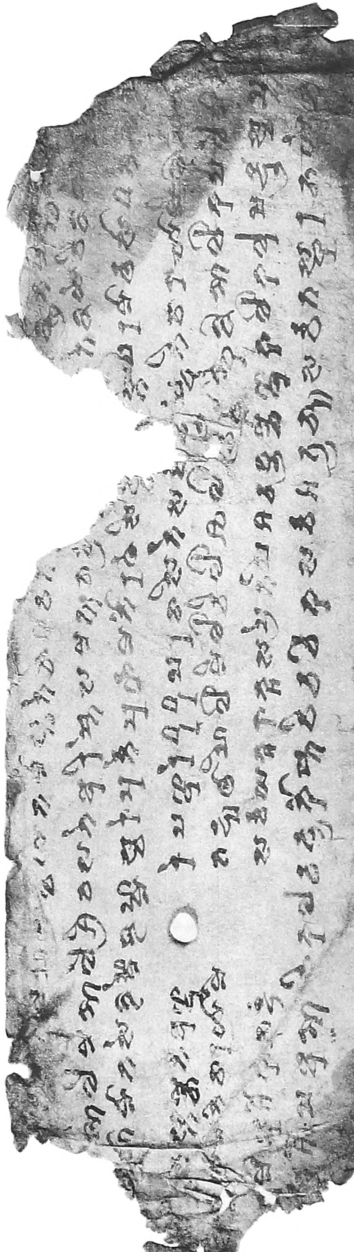
Исторія войнъ V столѣтія дошла до насъ въ описаніяхъ Елисея и Лазаря Парпскаго. Въ изображеніи фактовъ они въ общемъ сходятся. При-

1) Тутъ, какъ будто, ничего болѣе не было написано.

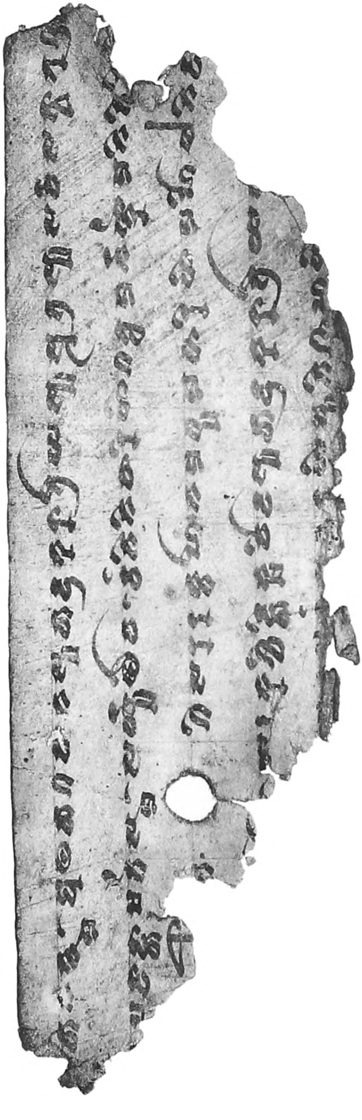
2) Съ лѣваго края видны слѣды склейки нашего кусочка съ другимъ; подобныя склейки кусковъ бумаги встрѣчаются нѣсколько разъ въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго.

3) Начиная съ этой строки почеркъ гораздо мельче.

15. a. b.

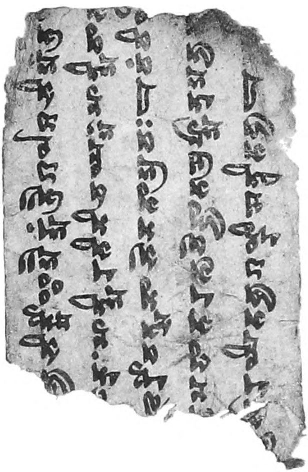

16.

17.

Табл. X.

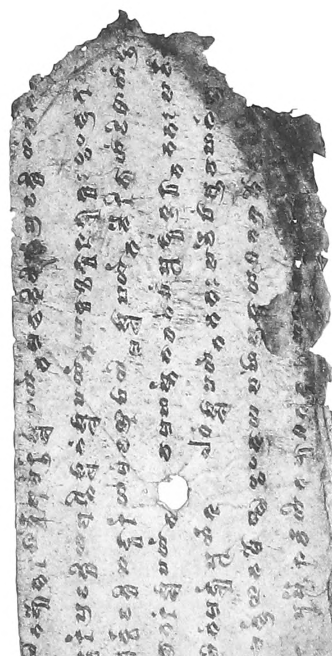
18.

19.

4.

9.

чиной волненія, какъ они думаютъ, послужилъ оффиціальный декретъ Издигерда II, въ которомъ предлагалось армянамъ отречься отъ христіанства и принять маздеизмъ. Духовенство и князья съ марзбаномъ страны Васакомъ собрались въ г. Арташатъ для совѣщанія и отвѣта. Они рѣшили не исполнять воли царя и силою оружія отстаивать вѣру противъ насилія. Рѣшеніе было подтверждено взаимной клятвой на св. Евангеліи. Когда прибыли маги и начали разводить священный огонь, ожесточенная толпа накинулась на пиреи, разрушила ихъ и убила маговъ. Вскорѣ явилось персидское войско. Въ эту критическую минуту марзбанъ Васакъ со своими приверженцами отпалъ отъ армянъ и перешелъ на сторону персовъ. Подъ предводительствомъ Вардана Мамиконяна армяне дали сраженіе персидскому войску, окончившееся смертью Вардана. Персы захватили остальныхъ мятежниковъ и привлекли ихъ къ суду. На судѣ открылось коварство Васака и его осудили.

Въ такомъ видѣ представляютъ намъ историки возстаніе армянъ въ V в., при этомъ они, какъ лица духовнаго званія и воспитанія стараются придать всей исторіи чисто религіозный характеръ. Волненія въ Арменіи, на мой взглядъ, покоились на другихъ, болѣе жизненныхъ основаніяхъ. Нѣкоторыя положительныя данныя у Елисея говорятъ въ пользу того, что смуты въ Арменіи носили не одинъ религіозный, но вообще соціальный характеръ. Желая остаться въ предѣлахъ доклада, я не касаюсь этой стороны вопроса и разсматриваю лишь ту основную идею, которая проводится у историковъ.

По Елисею, и частью по Лазарю, Варданъ и соратники его, павшіе въ бою — святые мученики, достойные вѣчной памяти и славы. Противная партія — Васакъ со своими единомышленниками — предатели и гнусные клятвопреступники. Они по честолюбію и изъ личныхъ интересовъ поддались внушеніямъ персовъ, по Елисею, даже приняли персидскую религію и явились главными виновниками всѣхъ бѣдствій въ странѣ.

Жизнеописатель Месропа, Корюнъ, отзывается о личности Васака весьма сочувственно. Возникаетъ сомнѣніе въ правильности сужденій историковъ и приходится искать болѣе разумныя основанія въ дѣйствіяхъ Васака.

Если отбросить агіографическую точку зрѣнія, съ какой Елисей и Лазарь смотрятъ на вещи и устранить изъ изложенія партійный и враждебный Васаку духъ, то событіе предстанетъ предъ нами въ иномъ свѣтѣ.

Армянскіе князья, а тѣмъ болѣе правитель страны Васакъ, обладали политическимъ смысломъ и прекрасно понимали, что помѣриться силами съ могущественной монархіей имъ было невозможно.

При обсужденіи вопроса на Арташатскомъ съѣздѣ они разсчитывали на помощь извнѣ. Послѣ совѣщанія Васакъ, согласно рѣшенію (Лаз. стр. 204) снарядилъ посольство къ императору Ѳеодосію, на котораго армяне возлагали большія надежды. Извѣстили обо всемъ Васака Мамиконида, правителя Византійской части Арменіи, а также стратега Антіохіи, Анатолія, и просили ихъ содѣйствія. Отправили гонцовъ въ южныя армянскія провинціи, Ардзанинъ, Ангилъ и Софену (ib. p. 205), которыя представляли тогда автономныя сатрапства подъ покровительствомъ Византіи. Послали воззваніе въ Иверію и въ Албанію и наконецъ вошли въ переговоры съ гуннскимъ царемъ Гераномъ и другими горцами (Елис. стр. 144 и 240).

Васакъ и нахарары выжидали возвращенія пословъ. Между тѣмъ духовенство ревностно разжигало страсти народа. Толпа поддалась вліянію ихъ пламенныхъ рѣчей, и открылись враждебныя дѣйствія, демонстраціи и схватки. Въ Зареаванѣ чернь выбросила священный огонь въ воду, захватила маговъ и при восходѣ почитаемаго ими солнца убила ихъ.

Нѣкоторые изъ князей предложили Васаку стать во главѣ движенія и объявить общее возстаніе. Онъ медлилъ. Въ этотъ критическій моментъ пришло извѣстіе о смерти Ѳеодосія. Преемникъ его Маркіанъ наотрѣзъ отказался поддержать армянъ. По совѣту Анатолія и Ефлалія сирійца (вѣрнѣе Флорента, какъ у Лазаря. Вѣроятно — Флоренцій, бывшій Praefectus Praetorio на востокѣ 435 и 438 г.[1]), этихъ двухъ негодныхъ и нечестивыхъ, по выраженію Елисея, людей, императоръ предпочелъ сохранить миръ съ язычниками, чѣмъ помочь христіанамъ. Маркіанъ счелъ даже нужнымъ черезъ того же Флорента довести объ этомъ до свѣдѣнія Издигерда. Неудачный исходъ посольства разбилъ чаянія и планы армянъ и послужилъ поворотнымъ пунктомъ для многихъ князей въ ихъ дѣйствіяхъ. Вслѣдъ за отказомъ императора послѣдовалъ отказъ со стороны Васака, правителя императорской части Арменіи, а также отъ сатраповъ южныхъ провинцій. Гуннамъ почему-то не удалось исполнить данное обѣщаніе. Впослѣдствіи армяне укоряли ихъ въ томъ, что они не сдержали слова и не показались во время войны. Что касается Иверіи и Албаніи, то посланный туда персидскій отрядъ отвлекъ ихъ вниманіе и помѣшалъ имъ присоединиться къ армянамъ. Видимо и гунны были задержаны имъ.

Вслѣдствіе неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ армяне очутились въ безвыходномъ положеніи. При такихъ условіяхъ порвать связи съ персами и объявить открытую войну значило толкать страну на вѣрную гибель. Насталъ моментъ разочарованія и колебаній. Мнѣнія расходились.

1) Cod. Theod. t. VI, p. 320 ed. Gothof.

Вожаки распались на два лагеря. Одни стояли за возстаніе и совѣтовали продолжать затѣянное дѣло, полагаясь на собственныя силы. Другіе, понимая всю опасность такого риска, заблагоразсудили пріостановить дальнѣйшія дѣйствія и замять дѣло. Во главѣ первой партіи стояли Мамиконіды и Арцруни, а второй — марзбанъ Васакъ и Багратиды. Примиренія не состоялось. Разладъ во взглядахъ вскорѣ перешелъ во взаимную вражду; и обѣ стороны стали дѣйствовать въ разныхъ направленіяхъ и явно другъ противъ друга. Васакъ разсылалъ воззванія за воззваніями во всѣ края страны и приглашалъ взволнованный народъ къ миру и къ порядку. «Онъ не переставалъ», говоритъ Лазарь Парпскій, «посылать письма къ князьямъ, къ духовнымъ и къ крестьянамъ, въ которыхъ онъ увѣрялъ, на основаніи якобы полученныхъ имъ отъ двора грамотъ, что царь царей милостиво предоставляетъ странѣ христіанство, не взыскиваетъ за убійство маговъ и обѣщаетъ предать все забвенію, лишь бы они отпали отъ Вардана и не погибли вмѣстѣ съ нимъ [1]). Тоже самое утверждаетъ Елисей. Слово марзбана не совсѣмъ остановило движеніе. Народъ съ энтузіазмомъ откликнулся на зовъ Мамиконида и двинулся на поле брани. При появленіи персидскаго войска въ предѣлахъ Арменіи, Васакъ, на которомъ больше всѣхъ лежала отвѣтственность за судьбу страны, представился персидскому полководцу. Онъ разубѣждалъ послѣдняго въ томъ, что въ странѣ возстаніе: это — не народное возстаніе, внушалъ марзбанъ; лишь горсть людей, подстрекаемыхъ Варданомъ, учиняетъ безпорядки; съ нею легко справиться и ее нужно унять.

Варданъ также спѣшилъ на встрѣчу персидскому войску. Недалеко отъ Аракса произошло сраженіе. Въ самомъ началѣ битвы воинство его, состоявшее главнымъ образомъ изъ простолюдиновъ, разбѣжалось. Онъ съ горстью удальцовъ палъ въ бою. По словамъ историковъ, со стороны армянъ погибло 287 чел., а на поле явилось, по Елисею, 60,000 человѣкъ; персовъ было второе больше. Какъ ни легендарны эти числа, но они показываютъ, что боевыя силы были значительны. Отъ столкновенія столь внушительныхъ силъ получилось сравнительно ничтожное число жертвъ. Очевидно, персы смотрѣли на армянъ, какъ на мятежниковъ, которыхъ слѣдовало разсѣять, а не рѣзать какъ враговъ. Такимъ образомъ, благодаря посредничеству Васака, Арменія спаслась отъ ужасной рѣзни.

Послѣ битвы марзбанъ вновь обращается къ населенію съ воззваніями того же содержанія [2]), и одновременно содѣйствуетъ персидскимъ властямъ

---

1) Лазарь Парпскій, стр. 220. Изд. 1891. Елисей, стр. 176. Изд. 1893.
2) Елисей, стр. 228. Лазарь, стр. 240.

разоружить и успокоить народъ. Вскорѣ на мѣсто Васака назначили новаго марзбана Атрормизда, съ порученіемъ продолжать умиротвореніе страны. Васакъ съ другими князьями и священниками былъ вызванъ ко двору для разбора всего дѣла. На допросѣ выяснились всѣ перипетіи дѣла. Пострадавшая страна, изъ ненависти къ Васаку, выдала всѣ тайны. Были представлены относившіеся къ дѣлу документы, скрѣпленные печатью Васака. Оказалось, что марзбанъ не только замѣшанъ въ смутахъ, но что онѣ цѣликомъ дѣло его рукъ. Уличивъ Васака въ государственной измѣнѣ, персы лишили его всѣхъ правъ и заключили въ темницу, гдѣ онъ умеръ.

Минуя подробности, я представилъ лишь схему событій въ той послѣдовательности и внутренней связи, въ какой я ихъ понимаю. Всѣ факты взяты мною изъ историковъ, у которыхъ, однако, они являются съ иною окраскою. Вопросу о посольствахъ они не удѣляютъ должнаго вниманія и достаточнаго мѣста въ изложеніи. Расколъ среди князей и народа не ставится въ зависимость отъ ожидаемаго исхода посольства. Лазарь Парпскій думаетъ, что посольство, отправленное въ Византію, на обратномъ пути застряло въ Сѣверной Арменіи, и не поспѣло къ войнѣ. Историкъ не правъ. Во-первыхъ, его свѣдѣніе противорѣчитъ показанію Елисея[1]), по которому армяне узнали о послѣдствіяхъ посольства, и все же рѣшили продолжать дѣло, уповая на Бога и на себя. Во-вторыхъ, Ѳеодосій умеръ въ 450 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ; битва на Араксѣ произошла въ слѣдующемъ году, въ субботу пятидесятницы. Посольство прибыло въ Константинополь еще при жизни Ѳеодосія. Впродолженіе цѣлаго года, оно могло донести армянамъ о результатахъ своей миссіи, какъ напр. Маркіанъ успѣлъ во время сообщить Издигерду о своемъ рѣшеніи.

Смыслъ воззваній Васака искажается Елисеемъ. Онъ не вѣритъ въ искренность ихъ и думаетъ, что вслѣдствіе этихъ воззваній южныя провинціи и правитель Византійской части Арменіи не пришли на помощь. Настоящая причина ихъ отказа была выяснена выше.

Несправедливъ также Елисей въ утвержденіи, будто Васакъ и его приверженцы отреклись отъ христіанства и приняли маздеизмъ. Болѣе безпристрастный Лазарь нигдѣ опредѣленно не говоритъ объ отреченіи Васака отъ вѣры; всѣ эпитеты, сопровождающіе постоянно его имя, указываютъ только на коварство, вѣроломство. Партію Васака онъ характеризуетъ, какъ группу людей, «которыхъ», какъ онъ выражается, «тянуло въ сторону зла, а не прямо къ соблюденію обѣта[2])». Фактически не оправдывается

1) Стр. 135.
2) Лазарь, стр. 207.

также общій у обоихъ историковъ principium divisionis—дѣленіе участниковъ съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ данному обѣту или союзу. На Арташатскомъ совѣщаніи присутствовало 18 князей. Изъ нихъ преданныхъ дѣлу оказалось лишь 8 человѣкъ, остальные десять отказались отъ участія и стояли за Васака. Очевидно, въ этомъ нельзя усмотрѣть нарушеніе обѣта, а лишь *перерѣшеніе* вопроса.

Послѣ раскола къ Васаку примкнуло еще пять князей: Хорхоруни, Габеліанъ, Акійскіе и Урцскіе; а къ Вардану—трое, Мандакуни, Ропсени и Таширскіе князья, какъ видно изъ списка захваченныхъ персами нахараровъ. Послѣ Мамиконидовъ, наиболѣе горячее участіе въ движеніи приняли князья Арцруни и Камсараканы. Мамикониды находились въ тѣсной связи съ духовенствомъ. Варданъ былъ внукъ Саака патріарха. Арцруни имѣли среди духовенства весьма извѣстнаго представителя въ лицѣ Агана, братъ котораго Меружанъ входилъ въ составъ посольства, отправленнаго къ Ѳеодосію. Князь Аршавиръ Камсараканъ былъ женатъ на дочери Вардана Мамиконяна. Изъ другихъ князей отличился въ смутахъ особенно Ваанъ Аматуни: онъ имѣлъ личные счеты съ Васакомъ; персидскій чиновникъ Деншапухъ устранилъ предъ тѣмъ его отъ должности hazarapet'а въ Арменіи; возможно, что онъ въ своемъ паденіи подозрѣвалъ Васака.

Багратидскимъ князьямъ не удѣлено подобающее ихъ могуществу вниманіе въ исторіи смутъ. Самый вліятельный нахарарскій домъ отодвинутъ на задній планъ, въ виду того, что воздержался отъ участія въ волненіяхъ. Багратиды не явились даже на совѣщаніе. Но когда Васакъ отступился, то Багратидъ Тироцъ присталъ къ нему и поддерживалъ его дѣйствія. Находившіеся въ сферѣ вліянія Багратидовъ князья разныхъ областей Араратской провинціи послѣдовали примѣру Тироца (Абеліанъ, Габеліанъ, Ваевуни, владѣтели Ванanда, Ашоцка, Двина).

Образъ дѣйствія Багратидскихъ князей показываетъ, что съ самаго начала не было единомыслія среди армянской знати. Въ тотъ моментъ, когда разногласіе выступило яснѣе и князья распались на партіи, Васакъ, марзбанъ страны, сталъ на сторонѣ большинства и поступилъ сообразно его желанію.

Оба историка, Елисей и Лазарь, пользовались покровительствомъ Мамиконидовъ и по ихъ порученію написали свои труды. Неудивительно, что они смотрятъ на вещи глазами своихъ покровителей. Елисей прямо заявляетъ, что онъ написалъ исторію для того, чтобы потомство проклинало память отступника Васака.

Подобною предвзятою цѣлью объясняется то обстоятельство, что Елисей частью откинулъ кое-какіе элементы изъ исторіи, и частью переработалъ ихъ.

По Лазарю Парпскому Издигердъ удержалъ при себѣ двухъ сыновей Васака въ качествѣ заложниковъ. Елисей умалчиваетъ объ этомъ: въ глазахъ читателя это обстоятельство могло бы нѣсколько смягчить вину вѣроломнаго Васака. Наоборотъ, онъ выдумываетъ исторію, будто Васакъ убилъ своего дядю Вагинака и похитилъ у него власть (стр. 255 и 259), и что онъ преслѣдовалъ своихъ племянниковъ (стр. 179). По Лазарю, зять Васака, нѣкій Варазъ-Ваганъ[1]), вслѣдствіе дурного обращенія съ женой, дочерью Васака, впалъ въ немилость у тестя.

Варазъ-Ваганъ убѣжалъ въ Персію, принялъ маздеизмъ и игралъ немаловажную роль въ смутахъ. Лазарь отзывается о немъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ и описываетъ его мучительную смерть. Елисей вовсе не упоминаетъ о немъ: личность зятя у него сливается съ образомъ тестя—отреченіе его отъ христіанства и картину его смерти, которую изображаетъ Лазарь, Елисей переноситъ на Васака. По сверженіи марзбана нахарарская власть въ родѣ перешла къ Варазъ-Вагану. Онъ недолго наслаждался своей побѣдой надъ тестемъ и умеръ ужасной смертью.

> «Высшее Провидѣніе», говоритъ Лазарь, «наказало его въ этомъ мірѣ, и онъ поплатился за свои дѣла. Впродолженіе долгихъ лѣтъ Варазъ-Ваганъ переносилъ ужасныя пытки отъ совѣтника своего, злого духа. Онъ валялся на землѣ на людяхъ, въ полномъ безчувствіи, покрытый стыдомъ и срамомъ. Уста его кипѣли и пѣнились, но не выходило словъ покаянія. Лишенный божеской милости и попеченій, онъ сдѣлался достояніемъ демона, который долго держалъ его въ этомъ позорномъ положеніи. Поражая медленно жестокими ударами, онъ довелъ его до полнаго изнуренія и наконецъ удушилъ. Остатокъ мерзкой и ядовитой яствы онъ оставилъ своему потомству. Таковую мзду онъ получилъ въ этомъ мірѣ за свои грѣхи.
> «Въ преисподней его ждетъ вѣчно-пылающая геенна и тамъ его пожретъ неугасаемый пламень» (стр. 128—129).

Въ такихъ же приблизительно чертахъ изображаетъ намъ Елисей смерть Васака:

> «Послѣ заключенія въ тюрьму ежедневно выводили его оттуда на площадь и издѣвались надъ нимъ. Въ темницѣ Васакъ заболѣлъ страшной болѣзнью. Сгорѣли его внутренности, ломались и отпадали его ребра. Здоровое и полное тѣло какъ-бы таяло и сохло. Въ глазахъ

---

1) Ср. Վաղինակ = Վարազ Վաղան[ակ].

закопошились черви и ринулись внизъ по носу, замыкая слухъ и изъѣдая губы. Мышцы рукъ разложились и согнулись ступни. Отъ него несло запахомъ смерти и вѣрные слуги его убѣжали прочь. Одинъ языкъ остался цѣлымъ во рту, но не нашлось словъ раскаянія на устахъ. Онъ вкусилъ смерть, и спустился въ адъ въ страшныхъ мученіяхъ. И эта грѣшная душа, которая мечтала о царскомъ достоинствѣ въ Арменіи, не удостоилась даже простой могилы: ибо околѣлъ какъ песъ, и былъ выброшенъ вонъ какъ падаль» (pp. 263—264).

Болѣе правдивый Лазарь иначе представляетъ смерть Васака.

«Васакъ жилъ при дворѣ нѣсколько лѣтъ, и влачилъ послѣдніе дни своей жизни въ слезахъ и стенаніяхъ. «Онъ билъ себѣ въ лицо руками и порой обращался къ самому себѣ съ упреками и словами раскаянія въ родѣ: тебѣ по дѣломъ, Васакъ, ты достоинъ поруганій, ибо ты нарушилъ обѣтъ св. Евангелія. Тѣ пали и наслѣдовали вѣчную жизнь, а ты, жалкое существо, влачишь свои послѣдніе дни въ мучительныхъ думахъ и готовишься для жизни въ гееннѣ» (pp. 284—5).

По Лазарю Васакъ остался до конца жизни христіаниномъ, а потому влагаетъ ему въ уста при смерти слова раскаянія.

Елисей, такъ какъ считаетъ его отрекшимся отъ вѣры, лишаетъ его и этого утѣшенія.

Приведенная параллель и другія обстоятельства наводятъ на мысль, что существуетъ литературная связь между Елисеемъ и Лазаремъ. Одни и тѣ-же списки именъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ находятся у обоихъ. Такое поразительное совпаденіе можно объяснить зависимостью одного отъ другого, либо тѣмъ, что оба восходятъ къ общему источнику. Мнѣніе, что Лазарь пользовался Елисеемъ, такъ какъ, по преданію онъ жилъ позже его, несостоятельно. Въ литературномъ отношеніи трудъ Лазаря первичнѣе Елисея. Въ дошедшей до насъ редакціи исторія Елисея не можетъ восходить ко времени, болѣе раннему, чѣмъ VI столѣтіе. Книга Елисея состоитъ изъ двухъ частей — первая посвящена исторіи войнъ, вторая содержитъ мученическіе акты Леонтія и другихъ священниковъ. Въ календарѣ армянскаго устава памяти Вардана и его соратниковъ и Леонтіевыхъ священниковъ значатся отдѣльно, въ разные дни. Соотвѣтственно этому календарю существовалъ также сборникъ, заключавшій въ себѣ житія всѣхъ святыхъ, отмѣченныхъ въ календарѣ. Нынѣшній раздвоенный видъ Елисея, какъ мнѣ кажется, вызванъ и обусловленъ календарнымъ соображеніемъ; иначе го-

воря, трудъ Елисея написанъ для этого сборника. Но такъ какъ календарь и соотвѣтствующій ему сборникъ возникъ не ранѣе VI столѣтія, то и исторію Елисея въ этомъ видѣ нельзя отнести къ болѣе раннему времени. Въ такомъ случаѣ, вопросъ о зависимости между обоими историками можно было рѣшить въ пользу Лазаря. Однако у Елисея есть цѣлыя страницы самостоятельнаго характера, для которыхъ трудъ Лазаря не могъ служить источникомъ.

Себеосъ, историкъ VII столѣтія, излагая въ сжатыхъ словахъ событія V в. ссылается на какую-ту исторію: «все это написано другими, замѣчаетъ онъ, какъ показываетъ сама *исторія*» (p. 23). Въ этой исторіи Варданъ назывался Краснымъ (*Կարմիրն կոչեցեալ Վարդան*). Такого прозвища не имѣетъ Варданъ ни у Елисея, ни у Лазаря. По сему нельзя отождествлять извѣстную Себеосу исторію съ ихъ трудами. Слова Себеоса — *написано другими* — не указываютъ на множество авторовъ, подъ которыми можно было понять Елисея и Лазаря, но просто означаютъ неизвѣстность автора—по незнанію или же по нежеланію онъ не называетъ его по имени.

Надо полагать, что существовалъ особый древній разсказъ подъ названіемъ *Исторія Краснаго Вардана*, который и легъ въ основаніе трудовъ Лазаря и Елисея.

Н. Адонцъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

318. Д. Федоровъ, генеральнаго штаба подполковникъ. Опытъ военно-статистическаго описанія Илійскаго края. Подъ редакціею генеральнаго штаба генералъ-маіора Тихменева. Часть I. Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа. Ташкентъ 1903. VII + 299 + III стр. 8°.

319. Корниловъ, генеральнаго штаба подполковникъ. Кашгарія или Восточный Туркестанъ. Опытъ военно-статистическаго описанія. Подъ редакціей начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Сахарова. Ташкентъ 1903. III + II + 426 + VI стр. 8°.

Обѣ книги составлены по порученію штаба Туркестанскаго военнаго округа, по однородной программѣ. Эта программа приложена къ книгѣ г. Федорова «вмѣсто оглавленія»[1]; сравненіе обѣихъ книгъ показываетъ, что той же программой руководствовался и г. Корниловъ. Обоимъ авторамъ приходилось работать въ предѣлахъ Китайской имперіи во время дипломатическихъ осложненій и вооруженнаго столкновенія, что не могло не отразиться на результатахъ ихъ трудовъ. Г. Федоровъ работалъ въ Илійскомъ краѣ въ 1901—1902 гг.; вслѣдствіе условій того времени «не все можно было сдѣлать, собрать, узнать, что являлось необходимымъ, тѣмъ болѣе что работать приходилось единолично безъ особаго сочувствія мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ. Собранный матеріалъ пришлось также обрабатывать крайне поспѣшно». Г. Корниловъ былъ командированъ въ Каш-

1) Къ сожалѣнію авторъ ни въ предисловіи, ни въ текстѣ не сообщаетъ намъ, почему его трудъ, повидимому, исчерпывающій поставленную ему программу, названъ «первой частью» и что должны заключать въ себѣ слѣдующія части.

гарію въ концѣ 1899 г.; событія слѣдующаго года «заставили въ значительной мѣрѣ сократить районъ, первоначально намѣченный для рекогносцировокъ, и вести сборъ свѣдѣній далеко не въ томъ объемѣ и (съ) тою полнотою, какая была желательна». Изъ этого видно, что г-нъ Корниловъ имѣлъ все-таки больше времени собирать свѣдѣнія о странѣ и разрабатывать собранный матеріалъ, чѣмъ г-нъ Федоровъ, на книгѣ котораго, кромѣ поспѣшности собиранія свѣдѣній, не могла не отразиться поспѣшность печатанія. По количеству собраннаго матеріала и степени его разработанности, не говоря уже о чисто-внѣшнихъ недостаткахъ (обиліе опечатокъ и т. п.), трудъ г. Федорова значительно уступаетъ труду г. Корнилова.

Оба автора помѣщаютъ въ началѣ книги перечень своихъ источниковъ, повидимому, въ томъ и другомъ случаѣ неполный; въ текстѣ обѣихъ книгъ часто встрѣчаются ссылки на сочиненія, не названныя въ перечнѣ источниковъ. Описанію современнаго состоянія края предпосылается краткій очеркъ его исторіи. Г-нъ Федоровъ для до-монгольскаго періода даетъ намъ не очеркъ исторіи Кульджинскаго края, а очеркъ исторіи Семирѣчья, съ которымъ, по его словамъ, «связанъ» Илійскій край. Этотъ очеркъ составленъ почти исключительно на основаніи моего «Очерка исторіи Семирѣчья», помѣщеннаго въ Памятной книжкѣ Семирѣченской области, т. I. Къ сожалѣнію г-нъ Федоровъ не замѣтилъ, что во второмъ томѣ той же «Памятной книжки» мною помѣщенъ длинный списокъ вкравшихся въ эту статью опечатокъ (статья была напечатана въ Вѣрномъ, безъ присылки мнѣ корректурныхъ листовъ); вслѣдствіе этого всѣ эти опечатки, особенно въ собственныхъ именахъ, вошли и въ его книгу (тутане вм. жужане, Ялпа вм. Ягма и т. п.). Не совсѣмъ удачно авторъ пользуется и моимъ «Отчетомъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію» (Спб. 1897 г.). Онъ буквально приводитъ (стр. 15, прим.) одно изъ самыхъ неудачныхъ мѣстъ этого отчета (стр. 65) — описаніе гробницы Туклукъ-Тимура, около которой я провелъ въ 1894 г. только очень короткое время, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Не смотря на то, что мѣстность къ сѣверо-западу отъ Кульджи была изслѣдована авторомъ, какъ видно изъ отчетной карты его маршрутовъ, по нѣсколькимъ направленіямъ, онъ ни однимъ словомъ не исправилъ и не дополнилъ моего описанія и, очевидно, совершенно не обратилъ вниманія на этотъ единственный въ краѣ памятникъ среднихъ вѣковъ[1]). Въ то же время ни изъ «Очерка исторіи Семирѣчья», ни изъ «Отчета о поѣздкѣ

1) Фотографическое изображеніе зданія въ настоящее время прислано въ Русское Археологическое Общество Н. Н. Пантусовымъ, который обѣщаетъ прислать и описаніе памятника.

въ Среднюю Азію»[1]) не извлечены и не выдвинуты тѣ данныя, которыя бы позволили читателю судить, насколько сказанное о Семирѣчьѣ относится и къ Илійскому краю, и получить хотя бы самое общее представленіе объ историческихъ судьбахъ послѣдняго. Не отмѣчены факты, что о земледѣльческой культурѣ въ Кульджинскомъ краѣ впервые говорится въ началѣ XIII в., при упоминаніи города Алмалыка, что этотъ городъ въ монгольскій періодъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ въ Средней Азіи, что въ XVI в. онъ уже болѣе не существовалъ[2]). Невѣрное представленіе о началѣ культуры въ Илійскомъ краѣ читатель получитъ уже потому, что авторъ (стр. 4) заставляетъ Сюань-цана (VII в.) проникнуть «въ Илійскій край отъ Аксу черезъ Музартскій проходъ»[3]) и найти «въ странѣ» земледѣльческую культуру и алфавитъ изъ 32 знаковъ сирійскаго происхожденія. Авторъ не прибавляетъ, что подъ «страной» въ этомъ случаѣ слѣдуетъ понимать не Илійскій край, а мѣстность между Чу и Амударьей[4]).

Г-нъ Корниловъ при составленіи своего историческаго очерка пользовался почти исключительно «Восточнымъ Туркестаномъ» Григорьева. Нѣсколько устарѣлый въ частностяхъ, трудъ Григорьева остается и теперь довольно надежнымъ пособіемъ для выясненія общаго хода исторіи страны, во всякомъ случаѣ болѣе надежнымъ, чѣмъ книга Белью (Bellew, Kashmir and Kashgar, 1875), вводившая въ заблужденіе нѣкоторыхъ русскихъ авторовъ[5]). Пользованіе болѣе новыми трудами, вѣроятно, дало бы

---

1) Встрѣчаются также ссылки на мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (ч. II, Спб. 1900), но заглавіе этого труда не приводится ни въ перечнѣ источниковъ, ни въ самыхъ ссылкахъ. Едва ли многіе читатели догадаются, что ссылка (стр. 8, прим.) «см. Бартольда стр. 431» относится именно къ этому труду.

2) См. объ этомъ мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 63—64.

3) Неизвѣстно, изъ какой книги заимствовано это невѣрное представленіе; оно находится въ книгѣ Скайлера (Schuyler, Turkistan, Lond. 1876, I, 391 и II, 134; ср. З. В. О. VIII, 31), но послѣдняя не названа въ перечнѣ источниковъ автора.

4) Ср. З. В. О. VIII, 4 и «Очеркъ исторіи Семирѣчья», стр. 10.

5) Г-нъ Корниловъ однако не вполнѣ свободенъ отъ вліянія книги Белью, черезъ посредство книги А. Н. Куропаткина (Кашгарія, Спб. 1879). Такъ онъ (стр. 7) утверждаетъ, что монгольскій ханъ Абу-Саидъ «овладѣлъ даже Хлассой» (ср. Куропаткинъ. Кашгарія, стр. 83); у Григорьева въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 322) говорится только о «нѣсколькихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ въ Тибетѣ». Единственный источникъ для этихъ событій—сочиненіе Мухаммедъ-Хайдера, стоявшаго во главѣ монгольскаго войска во время этого похода; изъ его разсказа мы знаемъ, что монголы не дошли до Хлассы (The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat, english version, Lond. 1895, p. 455). Вліяніемъ той же книги А. Н. Куропаткина, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что г-нъ Корниловъ относитъ начало мусульманской пропаганды въ Кашгаріи къ VIII в. (стр. 5) и даже предполагаетъ (стр. 230), что «арабы, вторгавшіеся сюда въ началѣ VIII столѣтія, оставили свой слѣдъ» въ населеніи, хотя въ историческомъ

г-ну Корнилову возможность исправить нѣкоторыя частныя ошибки[1]), но едва ли измѣнило бы его представленіе объ общемъ ходѣ исторіи страны. Объ этомъ общемъ ходѣ г-нъ Корниловъ, несмотря на скудость историческаго матеріала, которымъ онъ располагалъ, дѣлаетъ нѣкоторыя совершенно правильныя замѣчанія; такъ онъ (стр. 55, прим.) справедливо отмѣчаетъ фактъ, что оазисы Хами, Баркуль и Куня-Турфанъ «всегда стояли внѣ общаго хода исторической жизни Восточнаго Туркестана». Очень остроумно и, какъ намъ кажется, правдоподобно предлагаемое имъ (стр. 8, прим.) объясненіе названій религіозныхъ партій бѣлогорцевъ и черногорцевъ господствомъ одной изъ нихъ въ сѣверныхъ округахъ, прилегающихъ къ снѣговому хребту Тянь-шаня, а другой — въ южныхъ, гдѣ проходятъ отроги безснѣжныхъ горъ Кунъ-лунь. Существующихъ въ краѣ памятниковъ прошлаго авторъ совершенно не описываетъ и только мимоходомъ (стр. 147) упоминаетъ о «развалинахъ обширныхъ городовъ» въ пустынѣ Такла-маканъ.

Нѣсколько подробнѣе оба автора останавливаются на событіяхъ новѣйшей исторіи и на отношеніи русскаго правительства къ этимъ событіямъ. Ни тотъ, ни другой не могъ въ этомъ случаѣ стать на точку зрѣнія безпристрастнаго историка. Г-нъ Федоровъ (стр. 62) высказываетъ мнѣніе, что права Китая на Илійскій край «были потеряны безсиліемъ (sic) китайскаго правительства удержать край въ своей власти»; вопреки общеизвѣстнымъ фактамъ (переговоры 1871 г. и принятое тогда же русскимъ правительствомъ обязательство), онъ утверждаетъ (тамъ-же), что до 1878 г. китайское правительство было «совершенно равнодушно къ занятію нами Илійскаго края»; только мимоходомъ онъ (стр. 57), со словъ Н. Н. Пантусова[2]), упоминаетъ о томъ, что «къ заведенію русскихъ поселеній въ краѣ не было приступлено за неизвѣстностью дальнѣйшей судьбы его». Г-нъ Кор-

---

очеркѣ (стр. 5) говоритъ только о набѣгѣ Кутейбы (первомъ и послѣднемъ вторженіи арабовъ, по справедливому замѣчанію Григорьева, вып. II, стр. 194), а не о завоеваніи края арабами, подобно Белью и А. Н. Куропаткину (Кашгарія, стр. 78).

1) Въ настоящее время никто уже не считаетъ древнихъ обитателей Восточнаго Туркестана «прапраотцами славянъ и германцевъ» (Григорьевъ, Вост. Туркестанъ, вып. II, стр. 16; у г-на Корнилова, стр. 1, «родоначальникомъ нынѣшнихъ славянъ и литовцевъ»). Невѣрно мнѣніе Григорьева о роли уйгуровъ (у г-на Корнилова на стр. 5), основанное на ошибочномъ чтеніи *тогузгуръ* вм. *тогузгузъ* (Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 202; ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 33). Невѣрно, что Хотанъ былъ завоеванъ Тимуридами (Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 316; у г-на Корнилова на стр. 7); Григорьевъ заимствовалъ это извѣстіе изъ малонадежнаго источника («Хефтъ-иклимъ» Эминъ-Ахмеда Рази); какъ Мухаммедъ-Хайдеръ, такъ и историки Тимуридовъ говорятъ о завоеваніи и потомъ о потерѣ послѣдними только Кашгара (ср. мой «Очеркъ исторіи Семирѣчья», стр. 76 и 79).

2) Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 годы, Казань 1881, стр. 11.

ниловъ (стр. 62—63) полагаетъ, что проведенную на англійскихъ картахъ границу Кашгаріи по Раскемъ-дарьѣ «можно считать лишь предѣломъ предположенныхъ англичанами захватовъ по ту сторону Музтага и Каракорума, не болѣе, такъ какъ полоса мѣстности вдоль сѣверныхъ склоновъ названныхъ хребтовъ, захваченная указанной границей, никогда не входила въ составъ владѣній кашмирскаго магараджи». Однако выше (стр. 22) самъ авторъ разсказываетъ намъ, что мѣстность между Раскемъ-дарьей и Каракорумомъ была занята кашмирцами уже въ 30-ыхъ годахъ XIX в., что въ 1864 г. они построили укрѣпленіе Шахидулла-ходжа (на берегу Кара-каша, сѣвернѣе предположенной границы) и что только Якубъ-бекъ вновь занялъ это укрѣпленіе своимъ войскомъ. Требуя отъ англичанъ, чтобы они не переступали естественныхъ границъ Индіи на сѣверѣ, авторъ въ то же время (стр. 33) требуетъ для Россіи «Сарыкола и всей горной полосы Западной Кашгаріи до выхода изъ горъ на равнину», такъ какъ эти мѣстности входили въ составъ Кокандскихъ владѣній; въ моментъ присоединенія Ферганы къ Россіи онѣ принадлежали Якубъ-беку, но захваты послѣдняго слѣдуетъ игнорировать, такъ какъ «законности его власти не признавали и сами китайцы». Впрочемъ г-нъ Корниловъ вообще не является сторонникомъ завоевательной политики и справедливо замѣчаетъ (стр. 426), что присоединеніе Кашгаріи «не дастъ намъ выгоды ни въ смыслѣ пріобрѣтенія богатой, производительной страны, ни въ смыслѣ улучшенія общаго положенія нашего на территоріи Азіи», и что выгоднѣе «оставить ее во власти такого уживчиваго и миролюбиваго сосѣда, какъ китайцы».

При описаніи современнаго состоянія края оба автора подробнѣе всего останавливаются на орографическихъ условіяхъ страны, знаніе которыхъ особенно важно для военныхъ цѣлей, и на условіяхъ орошенія. Оба автора пользуются преимущественно разсказами новѣйшихъ путешественниковъ[1]), дополняя и исправляя ихъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ путемъ личнаго осмотра мѣстности или путемъ разспросовъ. Къ сожалѣнію ни тотъ, ни другой авторъ не указываютъ точно, какія мѣстности были ими лично посѣщены и сколько-нибудь подробно осмотрѣны. Изъ книги г-на Федорова мы по крайней мѣрѣ узнаемъ, какія мѣстности вообще были осмотрѣны въ

---

1) Г-нъ Корниловъ (стр. 203, прим.) между прочимъ упоминаетъ о спорѣ между Пржевальскимъ и Рихтхофеномъ относительно мѣстоположенія Лобъ-нора и о томъ, что выясненія этого вопроса можно ждать отъ изслѣдованій, «предпринятыхъ шведскимъ путешественникомъ Хединомъ». Результаты послѣдняго путешествія г. Хедина, отчасти обнародованные г. Himly въ Petermanns Mitteilungen, Bd. XLVIII, p. 288—290, очевидно, еще не были ему доступны. Ср. теперь также докладъ г. Хедина, напечатанный въ Изв. И. Р. Г. О., т. XXXIX, стр. 169—186.

1902 г., такъ какъ авторъ нанесъ маршруты свои и сотника Елгина на схематическую карту горныхъ хребтовъ края; г. Корниловъ совершенно не опредѣляетъ границъ посѣщеннаго имъ лично района.

Менѣе подробно говорится въ обѣихъ книгахъ о населеніи края, особенно въ книгѣ г. Федорова, свѣдѣнія котораго въ этомъ случаѣ имѣютъ почти исключительно компилятивный характеръ. Кромѣ свѣдѣній, собранныхъ изъ книгъ, мы находимъ у него только поверхностное описаніе физическаго типа и нравственнаго характера[1]) населенія, передающее только личное впечатлѣніе автора. Автору не удалось собрать даже самыхъ общихъ свѣдѣній о языкѣ населенія, необходимыхъ, между прочимъ, для выясненія интереснаго вопроса, совершается ли и въ этой части Китайской имперіи процессъ ассимиляціи инородцевъ. Какъ извѣстно, особенно быстрому поглощенію китайцами подвергаются маньчжуры; авторъ сообщаетъ намъ, что и въ Илійскомъ краѣ маньчжуры говорятъ между собой исключительно по-китайски (стр. 244), но что племя сибо говоритъ «чистымъ языкомъ маньчжурскихъ завоевателей Китая» (стр. 245). Къ сожалѣнію при этомъ сдѣлана ссылка на статью В. В. Радлова, напечатанную въ 1870 г.[2]), и не сказано ни слова о томъ, насколько эти свѣдѣнія справедливы и для 1902 г. Въ соотвѣтствующей главѣ книги г-на Корнилова мы находимъ меньше книжной учености, но за то больше цѣнныхъ наблюденій надъ современной жизнью. Не обладая лингвистической подготовкой, г-нъ Корниловъ, конечно, не даетъ намъ матеріала для изученія діалектовъ страны, но сообщаетъ тѣ свѣдѣнія, которыхъ мы могли ждать отъ неспеціалиста, о сношеніяхъ между собой представителей различныхъ народовъ и даже о нѣкоторыхъ особенностяхъ произношенія въ той или другой мѣстности (стр. 232). Любопытно наблюденіе г-на Корнилова (стр. 247), что въ Кашгаріи нѣтъ никакихъ слѣдовъ розни между суннитами и шіитами и что представители обоихъ толковъ тамъ «отлично уживаются другъ съ другомъ».

Въ текстѣ книги г-на Корнилова (стр. 268) помѣщенъ планъ Кашгара; отдѣльно приложены планы Янги-шаара кашгарскаго, укрѣпленія Куня-гульбахъ (Старый Кашгаръ), Янги-шаара янги-гиссарскаго и Ташъ-

---

1) Особенно характеренъ отзывъ г-на Федорова о китайцахъ (стр. 230—231): «Они горды какъ своею родиною, такъ и своимъ образованіемъ, алчны къ наживѣ, вѣроломны, мстительны, безжалостны и невоздержаны». Въ примѣчаніи авторъ безпристрастно признаетъ, что «существуетъ и противоположное мнѣніе, что вообще китайцы отъ природы сдержанны, внимательны и доброжелательны (Реклю, т. VII, стр. 331)». Предоставляемъ читателямъ судить о томъ, насколько подобныя попытки суммарной оцѣнки нравственнаго уровня цѣлаго народа могутъ имѣть научное или практическое значеніе.

2) Соотвѣтствующія наблюденія были сдѣланы В. В. Радловымъ въ 1862 и 1869 гг. (W. Radloff, Aus Sibirien, zweite Ausgabe, Leipz. 1893, II, 349 и 377).

кургана, которыми, вѣроятно, съ благодарностью будутъ пользоваться не только военные спеціалисты, но и интересующіеся прошлымъ края. Въ заключеніе нельзя не благодарить штабъ Туркестанскаго военнаго округа за то, что напечатанныя по его распоряженію книги не увеличили собой число такъ называемыхъ «секретныхъ» изданій, а поступили въ продажу на общемъ основаніи.

В. Б.

320. Александръ Аннинскій. Древніе армянскіе историки, какъ историческіе источники. Одесса 1899. 133 стр. 8°.

321. Александръ Аннинскій. Исторія армянской церкви (до XIX вѣка). Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 29/30 апрѣля 1898 г., сочиненіе это въ рукописи удостоено почетнаго отзыва, послѣ того авторомъ исправлено и дополнено. Кишиневъ 1900. XI + 306 + V стр. 8°.

Двѣ предлежащія книги и не заслуживали бы, пожалуй, обсужденія на страницахъ спеціальнаго научнаго изданія, если бы на нихъ не было обращено почему-то серьезное вниманіе въ компетентныхъ кругахъ. Надо думать, существуетъ острый интересъ къ прошлому армянской церкви, но отсутствуетъ освѣдомленность, такъ какъ онъ находитъ удовлетвореніе въ столь малосостоятельныхъ работахъ, какъ названныя у насъ въ заголовкѣ [1]). Это обстоятельство вынуждаетъ у насъ отзывъ о двухъ книгахъ г. Аннинскаго. Необходимость высказаться о нихъ не устранена обстоятельнымъ, въ общемъ дѣльнымъ разборомъ, помѣщеннымъ въ Ж. М. Н. П. (1903, янв., стр. 179—204), г-на И. С., едва ли армениста [2]).

---

1) *Исторія армянской церкви* А. Аннинскаго показалась, повидимому, заслуживающей довѣрія проф. М. Красножену, д-ру церковнаго права, который цитуетъ ее въ числѣ своихъ источниковъ въ книгѣ *Къ вопросу о свободѣ вѣры и вѣротерпимости. Инородцы на Руси*, т. I, *Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи* (3—6-е изд., Юрьевъ 1903, стр. 89). Но, къ моему удивленію, въ числѣ авторитетовъ проф. М. Красножена по армянской церкви оказались и такія книги, которыя положительно ниже всякой критики, какъ напр. современный намъ апокрифъ Магды Нейманъ. Пользованіемъ подобными источниками надо объяснить свѣдѣніе проф. Красножена (стр. 93) о нахожденіи Эчміадзинскаго монастыря на горѣ Араратѣ!

2) Кстати, да будетъ позволено мнѣ замѣтить pro domo sua: г. И. С. производитъ меня по недоразумѣнію въ армянина (стр. 193). Я обращаю вниманіе на эту мелочь, такъ какъ она, сдается мнѣ, находится въ связи съ ложнымъ мнѣніемъ, распространеннымъ и понынѣ, къ сожалѣнію, въ русскомъ образованномъ обществѣ, даже въ ученыхъ кругахъ, что по малости научнаго значенія арменовѣдѣніе можетъ представить интересъ будто только для армянъ, а грузиновѣдѣніе для грузинъ.

I.

Въ первой книгѣ г. А-скій даетъ (стр. 4—15) обзоръ извѣстныхъ армянскихъ, въ томъ числѣ нѣкогда считавшихся армянскими, историковъ («Маръ-Аббаса-Катины», «Лабубны», Агаѳангела, Зеноба, Моисея Хоренскаго), затѣмъ говоритъ мимоходомъ о Лазарѣ Парпскомъ и Елисеѣ, спеціально о М. Хоренскомъ, объ Агаѳангелѣ (стр. 15—133) и отчасти о Фаустѣ (особенно стр. 96—108).

Такимъ образомъ мы въ книгѣ получаемъ оцѣнку не вообще всѣхъ или большинства древнихъ армянскихъ историковъ, какъ можно было думать по заглавію, а лишь Агаѳангела, Фауста и М. Хоренскаго, притомъ преимущественно М. Хоренскаго.

Но и для критики названныхъ историковъ авторъ слабо вооруженъ.

1) Авторъ совершенно незнакомъ съ новымъ теченіемъ въ арменистикѣ, зародившимся въ Россіи. Благодаря этому теченію выясняются двѣ стороны древне-армянской культурной жизни, именно исключительная связь армянской литературы въ начальный періодъ христіанства съ Сиріею и затѣмъ единство армяно-грузинской церкви, а въ связи съ этимъ долгое интенсивное литературное общеніе грузинъ съ армянами. Вслѣдствіе этого оцѣнка армянскихъ литературныхъ произведеній хотя бы и историческаго содержанія должна опираться неминуемо на данныя не только армянской, но и сирійской и особенно грузинской литературъ. Между тѣмъ двѣ послѣднія области совершенно неизвѣстны нашему автору.

2) Авторъ вообще незнакомъ съ современною литературою предмета, которому онъ посвятилъ спеціальное изслѣдованіе, и пишетъ въ такомъ настроеніи, какъ если бы онъ работалъ лѣтъ тридцать, сорокъ тому назадъ. Ограничусь двумя, тремя примѣрами:

a) г. А-скій говоритъ (стр. 4), что «самымъ древнимъ своимъ историкомъ армяне считаютъ Маръ-Аббаса[sic]-Катину», что «самые ученые армяне считаютъ нѣкоторыхъ изъ древнихъ армянскихъ царей и героевъ олицетвореніемъ явленій космическихъ, миѳологическими лицами». Такимъ образомъ г. А-скому неизвѣстно, что въ отрицательной критикѣ М. Хоренскаго и его источника, Марибаса, львиная доля принадлежитъ ученымъ армянамъ; ему неизвѣстна напр. не только писанная на армянскомъ трехтомная *Критическая исторія Арменіи* Гарагашяна, первый томъ которой появился въ 1880-мъ году, но и напечатанная на русскомъ языкѣ диссертація московскаго армениста Г. А. Халатьянца «*Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго.* Опыты критики источниковъ» (Москва 1896).

b) Упомянувъ (стр. 6—7), что «вторымъ, по времени, армянскимъ историкомъ считаютъ почему то сирійца Лабубну, автора «Исторіи Авгаря и проповѣди св. ап. Ѳаддея», г. А-скій сообщаетъ точно новость, что «эта Исторія не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ Арменіи, ни по національности автора, ни по предмету своего содержанія, а потому Лабубна не долженъ считаться въ ряду армянскихъ историковъ. Такимъ образомъ г. А-скому неизвѣстно, что давно перестали считать Лабубну армянскимъ историкомъ, что давно имѣется въ печати сирійскій текстъ той же Исторіи, изданный сначала Cureton'омъ въ его Ancient Syriac Documents и затѣмъ полностью Филипсомъ въ 1876 г., что не въ одной работѣ выяснялись уже отношенія армянскаго перевода къ сирійскому подлиннику.

c) Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напр. стр. 6—7, А-скій обсуждаетъ вопросъ о Марибасѣ, помѣщенномъ передъ Себеосомъ въ печатномъ изданіи, вступаетъ въ споръ съ покойнымъ Ланглуа и Паткановымъ, мнѣніе которыхъ давно оставлено. Онъ въ полномъ невѣдѣніи даже относительно спеціальной статьи, посвященной этому вопросу на страницахъ Византійскаго временника (1895: *О начальной исторіи Арменіи Анонима. Къ вопросу объ источникахъ Исторіи Моисея Хоренскаго*).

3) Авторъ, судя по всему, не знаетъ армянскаго языка, а если дѣлаемое имъ на стр. 127, прим. 1, вѣрное замѣчаніе касательно армянскихъ словъ, означающихъ *пять* и *древній*, принадлежитъ ему, то знаніе его, очевидно, дальше этого не идетъ и во всякомъ случаѣ далеко не соотвѣтствуетъ тому требованію, которое нужно предъявлять къ критику армянскихъ историческихъ памятниковъ ввиду неустановленности текстовъ и ненадежности существующихъ переводовъ.

4) У автора устарѣвшее представленіе объ исторіи армянской литературы, такъ напр. на стр. 110 г. А-скій пишетъ: «Время написанія книги Егише (Елисея) тоже относится не раньше, какъ къ концу V в. Объ этомъ необходимо заключить изъ того, что языкъ Егише вполнѣ чистъ и чуждъ малѣйшей тѣни эллинизмовъ, обычныхъ въ армянскомъ языкѣ писателей V в. и даже начала VI в., — какъ напр. Лазаря Фарбскаго, — воспитавшихся на греческой литературѣ». Во первыхъ, г. А-скому, очевидно, неизвѣстно, что греческое вліяніе въ памятникахъ армянской литературы сказывается: путемъ внѣшнимъ—заимствованными словами въ переводныхъ памятникахъ, и внутреннимъ — проявленіемъ начитанности въ греческихъ памятникахъ и примѣненіемъ армянскихъ словъ, образованныхъ по шаблону греческихъ, въ оригинальныхъ произведеніяхъ. Исторія Егише вовсе не свободна отъ греческаго вліянія второго вида. Во вторыхъ, авторъ глубоко заблуждается, рѣшительно думая, что «въ армянскомъ языкѣ V в. и даже начала VI»

«обычны» эллинизмы. Совершенно наоборотъ, языкъ подлинныхъ памятниковъ этой поры, въ томъ числѣ напр. древняго перевода св. Писанія характеризуется обиліемъ сиріазмовъ и отсутствіемъ или, во всякомъ случаѣ, скудостью эллинизмовъ.

При такой научной подготовкѣ г. А-скій обнаруживаетъ еще склонность къ совершенно празднымъ соображеніямъ, наиболѣе разительнымъ примѣромъ которыхъ можетъ служить объясненіе (стр. 75—76) сказочнаго хожденія живописцевъ въ поискахъ за красавицею, разсказываемаго у Агаѳангела, тѣмъ, что будто искали преступницу, — усматриваніе въ живописцахъ роли фотографическихъ карточекъ сыскной полиціи!

Послѣ всего сказаннаго можно и не касаться частностей книги г. А-скаго, его мнѣній и выводовъ.

Въ общемъ объ авторѣ настоящей книги можно смѣло сказать то, что самъ авторъ говоритъ (стр. 132) объ армянскомъ историкѣ Моисеѣ: «сколько лишняго труда, сколько ненужнаго напряженія мысли и умственной изворотливости пришлось употребить» ему!

Въ этой первой книжкѣ мѣстами у автора есть все же здравыя разсужденія и кое-гдѣ любопытныя сопоставленія; не лишены доли новизны, хотя бы по точкѣ зрѣнія, его сопоставленія данныхъ армянской исторіи съ свидѣтельствами западныхъ греческихъ и особенно латинскихъ писателей (стр. 40—46, 53—54, 65—77). Нѣкоторый интересъ могла бы при другихъ условіяхъ представить попытка автора (стр. 111—125) распутать хронологію армянскихъ аршакидовъ и патріарховъ. Кромѣ того, г. А-скій, видно, добросовѣстно ознакомился съ немногими извѣстными ему въ переводѣ армянскими источниками, но всего этого было мало, чтобы вознаградить недостатокъ спеціальныхъ знаній по армянской филологіи и прійти къ сколько нибудь прочнымъ результатамъ.

II.

При такомъ положеніи вещей трудно было ожидать что-либо хорошее отъ послѣдующаго труда, въ которомъ г. Аппинскій является въ роли строителя и опирается между прочимъ на «результаты» первой, разобранной нами книги, своего рода критики источниковъ.

Спеціалистъ затруднится указать въ этой, второй, работѣ на что-либо положительное, заслуживающее одобренія. Если въ книгѣ и есть что интересное, какъ напр. данныя объ искорененіи армянскими католикосами и ихъ ставленниками въ Албаніи греческаго православія (стр. 112 сл.) или о возрожденіи религіозной жизни армянъ въ XVII вѣкѣ (стр. 269 сл.), то это инте-

ресъ матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ армянскихъ историковъ, давно доступныхъ всѣмъ въ европейскихъ переводахъ, преимущественно русскихъ.

И эти немногія содержательныя страницы, посвященныя, дѣйствительно, исторіи армянской церкви, отъ обработки г. А-скаго не получили никакого приращенія, если таковыми не считать многочисленныхъ опрометчивыхъ утвержденій, часто не только бездоказательныхъ, но прямо противорѣчащихъ извѣстнымъ фактамъ.

Опрометчивою является прежде всего сама мысль назвать настоящую книгу Исторіею армянской церкви. Въ ней авторъ даетъ исторію не армянской церкви вообще, а ея отношеній къ инославнымъ для армянъ исповѣданіямъ, главнымъ образомъ къ греческой православной церкви и католичеству. Отношенія къ несторіанству и сирійскому монофизитству и, что особенно важно, къ древне-сирійской церкви почти полностью замолчаны.

И выдѣленная г. А-скимъ часть этой внѣшней стороны исторіи армянской церкви авторомъ освѣщена преимущественно по внѣшнимъ актамъ представителей армянской церкви, обыкновенно католикосовъ. Однако подобные внѣшніе акты имѣли не только религіозное, но и политическое, и часто болѣе политическое, чѣмъ религіозное значеніе, и не этою дѣятельностью приходится объяснять исторію армянской церкви, а, наоборотъ, обыкновенно въ послѣдней слѣдуетъ искать объясненія для многихъ фактовъ въ отношеніяхъ армянскихъ дѣятелей къ неармянскимъ церквамъ. Не уяснивъ себѣ этого простого положенія, г. А-скій освѣщаетъ неправильно ту спеціальную сторону исторіи Арменіи, которая составляетъ по существу главный предметъ его книги.

Можно бы было думать, что этой неправильности освѣщенія кромѣ незнанія содѣйствовали предвзятость мысли, предубѣжденіе автора противъ національной армянской церкви и пренебрежительное къ ней отношеніе. И, дѣйствительно, пренебрежительный тонъ автора не только далекъ отъ научнаго безпристрастія и особой корректности, налагаемой на изслѣдователя серьезностью и деликатностью темы, но и выходитъ, мнѣ кажется, изъ границъ, пожалуй простого приличія. Такъ, напр: а) очевидно, отказывая армянской церкви въ естественномъ правѣ самоопредѣленія, г. А-скій удивляется даже тому, что она канонизировала поборниковъ армянскаго ученія. Онъ отмѣчаетъ какъ нѣчто странное канонизированіе автора армянскаго отвѣта на посланіе патріарха Германа. «Отвѣтъ», говоритъ А-скій (стр. 124), «писалъ нѣкто Стефанъ Сюнійскій, признанный армянскою церковью святымъ, но въ дѣйствительности крайній монофизитъ», точно у монофизитовъ не можетъ быть святыхъ, разъ по взглядамъ самого г. А-скаго, армяне — монофизиты. Съ другой стороны г. А-скій удивляется и тому, что Нерсесъ

Благодатный, не принадлежавшій «къ числу закоренѣлыхъ приверженцевъ монофизитства» (стр. 193), также причисленъ армянами къ святымъ. Нашъ изслѣдователь игнорируетъ естественно возможную мысль, что, очевидно, армянская церковь руководствовалась при канонизированіи святыхъ не тѣми основаніями, которыя намѣчаетъ г. А-скій. b) Говоря о легендѣ касательно голубя, перелетѣвшаго съ Василія Великаго на преосвященнаго Нерсеса, г. А-скій пишетъ (стр. 29), что «этотъ тенденціозный вздоръ навѣянъ желаніемъ представить Нерсеса выше обыкновеннаго кесаріе-каппадокійскаго архіепископа... Неизвѣстно въ точности, съ этого ли времени или немного позже главный армянскій епископъ сталъ называться еще католикосомъ, по причинѣ, какъ объясняютъ, многочисленности подвѣдомственныхъ ему епископовъ». Легенда о Нерсесѣ одна изъ тысячи легендъ, вращающихся одинаково во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. Что касается толкованія г. А-скаго, то оно не совсѣмъ состоятельно, такъ какъ еще до Нерсеса «главный армянскій епископъ» имѣлъ значеніе больше «обыкновеннаго архіепископа», еще до Нерсеса, если не титулъ католикоса, то многія его права были присущи духовному пастырю Арменіи. Между прочимъ въ новооткрытомъ арабскомъ текстѣ *Обращенія Арменіи*, въ древнѣйшей версіи Агаѳангела, Григорій Просвѣтитель названъ «католикосомъ». c) Даже когда рѣчь идетъ о священныхъ реликвіяхъ армянской церкви, безспорно древней и издревле бывшей въ тѣсномъ общеніи съ св. Землею[1]), г. А-скій безъ всякаго основанія аттестуетъ ихъ сомнительными, такъ напр. онъ бездоказательно говоритъ (стр. 111, ср. также 127—128) о святыняхъ и древнихъ крестахъ съ частицами животворящаго креста Христова, какъ о предметахъ «сомнительнаго происхожденія», повидимому только потому, что они въ рукахъ неправославныхъ армянъ. d) Г. А-скій вообще большой скептикъ; когда онъ узнаетъ о свѣтлыхъ сторонахъ въ церковной жизни армянъ, такъ напр. объ армянскомъ переводѣ св. Писанія, онъ выражается съ сомнѣніемъ, безусловно ни на чемъ не основаннымъ, но набрасывающимъ тѣнь на его достоинства. «По мнѣнію армянъ», говоритъ г. А-скій, «этотъ переводъ превосходитъ весьма многіе переводы, что доказали будто бы многіе европейскіе ученые» (стр. 39).

Что мѣшало автору справиться въ подлежащей спеціальной литературѣ, гдѣ онъ нашелъ бы восторженныя мнѣнія европейцевъ объ армянскомъ переводѣ? Это дало бы возможность не оставлять читателя въ сомнѣніи не

---

1) Реликвіи и частицы Креста притекали въ армянскую церковь и изъ другихъ мѣстъ, такъ даже позднѣе изъ Константинополя отъ представителей православія въ качествѣ подарковъ армянскимъ князьямъ и іерархамъ.

только относительно качествъ армянскаго перевода, но и относительно добросовѣстности ученыхъ армянъ, очевидно, по мнѣнію г. А-скаго способныхъ на всякія выдумки.

Такимъ образомъ тенденціозность автора можетъ казаться стоящею внѣ сомнѣнія, но дѣло не въ ней, а въ малой освѣдомленности г. А-скаго относительно всего, что касается самой Арменіи, ея языка, литературы и церкви. Такъ, напримѣръ,

1) Изобрѣтеніе армянскаго алфавита у г. А-скаго получаетъ неправильное толкованіе, какъ политическій, сепаратистическій актъ (стр. 37), тогда какъ это позднѣйшая, сравнительно, точка зрѣнія, въ изложеніи нашего автора сведенная на современную намъ, пожалуй, уже выходящую изъ моды боязнь армянскаго сепаратизма. Армянскій алфавитъ дѣло сирійской миссіонерской церкви, потому и дѣлавшей всегда и вездѣ поразительные успѣхи въ Божьемъ дѣлѣ, что она чуждалась національно-государственной политики.

2) Было уже показано, что г. А-скій не знакомъ съ старою литературою относительно исторіи св. Писанія у армянъ. Понятно, что новыхъ работъ по вопросу онъ совершенно не знаетъ, не знаетъ даже изъ вторыхъ рукъ.

3) Г. А-скій голословно утверждаетъ, что «въ Арменіи школьное обученіе находилось въ рукахъ малообразованнаго монашества и духовенства» (стр. 146), не вѣдая, что, во-первыхъ, образованіе находилось въ рукахъ образованной части армянскаго духовенства, спеціально для просвѣтительнаго и книжнаго дѣла выдѣлявшейся, именно, «вардапетовъ», и что, во-вторыхъ, существуютъ, хотя и не полныя, любопытныя данныя о своего рода школьныхъ программахъ занятій въ Арменіи (Н. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*, I, § 431).

4) Г. А-скій утверждаетъ, что будто вардапетами были «неизвѣстно кѣмъ призванные къ учительству или по крайней мѣрѣ получившіе такое право отъ одного частнаго лица» (стр. 278). Очевидно, авторъ находится въ полномъ невѣдѣніи относительно наиболѣе любопытнаго учрежденія древнеармянской церкви, корпораціи ученыхъ монаховъ вардапетовъ (см. теперь отчасти Тексты и разысканія по арм.-груз. фил. V, стр. 34—36). Въ вопросѣ о вардапетахъ г. А-скій не сумѣлъ извлечь для себя какую либо пользу и изъ извѣстнаго ему (стр. 283) 8-го правила позднѣйшаго армянскаго собора въ Іерусалимѣ, ничего новаго собственно не вводившаго, а лишь подтверждавшаго, при томъ съ нѣкоторымъ послабленіемъ, древнія требованія, предъявлявшіяся къ аспирантамъ въ «вардапеты» [1]).

---

1) Въ настоящее время институтъ этихъ лицъ совершенно лишенъ своего высокаго значенія, и даже у самихъ представителей армянской церкви не существуетъ, повидимому, представленія о компетенціи вардапетовъ въ старину. Потому-то между прочимъ 8-ое

5) Касательно монашества г. А-скій утверждаетъ, что, во-первыхъ, «армянскіе монахи руководились тѣми уставами и правилами, которые были у ихъ учителей въ Каппадокіи» (стр. 64) и, во-вторыхъ, будто скитское монашество былъ новый для Арменіи видъ (стр. 274), впервые установленный въ ней въ началѣ XVII вѣка. Очевидно, у автора нѣтъ ни малѣйшаго представленія о подлинной исторіи монашества въ Арменіи, онъ совершенно незнакомъ съ армянскою агіографическою литературою.

6) По мнѣнію г. А-скаго (стр. 292), «при католикосѣ Іаковѣ появились первыя печатныя армянскія книги благодаря трудамъ ученаго Оскана».

7) Причина нежеланія армянъ раздѣлить празднованія Рождества и Крещенія авторомъ намѣчается неправильно (напр. стр. 36, прим. 1). На русскомъ языкѣ теперь имѣется спеціальная работа по вопросу (Тексты и разысканія по арм. груз. фил., кн. I).

8) О Джульфинской армянской колоніи г. А-скій въ состояніи сообщить лишь такія свѣдѣнія: «поколѣніе (армянъ), родившееся въ Персіи, охотно отреклось отъ христіанства и принимало магометанскую вѣру» (стр. 265) или «нѣкоторые разбогатѣвшіе въ Персіи армяне въ это время начинаютъ оказывать сильное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ» (стр. 279, ср. еще стр. 268—269). Ничего больше не нашелъ нужнымъ сказать авторъ *Исторіи Армянской церкви*, надо полагать, по незнанію, о Джульфинской армянской колоніи, сыгравшей въ свое время крупную просвѣтительную роль въ церковной жизни армянъ, выставившей видныхъ дѣятелей въ борьбѣ на мѣстѣ съ западными миссіонерами и несмотря на всякія бѣдствія сохранившей до сего дня между прочимъ интереснѣйшую коллекцію христіанскихъ рукописей, какъ теперь стало извѣстно, въ 600 номеровъ.

9) Обращеніе «агванъ», по утвержденію г. А-скаго, послѣдовало при Вртанесѣ, второмъ преемникѣ Григорія Просвѣтителя на каѳедрѣ армянской церкви (стр. 15). Г. А-скій не говоритъ ничего ни о первой проповѣди въ Албаніи до миссіи Григорія, ни о крещеніи албанскаго царя Григоріемъ Просвѣтителемъ, хотя онъ имѣлъ въ рукахъ Моисея Каланкатваци. О христіанствѣ въ Албаніи при самомъ Григоріи говоритъ и ново-открытая древняя версія *Житія Григорія Просвѣтителя*.

10) Непониманіе армянскихъ реалій, феодальнаго строя и вообще древняго общественнаго быта Арменіи и исканіе въ ней монархическихъ

правило названнаго собора въ Іерусалимѣ объ условіяхъ возведенія аспиранта въ вардапеты вардапетомъ же не понято авторомъ армянской *Исторіи св. апостольской армянской церкви* (Вагаршапатъ 1884, стр. 264), также вардапетомъ, нынѣ епископомъ Іусикомъ Мовсисяномъ, отрицающимъ прямое значеніе и смыслъ цитованнаго правила на томъ основаніи, что рукоположеніе предоставлено лишь епископамъ.

идеаловъ ставятъ автора на совершенно превратную точку зрѣнія, въ зависимости отъ которой неправильность въ оцѣнкѣ событій церковной жизни древней Арменіи усугубляется, такъ особенно въ трактовкѣ эпохи Папа и Нерсеса.

11) Печально сказывается въ книгѣ незнаніе армянскаго языка. Неточности въ переводахъ догматическихъ отрывковъ могутъ послужить источникомъ многихъ недоразумѣній. Такъ напр. опираясь, очевидно, на ходячее, усвоенное и другими изслѣдователями, неправильное толкованіе позднѣйшихъ армянъ, далекихъ отъ яснаго пониманія древне-армянскаго языка, г. А-скій обвиняетъ (стр. 67) древняго переводчика *Посланія Льва* въ томъ, что онъ «передалъ слово *одно и другое* армянскимъ выраженіемъ *вомн ев вомн*, выраженіемъ, которое по духу армянскаго языка прилагается только къ лицу одушевленному, а не предмету неодушевленному». На самомъ дѣлѣ **ոմն** употребляется очень часто въ примѣненіи и къ неодушевленнымъ предметамъ, особенно въ памятникахъ эллинофильскаго періода. Нельзя послѣ этого не удивляться смѣлости г. А-скаго, когда онъ, въ сужденіяхъ объ армянскомъ языкѣ, по незнанію, его зависящій отъ другихъ, позволяетъ себѣ говорить (стр. 67) о скудости этого богатѣйшаго въ словарномъ отношеніи языка и утверждать неправду, будто «по сравнительной бѣдности армянскаго языка понятіе *природа* или естество, *сущность* и *лице* передавались однимъ словомъ *пнутіюнъ*. «Бэнут̆юн» (ппутіон, resp. пэнут̆юн есть діалектическое произношеніе) значитъ на армянскомъ языкѣ только «природу», а «сущность» по армянски гласитъ «эут̆юн», resp. гойут̆юнъ» и лицо «дэм-к̆», resp. «андзпаворут̆юн».

Въ лексическомъ отношеніи не только не ощущается бѣдности, но, напротивъ, подавляетъ богатство, такъ какъ для нѣкоторыхъ изъ интересовавшихъ г. А-скаго понятій имѣется въ армянскомъ по нѣскольку словъ, и задача историка армянской церкви и состоитъ въ томъ, чтобы разобраться въ армянской богословской терминологіи, а не въ томъ, чтобы, игнорируя ее, взводить напраслину на армянскій языкъ.

Недостаткомъ знанія и объясняется не только настроеніе г. А-скаго, кажущееся столь ярко тенденціознымъ, но и отношеніе его къ литературѣ предмета и къ источникамъ.

Неоріентированность въ различныхъ теченіяхъ армянской мысли въ сравнительно новое время поставила автора въ ложное положеніе и не дала ему выбраться на правильный путь даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сами матеріалы наталкивали его на это. Г. А-скому неизвѣстно напр., что уніаты армяне, въ томъ числѣ и многозаслуженные мхитаристы, естественно, преувеличивали каѳолическія черты въ армянской церкви и во всякомъ случаѣ на нихъ обращали особенное вниманіе, а ученые армяне въ Россіи одно время сглаживали особенности родной церкви и старались представить ее

по возможности тождественною съ греческою православною. Г. А-скій самъ замѣчаетъ, напр. на стр. 183, странныя недомолвки въ трудѣ Худобашева, *Историческіе памятники вѣроученія армянской церкви*, СПБ. 1847. Очевидно, пользоваться такими пособіями слѣдовало бы съ большою осторожностью, между тѣмъ они и составляютъ кладезь мудрости, откуда г. А-скій черпаетъ не только факты, но по существу и освѣщеніе ихъ безъ должной критики.

Съ современною литературою авторъ вовсе не знакомъ; достаточно сказать, что г. А-скій не цитуетъ ни одного изъ десятка живущихъ арменистовъ или ученыхъ, занимавшихся въ Европѣ исторіею армянской церкви.

Авторъ беретъ на себя смѣлость писать исторію армянской церкви, не только не будучи знакомъ съ современною разработкою вопросовъ, прямо касающихся его темы, въ западно-европейской и русской литературахъ, но, очевидно, не имѣя никакого представленія о богатыхъ и разнообразныхъ наиболѣе важныхъ источникахъ армянскихъ (молчу о весьма важныхъ грузинскихъ), каковы каноны армянскихъ соборовъ и святителей, сборники писемъ, житія выдающихся дѣятелей, апологетическіе и другіе памятники, наиболѣе реально и наиболѣе ярко отражающіе церковную жизнь Арменіи. Случайно использованные имъ черезъ вторыя руки нѣкоторые изъ этихъ источниковъ лишь капля въ морѣ. Когда на стр. 22—23, приводя характеристику католикоса Нерсеса по армянскимъ историкамъ, г. А. А-скій говоритъ о подробностяхъ этой характеристики, что «эти общія мѣста, похвалы, безъ указанія точнѣйшихъ фактовъ, отзывающіяся искусственнымъ преувеличеніемъ, теряютъ свою цѣну, ибо изобличаютъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній о дѣятельности Нерсеса» (стр. 23), то можно подумать — быть можетъ, думаетъ такъ и авторъ, что онъ, г. А-скій, далъ себѣ трудъ предварительно, до этого суда, навести въ армянскихъ источникахъ справки о «фактахъ». Но это было бы заблужденіе. Утвержденія г. А-скаго голословны. Очевидно, онъ не знакомъ съ наличными матеріалами для біографіи Нерсеса независимо отъ историковъ.

Критикуя другихъ, напр. Эмина, по вопросу о томъ, какой отвѣтъ написалъ Саакъ патріарху, г. А-скій утверждаетъ, что Саакъ не отвергалъ Халкидонскаго собора. Очевидно, г. А-скій находится въ полномъ невѣдѣніи относительно самого Посланія Саака, изданнаго съ русскимъ переводомъ въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ (1892, вып. 31, т. XI, вып. I, стр. 265—279): оно цѣликомъ посвящено отрицанію Халкидонскаго собора.

Незнакомство съ различными теченіями древне-армянской литературы является главною причиною неумѣлаго использованія авторомъ немногихъ источниковъ, къ которымъ онъ обращался. Благодаря этому г. А-скій

Поправка.

Стр. 0147, строки 27 и 28 напечатано:

первыхъ обыкновенно положительными типами, вторыхъ — отрицательными.

Слѣдуетъ читать:

первыхъ обыкновенно отрицательными типами, вторыхъ — положительными.

усвоилъ шаблонное армянское представленіе объ единствѣ происхожденія христіанства въ Арменіи съ Просвѣтителемъ Григоріемъ при Тирдатѣ, а не реально-историческое, которое намѣчается и въ новѣйшихъ научныхъ работахъ, и въ древнѣйшихъ армянскихъ памятникахъ, рѣзче всего въ особенностяхъ переводовъ св. Писанія.

«Почему выбрана была», спрашиваетъ г. А-скій (стр. 11), «Кесарія для посвященія Григорія въ епископы?» — «Вѣроятно просто потому, что самъ Григорій принадлежалъ къ кесаріе-кападокійской церкви», отвѣчаетъ сейчасъ же г. А-скій. Нашему историку не приходитъ въ голову другое, не менѣе простое, объясненіе, и болѣе подтверждаемое какъ качествами самой *Исторіи* Агаѳангела, такъ многими фактами, особенно критикою текста св. Писанія, что Григорій посвящается во епископы всей Арменіи потому, что въ Житіи его имѣемъ Кесарійскую тенденціозную легенду греческаго происхожденія, хотя и въ армянской передѣлкѣ.

И это, какъ теперь оказывается, не только простое, но, позволяю себѣ думать, и наиболѣе правдоподобное объясненіе.

Даже совершенно легендарная встрѣча Григорія и Тирдата съ императоромъ Константиномъ признается фактомъ (стр. 13) благодаря праздной догадкѣ автора, что встрѣча произошла не въ Римѣ, а «гдѣ-то на Востокѣ, быть можетъ въ Никомидіи».

Легендарныя данныя армянскихъ историковъ г. А-скій приводитъ точно критически провѣренныя свѣдѣнія, какъ напр. сообщеніе о храмахъ, въ которыхъ приносились жертвы индійскимъ идоламъ (стр. 12).

Авторъ (стр. 43—44 et pass.) усвоилъ тенденціозную характеристику армянскихъ патріарховъ изъ Фауста, писателя въ значительной мѣрѣ греческихъ симпатій, который іерарховъ Арменіи представляетъ по принадлежности ихъ къ сирійскому или греческому кругу, первыхъ обыкновенно положительными типами, вторыхъ — отрицательными.

Онъ повторяетъ тенденціозное изложеніе событій V вѣка, особенно возстанія армянъ (стр. 46 сл.), и это тѣмъ болѣе странно, что единственные ему доступные источники авторъ признаетъ самъ или преувеличенными (Егишэ) или неумѣренными (Лазарь), хотя надо и то сказать, что въ устахъ г. А-скаго это утвержденіе совершенно голословное.

Увлекаясь своими толкованіями, г. А-скій представляетъ въ извращенномъ видѣ и самыя свидѣтельства армянскихъ историковъ, такъ напр. на стр. 134, желая выставить иконоборческій элементъ въ древне-армянской церкви, авторъ утверждаетъ, что живописныя изображенія святыхъ у армянъ имѣли значеніе болѣе украшеній, чѣмъ иконъ, что «наравнѣ съ изображеніями святыхъ помѣщались изображенія птицъ, звѣрей и пресмыкающихся»

Это — неправда. Какъ въ грузинскихъ церквахъ, такъ и въ армянскихъ растительные и животные орнаменты служили украшеніями, символизируя таинства церкви, преимущественно въ связи съ мотивами изъ извѣстнаго памятника «Физіолога». Орнаментами этими украшали храмы обыкновенно снаружи, какъ это совершенно ясно говоритъ и историкъ Ѳома Арцруни (арм. т., Петерб. стр. 298)., на котораго ссылается г. А-скій. Тотъ же историкъ сообщаетъ между прочимъ особо объ иконахъ, объ «образахъ въ золотыхъ окладахъ» (стр. 299, см. Зап. Вост. Отд., 1893, т. VIII, стр. 87), о чемъ г. А-скій умалчиваетъ, быть можетъ, по незнанію.

При такомъ скудномъ запасѣ знаній и сопутствующей ему смѣлости автора вполнѣ естественно, что сужденія о причинной связи событій не представляютъ логическихъ выводовъ изъ фактовъ. Вызываемые необходимостью какъ-нибудь связать событія, они у автора возникаютъ на весьма тощей почвѣ, на поверхностной освѣдомленности въ культурно-исторической жизни Арменіи, и опираются всегда на внѣшнія, преимущественно политическія соображенія, часто противорѣчивыя, такъ напр. на стр. 126 авторъ утверждаетъ, что арабы привили армянамъ свой отрицательный взглядъ на иконы и иконопочитаніе, и черезъ десятокъ, другой строкъ узнаемъ, что «произведенное Іездомъ II гоненіе на иконы открыло глаза христіанамъ.... По естественной силѣ противодѣйствія армяне обратились къ иконопочитанію, смотря на него, какъ на завѣтъ предковъ, преслѣдуемый иновѣрцами».

Однако даже такія «внѣшнія причины» не всегда можно было подыскать для объясненія большинства явленій армянской церковно-исторической жизни. И особенно чуткій въ своей книгѣ къ кознямъ и политическимъ проискамъ и внимательный къ дѣйствіямъ воображаемыхъ или дѣйствительныхъ интригановъ и подозрительныхъ личностей, ловко умѣющихъ пристраиваься во всѣхъ странахъ и во всѣ времена ко всякимъ общественнымъ движеніямъ, г. А-скій увидѣлъ «внутреннія причины» событій въ особыхъ чертахъ армянскаго характера, о которомъ у него, очевидно, также вполнѣ готовое шаблонное представленіе.

Да иначе и быть не могло. Авторъ не имѣлъ никакого представленія о сложныхъ культурныхъ условіяхъ мѣстной жизни Арменіи, о разнообразныхъ ея общественныхъ и сословныхъ интересахъ, о періодическихъ смѣнахъ въ ней свѣжихъ національныхъ силъ, искренно увлекавшихся какъ теоретическими, такъ практическими вопросами христіанства, создавшихъ весьма богатую богословскую литературу, густо покрывшихъ монастырями и церквами поверхность Арменіи, внесшихъ это строительство и подъ поверхность въ видѣ многочисленныхъ пещерныхъ храмовъ, часовень и скитовъ

для подвижниковъ, выработавшихъ своеобразный церковный архитектурный стиль и т. п.

И онъ принужденъ былъ искать разгадку исторіи армянской церкви или во внѣшнихъ событіяхъ, или въ качествахъ, большею частью отрицательныхъ, отдѣльныхъ личностей, главнымъ образомъ армянъ, въ ихъ «ненависти», въ «озлобленіи», «гордости», «уязвленномъ самолюбіи», въ «строптивомъ духѣ», даже въ особомъ «умѣньѣ ихъ портить свое положеніе»[1]), и пр., такъ напр., страницы о раздѣленіи армянской и грузинской церквей только и содержатъ новаго, вносимаго г. А-скимъ, что онъ во всемъ видитъ тщеславіе однихъ, честолюбіе другихъ, ненависть, обиды, оскорбленія и пр., и пр.; въ созданіи Багратидскаго царства въ Арменіи авторъ усматриваетъ лишь три «внѣшніе фактора» (стр. 136): 1) «стремленіе грековъ... привлечь армянъ на свою сторону», 2) «противоположное тому желаніе арабовъ отвлечь ихъ отъ грековъ и удержать подъ своимъ вліяніемъ», 3) «стремленіе армянъ достигнуть полной независимости, пользуясь соперничествомъ грековъ и арабовъ и эксплуатируя тѣхъ и другихъ». «Четвертымъ новымъ факторомъ» авторъ считаетъ «зависть армянскихъ князей къ возвышенію одного изъ нихъ на степень армянскаго царя».

Характерно въ этомъ отношеніи пониманіе такъ называемой религіозной войны армянъ съ персами, этой страницы изъ исторической драмы, развертывавшейся на христіанскомъ востокѣ въ IV—V вѣкахъ въ силу разнообразныхъ, не только внѣшнихъ, политическихъ, но внутреннихъ, общественныхъ, сословныхъ и религіозныхъ причинъ. Толкованіе ея у г. А-скаго (стр. 52) не только несостоятельно, но по мелочности представляется жалкимъ даже сравнительно съ одностороннею теоріею древнихъ армянскихъ историковъ. Объясненіе этого крупнаго въ культурной жизни Передней Азіи историческаго событія, захватившаго и Арменію, г. А-скій видитъ въ болѣзненномъ откликѣ «въ сердцахъ чувствительныхъ армянъ» «къ пренебрежительному отзыву объ нихъ царя Бероза (Пероза)» и въ «снѣданіи завистью» армянъ «къ тѣмъ, которые, не обладая способностями, занимали хорошія мѣста».

Въ общемъ въ этой *Исторіи Армянской церкви* нѣтъ ни критически установленнаго научнаго построенія, ни вѣрной передачи традиціоннаго армянскаго пониманія, а есть диллетантскій трудъ лица, безъ надлежащаго спеціальнаго образованія и вообще незнакомаго съ современною разработкою источниковъ исторіи армянской церкви.

---

1) Стр. 35: «армяне всегда отличались умѣніемъ портить свое положеніе и на этотъ разъ оказались вѣрными себѣ» и т. д.

Въ результатѣ обѣ разобранныя книги г. Аннинскаго спеціалисту не дадутъ ничего, а непосвященныхъ могутъ ввести въ рядъ крупныхъ заблужденій.

Н. Марръ.

322. Н. Ѳ. Катановъ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань. Типолитографія Императорскаго Казанскаго Университета. 1903. XLII+1539+LX и отдѣльной брошюрой «Исправленія и дополненія» 8 стр.

Трудъ Н. Ѳ. Катанова распадается на нѣсколько отдѣловъ различной цѣнности и различнаго характера, почему мы и позволимъ себѣ прежде всего дать общій обзоръ его. На стр. 934 — 1053 даны тексты на урянхайскомъ нарѣчіи (которое въ литературѣ болѣе извѣстно подъ названіемъ сойонскаго или сойотскаго) въ академической транскрипціи, снабженные русскимъ переводомъ; стр. 1 — 933 содержатъ фонетику и грамматику урянхайскаго нарѣчія, причемъ при каждомъ фонетическомъ и грамматическомъ явленіи систематически приводятся справки о соотвѣтствующихъ явленіяхъ во всѣхъ или по крайней мѣрѣ въ бо̀льшей части извѣстныхъ автору турецкихъ нарѣчій какъ современныхъ, такъ и древнихъ. Эта часть труда снабжена огромными таблицами, которыя, надо полагать, должны способствовать наглядности и удобо-обозримости сообщаемаго авторомъ матеріала. Нѣсколько выдѣляется по содержанію § 21 (стр. 30 и слѣд.), озаглавленный «Гласные монгольскихъ словъ», въ которомъ говорится о заимствованныхъ урянхайцами монгольскихъ словахъ и ихъ измѣненіяхъ. Небольшой экскурсъ объ удареніи и метрикѣ помѣщенъ на стр. 35 — 37 (§§ 22 и 23). Стр. 1054 — 1367 заняты многочисленными указателями, которые, надо отдать имъ справедливость, дѣйствительно значительно облегчаютъ читателю пользованіе книгой, имѣющей такіе солидные размѣры. Стр. 1369 — 1524 заняты библіографическимъ указателемъ литературы объ урянхайцахъ и ихъ землѣ, который, будучи конечно не безполезенъ самъ по себѣ, не имѣетъ прямого отношенія къ избранной авторомъ темѣ. Въ предисловіи (I — XLII) Н. Ѳ. Катановъ даетъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о народѣ, языкъ котораго онъ изслѣдуетъ и перечисляетъ нарѣчія, привлеченныя имъ для сравненія, и пособія, которыми онъ пользовался. Наконецъ остальная часть книги занята оглавленіемъ и «исправленіями и дополненіями», которыя вмѣстѣ съ вышедшими отдѣльною брошюрою занимаютъ 22 страницы.

Мы разсмотримъ прежде всего то, что относится непосредственно къ матеріаламъ по урянхайскому языку и къ его описанію у г. К. и что мы считаемъ наиболѣе цѣннымъ изъ всего его труда. Вообще говоря, тексты записаны тщательно, транскрипція точна и выдержана, переводъ не возбуждаетъ сомнѣній. Поэтому мы ограничимся лишь немногими замѣчаніями. Н. Ѳ. Катановъ ввелъ въ свою транскрипцію знакъ «į̊» вмѣсто простого «і», но изъ его объясненій на стр. 2 совершенно неясно, почему и зачѣмъ онъ это сдѣлалъ; мы охотно вѣримъ, что урянхайскій «і» имѣетъ *какую то* особенность въ произношеніи, но *какую*, изъ объясненій г. К. понять невозможно. Совершенно незачѣмъ было вводить и знакъ «й», если правильно указаніе г. К. на стр. 3, что «й» и «j» произносятся одинаково; если это такъ, то г. К. слѣдовало и «послѣ гласнаго» и «передъ гласнымъ» писать преспокойно «j»; мы опять таки не имѣемъ причины сомнѣваться, что въ урянхайскомъ діалектѣ вторая часть дифтонговъ па «і» произносится уже какъ «j», но протестуемъ противъ введенія *двухъ* разныхъ знаковъ для одинаково произносимыхъ согласныхъ. Мелкія уклоненія въ транскрипціи отдѣльныхъ словъ и формъ, встрѣчающіяся у Н. Ѳ. Катанова, легко объяснимы отчасти индивидуальными особенностями его «передатчиковъ» (напр. повидимому все болѣе распространяющійся переходъ ǰ въ j), отчасти темпомъ рѣчи (при болѣе быстромъ темпѣ нѣкоторыя звукосочетанія обнаруживаютъ въ урянхайскомъ тенденцію къ переходу въ долгіе гласные, ср. русское «говоритъ», которое часто слышится какъ «горитъ») и представляютъ поэтому извѣстный интересъ. Менѣе ясны для насъ формы слова «чаk», которое является и въ видѣ «чаҕ» (936) и «шаk» (39). На стр. 117, 11 говорится, что изъ «äпкä, *въ домъ*» выходитъ «äкпä»; такимъ образомъ «домъ» оказывается по урянхайски «äп», что противорѣчитъ многимъ другимъ мѣстамъ книги, по которымъ домъ не «äп» а «öг». Возможно, однако, что въ какомъ-то діалектѣ «домъ» былъ «äп», на что указываетъ быть можетъ слово «äпчі, *жена*» (домоправительница?). Жаль, что авторъ не составилъ къ текстамъ спеціальнаго глоссарія; мы увѣрены, что именно его отсутствіе было причиной нѣкоторыхъ недоумѣній съ нашей стороны; такъ напр. для насъ неясно, что значитъ слово «kāргäнҷі̊г»: въ указателѣ на 1168 стр. оно переведено «милостивый, жалостливый», на стр. 566 — «щедрый», на стр. 976—«ловкій», на стр. 782—«жадный», на стр. 993— «добрый» (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ это слово стоитъ въ одномъ и томъ-же оборотѣ «kаpāның kāргäнҷі̊н»). Слово ші̊lгі̊ (=чі̊lгі̊?) переведено 1023 «рыжій», между тѣмъ по указателю 1354 оно=«разукрашенный» [1]).

---

1) При переводѣ текстовъ оно, кажется, всегда переводится черезъ «рыжій»

Слово «ідăгăт» (1034) переведено «Россія (собственно: «населенное мѣсто»), а на стр. 1119 даны только значенія «вѣрность, честность»; глаголъ «ķупа» (1034) переведенъ «соблазнить», а 1152 — «высватать» и т. п. Мы надѣемся, однако, что эти и имъ подобныя недоумѣнія наши разъяснятся, когда выйдутъ въ свѣтъ полностью урянхайскіе тексты, печатаемые г. К. при Академіи Наукъ, которые будутъ снабжены, какъ мы слышали на диспутѣ[1]) отъ г. К., спеціальнымъ глоссаріемъ. Фонетика и грамматика урянхайскаго языка, составленныя г. К., также вообще говоря полны и удовлетворительны; кое-гдѣ не хватаетъ примѣровъ, напр. 24, 5); 25, 11), 12), 14), 16); 26, 20) и 23), но такихъ недостатковъ немного. Не можемъ не пожалѣть также о томъ, что авторъ не привелъ полныхъ парадигмъ въ видѣ таблицъ при спряженіи и особенно склоненіи; эту практичную традицію слѣдовало бы соблюсти въ видахъ облегченія читателя. Болѣе важнымъ недостаткомъ книги г. К. является, на нашъ взглядъ не вполнѣ удовлетворительное знакомство автора съ современной фонетикой, современными научными лингвистическими взглядами и пріемами, способами изложенія, терминами и т. п., вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе отъ книги получается такое, что она — сочиненіе не вполнѣ научное, стоящее какъ бы по серединѣ между такими трудами, какъ напр. извѣстное «Über die Sprache der Jakuten» О. Бётлингка, и массою грамматикъ другихъ турецкихъ нарѣчій, какъ чисто практическихъ, такъ и претендующихъ на извѣстную «научность», многія изъ коихъ приведены хотя бы у г. К. на стр. XIX—XXIII его предисловія. Разбирать всѣ мѣста сочиненія г. К., въ которыхъ допущены имъ различные промахи или которыя слѣдовало бы изложить иначе, мы не будемъ, а ограничимся немногими примѣрами.

На первомъ мѣстѣ мы поставили бы въ этомъ отношеніи смѣшеніе г. К. гласныхъ твердыхъ съ широкими и мягкихъ съ узкими; это не случайный lapsus, такъ какъ это смѣшеніе проходитъ черезъ всю книгу. Неудовлетворительна также классификація согласныхъ звуковъ на стр. 38. Неудаченъ § 22, въ которомъ протяженіе или удвоеніе конечнаго согласнаго отожествляется съ паузою (sic!), поставляемою послѣ конечнаго слога, а все это явленіе называется удареніемъ на послѣднемъ слогѣ; попутно авторъ замѣчаетъ также ошибочно, что въ русскомъ языкѣ удареніе состоитъ въ протяжномъ произношеніи гласнаго. Совершенно неясно также изъ § 23, на чемъ основано стихосложеніе у урянхайцевъ, на счетѣ слоговъ или на

---

1) Разбираемый трудъ г. К. былъ представленъ имъ въ Факультетъ Восточныхъ Языковъ СПБ. Университета въ качествѣ диссертаціи на степень магистра и защищенъ 7-го декабря 1903 г.

долготѣ и краткости и т. п. На стр. 119 § 36 озаглавленъ «Удвоеніе корней (аллитерація)» (sic!). Неудачно изложенъ также пунктъ о) на стр. 110, причемъ послѣдній изъ приведенныхъ тамъ примѣровъ къ дѣлу не относится. Встрѣчаются у автора и такія ненаучныя выраженія, какъ напр. на стр. 461 д) «вспомогательные гласные, вставляемые для легкости произношенія» и т. п. Странно также, что г. К. постоянно говоритъ о «переходахъ» звуковъ урянхайскаго нарѣчія, когда сравниваетъ ихъ со звуками другихъ нарѣчій, хотя бы даже и древнихъ. При такомъ способѣ выражаться выходитъ, что урянхайскій діалектъ есть тотъ источникъ, изъ котораго выдѣлились всѣ остальные; правильнѣе было бы говорить о соотвѣтствіи звуковъ въ различныхъ нарѣчіяхъ.

Иногда авторъ, какъ кажется, не можетъ рѣшиться порвать съ нѣкоторыми традиціонными объясненіями, такъ напр. послѣ изслѣдованій уйгурскаго языка и языка орхонскихъ надписей, совершенно ясно, что сохранившіяся въ различныхъ діалектахъ «нарѣчія» на -ын, -ін, -ун -ӱн представляютъ собою несомнѣнно остатки древняго «орудійнаго» падежа (Instrumentalis), который, какъ падежъ, утраченъ всѣми извѣстными новыми діалектами. Между тѣмъ г. К. выражается объ этихъ нарѣчіяхъ очень не ясно, а на стр. 407 какъ будто не прочь свести ихъ опять къ винительному падежу съ суффиксомъ. На 683 стр. § 64 г. К. повидимому въ угоду многочисленнымъ грамматикамъ различныхъ турецкихъ нарѣчій находитъ и въ урянхайскомъ «неопредѣленное наклоненіе» на -арҕа, -äргä и т. д., хотя самъ-же прибавляетъ, что «по своей конструкціи (оно) есть то-же, что и дательный падежъ причастія будущаго времени». Между тѣмъ слѣдовало просто сказать, что это причастіе или nomen verbi въ дательномъ падежѣ означаетъ въ урянхайскомъ, какъ и во многихъ другихъ турецкихъ діалектахъ, стремленіе къ дѣйствію и перенести все это замѣчаніе въ синтаксисъ, такъ какъ образованіе этой причастной формы было уже разсмотрѣно выше на стр. 533—544, и занимать этою-же самою формою еще 4 страницы не представлялось ни малѣйшей надобности. Вообще г. К. включилъ въ свою книгу много лишняго и многое можно было бы изложить короче. Безусловно балластомъ мы считаемъ напр. приведеніе при каждой отдѣльной формѣ справокъ о томъ, какъ эта форма или соотвѣтствующая ей въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ *называлась* различными учеными и quasi-учеными составителями грамматикъ различныхъ турецкихъ нарѣчій. Эти справки въ общей сложности занимаютъ не одинъ десятокъ страницъ, не принося никакой пользы читателю; вмѣсто нихъ было бы гораздо пріятнѣе видѣть опредѣленія различныхъ грамматическихъ понятій и объясненія самого г. К., въ какомъ смыслѣ онъ употребляетъ грамматическіе термины

и почему изъ нѣсколькихъ употребительныхъ онъ предпочитаетъ тотъ или другой. Далѣе во многихъ случаяхъ балластомъ нужно признать и чрезмѣрное количество примѣровъ; такъ напр. на стр. 104—105 г. К. весьма подробно разсматриваетъ переходы начальнаго л (l) въ суффиксахъ -ла, -лыҕ, -лар (съ ихъ варіантами) послѣ различныхъ конечныхъ согласныхъ корня. Въ виду того, что переходы эти совершенно одинаковы во всѣхъ трехъ суффиксахъ, пункты з), и) и і) можно было бы смѣло соединить въ одинъ, но г. К., не довольствуясь столь подробнымъ изложеніемъ вопроса на стр. 104—105, даетъ ниже *семь съ половиною* страницъ примѣровъ на варіацію суффиксовъ -лыҕ, -lįг (173—180) и т. д., *полторы* страницы на варіацію окончаній -лар, -lӓр (212—213) и *семь* страницъ на варіацію суффикса -ла, -lӓ (431—438)! По нашему мнѣнію весь вопросъ объ этихъ суффиксахъ умѣстился-бы на одной, много полуторыхъ страницахъ, и подобныхъ примѣровъ черезчуръ подробнаго изложенія у г. К. найдется не мало. Далѣе при изложеніи фонетики и грамматики урянхайскаго языка г. К. принялъ, какъ мы уже выше указали, систему при разсмотрѣніи каждаго звука или звукового комплекса, при описаніи каждой грамматической формы приводить соотвѣтствующіе звуки, звуковые комплексы и грамматическія формы изъ всѣхъ другихъ ему извѣстныхъ турецкихъ нарѣчій живыхъ и мертвыхъ, въ которыхъ онъ могъ таковые отыскать. Всѣ эти справки[1]) остаются однако въ громадномъ большинствѣ случаевъ сырымъ матеріаломъ, которымъ авторъ не пользуется для какихъ либо лингвистическихъ построеній или для историческаго объясненія хотя бы урянхайскихъ словъ и формъ. Онъ довольствуется только тѣмъ, что путемъ весьма примитивнаго статистическаго пріема, констатируетъ наибольшую близость урянхайскаго діалекта къ карагасскому и нарѣчіямъ турковъ Томской и Енисейской губ. (стр. XXIX—XXXVI предисловія). Сходство это несомнѣнно, оно бросается въ глаза и для констатированія его ненужно было даже справляться со столь большимъ числомъ различныхъ турецкихъ грамматикъ, а тѣмъ болѣе незачѣмъ было *перепечатывать* всѣ эти справки.

Мы не упрекнули-бы г. К., если бы онъ ограничился подробнымъ и точнымъ описаніемъ урянхайскаго діалекта; такія чисто-описательныя монографіи по отдѣльнымъ еще неизслѣдованнымъ нарѣчіямъ весьма желательны и всегда будутъ имѣть свою цѣну. Но конечно при изслѣдованіи

---

1) Напечатаны онѣ собственно дважды: разъ въ текстѣ и другой въ видѣ громадныхъ неудобообозримыхъ таблицъ, причемъ діалекты расположены въ искусственномъ и съ лингвистической точки зрѣнія чисто-случайномъ алфавитномъ порядкѣ ихъ русскихъ названій. Такимъ образомъ адербейджанское нарѣчіе оказалось рядомъ съ алтайскимъ, башкирское съ бельтирскимъ, древне-тюркское (т. е. орхонское) съ ишимскимъ и т. п.!

отдѣльнаго нарѣчія турколог можетъ задаться вопросами о происхожденіи этого нарѣчія, о мѣстѣ, которое оно должно занять въ системѣ турецкихъ нарѣчій вообще, о происхожденіи, древности (или наоборотъ новости) различныхъ его фонетическихъ явленій, суффиксовъ, словъ и грамматическихъ формъ. Въ такомъ случаѣ конечно необходимо привлечь для сравненія и подходящій къ каждому отдѣльному вопросу матеріалъ, доставляемый другими нарѣчіями новыми и древними[1]). Такая работа сведется непремѣнно къ составленію сравнительной исторической грамматики турецкаго языка или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ главъ ея, между тѣмъ именно для такого рода работы время еще, по нашему убѣжденію, не настало, ибо не всѣ современные діалекты намъ извѣстны и далеко недостаточно наше знакомство съ орхонскою, уйгурскою, староосманскою и «джагатайскою» письменностью. Такимъ образомъ при настоящемъ положеніи туркологіи возможно лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ сравнительно-историческое объясненіе словъ, формъ и фонетическихъ явленій въ отдѣльныхъ діалектахъ. При громадныхъ діалектологическихъ знаніяхъ, обнаруженныхъ авторомъ, намъ показалось нѣсколько страннымъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ уклоняется отъ анализа даже тамъ, гдѣ таковой вполнѣ возможенъ. На стр. 470 е) пунктъ 1) онъ отказывается дать этимологію цѣлаго ряда глаголовъ, корни которыхъ въ большинствѣ случаевъ легко могутъ быть найдены въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ. Особенно страненъ lapsus со словомъ «кӱӵӱрӓн», которое конечно происходитъ отъ «кӱӵӱр»; послѣднее-же, по автору, заимствовано изъ монгольскаго языка (152), а значеніе его «молодецъ» съ несомнѣнностью явствуетъ изъ 12-ой строфы стиховъ, помѣщенныхъ на стр. 1040 (ср. также 1185). Въ этомъ-же самомъ пунктѣ е) на стр. 470 содержится положеніе, что «къ среднимъ или возвратнымъ глаголамъ должны быть отнесены также всѣ глаголы, оканчивающіеся на «н» и т. д., причемъ говорится, что такіе есть и въ «прочихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ». Едва-ли г. К. съумѣетъ дать этимологію хотя бы всѣхъ односложныхъ турецкихъ глаголовъ, оканчивающихся на «н», а потому и считать ихъ непремѣнно возвратными, нѣтъ основаній. Мы видимъ такимъ образомъ, что огромный діалектологическій матеріалъ, припечатанный, если можно такъ выразиться, авторомъ къ его въ общемъ описательной грамматикѣ урянхайскаго языка, не имѣетъ внутренней связи съ этой послѣдней и потому въ лучшемъ случаѣ можетъ служить для справокъ[2]). Справедливость требуетъ замѣ-

1) Разумѣется и при такой работѣ необходимъ сознательный критическій *выборъ* матеріаловъ, а не чисто-механическое ихъ сопоставленіе или нагроможденіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ книгѣ г. К.

2) Мы думаемъ однако, что, если бы намъ пришлось справляться относительно какой

тить, что для живыхъ современныхъ турецкихъ діалектовъ авторъ пользовался не только огромнымъ количествомъ пособій, но и личными своими наблюденіями надъ произношеніемъ различныхъ турковъ, съ которыми ему приходилось знакомиться во время своихъ многочисленныхъ путешествій. Живя въ Казани, авторъ не упускалъ случая входить въ личныя отношенія съ представителями различныхъ турецкихъ народностей, временно проживавшими въ Казани, и такимъ образомъ дополнять свои свѣдѣнія и провѣрять свои пособія (см. стр. XXIII — XXVII предисловія). Такой образъ дѣйствій заслуживаетъ конечно безусловно одобренія, и, насколько мы можемъ судить, матеріалъ, приводимый авторомъ, по живымъ современнымъ турецкимъ нарѣчіямъ, точенъ и надеженъ, — мало того для нѣкоторыхъ нарѣчій, напр. кашгарскаго, яркендскаго, турфанскаго, хамійскаго и нѣк. др. матеріалъ этотъ представляетъ совершенную новость, такъ какъ впервые собранъ самимъ г. К. Неудовлетворительны съ лингвистической точки зрѣнія только матеріалы для сартовскаго нарѣчія, собранные гг. Наливкиными въ виду незнакомства ихъ съ фонетикой и научной транскрипціей.

Авторъ не ограничился однако приведеніемъ матеріаловъ по современнымъ турецкимъ нарѣчіямъ, но включилъ въ свой трудъ и данныя языковъ орхонскаго, уйгурскаго, куманскаго и джагатайскаго, причемъ въ эти матеріалы вкралось довольно значительное количество неправильностей и неточностей. Дѣло въ томъ, что произношеніе древнихъ діалектовъ необходимо такъ или иначе *реконструировать*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ напр. для орхонскаго діалекта такая реконструкція является дѣломъ *сравнительно* простымъ, такъ какъ орхонская азбука въ примѣненіи къ турецкому языку превосходитъ по богатству и точности и уйгурскую, и арабскую. Однако и при реконструкціи орхонскаго произношенія вышли разногласія между учеными; еще больше разногласій получилось при реконструкціи звукового состава уйгурскаго діалекта. При такомъ положеніи дѣла автору, желавшему непремѣнно привлечь и эти діалекты для сравненія, необходимо было самостоятельно изучить эти древнія письменности и относящуюся къ нимъ литературу, и затѣмъ или сознательно примкнуть къ той или другой реконструкціи, или попытаться дать новую самостоятельную. Между тѣмъ въ справкахъ, приводимыхъ г. К. по части древнихъ діалектовъ, видно неполное знакомство его съ письменностью ихъ и литературою предмета, а главное иногда неясно, къ ка-

---

нибудь, положимъ, алтайской формы, то мы всетаки предпочли-бы заглянуть въ грамматику Н. И. Ильминскаго или тексты В. В. Радлова изъ опасенія стать жертвою случайной ошибки или опечатки, безъ которыхъ немыслимы такіе огромные труды какъ г. К.

кой изъ предложенныхъ реконструкцій г. К. примыкаетъ. Такъ напр. по орхонски «быть сытымъ» не «тот» (43,3 снизу), а «тод» (𐱃𐰆𐰑) «посылать»—не «ыт», а «ыд» (𐰃𐰑) «надѣвать»—не «кäт», а «кäд» (𐰚𐰓*)[1]. Между тѣмъ судьбы конечнаго орхонскаго «т» и «д» въ дальнѣйшей исторіи турецкаго языка совершенно различны; мало того весьма вѣроятно, о чемъ мы впрочемъ не находимъ удобнымъ распространяться здѣсь, что этотъ звукъ былъ въ орхонскомъ междузубнымъ (interdentalis), какъ предположилъ проф. В. Томсенъ, и въ чемъ, какъ кажется, мы напрасно сомнѣвались (Памятникъ въ честь Кюль Тегина, стр. 53 и слѣд. Зап. Вост. Отд. томъ XII). Слова «андаḫы, *тамошній*» (196,6) нѣтъ въ орхонскихъ надписяхъ; оно должно было бы звучать «андаḳы». Между прочимъ и ак. В. В. Радловъ отказался впослѣдствіи отъ своего прежняго толкованія, какъ можно видѣть изъ стр. 160 его Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei, Neue Folge, 1897. На 299 стр. г. К. говоритъ, что въ словѣ «бäш, *пять*» знакъ для «і» поставленъ будто бы въ орхонскомъ для того, чтобы не вышло «баш». Это замѣчаніе неосновательно потому, что знакъ 𐰋, съ котораго начинается это слово въ орхонскомъ, дѣлаетъ невозможнымъ произношеніе «баш». Вопросъ-же о томъ, почему въ этомъ словѣ поставлено 𐰃 послѣ 𐰋, въ высшей степени сложенъ, ибо стоитъ въ связи съ произношеніемъ «і» «ä» или «е» въ цѣломъ рядѣ турецкихъ корней[2]). Недостаточное знакомство съ языкомъ орхонскихъ надписей сказалось и въ ссылкахъ г. К. на извѣстную форму на -сар и пріуроченіи ея. Въ виду того, что она въ орхонскомъ не спрягается по лицамъ, а остается неизмѣнною, хотя по смыслу иногда ясно относится, напр. ко второму лицу единств. числа (см. у насъ «Памятникъ въ честь Кюль Тегина», стр. 62, восьмая строка «малой надписи» и др.), ее нельзя просто называть условною формою и безъ дальнѣйшихъ оговорокъ сопоставлять съ условными спрягаемыми[3]) формами другихъ діалектовъ (ср. у г. К. стр. 620, пунктъ 7); между тѣмъ по примѣрамъ, приводимымъ г. К. на стр. 627, можно думать, что эта форма въ орхонскомъ только и встрѣчается какъ *личная* форма 3-го лица единств. числа условнаго времени (или наклоненія). Замѣтимъ кстати, что изъ всѣхъ современныхъ нарѣчій

---

1) Этотъ послѣдній глаголъ вообще не несомнѣненъ для орхонскаго діалекта, встрѣчается только 𐰚𐰓𐰼𐰏𐰇.

2) Объ этомъ вопросѣ, поднятомъ проф. В. Томсеномъ, см. у насъ «Памятникъ въ честь Кюль Тегина», стр. 20 слѣд.; Karl Foy, Türkische Vocalstudien (Mittheilungen des Seminars für Oriental. Sprachen Jahrg. III, Abth. II 1900; Dr. W. Radloff, Zur Geschichte des türkischen Vocalsystems (Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg V série, T. XIV, № 4) 1901; Vilh. Grønbech, Forstudier til tyrkisk lydhistorie, s. 99—101.

3) Подъ спряженіемъ мы разумѣемъ присоединеніе предикативныхъ или притяжательныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ для обозначенія лицъ.

конечный «р» этой формы сохранило только якутское. Если не ошибаемся, сопоставленіе орхонской формы на -сар съ якутскою на -тар, -дар, -лар (съ ихъ варіантами) печатно до г. К. еще не было сдѣлано. Мы продолжаемъ считать орхонскую форму дѣепричастіемъ; съ такимъ взглядомъ хорошо мирятся особенности ея употребленія въ уйгурскомъ, а спряженіе аналогичной формы въ якутскомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ хотя бы казакъ-киргизскимъ формамъ «кылыпмын, кылыпсын, кылыпты» и т. д., производимымъ отъ другой дѣепричастной формы «кылып».

Совершенно неяснымъ осталось для насъ отношеніе г. К. къ уйгурскому языку. Прежде всего во всей его книгѣ нѣтъ даже упоминанія о послѣдней работѣ проф. В. Томсена по уйгурской фонетикѣ и реконструкціи языка Кудатку Билика, или, какъ онъ доказываетъ, Кутадғу Bilig'а. Правда эта интереснѣйшая работа вышла во второй половинѣ 1901 года, когда половина книги г. К. была уже напечатана (Revue Orientale 1901 p. 241 sqq.), но тѣмъ не менѣе, въ виду ея выдающагося значенія, намъ кажется, г. К. необходимо было не только упомянуть о ней, но и опредѣлить свое къ ней отношеніе. Далѣе г. К. говоритъ, что пользовался для уйгурскаго языка трудами I. Клапрота, Г. Вамбери и В. В. Радлова, но нигдѣ не опредѣляетъ, какимъ образомъ онъ относится къ различнымъ, часто противоположнымъ взглядамъ этихъ ученыхъ. Несомнѣнно, что языкъ, о которомъ даетъ свѣдѣнія I. Клапротъ въ своей извѣстной «Abhandlung über die Sprache und Schrift der Uiguren» 1820, не можетъ быть поставленъ на одну доску съ настоящимъ древнимъ уйгурскимъ, а потому трудъ Клапрота совсѣмъ не слѣдовало привлекать. Г. Вамбери заявилъ самъ (Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik, S. III—IV), что не находитъ возможнымъ дать точную и послѣдовательную транскрипцію языка изслѣдуемаго имъ памятника. Такимъ образомъ единственной *систематической* реконструкціей уйгурскаго языка, которую знаетъ г. К., является реконструкція ак. В. В. Радлова, но г. К. нигдѣ не говоритъ, признаетъ-ли онъ эту реконструкцію, и, если не признаетъ, какъ можно думать по его собственной транскрипціи, то на какихъ основаніяхъ и что именно онъ ставитъ на ея мѣсто. Изъ приводимыхъ г. К. цитатъ, а также изъ стр. 16 т) можно заключить, что г. К. не признаетъ въ уйгурскомъ языкѣ звука «ы», съ чѣмъ едва-ли можно согласиться. На стр. 66 е) 1 уйгурское *отецъ* приводится, какъ «переходъ» урянхайскаго «д» въ «т», что направлено прямо противъ теоріи ак. В. В. Радлова; съ другой стороны слово *нога* г. К. транскрибируетъ повидимому адак. (67). Если такимъ образомъ онъ не ставитъ зубныхъ звуковъ этихъ

двухъ словъ на одну доску, то мы ожидали-бы и транскрипціи [illegible] какъ «ыд» [illegible] какъ «бод», однако находимъ на стр. 44 ыт, а на стр. 43 е) «бот». Непонятно также почему г. К. пишетъ «тацріӻа» (246), когда по уйгурски пишется [illegible] [illegible]. На стр. 697, 35) г. К. приводитъ уйгурскія формы «кӧрӯмäс, біlӯмäс» въ качествѣ просто будущаго времени съ отрицаніемъ, между тѣмъ какъ это — форма, выражающая отрицаніе *возможности* дѣйствія.

Въ транскрипціи куманскаго діалекта г. К. повидимому слѣпо идетъ за ак. В. В. Радловымъ, между тѣмъ транскрипція его представляется намъ далеко не неоспоримою. Такъ напр. наличность звука «ц» въ куманскомъ, какъ намъ кажется, не можетъ быть вполнѣ доказана одними наблюденіями надъ орѳографіею извѣстнаго Codicis Cumanici. Трудно отдѣлаться отъ мысли, что весьма частое тамъ «č» не есть «ч», а «ц», тогда какъ въ транскрипціи европейцевъ «č» служитъ (а потому вѣроятно и служило) именно для «ч». Гораздо важнѣе однако то обстоятельство, что въ собственныхъ половецкихъ именахъ, сохраненныхъ русскими лѣтописями, встрѣчается «ч», а не «ц»[1]. О какомъ либо особенномъ произношеніи ج въ кипчацкомъ (т. е. куманскомъ или половецкомъ діалектѣ) ни слова не говорятъ арабскіе грамматики, писавшіе объ этомъ языкѣ въ XIII—XIV вѣкахъ въ Египтѣ (см. о нихъ у насъ «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. VIII — IX). Особенно неудобно транскрибировать слово «хас» черезъ «цац» (волосы), такъ какъ едва-ли въ этомъ словѣ «х» и «с» означали одинъ и тотъ-же звукъ, каковъ бы онъ ни былъ. Куманскіе «u» (т. е. «у») г. К. передаетъ иногда вслѣдъ за В. В. Радловымъ черезъ «ы», напр. јалбарыр, ујалыр (541), тогда какъ ничто не мѣшаетъ читать эти формы «јалбарур, ујалур». Транскрипція «цäкӯцlär» (218) едва ли удачно упрощаетъ, если можно такъ выразиться, нелегкое для пониманія начертаніе Codicis Cumanici «čowgučler» и т. п.

Что касается джагатайскаго языка, то въ виду неопредѣленности этого термина, слѣдовало точно указать, какія именно произведенія средне-азіатской турецкой литературы имѣлись въ виду авторомъ. При этомъ необходимо было съузить значеніе этого термина; вмѣсто этого мы видимъ,

1) Слѣдующія имена взяты нами изъ «Лѣтописи по Ипатскому списку» изд. 1871 г.: Бурч(евичъ) 454; Елдечюкъ 434; Кочий 184; Кунячюкъ 421; Колдечи 451; Кочаевичь 451; Кончакъ 428, 429, 430 и т. д. (это имя является иногда въ формѣ «Концакъ» несомнѣнно вслѣдствіе «цоканья» сѣверно-русскаго переписчика); Сърчанъ 480; Севенчъ 299; Ченегрепъ 184; Чилбукъ 434; Чюгай 421. Изъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку (1872) сюда идутъ: Чешюевъ 277 и Читѣевичи 239, 241. На «ч» указываютъ и нѣкоторыя заимствованныя почти несомнѣнно у половцевъ слова, какъ напр. «кощей, чага, япончица», встрѣчающіяся въ «Словѣ о полку Игоревѣ», памятникѣ, неразрывно связанномъ съ половцами.

что г. К. на стр. XXIV предисловія ставитъ на одну доску Баберъ-намэ, Кысасъ Рабгузи, Čagataische Sprachstudien H. Vambery, и даже «Краткую татарскую грамматику» Насырова![1]). О произношеніи древняго джагатайскаго языка (XV—XVI в.) можно будетъ серьезно говорить только послѣ изданія и изслѣдованія хотя нѣкоторыхъ датированныхъ джагатайскихъ памятниковъ этого періода, а произношеніе новоджагатайскихъ діалектовъ, къ числу которыхъ надо отнести и упомянутый уже нами сартовскій, подлежитъ еще непосредственному наблюденію лингвистовъ-туркологовъ, такъ какъ имѣющіяся работы Г. Вамбери, Наливкиныхъ, Лапина и др. съ лингвистической точки зрѣнія неудовлетворительны. Вѣроятно сознавая такое положеніе вещей, г. К. перѣдко приводитъ «джагатайскія» формы и слова совсѣмъ безъ транскрипціи[2]), и тогда они теряютъ уже всякій raison d'être.

Считаемъ нужнымъ коснуться еще вопроса о заимствованныхъ по г. К. монгольскихъ словахъ въ урянхайскомъ языкѣ (стр. 30 § 21 и слѣд.). Намъ кажется, что, если какое-нибудь слово имѣется въ монгольскомъ и въ нѣсколькихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, или хотя бы въ одномъ изъ древнихъ, то окончательно считать его за монгольское не слѣдуетъ: весьма возможно, что оно турецкое и попало изъ турецкаго въ монгольскій. Это особенно вѣроятно относительно древнихъ словъ, означающихъ различныя культурныя понятія. Поэтому на нашъ взглядъ по меньшей мѣрѣ *спорными* являются слѣдующія слова на стр. 30 и слѣд.: улус, *люди*; сандан, *дерево сандалъ*[3]); kула, *саврасый;* чаk, *время*; чарлыk, *приказъ*; шäріг, *войско*; älчі, *вѣстникъ*; кöкшÿн, *престарѣлый*; kāп, *начальникъ, ханъ*; чарђы, *судъ;* kонуk, *сутки* и нѣк. др.

Въ заключеніе повторимъ, что авторъ изучилъ и сдѣлалъ общедоступнымъ новый почти совершенно до него неизвѣстный турецкій діалектъ, овладѣть которымъ было весьма нелегко уже по чисто внѣшнимъ причинамъ, поэтому и разбираемая книга всегда будетъ имѣть свое значеніе въ ряду монографій по турецкой діалектологіи. Остается только пожелать, чтобы авторъ обработалъ монографически другіе имъ однимъ изслѣдованные діалекты и чтобы собранные имъ богатые діалектическіе матеріалы по возможности въ скоромъ времени увидѣли свѣтъ. **Платонъ Меліоранскій.**

1) Онъ пользуется и словаремъ Pavet de Courteille'я, который также не совсѣмъ подходитъ къ перечисленнымъ пособіямъ, но на худой конецъ можетъ быть сопоставленъ съ Баберъ-намэ.

2) Безъ транскрипціи приводятся имъ иногда и уйгурскія слова и формы, что также конечно безполезно.

3) Это слово первоначально, кажется, санскритское передалось туркамъ и монголамъ черезъ посредство китайцевъ; судьбу его мы прослѣдить не беремся.

323. Е. Такайшвили. Описаніе рукописей «Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія», т. I, вып. I. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Тифлисъ 1902 (перепечатано изъ XXXI выпуска «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа»), 202 стр. 8⁰.

Большую, давно желанную, новость представляетъ настоящій трудъ. Пока описаны 24 номера, но о содержательности работы достаточно говорятъ посвященныя имъ 202 страницы [1]). Авторъ описанія главное вниманіе обращаетъ на содержаніе, а не на установившійся въ послѣднее время шаблонъ внѣшняго описанія. Въ *Описаніи* данъ рядъ извлеченій изъ грузинскихъ текстовъ, иногда весьма пространныхъ, обыкновенно въ сопровожденіи русскаго перевода. Въ отношеніи плана можно сдѣлать лишь одно замѣчаніе по существу. Рукописи описаны въ порядкѣ нахожденія ихъ въ библіотекѣ. Въ каталогѣ слѣдовало представить научную классификацію рукописей по ихъ содержанію, какъ это обыкновенно принято. Отсутствіе этого внутренняго распорядка можно будетъ восполнить особымъ указателемъ рукописей въ порядкѣ опредѣленной классификаціи ихъ по родамъ памятниковъ. Что касается выполненія, то имя Е. С. Такайшвили, автора *Описанія*, представляетъ достаточную гарантію тщательности воспроизведенія текстовъ и вообще аккуратности работы. Авторъ принялъ всѣ мѣры, чтобы интересующійся собраніемъ располагалъ по возможности полнѣе матеріалами. Нѣкоторая сдержанность ощущается въ описаніи рукописей стихотвореній: намъ кажется, что не слѣдовало ограничиваться, напр. въ описаніи рп. № 6, стр. 6, общимъ указаніемъ «разныхъ мелкихъ стихотвореній», а дать хотя бы начальный стихъ каждаго изъ нихъ. Въ общемъ однако и въ этой части г. Т. щедръ и всегда обстоятеленъ. Дѣлаю нѣсколько мелкихъ замѣчаній.

1) Въ № 7, стр. 7: «заглавія писаны асомтаврули, текстъ скорописью мхедрули». Авторъ, надо думать, желалъ назвать церковное иниціальное письмо, церковное «асомтаврули». Во избѣжаніе недоразумѣнія не слѣдовало опускать опредѣленіе «церковное» тѣмъ болѣе, что рукопись писана военнымъ (мхедрули) письмомъ.

2) Фамилія мингрельскаго князя, автора одной *Исторіи Грузіи*, въ грузинскомъ текстѣ читается «Дадіановъ», напр. стр. 11, а въ русскомъ

---

1) Моя замѣтка была уже сдана въ печать, когда получился XXXII-ой выпускъ Сборника матеріаловъ съ продолженіемъ обсуждаемаго труда (отд. I, стр. 15—232), доходящимъ до 79-го номера. О немъ, какъ и о послѣдующихъ частяхъ мною будетъ данъ отчетъ по появленіи работы въ свѣтъ полностью.

переводѣ г. Т. — въ грузинской формѣ «Дадіани». Хотя это и мелочь, но руссифицированіе фамиліи такимъ грузинскимъ патріотомъ, какъ кн. Н. Дадіани, характерная мелочь, и ее надо было сохранить въ русскомъ переводѣ.

3) стр. 108: «объ исцѣленіи *Андамналудца* Христомъ». «Андамалудцъ» есть армянское *անդամալոյծ разслабленный*, и соотвѣтственно надо было перевести: «объ исцѣленіи разслабленнаго Христомъ».

4) ბუღდან (стр. 112), ბუღდნური (стр. 113) значитъ *Молдавія* (тур. بغدان), *молдавскій*, какъ мною было уже указано въ печати (*Сборники притчъ Вардана*, I, § 518, прим. 2), а не *Болгарія* (стр. 114), *болгарскій* (стр. 115).

5) стр. 132, прим. 2: «ხილთი (хилтhи) отъ греческаго χέλος, латинское chylus—желудочный сокъ, иногда означаетъ стихію». Быть можетъ, греч. χυλός [а не χέλος] = лат. chylus *сокъ, желудочный сокъ* «иногда означаетъ стихію» какую нибудь, но груз. ხილთი къ нему не имѣетъ отношенія, это арабск. خلط (имѣется, конечно, и въ персидскомъ) и означаетъ собственно *смѣсь*, а технически четыре *влажности* (humores) въ человѣческомъ тѣлѣ.

6) стр. 133: «Такимъ образомъ я перевелъ одну книгу «Мухтасари» какъ лучшую». «Мухтасар» (арб. مختصر) значитъ *сокращенный*, *compendium*, *краткое руководство*.

7) стр. 135: «кhейлуси» оставленъ безъ перевода, между тѣмъ въ немъ и имѣемъ греч. χυλός = лат. chylus *желудочный сокъ*, но въ арабско-персидской формѣ كيلوس съ грузинскимъ окончаніемъ именительнаго падежа (и).

Н. Марръ.

324. E. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par —. Avec une carte. St.-Pétersbourg 1903 (= Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. VI). IV + 378 p. 8°.

Интересъ, возбужденный въ научномъ мірѣ открытіемъ и дешифровкой орхонскихъ надписей, поставилъ на очередь вопросъ о переводахъ китайскихъ извѣстій, посвященныхъ народу, оставившему по себѣ этотъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Выяснилось, что существовавшіе до тѣхъ поръ переводы уже не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ и что подлинные тексты должны быть предметомъ новаго изслѣдованія со стороны спеціалистовъ-синологовъ, чтобы заключающійся въ нихъ матеріалъ сдѣлался доступенъ въ полномъ объемѣ всѣмъ интересующимся исторіей Средней Азіи. Послѣ нѣсколькихъ статей Шлегеля и Паркера выполненіе этой задачи взялъ на себя Фр. Хиртъ, предполагавшій въ трехъ статьяхъ дать намъ сводъ и объясненіе китайскихъ извѣстій о трехъ царствованіяхъ, о которыхъ говорятъ надписи; къ сожалѣнію изъ этихъ статей появилась

въ печати только первая[1]). Лежащій передъ нами трудъ Э. Шаванна посвященъ другой вѣтви турецкаго народа, такъ называемому «западному дому ту-гю» китайскихъ источниковъ, о которомъ въ надписяхъ говорится только мимоходомъ, по поводу его столкновеній съ восточной вѣтвью. Для толкованія надписей книга, такимъ образомъ, не могла имѣть большого значенія, но сама по себѣ исторія западныхъ турковъ, образовавшихъ обширное государство и имѣвшихъ какъ мирныя сношенія, такъ и вооруженныя столкновенія съ Китаемъ, Персіей, Византіей и халифатомъ, представляетъ значительный интересъ.

Авторъ раздѣляетъ свой трудъ на четыре части: въ первой мы находимъ генеалогію западно-турецкихъ кагановъ, хронологію ихъ царствованій до 657 г. и переводъ двухъ маршрутовъ, извлеченныхъ изъ Танъ-шу (отъ Турфана черезъ Карашаръ и Кучу до Таласа и черезъ Урумчи и Илійскую долину до рѣки Чу), съ подробными комментаріями; во второй — переводъ извѣстій изъ Суй-шу, Цзю-танъ-шу и Танъ-шу о западныхъ туркахъ; въ третьей — переводъ: 1) отрывковъ о народахъ хой-хэ (изъ Цзю-танъ-шу), сѣ-янь-то и ша-то (изъ Танъ-шу), 2) извѣстій объ областяхъ такъ называемаго «Западнаго края» (изъ Танъ-шу, съ дополненіями въ примѣчаніяхъ изъ болѣе раннихъ сочиненій Цзю-танъ-шу, Суй-шу и Бэй-ши); 3) біографій турецкаго князя А-ши-на-шо-эр'а и китайскаго полководца Го-юань-чжан'я (изъ Цзю-танъ-шу и Танъ-шу); 4) отрывковъ изъ описаній путешествій буддійскихъ паломниковъ; 5) оффиціальныхъ документовъ VIII в. (изъ энциклопедіи XI в. Чэ-фу-юань-гуй). Наконецъ, четвертая часть заключаетъ въ себѣ попытку связнаго изложенія исторіи западныхъ турковъ. Приложены алфавитный указатель историческихъ и географическихъ именъ и «карта Средней Азіи въ эпоху западныхъ ту-гю».

Уже изъ этого обзора видно, какъ обширны задачи, которыя ставитъ себѣ авторъ. Не ограничиваясь составленіемъ болѣе полнаго, чѣмъ существовавшіе до сихъ поръ, свода китайскихъ извѣстій о западныхъ туркахъ и подчиненныхъ имъ культурныхъ областяхъ Кашгаріи, Западнаго Туркестана и Афганистана, авторъ даетъ намъ также опытъ разработки этого историческаго матеріала и старается выяснить главныя черты внѣшней и внутренней исторіи Средней Азіи отъ половины VI до половины VIII вв. по Р. Хр. Другими словами, книга г-на Шаванна представляетъ трудъ не

---

1) Fr. Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen. I. Zeit des Ku-tu-lu (Ilteres Khan): приложеніе (съ особой пагинаціей) къ книгѣ W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St.-Petersburg 1899.

только синолога, но и историка; поэтому мы постараемся опредѣлить, насколько она въ томъ и другомъ отношеніяхъ представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ трудами предшественниковъ и удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя могли бы быть къ ней предъявлены.

Оцѣнку переводовъ г-на Шаванна съ точки зрѣнія точности мы, конечно, должны предоставить знатокамъ китайскаго языка; съ своей стороны мы можемъ отмѣтить только тѣ черты его работы, которыя выясняются и для неспеціалиста при сравненіи его переводовъ съ другими переводами тѣхъ же текстовъ или отрывковъ изъ тѣхъ же сочиненій. Нѣкоторые изъ переведенныхъ въ книгѣ текстовъ, если не ошибаемся, до сихъ поръ не появлялись въ переводахъ на европейскіе языки; особенный интересъ представляютъ, на нашъ взглядъ, документы, извлеченные изъ энциклопедіи Чэ-фу-юань-гуй[1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда соотвѣтствующіе тексты уже были доступны по другимъ переводамъ, переводъ г-на Шаванна, повидимому, оказывается полнѣе и надежнѣе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить этотъ переводъ хотя бы съ переводомъ о. Іакинѳа Бичурина[2]), который для своего времени несомнѣнно былъ выдающимся явленіемъ и которымъ до сихъ поръ преимущественно пользуются русскіе ученые[3]). Страницамъ 13—20, 52—86, 94—99 и 101—174 книги г. Шаванна соотвѣтствуютъ въ книгѣ о. Іакинѳа ч. I, стр. 340—372, 426—428, 452—454 и ч. III, стр. 208—266[4]). При сравненіи съ пере-

---

1) Объ этой энциклопедіи, заключающей въ себѣ «details of all state matters», см. Wylie, Notes on chinese literature, Shanghae and London 1867, p. 147. Потье въ своихъ ссылкахъ (De l'authencité de l'inscription de Si-ngan-fou, Paris 1857, p. 79 и L'inscription de Si-ngan-fou, Paris 1858, p. 75) называетъ это сочиненіе «буддійской энциклопедіей». Ссылки на ту же энциклопедію часто встрѣчаются въ упомянутой статьѣ Хирта (Nachworte etc., S. 87, 93, 103, 104, 107—109, 123—126, 139, 140), который предполагалъ дать болѣе подробныя извлеченія изъ нея въ статьѣ о Бильге-ханѣ (ibid., S. 104). Экземпляры Чэ-фу-юань-гуй, по замѣчанію Потье, находятся въ Парижѣ и Берлинѣ.

2) Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, Спб. 1851.

3) Ср. отзывъ В. В. Радлова (Das Kudatku Bilik, Theil I, St.-P. 1891, Einleitung, S. LVI): . . . das reichste Material in den chinesischen Quellen, die in den wortgetreuen Uebersetzungen Bitschurin's auch dem Nichtsinologen erschlossen sind.

4) Изъ этого сопоставленія между прочимъ выясняется, что глава о западныхъ туркахъ, переведенная г. Шаванномъ (p. 13—20) изъ Суй-шу, помѣщена въ переводахъ о. Іакинѳа (ч. I, стр. 340—346) въ качествѣ извлеченія изъ Танъ-шу; соотвѣтствующій отрывокъ изъ Танъ-шу (въ книгѣ г. Шаванна стр. 47—52), гдѣ, между прочимъ, говорится о двухъ братьяхъ Тумынѣ (T'ou-men) и Ши-дѣ-ми (Che-tie-mi), не вошелъ въ книгу о. Іакинѳа, вслѣдствіе чего на это извѣстіе не было обращено достаточно вниманія русскими изслѣдователями, писавшими объ орхонскихъ надписяхъ. Отвергавшееся П. М. Меліоранскимъ (З. В. О. XII, 94) и мною мнѣніе, что въ словахъ надписи о «Бумынъ-каганѣ (и) Истеми-каганѣ» говорится о *двухъ* лицахъ, теперь, повидимому, должно считаться окончательно доказаннымъ.

водомъ г. Шаванна выясняются нѣкоторыя недоразумѣнія русскаго перевода; такъ въ главѣ о Самаркандѣ (ч. III, стр. 240, ср. въ книгѣ Шаванна стр. 135) фраза «вань-суй-тунъ-тянь» (по русскому переводу «благодарные гласы вознеслись до небесъ») не имѣетъ самостоятельнаго значенія, какъ полагалъ русскій переводчикъ, а служитъ только для хронологическаго опредѣленія, какъ китайское названіе соотвѣтствующаго года, именно 696 г. по Р. Хр.[1]) Французскій переводъ оказывается полнѣе русскаго; довольно значительнаго числа небольшихъ фразъ и нѣкоторыхъ длинныхъ отрывковъ перевода г-на Шаванна[2]) въ переводѣ о. Іакинѳа нѣтъ; иногда текстъ былъ сокращенъ о. Іакинѳомъ по соображеніямъ благопристойности, но вслѣдствіе этого изъ русскаго перевода иногда совершенно не видно, чтó хотѣлъ сказать китайскій авторъ[3]). Переводъ г-на Шаванна принесетъ пользу и тѣмъ ученымъ, которые пользовались тѣми же текстами въ переводѣ западно-европейскихъ синологовъ; между прочимъ г-нъ Шаваннъ (р. 226—227) окончательно опровергаетъ мнѣніе, выражавшееся еще Гутшмидомъ[4]), о тожествѣ кагана Дизавула византійскихъ источниковъ съ никогда не существовавшимъ каганомъ Ди-тоу-бу-ли и доказываетъ, что послѣднее имя обязано своимъ происхожденіемъ только ошибкѣ въ переводѣ Дегиня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ г-на Шаванна даетъ возможность пополнять пропуски въ переводахъ тѣхъ же текстовъ у Хирта[5]).

Такимъ образомъ мы должны быть благодарны г-ну Шаванну за сообщеніе новаго матеріала и за исправленіе и дополненіе свѣдѣній, уже бывшихъ доступными въ прежнихъ переводахъ. Тѣмъ не менѣе сравненіе новаго перевода съ предшествующими обнаруживаетъ не только достоинства, но и недостатки перваго, и приводитъ насъ къ заключенію, что и послѣ перевода г-на Шаванна китайскія извѣстія о западныхъ туркахъ и о находившихся подъ ихъ властью областяхъ еще не вполнѣ доступны для несинологовъ, что новая попытка сопоставленія того же матеріала, болѣе соотвѣтствующая требованіямъ исторической и филологической критики, не была бы лишней.

---

1) Ср. также Mittheil. des Seminars für Orientalische Sprachen, Ostas. Stud., III, 141.

2) Напр. стр. 124—125, начиная отъ словъ: «(le pays de) Kan-t'ang» до конца главы (ср. Іакинѳъ, ч. III, стр. 225).

3) Ср. разсказъ о звѣркѣ изъ страны Ги-бинь, который, по переводу о. Іакинѳа (ч. III, стр. 237), «если будетъ ужаленъ (змѣей), то самъ себя излечиваетъ, и рана тотчасъ заживаетъ»; по переводу г-на Шаванна (р. 131): «il flairait sa blessure puis urinait dessus et elle se guérissait aussitôt».

4) A. v. Gutschmid, Kleine Schriften, III, 156.

5) Ср. Nachworte, S. 81 и Chavannes, p. 141, гдѣ пропускъ у Хирта одной фразы (въ переводѣ г-на Шаванна: la vingt-huitième année (740) on lui donna par brevet le nom de «roi qui se conforme à la justice») влечетъ за собой хронологическую ошибку на 27 лѣтъ. Соотвѣтствующая фраза находится также въ переводѣ о. Іакинѳа (ч. III, стр. 243).

Ходъ развитія различныхъ отраслей исторической науки показываетъ намъ, какъ медленно проникаетъ въ жизнь основное требованіе исторической критики, въ теоріи никѣмъ не оспариваемое, по которому какъ при разработкѣ, такъ и при собираніи историческаго матеріала въ основу долженъ быть положенъ текстъ первоисточниковъ и по которому позднѣйшія компиляціи имѣютъ право на наше вниманіе лишь настолько, насколько ихъ авторы пользовались недошедшими до насъ источниками или лучшими, чѣмъ находящіяся въ нашемъ распоряженіи, рукописями и изданіями. Въ области синологіи теоретическое признаніе этого требованія до сихъ поръ не сопровождалось практическимъ выполненіемъ его; какъ теоретическій принципъ, оно какъ нельзя лучше выражено Хиртомъ[1]), который однако не нашелъ возможнымъ руководствоваться имъ въ своихъ собственныхъ работахъ. Въ введеніи къ своей статьѣ по поводу орхонскихъ надписей онъ перечисляетъ свои источники въ хронологическомъ порядкѣ и подчеркиваетъ фактъ[2]), что при такомъ перечисленіи Танъ-шу, обыкновенный источникъ вропейскихъ ученыхъ, является только на пятомъ мѣстѣ; не смотря на это, всѣ извѣстія изъ болѣе раннихъ источниковъ сообщаются имъ, на *семидесяти двухъ* страницахъ, только въ видѣ примѣчаній къ связному переводу главы изъ Танъ-шу, занимающему въ его книгѣ только *одну* страницу съ небольшимъ. Той же непрактичной, на нашъ взглядъ, системѣ слѣдуетъ и г-нъ Шаваннъ въ той части своей книги, гдѣ онъ даетъ намъ переводъ историко-географическихъ главъ изъ Танъ-шу; этотъ переводъ, по словамъ самого переводчика (p. 99), долженъ составлять срубъ (charpente), къ которому присоединены въ примѣчаніяхъ всѣ извѣстія (tous les renseignements), находящіяся въ болѣе раннихъ сочиненіяхъ Цзю-танъ-шу, Суй-шу и Бэй-ши; тамъ же сообщаются нѣкоторыя извлеченія изъ интересной энциклопедіи Тунъ-дянь (T'ung-tien), оконченной, по словамъ г-на Шаванна (p. 133), въ 801 г., въ которой между прочимъ сохранились отрывки изъ утраченнаго первоисточника Цзинъ-синъ-цзи (King-hing-ki), соч. Духуан'я, взятаго въ плѣнъ арабами въ 751 и вернувшагося въ Китай въ 762 г. Система пользованія первоисточниками только для дополненія и исправленія текста позднѣйшаго компилятора неизбѣжно влечетъ за собой, по нашему мнѣнію, пропуски именно среди извѣстій, извлеченныхъ изъ болѣе раннихъ, т. е. болѣе важныхъ и интересныхъ сочиненій. Что въ

1) Въ его статьѣ о китайскихъ источникахъ для изученія Средней Азіи въ эпоху господства Сасанидовъ, W. Z. K. M., X, 225—241. Ср. особенно его слова о позднѣйшихъ компиляціяхъ (S. 225): Dieselben sind nur da zu berücksichtigen, wo es sich um Stellen handelt, die aus einem jetzt nicht mehr vorhandenen Text geschöpft waren.

2) Nachworte, S. 3: Jetzt erst kommen wir zum 5) T'ang-schu.

книгѣ г-на Шаванна китайскія извѣстія о находившихся подъ властью турковъ областяхъ собраны не безъ пропусковъ, въ этомъ мы убѣждаемся при разсмотрѣніи хотя бы только одного разряда извѣстій, представляющаго, по нашему мнѣнію, едва ли не наибольшій интересъ, именно извѣстій о религіозныхъ обрядахъ и вѣрованіяхъ населенія до принятія имъ ислама. Въ статьѣ Хирта[1]) приводится, со словъ Ду-хуан'я, извѣстіе о существованіи въ Самаркандѣ капищъ или ящиковъ съ идолами[2]) (Götzenschreine), носившихъ названіе *ба* (по мнѣнію Хирта—*bäl* орхонскихъ надписей, по кантонскому произношенію *pat*); этого извѣстія нѣтъ въ книгѣ г-на Шаванна, который за то сообщаетъ намъ (р. 133) изъ той же энциклопедіи Тунъ-дянь интересный разсказъ посланника начала VII в. Вэй-цзѣ[3]); по этому разсказу въ Самаркандѣ еще въ то время сохранялся древне-бактрійскій обычай[4]) воспитывать собакъ спеціально для пожиранія мяса человѣческихъ труповъ; кости покойниковъ зарывались въ землю, но не клались въ гробы. Въ статьѣ Хирта это извѣстіе не приводится, вслѣдствіе чего невольно возникаетъ предположеніе, что въ энциклопедіи Тунъ-дянь могли сохраниться еще другія интересныя извѣстія о Средней Азіи въ эпоху господства турковъ, опущенныя обоими пользовавшимися этимъ сочиненіемъ синологами. Кромѣ того въ Бэй-ши и Суй-шу, по переводамъ о. Іакинѳа[5]), находится разсказъ о почитаніи «золотой урны съ пепломъ покойниковъ» въ Ташкентѣ; это извѣстіе не вошло въ соотвѣтствующую главу Тан-шу, и г-нъ Шаваннъ даже въ примѣчаніяхъ къ переводу этой главы (р. 140 и сл.) не приводитъ его.

Въ такихъ позднихъ компиляціяхъ, какъ Тан-шу (XI в.), текстъ первоисточниковъ, конечно, могъ подвергаться искаженіямъ; выясненіе послѣднихъ составляетъ одну изъ задачъ примѣчаній г-на Шаванна, и въ этомъ отношеніи его трудъ, по нашему мнѣнію, представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ трудомъ Хирта; въ нѣсколькихъ мѣстахъ (стр. 120, 141, 146 и друг.) онъ вноситъ поправку въ переводъ и толкованіе своихъ

1) Nachworte, S. 86.

2) Слову «Götzenschrein» перевода Хирта соотвѣтствуютъ въ переводѣ Шаванна слова «temple d'un dieu», въ переводѣ о. Іакинѳа слово «храмъ» (ср. Nachworte, S. 86; Chav., р. 146; Іак., ч. III, стр. 247).

3) Г. Шаваннъ въ этомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что ему не удалось найти никакихъ извѣстій объ этомъ лицѣ; въ добавленіяхъ (р. 312) онъ приводитъ изъ Бэй-ши извѣстіе о посольствѣ Вэй-цзѣ и Ду-синъ-ман'я (ср. также Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 141: Вэй-Цьзѣ и Ду Ханъ-мань) при императорѣ Ян'ѣ (605—616; у Іакинѳа Янъ-ди). Хиртъ (Nachworte, S. 38) относитъ это посольство къ 610 г.

4) Ср. З. В. О. XIII, 0100.

5) Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 184 и 197—198; ср. З. В. О. XIII, 0103.

предшественниковъ посредствомъ выясненія источника, изъ котораго заимствовано соотвѣтствующее извѣстіе. Но и въ этомъ случаѣ онъ, какъ намъ кажется, поступаетъ не вполнѣ послѣдовательно; непонятно, почему глава о хой-хэ переведена изъ Цзю-танъ-шу, глава о сѣ-янь-то — изъ болѣе поздней компиляціи Танъ-шу, хотя соотвѣтствующая глава имѣется и въ первомъ сочиненіи[1]); непонятно также, почему оставлены безъ вниманія уже указанныя Хиртомъ[2]) разнорѣчія въ текстѣ этихъ двухъ компиляцій, какъ напр. упоминаніе *горы* Цзюй-лунь въ первой и *рѣки* того же имени во второй. Въ послѣднемъ случаѣ Хиртъ отдаетъ предпочтеніе тексту болѣе ранняго сочиненія; г. Шаваннъ (p. 96, n. 1), отзываясь съ одобреніемъ о «savante discussion» своего предшественника и не приводя ни слова въ опроверженіе его доводовъ, тѣмъ не менѣе въ указателѣ къ своей книгѣ (p. 339) говоритъ только о рѣкѣ Цзюй-лунь (Kiu-luen) или Керуленъ.

Еще въ меньшей степени примѣнялись до сихъ поръ синологами основныя требованія филологической критики, между прочимъ и самое важное изъ нихъ: установленіе текста путемъ сравненія между собой различныхъ рукописей и редакцій одного и того-же сочиненія. Намъ кажется, что и г-нъ Шаваннъ въ этомъ отношеніи недостаточно принимаетъ во вниманіе интересы своихъ читателей; ограничимся приведеніемъ наиболѣе яркаго примѣра. На стр. 217—218 упоминается извѣстіе Сюань-цзана объ алфавитѣ, употреблявшемся въ Трансоксіанѣ въ VII в. и состоявшемъ, по переводу Ст. Жюльена, изъ 32 буквъ[3]); это число до сихъ поръ затрудняло изслѣдователей[4]) и мѣшало имъ отожествить этотъ алфавитъ съ сохранившимся на такъ называемыхъ согдійскихъ монетахъ (всего 22 буквы). Г-нъ Шаваннъ сообщаетъ намъ[5]), что «la difficulté n'existe que dans la traduction de Julien», такъ какъ въ китайскомъ подлинникѣ, по «édition du Tripiṭaka japonais», сказано: «немного болѣе 20-ти буквъ». При этомъ какъ бы забывается фактъ, что кромѣ перевода Жюльена существуетъ еще переводъ Биля[6]) (Beal), гдѣ сказано, что буквъ было «30 или около того» и при этомъ сдѣлано примѣчаніе: «So my copy has it; Julien translates it *thirty two*»; также переводъ соотвѣтствующаго мѣста у Terrien de Lacouperie[7]), гдѣ сказано:

---

1) Ср. переводъ Хирта въ Nachworte, S. 135.

2) Ibid., S. 34.

3) Mémoires sur les contrées occidentales, I, 13.

4) J. Marquart въ W. Z. K. M. XII, 160; ср. также З. В. О. VIII, 3.

5) Соотвѣтствущее сообщеніе уже было сдѣлано имъ въ Revue de l'histoire des religions, XLV, 124.

6) Si-yu-ki. Buddhist records of the western world, transl. from the Chinese of Hiuen-Tsiang (A. D. 629) by S. Beal, 2 vol., Lond. 1884; I, 27.

7) Terrien de Lacouperie, Beginnings of writing, Lond. 1894, p. 123.

«my copy has *san shih yü*, thirty und odd». Ясно, что здѣсь рѣшеніе вопроса связано не съ исправленіемъ ошибки въ переводѣ Жюльена, какъ можно бы заключить изъ словъ г. Шаванна, а съ критическимъ установленіемъ текста. Въ этомъ случаѣ вопросъ о подлинномъ чтеніи настолько важенъ для историка, что мы имѣли бы право ожидать отъ спеціалиста-синолога указанія на варіанты всѣхъ приведенныхъ до сихъ поръ въ извѣстность списковъ подлинника[1]) и отвѣта на вопросъ, насколько обосновано чтеніе, принятое японскими издателями.

Особенному искаженію со стороны переписчиковъ подвергаются непонятныя имъ иностранныя слова и собственныя имена. Въ этомъ отношеніи китайское іероглифическое письмо, повидимому, не имѣетъ большого преимущества передъ другими, напр. передъ арабскимъ буквеннымъ; въ различныхъ переводахъ, основанныхъ на различныхъ редакціяхъ одного и того же подлинника, мы встрѣчаемъ крайне разнообразныя чтенія однихъ и тѣхъ же именъ. Цѣлый рядъ подобныхъ разночтеній можно собрать при сличеніи перевода г. Шаванна хотя бы съ переводомъ о. Іакинѳа[2]), причемъ пользующійся обоими переводами неспеціалистъ не располагаетъ никакими данными, на основаніи которыхъ онъ могъ бы отдать предпочтеніе тому или другому варіанту. У г. Шаванна мы находимъ только очень немногія попытки критической оцѣнки подобныхъ варіантовъ; въ одномъ мѣстѣ (р. 141) онъ доказываетъ, что упоминаемое въ Цзю-танъ-шу имя Дянь-чжи (Tien-tche) приняло въ Танъ-шу форму Фу-чжи[3]) (Fou-tche); въ другомъ мѣстѣ (р. 165) онъ замѣчаетъ, что названіе столицы Вахана въ большей части изданій Танъ-шу читается Хань-цзя-шэнь (Han-kia-chen), но что въ «одномъ принадлежащемъ ему изданіи» онъ нашелъ чтеніе Сай-цзя-шэнь, единственно

---

1) Число послѣднихъ, какъ извѣстно, не велико; одинъ изъ нихъ, на который указывалъ уже С. Жюльенъ (Mélanges de géographie asiatique, Paris 1864, p. 191) находится въ Россіи; на немъ, вѣроятно, былъ основанъ переводъ В. П. Васильева, оставшійся неизданнымъ; переводъ былъ сдѣланъ покойнымъ синологомъ задолго до появленія перевода Жюльена (ср. К. Фойгтъ, Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіатскихъ языковъ въ Имп. Каз. унив., Казань 1852, стр. 25; Отчетъ о состояніи Имп. Каз. унив. за 1854—1855 учебный годъ, Казань 1855, стр. 33; З. В. О. XIII, 048). Если этотъ переводъ сохранился въ бумагахъ покойнаго В. П. (изъ дѣлъ Факультета Восточныхъ языковъ за 1865 г. мы знаемъ, что В. П. въ то время еще надѣялся издать этотъ трудъ), то было бы любопытно провѣрить, какъ въ немъ переведено соотвѣтствующее мѣсто.

2) Напр. Chav. p. 102 pe-tie, Iak. III, 209 бай-цзѣ; Chav. p. 112 Sou-p'o-tchoen, Iak. III, 216 Ли-по-чжунь; Chav. p. 119 To-tsa, Iak. III, 223 До-ши; Chav. p. 137 Se-kin (причемъ толкованіе перваго іероглифа «гипотетическое»; переводчикъ не нашелъ его ни въ одномъ словарѣ), Iak. III, 241 Іогань. Одни и тѣ же іероглифы читаются у Шаванна (p. 10) Ho-lie и Che-tche (также у Дегиня, ср. З. В. О. VIII, 4), у Хирта (Nachworte, S. 72) Ho-la и Yé-tschï.

3) Ср. также у Іакинѳа, Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 184 (Тяньчжи) и 243 (Фучжи).

правильное, такъ какъ этимъ названіемъ обозначается, какъ показалъ Маркъ вартъ[1]), городъ Ишкашимъ. Замѣчательно, что чтеніе *Сай*, которое переводчикъ не рѣшился даже внести въ текстъ, находится уже въ переводѣ о. Іакинеа[2]). Этотъ примѣръ показываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда собственныя имена въ переводѣ г. Шаванна читаются иначе, чѣмъ въ переводѣ о. Іакинеа, мы не имѣемъ права оставлять чтеніе русскаго переводчика безъ вниманія.

Послѣ установленія подлиннаго чтенія инородческаго имени въ китайской транскрипціи остается еще трудный вопросъ о томъ, какъ произносилось это имя на томъ языкѣ, которому оно принадлежитъ. При обсужденіи этого вопроса неспеціалистъ можетъ основываться только на внѣшнемъ созвучіи; спеціалисты-синологи со времени Ст. Жюльена дѣлали попытки поставить вопросъ на болѣе научную почву посредствомъ выясненія законовъ, которымъ подчинялась эта транскрипція. Въ послѣднее время нѣкоторые синологи, особенно Шлегель и Хиртъ, старались при этомъ исходить не изъ современнаго литературнаго, такъ называемаго «мандаринскаго» языка, а изъ древняго произношенія, сохранившагося, по ихъ мнѣнію, въ юго-восточныхъ діалектахъ. Г. Шаваннъ не слѣдуетъ этой системѣ и въ транскрипціи іероглифовъ руководится только современнымъ мандаринскимъ произношеніемъ. Мы не рѣшились бы поставить ему это въ упрекъ; насколько намъ извѣстно, среди синологовъ вопросъ о древности юго-восточныхъ діалектовъ считается спорнымъ[3]); какъ спеціалистъ, г. Шаваннъ, конечно, могъ придерживаться въ этомъ вопросѣ другого мнѣнія, чѣмъ Хиртъ. Но на стр. 241 его книги мы читаемъ, что «лингвистика позволяетъ намъ подтвердить» предложенное уже Дегинемъ сближеніе имени Τάρδου византійскихъ писателей съ именемъ Да-тоу (Ta-t'eou) китайцевъ, такъ какъ слогъ *да* (ta) «нѣкогда произносился» (se prononçait autrefois) *tat*, а конечное *т*, какъ доказываетъ Хиртъ, въ транскрипціи иностранныхъ именъ соотвѣтствуетъ звуку *р*. Изъ этого можно заключить, что авторъ вполнѣ раздѣляетъ лингвистическіе взгляды Хирта; при такихъ условіяхъ трудно понять, почему эта ссылка на древнее произношеніе осталась въ его книгѣ единственной.

---

1) J. Marquart, Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacʿi, Berlin 1901 (Abh. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil-hist. Klasse, Neue Folge, Bd. III, Nro. 2), p. 224. Марквартъ приводитъ чтеніе Sai-kia-šen («alte Aussprache Sak-ka-sim»), со словъ де-Грота, «nach anderen Ausgaben». Іероглифическій знакъ для звука *сай* почти не отличается отъ знака для звука *хань*.

2) Собраніе свѣдѣній, ч. III, стр. 259.

3) Ср. З. В. О. XV, 047.

Лично намъ кажется, что установленные Хиртомъ и другими синологами лингвистическіе законы, насколько мы могли познакомиться съ ними по статьѣ Хирта объ орхонскихъ надписяхъ, едва ли могутъ имѣть значеніе научныхъ доказательствъ. Мы узнаемъ, что конечные звуки *р* и *л* выражались въ китайской транскрипціи конечными звуками *т*, *н* и *к* безъ различія [1]); бываютъ однако примѣры, что звукъ *р* не передавался въ транскрипціи никакимъ согласнымъ звукомъ [2]). Съ своей стороны конечный согласный *т* употреблялся не только какъ эквивалентъ плавныхъ, но и какъ эквивалентъ шипящихъ звуковъ [3]); бываютъ также случаи употребленія какъ конечнаго *т*, такъ и конечнаго *к* въ транскрипціи такихъ иностранныхъ словъ, гдѣ въ соотвѣтствующихъ слогахъ нѣтъ никакихъ конечныхъ согласныхъ [4]). Едва ли сближенія, основанныя на подобныхъ «лингвистическихъ законахъ», имѣютъ какое-либо преимущество передъ старыми сближеніями, основанными только на звуковомъ сходствѣ и хронологическомъ совпаденіи. Самъ Хиртъ и другіе современные синологи прибѣгаютъ къ этому грубому пріему гораздо чаще, чѣмъ къ лингвистически обоснованнымъ сближеніямъ, и при этомъ обнаруживаютъ, какъ намъ кажется, не больше, если не меньше осторожности, чѣмъ ихъ предшественники. Еще не указано ни одного текста, въ которомъ бы встрѣтилось слово *тӧлес*, какъ названіе обширной группы народовъ; между тѣмъ мы, благодаря Хирту [5]), уже имѣемъ, рядомъ съ тӧлесами орхонскихъ надписей, одного изъ двухъ составныхъ элементовъ народа Ильтересъ-кагана и его преемниковъ, еще «die Tölös im weiteren Sinne», соотвѣтствующихъ китайскимъ *тѣ-лэ*, «deren Stämme vom Schwarzen Meer ostwärts als führerlose Nomadenhorden bis zum Amurgebiet hie und da zerstreut lebten». Въ книгѣ г. Шаванна (p. 14) о тожествѣ на-

1) Fr. Hirth, Nachworte, S. 6.

2) Ibid. S. 130: Po-ssï = Pars, Perser, in dessen erster Silbe auch nach der alten Aussprache kein *t* oder *k*, oder sonst etwas als Vertreter des *r* nachzuweisen ist.

3) Ibid. S. 43: Kié-ku, cant. Kit-Kwat, als Aequivalent für kirki*z*, oder A-p'o-lo-pa*t* für Abu'l-Abba*s*.

4) Ibid. S. 6: Pa-si-mi, alter Laut Pat-sik-mit für Basmal; S. 36: Ko-sa, cant. Kot-sat (Khazar?).

5) Nachworte, S. 37. Въ надписяхъ **IΓYNh** и **IYNh**, что, по мнѣнію Томсена и П. М. Меліоранскаго (ср. З. В. О. XII, 20—24) указываетъ на существованіе во второмъ слогѣ переходнаго звука отъ ä къ i. Чтеніе Tölös у Томсена, Хирта и Шаванна основано на приведенномъ въ книгѣ В. В. Радлова «Aus Sibirien» (Bd. I, S. 179 и другія мѣста) названіи небольшого народа въ Алтаѣ, отъ котораго получило названіе Телецкое озеро. Сближеніе китайскихъ *тѣ-лэ* съ *тӧлесами* было предложено уже В. В. Радловымъ (Aus Sibirien, Bd. I, S. 126), Томсеномъ (Inscriptions de l'Orkhon, Helsingf. 1896, p. 146) и Л. Каёномъ (L. Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405, Paris 1896, p. 101).

званій Tie-le и Tölös также говорится, съ ссылкой на Томсена, какъ о безспорномъ фактѣ. Безъ критики принимается также еще болѣе смѣлое толкованіе имени народа *сѣ-янь-то*, предложенное Хиртомъ, который видитъ въ этомъ имени транскрипцію турецкаго народнаго названія *сір-тардуш*. Высказывая это предположеніе, Хиртъ не могъ привести въ его пользу ни лингвистическихъ [1]), ни вполнѣ ясныхъ историческихъ доказательствъ; сложное названіе *сір-тардуш* въ надписяхъ нигдѣ не встрѣчается; встрѣчаются только терминъ *тӱрк сір будун*, въ надписи Тоньюкука, для обозначенія всего народа Ильтересъ-кагана и его преемниковъ [2]), и терминъ *тардуш*, въ надписяхъ Кюль-тегина и Бильге-кагана [3]), для обозначенія западной вѣтви того же народа; объ участіи народа сѣ-янь-то въ возстаніи Ильтересъ-кагана и въ жизни основанной имъ державы китайцы также ничего не говорятъ. Несмотря на всѣ эти затрудненія, толкованіе Хирта было принято В. В. Радловымъ, который называетъ его «однимъ изъ важнѣйшихъ открытій Хирта» [4]). У г-на Шаванна (p. 358) мы уже читаемъ, что въ народѣ сѣ-янь-то «Hirth a reconnu les Syr-Tardouch des inscriptions de Koscho-tsaïdam»; такимъ образомъ забытъ даже фактъ, что самое сочетаніе *сір-тардуш* является плодомъ предположенія Хирта, а не извлечено имъ изъ надписей. Какъ объясненіе названія *тѣ-лэ*, такъ и объясненіе названія *сѣ-янь-то* въ глазахъ г-на Шаванна являются настолько обоснованными научными теоріями, что онъ считаетъ возможнымъ исходить изъ нихъ при оцѣнкѣ другихъ предположеній той же категоріи. Такъ Марквартъ [5]) въ имени Σιλζίβουλος видѣлъ титулъ *сір-ябгу*, т. е. ябгу племени сировъ; г-ну Шаванну (p. 228) кажется невѣроятнымъ, чтобы ябгу западныхъ турковъ (ту-гю) носилъ титулъ ябгу сировъ, такъ какъ китайцы причисляютъ народъ сѣ-янь-то не къ группѣ ту-гю (турковъ), а къ группѣ тѣ-лэ (тöлесовъ). Сопоставляя это мнѣніе г-на Шаванна съ мнѣніями другихъ ученыхъ, основанными на тѣхъ же лингвистическихъ сближеніяхъ, мы принуждены прійти къ слѣдующему выводу: первоначально народъ сір-тардуш входилъ въ составъ группы тöлесовъ, отличаемой китайцами отъ

---

1) Хиртъ (Nachworte, S. 129) не могъ привести ни одного примѣра транскрипціи звука *tar* посредствомъ *янь* (yen), не могъ также доказать, что чтеніе *yen* было искаженіемъ первоначальнаго чтенія *t'an*; это искаженіе, по его словамъ, должно было произойти уже въ VII в., такъ какъ чтеніе *yen* даетъ уже надпись 677 г.

2) W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, p. 3, 6, 7, 25—27.

3) Ср. З. В. О. XII, 109. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 147.

4) Die alttürkischen Inschriften, Zweite Folge, S. XII: «Eine der wichtigsten Entdeckungen Hirth's».

5) J. Marquart, Ēranšahr, S. 216.

турковъ-тугю; впослѣдствіи онъ, подъ названіемъ тардушей[1]), вошелъ въ составъ народа турковъ и составилъ въ немъ особую, западную вѣтвь, отличную отъ тöлесовъ, какъ восточной вѣтви. О степени вѣроятности такого вывода предоставляемъ судить читателямъ.

Остается отмѣтить еще одну трудность, съ которой приходится бороться синологамъ и которая, повидимому, связана съ синтаксическими особенностями языка, именно трудность опредѣлить конецъ одной фразы и начало слѣдующей. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ различныя толкованія одного и того же текста не только у различныхъ, часто одинаково авторитетныхъ синологовъ, но даже въ одномъ и томъ же сочиненіи[2]). Въ интересахъ читателей, конечно, было бы желательно, чтобы переводчикъ при передачѣ текста, уже бывшаго доступнымъ по другимъ переводамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда считаетъ нужнымъ отступить отъ толкованія своего предшественника, упомянулъ о причинахъ, по которымъ онъ считаетъ это толкованіе ошибочнымъ. Сравнивая переводъ г-на Шаванна съ переводомъ тѣхъ же фразъ въ статьѣ Хирта, мы убѣждаемся въ томъ, что г-нъ Шаваннъ не считаетъ нужнымъ объяснять намъ причины своего разногласія со своимъ предшественникомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда для незнакомыхъ съ языкомъ переводъ Хирта представляется, по смыслу фразы, несомнѣнно болѣе правдоподобнымъ[3]).

Приведенными замѣчаніями мы отнюдь не хотѣли умалить достоинство синологической части труда г-на Шаванна, которая значительно обогащаетъ наши свѣдѣнія объ интересной эпохѣ и даетъ полное право на благодарность читателей какъ автору, такъ и Академіи Наукъ, давшей

1) Такъ полагаютъ Хиртъ (Nachworte, S. 34: Die Sié-yen-t'o waren zur Zeit der Khane Ku-tu-lu, Mo-tscho und Bilgä zwar kein selbständiges Volk mehr, aber ich nehme an, dass ihre Ueberbleibsel zwischen Altai und Baikal mit den Tardusch der Inschriften identisch sind) и В. В. Радловъ (Die alttürkischen Inschriften, Zweite Folge, S. XIII).

2) Ср. въ Nachworte Хирта переводъ одного и того же текста изъ Цзю-танъ-шу (вошедшаго также въ Танъ-шу) въ двухъ мѣстахъ: S. 34: Es wird da u. A. gesagt, dass die Hui-ho (Uiguren), Bajyrku, Aedüd (A-tie), Tongra, Pu-ku und Pai-si, die beim Ütükän-Berge sassen, im Osten dem Schï-pi Kakhan (d. i. den Ost-Türken) unterthan waren (также у г. Шаванна, p. 95, изъ Танъ-шу); S. 135: Damals nahmen die sechs Stämme der Hui-ho (Uiguren), u. s. w., das Land östlich vom Ütükan-Gebirge ein und gehorchten Schï-pi (dem Kakhan der Ost-Türken); также у о. Іакинѳа, Собраніе свѣдѣній, I, 426—427 (изъ Танъ-шу).

3) Ср. у г. Шаванна (p. 43, изъ Цзю-танъ-шу): il déplaça son campement et l'établit au nord-est. Il était limitrophe des Tou-kiue; au sud-ouest, il était voisin des Hou. У Хирта (Nachworte, S. 75, изъ того же сочиненія): und verlegte sein Ordu dahin. (Sein Gebiet) grenzte im Nordosten an die Ost-Türken, im Südwesten an die übrigen Türken (tschu-hu). При переводѣ параллельнаго мѣста изъ Танъ-шу (гдѣ вмѣсто сѣв.-вост. и юго-запада говорится о востокѣ и западѣ) о. Іакинѳъ (Собраніе свѣдѣній, ч. I, стр. 366) и самъ г-нъ Шаваннъ (p. 79) придерживаются такого же толкованія текста, какъ Хиртъ.

средства на напечатаніе его книги. Нѣсколько иной отзывъ мы принуждены дать о той части книги, гдѣ авторъ выступаетъ передъ нами уже не въ качествѣ синолога, а въ качествѣ историка. Самъ г-нъ Шаваннъ (p. 218) признаетъ, что его трудъ не можетъ исчерпать предмета, такъ какъ изъ различаемыхъ имъ трехъ группъ источниковъ (извѣстія китайскія, византійскія и почему-то соединяемыя въ одну группу извѣстія арабскія и армянскія) ему были доступны только источники двухъ первыхъ категорій; но такъ какъ наибольшимъ богатствомъ свѣдѣній отличаются наиболѣе доступные ему китайскіе источники, онъ все-таки беретъ на себя задачу выяснить въ краткихъ словахъ историческую роль западныхъ турковъ. Если можно согласиться съ такимъ взглядомъ, то трудно было бы оспаривать фактъ, что для выясненія исторической географіи Средней Азіи, занимающаго въ книгѣ г-на Шаванна значительное мѣсто, мусульманскіе источники еще важнѣе китайскихъ. Сверхъ того авторъ не считаетъ нужнымъ даже упомянуть о томъ, что ему не доступны не только самые источники, но и значительная часть посвященной имъ литературы, вслѣдствіе незнанія русскаго языка; по крайней мѣрѣ мы въ книгѣ г-на Шаванна не нашли не только ссылокъ на русскія работы [1]), но даже указаній на то, что ему извѣстно существованіе такихъ работъ. При такихъ условіяхъ, не смотря на всѣ преимущества, которыя даютъ автору основательное изученіе китайскихъ источниковъ и несомнѣнный талантъ къ историческимъ обобщеніямъ, пассивъ его труда, какъ мы постараемся показать, значительно превышаетъ активъ; вопросъ о томъ, заслуживала ли эта часть книги чести быть напечатанной въ изданіяхъ Академіи Наукъ, представляется намъ по меньшей мѣрѣ спорнымъ. Каковы бы ни были недостатки русскихъ работъ, едва ли можно утверждать, что для изученія исторіи входящихъ въ предѣлы Россіи областей въ Россіи сдѣлано такъ мало, а въ западной Европѣ — такъ много, чтобы Академія Наукъ имѣла основаніе печатать въ своихъ изданіяхъ работу западно-европейскаго ученаго, для котораго все написанное на русскомъ языкѣ какъ-бы не существуетъ.

Обратимся прежде всего къ историко-географическимъ взглядамъ автора. Изъ сдѣланныхъ имъ правильныхъ замѣчаній можно признать новымъ въ западно-европейской литературѣ, если не ошибаемся, только одно, именно указаніе (p. 11) на «vue très neuve de l'auteur du *Si yu choei tao ki*», что городъ Бишбалыкъ или Бэй-тинъ находился не около Урумчи, какъ полагали

1) Исключеніе представляетъ, впрочемъ, 40-верстная карта главнаго штаба, причемъ авторъ (p. 5) воспользовался далеко не всѣми листами этой карты, которые представляли бы для него интересъ. Пользованіе листомъ № 19 позволило бы ему исправить ошибочное обозначеніе на картѣ города Касана (см. ниже).

«Клапротъ и всѣ европейскіе синологи», а въ урочищѣ Цзи-му-са, къ западу отъ Гучена. Это открытіе, къ которому авторъ возвращается нѣсколько разъ (напр. p. 272: Bichbalik doit donc être placé à *Tsi-mou-sa* et non à Ouroumtsi, comme on l'a dit trop longtemps), для русскаго читателя уже не ново; оно составляетъ безспорную заслугу Г. Е. Грумъ-Гржимайло[1]). Что касается до ошибочныхъ утвержденій автора, нашедшихъ себѣ мѣсто въ текстѣ книги и на приложенной къ ней картѣ, то число ихъ довольно велико; отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1) Авторъ полагаетъ (p. 9), что путь Сюань-цзана шелъ не по южному, а по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: а) таково направленіе главнаго пути въ настоящее время; б) въ описаніи путешествія Сюань-цзана сказано: «пройдя около 500 ли къ сѣв.-зап. отъ озера, онъ прибылъ къ рѣкѣ Суй-шэ»[2]). Второй доводъ уже былъ приведенъ авторомъ въ другомъ мѣстѣ[3]), но, какъ намъ кажется, только опровергаетъ его взглядъ. Выраженіе: «около 500 ли къ сѣв.-зап. отъ озера» едва ли можетъ быть понято иначе, чѣмъ оно понималось до сихъ поръ, именно въ смыслѣ: «къ сѣв.-зап. отъ того мѣста на (юго-восточномъ) берегу озера», куда прибылъ путешественникъ[4]). Даже взглядъ на собственную карту могъ бы показать г-ну Шаванну, что дорога только вдоль южнаго берега могла имѣть сѣверо-западное направленіе, что, если бы путешественникъ обогнулъ восточный и сѣверный берегъ, его путь могъ получить такое направленіе только уже въ долинѣ рѣки Чу. Что касается перваго довода, то китайскій маршрутъ, конечно, долженъ быть сопоставленъ съ другими средне-вѣковыми маршрутами, а не съ современными. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ категорическое свидѣтельство Гардизи[5]), что на пути въ Восточный Туркестанъ имѣли озеро по лѣвую руку, т. е. что путь шелъ вдоль южнаго берега. Что китайцы имѣли въ виду тотъ же путь, видно уже изъ названія города Дунъ-чэнъ (*чэнъ* = городъ), у Гардизи *Тонгъ* (تونك), очевидно, находившагося въ

---

1) См. его «Описаніе путешествія въ Западный Китай», т. I, Спб. 1896, стр. 221—229, гдѣ приведенъ рядъ доводовъ противъ Урумчи и въ пользу мѣстности около Гучена, и т. II, Спб. 1899, стр. 42—43, гдѣ приведена выдержка изъ китайскаго сочиненія Мэнъ-гу-ю-му-цзи, по переводу П. С. Попова (Спб. 1895, стр. 483—484), въ которой болѣе опредѣленно указывается на урочище Цзи-му-са.

2) Mémoires sur les contrées occidentales, I, 12.

3) Revue de l'histoire des religions, XLV, 124.

4) Такъ понялъ это извѣстіе, если только переводъ Ст. Жюльена вѣренъ, авторъ біографіи Сюань-цзана. Cp. Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, Paris 1853, P. 54—55: «Il suivit les bords de (cette) mer (de ce lac) dans la direction du nord-ouest, et après avoir fait environ cinq cent li, il arriva à la ville de Sou-che».

5) Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», Спб. 1897 (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 8-ая серія, по ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 114 (текстъ на стр. 89).

долинѣ сохранившей это названіе рѣчки Тонъ, гдѣ и теперь видны довольно значительныя развалины [1]).

2) Городъ Суй-ше или Суй-ѣ, Суябъ мусульманскихъ авторовъ, находился, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ до его разрушенія китайцами въ 748 г., недалеко отъ современнаго Токмака, но нѣтъ основанія полагать, что мѣстоположеніе Токмака до такой степени соотвѣтствуетъ мѣстоположенію средневѣкового города, чтобы мы имѣли право употреблять одно названіе вмѣсто другого и говорить о взятіи Токмака китайцами въ 748 г. или о «Токмакѣ и Таласѣ, двухъ столицахъ древнихъ турецкихъ ябгу» (p. 286).

3) О городѣ Таласѣ въ текстѣ книги (p. 5, 10 и друг.) говорится, безъ ссылки на источникъ, что онъ находился на мѣстѣ современнаго Ауліе-ата; но въ добавленіяхъ (p. 304) приведено безъ возраженія мнѣніе Томашка [2]), по которому Таласъ «ne peut guère être Aoûlié-atâ» [3]), а долженъ былъ находиться на 5 фарс. южнѣе, гдѣ теперь селеніе Таласъ. Изъ этого можно заключить, что авторъ познакомился со статьей Томашка (напечатанной уже въ 1889 г.) послѣ напечатанія своей книги и теперь отказался отъ своего прежняго мнѣнія въ пользу мнѣнія этого ученаго. Противъ мнѣнія Томашка мною уже въ 1897 г. [4]) было сдѣлано возраженіе, что такой важный пунктъ большого торговаго пути, какъ Таласъ, не могъ находиться въ сторонѣ отъ естественной дороги, въ горахъ, куда «купцамъ и въ особенности другимъ путешественникамъ, въ родѣ Сюань-цзана, не было никакого разсчета заѣзжать» на пути изъ Семирѣчья въ Трансоксіану.

4) О городѣ Исфиджабѣ говорится (p. 195), что мѣстоположеніе его съ точностью не опредѣлено [5]), но что онъ долженъ былъ находиться въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Чимкента; на своей картѣ авторъ смѣло помѣщаетъ Исфиджабъ между истоками Угама и Майдантала, т. е. среди покрытыхъ снѣгомъ горъ, не задавая себѣ вопроса, какъ въ по-

---

1) Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 56. Это же сближеніе было сдѣлано въ нѣмецкомъ изданіи моей статьи «О христіанствѣ въ Средней Азіи» (Ср. З. В. О. VIII, 1 и сл.). ср. W. Barthold, Zur Geschichte des Christentums in Mittel-Asien, deutsche Bearbeitung, herausg. v. R. Stübe, Tübingen und Leipzig 1901, S. 71. Эта работа была хорошо извѣстна г. Шаванну и даже была удостоена имъ рецензіи въ «Revue de l'histoire des réligions», t. XLV, ср. 123.

2) W. Z. K. M. III, 106.

3) На самомъ дѣлѣ Томашекъ говоритъ объ этомъ менѣе рѣшительно: kann schwerlich Aulie-atâ sein.

4) Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 16. Ср. также Zur Geschichte des Christentums in Mittel-Asien, S. 35 и З. В. О. VIII, 343.

5) При этомъ сдѣлана ссылка на Richthofen, China, I, 543, n. 1 и Watters въ China Review, XIX, 123.

добной мѣстности могъ возникнуть такой значительный городъ [1]). Туземцы, какъ извѣстно [2]), пріурочиваютъ Исфиджабъ къ современному селенію Сайраму, расположенному въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ Чимкента, и противъ этого опредѣленія едва ли можно сдѣлать какія-либо возраженія.

5) Изъ городовъ Ферганы на картѣ отмѣченъ только Касанъ, притомъ совершенно ошибочно; автору извѣстно только (p. 273), что Касанъ былъ расположенъ «по ту сторону Шаша» (Яксарта) [3]). Какъ извѣстно, селеніе Касанъ существуетъ и теперь на берегу рѣчки Касанъ-сай, впадающей въ Сыръ-дарью около средневѣкового Ахсикета, въ небольшомъ разстояніи къ юго-западу отъ современнаго Намангана [4]).

6) О городѣ Нумишкетѣ (Noumeschkath) мы въ указателѣ къ книгѣ (p. 349) читаемъ: «J'ai fait de cette ville la capitale du territoire de Boukhârâ sur la foi de Barthold, *Die alttürk. Inschr. und die arab. Quellen*, p. 7, mais cette assertion me paraît sujette à caution». Каковы бы ни были причины сомнѣній, которыми авторъ не счелъ нужнымъ подѣлиться со своими читателями, ему въ этомъ случаѣ не было никакого основанія полагаться исключительно на меня; оспариваемое имъ утвержденіе считается установленнымъ въ наукѣ со времени Лерха [5]); авторъ могъ бы найти его у де-Гуе [6]) и даже въ неоднократно цитуемыхъ имъ работахъ Томашка [7]) и Маркварта [8]).

7) Страна Цзюй-ми-то (Kiu-mi-t'o) китайскихъ источниковъ, Κομηδῶν ὀρεινή Птолемея [9]) и Кумедъ арабскихъ географовъ, отожествляется съ Каратегиномъ, съ ссылкой на мнѣніе Сѣверцова [10]), причемъ заявляется (p.164, n. 1), что «cette opinion est appuyée de si fortes raisons qu'elle paraît devoir être universellement acceptée». Между тѣмъ приводимыя арабскими географами разстоянія показываютъ, что Каратегину соотвѣтствовала не область

---

1) Ср. слова Ибнъ-Хаукаля (Bibl. Geogr. Arab. II, 389—390), что городъ расположенъ «въ равнинѣ, въ 3 фарсахахъ отъ ближайшихъ горъ».

2) Ср. З. В. О. VIII, 339 и Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 9.

3) При этомъ дѣлается ссылка на географію Абу-л-Фиды въ переводѣ Рено.

4) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 163.

5) Ср. его статью «Бухара» въ Русск. энциклопед. словарѣ Березина (отд. I, т. IV, Спб. 1874, стр. 464); здѣсь *Наумаджкатъ*.

6) Bibl. Geogr. Arab. III, 267, n. b, съ ссылкой на сообщеніе Лерха.

7) Sogdiana, S. 106.

8) Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Lpz. 1898, S. 61.

9) Авторъ на стр. 164 говоритъ о «Vallis Comedorum des géographes de l'antiquité classique», на стр. 279 о «le pays des Κομῆδαι de Ptolemée». Первое выраженіе заимствовано, вѣроятно, у Вивьенъ-де-С. Мартена (Mémoires sur les contrées occidentales, t. II, p. 292), который ссылается на статью A. Cunningham. Очевидно, это переводъ выраженія Птолемея ἡ φάραγξ τῶν Κωμηδῶν (ср. Tomaschek, Sogdiana, S. 48).

10) Съ ссылкой на статью послѣдняго въ Bulletin de la société de géographie, 3° trimestre de 1890, p. 420—431.

Кумедъ, а расположенная выше ея по теченію Вахша область Раштъ [1]); главная «крѣпость Рашта» находилась тамъ-же, гдѣ теперь главный городъ Каратегина, Гармъ [2]). Ниже Рашта рѣка Вахшъ прорѣзывала область Кумедъ [3]); восточную часть послѣдней составлялъ, очевидно, нынѣшній Дарвазъ, такъ какъ область непосредственно граничила, по словамъ Сюань-цзана [4]), съ Шугнаномъ (въ составъ послѣдняго могъ входить и Рошанъ); названія рѣки Кумъ [5]) (нынѣ Каратагъ-дарья) и народа кумиджіевъ [6]) заставляютъ предположить, что въ составъ Кумеда на западѣ входила горная область верховьевъ Кафирнигана и Сурхана. Самъ г-нъ Шаваннъ не старается доказать, что Шугнанъ въ то время простирался на сѣверъ до Каратегина, и только полагаетъ (p. 162, n. 4), что въ составъ области могли входить находящіяся непосредственно къ востоку отъ нея мѣстности Памира. Что Кумедъ—не Каратегинъ, лучше всего видно именно изъ того маршрута паломника Ву-кун'а (Ou-k'ong), на который авторъ (ibid.) ссылается въ подтвержденіе своей мысли. Взглядъ на собственную карту могъ бы показать г-ну Шаванну, какъ мало вѣроятенъ проѣздъ путешественника изъ Хутталя въ Шугнанъ черезъ Каратегинъ.

Ограничиваемся перечисленіемъ этихъ наиболѣе существенныхъ, хотя далеко не единственныхъ историко-географическихъ промаховъ и переходимъ къ изложенію собственно-историческихъ взглядовъ автора. Въ этомъ отношеніи главнымъ достоинствомъ книги является болѣе тщательное, чѣмъ прежнія попытки въ этой области, сопоставленіе китайскихъ и византійскихъ источниковъ. Это сопоставленіе позволило автору окончательно выяснить два существенныхъ факта исторіи западныхъ турковъ: 1) что имперія турковъ въ VI в. была основана двумя братьями и потому фактически съ самаго начала своего существованія раздѣлялась на два независимыхъ государства; 2) что византійскіе послы ѣздили не въ Монголію, ко двору тѣхъ кагановъ, которые, по китайскимъ извѣстіямъ, считались главами всего народа, а только ко двору западныхъ кагановъ. Тѣсная связь между этими двумя фактами,

---

1) Отожествленіе Рашта съ Каратегиномъ уже у Томашка, Sogdiana, S. 43 и 50.

2) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 72—73. Считали 4 или 5 дней пути отъ Вашгирда (нынѣ Файзабадъ) до крѣпости Рашта.

3) Ибнъ-Русте въ Bibl. Geogr. Arab. VII, 92, l. 15; это мѣсто привелъ уже Томашекъ (Sogdiana, S. 47).

4) Mémoires sur les contrées occidentales, I, 27.

5) Кумъ-рудъ у Ибнъ-Русте (Bibl. Geogr. Arab. VII, 93, l. 7), гдѣ рѣка по ошибкѣ названа притокомъ Кафирнигана, и у Бабура (Baber-Nameh, ed. Ilminski, p. 99); ср. Tomaschek, Sogdiana, S. 43 и Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 72.

6) Туркестанъ etc., ibid. Какъ выяснилъ теперь г-нъ Шаваннъ (p. 163), китайцы также рядомъ съ чтеніемъ Цзюй-ми-то (Kiu-mi-t'o) употребляютъ чтеніе Цзюй-ми-чжи (Kiu-mi-tche).

можетъ быть, не вполнѣ ясна самому автору; по его мнѣнію дуализмъ въ имперіи до разрыва 582 г. существовалъ только «въ скрытомъ видѣ» (p. 219), и западные турки признавали верховную власть сѣверныхъ (или восточныхъ [1]), p. 227). Между тѣмъ западные каганы, принимавшіе византійскихъ пословъ и заключавшіе съ ними договоры о союзѣ, несомнѣнно, были независимыми государями въ гораздо большей степени, чѣмъ напр. золотоордынскіе ханы перваго періода монгольской имперіи, отправлявшіе европейскихъ пословъ и русскихъ князей въ Монголію; разрывъ 582 г. былъ, повидимому, не актомъ возстанія вассаловъ противъ сюзереновъ, а началомъ войны между двумя до тѣхъ поръ союзными государствами. При господствѣ среди кочевниковъ понятія родовой собственности подобное двоевластіе естественно должно было образовываться въ тѣхъ случаяхъ, когда имперія создавалась не дѣятельностью одной исключительной личности, подавлявшей всякую чужую волю, какъ Чингизъ-ханъ, а совмѣстной дѣятельностью двухъ или нѣсколькихъ братьевъ. Аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ и на зарѣ возникновенія имперіи Сельджукидовъ [2]).

Изъ византійскихъ источниковъ по исторіи турковъ наибольшій интересъ представляетъ письмо кагана къ императору Маврикію въ 598 г. [3]) Гутшмидъ [4]) придаетъ этому разсказу кагана о своихъ собственныхъ завоеваніяхъ значеніе первоисточника, и такимъ онъ былъ бы въ дѣйствительности, если бы письмо дошло до насъ въ подлинникѣ или въ сколько-нибудь точномъ переводѣ; къ сожалѣнію оно до такой степени искажено или византійскими переводчиками, или писавшимъ съ ихъ словъ Θеофилактомъ, что разборъ его представляетъ большія трудности. Г. Шаваннъ, указывающій на возможность искаженія письма переводчиками (p. 249), справедливо воздерживается отъ попытки «à grand renfort de fragiles hypothèses» (p. 251) объяснить упоминаемыя въ письмѣ личныя имена и географическія названія. Тѣмъ не менѣе онъ при обсужденіи вопроса объ авторѣ письма (p. 249) исходитъ изъ вполнѣ соотвѣтствующаго византійскимъ космическимъ представленіямъ, но довольно страннаго въ устахъ турецкаго кагана выраженія «владѣтель семи климатовъ міра» [5]); кромѣ того онъ, опираясь на хронологическій порядокъ

1) Ср. у г-на Шаваннa p. 217, n. 1.

2) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 326, гдѣ ссылка на Ibn-el-Athiri Chronicon, IX, 327—328.

3) У г. Шаванна p. 245—249.

4) Kleine Schriften, III, 156—157.

5) Въ подлинникѣ (Θеофилактъ Симокатта въ изд. Corpus scrip. hist. Byz., p. 282, l. 21—22): χύριος χλιμάτων τῆς οἰχουμένης ἑπτά. По поводу этого выраженія г-нъ Шаваннъ только замѣчаетъ, что «les sept climats sont une expression bien connue qui se retrouve chez nombre d'auteurs arabes», но не прибавляетъ, что арабы заимствовали представленіе о семи

изложенія событій въ письмѣ, оспариваетъ (p. 250) мнѣніе самого Θеофилакта о тожествѣ абделовъ съ эфталитами. По мнѣнію г-на Шаванна это невозможно, такъ какъ въ письмѣ говорится о побѣдѣ надъ настоящими аварами (жужанами) послѣ побѣды надъ абделами, тогда какъ покореніе эфталитовъ, какъ извѣстно по другимъ даннымъ, произошло послѣ уничтоженія жужанъ; кромѣ того у сирійскаго автора VI в. [1]) абделы названы отдѣльно отъ эфталитовъ. Авторъ предлагаетъ сблизить абделовъ съ тѣ-лэ китайскихъ источниковъ или тöлесами надписей (ср. выше, стр. 0171), не объясняя однако происхожденія слога *аб;* едва ли онъ пожелалъ бы возстановить въ пользу своихъ абделовъ извѣстную теорію Дегиня [2]) объ эфталитахъ или аб-телитахъ, т. е. рѣчныхъ телитахъ (отъ перс. *аб*—вода). Въ виду полной невозможности объяснить появленіе слога *аб* и недостовѣрности византійскаго перевода письма едва ли есть достаточное основаніе отвергать мнѣніе Θеофилакта, тѣмъ болѣе, что сирійскій авторъ, какъ видно уже изъ приводимой имъ византійской книжной формы ܐܦܬܠܝܛ, очевидно, заимствовалъ оба названія изъ книжныхъ источниковъ и потому могъ по недоразумѣнію [3]) принять ихъ за названія двухъ различныхъ народовъ.

Изъ византійскихъ источниковъ авторъ извлекаетъ одну подробность о бытѣ западныхъ турковъ, которой онъ самъ придаетъ большое значеніе и которая дѣйствительно представляла бы большой интересъ, если бы только можно было согласиться съ тѣмъ, что авторъ правильно понялъ слова своихъ источниковъ. Изложивъ разсказъ Менандра о пріемѣ Земарха въ ставкѣ кагана, о золотой постели, на которой возлежалъ каганъ, о позолоченномъ ложѣ, поддерживавшемся четырьмя золотыми павлинами, и о серебряныхъ фигурахъ животныхъ, ни въ чемъ не уступавшихъ произведеніямъ византійскаго искусства [4]), г. Шаваннъ (p. 238) дѣлаетъ отсюда слѣдующій выводъ: «Итакъ эти турки, которыхъ мы привыкли считать настоящими варварами, не были такъ некультурны, какъ полагаютъ; ихъ искусство, матеріа-

---

климатахъ у классическихъ географовъ, какъ и самое слово «климатъ» (арабск. اقليم, греч. κλίμα).

1) Land, Anecdota Syriaca, III, 337: ܐܒܕܠ и ܐܦܬܠܝܛ.

2) Histoire des Huns, t. I, part. II, p. 326.

3) Такъ полагалъ и Нельдеке (Geschichte der Perser und Araber aus der arabischen Chronik des Tabari, Leiden 1879, S. 115, n. 2). Лингвистически такое происхожденіе формы ܐܒܕܠ болѣе чѣмъ вѣроятно; ср. сопоставленіе различныхъ формъ названія этого народа у Маркварта, Eranšahr, S. 59.

4) Въ подлинникѣ (Menander Protector по изданію Corpus script. hist. Byz., p. 383, l. 10): οὐδέν τι ἀποδέοντα τῶν παρ' ἡμῖν. На стр. 300 г-нъ Шаваннъ, забывъ эти слова, говоритъ, что у турковъ «cet art resta toujours un art barbare où la valeur de la matière était plus importante que le mérite de l'exécution».

ломъ для котораго были только драгоцѣнные металлы, создало произведенія, которыхъ самая цѣнность ихъ подвергала опасности быть разрушенными и перелитыми на монету; безъ сомнѣнія, этимъ объясняется, что они исчезли почти безслѣдно. Однако очень вѣроятно, что еще можно найти слѣды этого искусства въ нѣкоторыхъ предметахъ украшенія изъ золота, найденныхъ въ южной части Сибири и находящихся теперь въ Эрмитажѣ». Въ подтвержденіе своего вывода авторъ приводитъ также слова Θеофилакта, что турки, получая отъ персовъ много золота, выдѣлывали изъ него для себя предметы мебели, утвари и вооруженія [1]). Едва ли однако выраженія византійскихъ писателей даютъ намъ право предполагать въ VI в. такой небывалый фактъ, какъ высокое развитіе металлической промышленности у кочевого народа. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что видѣнные византійскими послами предметы искусства частью составляли добычу военныхъ походовъ, частью были выдѣланы въ степи изъ полученнаго отъ побѣжденныхъ золота, но выдѣланы не руками завоевателей — турковъ [2]), а руками плѣнныхъ или наемныхъ мастеровъ изъ представителей культурныхъ народовъ. Съ такимъ же правомъ мы на основаніи оставленнаго путешественниками XIII в. описанія монгольскихъ ставокъ могли бы говорить о высокомъ развитіи того же искусства у монголовъ [3]).

Создавъ небывалое турецкое искусство, авторъ, какъ намъ кажется, недостаточно воспользовался данными о вполнѣ реальномъ фактѣ—о турецкой письменности. Не разсматривается вопросъ о западномъ происхожденіи орхонскаго алфавита [4]), также вопросъ о томъ, можно ли отожествить съ

---

1) Ср. Θеофилактъ Симокатта по изд. Corp. script. hist. Byz., III, 6 (p. 125, l. 1—6): πολυχρύσου τοίνυν τῆς τῶν Τούρκων ἀρχῆς ὑπὸ τῶν Περσῶν γεγονυίας, ἐς μεγάλην τοῦτο δὴ τὸ ἔθνος ἐτέτραπτο πολυτέλειαν· κλίνας τε γὰρ ἐσφυρηλατοῦντο χρυσᾶς καὶ τραπέζας καὶ κύλικας καὶ θρόνους καὶ βήματα ἱππικούς τε κόσμους καὶ πανοπλίας, καὶ ὅσα τῇ μέθῃ τοῦ πλούτου ἐπινενόηται. Изъ этого видно, что Θеофилактъ говоритъ о золотыхъ издѣліяхъ только какъ о доказательствѣ богатства турковъ; вопросъ о томъ, были ли эти издѣлія произведеніями мастеровъ турецкаго происхожденія, не представлялъ для него интереса.

2) По китайскимъ извѣстіямъ турки до своего возвышенія были «кузнецами» жужанъ и выдѣлывали для нихъ желѣзное оружіе (ср. у г-на Шаванна стр. 222 и 235). Даже если это извѣстіе не было плодомъ какого-нибудь недоразумѣнія, вродѣ разсказа Рубруквиса о «кузнецѣ» Чингисѣ (Recueil de voyages et de mémoires, t. IV, p. 261: Chingis faber quidam), все-таки существуетъ значительная разница между приготовленіемъ изъ желѣза оружія для кочевого народа и приготовленіемъ изъ золота и серебра художественныхъ издѣлій, не уступавшихъ византійскимъ.

3) Ср. особенно приведенный у д'Оссона (Histoire des Mongols, II, 305) разсказъ Рубруквиса о каракорумскомъ дворцѣ.

4) Ср. объ этомъ статью О. Доннера «Sur l'origine de l'alphabet turc» (Journal de la Soc. Finno-Ougrienne, XIV, 1, Helsingf. 1896). Слѣдовъ пользованія этой работой мы въ книгѣ г. Шаванна не замѣтили.

этимъ алфавитомъ упоминаемое византійцами[1]) τὸ γράμμα τὸ Σκυθικόν (ср. у г-на Шаванна р. 235); не говорится о существованіи въ государствѣ тюргешей, какъ выясняется изъ орхонскихъ надписей[2]), должности «хранителя печати» (тамгачы). Авторъ (р. 217—218) упоминаетъ о найденныхъ въ Иссыкъ-кулѣ и приписываемыхъ западнымъ туркамъ монетахъ, даже о надписяхъ долины Свата и предложенной Г. Хутомъ попытки ихъ дешифровки[3]), и не говоритъ ни слова о найденныхъ въ долинѣ Таласа надписяхъ, представляющихъ наглядное и несомнѣнное доказательство употребленія западными турками орхонско-енисейскаго алфавита[4]).

Нѣкоторыя частныя ошибки автора связаны съ уже отмѣченной нами неясностью его географическихъ представленій. На стр. 223 говорится, что разсказъ Менандра о господствѣ эфталитовъ надъ Согдіаной подтверждаетъ извѣстіе мусульманскихъ авторовъ[5]) о господствѣ того же народа надъ Чаганіаномъ. Въ пользу того и другого извѣстія есть достаточно данныхъ, но одно изъ нихъ едва ли можетъ быть приведено въ подтвержденіе другого; горы, отдѣляющія долины сѣверныхъ притоковъ Аму-дарьи отъ равнинной части нынѣшняго Бухарскаго ханства, всегда составляли болѣе дѣйствительную преграду, чѣмъ рѣка Аму-дарья, и пока существовалъ Балхъ, Чаганіанъ и сосѣднія области тяготѣли къ этому городу, а не къ Самарканду и Бухарѣ[6]). По той же причинѣ, вопреки мнѣнію автора (р. 229), изъ того факта, что пограничнымъ пунктомъ западно-турецкаго государства считались Желѣзныя ворота, къ сѣверу отъ Аму-дарьи, нельзя дѣлать выводъ, что границей между владѣніями турковъ и владѣніями персовъ служила эта рѣка; области, расположенныя къ сѣверу отъ рѣки и къ востоку отъ Желѣзныхъ воротъ (Чаганіанъ и друг.), могли находиться и, вѣроятно, нѣкоторое время находились въ рукахъ персовъ.

О событіяхъ VI в. авторъ вообще, не смотря на недостаточно критическое отношеніе къ своимъ источникамъ[7]), даетъ намъ довольно отчетливое

---

1) У Доннера р. 15 и 43.

2) З. В. О. XII, 77.

3) Ср. З. В. О. XIV, стр. V—VII. Вслѣдствіе крайне сомнительнаго характера этой дешифровки едва ли можно утверждать, какъ это дѣлаетъ г-нъ Шаваннъ, что надписи «sont écrites en turc».

4) Подробности объ этой находкѣ авторъ могъ бы найти только въ русскихъ работахъ (ср. З. В. О. XI, 79—86 и 265—272); но краткое упоминаніе о ней онъ нашелъ бы въ моей нѣмецкой статьѣ (Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften, S. 14) и съ моихъ словъ въ статьѣ I. Маркварта (W. Z. K. M. XII, 168).

5) Авторъ ссылается на Мирхонда, источникомъ котораго въ этомъ случаѣ несомнѣнно былъ разсказъ Абу-Ханифы Динавери (Abû Hanîfa ad-Dinawerî, publ. par Vlad. Guirgass, Leide 1888, p. 69, l. 16—17).

6) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 70, 292, 300—301, 334, 363.

7) Даже фантастическій разсказъ Θеофилакта Симокатты о присылкѣ въ Византію въ

представленіе; менѣе полны его свѣдѣнія о событіяхъ VII и VIII вв., о которыхъ византійскіе источники уже не говорятъ и о которыхъ авторъ, кромѣ китайскихъ сочиненій, могъ найти извѣстія только въ мусульманскихъ источникахъ или посвященной имъ литературѣ. Въ этой части своей книги авторъ большею частью только повторяетъ мнѣнія I. Маркварта; въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ дѣлаются попытки самостоятельныхъ гипотезъ для выясненія событій, эти попытки едва ли можно признать удачными. Едва ли правильно его представленіе (p. 288) о «сравнительномъ спокойствіи» Согдіаны[1]) между 661 и 705 гг.; именно къ этому времени относятся походы Сельма ибнъ Зіяда (681 — 683), который первый изъ арабскихъ полководцевъ зимовалъ въ Мавераннагрѣ, попытки мѣстныхъ князей образовать союзъ противъ арабовъ и владычество Мусы ибнъ Абдаллаха ибнъ Хазима въ Тармизѣ[2]) (689—704). Еще неудачнѣе высказываемое авторомъ предположеніе (p. 289), что подъ турецкимъ княземъ Куренгабуномъ[3]) (?), племянникомъ китайскаго императора, разбитымъ арабами въ 707 г., слѣдуетъ понимать Кюль-тегина орхонскихъ надписей. При этомъ г-нъ Шаваннъ вынужденъ допустить слѣдующій ходъ мыслей: 1) правда, что Кюль-тегинъ не былъ племянникомъ китайскаго императора, но, такъ какъ китайскіе источники не говорятъ ни о какомъ походѣ на западъ въ 707 г., то возможно, что подъ «китайскимъ императоромъ» здѣсь слѣдуетъ понимать Мочжо, верховнаго вождя турковъ (при этомъ умалчивается о томъ, что Табари и Нершахи говорятъ о сынѣ *сестры*[4]) китайскаго императора, а Кюль-тегинъ былъ сыномъ *брата* Мочжо); 2) правда, что орхонскія надписи также не говорятъ ни слова о походѣ Кюль-тегина на Согдіану въ 707 г., но возможно, что надпись, составленная въ честь Кюль-тегина, обошла молчаніемъ событіе, кончившееся не къ чести ея героя. Къ этому еще остается прибавить, что я не только, какъ говоритъ г-нъ Шаваннъ, «полагаю», что въ

---

591 г. турецкихъ плѣнныхъ со знакомъ креста на лбу приводится г-мъ Шаваннoмъ (p. 245) въ качествѣ достовѣрнаго факта.

1) Это «сравнительное спокойствіе» нужно автору только для того, чтобы объяснить отсутствіе посольствъ изъ Трансоксіаны въ Китай во второй половинѣ VII в.; но приведенныя имъ же другія объясненія этого факта (смуты въ самомъ Китаѣ и господство тибетцевъ въ Кашгаріи съ 670 по 692 г.) представляются намъ вполнѣ достаточными.

2) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 186—187.

3) Такъ пишетъ авторъ, съ вопросительнымъ знакомъ, на основаніи текста персидскаго Табари въ переводѣ Зотенберга. Ср. у Табари, II, 1195 كُوربغان التّركيّ (вар. كورنعانون), у Нершахи (ed. Schefer, p. 44) كورمغانون, у Я'куби (Historiae, ed. Houtsma, II, 342) كورمعانون.

4) Выраженіе «Schwestersohn» авторъ могъ бы найти, кромѣ моей статьи (Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 7), также въ статьѣ I. Маркварта (Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 63).

этомъ случаѣ рѣчь идетъ о тюргешскомъ князѣ, но привожу объ этомъ[1]) подлинное свидѣтельство Я'куби, самаго ранняго изъ арабскихъ историковъ, вообще упоминающихъ объ этомъ событіи.

Въ заключеніе остается еще упомянуть о предлагаемыхъ авторомъ историческихъ обобщеніяхъ; мы уже говорили о несомнѣнномъ историческомъ талантѣ, проявленномъ имъ въ этомъ отношеніи. Справедливо отмѣчается фактъ (p. 221), что существовавшее съ самаго начала раздѣленіе на два государства помѣшало туркамъ создать такую могущественную имперію, какъ монгольская; что въ свою очередь распаденіе западно-турецкой державы въ половинѣ VIII в. облегчило успѣхи арабовъ (p. 259), хотя мнѣніе автора, что при другихъ условіяхъ халифамъ было бы трудно «сокрушить столь сильное сопротивленіе», можетъ быть, слишкомъ смѣло; по крайней мѣрѣ въ VIII в. даже объединеніе всего турецкаго народа подъ властью Мочжо (711—716) не остановило блестящихъ успѣховъ Кутейбы. Справедливо указывается (p. 300) на роль западныхъ турковъ, какъ вообще кочевыхъ имперій, въ дѣлѣ облегченія торговыхъ сношеній и культурнаго обмѣна между Китаемъ, Индіей, Передней Азіей и Византіей, хотя авторъ, можетъ быть, допускаетъ тутъ нѣкоторое преувеличеніе, какъ бы забывая, что между Китаемъ, Индіей и Передней Азіей кромѣ сухопутныхъ сношеній были морскія, почти всегда болѣе оживленныя[2]). Фактъ оживленнаго культурнаго обмѣна между перечисленными «grandes nations qu'on regarde trop souvent comme isolées les unes des autres» напоминаетъ, по словамъ автора, «que la continuité est la loi de l'univers et qu'il n'est pas d'anneau qu'on puisse ignorer dans la chaîne infinie dont toutes les parties sont solidaires» (p. 303). Такой взглядъ на всемірную исторію, къ счастію уже не новый, еще далеко не пользуется общимъ распространеніемъ, и можно только привѣтствовать новый голосъ въ его пользу, притомъ столь краснорѣчивый и убѣдительный. Намъ кажется однако, что признаніе правъ исторіи Востока на включеніе въ кругъ дисциплинъ, составляющихъ науку всемірной исторіи,

---

1) Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen, S. 8.

2) На это недавно совершенно справедливо обратилъ вниманіе кн. Э. Э. Ухтомскій (Изъ области ламаизма, Спб. 1904, стр. 16, о сношеніяхъ Передней Азіи съ Индіей и Китаемъ «морскимъ путемъ постоянно, гораздо рѣже сушей»). Что г-нъ Шаваннъ мало знакомъ съ исторіей этихъ сношеній, видно уже изъ его замѣчанія (p. 228, n. 9), что Нельдеке (Tabari, p. 168, n. 1) «identifie Serendib avec Ceylon». Тожество Серендиба съ Цейлономъ было извѣстно по крайней мѣрѣ за 100 лѣтъ до появленія цитуемаго здѣсь труда Нельдеке, такъ какъ объ этомъ говорится уже въ «Bibliothèque orientale» д'Эрбело (s. v. Serandib, III, 308). О томъ же, какъ объ общеизвѣстномъ фактѣ, писалъ уже въ 1845 г. Рено (Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, Paris 1845, p. LXVII).

неразрывно связано съ распространеніемъ на труды по исторіи Востока тѣхъ же научныхъ требованій, какія вообще предъявляются къ историческимъ работамъ. Едва ли можно отрицать, что такимъ требованіямъ книга г-на Шаванна удовлетворила бы далеко не въ полной мѣрѣ.

В. Бартольдъ.

325. Francisco Maria Esteves Pereira. Vida de S. Gregorio, patriarcha da Armenia. Conversão dos Armenios ao christianismo. Versão ethiopica, 42 стр. 8° (мѣсто и время изданія не указаны).

Эта работа португальскаго ученаго является полезнымъ вкладомъ въ армяно-грузинскую агіографію, отчасти въ источниковѣдѣніе армянской исторіи. Привожу изъ предисловія новыя или не вошедшія въ обиходъ данныя, сообщаемыя Перейрою. «Разсказъ объ обращеніи армянъ въ христіанство въ эѳіопской литературѣ представленъ памятникомъ, снабженнымъ заглавіемъ: *Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи.* Списки этого памятника существуютъ въ двухъ рукописяхъ. Одна изъ нихъ Берлинской королевской библіотеки (ms. or. fol. 117, см. Dillmann, *Verzeichniss der Abessinischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin*, Berlin 1878, стр. 56, cod. 86, № 7), другая— Британскаго музея (ms. or. 687 и 688, см. Wright, *Catalogue of the Ethiopic manuscripts in the British Museum*, London 1877, стр. 159—161, cod. CCLIII, № 35). *Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи*, составляетъ часть *Gadla Samaetat*, т. е. *Духовной борьбы мучениковъ*, обширнаго собранія житій мучениковъ и святыхъ, ядро котораго восходитъ къ концу XIII-го или къ началу XIV-го вѣка, но которое впослѣдствіи было увеличено наслоеніями (Conti Rossini, *Note per la storia letteraria abissina*, Roma 1900, стр. 13 сл.). Памятники, содержащіеся въ *Gadla Samaetat*, происходятъ отъ соотвѣтственныхъ сочиненій, написанныхъ на греческомъ, сирійскомъ или коптскомъ языкахъ, обыкновенно черезъ посредство арабскихъ версій...» (стр. 7—8). «Что касается *Духовной борьбы и мученичества св. Григорія, патріарха Арменіи*, то эѳіопскій текстъ происходитъ отъ соотвѣтствующей части греческаго текста *Исторіи* Агаѳангела при посредствѣ арабской версіи, которая неизвѣстна[1]). Греческій текстъ былъ сильно сокращенъ, вѣроятно еще арабскимъ писателемъ,

1) Арабская версія, подготовляемая къ изданію въ З. В. О. по Синайской рукописи, стоитъ особо, какъ уже указано мною въ *Предварительномъ отчетѣ о работахъ на Синаѣ и пр.* (стр. 25, прим. 1).

но такимъ образомъ, что эѳіопская версія сохранила болѣе интересную часть повѣствованія и существенное изъ разсужденій, которыя читаются въ греческомъ текстѣ. Существованіе арабской версіи, какъ посредствующей, доказывается формою собственныхъ именъ въ эѳіопскомъ изводѣ, которыя вполнѣ можно объяснить перемѣщеніемъ діакритическихъ точекъ арабскихъ буквъ».

«Неизвѣстны имя автора, равно время и мѣсто составленія эѳіопской версіи *Духовной борьбы и мученичества св. Григорія, патріарха Арменіи*, но такъ какъ эта версія содержится въ рукописи XV-го вѣка, то, слѣдовательно, она не позднѣе конца этого столѣтія. Мы склонны думать», продолжаетъ Pereira, — «что она конца XIV-го или начала XV-го вѣка. Эта версія возникла, вѣроятно, въ какомъ либо монастырѣ въ Египтѣ, гдѣ въ то время пребывали не только абиссинскіе, но и армянскіе монахи» (стр. 8—9).

«*Духовная борьба и мученичество св. Григорія, патріарха Арменіи*, предназначалась для чтенія въ церкви въ день праздника этого святого. Въ эѳіопской церкви праздникъ св. Григорія, патріарха Арменіи, чествуется 15-го «таһсас»а въ день его покоя. Для этого торжества (на эѳіопскомъ языкѣ) имѣется особая служба (Брит. музей, ms. orient. 545 и 546, Берлин. королевская библіот., ms. or. quart. 414 и Pet. Nachtr. 36, Парижская націон. библіот., ms. éth. 67, 74, 75 и 76) съ заглавіемъ: *Анафора св. Григорія Арменіи*».

«По эѳіопскому *Синаксарію* 15-го «таһсас»а совершается память о смерти св. Григорія, патріарха Арменіи (Zotenberg, *Catalogue des manuscrits éthiopiens de la Bibliothèque Nationale*, стр. 168, Dillmann, *Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Bodleianae Oxoniensis*, pars VIII, cod. aeth., Oxonii 1848, стр. 48). Эта статья представляетъ версію той, которая читается о томъ же святомъ въ коптскомъ *Синаксаріи* 15-го «кіак»а (Wüstenfeld, *Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender der Coptischen Christen*, Gotha 1879, p. 182). Въ эѳіопскомъ *Синаксаріи* (Zotenberg, *ц. с.*, стр. 156) 19-го «маскарам»а значится память св. Григорія, и соотвѣтственная статья происходитъ отъ той, которая касательно того же святого читается въ коптскомъ Синаксаріи 19-го «тут»а (Wüstenfeld, *ц. с.*, стр. 34)» (стр. 9).

Далѣе Pereira сообщаетъ, что Григорій Просвѣтитель у абиссинцев извѣстенъ подъ прозвищемъ «Мученика безъ пролитія крови» и что изъ различныхъ сочиненій, приписываемыхъ св. Григорію, абиссинцы знаютъ только одно, представляющее «разсужденіе о божествѣ Іисуса Христа» для опроверженія іудеевъ. Изъ этого разсужденія дается извлеченіе въ книгѣ *Синодовъ* или въ собраніи каноновъ эѳіопской церкви (Брит. муз., ms. or.

481, Берл. корол. библіот., ms. or., fol. 396 и 398, Парижск. націон. библіот., ms. éth. 95)» (стр. 9—10).

Текстъ изданъ по двумъ упомянутымъ эѳіопскимъ рукописямъ. Берлинская рукопись, какъ указываетъ издатель, была использована Ludolf'омъ въ его *Lexicon aethiopico-latinum* и описана не только Dillmann'омъ, но значительно раньше Winckler'омъ, который передалъ вкратцѣ содержаніе *Духовной борьбы и мученичества св. Григорія, патріарха Арменіи* (*Keimelia Bibliothecae regiae Berolinensis aethiopica descripta*, Erlangae 1742, p. 35 сл.). За предисловіемъ издателя слѣдуетъ эѳіопскій текстъ (стр. 12—23) съ разночтеніями (стр. 24—27), португальскій переводъ съ примѣчаніями (стр. 28—40) и указатель собственныхъ именъ (стр. 41—42).

Н. Марръ.

326. W. Riedel. Katalog der christlichen Schriften in arabischer Sprache von Abū-l-Barakāt. Herausgegeben und übersetzt (Nachrichten von der Königlichen Ges. der Wissenschaften zu Göttingen, 1902, Heft 5, стр. 635—706).

Въ этомъ древнемъ перечнѣ христіанскихъ памятниковъ на арабскомъ языкѣ отмѣчаю къ свѣдѣнію арменистовъ: 1) *Оправданіе вѣры въ мать Господа Христа*, сочиненіе іеромонаха Петра, армянина (стр. 661), 2) три слова Григорія, епископа Арменіи (стр. 664) и 3) два слова «Афросія» (افروسيس), епископа Арменіи (стр. 665). Кромѣ того, въ *Каталогѣ* имѣется глава (стр. 658—659) о новшествахъ армянъ.

Н. Марръ.

327. D. H. Freiherr von Soden. Bericht über die in der Kubbet in Damaskus gefundenen Handschriftenfragmente.

Это — краткое сообщеніе von Soden'a, помѣщенное въ той книжкѣ Sitzungsberichte der Königlich preussischen Akademie der Wissenschaften (XXXVIII. XXXIX. XL. 23. 30. Juli 1903, стр. 825—830), въ которой Harnack напечаталъ (стр. 831—840) рефератъ подъ заглавіемъ *Forschungen auf dem Gebiete der alten grusinischen und armenischen Litteratur* на основаніи предварительнаго отчета о поѣздкѣ нашей, моей и И. Джавахова, на христіанскій востокъ. Отмѣчаю новость, интересную для арменистовъ и грузиновѣдовъ: изъ отчета von Soden'a узнаемъ о существованіи многочисленныхъ фрагментовъ «на армянскомъ языкѣ» (стр. 828) и небольшого числа «грузинскимъ письмомъ» въ сокровищницѣ при мечети въ

Дамаскѣ. Грузинскіе фрагменты «пока не дешифрованы», какъ сообщаетъ авторъ отчета. **Н. Марръ.**

328. E. von Dobschütz. Joseph von Arimathia (Zeitschrift für Kirchengeschichte, Gotha 1902, XXIII, 1 Heft, стр. 1—17).

Въ статьѣ разбирается нѣмецкій переводъ (Harnack'а) изданнаго мною памятника древне-грузинской литературы (Тексты и разыскан. по арм.-груз. фил., кн. II). Авторъ настаиваетъ на томъ, что памятникъ поиконоборческій, считаетъ его возникшимъ изъ двухъ памятниковъ въ VIII—IX вѣкахъ и переведеннымъ на грузинскій языкъ лишь въ началѣ X-го. Интересна статья, но выводы недостаточно обоснованы; во всякомъ случаѣ въ вопросѣ о датѣ перевода они противорѣчатъ показаніямъ грузинскаго текста, его грамматическимъ и орѳографическимъ особенностямъ. Съ этою стороною дѣла v. D. незнакомъ, такъ какъ подлежащая часть моего изслѣдованія въ нѣмецкомъ переводѣ опущена. Краткое, но, на мой взглядъ, правильное сужденіе о статьѣ v. Dobschütz'а помѣщено въ Oriens Christianus (1902, стр. 254—255). **Н. Марръ.**

Записки Бабура.

(Письмо въ редакцію).

Г-жа Annette S. Beveridge, которая уже много лѣтъ занимается собраніемъ рукописныхъ матеріаловъ для новаго изданія тюркскаго текста знаменитыхъ «Записокъ Бабура» проситъ насъ напечатать слѣдующее ея письмо:

«Милостивый Государь,

Не будете-ли Вы столь добры помочь мнѣ въ моихъ розыскахъ одной исчезнувшей рукописи «Записокъ Бабура», объявленіемъ въ Вашемъ изданіи объ ея исчезновеніи?

Эта рукопись тотъ именно списокъ тюркскаго текста Записокъ Бабура, который когда-то былъ для пользованія данъ переводчикамъ «Записокъ», Dr. Leyden'у и W. Erskine'у его владѣльцемъ, the Hon. Mountstuart Elphinstone'омъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ списокъ въ 1848 находился въ «the Advocates' Library» въ Эдинбургѣ, но теперь онъ исчезъ безслѣдно.

Если кто-нибудь изъ Вашихъ читателей знаетъ еще о другомъ спискѣ Бабур-Намэ (часто называемаго также Тузук-и-Бабури или Вакіат-и-Бабури) то сообщеніемъ свѣдѣній о немъ могъ бы оказать великую услугу ниже подписавшейся

Annette S. Beveridge
Member of the Royal Asiatic Society
Pitfold.
Shottermill.
Haslemere. R. S. O.

Въ дополненіе къ предъидущему письму мы позволяемъ себѣ сказать слѣдующее:

Г-жѣ A. S. Beveridge извѣстны всѣ находящіеся въ европейскихъ библіотекахъ списки Записокъ Бабура. Благодаря систематическимъ розыскамъ она кромѣ того получила возможность пользоваться прекраснымъ спискомъ, хранящимся въ Хайдерабадѣ и принадлежавшимъ къ библіотекѣ покойнаго Сэра Салара Джэнга. О существованіи превосходнаго списка въ Бухарѣ давно ходили и ходятъ слухи, но ни одинъ европеецъ его не видѣлъ. См. статьи г-жи A. S. Beveridge въ Journ. of the R. Asiatic Soc. July 1900, p. 439—480 и July 1902, p. 653—659.

Ред.

Китаби-Коркудъ.

IV.

قام بورەنك اوغلی بامسی بیرك بوینی بیان ایدر خانم هی قام غان اوغلی خان
بایندر یرندن طورمشدی قره یرك اوستنه اغ بان ایون دکدرمشدی اله صیوان کوك
یوزینه اشتمشدی[1] بیك یرده ایبك خالیچەسی دوشتمشدی ایچ اغوز طاش اغوز بکلری
بایندر خانك صحبتنه درلشدی بای بوره بك دخی بایندر خانك صحبتنه کلمشیدی
بایندر خانك قرشوسنده قره کونه[2] اوغلی قره بوداق بای طیانوب طورمشدی صاغ
یاننده قزان اوغلی اوروز طورمشیدی صول یاننده قاضلق قوجه اوغلی بك یکنك
طورمشدی بای بوره بك بونلری کوردکنده اه ایلدی باشندن عقلی کتدی دستمالن
النه الدی بوکرو بوکرو آغلدی بویله دیکج قالن اغوز ارقاسی بایندر خانك کویکسی
سالور قزان قابه دیزنك اوزرنه چوکدی قبا[3] تکوبن بای بوره بکك یوزنه بقدی ایدر
بای بوره بك نه اغلیوب بوزلرسن بای بوره بك ایدر خان قزان نجه اغلمیاین نجه
بوزلمیاین اغولده اوز تاجم یوق قرطاشده قدرم یوق الله تعالی منی قرغابیدر بکلر تاجم
تختم ایچون اغلرم بر کون اوله دوشم اولم یرمده یوردمده کمسنه قالمیه دیدی قزان
ایدر مقصودك بومی در بای بوره بك ایدر بلی بو در منم دخی اوغلم اولسه خان
بایندرك قرشوسن السه طورسه قوللق ایلسه من دخی باقسم سونسم قوانسم کونسم[4]
دیدی بویله دیکج قالن اغوز بکلری یوز کونه[5] طوتدیلر ال قالدرب دعا ایلدیلر الله
تعالی سکا بر اوغل ویرسون دیدی اول زمانده بکلرك القیشی القیش قارقشی قارقش

---

1) Cod. اشنمشدی. 2) Cod. om. قره کونه, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 037.
3) Lacuna in cod. 4) Cod. قزانسم کونسیم, cf. Зап. Вост. Отд. XI, 179. 5) Cod. کوبه.

ایدی دعالاری مستجاب اولوردی بای بیجان بك دخی یرندن اورو طوردی ایدر بكلر منم دخی حقمه بر دعا ایلك الله تعالی مكاده بر قیز ویره دیدی قالن اغوز بكلری ال قالدردیلر دعا ایلدیلر الله تعالی سكاده بر قیز ویره دیدلر بای بیجان بك ایدر بكلر الله تعالی مكا بر قیز ویره‌جك اولورسه سز طانق اولك منم قزم بای بوره بك اوغلنه بشك كرتمه[1] یاوقلی اولسون دیدی بونك اوزرنه بر قاج زمان كاچدی الله تعالی بای بوره بكه بر اوغل بای بیجان بكه بر قیز ویردی قالن اغوز بكلری بونی ایشتدیلر شاد اولوب سوندیلر بای بوره بك بازركانلرنی یاننه اوخدی بیورق ایتدی مره بازركانلره الله تعالی مكا[2] بر اغول ویردی وارك روم ایلنه منم اوغلم ایچون یخشی ارمغانلر كتورك منم اوغلم بویوینجه دیدی بازركانلر دخی كیجه كوندز یوله كردیلر استنبوله كلدیلر دان دانشوخ اله یخشی ارمغانلر الدیلر بای بوره‌نك اوغلیچون بر دكیز قلونی بوز ایغر الدلر بر اغ توزلو قتی یای الدیلر بر دخی التی پرلی كرز الدیلر یول یراغن كوردیلر بای بوره‌نك اوغلی بش یاشنه كردی بش یاشندن اون یاشنه كردی اون یاشندن اون بش یاشنه كردی چایه بقسه چاللو چالقره قوش اردملو[3] بر كوزل یخشی یكت اولدی اول زمانده بر اوغلان باش كسمسه قان دوكمسه اد قومزلردی بای بوره بكك اوغلی اتلندی آوه چقدی آو آولاركن باباسنك تاوله‌سی اوزرینه كلدی امره[4] اخور باشی قرشولدی ایندردی قونقلدی ییوب ایچوب اوتورلردی بو یكادن دخی بازركانلر كلوبنی قره دروند اغزنه قونمشلردی یارمسون یارجسون اونك قلعه‌سنك كافرلری بونلری جاسوسلدی بازركانلر یاتور ایكن غافله[5] بشیوز كافر قیولدیلر چپدلر یغمالدیلر بازركانك اولوسی طوتلدی كیجسی قچارق اغوزه كلدی بقدی كوردی اوغوزك اوچنده بر اله صیوان دكلمش بر امرزه خوب یكیت قرق یكید الن صاغنده وصولنده اوتوررلر اغوزك بر یخشی یكیدی انجق بوریایم مدد دیایم دیدی بازركان ایدر یكت یكت بك یكت سن بنم اونم اكله سوزم دكله اون التی یلدر كم اغوز ایچندن كتمش ایدك دان دانشوخ كافر مالن اغوز بكلرنه كتورر ایدك پاسنك قره دروند اغزنه دوش ویرمش ایدك اونك قلاسنك بشیوز كافری اوزرمزه قویلدی قرداشم طتساق اولدی مالمزی رزقمزی یغمالدیلر كرو دوندیلر قره باشم كوتردم سكا كلدم قره باشك صدقه‌سی یكیت مدد مكا دیدی بو كز اوغلان شراب ایچركن ایچمز اولدی التون اباغی الندن یره چالدی ایدر نه دیدكمی یتورك كیونمالو[6] منم شهباز اتمی كتورك هی منی سون یكتلر بنسونلر دیدی بازركان دخی اوكلارنه دشدی قولاغز

1) Sic cod.; infra بشك كرتمه. 1) Cod. سكا. 3) Cf. Зап. Вост. Отд. XII, 045.
4) L. امراء. 5) Cod. غافلله. 6) Cod. كیونملن.

اولدی کافر دخی دشوبن بر یرده اقچه اولشمکده یدی بو محلده ارنلرك میدانی ارسلانی پهلوانلرك قپلانی بوز اوغلان یتدی بر اکی دیمدی کافرلره قلج اوردی باش قالدورن کافرلری اولدردی غزا ایلدی بازرکانلرك مالنی قورتردی بازرکانلر ایدر بلك یکت بزه سن ارلك اشلدك کل امدی بکندکك مالدن ال دیدلر یکیدك کوزی بر دکیز قولنی بوز ایغری طوتدی برده النی پرلی کرزی برده اغ توزلو یایی طوتدی بو اوجنی بکندی ایدر ماره بازرکانلر بو ایغری ودخی بو یایی وبو کورزی مکا ویرك دیدی بوبله دیکج بازرکانلر سخت اولدی یکت ایدر مره بازرکانلر چوقمی استدم دیدی یازرکانلر ایتدیلر نه چوغ اولسون اما بزم بر بکومز اوغلی واردر بو اوج نسنهٔ اکا ارمغان اپارسه‌وز کرك ایدی دیدلر اوغلان ایدر مره بکوکز اوغلی کم در ایتدلر بای بوره‌نك اوغلی واردر ادنه بامسی[1] دیرلر دیدلر بای بره‌نك اوغلی اولبدغن بله‌مدیلر یکت برماغن اصردی ایدر بونده منّتله المقدن ایسه انده بابام یاننده منّتسز الق یکدر دیدی آتن قامجلدی یوله کردی یازرکانلر اردندن بقا قالدی والله یخشی یکت مروّتلو یکت دیدلر بوز اوغلان بیاسنك اونه کلدی بازرکانلر کلدی دیو بیاسی سوندی جتر اوتاغ اله صیوان دکدردی ایپك خالیجه‌لر صالدی کچدی اوتوردی اوغلنی صاغ یاننه الدی اوغلان بازرکانلر خصوصندن بر[2] سوز سویلمدی کافرلری قردوغن اکمدی نکاهی بازرکانلر کلدی‌لر باش ایندروب سلام ویردیلر کوردلر کم اول یکت کم باش کسوبدر قان دوکب‌در بای بوره بکك صاغنده اوتورر بازرکانلر یوریدیلر یکیدك الین اوپدیلر بونلر بویله ایدجك بای بوره بکك آجغی طوتدی بازرکانلره ایدر مره قوات[3] اوغلی قوات‌لر اتا طوررکن اوغل النمی اوپرلر ایتدیلر خانم بو یکت سنك اوغلکمی در بلی منم اوغلم در دیدی ایتدیلر امدی اینجنمه خانم اوّل انوك الین اوپدکموزه اکر سنك اوغلك اولمسیدی بزم مالموز کرجستانده کتمشدی هپومز طوتسق اولمشدی دیدیلر بای بوره بلك ایدر مره بنم اوغلم باشمی کسدی قانمی دوکدی بلی باش کسدی قان دوکدی ادم اخترردی دیدلر مره بو اوغلانه اد قویاسنجه وارمیدر دیدی بلی سلطانم ارنقدر دیدلر قالن اغوز بکلارنی جغردی قونقلدی ددم قورقوت کلدی اوغلانه اد قودی ایدر سوزم دکله بای بوره بلك الله تعالی سکا بر اوغل ویرمش طوتا ویرسون اغر سنجاق کوتورنده مسلمانلر ارخاسی اولسون قارشو یاتن قره قارلی طاغلردن اشار اولسه الله تعالی سنك اوغلکه اشوت ویرسون قانلو قانلو صولردن کیجر اولسه کیچت ویرسون قلابه‌لیق کافره کیرنده الله تعالی سنك اوغلکه فرصت ویرسون سن اوغلکی باسام دیو اوخشارسن بونك ادی بوز ایغرلق بامسی بیرك اولسون ادنی بن دیدم یاشنی الله

1) Cod. hic نامسی.　2) Cod. قر.　3) Cod. hic قوان.

ويرسون ديدى قالن اغوز بكلرى ال[1] كوتردلر دعا قلديلر بو اد بو يكيده قوتلو اولسون ديدلر بكلر هب اوه بندى بوز ايغرين چكدردى بيرك بندى نكاهندن اغوزك اوزرنه برسورى[2] كيك كلدى بامسى بيرك برنى قوا كندى قوا قوا[3] بر بيره كلدى نه كوردى سلطانم كوردى كوك[4] چايرك اوزرنه بر قرمزى اوتاغ دكلمش يازوب بو اوتاغ كيموك اولا ديدى خبرى يوق كه الاجغى الا كوزلى قيزك اوتاغى اولسه كرك بو اوتاغك اوزرنه وارمغه ادبلندى ايتدى نه اولورسه اولسون هله من اومى الاين ديدى اوتاغك اوكنده ايرشى كلدى كيكى سكرلدى باقدى كوردى بو اوتاغ بانى چيچك اوتاغيمش كه بيركك بشك كرتمه نشانلسى ادخلوسيدى بانى چيچك اوتاخدن باقردى مره دايه‌لر بر قوات اوغلى قوات مزه ارلكمى كوسترر ديدى وارك بوندن پاى دلك كورك نه دير ديدى قصرجه نيكه ديرلر بر خاتون واردى ايلرو واردى پاى ديلدى هى بك يكت بزه دخى بو كيكدن پاى وير ديدى بيرك ايدر مره دادى من اوچى دكلم بك اوغلى بكم هب سيزه ديدى اما صورمق عيب اولمسون بو اوتاق كموكدر ديدى قصرجه نيكه ايدر بك يكيدم بو اوتاغ پاى بيجان بك قزى بانى چيچكك در ديدى ايله اولسه خانم بيركك قانى قيندى ادبله ياب ياب كرو دوندى قيزلر كيكى كوترديلر كوزللر شاهى[5] بانى چيچكك اوكنه كتورديلر بقدى كوردى كه بر سلطان سموز صقين كيك در بانى چيچك ايدر مره قيزلر بو يكت نه بكتدر قيزلر ايدر والله سلطانم بو يكت يوزى نقابلو يخشى يكت در بك اوغلى بك ايمش ديدلر بانى چيچك ايدر هى هى دايه‌لر مكا من سنى يوزى نقابلو بيركه ويرمشم ديردى اولميا كم بو اولا مره چاغرك خبرلشيم ديدى چاغردلر بيرك كلدى بانى چيچك يشمقلندى.خبر صوردى ايدر يكت كليشلك قندن بايرك ايدر ايچ اغوزدن ايچ اغوزده كيموك نسى سن ديدى باى بوره بك اوغلى بامسى بيرك ديدكارى منم ديدى قيز ايدر يا نه مصلحته كلدك يكت ديدى بيرك ايدر پاى بيجان بكوك بر قزى وارمش انى كورمكه كلدم ديدمى قيز ايدر اول اويله ادم دكلدر كم سكا كورنه ديدى اما من بانى چيچك دادسيم كل امدى سنكله[6] اوه چقالم اكر سنك اتوك منم اتومى كيجرسه اونك اتنى دخى كچرسن هم سنوكله اوخ اتالم منى كچرسك انى دخى كچرسن وهم سنكله كوره‌شلم[7] منى بصرسك انى دخى بصرسن ديدى بيرك ايدر خوش امدى اتلانك ايكسى اتلاندلر ميدانه چقديلر ات ديپدلر بايرك اتى قيزك اتنى كچدى اوخ اتديلر بايرك قيزك اوقن يردى قيز ايدر مره يكت منم اتومى كمسه كچدوكى يوق اوخمى كمسه ياردغى يوق امدى كل سنوكله

1) Cod. اله. 2) Cod. سوردى. 3) Cod. قوافق. 4) Cod. كرك. 5) Cod. شاحى. 7) Cod. hic سن كله. 7) Cod. كوره‌شام.

کورش طوتلم دیدی همان بیرك اندن ایندی قاروشدلر اکی پهلوان اولوب بر برنه صرمشدیلر بیرك کوتورر قیزی یره اورمق استر قیز کوترر بیرکی یره اورمق استر بیرك بوکلدی ایدر بو قیزه باصلجق اولورسم قالن اغوز ایچنده باشومه قاخنج یورمیه[1] توخنج ایدرلر دیدی غیرته کلدی قورادی قیزك یاغدمهسن[2] الدی امجکندن طوتدی قیز قوچندی بو کز بیرك قیزك اینجه بیلنه کیردی بغدادی ارخاسی اوزرنه یره اوردی قیز ایدر یکت پای بیجانك قزی بانو ججك منم دیدی بیرك اوج اوپدی بر دشلدی دکون قتلو[3] اولسون خان قزی دیو برماغندن التون یوزوکی چقردی قیزوك برماغنه کچوردی اورتامزده بو نشان اولسون خان قزی دیدی قیز ایدر چون بویله اولدی همان امدی ایلرو طورمق کرك بك اوغلی دیدی بیرك دخی نوله خانم باش اوزرنه دیدی بیرك قیزدن ایریلوب اولرنه کلدی اغ صقاللو بباسی قرشو کلدی ایدر اوغل دان دانسوخ بوکن اغوزده نه کوردك ایدر نه کورهیم اوغلی اولن ایوهریمش قزی اولن کوچورمش بباسی ایدر اوغل یا سنی ایورمخی کرك بلی بس اغ صقللو عزیز بابا ایورمخ کرك دیدی بباسی ایدر اغوزده کیمك قزین الی ویرهین دیدی بیرك ایدر ببا مکا بر قیز الی ویر کم من یرمدن طورمدین اول طورمخ[4] کرك من قره قوج اتمه بنمدین اول بنمخ کرك من قریمه وارمدین اول مکا باش کتورمك کرك بونك کبی قیز الی ویر ببا مکا دیدی بباسی بای بوره خان ایدر اغول سن قیز دیلمزسن کندوکه بر هامپا استرمشسن اوغل مکر سن استدکك قیز پای بیجان بلك قزی بانی چچك اوله دیدی بیرك ایدر بلی پس اوت آغ صقللو عزیز ببا منم دخی استدوکم اولدر دیدی بباسی ایدر ای اوغل بانی چچاکك بر دلی قرداشی واردر ادنه دلو قرچار دیرلر قیز دیلیانی اولدرر بیرك ایدر یا پس نیدهلم پای بوره بك ایدر اوغل قالن اغوز بکلرنی اودامزه اوخیالم نجه مصلحت کوررلرسه اکا کوره ایش ایدهلم دیدی قالن اغوز بکلرنی هب اوخدلر اودالرنه کتوردیلر اغر قونقلق ایلدیلر قالن اغوز بکلری ایتدلر بو قزی استمکه کیم واره بلور مصلحت کوردلر کم دده قورقوت وارسون دیدلر دده قورقوت ایدر یارنلر چونکه منی کوندررسز بیلورسز کیم دلو قرچار قیز قرداشنی دلهینی اولدرر باری بایندر خانك تاولهسندن اکی شهباز یوکرك آت کتورك بر کجی باشلو کیجر[5] ایغری بر توقلی باشلو طوری ایغری ناکاه قاچه قومه اولرسه بریسنی بنام بریسنی یدم دیدی دده قورقودك سوزی مقبول کلدی واردلر بایندر خانك تولهسندن اول اکی اتی کتوردیلر دده قورقوت برین بندی برین یتدی یارنلر سزی حقه اصمرلدم دیدی

1) Sic cod.; fortasse بیوزمه. 2) Sic cod. 3) Cod. قنلو. 4) Cod. hic طورکج.
5) Cf. infra کاچر.

كتدى مكر سلطانم دلو قرچار دخى آغ بان ايونى اغ اوتاغنى قره يرك اوزرنه قوردرمش ايدى يولداشلر ايله بوته اتوب اوتورردى ددم قورقود اوته‌دن برى كلدى باش ايندردى بغر بصدى اغز دلدن كوركلى سلام ويردى دلو قارچار اغزين كوپكلندردى دده قورقودك يوزنه بقدى ايدر عليك السلام اى عمل آزمش فعلى دونمش[1] قادر الله اغ اللنه قدا[2] يازمش اياقليلر بورايه كلدكى يوق اغزلى‌لر بو صويمدن ايچدكى يوق سكا نولدى عملكمى ازدى فعلكمى ازدى اجلكمى كلدى بورالرده نيلرسن ديدى دده قورقوت ايدر قرشو يتان قره طاغكى اشماغه كلمشم اقين دلى كوركلو صويكى كيچمكه كلمشم كيك اتوكوكه طار قولتغكه قصلماغه كلمشم تنكرينك بيورغيله پيغمبرك قوليله آيدن[3] آرى كوندن كوركلى قيز قردشك بانى چچكى بامسى بيركه ديلمه‌كه كلمشم ديدى دده قورقوت بويله ديكج دلو قارچار ايدر مره نه ديدك[4] يتورك قره ايغرى يراغله كتورك ديدى قره ايغرى يراغله كتوردلر دلى قارچارى بندردلر دده قورقوت كوستكى اوزدى طورمدى قاچدى دلو قارچار اردنه دوشدى توقلى باشلو طورى ايغر يورلدى دده قورقود كيچى باشلو كاچر[5] ايغره صچردى بندى دده‌يى قوا قوا دلى قرچار اون يلمك بر اشوردى دده قورقودك اردندن دلى قرچار ايردى دده‌نك انسى اننذى[6] تنكريه صقندى اسم اعظم اوقدى دلى قرچار قيامجن النه الدى بر قارسندن اويكه ايله حمله قلدى دلى بلك دلدى كه دده‌يى دپره چاله دده قورقوت ايندى چالرسك الوك قوريسون ديدى حق تعالى‌نك امريله دلى قارچارك الى يوقروده اصلو قالدى زيرا دده قورقوت ولايت اسى ايدى دلكى قبول اولدى دلو قارچار ايدر مدد امان[7] الامان تنكرينك برلكنه يوقدر كمان سن منم الومى صاغلدى كور[8] تنكرينك بويروغيله پيغمبرك قوليله قيز قرنداشمى بيركه ويره‌ين ديدى اوچ كره اغزندن اقرار ايلدى كناهنه توبه ايلدى دده قورقوت دعا ايلدى دلى‌نك الى حق امريله صپا صاغ اولدى دوندى ايدر دده قيز قرنداشمك يوانه بن نه استرسم ويررميسين دده ايدر ويره‌لم ددى كوره‌لم نه استرسن دلو قارچار ايدر بيك بوغرا كتورك كم مايه كورمش اولا بيك دخى ايغر كتوروك كم هيچ قصراغه اشمامش اولا بيك دخى قيون كورمش قوچ كتورك بيكده قويرقسز قولقسز كوپك كاتورك بيك دخى بوره[9] كتورك مكا ديدى اكر بو ديدكم نسنه‌لرى كتوررسكوز خوش ويردم اما كتورميجك اولورسك بو قاتله اولدرمدم اول وقتين اولدوررين ديدى دده دوندى باى بوره اولرنه كلدى باى بوره بك ايدر دده اوغلانمسن قيزمى‌سن دده

1) Cod. دوتمش. 2) I. e. قضا. 3) Cod. آيذن. 4) Cod. ديدكم. 5) Cf. supra كيچر. 6) Cod. انتدى. 7) Cod. اما. 8) Cod. كوز. 9) Cod. hic دوه, cf. infra.

اوغلانم ددی یا پس نجه قورتلدك دلی قورجارك[1] اللندن دیدی دده ایدر اللهك
عنایتی ارنلرك همتی[2] اولدی قیزی الدم ددی بیرکه واناسنه وقیز قرداشلرنه موشتجی
کلدی سوندلر شاد اولدیلر بای بوره بك ایدر دلو نه قدر مال استدی دده ایدر
یارمسون یارچسون دلو قارچار ایله مال استدی که هیچ بتمسون بای بوره بك ایدر
هله نه دلدی دده ایدر بیك ایغر دلیوبدر کم قصره‌غه اشمامش اولا بیك دخی بغرا
دیلدی کم مایه کورمش اولا بیکده قوچ دیلیوبدر قیونه کورمش اولا بیکده قویرقسز
قولقسوز کوپك دلدی بیك دخی خراچه قراچه بوره‌لر دیلدی بو نسنه‌لری کتورجك
اولرسکز قیز قرنداشمی وبررم کاتورمیجك اولرسك کوزمه کورنمیه‌سن یوخسه سنی اولدررم
دیدی بای بوره بك ایدر دده من اوچنی بولورسه ایکسنی سن بولورمیسین دیدی
دده قورقود بلی خانم بولیم دیدی بای بوره بك ایتدی امدی دده کوپکله پوره‌یی سن
بول دیدی دخی کندوسی توله توله اتلرینه واردی بیك ایغر سچدی دوه‌لرینه واردی
بیك بوغرا نر سچدی قیونلرینه واردی بیك قوچ سچدی دده قورقود دخی بیك قیرقسز
قولقسز کوپکله بیك دخی بوره بولدی الوب بونلری دلو قرچاره کتدی ایشتدی قرشو
کلدی کوره‌یم دیدکمی کتوردلرمی دیدی ایغرلری کوریجك بکندی دوه‌لری کوردکنده
بکندی قوچلری بکندی کوپکلری کوریجك قص قص کلدی ایدر دده یا قانی منم
بوره‌لرم دده قورقود های اوغل قرچار ادمه اوشو[3] بوکلك کبی بوکلو در اول بر یاوز
جانور در هب بر یرده دیربدررم کل کیده‌لم سموزین ال اروغن قو دیدی الدی دلی
قرچاری بر پره‌لی یره کتوردی دلی قارچاری یالنجق ایلدی آغیله قوبدی پره‌لر دلی
قارچاره اوشدلر کوردی بچری بلمز ایدر مدد دده کرم ایله الله عشقنه قپویی آچ
چقاین دیدی دده قورقود اوغل قرچار نه قارغشه ایدرسن کتوره بو اصمرلدوغك نسنه
در نولدك بوبله بوکلدك سموزین ال اروغن قو دیدی دلو قارچار ایدر های دده سلطان
تنکری بونك سموزین ده السون اروغنده السون همان بنی قاپودن طشاری ایله مدد
دیدی دده قپوبی اچدی دلو قرچار چقدی دده کوردیکم دلونك جاننه کچمش باشی
قپوسی اولمش کوده‌سی[4] پره‌دن کورنمز یوزی کوزی بلورمز دده‌نك اياغنه دشدی الله
عشقنه بنی قورتر دیدی دده قورقوت وار اوغل کندوکی صوبه اور دیدی دلو قرچار
سکردرك واردی صوبه دوشدی بوره‌لر[5] صوبه اقدی کتدی کلدی کیسی‌سن کیدی[6]
اغر دوکن براغن کوردی اغوز زماننده بر یکت اولنسه اوخ اتاردی اوخی برده دوشسه
انده کردك دکردی بایرك خان دخی اوخن اتدی دیبنه کردکن دکلدی اداقلوسندن

1) Sic cod. 2) Cod. همتنی. 3) Cod. اوش. 4) Cod. کرده‌سی. 5) Cod. بوره‌در. 6) Cod. کیاسی‌سن کتدی.

ارکنلك بر قرمزی قفتان کلدی بایرك کیدی[1] یولداشلرنه بو ایش خوش کلمدی
سخت اولدیلر بیرك ایدر نیه سخت اولدوکز دیدی ایتدیلر نجه سخت اولمیلوم سن
قزیل قفتان کیرسن بز اغ قفتان کیارز دیدیلر بیرك ایدر بو قدر نسنه‌دن اوتری نیه
سخت اولورسز بکون بن کیدم یارین نایبم کیسون قرق کونه دکن صره واردی کایکوز
اندن صوکره بر درویشه ویره‌لم دیدی قرق یکید ایلن ییوب ایچوب اوتوررلردی
یارمسون یارجسون کافرك جاسوسی بونلری جاسوسلدی وارب بایبورد حصاری بکنه
خبر ویردی ایدر نه اوتوررسز سلطانم پای بیجان[2] بك اول سکا ویره‌جکی قزی بیرکه
ویردی بو کیجه کردکه کیرور دیدی یارمسون یارجسون اول ملعون یدی یوز کافرله
یلغادی بیرك آب الاجه کردکی ایچنده ییوب ایچوب بی خبر اوتورردی دون ایخوسنده
کافر اوتاغه قیولدی نایبی قیلجن صیردی النه الدی منم باشم بیرکك باشنه قربان
اولسون دیدی نایب پاره‌لندی شهید اولدی دربن اولسه یانورر[3] قلابه‌لق قورخودر
آت ایشلر ار اوکنور بیان اریك امودی[4] اولمز اوتز طقوز یکیدلن بایرك طتساق[5]
کتدی طاك اوتدی کون طوغدی بایرکك اتاسی اناسی بقدی کوردیکم کردك کورغز
اولمش آه آتدیلر عقللری باشلرندن کتدی کوردلر کم اوچارده قوزغون قالمش تازی
طولشمش یورتده[6] قالمش کردك پاره‌لنمش نایب شهید اولمش بیرکك باباسی قبا صارق
کوترب یره چالدی طرتدی یقاسن یرتدی اوغل اوغل دیوبن بوکردی زارلق قلدی اغ
بورجکلو اناسی بولدر بولدر[7] اغلدی کوزنلك یاشن دوکدی اجی طرناق اغ یوزنه الدی
چالدی آل یکاغن طرتدی[8] قرغو کبی قره صاچنی یولدی اغلایبنی صقلایبنی اونه
کلدی بای بوره بکوك دنلوکی التون بان اونه کردی قزی کلنی قاص کامز
اولدی قزل قنا اغ النه یاقمز اولدی یدی قیز قرداشی اغ چقردیلر قره طونلر کیدلر
وای بکم قرطاش مرادنه مقصودنه ایرمین یالکوز قرداش دیوب اغلشدلر بوکرشدیلر
بیرکك یاوقلسنه خبر اولدی بانی چچك قره‌لر کیدی اغ قفتاننی چقردی کوز الماسی
کبی ال یکاغی طرتدی یرتدی وای آل دوداغم ایاسی وای النوم[9] باشم امودی[10] وای
شاه یکیدم وای شهباز یکیدم طوینجه یوزنه[11] بقمادغم خانم یکت قنده کتدك بنی یالکوز
قویب جانم یکت کوز اجوبن کوردکم کوکل اله سودکم بر یصدقده باش قودغم یولنده
اولدکم قربان اولدغم وای قزان بکك ایناغی وای قالن اغوزك اغزجسی[12] بیرك

---

1) Cod. کتدی. 2) Cod. hic پیجاره. 3) Cod. یاتودر. 4) Cod. اموری.
5) Cod. طقساق. 6) Cod. یوزنده, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 040, l. 1. 7) Cf. Зап. Вост. Отд. XII, 054, n. 1. 8) Sic recte cod. hic et Зап. Вост. Отд. XII, 043, l. 3; cf. ibid. n. 2.
9) Cod. hic اولم, cf. infra. 10) Cod. اموری. 11) Cod. یورنه. 12) Cod. امربخسی, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 045, n. 2.

ديوب زارى زارى اغلدى بوتى ايشدوب قيان سلجك اوغلى دلو دنداز آغ چقردى
قره كيدى بيركك يارر يولداشلرى اغى چقرب قرالر كيدلر قالن اغوز بكلرى بيرك
ايچون عظيم ياس طوتدلر اومود اوزدلر بونك اوزرنه اون التى ييل كچدى بيركك
اولوسين دريسن بيلماديلر بر كون قيزك قرداشى دلى قرچار بايندر خانك ديواننه
كلدى ديزن چوكدى ايدر دولتلو خانك عمرى اوزون اولسون بيرك درى اولسه اون
التى يلدن برو كلوردى بر يكت اولسه دريسى خبرين كتورسه چرغاب التون اقچه
ويرردم الوسى خبرين كتورهنه قيز قرداشم ويرردم ديدى بويله ديكج يارمسون
يارچسون يلاچى اوغلى يرتجوق ايدر سلطانم بن وارهين اولسى دريسى خبرين
كتورهين ديدى مكر بيرك بوكه بر كوملك بغشلمش ايدى كيمز ايدى صاقلردى واردى
كوملكى[1] قانه قويه[2] باتوردى بايندر خانك اوكنه كتورب برقدى بايندر خان ايدر
مره بو نه كوملكدر بيركى قره دروندهده اولدرمشلر اوشده نشانى سلطانم ديدى
كوملكى كوريجك بكلر اوكور اوكر اغلشدلر زارلقلره[3] كردلر بايندر خان ايدر مره نيه
اغلرسز بز بونى تانيمزز ادقلوسنه ايرك كورسون اول بخشى بلور زيرا اول ديكوبدر بنه
اول تانر ديدى واردبلر كوملكى بانى جچكه ايلتدلر[4] كوردى تاندى اولدر ديدى
طرتدى ياقهسن يرتدى اجى طرنق اغ يوزنه الدى چالدى كوز الماسى كبى ال يكاغن
يرتدى واى كوز اجوب كوردكم كوكل ويرب سودكم واى ال دوداغم[5] اياسى واى
النوم باشم امودى خان بيرك ديو اغلدى بباسنه اناسنه خبر اولدى آپ الاجه اوردسنه
شيون كردى اغ چقردلر قره كيدلر قالن اغوز بكلرى بيركدن اومود اوزدلر يلاچى
اوغلى يالتجوق كيچى دكونن ايلدى اولو[6] دكوننه وعده قودى بيركك باباسى باى بوره
بك دخى بازركانلرى قغردى يانته كتوردى ايدر مره بازركانلر وارك اقليم اراك بيركك
اولسى خبرين كتوربدكز اولى دير بازركانلر يراق كوردلر كيچه كندز ديميوب يوريديلر
ناكاه پاره صارك بايبورد حصارنه كلديلر مكر اول كون كافرلرك اغر كونلريدى هر برى
يمكده ايچمكده ايدى بيركى دخى كتورب قپوز چالدررلردى بيرك يوجه چارطقدن بقدى
بازركانلرى كوردى بونلرى كردكنده خبرلشدى كورهلم خانم نه خبرلشدى ايدر الاك
الجق هوا يردن كلن ارغيش بك بابامك قادين انامك سوغاتى ارغيش اياغى اوزن
شهباز اته بينن ارغيش اونم اكله[7] سوزم دكله ارغيش قالن اغوز ايچنده اولاش اوغلى
صالور قزانى صورر اولسم صاغمى ارغيش قيان سلجك اوغلى دلو طونداز صورر اولسم
صاغمى[8] ارغيش اغ صقللو بيامى اغ بورجكلو انامى صورر اولسم صاغمى ارغيش كوز

---

1) Cod. hic كوكلكى. 2) Cod. قوته. 3) Cod. زارلقلر. 4) Cod. ايتلتدلر.
5) Cod. hic دواغم. 6) Cod. hic اول. 7) Cod. hic كله. 8) Cod. hic صاغمش.

اچوبن كوردكم كوكلله سودكم پاى بيجان قزى بانى چچك اودمى ارغيش يوخسه كوردەمى ارغيش ديكل مكا قره باشم قربان اولسون ارغيش سكا ديدى بازركانلر ايدر صاغمسين اسنمسن جانم بامسى قيان سلجك اوغلى دلى طوندازى صوررسك صاغ در بامسى قره كونه اوغلى بوداغى صورر اولسك صاغ در بامسى اول بكلر اغ چقردى قره كيدى سنكچون بامسى اغ صقللو اناكى[1] اغ برجكلو اناكى صورر اولسك صاغ در بامسى اغ چقرب قره كيدلر سنكچون بامسى يدى قيز قرداشك يدى يول ايردنده[2] اغلر كوردم بامسى كوز الماسى كبى ال يكاقلرين يرتر كورردم بامسى واردى كلمز قرداش ديو زاريلق ايدر كوردم بامسى كوز اچوبن[3] كوردكك كوكل ويرب سودكك پاى بيجان قزى بانى چچك كيچى دكونن ايلدى اولو دكوننه وعده قودى يلانجى اوغلى يرتجوغه وارر كوردم خان بيرك پاره صاروك بايبورد حصارندن اوچه كوركل آپ[4] الاجه كردكوكه كله كوركل كلمز اولسك باى بيجان قزى بانى چچكى الدردك بللو بلكل ديدى بايرك قالقدى اغليو اغليو قرق يكيدك ياننه كلدى قبا صارق كوتردى يره چالدى ايدر هى منم قرق يولداشم بيلورمسز نلر اولدى يلانجى اوغلى يالتجوق منم اولم خبربن ايلتمش دنلوكى التون بان اونه بابامك شيون كرمش قازه بكزر قزى كلنى اغ چقرمش قره كيمش كوز اچوبن كوردكم كوكل ويروب سودكم بانى چچك يالنجى اوغلى يالتجوغه وارر اولمش بويله ديكچ قرق يكيدى قبا صارقلرن كوتردلر يره چالدلر بوكرو بوكرو اغلشدلر زاريلق قلديلر مكر كافر بكنك بر بكر قزى واردى هر كون بيرەكى كورمكه كلوردى اول كون كرو كورمكه كلدى باقدى كوردى بيرك سخت اولمش قيز ايدر نيچون ساخت سن خانم يكت كلدكجه سنى شين كورردم كولردك اويناردك شمدى نولدك ديدى بيرك ايدر نجه سخت اولميايم اون التى يلدر كم باباكك طتساقيم اتايه انايه قلومه قرداشه حسرتم وهم بر قره كوزلو ياوقلم واردى يلانجى اوغلى يالتجوق دبرلر بر كشى واردى وارمش يلان سويلمش بنى اولدى ديمش اكا وارر اولمش ديدى بويله ديكج قيز بيركى عاشقلمشدى ايدر اكر سنى حصاردن اشاغه اورغانله صالندرجق اولرسم بباكه اناكه صاغلقله وارجق[5] اولرسك بنى بونده كلوب حلاللغه الورميسن ديدى بيرك اند ايچدى قيلجمه طوغرنااين اوخمه سانجلين بر كبى كرتلاين طوپرق كبى صاورلاين صاغلغله وارجق اولورسم اغوزه كلوب سنى حلاللغه المازسيم ديدى قيز دخى اورغان كتورب بيركى حصاردن اشاغه صالندردى بيرك اشاغه بقدى كندوزين بر يوزنده كوردى اللهه شكر ايلدى يوله دشدى كيدەرك كافرك ايلقيسنه كلدى بر ات بولرسم

1) Cod. اناغى. 2) Sic cod. 3) Cod. hic اجوتن. 4) Cod. آت. 5) Cod. hic وراجق.

طوتایم بنایم دیدی باقدی کوردی کندونك دکیز قلونی بوز ایغر بونده اونلنوب طورر
بوز ایغر دخی بایرکی کورب تانیدی اکی ایاغنك اوزرنه طوردی کشندی بیرك دخی
بونی اوکمش کوره‌لم خانم نجه اوکمش ایدر اچوق اچوق میدانه بکزر النجوغك اکی
شب‌چراغه بکزر سنك کوزجکزك ابریشمه بکزر سنك یلیجکك اکی قوشه قرطاشه بکزر
سنك قولاقجغك[1] اری مرادنه[2] یتورر سنك ارخاجغك ات دیمزم سکا قرطاش دیرم
قرطاشمدن یك[3] باشمه ایش کلدی یولداش دیرم یولداشمدن یك دیدی آت باشنی
یوقری طوتدی بر قلاغن قالدردی بیرکه قرشو کلدی بیرك ات کوکسن قوچقلدی اکی
کوزین اوپدی صحرادی بندی حصارك قپوسنه کلدی اوتوز طقوز یولداشن اصمرلدی
کوره‌لم خانم نجه اصمرلدی بیرك ایدر مره صاسی دینلو کافر منم اغزومه سوکبدررسن
دویامدم قره طکوز انندن بخنی یدردك دویامدم تنکری مکا یول ویردی کیدر اولدم
مره کافر اوتوز طقوز یکیدم امانتی مره کافر برین اکسك بولسم یرنه اون اولدوره‌یم
اونن اکسك بولسم یرنه یوزبن اولدوره‌یم مره کافر اوتز طقوز یکیدم امانتی
مره کافر دیدی دخی الدی یوریو ویردی قرق نفر کافرلر انلاندلر اردنه دوشدلر
قوا کتدیلر یتمادلر دوندلر بیرك اغوزه کلدی باقدی کوردی بر اوزان کیدر
ایدر مره اوزان نره‌یه کیدرسن اوزان ایدر بك یکت دکونه کیدرم بیرك ایدر
دکون کیموك یلانجی اوغلی یالتجوغك دیدی مره کیمك نه‌سن الور دیدی اوزان
ایدر خان بیره‌کك ادخلوسن الور دیدی بیرك ایدر مره اوزان قپوزك مکا
ویرکل اتومی سکا ویره‌یم صقله کلم بهاسن کتورم الام دیدی اوزان ابدر اوازم
کدلمدین اونم بوغلمدین بر اتدر الومه کردی ایلیتم صقلییم دیدی اوزان قپوزی
بیره‌که ویردی بیرك قپوزی الدی باباسنك اوردوسنه یقین کلدی بقدی کوردی بر
قاج چوبانلر یولك قتی‌سن المشلر اغلرلر تنج[4] طورمیب طاش یغرلر بیرك ایدر مره
چوبانلر بر کشی یولده طاش بولسه یبانه اترسز بو یولده بو طاشی نچون یغرسز چوبانلر
ایدر مره سن سنی بلورسن بزم حالمزدن خبرك یق دیدلر مره نه حالکوز واردر چوبانلر
ایدر بکومزك بر اوغلی واردی اون التی یلدر کم الوسی دیرسی خبرین کمسه بلمز
یالنجی اوغلی یالتجوق دیرلر اولسی خبرین کتوردی ادخلوسن اکا ویرر اولدلر کلور بوندن
کچر اورالم[5] انی اکا وارمسون یکنه[6] توشنه وارسون دیدی بیرك ایدر مره یوزکوز اغ
اولسون اغاکوزك اتمکی سزه حلال اولسون دیدی اندن باباسنك اوردوسنه کلدی
مکر اولری اوکنده بر بیوك اغاج واردی دیبنده بر یخشی بکار واردی بیرك بقدی

1) Cod. قولاجغك. 2) Cod. مردانه. 3) Cod. hic یکت. 4) ? Cod. بنم.
5) Cod. اوره‌الم. 6) Cod. نکنه.

كوردى كم كيجى قيز قرنداشى بكاردن صو الماغه كلور قرداش بيرك ديو اغلر بوزلر طويك دكونك قره اولدى ديو اغلر بيركه قتى فراق كلدى قتلانمدى بولدر بولدر كوزنك ياشى روان اولدى چاغروبنى بوراده صويلر كورەلم خانم نه صويلر بيرك ايدر مره قيز نه اغلرسن نه بوزلرسن اغا ديو ياندى بغرم كويندى ايچم مكر سنك اغاك يوق اولبدر يرده كوكه قينر ياغلر قويلبدر قره بغرك صرصلوبدر[1] اغا ديو نه اغلرسين نه بوزلرسن يندى بغرم كويندى ايچم قرشو يتان قره طاغى صورر اولسم ييلاق كموك صوق صولرينى صورر اولسم ايچت كموك تاوله تاوله شهباز اتلرى صورر اولسم بنت كموك قتار قتار دوەلرنى صورر اولسم يوكلت كموك اغايلده اغجه قيون صورر اولسم شولن كموك قرەلو كوكلو اوتاغى صورر اولسم كولكه كموك اغز دلدن قز كشى خبر مكا قره باشم قربان اولسون بوكن سكا ديدى قيز ايدر چالمه[2] اوزان ايتمه اوزان قرالوجه من قيزك نسنه كرك اوزان قرشو يتان طاغى صورر اولسك اغام بيركك ييلاسيدى اغام بيرك كيدەلى ييلادم يوق صوق صوق صولرى صورر اولسك اغام بيركك ايچديدى اغام بيرك كيدەلى ايچدم يوق تاوله تاوله شهباز اتلرى صورر اولسك اغام بيرەكك بنديدى اغام بيرك كيدەلى بيندم يوق قطار قطار دوەلرى صورر اولسك اغام بيرەكك يوكلديدى اغام بيركك كيدەلى يوكلدم يوق اغايلده اغجه قيونى صورر اولسك اغام بيركك شولنيدى[3] اغام بيرك كيدەلى شولنم يوق قرەلو كوكلو اوتاغى صورر اولسك اغام بيركك در اغام بيرك كيدەلى كوجودم يوق ينه قيز ايدر مره اوزان قرشو يتان قره طاغدن اشوب كلدككده كيجدككده بيرك ادلو بر يكيده بولشمدكمى طشقون طشقون صولرى اشوب كلدوككده كيجدوككده[4] بيرك ادلو بر يكيده بولشمدكمى آغر ادلو شهرلردن كلدوككده بيرك ادلو بر يكيده بولشمدكمى مره اوزان كوردوكسه ديكل مكا قره باشم قربان اولسون اوزان سكا ديدى قيز كنه ايدر قرشو ياتن قره طاغم يقلوبدر اوزان سنك خبرك يوق كولكەليجه قبا اغاجم كسلوبدر اوزان سنك خبرك يوق دنيەلكده بر قرداشم النوبدر اوزان سنك خبرك يوق چالمه[5] اوزان ايتمه اوزان قرەلوجه من قيزك نسنه كرك اوزان ايليو كده دكون وار دكونه واروب اوتكل ديدى بيرك بوندن كچدى اولو قيز قرنداشلرى يانته كلدى بقدى كوردى قيز قرداشلرى قرەلو كوكلو اوتوررلر جاغرب بيرك صويلر كورەلم خانم نه صويلر ايدر الآن صباح يرندن طوران قيزلر اغ اوتاغى قيوبن قره اوتاغه كيرن قيزلر اغ چقرب قره كين قيزلر بغر كبى اوكنكده[6] يوغرتدن نه وار قره صقاج[7] التنده كومج دن نه وار كندركده اتمكدن نه وار اوج كوندز

---

1) Cod. صوصلوبدر. 2) Cod. جلله. 3) Cod. شوليدى. 4) Cod. hic كلدوكنده كيجدوكنده. 5) Cod. جامله. 6) Cod. اوكننده, cf. infra. 7) Sic cod.

بولدن کلدم طیورك منی اوچ کونه وارمسون الله سوندرسون سزی دیدی قیزلر
واردیلر بك کتوردیلر بیرکك قرنن طیوردلر بایرك ایدر اغاکزك باشی وکوزی صدقه‌سی
کهنه قفتانکوز وار ایسه کیه‌ین دکونه واره‌ین دکونده الومه قفتان ویرور کرو قفتانکوز
ویره‌یم دیدی واردلر بیرکك قفتانی وارمش بوکه ویردیلر الدی کیدی بوبی بوینه
بیلی بیلنه قولی قولینه یافشدی اولو قیز قرداشی بونی بیرکه بکزتدی قره قیمه کوزلری
قان یاش طولدی صویلمش کوره‌لم خانم نه صویلمش قره قیمه کوزلرك چونکامسیدی [1]
اغام بیرك دیبدم اوزان سکا بوزکی قره صاج اورتمسیدی اغام بیرك دیبدم اوزان سکا
قونت قونت بلکلرك صولمسیدی اغام بیرك دیبدم اوزان سکا اپول اپول[2] یوریشکدن[3]
اصلان کبی طوریشك‌دن قاکرلوبن یاقشکدن[4] اغام بیرکه بکزدورم اوزان سنی
سوندرك یرندرمه اوزان منی دیدی قیز بر دخی صویلمش ایدر بر زمان ایتمه اوزان
اغام بیرك کیده‌لی بر اوزان کلدوکی یق اکنموزدن قفتانموز الدوغی یق باشمزدن
کیجه‌لکومز الدوغی یوق بینوزی بورمه قوچلرمز الدوغی یوق دیدی بیرك ایدر کوردکمی
قیزلر بو قفتانله منی تانیدلر قالن اغوز بکلری دخی تانرلر دیدی کوره‌یم اغوزده منم
دوستم دوشمنم کیمدر دیدی قفتانی صیردی کوتردی قیزلرك اوستنه اتی ویردی نه سن
نه بیرك قالسون بر اسکی قفتان ویردکوز[5] بنم باشم بینم الدکوز دیوب واردی بر اسکی
دوه چوالی بولدی دلدی بویننه کچوردی کندوبی دلولکه برقدی سوردی دکونه کلدی
کوردی دکونده کویکو اوغ اتار قره کونه اوغلی بوداق قزان بك اوغلی اوروز بکلر
باشی یکنك غفلت قوجه اوغلی شر شمس الدین قیزك قرداشی دلی قارچار بله اوغ
اترلردی قیچنکم بوداغ اتسه بیرك الوك وار اولسون دیردی[6] اوروز اتسه الوك وار
اولسون دیردی یکنك اتسه الوك وار اولسون دیردی شر شمس الدین اتسه الوك
وار اولسون دیردی کویکو اتسه الوك قوریسون پرمقلری چوریسون هی طکوز اوغلی
طکوز دیردی کویکولره قربان اول دیردی یلاجی اوغلی یالتجوغك اجغی طوتدی ایدر
مره قوات اوغلی دلی قوات سکا دوشرمی مکا بونك کبی سوز سویلمك کل مره قوات
منم یایمی چك یوخسه شمدی بوینك اورورم دیدی بویله دیکج بیرك یایی الدی
چکدی قبضه‌سندن یای اکی پاره اولدی کوتری اوکنه برقدی داز یرده تورغای
اتمغه بخشی دیدی یالنجی اوغلی یالتجق یای اوفندوغنه قتی قاقدی ایدر مره بیرکك
یایی واردر کتورك دیدی واردیلر کتوردیلر بیرك یایی کوردکنده یولداشلرین اکدی
اغلدی ایدر طول طولاره کردیکم طولار اری دوخرلیی قودغم یغی یوردی الومده قبل

---

1 Cf. Зап. Вост. Отд. VIII, 209—210, 214. 2) Sic cod. 3) Cod. یوزیشکدن.
باقشکدن. 5) Cod. ویرکوز. 6) Cod. hic دیدی.

کرشلم [1] ایغر مالی ایغر ویروب الدوغم توزلو قتی یایم بوغه ویروب الدوغم بوغمه کریشلم [2] بکلو یرده قودم کلدم اوتوز طقوز یولداشم اکی ارغیشم دیدی اندن بیرك ایدر بکلر سزوك عشقکزه چکه‌یم یابی انایم اوخی دیدی مکر کویکی‌نك یوزکنه نشان اترلردی بیرك اوقله یوزوکی اوردی پاره‌لدی اغوز بکلری بونی کوریجك ال اله چالدیلر کولشدلر قزان بك باقوب تماشه ایدردی ادم کوندردی بیرکی قغردی دلو اوزان کلدی باش ایندردی بغر بصدی سلام ویردی بیرك ایدر الار صباح صپا یرده دیکلنده اغبان اولی اطلاسله یاپلنده کوك صیوانلو تاوله تاوله چکلنده شهباز اتلو چاغروبن داد ویرنده یول چاوشلو ییقندوغنده یاغ دوکلن یول نعمتلو قالمش یکت ارخاسی بزه مسکین اومودی بایندر خانك کویکوسی تولو قوشك یاوریسی ترکستانك درکی امت صوینك اصلانی قره چوغلك قپلانی قوکر انك اياسی خان اوروزك باباسی خانم قزان [3] اونم اکله سوزم دکله الان صباح طورمش‌سن اغ اورمانه کرمش‌سن اغ قواغك بوداغندن یرغیوبن کچمش‌سن جان یابجوغن [4] اکمش‌سن اوقجغزین قورمش‌سن ایدن [5] کردك قومش‌سن صاغ‌ده اوتوران صاغ بکلر صول قولده اوتورن صول بکلر ایشکده‌کی ایناقلر دبنده اوتوران خاص بکلر قوتلو اولسون دولتکوز دیدی بویله دیکج قزان بك ایدر مره دلو اوزان دیله مندن نه دلرسن چترلی اوتاقمی دلرسن قول قراوشمی دلرسن التون اقچه‌می دلرسن ویره‌یم دیدی بیرك ایدر سلطانم منی قوسك‌ده شولن یمکیك یاننه وارسم قرنم اج دور طیرسك دیدی قزان ایدر دلو اوزان دولتین دپدی بکلر بوکنکی بکلکم بونك اولسون قوك نره‌یه کدرسه کتسون نیلرسه [6] ایلسون دیدی بیرك شولن یمکینك اوزرنه کلدی قرنن طیوردقدن صکره قزانلری دپدی دوکدی چوردی یخنی‌نك کمنی صاغنه کیمنی صولنه اتار صاغ‌دن کیده‌نی صاغ الور صولدن کیده‌نی صول الور حقلویه حقی دکه حقسوزه یوزی قرالغی دکه قزان بکه خبر اولدی سلطانم دلو اوزان هب یمکنی دوکدی دیدلر شمدی قیزلر یاننه وارمق استر قزان ایدر مره قوك قیزلر یاننه‌ده وارسون دیدی بیرك قالقدی قیزلر یاننه واردی صرناجی‌لری قودی نقاره‌جی‌لری قودی کمنی دکدی کمینك باشن یاردی قیزلر اوتورن اوتاغه کلدی ایشکن الدی اوتوردی بونی کوردی قزان بکك خاتونی بویی [7] اوزون بورله قاقدی ایدر مره قوات اوغلی دلو قوات سکا دوشرمی بی تکلّف بنم اوزرمه کله‌سن دیدی بیرك ایدر خانم قزان بکدن بویرق اولدی مکا کمسه طولشمز دیدی بورله خاتون ایدر مره چونکم قزان بکدن بویرق اولوبدر قوك اوتورسون دیدی ینه دوندی بیره‌که ایدر مره

---

1) Cod. کشلم. 2) Cod. کریشم. 3) Cf. Зап. Вост. Отд. XII, 037. 4) Cod. باجوغن. 5) Cod. ادین. 6) Cod. نیلرسن. 7) Cod. بونی.

دلو اوزان یا مقصودك نه در ایدر خانم مقصود اولدر که اره وارن قیز قالقه اوینایه من قپوز چالم دیدی قصرجه نیکه دیرلر بر خاتون واردی اکا ایتدیلر مره قصرجه نیکه طور سن اوینا نه بلور دلی اوزان دیدلر قصرجه نیکه طوردی ایدر مره دلی اوزان اره وارن قیز منم دیدی اوینامغه باشلدی بیرك قپوز چالدی صویلدی کورهلم خانم نه صویلدی ایدر اند ایچمشم قصر قصراغه بندکم یوق قراوانه واردوغم یوق اوکز اردنده صروانلرسکا باقر انلر بولدر بولدر کوزلرنك باشی اقرسن انلروك یاننه وارغل مرادکی انلر ویرر بللو بلکل سنکله منم ایشم یوق اره وارن قیز قالقه قول صالوبن اوینایه من قپوز چلام دیدی قصرجه نیکه بوی بو زوال کلجك دلوبی کورمش کبی سویلر دیدی واردی برنده اوتردی یغوز بغازجه فاطمه دیرلر برخاتون واردی قالق سن اوینا دیدلر قیزك قفتاننی کیدی جال مره دلو اوزان اره وارن قیز منم اوینایهیم دیدی دلو اوزان ایدر اند ایچهیم بو کز بغاز قصرغه بندکم یوق قراوانه واردوغم یوق ایوکز ادی درهجك دکلمیدی انوکز ادی براق دکلمیدی سنك ادك قرق اویناشلو بغازجه فاطمه دکلمیدی دخی عیبك اجارم بللو بلکل دیدی سنکله منم اوینم یوق وار یروکه اوترغل اره وارن برندن طوره بن قپوز چالم قول صالوبن اوینایه دیدی بویله دیکج بوغزجه فاطمه ایدر بوی دلی بوغمه چقارجق اولاجه عیبمزی ققدی طور قیز اوینارسك اوینامزسك جهنمده اوینا بیرکدن صوکره باشکه بو حال کلجکن بیلوردك دیدی بورله خاتون ایدر قز قلق اوینه الوکدن نه کلور دیدی بانی چچك قرمزی قفتانن کیدی اللربن یکنه چکدی کوزکمسون دیو اوبونه کردی ایتدی مره دلو اوزان [1] چالدی ایدر من بو بردن کیدهلی دلو اولشسن دلیم اغجه قارلر یاغمش دیزه یتمش خان قیزنك اونده قول خلایق دوکنمش مشربه الش صویه وارمش بیلکندن اون برماغنی صوق الش قیزل التون کتورك خان قیزنه طرنق یونك عیبلوجه خان قزی اره وارمق عیب اولر ددی بونی ایشدجك بانی چچك قاقدی مره دلو اوزان من عیبلومیم کم مکا عیب قوشرسن دیدی کومش کبی اغ بیلکن اچدی الین چقردی بیرکك کچوردکی یوزك کورندی بیرك یوزکی تانیدی بوراده صویلمش کورهلم خانم نه صویلمش ایدر بیرك کیدهلی بام بام دپه باشنه چقدکمی قیز قاریلتب [2] دورت یانکه بقدکمی قیز قرغو کبی قره صاچك بولدکمی قیز قره کوزدن اجی یاشی دوکدکمی قیز کوز الماسی کبی ال یکاغك یرتدکمی قیز سن اره واررسن التون یوزك منم در ویر مکا قیز دیدی قیز ایدر بیرك کیدهلی بام بام دپه باشنه چقدغم چوق قرغو کبی قره صچوم یولدغم چوق کوز الماسی کبی ال یکاغم یرتدغم جوق کلانله کیدندن صوردغم جوق واردی کلمز بك یکیدم خان یکیدم

---

1) Fortasse lacuna. 2) Sic cod.

بیرك دیو اغلادغم چوق سوشدکم بامسی بیرك سن دکلسن التون یوزك[1] سنك دکل در التون یوزکده چوق نشان واردر التون یوزکی استرسك نشانن سویله دیدی بیرك ایدر الان صباح خان قزی برمدن طورمدمی بوز ایغرك بیلنه بنمدمی سنك اووك اوزرنه صغن کیك یقمدمی سن منی یانکه قغرمدکمی سنوکله میدانده ات چاپدقمی سنك اتوکی منم اتم کچمدمی اوخ اتانده من سنك اوخکی یارمدمی کورشده من سنی بصدمی اوچ[2] اوپب بر دشلیوب التون یوزکی برماغکه کچورمدمی سوشدکك بامسی بیرك من دکلمیم دیدی بویله دیکج قیز تاندی بلدیکم بیرك در جبّهسیله چوخهسیله بیرکك اياغنه دشدی بیرکه دایهلر قفتان کیورب طوناتدلر همان قیز صچرادی اتا بندی بیرکك اتاسنه اناسنه موشتلغه باردی چپار کتدی قیز ایدر ارغاب ارغاب قره طاغك یخلمشدی[3] یوجلدی اخر قنلو قنلو صولرك صوغلمشدی چغلدی اخر قبا اغاجك قورمشدی یشاردی اخر شهباز اتك قارمشدی قولون ویردی اخر قزیل دوهلرك قریمشدی کوشك ویردی اخر اغ قیونك قریمشدی قوزی ویردی اخر اون التی یللق حسرتك اغولك بیرك کلدی اخر قین اتا قین انا موشتلق مکا نه ویررسز دیدی بیرکك اناسی ایدر دلوك ایچون اولین کلنچوکوم یولکه قربان اولهین کلنجکوم یلانسه بو سوزلرك کیرجك اولا کلنجکم صاغ اسن چقوب کلسه قرشو یتان قرا طاغلر سکا ییلاق اولسون صوق صوق صولری سکا ایچت اولسون قولم خلایغم سکا قرناق اولسون شهباز انلرم سکا بنت اولسون قطار قطار دوهلرم سکا یوکلت اولسون اغایلده اغجه قیونم سکا شولن اولسون التون اقچم سکا خرجلق اولسون دنلوکی التون بان ایوم سکا کولکه اولسون قره باشم قربان اولسون سکا کلنجوکم دیدی بو محلده بکلر بیرکی کتوردلر قزان بك ایدر موشتلق بای بوره بك اوغلك کلدی دیدی بای بوره بك ایدر اوغلم ایدکن اندن بلایم صرچه پرماغنی قنانسون قاننی دستماله دورتسون کوزمه سورهین اچلاجق اولورسه اوغلم بیرکدر دیدی زیرا اغلمقدن کوزلری کورمز اولمش ایدی دستمالی کوزنه سلجك الله تعالی‌نك قدرتیله کوزی اچلدی اتاسی اناسی کولدلر بیرهکك اياغنه دشدلر ایدر اوغل دنلوکی التون بان ایومك قبضهسی اوغل قازه بکزر قزومك کلینمك چچکی اوغول کورر کوزم ایدنی اوغل طوتر بیلوم قوّتی اوغل قالن اغوز اغزجسی[4] جانم اوغول دیوبن چوق اغلدی اللهه[5] شکرلر[6] ایلدی یالنجی اوغل یالتجوق بونی ایشتدی بیرهکك قورقوسندن قاچدی اوزنی طنه سازنه صالدی بیرك اردنه دشدی قوا قوا سازه دوشردی بیرك ایدر مره اود کتورك کتوردیلر سازی اوده اوردلر یالتجق کوردی

---

1) Cod. بیوزله. 2) Cod. اوخ. 3) Cod. تجامشدی. 4) Cod. امربخسی, cf. Зап. Вост. Отд. XII, 045, п. 2. 5) Cod. اللهنه. 6) Cod. شکرله.

کم ینار سازدن چقدی بیرکك اباغنه دشدی قیلجی التندن کچدی بیرك دخی صوچندن کچدی قزان بك ایدر کل مرادکه یتش بیرك ایدر یولداشلرمی چقرمینجه حصاری المابنجه مراده ایرمزم دیدی قزان بك اغوزنه بنی سون بنسون دیدی قالن اغوز بکلری اتلندلر بایبورد حصارنه چپار یتدیلر کافرلر دخی بونلری قرشولدیلر قالن اغوز بکلری آری صودن ابدست الدلر اغ النلرین یره قودیلر اکی رکعت نماز قلدیلر ادی کورکلو محمدی یاد کتوردیلر کومبر کومبر نقارەلر دوکلدی بر قیامت صواش اولدی میدان طلو باش اولدی شوکلی ملکی بوکردبنی[1] قزان بك اتدن یره صالدی قره تکوری دلی طونداز قیلچلدی یره صالدی قره ارسلان ملکی قره بداق یره صالدی درەلردە کافره قرغون کردی یدی کافر بکی قیلچدن کچدی بیرك یکنك قزان بك قره بوداق دلی طونداز قزان اوغلی اوروز بك بونلر حصاره یوریش اتدیلر بیرك اوتز طقوز یکیدنك اوزرینه کلدی انلاری صاغ واسن کوردی اللهه شکر ایلدی کافرك کلیساسن یقدلر برنه مسجد یاپدلر کشیشلرون اولدردلر باك بکلتدلر عزیز تنکری ادنه قودبه اوقتدلر قوشك الاق آتنی[2] قماشك اروسنی قیزك کوکچکنی طقوز لامه چرغاب چوخه خانلر خانی بایندر پنجیك چقردلر بای بوره بکك اوغلنجوغی بیرك بای بیجان ملکك قیزن الدی اغ بان اونه اغ اوتاغنه کرو دوندی دکونه باشلدی بو قرق یکیدك بر قاچنه خان قزان بر قاچنه بایندر خان قیزلر ویردلر بیرك دخی یدی قیز قرنداشنی یدی یکیده ویردی قرق یرده اوتاق دکدی اوتز طقوز قیز طالعلو طالعنه برر اوخ اتدی اوتز طقوز یکت اوخنك اردنجه کتدی قرق کون قرق کیجه طوی دوکن ایلدلر بیرك یکتلریله مراد ویردی مراد الدی ددم قرقود کلدی شادلق چالدی بوی بویلدی صوی صویلدی غازی ارنلره باشنه نه کلدوکن سویلدی بو اغوزنامه بیرکك اولسون دیدی یوم ویرەین خانم قره طاغلرك یقلمسون کولکه لیجه قبا اغاجك کسلمسون اغ صقاللو بباك یری اوچق اولسون اغ برچکلو اناك یری بهشت اولسون اوغولله قرنداشدن ایرمسون اخر وقتنده آری ایماندن ایرمسون امین امین دینلر دیدار کورسون یغشدرسون دوریشدرسون کوناهکزی ادی کورکلو محمد مصطفی یوزی صوینه باغشلسون خانم هی

---

1) Sic cod.; cf. Зап. Вост. Отд. XII, 046, n. 2. 2) Cod. اله قاتنی.

ПЕРЕВОДЪ.

Разсказъ о Бамси-Бейрекѣ, сынѣ Камъ-Буры.

Ханъ мой! Сынъ Камъ-Гана, ханъ Баяндеръ всталъ со своего мѣста, велѣлъ поставить на черную землю свой шатеръ съ бѣлымъ верхомъ, велѣлъ поднять до небесъ пеструю палатку, велѣлъ разложить въ тысячѣ мѣстъ шелковые ковры; беки внутреннихъ и внѣшнихъ огузовъ собрались на пиръ Баяндеръ-хана; пришелъ на пиръ Баяндеръ-хана и Бай-Бура-бекъ. Напротивъ Баяндеръ-хана стоялъ Кара-Будакъ-бай, сынъ Кара-Гӯне, опираясь (на саблю?); справа стоялъ сынъ Казана Урузъ, слѣва стоялъ бекъ Іекенкъ, сынъ Казылыкъ-Коджи. Увидѣвъ ихъ, Бай-Бура-бекъ испустилъ вздохъ; изъ его головы исчезъ разсудокъ; онъ взялъ въ руки платокъ и громко зарыдалъ. Услышавъ это, опора остальныхъ огузовъ, зять Баяндеръ-хана Салоръ-Казанъ опустился на свои крѣпкія колѣни; прикоснувшись своей крѣпкой (рукой?), онъ посмотрѣлъ въ лицо Бай-Бура-бека и говоритъ: «Бай-Бура-бекъ! о чемъ ты плачешь и рыдаешь?» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Ханъ-Казанъ! какъ мнѣ не плакать, какъ мнѣ не рыдать? Нѣтъ у меня сына — нѣтъ своего вѣнца; нѣтъ у меня брата — нѣтъ мощи! Всевышній Богъ меня проклялъ. Беки! о своемъ вѣнцѣ, о своемъ престолѣ я плачу. Настанетъ день, когда я паду мертвымъ; мое мѣсто, мой юртъ никому не достанется». Казанъ говоритъ: «Въ этомъ ли твое желаніе?» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Да, таково оно: пусть у меня будетъ сынъ, пусть займетъ мѣсто напротивъ Баяндеръ-хана, пусть стоитъ и служитъ ему, чтобы я могъ смотрѣть, радоваться, веселиться и гордиться». Услышавъ это, остальные беки огузовъ направили взоры къ солнцу, подняли руки и произнесли молитву: «Пусть Всевышній Богъ даруетъ тебѣ сына», сказали они. Въ тотъ вѣкъ благословеніе бековъ было (для человѣка) благословеніемъ, проклятіе — проклятіемъ; молитвы ихъ бывали услышаны. Бай-Биджанъ-бекъ также всталъ со своего мѣста и говоритъ: «Беки, и ради меня произнесите молитву; пусть Всевышній Богъ даруетъ мнѣ дочь». Остальные беки огузовъ подняли руки и произнесли молитву: «Пусть Всевышній Богъ даруетъ тебѣ дочь», сказали они. Бай-Биджанъ-бекъ говоритъ: «Беки, когда Всевышній Богъ даруетъ мнѣ дочь, будьте вы свидѣтелями! пусть моя дочь еще въ колыбели[1]) будетъ обручена съ сыномъ Бай-Бура-бека».

Прошло нѣкоторое время; Всевышній Богъ даровалъ Бай-Бура-беку сына, Бай-Биджанъ-беку—дочь; объ этомъ услышали остальные беки огу-

1) Точное значеніе выраженія بشك كرتمه (или كرتمه) мнѣ неизвѣстно.

зовъ, возрадовались и возвеселились. Бай-Бура-бекъ призвалъ къ себѣ своихъ купцовъ и отдалъ имъ приказъ: «Слушайте, купцы! Всевышній Богъ даровалъ мнѣ сына; отправляйтесь въ страну грековъ, привезите для моего сына хорошіе дары, пока мой сынъ выростетъ». Такъ онъ сказалъ; купцы отправились въ путь, (шли) днемъ и ночью, прибыли въ Стамбулъ, купили хорошіе дары изъ рѣдкихъ и цѣнныхъ товаровъ; для сына Бай-Буры они взяли сѣраго морского жеребца[1]), взяли крѣпкій осиновый лукъ, взяли палицу съ шестью перьями; они собрались въ дорогу. Между тѣмъ сыну Бай-Буры исполнилось пять лѣтъ, послѣ пяти исполнилось десять лѣтъ, послѣ десяти исполнилось пятнадцать лѣтъ; онъ сталъ красивымъ, добрымъ джигитомъ, мужествомъ походя на орла, ударяющаго на коршуна. Въ тотъ вѣкъ юношѣ не давали имени, пока онъ не отрубилъ головы, не пролилъ крови. Сынъ Бай-Бура-бека сѣлъ на коня, выѣхалъ на охоту; преслѣдуя дичь, онъ прибылъ къ табунамъ своего отца; главный конюшій встрѣтилъ его, помогъ сойти съ коня и угостилъ; они сидѣли за ѣдой и питьемъ; въ то же время съ другой стороны прибыли купцы и расположились у входа въ черное ущеліе. Злые гяуры крѣпости Онкъ ихъ выслѣдили; купцы еще спали, когда на нихъ врасплохъ напали пятьсотъ гяуровъ и ограбили ихъ; старшіе изъ купцовъ были взяты въ плѣнъ, младшіе бѣжали и прибыли къ огузамъ. Они взглянули и увидѣли, что на краю (земли) огузовъ поставлена пестрая палатка, сидитъ красивый царевичъ-джигитъ, направо и налѣво отъ него сорокъ джигитовъ. «Это—добрый джигитъ огузовъ; пойдемъ къ нему, попросимъ помощи», сказали они. Купцы говорятъ: «Джигитъ, джигитъ, бекъ-джигитъ! Внемли моему голосу, выслушай мое слово! Прошло шестнадцать лѣтъ, какъ мы выѣхали изъ страны огузовь; мы везли бекамъ огузовъ рѣдкіе и цѣнные товары гяуровъ; у входа въ черное ущелье Пасенгъ (?) мы расположились; на насъ напали пятьсотъ гяуровъ крѣпости Онкъ; мой братъ очутился въ плѣну; наши товары, наши припасы они разграбили и вернулись назадъ. Я принесъ свою черную голову, пришелъ къ тебѣ; джигитъ, спасеніе моей черной головы, помоги мнѣ!» Такъ они сказали; тутъ юноша среди пира пересталъ пить вино, выронилъ изъ рукъ на землю золотой кубокъ; онъ говоритъ: «Что ты сказалъ? Ведите (меня), приведите моего быстраго коня, закованнаго въ броню; пусть любящіе меня джигиты сядутъ на коней!» Такъ онъ сказалъ; купцы поѣхали впередъ, служили проводниками. Гяуры въ одномъ мѣстѣ остановились, были

1) Какъ мнѣ указалъ П. М. Меліоранскій, здѣсь вѣроятно имѣется въ виду миѳическая «водяная» или «морская» лошадь, ср. Н. Остроумовъ, Сарты, вып. II, Ташкентъ 1892, стр. 175.

заняты дѣлежомъ денегъ; тутъ прибылъ юный воинъ, левъ ристалища мужей, тигръ богатырей; не говоря двухъ словъ, онъ ударилъ мечомъ гяуровъ; кто изъ гяуровъ поднялъ голову, того онъ убилъ, совершилъ подвигъ за вѣру, спасъ имущество купцовъ. Купцы говорятъ: «Бекъ-джигитъ! ты мужественно помогъ намъ; приди, возьми теперь изъ товаровъ, что тебѣ нравится». Взоръ джигита упалъ на сѣраго морского жеребца, на палицу съ шестью перьями, на осиновый лукъ; эти три вещи ему понравились; онъ говоритъ: «Слушайте, купцы! Этого жеребца, этотъ лукъ и эту палицу отдайте мнѣ». Отъ такихъ словъ его купцы опечалились; джигитъ говоритъ: «Скажите, купцы, развѣ я многаго запросилъ?» Купцы отвѣтили: «Что за много! Но у насъ есть одинъ сынъ нашего бека; эти три вещи мы должны принести ему въ даръ». Юноша говоритъ: «Скажите, кто сынъ вашего бека?» Они отвѣтили: «Это—сынъ Бай-Буры; его зовутъ Бамси». Такъ они сказали; они не могли знать, что сынъ Бай-Бура передъ ними. Джигитъ прикусилъ себѣ палецъ и подумалъ: «Чѣмъ взять здѣсь, какъ одолженіе, я лучше возьму у моего отца безъ одолженія». Онъ ударилъ плетью своего коня, пустился въ путь; купцы посмотрѣли ему вслѣдъ: «Клянусь Богомъ! добрый джигитъ, благородный джигитъ», сказали они.

Юный воинѣ прибылъ въ домъ своего отца, принесъ вѣсть, что прибыли купцы; его отецъ обрадовался, велѣлъ поставить шатеръ и пеструю палатку, разложилъ шелковые ковры, прошелъ по нимъ и сѣлъ, велѣлъ сыну сѣсть съ правой стороны. Юноша не сказалъ ни слова о случаѣ съ купцами, не упомянулъ о пораженіи гяуровъ. Пришли купцы, наклонили голову, произнесли привѣтствіе; они увидѣли, что тотъ джигитъ, который отрубилъ головы, пролилъ кровь, сидитъ направо отъ Бай-Бура-бека. Купцы подошли, поцѣловали руку джигита; когда они такъ сдѣлали, Бай-Бура-бекомъ овладѣлъ гнѣвъ; онъ говоритъ купцамъ: «Негодные, рожденные отъ негодныхъ! развѣ цѣлуютъ руку сына въ присутствіи отца?» Они отвѣтили: «Ханъ мой! развѣ этотъ джигитъ—твой сынъ?» Да, это мой сынъ,—сказалъ онъ. Они сказали: «Если такъ, то не гнѣвайся, ханъ мой, на то, что мы прежде поцѣловали его руку; если бы не твой сынъ, то наше имущество пропало бы въ Грузіи, и всѣ мы очутились бы въ плѣну». Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Скажите, развѣ мой сынъ отрубилъ головы, пролилъ кровь?»—Да, онъ отрубилъ головы, пролилъ кровь, повергъ на землю людей,—сказали они. «Итакъ не настала ли пора дать этому юношѣ имя?» —Да, султанъ мой, больше чѣмъ пора.—Бай-Бура созвалъ остальныхъ бековъ огузовъ и угостилъ ихъ; пришелъ мой дѣдъ Коркудъ, далъ юношѣ имя; онъ говоритъ: «Выслушай мое слово, Бай-Бура-бекъ! Всевышній Богъ даровалъ тебѣ сына; да сохранитъ Онъ его! Да будетъ онъ опорой

мусульманъ, неся тяжелое знамя! Когда онъ будетъ подниматься на лежащія передъ нами черныя снѣжныя горы, да облегчитъ Всевышній Богъ твоему сыну восхожденіе! Когда онъ будетъ переправляться черезъ обагренныя кровію рѣки, да облегчитъ ему Богъ переправу! Когда онъ будетъ врываться въ густую толпу гяуровъ, пусть Всевышній Богъ даруетъ твоему сыну удачу! Ты зовешь своего сына Басамомъ; (теперь) пусть его имя будетъ Бамси-Бейрекъ, владѣлецъ сѣраго жеребца. Имя ему далъ я; долгую жизнь пусть дастъ ему Богъ!» Остальные беки огузовъ подняли руки, произнесли молитву: «Да принесетъ это имя счастіе этому джигиту», сказали они.

Беки всѣ выѣхали на охоту; Бейрекъ велѣлъ привести своего сѣраго жеребца и сѣлъ на него. Вдругъ передъ огузами пробѣжало стадо козъ; Бамси-Бейрекъ погнался за одной изъ нихъ. Долго онъ гнался, наконецъ прибылъ въ одно мѣсто; что онъ тамъ увидѣлъ, султанъ мой? Онъ увидѣлъ, что на зеленомъ лугу поставленъ красный шатеръ; «чей бы это могъ быть шатеръ?» подумалъ онъ съ недоумѣніемъ. Онъ не зналъ, что его палатка должна быть шатромъ свѣтлоокой дѣвы. Подойти къ этому шатру онъ стѣснялся, наконецъ рѣшилъ: «Пусть будетъ, что будетъ, но я возьму свою добычу». Онъ подошелъ къ шатру, перерѣзалъ жилы козѣ и осмотрѣлся кругомъ. Этотъ шатеръ былъ шатромъ Бану-Чечекъ, уже въ колыбели обрученной съ Бейрекомъ. Бану-Чечекъ смотрѣла изъ шатра: «Смотрите, дѣвушки! Не хочетъ ли какой-то негодный, рожденный отъ негоднаго, показать намъ свое мужество? Пойдите, потребуйте у него доли (добычи); посмотрите, что онъ скажетъ». Такъ она сказала; одна женщина, по имени Кысырча-Нике, выступила впередъ и потребовала доли добычи: «Бекъ-джигитъ, дай и намъ часть этой козы», сказала она. Бейрекъ говоритъ: «Слушай, дѣвушка, я не ловчій, я бекъ, сынъ бека; берите себѣ все. Но да не будетъ вопросъ обидой; чей это шатеръ?» Такъ онъ сказалъ; Кысырча-Нике говоритъ: «Бекъ-джигитъ, это—шатеръ Бану-Чечекъ, дочери Бай-Биджана». Отъ такой вѣсти, ханъ мой, кровь Бейрека закипѣла, (но) онъ вѣжливо вернулся назадъ. Дѣвушки унесли козу, положили ее передъ царицею красавицъ Бану-Чечекъ; она посмотрѣла и увидѣла, что это—царственный, жирный козелъ-самецъ. Бану-Чечекъ говоритъ: «Скажите, дѣвушки, что это за джигитъ?» Дѣвушки говорятъ: «Клянемся Богомъ, царица! У этого джигита лицо закрыто покрываломъ, но это—добрый джигитъ, бекъ, сынъ бека». Такъ онѣ сказали; Бану-Чечекъ говоритъ: «Слушайте, дѣвушки, мнѣ говорили, что отдали меня Бейреку, чье лицо закрыто покрываломъ; не онъ ли это? Позовите его, я его разспрошу». Бейрека позвали; онъ пришелъ; Бану-Чечекъ закрылась чадрой, стала его

разспрашивать; она говоритъ: «Откуда ты приходишь, джигитъ?» Бейрекъ говоритъ: «Изъ (страны) внутреннихъ огузовъ».— Среди внутреннихъ огузовъ кто тебѣ отецъ?—спросила она. «Меня зовутъ Бамси-Бейрекомъ, сыномъ Бай-Бура-бека», отвѣтилъ онъ. Дѣвица говоритъ: «Для какого дѣла ты пришелъ, джигитъ?» Бейрекъ говоритъ: «У Бай-Биджанъ-бека есть дочь; на нее я пришелъ посмотрѣть». Дѣвица говоритъ: «Не такова она, чтобы показаться тебѣ; но я—служанка Бану-Чечекъ; приди, выѣдемъ вмѣстѣ на охоту; если твой конь обгонитъ моего коня, ты обгонишь и ея коня. Потомъ выпустимъ вмѣстѣ стрѣлы; если ты меня превзойдешь, ты превзойдешь и ее; потомъ поборемся съ тобой; если ты меня одолѣешь, ты одолѣешь и ее». Такъ она сказала; Бейрекъ говоритъ: «Ладно, садись на коня». Оба сѣли на коней, выѣхали на ристалище, пустили коней—конь Бейрека обогналъ коня дѣвицы; выпустили стрѣлы—Бейрекъ разсѣкъ стрѣлу дѣвицы. Дѣвица говоритъ: «Слушай, джигитъ, моего коня еще никто не обгонялъ, моей стрѣлы еще никто не разсѣкалъ; теперь приди, поборемся съ тобой». Тотчасъ Бейрекъ сошелъ съ коня; они схватились, обхватили другъ друга, подобно двумъ богатырямъ; то Бейрекъ поднимаетъ дѣвицу, хочетъ сбросить на землю, то дѣвица поднимаетъ Бейрека, хочетъ сбросить на землю. Бейрекъ ослабѣлъ; онъ говоритъ: «Если эта дѣвица одолѣетъ меня, то среди остальныхъ огузовъ моимъ удѣломъ будутъ насмѣшки и обиды». Такъ сказавъ, онъ воспылалъ гнѣвомъ, схватилъ (дѣвицу), взялъ ее за повязку (?), ухватился за ея груди, обнялъ дѣвицу; на этотъ разъ Бейрекъ овладѣлъ стройнымъ станомъ дѣвицы, связалъ ее (?), сбросилъ ее спиной на землю. Дѣвица говоритъ: «Джигитъ, я Бану-Чечекъ, дочь Бай-Биджана». Такъ она сказала; Бейрекъ ее трижды поцѣловалъ, одинъ разъ укусилъ, сказалъ (ей): «Да принесетъ намъ свадьба счастіе, ханская дочь!» снялъ со своего пальца золотой перстень, надѣлъ его на палецъ дѣвицы: «Да будетъ это знакомъ между нами, ханская дочь!» сказалъ онъ. Дѣвица говоритъ: «Если такъ случилось, то надо идти впередъ, сынъ бека!»—Кто знаетъ, что намъ суждено, госпожа—отвѣтилъ Бейрекъ.

Разставшись съ дѣвицей, Бейрекъ вернулся домой; его бѣлобородый отецъ вышелъ ему на встрѣчу; онъ говоритъ: «Сынъ, что ты видѣлъ сегодня любопытнаго среди огузовъ?» Бейрекъ говоритъ: «Что мнѣ видѣть? У кого есть сынъ, тотъ его женитъ; у кого есть дочь, тотъ выдаетъ ее замужъ». Отецъ говоритъ: «Или тебя слѣдуетъ женить, сынъ?»—Да, бѣлобородый, почтенный отецъ, слѣдуетъ женить—отвѣтилъ Бейрекъ. Отецъ говоритъ: «Чью дочь среди огузовъ мнѣ взять для тебя?» Бейрекъ говоритъ: «Отецъ, возьми для меня такую дѣвицу, чтобы, пока я еще не всталъ

съ мѣста, она уже встала; чтобы, пока я еще не сѣлъ на своего чернаго богатырскаго коня, она уже сѣла; чтобы, пока я еще не вышелъ на битву, она уже принесла мнѣ голову (врага); такую дѣвицу возьми мнѣ, отецъ». Такъ онъ сказалъ; его отецъ Бай-Бура-ханъ говоритъ: «Сынъ, ты желаешь себѣ не дѣвицы, ты желаешь себѣ товарища; или та дѣвица, какую ты пожелалъ, Бану-Чечекъ, дочь Бай-Биджанъ-бека?» Бейрекъ говоритъ: «Да, такъ оно, бѣлобородый, почтенный отецъ; ее я пожелалъ». Отецъ говоритъ: «Сынъ, у Бану-Чечекъ есть безумецъ-братъ; его зовутъ безумнымъ Карчаромъ; кто сватаетъ дѣвицу, того онъ убиваетъ». Бейрекъ говоритъ: «Что же намъ тогда дѣлать?» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Сынъ, созовемъ въ свой шатеръ остальныхъ бековъ огузовъ; на чемъ они порѣшатъ, такъ мы и сдѣлаемъ». Они созвали всѣхъ остальныхъ бековъ огузовъ, привели ихъ въ свой шатеръ, щедро угостили ихъ; беки остальныхъ огузовъ сказали: «Кто бы могъ пойти сватать эту дѣвицу?» (Наконецъ) они рѣшили: «Пусть пойдетъ дѣдъ Коркудъ». Дѣдъ Коркудъ говоритъ: «Друзья, если вы меня посылаете, то вы знаете, что безумный Карчаръ убиваетъ всѣхъ, кто сватаетъ его сестру; по крайней мѣрѣ приведите мнѣ двухъ быстрыхъ, какъ соколы, коней изъ табуна Баяндеръ-хана: одного.... [1]) жеребца съ козьей головой и одного гнѣдого съ овечьей головой [2]), чтобы я, когда будетъ бѣгство и преслѣдованіе, на одного вскочилъ, другого повелъ въ поводу». Рѣчь дѣда Коркуда одобрили; пошли, привели тѣхъ двухъ коней изъ табуна Баяндеръ-хана; дѣдъ Коркудъ на одного сѣлъ, другого повелъ въ поводу: «Друзья, поручаю васъ Богу», сказалъ онъ и отправился.

Между тѣмъ, султанъ мой, безумный Карчаръ велѣлъ поставить на черную землю свое жилище съ бѣлымъ верхомъ, свой бѣлый шатеръ; онъ сидѣлъ со своими товарищами, поставивъ мишень (для стрѣлъ). Передъ нимъ явился мой дѣдъ Коркудъ, наклонилъ голову, сложилъ руки на груди, произнесъ красивое привѣтствіе; ротъ безумнаго Карчара покрылся пѣной; онъ посмотрѣлъ на лицо дѣда Коркуда и говоритъ: «И тебѣ привѣтъ, ты, чьи дѣла разстроены, чьи поступки извращены, кому Всемогущій Богъ написалъ на бѣлое чело свой приговоръ! У кого есть ноги, тотъ сюда не приходилъ; у кого есть уста, тотъ изъ этой моей рѣки не пилъ [3]), что сталось съ тобой? или твои дѣла разстроены? или твои поступки потеряли смыслъ? или насталъ твой смертный часъ? что тебѣ здѣсь дѣлать?» Дѣдъ Коркудъ говоритъ: «Я пришелъ, чтобы подняться на твою лежащую про-

---

1) Слово كيجر или كاچر мнѣ неизвѣстно.

2) О какихъ породахъ лошадей здѣсь говорится, неизвѣстно.

3) Ср. подобное выраженіе въ орхонскихъ надписяхъ (Зап. Вост. Отд. XII, 64, 67—68).

тивъ насъ черную гору; я пришелъ, чтобы переправиться черезъ твою быструю, многоводную, красивую рѣку; я пришелъ, чтобы быть сжатымъ твоимъ широкимъ сапогомъ и твоей тѣсной пазухой; по повелѣнію Бога, по слову пророка я пришелъ посватать для Бамси-Бейрека твою сестру Бану-Чечекъ, ту, что чище мѣсяца, свѣтлѣе солнца». Когда дѣдъ Коркудъ произнесъ такія слова, безумный Карчаръ говоритъ: «Что ты сказалъ? пригоните моего чернаго жеребца, принесите съ нимъ оружіе». Привели чернаго жеребца, принесли оружіе, посадили безумнаго Карчара на коня; дѣдъ Коркудъ разорвалъ путы коня, пустился въ бѣгство; безумный Карчаръ устремился за нимъ. Гнѣдой жеребецъ съ овечьей головой выбился изъ силъ; дѣдъ Коркудъ вскочилъ на ..... жеребца съ козьей головой; преслѣдуя дѣда, безумный Карчаръ проскакалъ пространство въ десять лѣтъ пути (?). Безумный Карчаръ настигъ дѣда Коркуда; дѣдъ лишился силъ отъ страха[1]), поручилъ себя Богу, произнесъ священнѣйшее имя; безумный Карчаръ схватилъ въ руки мечъ; на разстояніи аршина онъ, кипя гнѣвомъ, произвелъ нападеніе; безумный бекъ хотѣлъ ударить и поразить дѣда; дѣдъ Коркудъ сказалъ: «Если ударишь, да засохнетъ твоя рука!» По повелѣнію Всевышняго Бога поднятая рука безумнаго Карчара осталась висѣть, такъ какъ дѣдъ Коркудъ былъ обладателемъ святости, и его молитва была услышана. Безумный Карчаръ говоритъ: «На помощь! пощады! въ единствѣ Божіемъ нѣтъ сомнѣнія! Исцѣли мою руку; по повелѣнію Бога, по слову пророка я выдамъ свою сестру за Бейрека». Такъ онъ сказалъ, трижды подтвердилъ свое обѣщаніе, покаялся въ своихъ грѣхахъ; дѣдъ Коркудъ произнесъ молитву; по Божьему повелѣнію рука безумца стала совершенно здоровой, какъ прежде. Онъ говоритъ: «Дѣдъ, дашь ли ты мнѣ то, чего я потребую, чтобы отпустить свою сестру?» Дѣдъ говоритъ: «Дадимъ; посмотримъ, чего ты потребуешь». Безумный Карчаръ говоритъ: «Доставьте мнѣ тысячу верблюдовъ, никогда не видавшихъ самки; доставьте мнѣ тысячу жеребцовъ, никогда не поднимавшихся на кобылу; доставьте мнѣ тысячу барановъ, никогда не видавшихъ овцы; доставьте мнѣ тысячу псовъ безъ хвоста и безъ ушей; еще доставьте мнѣ тысячу блохъ. Если доставите мнѣ все, что я сказалъ, то ладно, отдамъ (вамъ дѣвицу); если не доставишь, то я теперь тебя не убилъ, а тогда убью».

Такъ онъ сказалъ, дѣдъ вернулся домой, пришелъ въ домъ Бай-Буры; Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Дѣдъ, мужчина ли ты, женщина ли ты?» Дѣдъ отвѣтилъ: «Я мужчина».— Какъ же ты тогда спасся изъ рукъ безумнаго

---

1) Собств. утратилъ половую способность (?).

Карчара?»—Дѣдъ говоритъ: «Помощь Божья, забота мужей была со мной; мнѣ дали дѣвицу». Такъ онъ сказалъ; радостная вѣсть пришла къ Бейреку, его матери и его сестрамъ; они возвеселились и возрадовались. Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Какой платы потребовалъ безумецъ?» Дѣдъ говоритъ: «Проклятый безумецъ Карчаръ потребовалъ такой платы, какой никому не внести». Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Скажи, чего онъ потребовалъ?» Дѣдъ говоритъ: «Онъ потребовалъ тысячи жеребцовъ, никогда не поднимавшихся на кобылу; потребовалъ тысячи верблюдовъ, никогда не видавшихъ самки; потребовалъ тысячи барановъ, никогда не видавшихъ овцы; потребовалъ тысячи псовъ безъ хвоста и безъ ушей; потребовалъ тысячи черныхъ, темныхъ[1]) блохъ. Если доставите все это, отдамъ (вамъ) свою сестру; если не доставишь, не показывайся мнѣ на глаза, а то убью тебя, сказалъ онъ». Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Дѣдъ, если я достану три вещи, достанешь ли ты двѣ другія?» Дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Да, ханъ мой, достану». Бай-Бура-бекъ сказалъ: «Тогда, дѣдъ, достань псовъ и блохъ». Самъ онъ пошелъ къ табунамъ своихъ коней, выбралъ тысячу жеребцовъ; пошелъ къ своимъ верблюдамъ, выбралъ тысяу самцовъ; пошелъ къ своимъ овцамъ, выбралъ тысячу барановъ. Дѣдъ Коркудъ нашелъ тысячу псовъ безъ хвоста и ушей, нашелъ также тысячу блохъ; съ ними (съ первыми?) онъ отправился къ безумному Карчару. Тотъ услыхалъ, вышелъ на встрѣчу: «Посмотрю, принесли ли то, что я сказалъ», подумалъ онъ. Осмотрѣвъ жеребцовъ, онъ ихъ одобрилъ; осмотрѣвъ верблюдовъ, онъ ихъ одобрилъ; барановъ одобрилъ; осмотрѣвъ псовъ, онъ громко расхохотался. Онъ говоритъ: «Дѣдъ, а гдѣ мои блохи?» Дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Сынъ мой Карчаръ, для человѣка это животное мучительно, какъ оводъ; это—страшный звѣрь; я собралъ всѣхъ блохъ въ одномъ мѣстѣ; пойдемъ туда; жирныхъ возьми, тощихъ оставь». Онъ привелъ безумнаго Карчара въ мѣсто, гдѣ было много блохъ; тамъ онъ раздѣлъ безумнаго Карчара и впустилъ его въ отверстіе; блохи набросились на безумнаго Карчара; онъ увидѣлъ, что ему съ ними не справиться; онъ говоритъ: «На помощь, дѣдъ, сжалься! ради Бога открой дверь, дай мнѣ выйти!» Такъ онъ сказалъ; дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Сынъ мой, Карчаръ, чего ты шумишь? это—то, что ты поручилъ доставить; что сталось съ тобой, что ты такъ огорченъ? Жирныхъ возьми, тощихъ оставь». Безумный Карчаръ говоритъ: «Увы, дѣдъ, взялъ бы царь-Господь и жирныхъ, и тощихъ, только дай мнѣ выйти за дверь, помоги мнѣ!» Дѣдъ открылъ дверь; безумный Карчаръ вышелъ; дѣдъ увидѣлъ, что безумецъ чуть живъ, что только его голова выдается[2]), а туло-

1) Въ подлинникѣ не вполнѣ понятное выраженіе.

2) Текстъ не вполнѣ ясенъ.

вище не видно изъ-за блохъ, что ни лица, ни глазъ его нельзя различить. Онъ упалъ къ ногамъ дѣда: «Ради Бога, спаси меня», сказалъ онъ. Дѣдъ Коркудъ отвѣтилъ: «Пойди, сынъ мой, бросься въ воду». Безумный Карчаръ пустился бѣжать, бросился въ воду; блохи утонули въ водѣ. Онъ вернулся, одѣлся, сдѣлалъ приготовленія къ пышной свадьбѣ.

Во время огузовъ джигитъ, когда женился, выпускалъ стрѣлу; гдѣ падала стрѣла, тамъ ставили брачное ложе. Бейрекъ-ханъ также выпустилъ свою стрѣлу; гдѣ она упала, онъ поставилъ свое брачное ложе. Отъ невѣсты, въ знакъ ея дѣвства, пришелъ красный кафтанъ; Бейрекъ надѣлъ его; его товарищамъ этотъ поступокъ не понравился; они огорчились. Бейрекъ говоритъ: «Чѣмъ вы огорчены?» Они отвѣтили: «Какъ намъ не огорчиться! Ты носишь красный кафтанъ, мы носимъ бѣлые кафтаны». Бейрекъ говоритъ: «Зачѣмъ вамъ огорчаться изъ-за такихъ пустяковъ; сегодня я надѣлъ (кафтанъ), завтра (его) надѣнетъ мой замѣститель; до сорока дней надѣвайте его, одинъ за другимъ; потомъ подаримъ его какому-нибудь бѣдняку». Такъ онъ сказалъ; съ сорока джигитами онъ сталъ ѣсть и пить. Проклятый шпіонъ гяуровъ выслѣдилъ ихъ, пошелъ, принесъ вѣсть беку крѣпости Байбурдъ; онъ говоритъ: «чего ты медлишь, султанъ мой? Бай-Биджанъ-бекъ выдалъ обѣщанную тебѣ дѣвицу за Бейрека; въ эту ночь онъ всходитъ на брачное ложе». Тотъ проклятый съ 700 гяуровъ совершилъ набѣгъ; Бейрекъ, не зная ничего, сидѣлъ среди своего пестраго ложа, ѣлъ и пилъ. Среди ночного сна гяуры окружили шатеръ; замѣститель Бейрека обнажилъ мечъ, взялъ его въ руки: «Пусть моя голова падетъ жертвой за голову Бейрека», сказалъ онъ. Замѣститель былъ разрубленъ, палъ за вѣру; въ глубокой водѣ потонешь, густая толпа (враговъ) наводитъ страхъ; конь трудится, воинъ гордится, а пѣшему воину нѣтъ надежды; Бейрекъ съ 39-ю джигитами былъ уведенъ въ плѣнъ. Миновала заря, взошло солнце; отецъ и мать Бейрека взглянули и увидѣли, что брачное ложе исчезло; они испустили вздохъ; умъ въ ихъ головѣ помутился. Они увидѣли, что летитъ ворона, садится, быстро кружится, остается надъ юртомъ; брачное ложе разрушено, замѣститель (Бейрека) убитъ. Отецъ Бейрека поднялъ свою толстую чалму, бросилъ ее на землю, схватился за воротъ, разорвалъ его, сталъ кричать и рыдать, приговаривая: «Сынъ мой, сынъ мой!» Сѣдокудрая мать Бейрека горько, горько заплакала, пролила слезы изъ глазъ, впустила горькіе ногти въ свое бѣлое лицо, стала бить себя, стала раздирать свои алыя щеки, стала вырывать свои черные, какъ воронъ, волосы; съ плачемъ и стономъ она вернулась домой, вошла въ златоверхій шатеръ Бай-Бура-бека. Не сталъ раздаваться громкій смѣхъ ея дочерей-невѣстъ; не стали они окрашивать красной хиной свои бѣлыя

руки; семь сестеръ Бейрека сняли бѣлую, надѣли черную одежду, стали плакать и кричать, приговаривая: «Увы, бекъ мой, братъ; увы, (мой) единственный братъ, не достигшій цѣли своихъ стремленій!» Дошла вѣсть до невѣсты Бейрека; Бану-Чечекъ надѣла черную одежду, сняла бѣлый кафтанъ, стала раздирать свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку: «Увы, властитель моихъ алыхъ губъ! Увы, надежда моего чела, моей головы! Увы, мой царь-джигитъ! Увы, мой соколъ-джигитъ! Не насмотрѣлась я досыта на твое лицо, ханъ мой, джигитъ! Куда ты ушелъ, оставилъ меня одной, душа моя, джигитъ, ты, кого я, открывъ глаза, увидѣла, кого я сердцемъ полюбила, съ кѣмъ клала голову на одну подушку, кто погибъ на своемъ пути, палъ жертвой? Увы, помощникъ Казанъ-бека! Увы, глашатай остальныхъ огузовъ, Бейрекъ!» Такъ говоря, она рыдала и плакала. Услышавъ это, удалой Дундазъ, сынъ Кыянъ-Сельджука, снялъ бѣлую одежду, надѣлъ черную; вѣрные товарищи Бейрека сняли бѣлую одежду, надѣли черную; остальные беки огузовъ много горевали по Бейрекѣ, потеряли надежду.

Такъ прошло шестнадцать лѣтъ; не знали, умеръ ли Бейрекъ, живъ ли онъ. Однажды братъ дѣвицы, безумный Карчаръ, пришелъ въ совѣтъ Баяндеръ-хана, преклонилъ колѣни и говоритъ: «Да будетъ долгой жизнь славнаго хана! Если бы Бейрекъ былъ живъ, онъ за шестнадцать лѣтъ вернулся бы. Если найдется джигитъ, принесетъ мнѣ вѣсть, что Бейрекъ живъ, я въ радости одарю его золотомъ и серебромъ; а кто принесетъ мнѣ вѣсть о смерти Бейрека, за того я выдамъ свою сестру». Услышавъ такія слова, проклятый Яртачукъ[1]), сынъ Яланчи, говоритъ: «Султанъ мой, я пойду, принесу вѣсть о немъ, умеръ ли онъ, живъ ли онъ». Этому Яртачуку Бейрекъ нѣкогда подарилъ рубаху; онъ ея не надѣвалъ, хранилъ у себя; (теперь) онъ пошелъ, опустилъ рубаху въ кровь, принесъ ее и бросилъ передъ Баяндеръ-ханомъ. Баяндеръ-ханъ говоритъ: «Скажи, что это за рубаха?»— Бейрека убили въ черномъ ущеліи; вотъ доказательство, султанъ мой,— сказалъ тотъ. Увидя рубаху, беки громко заплакали и зарыдали; Баяндеръ-ханъ говоритъ: «Чего вы плачете? Мы этой рубахи не знаемъ. Понесите ее къ его невѣстѣ; пусть она посмотритъ; она ее хорошо знаетъ; вѣдь она сама ее сшила и теперь узнаетъ». Пошли, принесли рубаху къ Бану-Чечекъ; она посмотрѣла и узнала: «Да, эта та самая», сказала она. Она разорвала свой воротъ, впустила горькіе ногти въ свое бѣлое лицо, стала бить себя, стала раздирать свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку: «Увы, ты, кого я, открывъ глаза, увидѣла, кого я, отдавъ сердце, полюбила! Увы, власти-

1) Въ текстѣ это имя пишется то *Яртачукъ*, то *Ялтачукъ*.

тель моихъ алыхъ губъ! Увы, надежда моего чела, моей головы, ханъ Бейрекъ!» Такъ говоря, она заплакала. Дошла вѣсть до отца и матери Бейрека; пестрая орда была охвачена горемъ; (всѣ) сняли бѣлую одежду, надѣли черную; остальные беки огузовъ потеряли надежду на Бейрека. Яртачукъ, сынъ Яланчи, справилъ малую свадьбу, назначилъ день для большой свадьбы. Отецъ Бейрека Бай-Бура-бекъ опять созвалъ купцовъ, привелъ ихъ къ себѣ и говоритъ: «Слушайте, купцы! пойдите, обыщите страну, не дай Богъ, чтобы вы принесли вѣсть о томъ, что Бейрекъ умеръ». Купцы снарядились въ путь; не различая дня и ночи, они отправились; наконецъ они прибыли къ Байбурду, крѣпости Пара-Сара.

Тотъ день былъ великимъ праздникомъ гяуровъ; каждый наслаждался ѣдой и питьемъ, они призвали и Бейрека, заставили его играть на кобзѣ. Бейрекъ посмотрѣлъ съ высокаго навѣса, увидѣлъ купцовъ; увидя ихъ, онъ сталъ ихъ разспрашивать — посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ разспрашивалъ; онъ говоритъ: «Изъ-за долинъ и высокихъ мѣстъ вы приходите, купцы; моему беку-отцу, моей государынѣ-матушкѣ вы приносите подарки, купцы; на длинноногихъ, быстрыхъ коняхъ вы ѣздите, купцы! Внемлите моему голосу, выслушайте мое слово, купцы! Если я спрошу изъ остальныхъ огузовъ о̆ сынѣ Улаша Салоръ-Казанѣ, здоровъ ли онъ, купцы? Если я спрошу объ удаломъ Дундазѣ, сынѣ Кыянъ-Сельджука, здоровъ ли онъ, купцы? Если я спрошу о своемъ бѣлобородомъ отцѣ, о своей сѣдокудрой матери, здоровы ли они, купцы? Если я спрошу о Бану-Чечекъ, дочери Бай-Биджана, той, кого я, открывъ глаза, увидѣлъ, кого я сердцемъ полюбилъ, въ домѣ ли она, купцы, въ могилѣ ли она, купцы? Скажите мнѣ, купцы; да будетъ моя черная голова жертвой ради васъ, купцы». Купцы говорятъ: «Здоровъ ли ты, невредимъ ли ты, душа моя Бамси? Если ты спросишь объ удаломъ Дундазѣ, сынѣ Кыянъ-Сельджука, онъ здоровъ, Бамси! Если ты спросишь о Будагѣ, сынѣ Кара-Гӯне, онъ здоровъ, Бамси! Тѣ беки сняли бѣлую, надѣли черную одежду изъ-за тебя, Бамси! Если ты спросишь о своемъ бѣлобородомъ отцѣ, о своей сѣдокудрой матери, они здоровы, Бамси! они сняли бѣлую, надѣли черную одежду, изъ-за тебя, Бамси! Я видѣлъ, какъ твои семь сестеръ, смотря на семь дорогъ, плачутъ, Бамси! Я видѣлъ, какъ они раздираютъ свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку, Бамси! Я видѣлъ, какъ онѣ рыдаютъ, приговаривая: братъ мой, ты ушелъ и не вернешься, Бамси! Та, кого ты, открывъ глаза, увидѣлъ, кого ты, отдавъ сердце, полюбилъ, Бану-Чечекъ, дочь Бай-Биджана, справила малую свадьбу, назначила день для большой свадьбы; я видѣлъ, что она выходитъ за Яртачука, сына Яланчи, Бамси! Ханъ Бейрекъ! слети съ Байбурда, крѣпости Пара-Сара, явись къ своему пестрому брачному ложу;

если ты не явишься, ты лишился Бану-Чечекъ, дочери Бай-Биджана, такъ и знай». Бейрекъ всталъ, съ плачемъ пришелъ къ своимъ сорока джигитамъ, поднялъ свою толстую чалму, ударилъ ее объ землю; онъ говоритъ: «Знаете ли вы, мои сорокъ товарищей, что случилось? Яртачукъ, сынъ Яланчи, принесъ вѣсть о моей смерти; въ златоверхее жилище моего отца проникло горе; его дочери-невѣсты, подобныя гусю, сняли бѣлую, надѣли черную одежду; та, кого я, открывъ глаза, увидѣлъ, кого я, отдавъ сердце, полюбилъ, Бану-Чечекъ выходитъ за Яртачука, сына Яланчи». Услышавъ такія слова, его сорокъ джигитовъ подняли свои толстыя чалмы, ударили ихъ объ землю, громко, громко заплакали и зарыдали.

У бека гяуровъ была дочь-дѣвушка; каждый день она приходила повидать Бейрека; въ тотъ день она снова пришла повидать его; она посмотрѣла и увидѣла, что Бейрекъ опечаленъ; дѣвица говоритъ: «Чѣмъ ты опечаленъ, ханъ мой, джигитъ? Каждый разъ, какъ я приходила, я видѣла тебя веселымъ; ты смѣялся и игралъ; что сталось съ тобой теперь?» Бейрекъ говоритъ: «Какъ мнѣ не печалиться? прошло уже шестнадцать лѣтъ, какъ я въ плѣну у твоего отца; мой отецъ, моя мать, мои рабы, мои сестры тоскуютъ по мнѣ. Еще была у меня черноокая невѣста; былъ человѣкъ, по имени Яртачукъ, сынъ Яланчи; онъ пошелъ, сказалъ ложь, объявилъ, что я умеръ; за него она выходитъ». Услышавъ такія слова, дѣвица полюбила Бейрека; она говоритъ: «Если я спущу тебя на арканѣ съ крѣпости, если ты вернешься невредимымъ къ своему отцу и матери, придешь ли ты сюда, возьмешь ли ты меня въ жены?» Бейрекъ далъ клятву: «Да разрубитъ меня мой собственный мечъ, да пронзитъ меня моя собственная стрѣла, да буду я разрытъ, подобно землѣ, да разсыплюсь, подобно праху, если я, когда уйду невредимымъ и приду къ огузамъ, не возьму тебя въ жены». Такъ онъ сказалъ; дѣвица принесла арканъ, спустила Бейрека съ крѣпости; Бейрекъ посмотрѣлъ внизъ, увидѣлъ себя на землѣ, возблагодарилъ Бога и отправился въ путь. По дорогѣ онъ пришелъ къ табуну гяуровъ: «Если найду коня, я овладѣю имъ и сяду на него», подумалъ онъ. Онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ — стоитъ тамъ его собственный сѣрый морской жеребецъ и ѣстъ траву. Сѣрый жеребецъ тоже увидѣлъ Бейрека, узналъ его, всталъ на обѣ (заднія) ноги и заржалъ; Бейрекъ началъ его славить — посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ его славилъ; онъ говоритъ: «Открытому ристалищу подобно твое чело; двумъ ночнымъ свѣтильникамъ подобны твои глаза; шелку подобна твоя грива; двумъ птицамъ, двумъ братьямъ подобны твои уши; несетъ воина къ цѣли его стремленій твоя спина. Не буду звать тебя конемъ, буду звать братомъ; ты мнѣ лучше брата. Мнѣ предстоитъ дѣло; буду звать тебя товарищемъ; ты мнѣ лучше товарища». Такъ онъ сказалъ; конь

высоко держалъ голову, поднялъ одно ухо, прибѣжалъ навстрѣчу Бейреку; Бейрекъ обнялъ шею коня, поцѣловалъ его въ оба глаза, вскочилъ на него и сѣлъ. Онъ выѣхалъ къ воротамъ крѣпости, поручилъ (гяурамъ) своихъ 39 товарищей—посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ далъ порученіе; Бейрекъ говоритъ: «Слушай, гяуръ нечистой вѣры! Ты билъ меня по лицу—не могъ я стерпѣть это; ты кормилъ меня мясомъ черной свиньи—не могъ я стерпѣть это; Богъ открылъ мнѣ дорогу; я отправился въ путь. Слушай, гяуръ! Я оставляю въ залогъ своихъ 39 джигитовъ; если найду однимъ меньше, убью за него десятерыхъ; если найду десятью меньше, убью за нихъ сотню; слушайте, гяуры! оставляю въ залогъ своихъ 39 джигитовъ, гяуры!» Такъ онъ сказалъ и отправился въ путь; сорокъ человѣкъ гяуровъ сѣли на коней, погнались за нимъ, не настигли и вернулись.

Бейрекъ прибылъ въ (страну) огузовъ; онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ—идетъ какой-то пѣвецъ. Бейрекъ говоритъ: «Скажи, пѣвецъ, куда ты идешь?» Пѣвецъ говоритъ: «Бекъ-джигитъ, иду на свадьбу». Бейрекъ говоритъ: «Чья свадьба?»—Яртачука, сына Яланчи, отвѣтилъ тотъ.—«Скажи, чью дочь онъ беретъ?» Пѣвецъ говоритъ: «Онъ беретъ невѣсту хана Бейрека». Бейрекъ говоритъ: «Слушай, пѣвецъ! отдай мнѣ свою кобзу, возьми себѣ моего коня, береги его; я приду, заплачу за него деньги и возьму его». Пѣвецъ говоритъ: «Голоса я не лишился, горло мое не охрипло, а мнѣ достался конь; я уведу его, буду беречь». Пѣвецъ далъ Бейреку кобзу; Бейрекъ взялъ кобзу, подошелъ къ ордѣ своего отца. Онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ—сидятъ нѣсколько человѣкъ пастуховъ на крутомъ мѣстѣ дороги, плачутъ и, не переставая, насыпаютъ кучи камней. Бейрекъ говоритъ: «Слушайте, пастухи, если кто находитъ камень на дорогѣ, онъ бросаетъ его въ степь; зачѣмъ вы насыпаете кучи камней на этой дорогѣ?» Пастухи говорятъ: «Ты свои дѣла знаешь, а о нашихъ дѣлахъ до тебя не дошла вѣсть».—Въ чемъ же ваши дѣла, пастухи?—Пастухи говорятъ: «У нашего бека былъ сынъ; прошло шестнадцать лѣтъ, какъ никто не знаетъ, умеръ ли онъ, живъ ли онъ; человѣкъ, котораго зовутъ Яртачукомъ, сыномъ Яланчи, принесъ вѣсть о его смерти; за него выдаютъ невѣсту Бейрека. Она (уже) въ пути, проѣдетъ по этой дорогѣ; мы забросаемъ ее камнями; пусть она не выходитъ за него, пусть за того, кто лучше него, впереди его[1]) (?)». Такъ они сказали, Бейрекъ говоритъ: «Да будетъ бѣлымъ вашъ ликъ, да будетъ благословенъ для васъ хлѣбъ вашего хозяина!»

Оттуда Бейрекъ прибылъ въ орду своего отца. Было передъ шатрами большое дерево; у подножія дерева былъ свѣтлый ключъ. Бейрекъ посмо-

1) Текстъ не вполнѣ ясенъ.

трѣлъ и увидѣлъ—идетъ за ключевой водой его младшая сестра, плачетъ и стонетъ, приговаривая: «Братъ мой Бейрекъ! Омрачился твой пиръ, твоя свадьба!» На Бейрека нашла жестокая тоска; онъ не выдержалъ—горькія слезы потекли изъ его глазъ. Громкимъ голосомъ онъ тутъ заговорилъ—посмотримъ, ханъ мой, что говоритъ Бейрекъ: «Скажи, дѣвица, о чемъ ты плачешь, о чемъ стонешь, приговаривая: старшій братъ мой! Сгорѣло мое сердце, горитъ огонь въ моемъ тѣлѣ; или твой старшій братъ погибъ? Зной земли поднимается до небесъ (?); пролились дожди; твое черное сердце охвачено трепетомъ; о чемъ ты плачешь, о чемъ стонешь, приговаривая: старшій братъ мой! Сгорѣло мое сердце; горитъ огонь въ моемъ тѣлѣ! Если я спрошу о лежащей противъ насъ черной горѣ, чьи тамъ лѣтовки? Если спрошу о холодныхъ водахъ, кто пьетъ изъ нихъ? Если спрошу о табунахъ быстрыхъ коней, кто ѣздитъ на нихъ? Если спрошу о рядахъ верблюдовъ, кто кладетъ на нихъ вьюки? Если спрошу о стадахъ бѣлыхъ барановъ, кто питается ими? Если спрошу о черныхъ и синихъ шатрахъ, кому даютъ они тѣнь? Произнеси слово, дѣвица, дай мнѣ вѣсть; пусть моя черная голова будетъ жертвой сегодня ради тебя». Дѣвица говоритъ: «Не играй, пѣвецъ, не говори, пѣвецъ; что нужно мнѣ, несчастной дѣвицѣ, пѣвецъ! Если спросишь о лежащей противъ насъ черной горѣ, тамъ были лѣтовки моего старшаго брата Бейрека; съ тѣхъ поръ, какъ мой старшій братъ Бейрекъ ушелъ, я на лѣтовки не ходила. Если спросишь о холодныхъ водахъ, изъ нихъ пилъ мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ мой старшій братъ ушелъ, я изъ нихъ не пила. Если спросишь о табунахъ быстрыхъ коней, на нихъ ѣздилъ мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, я на нихъ не ѣздила. Если спросишь о рядахъ верблюдовъ, на нихъ клалъ вьюки мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, я вьюковъ не клала. Если спросишь о стадахъ бѣлыхъ барановъ, ими питался мой старшій братъ Бейрекъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, я ими не питалась. Если спросишь о черныхъ и синихъ шатрахъ, они принадлежали моему старшему брату Бейреку; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой братъ Бейрекъ, я не переходила на кочевки». Снова говоритъ дѣвица: «Скажи, пѣвецъ, когда ты поднялся на лежащую противъ насъ черную гору и прошелъ дальше, не встрѣтилъ ли джигита, чье имя—Бейрекъ? Когда ты переправился черезъ широко разлившіяся рѣки и прошелъ дальше, не встрѣтилъ ли ты джигита, чье имя—Бейрекъ? Когда ты проходилъ черезъ богатые, славные города, не встрѣтилъ ли ты джигита, чье имя—Бейрекъ? Если ты видѣлъ его, скажи мнѣ, пѣвецъ; пусть моя черная голова будетъ жертвой ради тебя, пѣвецъ». Снова говоритъ дѣвица:

«Моя черная гора, лежащая противъ насъ, обрушилась, пѣвецъ, а до тебя вѣсть не дошла! Мое тѣнистое, толстое дерево срублено, пѣвецъ, а до тебя вѣсть не дошла; лишилась я въ мірѣ единственнаго брата, пѣвецъ, а до тебя вѣсть не дошла. Не играй, пѣвецъ, не говори, пѣвецъ; что нужно мнѣ, несчастной дѣвицѣ? Пойдешь дальше (?), встрѣтишь свадьбу; иди на свадьбу, проходи мимо».

Бейрекъ прошелъ мимо, пришелъ къ своимъ старшимъ сестрамъ; онъ посмотрѣлъ и увидѣлъ—сидятъ его сестры въ черной и синей одеждѣ. Громкимъ голосомъ Бейрекъ говоритъ—посмотримъ, ханъ мой, что онъ говоритъ: «Рано утромъ вы поднимаетесь, дѣвицы; бѣлый шатеръ вы покинули, въ черный шатеръ вошли, дѣвицы; бѣлую одежду вы сняли, черную надѣли, дѣвицы; что осталось отъ простокваши въ вашей чашкѣ, подобной печени? Что осталось отъ меда подъ вашей крынкой?[1]) Что осталось отъ хлѣба на вашемъ блюдѣ? Я прошелъ трехдневный путь; накормите меня, чтобы мнѣ на три дня было довольно, Богъ вамъ дастъ радость». Такъ онъ сказалъ; дѣвицы пошли, принесли поѣсть, накормили Бейрека. Бейрекъ говоритъ: «Нѣтъ ли у васъ стараго кафтана, какъ милости, ради головы и глазъ вашего старшаго брата? Я бы его надѣлъ, пошелъ бы на свадьбу; на свадьбѣ мнѣ достанется кафтанъ, и я вернулъ бы вамъ вашъ кафтанъ». Такъ онъ сказалъ; дѣвицы пошли; былъ кафтанъ Бейрека; его дали ему; онъ его надѣлъ; ростъ пришелся по его росту, станъ по его стану, рука по его рукѣ. Старшей сестрѣ онъ напомнилъ Бейрека; ея глаза, окруженные черной каймой, наполнились кровавыми слезами; она заговорила—посмотримъ, ханъ мой, что она говорила: «Если бы твои глаза, окруженные черной каймой, не потемнѣли, я назвала бы тебя своимъ старшимъ братомъ Бейрекомъ, пѣвецъ! Если бы твоего лица не покрыли черные волосы, я назвала бы тебя своимъ старшимъ братомъ Бейрекомъ, пѣвецъ! Если бы твои сильныя руки не поблѣднѣли, я назвала бы тебя своимъ старшимъ братомъ Бейрекомъ, пѣвецъ! Когда ты твердо[2]) выступаешь, когда ты стоишь, какъ левъ, когда ты поворачиваешь станъ, ты напоминаешь мнѣ моего старшаго брата Бейрека, пѣвецъ! Обрадуй меня, не огорчай меня, пѣвецъ!» Снова заговорила дѣвица: «Не говори пока, пѣвецъ; съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ мой старшій братъ Бейрекъ, сюда ни одинъ пѣвецъ не приходилъ, съ нашихъ плечъ нашего кафтана не бралъ, съ нашей головы нашей ночной одежды не бралъ, нашихъ криворогихъ барановъ не бралъ». Такъ она сказала; Бейрекъ говоритъ: «Вотъ какъ! Дѣвицы узнали

---

1) Слова اوكن и صقاج мнѣ неизвѣстны и переведены по смыслу.
2) Выраженіе اپول اپول въ этомъ смыслѣ мнѣ неизвѣстно.

меня въ этомъ кафтанѣ, остальные беки огузовъ тоже узнаютъ, а мнѣ надо посмотрѣть, кто среди огузовъ мнѣ другъ, кто врагъ». Онъ снялъ кафтанъ, поднялъ его, бросилъ его передъ дѣвицами: «Пропадите вы со своимъ Бейрекомъ», сказалъ онъ; «вы дали мнѣ старый кафтанъ, навлекли на меня позоръ». Онъ нашелъ старый мѣшокъ изъ верблюжьяго вьюка, сдѣлалъ въ немъ дыру, надѣлъ его себѣ на шею, притворился безумнымъ, пришелъ на свадьбу.

Онъ увидѣлъ, что на свадьбѣ женихъ пускаетъ стрѣлы; Будагъ, сынъ Кара-Гӳне, Урузъ, сынъ Казанъ-бека, глава бековъ Іекенкъ, сынъ Гафлетъ-Коджи Шеръ-Шемс-ад-динъ, братъ невѣсты безумный Карчаръ— всѣ пускаютъ стрѣлы. Какъ выпуститъ стрѣлу Будагъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу Урузъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу Іекенкъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу Шеръ-Шемс-ад-динъ, Бейрекъ говорилъ: «Да будетъ (сильна) твоя рука!» Какъ выпуститъ стрѣлу женихъ, онъ говорилъ: «Да засохнетъ твоя рука, да сгніютъ твои пальцы, свинья, рожденный отъ свиньи! Будь жертвой за (другихъ) жениховъ». Яртачукомъ, сыномъ Яланчи, овладѣлъ гнѣвъ; онъ говоритъ: «Негодный безумецъ, рожденный отъ негоднаго! Тебѣ ли говорить мнѣ такія слова? Приди, негодный, натяни мой лукъ; не то я тутъ же отрублю тебѣ голову». Услышавъ такія слова, Бейрекъ взялъ лукъ, натянулъ его; въ его рукѣ лукъ сломался на два куска; онъ поднялъ куски, бросилъ ихъ передъ женихомъ: «Чтобы на голомъ мѣстѣ стрѣлять въ воробьевъ, онъ годится», сказалъ онъ. Сынъ Яланчи Яртачукъ сильно разгнѣвался, что сломали лукъ; онъ говоритъ: «Есть лукъ Бейрека, принесите его». Пошли, принесли; Бейрекъ, увидя лукъ, вспомнилъ о своихъ товарищахъ и заплакалъ; онъ говоритъ:».... [1]) Ты, чью волосяную тетиву я держалъ въ рукѣ при встрѣчѣ съ врагомъ, ты стоишь жеребца, жеребца я отдалъ за тебя, мой крѣпкій осиновый лукъ! Быка я отдалъ за тебя, мой лукъ съ тугой тетивой! Въ суровомъ мѣстѣ я оставилъ своихъ тридцать девять товарищей, свои два каравана, пришелъ (сюда)». Вслѣдъ за тѣмъ Бейрекъ говоритъ: «Беки, изъ любви къ вамъ я натяну лукъ, пущу стрѣлу». Мишенью былъ перстень жениха; Бейрекъ попалъ стрѣлой въ перстень, расколол его; беки огузовъ, увидя это, захлопали въ ладоши, захохотали. Казанъ-бекъ смотрѣлъ, наслаждаясь зрѣлищемъ; онъ послалъ

1) Первая часть обращенія Бейрека къ луку не вполнѣ понятна; возможно, что ее слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Бейрекъ при входѣ къ женщинамъ свободнаго поведенія оставлялъ свой лукъ, какъ знакъ своего пребыванія.

человѣка, призвалъ Бейрека. Безумный пѣвецъ пришелъ, наклонилъ голову, сложилъ руки на груди, произнесъ привѣтствіе; Бейрекъ говоритъ: «Ты, чей шатеръ съ бѣлымъ верхомъ рано утромъ ставится на крутомъ мѣстѣ; ты, чья синяя палатка обшита атласомъ; ты, чьи быстрые кони выводятся табунами; ты, чьи гонцы внимаютъ мольбамъ о правосудіи; ты, чья обильная казна, когда накоплена, проливается какъ масло; опора остальныхъ джигитовъ, надежда для насъ бѣдныхъ, зять Баяндеръ-хана, дѣтенышъ птицы Тулу, столпъ Туркестана, левъ племени и рода, тигръ черной толпы, владѣлецъ кaураго коня, отецъ хана Уруза, ханъ мой Казанъ! Внемли моему голосу, выслушай мою рѣчь! Рано утромъ ты всталъ, вошелъ въ бѣлый лѣсъ, проложилъ себѣ путь сквозь вѣтви бѣлаго тополя, согнулъ свой любимый лукъ, приготовилъ свою стрѣлу, поставилъ блестящее брачное ложе; по правую руку сидятъ беки правой стороны; по лѣвую руку сидятъ беки лѣвой стороны; у входа сидятъ твои помощники, у подножія сидятъ твои приближенные беки; да будетъ счастлива твоя держава!» Услышавъ такія слова, Казанъ-бекъ говоритъ: «Слушай, безумный пѣвецъ! проси у меня, чего хочешь. Хочешь ли взять мой зонтикъ и шатеръ? Хочешь ли взять моихъ рабовъ и рабынь? Хочешь ли взять мое золото и серебро? Я дамъ». Такъ онъ сказалъ; Бейрекъ говоритъ: «Султанъ мой! Не позволишь ли мнѣ пойти къ мѣсту пира; я голоденъ; не накормишь ли ты меня?» Казанъ говоритъ: «Безумный пѣвецъ отвергъ свое счастіе; беки, на сегодняшній день уступаю ему свое бекство; дайте ему пойти, куда хочетъ, и дѣлать, что хочетъ».

Бейрекъ подошелъ къ мѣсту пира; насытившись, онъ толкнулъ котлы, пролилъ пищу, опрокинулъ ихъ, сталъ бросать куски мяса направо и налѣво; летѣвшіе на право подхватывались справа, летѣвшіе на лѣво подхватывались слѣва; заслужившимъ пусть достанется, что они заслужили; незаслужившихъ пусть постигнетъ позоръ! Дошла вѣсть до Казанъ-бека: «Султанъ мой! Безумный пѣвецъ пролилъ всю пищу; теперь онъ хочетъ идти къ дѣвицамъ». Казанъ говоритъ: «Оставьте, пусть онъ пойдетъ къ дѣвицамъ». Бейрекъ поднялся, пошелъ къ дѣвицамъ; игравшихъ на зурнѣ онъ прогналъ, барабанщиковъ прогналъ, кого прибилъ, кому разбилъ голову, пришелъ въ шатеръ, гдѣ сидѣли дѣвицы, занялъ мѣсто у входа и сѣлъ. Увидя это, жена Казанъ-бека, рослая Бурла разгнѣвалась; она говоритъ: «Скажи, негодный безумецъ, рожденный отъ негоднаго, тебѣ ли безъ спроса входить ко мнѣ?» Бейрекъ говоритъ: «Госпожа, вышелъ приказъ отъ Казанъ-бека, чтобы мнѣ никто не мѣшалъ». Бурла-хатунъ говоритъ: «Если вышелъ такой приказъ отъ Казанъ-бека, оставьте его, пусть сидитъ». Снова говоритъ она Бейреку: «Скажи, безумный пѣвецъ, въ чемъ твое желаніе?» Онъ говоритъ:

«Госпожа, въ томъ мое желаніе, чтобы выходящая замужъ дѣвица встала и плясала, а я игралъ на кобзѣ». Была женщина, по имени Кысырча-Нике; ей сказали: «Ступай, Кысырча-Нике, встань, пляши; что знаетъ безумный пѣвецъ?» Кысырча-Нике встала и говоритъ: «Безумный пѣвецъ, дѣвица, выходящая замужъ—я». Она начала плясать; Бейрекъ заигралъ на кобзѣ и говорилъ — посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ: «Я далъ клятву, что на безплодной[1]) кобылѣ не ѣздилъ, въ караванъ не ходилъ; за быками идутъ погонщики, глядятъ на тебя; изъ глазъ ихъ текутъ горькія слезы; они исполнятъ твое желаніе, такъ и знай. Съ тобой у меня дѣла нѣтъ; пусть выходящая замужъ дѣвица встанетъ, пусть хлопаетъ въ ладоши и пляшетъ, а я буду играть на кобзѣ». Такъ онъ сказалъ; Кысырча-Нике сказала: «Горе, какая бѣда! Безумецъ только что пришелъ, а говоритъ такъ, будто (все) видѣлъ[2])». Она пошла, сѣла на свое мѣсто. Была женщина по имени Ягызъ-Бугазча-Фатима; (ей) сказали: «Встань, пляши». Она надѣла кафтанъ дѣвицы: «Играй, безумный пѣвецъ; выходящая замужъ дѣвица я; я буду плясать», сказала она. Безумный пѣвецъ говоритъ: «На этотъ разъ даю клятву, что на беременной[3]) кобылѣ не ѣздилъ, въ караванъ не ходилъ. Развѣ имя твоего дома—не Дереджекъ? Развѣ имя твоего коня—не Боракъ? Развѣ твое имя—не Бугазча-Фатима, у которой сорокъ любовниковъ? Я раскрою твой позоръ, такъ и знай. Съ тобой у меня игры нѣтъ; пойди, сядь на свое мѣсто; выходящая замужъ пусть встанетъ съ мѣста; я буду играть на кобзѣ, а она пусть хлопаетъ въ ладоши и пляшетъ». Услышавъ такія слова, Бугазча-Фатима говоритъ: «Горе, безумецъ навлекъ на насъ такой позоръ, что чуть не задушилъ насъ! Встань дѣвица; будешь ли плясать или нѣтъ, пляши (хоть) въ аду; ты знала, что послѣ Бейрека тебя постигнетъ такая участь». Бурла-хатунъ говоритъ: «Встань, дѣвица, пляши; что тебѣ дѣлать?» Бану-Чечекъ надѣла красный кафтанъ, закрыла руки рукавами, чтобы ихъ не было видно, начала плясать; она сказала: «Играй, безумный пѣвецъ». Пѣвецъ заигралъ и говоритъ[4]): «Съ тѣхъ поръ, какъ я ушелъ отсюда, ты стала безумной. Выпалъ обильный бѣлый снѣгъ, дошелъ до колѣнъ; въ домѣ ханской дочери рабы и челядь стали раздѣваться, стали брать сосуды для питья, пошли за водой; твои десять пальцевъ отъ самой кости охвачены морозомъ; несите золото и серебро; обрѣжьте ногти ханской дочери; для опозоренной ханской дочери выходить

---

1) Безплодный по турецки *кысыръ*.

2) Въ подлинникѣ текстъ, повидимому, испорченъ.

3) Беременный по турецки *бугазъ*.

4) Въ текстѣ, повидимому, пропускъ.

замужъ—позоръ». Услышавъ это, Бану-Чечекъ разгнѣвалась и сказала: «Скажи, безумный пѣвецъ, развѣ я опозорена, что ты уличаешь меня въ позорѣ?» Она открыла свою бѣлую, какъ серебро, кисть руки; показался перстень, надѣтый Бейрекомъ; Бейрекъ узналъ перстень; тутъ онъ заговорилъ—посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ Бейрекъ, поднималась ли ты на вершины высокихъ холмовъ, дѣвица? Состарѣвшись [1]) (?), смотрѣла ли ты на всѣ четыре стороны, дѣвица? Рвала ли ты свои черные, какъ воронъ, волосы, дѣвица? Проливала ли ты изъ черныхъ очей горькія слезы, дѣвица? Раздирала ли ты свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку, дѣвица? Ты выходишь замужъ; золотой перстень—мой; отдай его мнѣ, дѣвица!» Такъ онъ сказалъ; дѣвица говоритъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ Бейрекъ, часто поднималась я на вершины высокихъ холмовъ; часто рвала свои черные, какъ воронъ, волосы; часто раздирала свои алыя щеки, подобныя осеннему яблоку; часто разспрашивала приходившихъ и уходившихъ; часто плакала, приговаривая: ты ушелъ и не вернешься домой, мой бекъ-джигитъ, мой ханъ-джигитъ, Бейрекъ! Тотъ, кого я полюбила, Бамси-Бейрекъ — не ты; золотой перстень—не твой; у золотого перстня много примѣтъ; если хочешь получить перстень, пазови его примѣты». Бейрекъ говоритъ: «Рано утромъ, ханская дочь, не всталъ ли я съ мѣста? Не вскочилъ ли на сѣраго жеребца? Не поразилъ ли дикаго козла у твоего жилища? Не позвала ли ты меня къ себѣ? Не погнали ли мы съ тобой коней на ристалищѣ? Не обогналъ ли мой конь твоего коня? Когда мы пускали стрѣлы, не разсѣкъ ли я твоей стрѣлы? Не одолѣлъ ли я тебя въ борьбѣ? Трижды поцѣловавъ, одинъ разъ укусивъ, не надѣлъ ли я на твой палецъ золотого перстня? Не я ли Бамси-Бейрекъ, кого ты полюбила?» Услышавъ такія слова, дѣвица узнала Бейрека, поняла, что это онъ; какъ была одѣта, она упала къ ногамъ Бейрека. Дѣвушки надѣли на Бейрека кафтанъ и платье.

Тотчасъ дѣвица вскочила на коня, поскакала съ радостной вѣстью къ отцу и матери Бейрека; дѣвица говоритъ: «Твоя черная гора шаталась, шаталась и исчезла; (вновь) поднялась она наконецъ! Твои обагренныя кровью воды изсякли; (вновь) зажурчали они наконецъ! Твое крѣпкое дерево засохло; (вновь) зазеленѣло оно наконецъ! Твои быстрые кони состарились; (вновь) дали они жеребенка наконецъ! Твои красные верблюды состарились; (вновь) дали они верблюженка наконецъ! Твои бѣлые бараны состарились; (вновь) дали они ягненка наконецъ! Твой сынъ Бейрекъ, по комъ ты тосковалъ шестнадцать лѣтъ, вернулся наконецъ! Свекоръ-батюшка, свекровь-

1) Слово قاریلتب не вполнѣ ясно.

матушка, что дадите мнѣ за радостную вѣсть?» Такъ она сказала; отецъ и мать Бейрека говорятъ: «Да умру я ради твоего языка, невѣстушка! Да паду жертвой на твоемъ пути, невѣстушка! Если твои слова ложны, пусть станутъ правдой, невѣстушка! Если онъ вернулся здравъ и невредимъ, пусть служатъ тебѣ лежащія противъ насъ черныя горы для лѣтовокъ! Пусть служатъ тебѣ ихъ холодныя воды для питья! Пусть служатъ тебѣ мои рабы, моя челядь невольниками! Пусть служатъ тебѣ мои быстрые кони для ѣзды! Пусть служатъ тебѣ ряды моихъ верблюдовъ для вьюковъ! Пусть служатъ тебѣ стада моихъ бѣлыхъ барановъ для пищи! Пусть служитъ тебѣ мое золото и серебро на расходы! Пусть мое златоверхое жилище даетъ тебѣ тѣнь! Пусть моя черная голова будетъ жертвой за тебя, невѣстушка!» Такъ они сказали; тутъ беки привели Бейрека; Казанъ-Бекъ говоритъ: «Радостная вѣсть, Бай-Бура-бекъ! Твой сынъ вернулся!» Бай-Бура-бекъ говоритъ: «Такъ я узнаю, мой ли это сынъ: пусть онъ порѣжетъ до крови свой малый палецъ, пусть обагритъ кровью платокъ, пусть приложитъ его къ моимъ глазамъ; если они откроются, то это — мой сынъ Бейрекъ». Такъ онъ сказалъ потому, что отъ слезъ его глаза ослѣпли. Когда вытерли платокъ объ его глаза, то по волѣ Всемогущаго Бога его глаза открылись. Отецъ и мать Бейрека улыбнулись, бросились къ ногамъ Бейрека; они говорятъ: «Сынъ, опора моего златоверхаго жилища! Сынъ, цвѣтокъ моей дочери-невѣсты, подобной гусю! Сынъ, свѣтъ моихъ очей! Сынъ, мощь моего стана! Вѣстникъ остальныхъ огузовъ, душа моя, сынъ!» Такъ говоря, они долго плакали, возблагодарили Бога.

Сынъ Яланчи Яртачукъ услышалъ объ этомъ; испугавшись Бейрека, онъ бѣжалъ, скрылся въ камышъ (рѣки) Тана (?); Бейрекъ устремился за нимъ; преслѣдуя его, онъ загналъ его въ камышъ; Бейрекъ говоритъ: «Принесите огня!» Принесли, зажгли камышъ; Яртачукъ увидѣлъ, что сгоритъ; онъ вышелъ изъ камыша, упалъ къ ногамъ Бейрека, прошелъ подъ его мечомъ; тогда Бейрекъ простилъ ему его вину. Казанъ-бекъ говоритъ: «Приди, достигни цѣли своихъ стремленій». Бейрекъ говоритъ: «Пока не верну свободы своимъ товарищамъ, не возьму крѣпости, я не достигну цѣли своихъ стремленій». Такъ онъ сказалъ; Казанъ-бекъ сказалъ своимъ огузамъ: «Кто меня любитъ, пусть сядетъ на коня». Остальные беки огузовъ сѣли на коней, прискакали къ крѣпости Байбурдъ; гяуры также встрѣтили ихъ. Остальные беки огузовъ чистой водой совершили омовеніе, приложились бѣлымъ челомъ къ землѣ, совершили намазъ въ два рак'ата, вспомнили Мухаммеда, чье имя славно. Громко забили въ барабаны; началась страшная сѣча; поле покрылось головами. Казанъ-бекъ (своимъ

ударомъ) заставилъ кричать[1]) царя Шу́кли, сбросилъ его съ коня; удалой Дундазъ разрубилъ мечомъ Кара-Тагавора, сбросилъ его съ коня; Кара-Будагъ сбросилъ съ коня царя Кара-Арслана; въ долинахъ[2]) гяуровъ постигло пораженіе; семь бековъ гяуровъ пали отъ меча. Бейрекъ, Іекенкъ, Казанъ-бекъ, Кара-Будагъ, удалой Дундазъ, сынъ Казана Урузъ-бекъ пошли приступомъ на крѣпость; Бейрекъ пришелъ къ своимъ тридцати девяти товарищамъ, увидѣлъ ихъ здравыми и невредимыми, возблагодарилъ Бога. Церковь гяуровъ они разрушили, на ея мѣсто построили мечеть; ихъ поповъ перебили, громкимъ голосомъ произнесли призывъ къ молитвѣ, прочитали хутбу на имя Всемогущаго Бога. Изъ быстрыхъ коней стана[3]) (?), изъ чистаго кумача, изъ голубоглазыхъ дѣвъ, изъ девяти панцырей, изъ свертковъ (?) сукна—изъ всего они отдѣлили пятую долю для хана хановъ Баяндера. Сынъ Бай-Бура-бека Бейрекъ взялъ дочь царя Бай-Биджана, вернулся къ своему бѣлому шатру съ бѣлымъ верхомъ, сталъ праздновать свадьбу. Изъ тѣхъ сорока джигитовъ однимъ далъ дѣвицъ ханъ Казанъ, другимъ—Баяндеръ-ханъ; Бейрекъ также выдалъ своихъ семерыхъ сестеръ за семь джигитовъ. Въ сорока мѣстахъ поставили шатры; тридцать девять дѣвицъ выпустили стрѣлы на свое счастіе, тридцать девять джигитовъ пошли за стрѣлами; сорокъ дней, сорокъ ночей пировали и праздновали свадьбу. Бейрекъ и его джигиты достигли цѣли своихъ стремленій, дали другимъ то, къ чему они стремились. Пришелъ мой дѣдъ Коркудъ, заигралъ радостную пѣснь, сложилъ былину, сказалъ слово, разсказалъ, что сталось съ борцами за вѣру; эта былина пусть будетъ посвящена Бейреку, сказалъ онъ. Я дамъ предсказаніе, ханъ мой: да не сокрушатся твои черныя горы; да не будетъ срублено твое тѣнистое, толстое дерево; да будетъ мѣстомъ твоего бѣлобородаго отца рай, да будетъ мѣстомъ твоей сѣдокудрой матери горняя обитель; да не разлучатся они съ сыновьями и братьями; когда настанетъ ихъ конецъ, да не разлучатся они съ чистой вѣрой; да увидятъ ликъ говорящихъ аминь! Да соединится въ одно (наша молитва), да стоитъ твердо; да будутъ прощены твои грѣхи ради лика Мухаммеда избраннаго, чье имя славно, ханъ мой!

---

1) Соотвѣтственно этому мѣсту долженъ быть исправленъ переводъ предыдущаго разсказа (Зап. Вост. Отд. XII, 058).

2) Можетъ быть пропущено: «и на холмахъ» (ibid.).

3) По конъектурѣ, предложенной П. М. Меліоранскимъ.

В. Бартольдъ.

Пролегомена къ новому изданію Ибн-Фадлана.

I.

«Записка» или «трактатъ» Ибн-Фадлана объ его путешествіи къ болгарамъ уже очень давно пользуется вполнѣ заслуженной извѣстностью. Ученые историки и оріенталисты наперерывъ старались объяснять показанія арабскаго путешественника, пользовались ими для разрѣшенія немалочисленныхъ спорныхъ или темныхъ вопросовъ исторіи сѣверовосточной Европы и — какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ — приходили къ довольно разнообразной оцѣнкѣ дѣйствительнаго значенія сообщенныхъ Ибн-Фадланомъ свѣдѣній. Но въ одномъ отношеніи всѣ изслѣдователи единодушны и согласны: всѣ признаютъ, что между арабскими извѣстіями о древнихъ рӯсахъ и болгарахъ показаніямъ Ибн-Фадлана принадлежитъ если не безусловно первое, то во всякомъ случаѣ одно изъ первыхъ мѣстъ. Весьма естественно поэтому, что интересъ къ Ибн-Фадлану, со времени появленія перваго перевода одной части его записки въ 1814 году [1]), въ ученомъ мірѣ не ослабѣвалъ и что около его имени выросла цѣлая литература.

Краеугольнымъ камнемъ этой литературы является и остается до сего времени знаменитое изслѣдованіе Френа, Ibn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit etc. St. P. 1823. Рядомъ съ этимъ капитальнымъ трудомъ, или лучше, какъ необходимое дополненіе къ нему, можно назвать только статьи того-же Френа Die ältesten arabischen

1) Въ статьѣ Rasmussen'a, Om Arabernes og Persernes Bekiendtskab og Handel i Middelalderen med Rusland og Skandinavien. Въ датскомъ журналѣ «Athene» за 1814 г. Томъ II, стр. 177—225, 297—321, 444—470. (Kjöbenhavn 1814). На стр. 305—318 помѣщенъ переводъ всей статьи Якута о Рӯсахъ. См. Fraehn, Ibn-F., p. XXXV, прим. 4.

Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte въ Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. P. VI-e Série, Sciences pol., Hist., Philol., t. 1, p. 527—577, St. P. 1832 и Veteres memoriae Chasarorum ex Ibn-Foszlano all. и De Baschkiris quae memoriae prodita sunt ab Ibn-Foszlano al. въ Mém. de l'Acad. des Sc. de St. P., t. VIII. Читая эти работы теперь, спустя болѣе 70 лѣтъ послѣ ихъ появленія, сравнивая ихъ съ работами, посвященными тому-же или аналогичнымъ предметамъ, не знаешь, чему больше удивляться — глубокой-ли и всесторонней учености Френа, критическому ли его умѣнью при обращеніи съ испорченными текстами или же его осмотрительности и осторожности, не переходившимъ однако въ нерѣшительность и не исключавшимъ извѣстной, вполнѣ законной въ научныхъ работахъ такого характера, смѣлости при толкованіи и объясненіи показаній арабскихъ авторовъ. Въ началѣ 19-го столѣтія въ литературѣ востоковѣдѣнія существовало только одно аналогичное по содержанію сочиненіе, которое могло выдержать сравненіе съ Ибн-Фадланомъ Френа—это «Relation de l'Egypte, par Abd-Allatif», безсмертное твореніе единственнаго достойнаго соперника-современника Френа, Сильвестра де Саси. Эти два великихъ имени неограниченно царствуютъ въ области востоковѣдѣнія въ концѣ 18-го и первой трети 19-го столѣтія и трудно рѣшить, кому изъ нихъ принадлежитъ пальма первенства. Если въ исторіи востоковѣдѣнія вообще Сильвестру де Саси, быть можетъ, и должно быть присуждено первое мѣсто, то для русскаго востоковѣдѣнія и для русской исторической науки имя петербургскаго академика безспорно дороже и вліяніе его глубже и шире. — И такъ велико было обаяніе Френа, настолько ошеломляющимъ оказалось впечатлѣніе, произведенное его, повидимому, необъятной эрудиціей и мощностью его анализа, что всѣ тѣ, которые были въ состояніи по справедливости оцѣнить величіе совершеннаго имъ научнаго подвига, т. е. оріенталисты, какъ бы согласились признать результаты, добытые Френомъ относительно Ибн-Фадлана, окончательными и безповоротными, и слѣдовательно не подлежащими пересмотру. Я не хочу этимъ сказать, чтобы не было никакихъ попытокъ читать или толковать иначе, чѣмъ это дѣлалъ Френъ, отдѣльныя слова арабскаго текста, объяснять иначе то или другое извѣстіе Ибн-Фадлана или другого какого-нибудь арабскаго автора, цитованнаго у Френа; такихъ попытокъ, болѣе или менѣе удачныхъ, отчасти основанныхъ на не бывшихъ доступными Френу новыхъ рукописныхъ матеріалахъ, отчасти обусловленныхъ вообще успѣхами арабской филологіи, на самомъ дѣлѣ было сдѣлано довольно много, и съ ними, конечно, придется считаться будущему издателю и комментатору Ибн-Фадлана, но общаго пересмотра всего вопроса объ Ибн-Фадланѣ и

значеніи его записки не было сдѣлано ни однимъ оріенталистомъ, и какъ въ 1823, такъ и въ 1902 году авторитетъ изслѣдованія Френа остается незыблемымъ и непоколебленнымъ.

Гораздо менѣе почтительно отнеслись къ френовскому Ибн-Фадлану неоріенталисты. Не будучи въ состояніи правильно оцѣнить всю громадность свершеннаго Френомъ подвига, они естественно обращали все свое вниманіе на самыя показанія изданнаго и объясненнаго имъ арабскаго автора и на значеніе ихъ для различныхъ историческихъ вопросовъ, составлявшихъ въ данное время, такъ сказать, научную злобу дня. Если при этомъ, рядомъ съ мнѣніями глубокообдуманными, основанными на серьезнѣйшемъ изученіи трудовъ Френа, высказывались также по временамъ и взгляды, болѣе или менѣе поверхностные, или обнаруживавшіе недостаточное знакомство съ изслѣдованіями Френа или же даже, въ пылу борьбы, явно пристрастные въ ту или другую сторону, то эти недостатки какъ-бы они ни были предосудительны сами по себѣ, все таки выкупаются, въ общемъ итогѣ, отсутствіемъ того квіетизма и того молчаливаго преклоненія предъ авторитетомъ Френа, которые характеризуетъ отношеніе оріенталистовъ къ френовскому Ибн-Фадлану. Мнѣ кажется, что настало время и для оріенталистовъ пересмотрѣть вопросъ объ Ибн-Фадланѣ съ оріенталистической точки зрѣнія, не столько въ частностяхъ — хотя и онѣ конечно, недолжны быть забыты—сколько въ общемъ. Мнѣ кажется, что настала пора для оріенталистовъ спросить себя: неужели въ 1902 году нельзя ничего прибавить къ тому, что сказалъ Френъ въ 1823 и 1832? Неужели современная критика такъ же немощно стоитъ предъ трудомъ этого гиганта востоковѣдѣнія какъ стояла критика ему современная? И тѣмъ болѣе своевременнымъ будетъ ставить этотъ вопросъ теперь, когда послѣдній археологическій съѣздъ въ Кіевѣ въ 1899 г. вновь выдвинулъ на очередь много разъ уже обсуждавшуюся между прочимъ и въ средѣ нашего общества мысль о желательности «изданія въ оригиналахъ и переводахъ отрывковъ изъ арабскихъ писателей, имѣющихъ отношенія къ исторіи славянъ», и когда и на страницахъ «Записокъ» нашего общества[1]) завязался споръ о значеніи и достоинствѣ показаній арабскаго путешественника.

Приступая къ попыткѣ отвѣтить на поставленный вопросъ, я долженъ еще разъ оговориться: ученая слава и научныя заслуги Френа не только вообще, но въ частности и по отношенію именно къ изданію и объясненію

1) См. статью А. А. Спицына «О степени достовѣрности Записки Ибнъ-Фадлана» въ Запискахъ И. Р. Арх. Общ. Т. XI, (нов. серія) стр. 161—166 и бар. В. Г. Тизенгаузена «Въ защиту Ибн-Фадлана» въ Запискахъ Вост. Отд. т. XIII, стр. 024—032.

Ибн-Фадлана останутся на той-же недосягаемой для насъ, эпигоновъ, высотѣ, какіе бы недочеты съ современной точки зрѣнія мы ни нашли въ его работѣ. Наука несомнѣнно двигается впередъ вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ человѣчества, пріемы научные совершенствуются, рабочіе инструменты или приборы,—если намъ позволятъ примѣнить этотъ терминъ къ историческимъ наукамъ — становятся многочисленнѣе и тоньше. Было бы совершенно противуестественно, если бы при такихъ условіяхъ какой нибудь трудъ уцѣлѣлъ въ полной неприкосновенности, въ одинокомъ величіи, недоступнымъ для критики. Необходима и еще одна оговорка: критика сама по себѣ не имѣетъ цѣли созидательной; она только расчищаетъ дорогу для послѣдующей созидательной дѣятельности. Да не подумаетъ поэтому читатель, что въ нижеслѣдующихъ строкахъ найдутся какія нибудь новыя разъясненія многочисленныхъ темныхъ или загадочныхъ мѣстъ Ибн-Фадлана, новые доводы въ пользу или въ опроверженіе какихъ нибудь этнографическихъ, археологическихъ или историческихъ теорій или мнѣній. Выводы, какіе въ этомъ направленіи могутъ быть сдѣланы изъ настоящей въ полномъ смыслѣ *предварительной* работы, пока меня вообще весьма мало интересуютъ. Для меня важно по возможности опредѣленно формулировать нѣкоторыя основныя положенія, которыя впослѣдствіи могли бы послужить надежной исходной точкой для дальнѣйшаго подробнаго изслѣдованія.

II.

Какъ всѣмъ извѣстно, записка Ибн-Фадлана не дошла до насъ въ подлинникѣ. Сохранилъ намъ нѣкоторые довольно значительные отрывки изъ нея только одинъ арабскій авторъ, писавшій спустя приблизительно 300 лѣтъ послѣ Ибн-Фадлана, составитель большого географическаго словаря — Якутъ [1]).

Словарь Якута громадная компиляція, значеніе которой конечно въ полной зависимости отъ характера ея источниковъ и отъ тѣхъ пріемовъ, которые примѣнялъ ея авторъ при пользованіи этими источниками. Такъ какъ на этотъ разъ мы интересуемся только однимъ изъ нихъ, прямо названнымъ у Якута трактатомъ или запиской Ибн-Фадлана, то мы можемъ пока оставить въ сторонѣ вопросъ о характерѣ источниковъ Якута вообще, и ограничиться только вопросомъ о томъ, какъ онъ относится къ своимъ источникамъ и какъ пользовался ими. Достаточно-ли разъяснилъ *эту* сторону дѣла

1) Жившіе послѣ Якута авторы цитуютъ Записку Ибн-Фадлана уже изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Что-же касается до нѣкоторыхъ *слѣдовъ* заимствованій изъ Ибн-Фадлана у авторовъ, писавшихъ ранѣе Якута, то о нихъ придется говорить особо.

Френъ въ своихъ изслѣдованіяхъ? И есть-ли возможность теперь прибавить что-нибудь положительное къ изысканіямъ знаменитаго нашего академика?

Якутомъ Френъ могъ пользоваться только въ весьма плохой и новой, дефектной въ началѣ, рукописи Азіатскаго Музея. Эту рукопись онъ самымъ тщательнымъ образомъ изучилъ отъ начала до конца, и впервые далъ ученому міру правильное общее представленіе о словарѣ Якута, фундаментальномъ произведеніи арабской литературы, о которомъ до него знали очень мало. Изложивъ на стр. XL—XLII своего Ibn-Foszlan'a планъ и построеніе сочиненія Якута, онъ затѣмъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ объ его источникахъ и характеризуетъ отношенія къ нимъ автора[1]):

> «Рядомъ съ собранными имъ самимъ во время его путешествій свѣдѣніями, Якутъ пользовался невѣроятнымъ количествомъ источниковъ, въ сравненіи съ которымъ число источниковъ, использованныхъ Абу-л-Фидой въ его географіи, не имѣетъ никакого значенія. Между ними есть множество древнихъ и цѣнныхъ авторовъ, которые для насъ были настолько-же неизвѣстны по имени, насколько они намъ и до сихъ поръ недоступны. Многолѣтнія и далекія, упомянутыя выше, путешествія Якута, равно какъ и его профессія переписчика, впослѣдствіи книгопродавца, должны были давать ему достаточно случаевъ знакомиться со многими, быть можетъ, менѣе извѣстными или менѣе распространенными сочиненіями или-же пріобрѣтать таковыя. Но наибольшее число пособій для своего сочиненія онъ нашелъ въ многочисленныхъ и богатыхъ библіотекахъ Мерва (Мерви Шâhиджâнъ), знаменитаго города въ Хорасанѣ, въ которомъ онъ жилъ три года. Такимъ-же разсудительнымъ и свободнымъ отъ предразсудковъ мужемъ, какимъ онъ намъ рисуется въ своихъ путевыхъ замѣткахъ, онъ представляется намъ также при пользованіи многочисленными источниками, къ которымъ онъ имѣлъ доступъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ себѣ все наше уваженіе и любовь. Онъ свободенъ отъ всякаго влеченія къ чудесному; всѣ его стремленія направлены на распространеніе правильныхъ познаній. Его въ одинаковой степени интересовали какъ чужіе края, народы и нравы, такъ и все относящееся къ близкимъ и извѣстнымъ. О первыхъ онъ такъ же старательно собиралъ такія свѣдѣнія древнихъ писателей, которыя со стороны другихъ авторовъ обыкновенно неудостоивались вниманія. Онъ почти всегда добросовѣстно называетъ по имени авторовъ, изъ которыхъ онъ черпалъ, и отличается осторожностью при пользованіи ими. Если они противурѣчатъ другъ

---

1) Ibn-F., p. XLIII—XLV.

другу, онъ обыкновенно не довольствуется простымъ сопоставленіемъ ихъ показаній, но старается выяснить, на чьей сторонѣ истина. Удавалось ему это нерѣдко, благодаря его большой начитанности и благодаря тому, что онъ самъ видѣлъ и слышалъ во время своихъ путешествій. Если онъ въ однихъ случаяхъ прямо критикуетъ автора, показанія котораго ему кажутся не совсѣмъ согласными съ истиной, то въ другихъ, когда онъ не можетъ контролировать свои источники, онъ рѣдко безъ оговорки и безъ выраженія своего сомнѣнія приводитъ извѣстія, которыя ему кажутся не совсѣмъ вѣроятными и отчасти на самомъ дѣлѣ должны почитаться маловѣроятными. «Онъ-де не можетъ», говоритъ онъ тогда нерѣдко, «поручиться за достовѣрность этихъ извѣстій. Самъ же онъ не былъ въ тѣхъ странахъ и не имѣлъ также и случая провѣрить эти свѣдѣнія по разсказамъ бывшихъ тамъ лицъ. И хотя-де то, что онъ выписываетъ, ему самому кажется нѣсколько невѣроятнымъ и страннымъ, но онъ не рѣшился выкинуть все это, такъ какъ онъ вѣдь можетъ и ошибиться въ своей оцѣнкѣ, и такъ какъ всетаки небезъинтересно знать, что̀ другіе люди говорятъ. По этому онъ и передаетъ то, что названный имъ авторъ въ своей книгѣ разсказываетъ, безъ всякихъ измѣненій, его-же словами. Пусть теперь авторъ самъ отвѣчаетъ за достовѣрность своихъ показаній» и т. д. [1]).

Какъ рѣзко всѣмъ этимъ выдѣляется нашъ Якутъ среди обыкновенной толпы арабскихъ космографовъ, которые частью не имѣютъ никакого понятія о критикѣ, мѣшаютъ безъ разбора старое съ новымъ, которые такъ падки на все имѣющее оттѣнокъ чудеснаго и такъ охотно сообщаютъ такія свѣдѣнія съ полной вѣрой, не высказывая ни малѣйшаго сомнѣнія, которые, когда они черпаютъ изъ того-же источника, какъ Якутъ, или же изъ него самого, не умѣютъ отличать важное отъ неважнаго и часто, опуская самыя интересныя извѣстія, заносятъ въ свое сочиненіе только то, что подходило къ ихъ пристрастію къ чудесному».

Если мы къ этому прибавимъ, что Френъ при изложеніи плана Якутова словаря съ похвалой отмѣчаетъ [2]), что авторъ большею частью избѣгаетъ обыкновенной ошибки другихъ арабскихъ географовъ, т. е. перепутыванія старыхъ свѣдѣній съ новыми, и въ комментаріи иногда указываетъ [3]) на благоразуміе Якута, когда онъ, приводя явно фанта-

---

1) Въ примѣчаніи Френъ указываетъ на статьи словаря Сӣнъ, Рӯмъ, Рӯмія, Борғаръ, Стѣна Яджӯджа, Итиль, Хорезмъ «и другія».

2) Ibn-F., p. XLII.

3) Наприм. на стр. 228.

стичныя вещи, отказывается отвѣчать за ихъ достовѣрность, то мы имѣемъ предъ глазами все, что Френъ говоритъ о литературной физіономіи арабскаго компилятора и объ его отношеніяхъ къ источникамъ. Характеристика Якута, данная Френомъ, въ общихъ чертахъ безъ сомнѣнія вѣрна и ни одинъ современный арабистъ не откажется подписать ее[1]), если ему предложатъ въ краткихъ словахъ характеризовать Якута и его значеніе въ сравненіи съ другими *позднѣйшими* арабскими космографами, но она все-таки нуждается въ нѣкоторыхъ довольно существенныхъ оговоркахъ и дополненіяхъ, если мы для сравненія возьмемъ болѣе раннихъ авторовъ. Кромѣ того мы можемъ нѣсколько оживить ее, такъ какъ имѣемъ возможность пользоваться полнымъ текстомъ Якута.

III.

Издавая свои извлеченія изъ Якута Френъ, конечно, не довольствовался петербургскимъ спискомъ, а всегда путемъ переписки съ учеными коллегами добывалъ себѣ разночтенія изъ всѣхъ другихъ, тогда извѣстныхъ рукописей. Но онъ, дорожа временемъ своихъ собратій, повидимому, не считалъ нужнымъ тревожить ихъ просьбой о сообщеніи ему недостающаго въ петербургскомъ спискѣ начала введенія или, лучше, предисловія Якута. Въ этомъ предисловіи есть мѣста, съ необыкновенной рельефностью рисующія намъ нѣкоторыя основныя черты литературнаго облика арабскаго компилятора и есть кромѣ того еще кое-что и стоящее въ тѣсной связи съ ближайшею интересующею насъ темой, какъ мы увидимъ впослѣдствіи. Я поэтому позволю себѣ привести наиболѣе важныя мѣста предисловія въ точномъ переводѣ[2]):

> «Я старался исчерпать для тебя полезныя свѣдѣнія, бо́льшую часть ихъ или даже всѣ, и далъ тебѣ добровольно, отъ чистаго сердца, власть связывать ихъ и разрѣшать. И я упоминаю многія вещи, отъ которыхъ отрекается разумъ и которыхъ избѣгаетъ природа мало мальски образованныхъ людей, такъ какъ онѣ далеки отъ всего привычнаго и обычнаго и не согласуемы со всѣмъ когда-либо видѣннымъ и узнаннымъ, — хотя впрочемъ ничего нѣтъ невозможнаго въ виду

---

1) Почти дословно повторяетъ наиболѣе существенныя мѣста ея молодой нѣмецкій ученый J. Heer, Die historischen und geographischen Quellen in Jāqūt's Geographischem Wörterbuch. Strassb. 1898, p. 2—3.

2) Jacut's Geogr. Wörterbuch herausgegeben von F. Wüstenfeld I, ٩, 10—١٠, 9. Сокращенная передача всего предисловія находится у Barbier de Meynard, Dict. géogr. de la Perse, p. VIII—XI, который, однако, самыя характерныя мѣста сильно скомкалъ. Характеристика Якута у него впрочемъ менѣе восторженная, чѣмъ у Френа. См. l. c., p. XV.

всемогущества Творца и изворотливости твари. Я самъ сомнѣваюсь въ нихъ (т. е. этихъ разсказахъ), бѣгу отъ нихъ, отрекаюсь предъ читателемъ отъ отвѣтственности за ихъ достовѣрность. Занесъ-же я ихъ, желая сохранять свѣдѣнія, и стремясь къ пріобрѣтенію какъ цѣльнаго ожерелья ихъ, такъ и отдѣльныхъ жемчужинъ. Ибо, если они окажутся правдой, то мы получимъ за нихъ долю говорящаго правду, а если они окажутся ложью, то въ нихъ все же будетъ частица и доля правды, потому что я передаю ихъ такъ, какъ нашелъ. Такимъ образомъ я буду правдивъ, помѣщая ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ помѣщаю, съ тою цѣлью, чтобы ты зналъ, что̀ объ этомъ предметѣ говорится, все равно, правда-ли или ложь. Ибо, если кто нибудь, напримѣръ, говоритъ: я слышалъ, что Зейдъ вралъ, то ты, конечно, пожелаешь знать, каково было его вранье. И вотъ великіе учители священныхъ преданій, которые служатъ примѣромъ для всѣхъ временъ, и на авторитетѣ которыхъ зиждутся безусловно обязательныя и условно обязательныя постановленія «Закона» — вѣдь большая часть ихъ въ своихъ сборникахъ преданій, на которыхъ строятся постановленія «Закона», и при помощи которыхъ различаютъ между дозволеннымъ и запрещеннымъ, не поставили себѣ правиломъ помѣщать только преданія «здоровыя»[1]) помимо «больныхъ», изгонять «кривыя» и принимать только «прямыя», а тѣмъ не менѣе не перестаютъ ихъ считать людьми правдивыми и занимающими степень учителей-проповѣдниковъ истины. Они вѣдь внесли (въ свои сборники) то, что̀ слышали, такъ, какъ они запомнили, лжецомъ же считаютъ только того, кто сочиняетъ преданіе, или же передаетъ его со словъ того, отъ кого онъ не могъ его слышать, или приводитъ его по записи такого учителя, отъ котораго онъ не могъ его получить. Если же онъ передаетъ то, что̀ слышалъ, такъ, какъ онъ слышалъ, то онъ долженъ считаться изъ числа правдивыхъ, а отвѣтственность лежитъ уже на томъ, со словъ котораго онъ передаетъ, за исключеніемъ того случая, когда передающій какое-нибудь преданіе самъ достигъ степени муджтеhида[2]); тогда онъ можетъ его приводить и затѣмъ исправлять. Если бы дѣло обстояло не такъ, то множество преданій не имѣло бы никакой силы. На насъ

---

1) «Здоровыми» называются по терминологіи «науки преданія» вполнѣ достовѣрныя, а «больными» сомнительныя по той или другой причинѣ преданія.

2) Терминъ, обозначающій человѣка, достигшаго такой степени знанія, что по общему мнѣнію современниковъ имѣетъ право самостоятельно выводить обязательныя для правовѣрныхъ постановленія изъ священныхъ текстовъ, входя въ разборъ ихъ по существу, а не только по формѣ передачи.

же лежитъ обязанность подражать имъ (этимъ великимъ учителямъ) и держаться ихъ правилъ.

Ни одинъ смышленый человѣкъ не станетъ отвергать, что придирчивый, пристрастный критикъ утомляетъ себя и другихъ, и ни одинъ разсудительный человѣкъ не будетъ отрицать, что, напротивъ того, справедливый критикъ доставляетъ успокоеніе себѣ и другимъ. И гдѣ тотъ, кому дана непогрѣшимость и кто всякимъ словомъ объемлетъ знаніе? А кто ищетъ знанія, найдетъ его. И такъ, я также способенъ спотыкаться, и, не смотря на всѣ старанія, сбиваться съ пути къ достиженію истины. И если кто отъ меня потребуетъ непогрѣшимости, то пусть поищетъ ее сперва у самого себя. И если онъ ее у себя не найдетъ, то тѣмъ самымъ онъ установитъ и наше оправданіе и попадетъ прямо въ цѣль. Если же онъ утверждаетъ, что онъ достигъ непогрѣшимости, то съ нимъ нечего разговаривать»...

Затѣмъ Якутъ намъ объясняетъ, что онъ въ виду приближавшейся старости, болѣзненнаго состоянія и другихъ причинъ съ болью въ сердцѣ и со слезами на глазахъ долженъ былъ ограничиться тѣми матеріалами и тѣмъ объемомъ книги, которыя онъ представляетъ на судъ читателей, вполнѣ сознавая, что первыя далеко не исчерпаны и что объемъ книгѣ легко могъ быть приданъ во много разъ бо́льшій. Онъ выражаетъ надежду, что наградой за всѣ понесенные имъ труды будутъ молитвы за него благочестивыхъ правовѣрныхъ, дабы онъ былъ воскрешенъ въ день Суда въ сонмѣ праведниковъ. Къ переписчикамъ же и ко всѣмъ пользующимся его книгой онъ обращается съ убѣдительнѣйшей просьбой не разбрасывать того, что онъ собралъ, не разъединять того, что онъ соединилъ, не удалять изъ назначеннаго имъ мѣста «драгоцѣнныхъ камней» путемъ сокращеній и извлеченій.

«Знай», говоритъ онъ, «что сокращающій какую нибудь книгу уподобляется тому, кто нападаетъ на человѣка красиваго, совершеннаго, отрѣзываетъ ему члены и затѣмъ бросаетъ его безрукимъ, безногимъ, безглазымъ, безухимъ, или тому, кто срываетъ съ женщины всѣ ея украшенія и оставляетъ ее безъ одежды, или тому, кто лишаетъ воина оружія и оставляетъ его беззащитнымъ, пѣшимъ. Объ ал-Джâхизѣ[1]) разсказываютъ, что онъ сочинилъ книгу, раздѣливъ ее тщательно на главы. И одинъ изъ его современниковъ взялъ ее, выпустилъ изъ нея многое и сдѣлалъ изъ нея нѣчто похожее на остатки брошеннаго трупа. Тогда ал-Джâхизъ его призвалъ и сказалъ: Авторъ

1) Знаменитый литераторъ-полигисторъ 3-го вѣка һиджры, сохранившіяся драгоцѣнныя сочиненія котораго теперь издаетъ G. van Vloten.

книги уподобляется живописцу. И вотъ я въ своей книгѣ какъ бы изобразилъ фигуру, у которой были два глаза: ты ей выкололъ ихъ — да лишитъ тебя Богъ обоихъ глазъ твоихъ! Было у нея два уха — ты ихъ отрѣзалъ! Да отрѣжетъ тебѣ Богъ оба уха! Были у нея двѣ руки — ты ихъ отсѣкъ! Да отсѣчетъ у тебя Богъ руки! И такимъ образомъ онъ перечислилъ всѣ члены. Тогда тотъ мужъ извинился передъ нимъ тѣмъ, что онъ по глупости своей этого не понималъ и обѣщалъ, что никогда ничего подобнаго больше не сдѣлаетъ»...

Мы видимъ изъ приведенныхъ мѣстъ, что Якутъ вполнѣ сознательно пользуется такими источниками, въ достовѣрности показаній которыхъ онъ самъ по тѣмъ или другимъ причинамъ сомнѣвается. Оправданіе себѣ находитъ онъ съ одной стороны въ подобномъ же образѣ дѣйствія великихъ учителей богословской науки, точнѣе, той ея отрасли, которая, будучи первой по времени возникновенія, первая выработала извѣстные пріемы ученой работы и тѣмъ самымъ наложила свою неизгладимую печать на всю научную дѣятельность мусульманъ, т. е. науки преданія. Какъ тѣ великіе учители въ свои сборники принимали преданія сомнительныя, «слабыя» или «больныя» по принятой терминологіи, и тѣмъ не менѣе продолжали пользоваться репутаціей правдивыхъ, надежныхъ руководителей, такъ и онъ, Якутъ, считаетъ себя въ правѣ помѣщать въ свой сборникъ свѣдѣнія, которыя считаетъ сомнительными, не боясь потерять славу любящаго истину писателя, если только онъ эти свѣдѣнія сообщаетъ точь въ точь и букву въ букву такъ, какъ онъ ихъ слышалъ или нашелъ въ книгахъ. Онъ при такомъ условіи расчитываетъ даже на ту награду въ мірѣ будущемъ, которая обѣщана говорящему правду, такъ какъ правдиво передаетъ то, что самъ получилъ. Съ другой стороны онъ находитъ себѣ оправданіе въ томъ общечеловѣческомъ соображеніи, что его сужденіе о достовѣрности даннаго показанія, не непогрѣшимо, что онъ можетъ ошибаться и слѣдовательно, опустивъ казавшееся ему сомнительнымъ извѣстіе, можетъ лишить читателей полезнаго для обогащенія его познаній свѣдѣнія. Всѣ эти разсужденія Якута, конечно, внушаютъ намъ искреннее уваженіе и къ его здравому взгляду на предстоявшую ему задачу и къ его добросовѣстному отношенію къ дѣлу, прежде всего въ теоріи. Такъ ли онъ поступалъ на самомъ дѣлѣ? На этотъ вопросъ даетъ какъ будто достаточный отвѣтъ выписанная выше Френова характеристика Якута, такъ какъ Френъ предисловія не зналъ и свою характеристику далъ уже на основаніи изученія самого текста. Но все сказанное Френомъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ только одну сторону дѣла, именно извѣстное критическое отношеніе Якута къ отдѣльнымъ сообщаемымъ въ нѣкоторыхъ его источникахъ свѣдѣніямъ, на

почвѣ неправдоподобности этихъ свѣдѣній съ точки зрѣнія образованнаго, «интеллигентнаго» мусульманина. Этотъ, выдвинутый такимъ образомъ на первый планъ, здоровый скептицизмъ арабскаго компилятора не бросаетъ однако никакого свѣта ни на его отношеніе къ авторамъ, приводящимъ такія свѣдѣнія, ни на его обращеніе съ текстомъ использованныхъ имъ авторовъ, т. е. на то, что̀ для насъ всего важнѣе. Изъ предисловія же Якута мы, помимо заявленія вообще о томъ, что авторъ прилагалъ всяческія старанія, чтобы его книга вышла по возможности совершенной, можемъ, правда, почерпнуть увѣренность въ томъ, что онъ во всѣхъ случаяхъ, когда съ его точки зрѣнія показанія какого-нибудь источника неправдоподобны, слова этого источника рѣшилъ приводить вполнѣ точно, такъ сказать, букву въ букву. Нашъ авторъ не разъ въ самомъ текстѣ повторяетъ это обѣщаніе, когда онъ приводитъ подобнаго рода свѣдѣнія, что̀ и было уже отмѣчено Френомъ. Но представленіе о томъ, насколько Якутъ исполняетъ свое обѣщаніе, и *какъ вообще* онъ велъ свою компилятивную работу въ дѣйствительности, между прочимъ и тогда, когда онъ имѣлъ предъ собой показанія, *не* противурѣчившія его міровоззрѣнію, мы конечно не узнаѐмъ изъ его предисловія, не узнаемъ также и изъ изслѣдованія Френа.

IV.

Вопросъ этотъ такъ сложенъ, что даже и теперь онъ не можетъ быть разрѣшенъ въ полной мѣрѣ. Во времена же Френа и приступать къ нему не было возможности. Припомнимъ, что тогда изъ множества цитуемыхъ Якутомъ авторовъ, если исключить нѣкоторыя поэтическія произведенія, въ текстѣ не былъ изданъ ни одинъ, въ плохихъ переводахъ были доступны только: одна глава изъ ал-Масудія и географическое сочиненіе псевдо-Ибн-Хаукаля, переведенное Ouseley на англійскій языкъ съ персидскаго перевода. Впослѣдствіи Френъ получилъ нѣкоторыя особо его интересовавшія мѣста изъ арабскаго Ибн-Хаукаля и ал-Масудія. Судить о пріемахъ Якута слѣдовательно можно было только на весьма шаткомъ основаніи достоинства самихъ приводимыхъ имъ фактовъ. Теперь же мы имѣемъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ источниковъ Якута въ болѣе или менѣе критическихъ изданіяхъ; нѣкоторые другіе, хотя и не изданы, болѣе или менѣе доступны въ различныхъ рукописныхъ собраніяхъ. Упомянемъ изъ первой категоріи серію арабскихъ древнихъ географовъ и космографовъ, изданную de Goeje, «Книгу завоеваній странъ» ал-Белâзорія, изданную тѣмъ-же ученымъ, «Золотыя луга» ал-Масудія въ изданіи Barbier de Meynard'a; изъ второй же категоріи ограничимся указаніемъ на одинъ изъ наиболѣе усердно использованныхъ

Якутомъ источниковъ, на большой біографическій сборникъ ал-Сам̒анія, и на «Книгу монастырей» ал-Шабуштія. Я совершенно умалчиваю о многочисленныхъ сборникахъ стихотвореній. Не смотря на такое относительное обиліе матеріала разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса весьма затруднительно. Дѣло въ томъ, что большая часть названныхъ арабскихъ сочиненій существовала въ двухъ, иногда трехъ, въ подробностяхъ часто сильно разнившихся другъ отъ друга редакціяхъ. Слѣдовательно, сравненіе текста Якута съ текстомъ цитованныхъ имъ источниковъ, доступныхъ въ изданіяхъ или рукописяхъ, не всегда еще даетъ право судить объ его способѣ обращаться съ источниками, такъ какъ надо считаться съ возможностью, что у Якута въ рукахъ была другая редакція даннаго сочиненія. Далѣе не должно терять изъ вида, что и трудъ Якута дошелъ до насъ въ далеко не безупречныхъ спискахъ, весьма не древнихъ. Вслѣдствіе этого мы поставлены по отношенію къ Якуту въ гораздо худшія условія, чѣмъ, напримѣръ, по отношенію къ другому знаменитому арабскому компилятору, Ибн-Халликану, котораго сочиненіе почти цѣликомъ сохранилось въ автографѣ. Является, такимъ образомъ, опасность, что разные недочеты и недостатки, имѣющіе свой источникъ въ торопливости или недомысліи переписчиковъ, могутъ быть поставлены въ счетъ самому автору. И наконецъ, надо всегда помнить, что Якутъ былъ не простой компиляторъ-географъ, какъ ал-Идрӣсій, или Абу-л-Фидâ, или компиляторъ-историкъ, какъ ал-Табарій, Ибн-ал-Асӣръ и многіе другіе, а компиляторъ-энциклопедистъ, выбравшій въ добавокъ для своего труда форму словарную, очень удобную, конечно, для справочной книги, но представляющую также и очень много опасностей для составителя: когда связный разсказъ источника разрывается, для размѣщенія частицъ его подъ отдѣльными именами, даже при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу легче вкрадываются ошибки, чаще являются разныя недоразумѣнія. Если мы затѣмъ еще напомнимъ, что вообще вслѣдствіе отсутствія знаковъ препинанія и нѣкоторыхъ особенностей арабскаго литературнаго языка часто бываетъ очень нелегко въ точности опредѣлить, гдѣ кончается цитата, то читатель будетъ поставленъ въ возможность оцѣнить, какъ сложенъ и труденъ для разрѣшенія вопросъ объ обращеніи Якута съ источниками, и убѣдится конечно въ томъ, что тутъ требуется цѣлый рядъ монографическихъ изслѣдованій самого детальнаго характера.

Въ этомъ направленіи пока сдѣлано еще очень мало. Есть вообще только одна спеціальная работа, посвященная вопросу объ источникахъ Якута, но въ ней вопросъ о пріемахъ Якута стоитъ далеко не на первомъ планѣ. Это — весьма полезная и старательно составленная диссертація мо-

лодого нѣмецкаго ученаго F. Justus Heer, Die historischen u. geographischen Quellen in Jāqūt's Geographischem Wörterbuch. Strassburg, 1898. 112 p. in 8⁰. Авторъ въ первой ея главѣ перечисляетъ всѣ цитованныя у Якута, какъ источники, книги историко-географическаго, космографическаго и біографическаго характера и указываетъ всѣ мѣста, гдѣ онѣ цитуются. Вторая и третья главы разбираютъ отношенія Якута къ двумъ очень сильно имъ использованнымъ авторамъ, именно къ ал-Белāзорію и ал-Шабуштію, и представляютъ, до извѣстной степени, попытки именно такихъ монографическихъ изслѣдованій, о желательности и необходимости составленія которыхъ мы только что упомянули. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ-же, какъ мы увидимъ ниже, служатъ хорошей иллюстраціей тому, что мы выше сказали о трудности и сложности подобныхъ работъ. Нѣсколько цѣнныхъ относящихся сюда замѣчаній разбросано въ предисловіяхъ и примѣчаніяхъ de Goeje къ изданнымъ имъ арабскимъ географамъ, особенно въ предисловіи къ V-му тому[1]). Но всего этого далеко недостаточно для сколько-нибудь полной характеристики пріемовъ Якута и приходится такимъ образомъ сознаться, что мы не далеко ушли отъ Френа. Поэтому, разсуждая строго теоретически, *первой задачей будущаго комментатора Ибн-Фадлана должно быть возможно полное изслѣдованіе этой стороны дѣла.*

V.

Провѣрка пріемовъ Якута путемъ сравненія его текста съ текстомъ сохранившихся его источниковъ, въ интересахъ болѣе опредѣленнаго очерченія литературной физіономіи арабскаго полигистора, не есть однако единственное требованіе, которое съ точки зрѣнія современной науки можетъ быть предъявлено къ оріенталистамъ. Мы склонны даже думать, что общее состояніе востоковѣдѣнія еще таково, что такая провѣрка, какъ она ни желательна и необходима сама по себѣ, можетъ быть еще нѣсколько отложена, когда рѣчь идетъ о *нѣкоторыхъ* вошедшихъ въ компиляцію Якута матеріалахъ, выходящихъ изъ обыкновенной сферы мусульманскихъ культурныхъ интересовъ и представляющихъ особую важность для насъ по своему содержанію, тѣмъ болѣе, когда они являются у самого Якута въ связномъ до извѣстной степени разсказѣ, хотя бы и разорванномъ, согласно общему плану словаря, на нѣсколько частей. При детальномъ объясненіи такихъ матеріаловъ безъ сомнѣнія отсутствіе твердой почвы для сужденія о писа-

1) Мы воспользуемся тѣмъ, что пригодно для нашей цѣли, въ одной изъ слѣдующихъ главъ настоящей нашей работы.

тельскихъ пріемахъ Якута всегда дастъ себя знать, но общее, я бы хотѣлъ сказать, гуртовое, использованіе, для историческихъ цѣлей, подобныхъ матеріаловъ вполнѣ возможно, если выводы изъ нихъ будутъ дѣлаться съ должной осторожностью и необходимыми оговорками, и если по возможности полно и основательно будетъ представлено и освѣщено все то, что можетъ дать самъ Якутъ для *общей* оцѣнки такого рода свѣдѣній. Все сказанное въ полной мѣрѣ приложимо къ спасеннымъ для насъ Якутомъ отрывкамъ изъ записки или трактата Ибн-Фадлана.

Самыя условія, при которыхъ работалъ Френъ, лишили его, какъ мы видѣли, возможности употреблять въ дѣло самое вѣрное средство для точной оцѣнки пріемовъ Якута, средство въ *полной* мѣрѣ и до нынѣ еще непримѣненное и непримѣнимое. Спрашивается теперь, въ какой степени онъ исполнилъ тѣ требованія, исполненіе коихъ возможно было по условіямъ времени, хотя необходимость ихъ удовлетворенія можетъ быть и не сознавалась, по отношенію спеціально къ Ибн-Фадлану? Далъ-ли онъ все, что даетъ намъ Якутъ *изъ* Ибн-Фадлана и *объ* Ибн-Фадланѣ? Освѣтилъ-ли онъ въ достаточной мѣрѣ внутреннее отношеніе Якута къ этому источнику, если такое освѣщеніе вообще возможно? Сдѣлалъ ли онъ, короче сказать, излишнимъ дальнѣйшее обращеніе къ словарю Якута для интересующихся показаніями Ибн-Фадлана?

VI.

Якутъ *цитуетъ* Ибн-Фадлана всего шесть разъ, подъ словами 1) Итиль I, 112,16—113,13, 2) Башгрдъ I, 468,18—469,15, 3) Болгаръ I, 723,8—727,21, 4) Хазаръ II, 436,20—440,6, 5) Хорезмъ II, 484,10—485,9,13-15 и 6) Рӯсъ II, 834,18—840,11.

Френъ въ текстѣ и переводѣ издалъ въ 1822 г. *второй* отрывокъ (о башкирахъ) и *четвертый* (о хазарахъ)[1], въ 1823 г.—*шестой* (о рӯсахъ)[2], въ 1832 г. *третій* (о болгарахъ)[3]. *Первый* (объ Итилѣ) сообщенъ въ нѣсколько сокращенномъ переводѣ[4], а *пятый* (о Хорезмѣ) совершенно почти обойденъ[5]. На него имѣются только ссылки, одна въ концѣ приведен-

1) Veteres memoriae Chasarorum etc. и De Bashkiris quae memoriae prodita sunt etc. въ Mémoires de l'Ac. Imp. des Sciences. Vol. VIII.

2) Ibn Foszlan's etc. Berichte, St. P. 1823.

3) Die ältesten arab. Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, Mém. de l'Ac. Imp. des Sciences. VI-e Sér., Sciences pol., hist. et philol. t. I, p. 527—77, St. P. 1832.

4) Ibn Foszlan's etc. Berichte, p. 227—228.

5) Вюстенфельдъ въ своей статьѣ «Jâcût's Reisen» далъ почти полный переводъ этого 5-го отрывка еще въ 1863 г. См. ZDMG. XVIII, p. 481—482, но въ его задачу не входила оцѣнка его значенія для критики Ибн-Фадлана.

ной нами выше общей характеристики Якута, другая на стр. LIV введенія, гдѣ говорится о томъ, что Ибн-Фадланъ названъ кліентомъ Мухаммед-ибн-Сулеймана. Опущеніе этого пятаго отрывка изъ Ибн-Фадлана находитъ себѣ конечно своего рода оправданіе въ томъ, что въ немъ ничего не говорится о рӯсахъ и ихъ сосѣдяхъ, и поэтому онъ не представлялъ непосредственнаго интереса для изслѣдованія Френа. Тѣмъ не менѣе это съ нашей точки зрѣнія большой недостатокъ труда Френа, и остается только удивляться, что никому изъ оріенталистовъ, такъ или иначе пользовавшихся Ибн-Фадланомъ, не пришло въ голову собрать во едино *всѣ* сохранившіеся отрывки столь живо интересовавшаго ученый міръ автора. Объясняется это, конечно, съ одной стороны, авторитетомъ Френа, съ другой — установившимся обычаемъ пользоваться сообщеніями восточныхъ писателей при изслѣдованіяхъ историческаго характера безъ того тщательнаго, предварительнаго, критическаго анализа, которому современная историческая наука подвергаетъ памятники, писанные на языкахъ не восточныхъ. Какъ во время Френа, такъ и теперь, оріенталисты, за немногими исключеніями, сразу приступаютъ къ объясненію показаній даннаго автора по существу, взвѣшиваютъ ихъ правдоподобность или неправдоподобность по внутреннимъ признакамъ, оцѣниваютъ ихъ значеніе нерѣдко сообразно тому, сколько они даютъ за или противъ какой нибудь теоріи, построенной на данныхъ, почерпнутыхъ изъ совсѣмъ другого характера источниковъ, и совершенно забываютъ, что въ научный обиходъ, т. е. въ руки неоріенталистовъ, показанія источника должны поступить только тогда, когда совершена въ полномъ объемѣ предварительная работа спеціалиста-оріенталиста. Примѣру оріенталистовъ затѣмъ слѣдуютъ неоріенталисты, частью не сознавая того, что предварительная работа еще не была сдѣлана, частью по невозможности ее исполнить самимъ. Очевидно, что эта работа въ нашемъ вопросѣ не была доведена до конца. Очень можетъ быть, что есть такіе случаи, когда особенно дурныхъ послѣдствій отъ этого и не произойдетъ, но съ точки зрѣнія методологической къ такому пріему можно относиться только отрицательно.

VII.

Посмотримъ теперь, прибавляютъ-ли что-нибудь существенное для общей оцѣнки Ибн-Фадлана опущенные Френомъ отрывки, хотя бы они новыхъ свѣдѣній собственно о рӯсахъ, хазарахъ или болгарахъ и не содержали.

Я начну съ перваго отрывка объ Итилѣ, сообщеннаго Френомъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, и дамъ всю статью Якута объ Итилѣ, при-

чемъ *курсивомъ* я здѣсь и въ слѣдующемъ отрывкѣ отмѣчаю слова Ибн-Фадлана.

«Итил», съ двумя *и*, по типу слова ибил, — имя большой рѣки, подобной Тигру, въ странахъ хазаръ; и протекаетъ она по странамъ ру̂совъ и Болгара. И говорятъ (другіе): Итиль — столица странъ хазаръ, а рѣка такъ названа по ея имени. Я читалъ въ книгѣ Ахмед-ибн-Фадла̂н-ибн-ал-Аббâс-ибн-Ра̂шид-ибн-Хаммâда, посла ал-Муктадира въ страны славянъ — они-же люди Болгара[1]):

До меня дошло, что въ немъ[2]) *есть человѣкъ очень крупнаго роста. И когда я пошелъ къ царю, я его спросилъ о немъ и онъ сказалъ: «да, онъ дѣйствительно былъ въ нашемъ городѣ и умеръ. И не былъ онъ изъ жителей (нашего) города и не былъ также изъ людей. Исторія же его такова: вышло нѣсколько купцовъ, какъ они это дѣлаютъ, къ рѣкѣ Итиль. Это—рѣка, до которой отъ насъ одинъ день пути. Рѣка же эта поднялась и вода ея выступила изъ береговъ. И не успѣлъ я опомниться, какъ явилась ко мнѣ толпа и сказала: «о царь! на водѣ плыветъ*[3]) *такой человѣкъ, что намъ, если онъ изъ близкаго къ намъ народа, нельзя будетъ жить въ этихъ краяхъ и намъ останется только переселиться». Я поѣхалъ вмѣстѣ съ ними, дошелъ до рѣки, и посмотрѣлъ на нее, и вотъ, предо мною былъ человѣкъ ростомъ въ 12 локтей, моими локтями. И голова его походила на самый большой какой только бываетъ котелъ, носъ его былъ больше пядени, глаза пребольшіе, пальцы—каждый въ пядень. Испугалъ меня его видъ и обуялъ меня такой-же страхъ, какъ и тѣхъ людей. И начали мы говорить съ нимъ, а онъ не говорилъ и только и дѣлалъ, что смотрѣлъ на насъ. И перевезъ я его въ свое мѣстопребываніе и написалъ людямъ Вйсу̂—а они живутъ отъ насъ въ трехъ мѣсяцахъ пути—спрашивая ихъ о немъ. И они извѣстили меня, что-де это человѣкъ изъ Яджу̂дж и*

1) Выраженіе اهل بلغار едва-ли можетъ здѣсь быть понято иначе чѣмъ «люди Болгара», причемъ подъ «людьми Болгара» можно разумѣть обитателей либо города Болгара, либо страны болгаръ. Предложеніе «они-же люди Болгара» несомнѣнно принадлежитъ Якуту.

2) Такъ какъ мы въ точности не знаемъ, что предшествовало въ текстѣ *Ибн-Фадлана* этой фразѣ, то мы и не можемъ въ точности сказать, къ какому слову относится суффиксъ, переданный нами черезъ «немъ». *Можетъ* онъ относиться одинаково и къ имени города и къ имени страны или же къ нарицательному «городъ», «страна», «страны». Френъ въ своемъ сокращенномъ пересказѣ суффиксъ прямо замѣняетъ именемъ города Болгаръ (... dass sich zu Bulghar ein Mensch и т. д.; см. Ibn-F. p. 227, посл. стр.). То-же самое дѣлаютъ ал-Казвûній (ed. Wüstenfeld I, ١٧٦, стр. 6) и Ибн-Шебйбъ (см. Dorn въ Mélanges asiatiques VI, 362) которые оба приводятъ этотъ разсказъ со словъ Ибн-Фадлана, произвольно сокращая текстъ Якута.

3) Читай въ текстѣ طفا вм. قفا.

Мâджӯдж[1]*), а они въ трехъ мѣсяцахъ пути отъ насъ и отдѣляетъ ихъ отъ насъ море. Это—люди, подобные дикимъ звѣрямъ, нагіе, босые, совокупляющіеся другъ съ другомъ. Богъ всевышній для нихъ каждый день выводитъ изъ моря одну рыбу. И тогда является каждый изъ нихъ съ ножомъ и отрѣзываетъ себѣ отъ нея столько, сколько нужно ему и его семьѣ. Если же онъ возьметъ больше, то у него и у его семьи заболитъ животъ, а иной разъ онъ умретъ и всѣ они умрутъ. Рыба же, когда они всѣ отъ нея возьмутъ что имъ нужно, поворачивается и возвращается въ море. Такъ-то они живутъ, а между ними и нами море и окружающія горы. А когда Богъ пожелаетъ ихъ вывести, рыба эта не появится, море уйдетъ въ землю и стѣна раскроется, которая находится между ними и нами». Затѣмъ царь еще сказалъ: «тотъ мужъ жилъ нѣкоторое время у меня. Потомъ его постигла какая-то болѣзнь горла и онъ умеръ отъ нея*[2]*)». И я вышелъ и видѣлъ его кости и онѣ были очень страшны.*

Говоритъ авторъ[3]), да помилуетъ его Богъ! Это и подобное ему и есть то самое, отъ чего я, какъ я раньше[4]) сказалъ, отрекаюсь и за достовѣрность чего не ручаюсь. Разсказъ же объ[5]) Ибн-Фадланѣ и отъ отправкѣ его ал-Муктадиромъ въ Болгаръ записанъ, извѣстенъ, распространенъ среди людей: я самъ видѣлъ нѣсколько списковъ его[6]). При всемъ томъ нельзя однакоже сомнѣваться въ величинѣ и длинѣ рѣки Итиля, ибо она исходитъ изъ отдаленнѣйшаго юга и течетъ мимо болгаръ и рӯсовъ и хазаръ и впадаетъ въ озеро Джурджâна. И по ней ходятъ купцы въ Вӣсӯ и вывозятъ много пушнины, какъ-то мѣха бобровые, собольи и горностаевые. Говорятъ также, что истоки ея въ землѣ хирхӣзовъ, между кимâками и гуззами—она же и составляетъ границу между ними. Потомъ она поворачиваетъ на западъ къ Болгару, потомъ возвращается къ Буртâсу (буртâсамъ) и къ странамъ хазаръ и впадаетъ въ Хазарское море. Говорятъ также, что отъ рѣки Итиль отдѣляются семьдесятъ и нѣсколько рѣкъ. Главное же русло рѣки идетъ къ хазарамъ и впадаетъ въ море. И еще говорятъ, что, когда ея воды собираются въ одномъ мѣстѣ у крайняго предѣла ея[7]), она

1) Арабская форма библейскихъ «Гогъ и Магогъ».

2) Тутъ кончается разсказъ царя. Слѣдующая фраза принадлежитъ Ибн-Фадлану.

3) Т. е. Якутъ.

4) Т. е. въ предисловіи; см. выше, стр. 45—46.

5) Въ этомъ мѣстѣ единственно возможный и естественный переводъ — именно «разсказъ (сказаніе, сказъ) объ Ибн-Фадланѣ» и т. д.

6) Читай съ de Goeje (Jacut V, 11 ad I, ١١٣, 15) منها вм. بها.

7) Т. е. у устья.

больше рѣки Джейхŷна. И обиліе этихъ водъ и количество ихъ и сила теченія ихъ доходятъ до того, что послѣ ихъ впаденія въ море онѣ внутри моря текутъ на 2 дня пути, одерживая верхъ надъ водой моря, а зимою онѣ замерзаютъ, благодаря прѣсности своей, и цвѣтомъ своимъ отличаются отъ морской воды»[1]).

Пятый отрывокъ, совсѣмъ не переведенный Френомъ, читается у Якута II, ٤٨٤, 10—٤٨٥, 16 подъ словомъ *Хорезмъ:*

«Я читалъ въ запискѣ, которую написалъ Ахмед-Ибн-Фадлâн-ибн-ал-Аббâс-ибн-Рâшид-ибн-Хаммâдъ, кліентъ Мухаммед-ибн-Сулеймâна, посолъ ал-Муктадир-би-ллâха къ царю славянъ, и въ которой онъ описалъ чтò онъ видѣлъ со времени выступленія своего изъ Багдада до своего возвращенія туда. Онъ говоритъ, послѣ прибытія въ Бухару: *И ушли мы изъ Бухары въ Хорезмъ и спустились изъ Хорезма въ ал-Джурджâнію, а между нимъ и нею водою 50 фарсаховъ.*

Я говорю: такъ онъ говоритъ, и я не знаю, чтò такое онъ разумѣетъ подъ Хорезмомъ, ибо Хорезмъ безъ всякаго сомнѣнія имя страны.

И я видѣлъ въ Хорезмѣ диргемы обрѣзанные, и свинцовые и неполновѣсные мѣдные. И они называютъ диргемъ «тâзиджа», когда вѣсъ его $4\frac{1}{2}$ дâнека. Мѣнялы у нихъ продаютъ кости (для игры), волчки (?) и диргемы. По рѣчи и по природѣ они (т. е. хорезмійцы) самые грубые изъ людей, и рѣчь ихъ больше всего похожа на кваканіе лягушекъ. Они отрекаются отъ повелителя правовѣрныхъ Алія, сына Абу Тâлиба,— да будетъ имъ доволенъ Богъ—въ концѣ каждаго молитвеннаго обряда. И мы остались въ ал-Джурджâніи нѣсколько дней. И замерзъ Джейхŷнъ отъ начала до конца[2]) *и была толщина льда 19 пяденъ.*

Презрѣнный рабъ Божій (т. е. Якутъ) говоритъ: Это ложь съ его стороны, ибо рѣка замерзаетъ — самое большое—на пять пяденъ и то рѣдко, а обычное — двѣ или три пядени. Я это самъ видѣлъ и разспрашивалъ объ этомъ жителей тѣхъ странъ. А онъ, можетъ быть, думалъ, что рѣка замерзаетъ вся (т. е. до дна), но это не такъ. Замерзаетъ она только на поверхности, а внизу она течетъ. И хорезмійцы выкапываютъ ямы во льду и оттуда добываютъ себѣ воду для питья. И ледъ рѣдко достигаетъ толщины болѣе трехъ пяденъ.

Онъ (Ибн-Фадланъ) говоритъ:

Лошади и мулы и ослы и телѣги ходили по нему (т. е. по Джейхŷну) какъ по обыкновенной дорогѣ, и онъ былъ твердъ, не трясся. И

1) Мы пока оставляемъ въ сторонѣ разныя особенности этого описанія рѣки Итиля, но вернемся ко всему мѣсту впослѣдствіи.

2) Т. е. до дна.

въ такомъ видѣ онъ остался три мѣсяца. И мы видѣли страну такую, въ которой на насъ, казалось, повѣяло чѣмъ-то въ родѣ замhерӣра[1]), *и не иначе выпадаетъ въ ней снѣгъ какъ при сильномъ, сокрушающемъ вѣтрѣ.*

Я говорю: И это тоже ложь, ибо, не будь въ ихъ странѣ зимою безвѣтрія, въ ней никто не могъ бы жить.

Онъ говоритъ далѣе: *И когда кто нибудь изъ жителей ея пожелаетъ сдѣлать пріятное своему пріятелю и оказать ему благодѣяніе, онъ говоритъ ему: приходи ко мнѣ, побесѣдуемъ, ибо у меня хорошій огонь. Это онъ дѣлаетъ тогда, когда онъ оказываетъ ему самое большое вниманіе и любовь. Богъ, впрочемъ, былъ милостивъ къ нимъ относительно дровъ и сдѣлалъ ихъ для нихъ дешевыми: возъ горныхъ дровъ — гада́ — стоитъ два диргема, а вѣсъ его три тысячи ритлей.*

Я говорю: И это также ложь, ибо наибольшее что поднимаетъ возъ, какъ я самъ испыталъ — я везъ на немъ товаръ свой — тысяча ритлей, такъ какъ возы всегда у нихъ тащитъ только одна голова скота, быкъ, оселъ или лошадь. Что же касается дешевизны дровъ, то возможно, что въ его время они и были такъ дешевы, но когда я тамъ былъ, сто *манновъ* стоили 3 динара рукнійскихъ.

Онъ говоритъ далѣе:

Обычай у ихъ нищихъ таковъ: просящій милостыни не останавливается у дверей, а входитъ въ домъ кого-нибудь изъ нихъ, сидитъ нѣкоторое время у его огня и грѣется, затѣмъ говоритъ: пэкенд, т. е. хлѣбъ. Если ему тогда дадутъ — хорошо, если нѣтъ — онъ уходитъ.

Я говорю: этотъ разсказъ объ ихъ обычаяхъ правиленъ, но только для деревень, не въ городахъ. Я это самъ видѣлъ. Затѣмъ онъ описываетъ силу мороза у нихъ[2]). То, что я самъ видѣлъ по части холода страны — это то, что дороги въ ней, будучи топкими, замерзаютъ и затѣмъ по нимъ ходятъ и пыль отъ нихъ летитъ. А когда наступаетъ облачная погода и станетъ немного теплѣе, онѣ опять превращаются въ топкую грязь, въ которой ноги животныхъ вязнутъ по колѣна. И пытался я тамъ не разъ писать, но вслѣдствіе замерзанія чернилъ это было невозможно, пока я не поднесу ихъ къ огню и не приведу ихъ опять въ жидкое состояніе. А когда я напитокъ какой

1) Страшный холодъ, назначенный въ наказаніе невѣрующимъ въ день страшнаго суда.

2) Начиная отсюда до словъ. . . «не могла бороться съ холодомъ» (см. ниже, стр. 58, з) по всей вѣроятности слова Якута, хотя не исключена возможность, что они также еще принадлежатъ Ибн-Фадлану.

нибудь подносилъ къ губамъ, онъ приставалъ къ нимъ, такъ какъ замерзалъ на моихъ губахъ и теплота дыханія не могла бороться съ холодомъ.

При всемъ томъ страна эта все-таки прекрасная страна, жители ея учены, въ законовѣдѣніи тверды, остроумны, богаты; пищевые продукты въ ней въ изобиліи», и т. д.

VIII.

Мнѣ кажется, что приведенные два отрывка едва-ли могутъ быть признаны столь незначительными, чтобы ихъ безъ ущерба для дѣла можно было обойти молчаніемъ. Если мы еще припомнимъ, что въ началѣ своей цитаты изъ Ибн-Фадлана о ру̂сахъ, Якутъ намъ говоритъ, что онъ сообщитъ то, что разсказываетъ Ибн-Фадланъ совершенно такъ, какъ самъ Ибн-Фадланъ передаетъ, находя *все это удивительнымъ*; и что онъ въ концѣ выписки еще разъ оговаривается: «вотъ это есть то, что я выписалъ изъ трактата Ибн-Фадлана букву въ букву, и на немъ лежитъ отвѣтственность за то, что онъ разсказываетъ, а Богъ лучше знаетъ его достовѣрность»... то мы получаемъ цѣлый рядъ указаній на отношеніе Якута къ Ибн-Фадлану, отношеніе, не лишенное нѣкоторой пикантности.

Попытаемся еще нѣсколько болѣе освѣтить эту сторону дѣла.

Въ отрывкѣ объ Итилѣ Якутъ первый разъ даетъ намъ выписку изъ Ибн-Фадлана и тутъ-же, какъ мы видѣли, пользуясь случаемъ, предупреждаетъ читателя, что именно подобныя вещи онъ имѣлъ въ виду въ своемъ предисловіи, когда говорилъ о разныхъ свѣдѣніяхъ, принятыхъ имъ въ свой трудъ несмотря на ихъ явную неправдоподобность и пр. Вникая въ самый разсказъ о великанѣ, мы безъ труда видимъ, почему онъ не желаетъ взять на себя отвѣтственность за него. «Разумъ отрекается отъ подобныхъ вещей». Но, вѣруя во всемогущество Творца, Якутъ воздерживается отъ какого бы то ни было сужденія объ авторѣ разсказа. Самъ онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность, оставляя ее на передавшемъ такое извѣстіе. Его критика слѣдовательно направлена не противъ автора, а противъ неправдоподобности съ точки зрѣнія тогдашняго «послѣдняго слова науки» сообщаемаго факта.

Въ отрывкѣ о ру̂сахъ онъ напоминаетъ читателю, что свѣдѣнія о нихъ Ибн-Фадлана онъ находитъ «удивительными» и поэтому считаетъ долгомъ переписать ихъ букву въ букву, а отвѣтственность съ себя слагаетъ. Чудеснаго, сверхъестественнаго, въ этихъ разсказахъ спеціально о ру̂сахъ ничего нѣтъ; они зато изобилуютъ очень странными съ точки зрѣнія куль-

турнаго мусульманина подробностями о нравахъ ихъ, и мѣстами поражаютъ своей циничностью. Поэтому они и показались ему, чтобы опять употребить слова предисловія, таковыми что «ихъ избѣгаетъ природа мало мальски образованныхъ людей, такъ какъ они далеки отъ всего обычнаго и привычнаго, и не согласуемы съ видѣннымъ и узнаннымъ». Но, принимая во вниманіе «изворотливость твари», т. е. безконечное разнообразіе проявленій человѣческой натуры, Якутъ очевидно допускаетъ возможность всего этого, и, слагая съ себя отвѣтственность, опять таки воздерживается отъ всякой критики автора, — вполнѣ основательно, ибо не имѣлъ возможности провѣрить его.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ отрывкѣ объ Хорезмѣ. Якутъ самъ былъ въ Хорезмѣ, своими глазами видѣлъ страну, наблюдалъ нравы и обычаи, людей и природу. И вотъ онъ съ какой-то злобой, хотя и не безъ порывовъ къ безпристрастію, накидывается на Ибн-Фадлана, обвиняя его *вопервыхъ* въ неточности географической номенклатуры, *вовторыхъ* въ приведеніи три раза лживыхъ свѣдѣній, и *втретьихъ* въ слишкомъ поспѣшномъ обобщеніи. Если вдуматься въ сообщенія, давшія поводъ къ такимъ тяжкимъ обвиненіямъ, то окажется, что съ нашей точки зрѣнія эти обвиненія едва ли вполнѣ заслужены. Скорѣе всего можно бы было, на первый взглядъ, присоединиться къ первому упреку: дѣйствительно, если бы какой нибудь путешественникъ, проѣзжая, скажемъ, изъ Италіи черезъ Францію въ Англію въ своемъ дневникѣ записалъ: мы отправились изъ Милана во Францію, и спустились изъ Франціи въ Парижъ, — отъ Франціи же до Парижа столько-то километровъ — то мы конечно имѣли бы право обвинить его — самое меньшее — въ весьма смутномъ представленіи о весьма извѣстныхъ вещахъ. На самомъ же дѣлѣ ошибается тутъ не Ибн-Фадланъ, а самъ Якутъ, не знавшій или забывшій, что во время критикуемаго имъ путешественника, древняя столица страны Хорезма, Кятъ كاث, весьма часто называлась именемъ страны, т. е. Хорезмомъ [1]).

Свѣдѣнія же подавшія поводъ три раза называть Ибн-Фадлана лжецомъ съ нашей точки зрѣнія далеко не столь фантастичны, чтобы заслуживать такого рѣзкаго отзыва. Не знаю, можно ли допустить возможность замерзанія Аму-Дарьи «отъ начала до конца». Но если это невозможно, то все таки можно обвинять Ибн-Фадлана только въ нѣкоторомъ преувеличеніи явленія, для южанина вообще страннаго и страшнаго. Къ той же категоріи

---

1) На это въ засѣданіи Восточн. Отд. 25 января 1901 г. обратилъ мое вниманіе В. В. Бартольдъ. См. напр. E. Sachau, zur Gesch. und Chronol. von Khwârizm въ Sitzg.-Ber. der phil. hist. Cl. d. k. k. Akad. der Wiss. Wien 1873, Bd. LXXIII, p. 489—495.

придется отнести также и показаніе объ обязательномъ сопровожденіи выпаденія снѣга бурею, если только въ данномъ случаѣ опять не ошибается самъ Якутъ, не видавшій можетъ быть никогда снѣжнаго бурана. Что возъ въ Хорезмѣ поднимаетъ только 1000 ритлей, а не 3000, какъ утверждаетъ Ибн-Фадланъ, это также доказываетъ только, что у послѣдняго была нѣкоторая склонность къ преувеличенію. Что обычай, наконецъ, нищихъ, о которомъ говоритъ Ибн-Фадланъ, во время Якута еще сохранившійся въ деревняхъ, 300 годами раньше могъ существовать также и въ городахъ, никто не станетъ отрицать.

Такимъ образомъ обвиненія, выставляемыя Якутомъ противъ Ибн-Фадлана, кажутся намъ не особенно существенными по своему содержанію. Тѣмъ не менѣе въ рѣзкости формы, въ повторномъ употребленіи слова *ложь* звучитъ какъ будто нотка сильнаго недовѣрія къ автору знаменитаго трактата.

IX.

Якутъ вообще довольно часто критикуетъ свои источники или, точнѣе, отдѣльныя свѣдѣнія, сообщаемыя ими. Было бы весьма поучительно и важно между прочимъ и для занимающаго насъ теперь вопроса собрать всѣ подобныя критическія замѣчанія его и сравнить ихъ между собою, чтобы такимъ образомъ получить полную картину критическихъ сужденій и пріемовъ нашего компилятора.

Строго говоря, только такой сводъ далъ бы намъ возможность въ полной мѣрѣ и безошибочно оцѣнить дѣйствительное значеніе приведенныхъ выше рѣзкихъ отзывовъ Якута объ Ибн-Фадланѣ. Очевидно, что если Якутъ принадлежитъ къ числу такихъ авторовъ, которые любятъ рѣзко отзываться о своихъ предшественникахъ и источникахъ, малѣйшую ошибку, вольную или невольную, ставить имъ въ счетъ,—такихъ авторовъ въ арабской литературѣ имѣется не меньше чѣмъ въ любой другой — то мы къ отзывамъ его объ Ибн-Фадланѣ отнесемся иначе, чѣмъ если бы оказалось, что Якутъ въ своихъ критическихъ отзывахъ, вообще, разборчивъ, относясь къ одному источнику мягко, къ другому строго. Такимъ образомъ мы опять становимся лицомъ къ лицу къ вопросу о недостаточной, такъ сказать, изученности литературной физіономіи арабскаго компилятора...

Въ ожиданіи выполненія этого пробѣла въ будущемъ, мы однакоже уже теперь можемъ сдѣлать попытку хоть нѣсколько выяснить эту сторону дѣла, разобравъ извѣстное число случаевъ критическихъ отзывовъ Якута. Такой разборъ, если и не разрѣшитъ вопроса въ полной мѣрѣ, все же дастъ

намъ болѣе твердую почву для сужденія и результатъ по крайней мѣрѣ условно вѣрный.

Припомнимъ прежде всего теоретическую точку зрѣнія, которую нашъ авторъ развиваетъ въ предисловіи [1]).

«Ни одинъ смышленый человѣкъ не станетъ отвергать, что придирчивый, пристрастный критикъ утомляетъ себя и другихъ, и ни одинъ разсудительный человѣкъ не будетъ отрицать, что, напротивъ того, справедливый критикъ доставляетъ успокоеніе себѣ и другимъ. И гдѣ тотъ, кому дана непогрѣшимость и кто всякимъ словомъ объемлетъ знаніе?»...

Изъ этого «profession de foi» вытекаетъ, что Якутъ вполнѣ сознаетъ необходимость относиться справедливо и снисходительно къ другимъ и твердо помнитъ, что и онъ самъ нуждается въ такой же снисходительности.

Посмотримъ теперь, какъ онъ примѣнялъ эти здравые принципы.

Читатель не забылъ, что еще Френъ указалъ, какъ на примѣры критическаго отношенія Якута къ свѣдѣніямъ его источниковъ на статьи *Сӣнъ*, *Рӯмъ*, *Рӯмія*, *Боргаръ*, *Стѣна Яджӯджа*, *Итиль*, *Хорезмъ* «и другія». Съ двумя послѣдними мы уже знакомы. Въ статьѣ о «Стѣнѣ Яджӯджа [2])» Якутъ сообщаетъ разныя преданія объ этомъ сооруженіи и народахъ, обитавшихъ тамъ, приводитъ между прочимъ извлеченіе изъ извѣстнаго совершенно фантастическаго отчета Селлâма, переводчика, о мнимомъ его путешествіи къ Стѣнѣ, и все это оканчиваетъ слѣдующею замѣткой [3]):

«Я записалъ тѣ свѣдѣнія о Стѣнѣ, которыя нашелъ въ книгахъ. Я не высказываюсь рѣшительно за достовѣрность занесеннаго мною (въ мою книгу), потому что тутъ есть разногласія въ разсказахъ; Богъ знаетъ лучше что достовѣрно. Но во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія въ достовѣрности (существованія) Стѣны, ибо она упоминается въ Священномъ Писаніи».

Въ той-же статьѣ, нѣсколько выше, стр. ٥٢—٥٥ Якутъ приводитъ сказанія о «Стѣнѣ», въ которыхъ между прочимъ упоминается о морскомъ чудовищѣ *тиннӣнъ* и по этому поводу замѣчаетъ:

«Что касается до *тиннӣна*, то мы въ статьѣ о Киллизѣ [4]) упоми-

---

1) См. выше. стр. 47.

2) Упоминаемая въ Коранѣ миѳическая стѣна, назначенная для защиты цивилизованныхъ странъ отъ столь-же миѳическихъ варварскихъ народовъ Яджӯджъ и Мâджӯджъ (Гогъ-Магогъ Библіи), и будто-бы сооруженная Зу-л-Карнейномъ «Двурогимъ», т. е. Александромъ Македонскимъ.

3) Jacut III, ٥٨, 15—18.

4) Мѣсто недалеко отъ Халеба.

нули то, что мы отъ него видѣли въ округѣ халебскомъ. И это-то я взялъ въ основаніе для оправданія помѣщенія здѣсь тѣхъ разсказовъ о немъ, которые я принялъ. И это-же дало мнѣ смѣлость внести ихъ сюда. Человѣкъ сильно склоненъ считать лживымъ извѣстіе о томъ, подобнаго чему не видѣлъ».

Нѣсколько ниже, ٥٦, 5 — 11 онъ передаетъ со словъ неизвѣстнаго другой разсказъ о *тиннйнъ*, въ которомъ это чудовище описывается «очевидцемъ» такъ:

«Длина его—около двухъ фарсаховъ, ширина — одинъ фарсахъ, цвѣтъ — цвѣтъ барса; оно покрыто чешуею какъ рыба, имѣетъ два крыла большихъ подобныхъ крыльямъ рыбы; голова его подобна большому холму, похожа на голову человѣка; у него два уха громадной длины и два глаза круглыхъ, пребольшихъ; отъ его шеи отдѣляются шесть шей, длиною каждая въ 20 локтей. На каждой шеѣ голова, подобная головѣ змѣи. Я говорю: это описаніе негодное, ибо онъ сперва говоритъ: (у него) голова какъ голова человѣка, а потомъ говоритъ: шесть головъ подобныхъ головѣ змѣи. Я списалъ это (описаніе) такъ, какъ нашелъ его, но лучше оставить его безъ вниманія».

Въ статьѣ Боргаръ I, ٥٦٨, 7 — 19 онъ приводитъ длинную цитату [1]) изъ ал-Масудія, въ которой этотъ знаменитый полигисторъ болгаръ дунайскихъ весьма неудачнымъ образомъ смѣшиваетъ съ болгарами волжскими. Якутъ замѣтилъ, что тутъ дѣло не ладно и вслѣдъ за цитатой говоритъ [2]):

«Я говорю: все здѣсь описанное [3]) цѣликомъ приложимо къ Болгâру и я полагаю, что оба они (т. е. бо*л*гары и бо*р*гары) одно и то-же и что это только двѣ формы (одного и того-же имени) на двухъ языкахъ. И во всемъ этомъ я не одобряю только его словъ что «боргары живутъ на берегу моря Мâ-н-т-с [4])». Я думаю, что между ними [5]) и берегомъ моря Мâ-н-т-с большое разстояніе. А впрочемъ Богъ лучше знаетъ».

Въ статьѣ ал-Рӯмъ Якутъ изъ книги Ибн-ал-Факӥһа заимствуетъ длинное и весьма интересное описаніе государственнаго устройства византійской имперіи и заканчиваетъ эту цитату такъ [6]):

---

1) См. Maçoudi, les prairies d'or, v. II, p. 15—18.
2) I, ٥٦٨, 19–21.
3) Т. е. описаніе боргаръ.
4) Азовское море.
5) Читай بينهم вмѣсто بينه текста.
6) II, ٨٦٥, 19—23.

«Я говорю: все это, полагаю я, порядки и имена существовавшія въ древнее время, и я не думаю, чтобъ они сохранились донынѣ. Имена городовъ (странъ), равно какъ имена этихъ установленій измѣнились, ибо всѣ тѣ знаменитые города рӯмовъ, находящіеся въ рукахъ мусульманъ и христіанъ, которые мы теперь знаемъ, какъ-то Конія и Аксарай и Антіохія и Требизондъ и Сива̂съ и другіе еще знаменитые ихъ города, у него совсѣмъ не упомянуты. Я же упомянулъ все это такъ, какъ онъ упоминаетъ. А Богъ лучше знаетъ».

Городъ Римъ (Рӯмія) окруженъ въ арабской космографіи цѣлымъ кольцомъ легендъ. Неудивительно поэтому, что Якутъ предпосылаетъ повѣствованію о римскихъ чудесахъ оговорку [1]):

> «Рӯмія, по построенію и величинѣ и многолюдству принадлежитъ къ чудесамъ міра и я, прежде чѣмъ приступить къ описанію ея, отрекаюсь предъ читателемъ этой моей книги отъ отвѣтственности за то, что я о Рӯміи разсказываю, ибо все это очень поразительно, выходитъ изъ ряда обыкновеннаго, и немыслимо, чтобы что-нибудь подобное дѣйствительно существовало. Но я нашелъ, что многіе мужи, прославившіеся передачей знанія, сообщаютъ то, что мы сейчасъ разскажемъ, и мы послѣдовали за ними въ передачѣ (всего этого). А Богъ лучше знаетъ».

По окончаніи же своего повѣствованія онъ прибавляетъ опять оговорку [2]):

> «Все приведенное мною здѣсь описаніе этого города (заимствовано мною) изъ книги Ахмед-ибн-Мухаммеда [3]) извѣстнаго подъ именемъ Ибн-ал-Факӣhа. Во всемъ (его) повѣствованіи нѣтъ ничего болѣе труднаго, чѣмъ то, что можетъ существовать городъ такой величины [4]). При томъ на довольствованіе его жителей пищей не хватило бы посѣвовъ съ принадлежащихъ ему земель на нѣсколько мѣсяцевъ пути. Надо впрочемъ прибавить, что многіе и о Багдадѣ разсказываютъ, что онъ по величинѣ и обширности и обилію жителей и бань приближается къ этому [5]). Но затруднительно тутъ то, что читающій (все) это ничего подобнаго не видѣлъ. Богъ, впрочемъ лучше знаетъ! Что же до меня, то это да послужитъ мнѣ оправданіемъ въ томъ, что я привожу не все, сказанное имъ, а только нѣкоторыя извлеченія».

1) II, ٨٩٧, 18—22.

2) II, ٨٧٢, 13—20.

3) См. поправку къ этому мѣсту V, 223.

4) Сорокъ миль въ окружности; одинъ рынокъ — длиной въ фарсахъ; число бань — 660,000, монастырей — 10,000, улицъ — 12,000 и т. д.

5) Т. е. къ тому, что разсказывается о Рӯміи.

Въ статьѣ о Тиверіадскомъ озерѣ Якутъ [1]) сообщаетъ разныя фантастическія преданія о событіяхъ, которыя произойдутъ въ окрестностяхъ этого озера во время антихриста и второго пришествія Христа и прибавляетъ:

> «При всей недопустимости этого разсказа для разума имѣются однако массы подобныхъ ему въ книгахъ людей [2]).

Статью о баснословномъ «Мѣдномъ городѣ» въ Испаніи Якутъ прямо начинаетъ съ оговорки [3]).

> «*Медӣнат-ал-нухâс* — онъ же называется также Медӣнат-ал-суфр. О немъ существуетъ повѣствованіе далекое отъ достовѣрности, такъ какъ оно рѣзко противорѣчитъ обыкновенному. И я отрекаюсь отъ отвѣтственности за все это, и выписываю только то, что я нашелъ въ общеизвѣстныхъ книгахъ, составленныхъ умными мужами. При томъ же этотъ городъ весьма знаменитъ и поэтому я упоминаю о немъ».

И послѣ такого введенія слѣдуетъ длинная выписка изъ Ибн-ал-Факӣһа, который напр. разсказываетъ, что омейядскій халифъ Абд-ал-меликъ, прослышавъ о «Мѣдномъ городѣ» и о скрытыхъ въ немъ несмѣтныхъ богатствахъ и чудесахъ, приказалъ Мӯсѣ-ибн-Нусайру, правителю ал-Магриба, отправиться туда и сообщить все, что онъ тамъ увидитъ. Мӯса немедленно отправился и объ этой своей экспедиціи прислалъ донесеніе, также приводимое Ибн-ал-Факӣһомъ. Оно еще гораздо фантастичнѣе извѣстнаго разсказа Саллâма переводчика о путешествіи къ стѣнѣ Яджӯджа и Маджӯджа.

Подъ именемъ Берда'а Якутъ изъ ал-Истахрія выписываетъ описаніе цвѣтущаго состоянія этого города и затѣмъ прибавляетъ [4]):

> «Я говорю: это описаніе старое. Что-же касается теперешняго времени, то ничего этого нѣтъ. Я встрѣчалъ въ Адербейджанѣ лицъ изъ уроженцевъ Берда'и, которыхъ я распрашивалъ объ ихъ городѣ. Они говорили мнѣ, что въ немъ много слѣдовъ разрушенія, что въ немъ теперь, какъ въ деревнѣ, людей только немного, положеніе неспокойное, бѣдность явная, нужда видимая, дома разрушенные и разореніе всеобщее. И слава Тому, Кто перемѣны производитъ, но Самъ не перемѣняется, Кто уничтожаетъ и Самъ не уничтожается. Онъ Своею тварью распоряжается и никому изъ нея тайна Его распоряженій не извѣстна».

---

1) I, ٥١٥, 4—14.
2) Т. е. въ книгахъ, распространенныхъ среди публики.
3) IV, ٢٥٥, 8—10.
4) I, ٥٥٩, 15—20.

Въ концѣ статьи о Вавилонѣ Якутъ приводитъ разсказъ, какъ халифъ Омаръ спросилъ одного изъ знатныхъ туземцевъ о чудесахъ страны. Тотъ описалъ ему чудеса древняго Вавилона въ весьма яркихъ краскахъ. Якутъ по этому поводу замѣчаетъ [1]):

«Я говорю: этотъ разсказъ, какъ ты видишь, рѣзко расходится съ тѣмъ, къ чему мы привыкли и далекъ отъ всего того, что мы знаемъ. И еслибъ я его не нашелъ въ книгахъ ученыхъ мужей, я не привелъ бы его. И всѣ извѣстія о древнихъ народахъ — подобнаго рода. И Богъ лучше знаетъ!»

Египетъ, еще въ древности считавшійся страной всякихъ чудесъ, оставался такой и въ глазахъ арабовъ. Непонятныя по своему назначенію грандіозныя сооруженія поражали ихъ воображеніе; мѣстные жители, копты, давно уже потерявшіе всякую память о древней исторической дѣйствительности, любопытство арабскихъ завоевателей удовлетворяли фантастическими разсказами о чудодѣйственномъ знаніи и могуществѣ древнихъ своихъ властелиновъ, повинуясь отчасти безсознательному стремленію къ возвеличенію своей расы. Съ теченіемъ времени расовый антагонизмъ ослабѣлъ, за почти полнымъ поглощеніемъ туземцевъ пришлымъ арабскимъ элементомъ, но увлеченіе прошлымъ величіемъ туземцевъ цѣликомъ перешло къ потомкамъ завоевателей, смѣшавшихся съ ними, и египто-арабскіе историки столь же слѣпо вѣрили въ чудесные разсказы коптовъ, какъ сами разсказчики. О сфинксахъ, напримѣръ, существовала легенда, связывавшая ихъ сооруженіе съ именемъ царицы Далӯки, построившей ихъ какъ талисманъ отъ вторженія враговъ: внутри сфинксовъ будто бы были изображенія кораблей, вьючныхъ животныхъ и людей. При приближеніи врага эти изображенія начинали двигаться и указывали направленіе, откуда грозило вражеское нашествіе. Тогда египтяне начинали бить, колоть, рубить тѣ изображенія животныхъ, людей, кораблей и колесницъ и всѣ поврежденія, которыя они имъ причиняли символически, въ дѣйствительности отражались на наступавшихъ врагахъ, такъ что послѣдніе никогда не достигали земли, охраняемой столь чудесною силою. Изложивъ все это, Якутъ прибавляетъ [2]):

«Я говорю: зданія этихъ *бирбй* [3]) находятся во многихъ мѣстахъ въ Саидѣ египетскомъ, какъ-то въ Ахмӣмѣ, Ансинâ и въ другихъ городахъ, и сохранились до нашихъ дней, и изображенія, въ камнѣ утвержденныя—на лицо. Упомянутый же разсказъ приводится едвали не

1) I, ٤٥٠, 10—13.
2) I, ٥٣٢, 6—9.
3) Такъ арабы коптскимъ словомъ называютъ сфинксы.

во всякой книгѣ, трактующей объ Египтѣ. Поэтому и я его привелъ, хотя онъ болѣе похожъ на басню».

Нѣсколько разъ при описаніи Александріи Якутъ возвращается къ недостовѣрности разсказовъ объ египетскихъ чудесахъ.

«Все это [1]) — разсказы, которые мы передаемъ такъ, какъ мы ихъ нашли въ книгахъ ученыхъ мужей. Но все это далеко отъ разума, и вѣрятъ этому только тѣ, которыми владѣетъ невѣжество. Богъ впрочемъ знаетъ лучше! Очень сильное преувеличеніе позволяютъ себѣ египтяне при описаніи Александріи и ихъ ученые закрѣпили это письмомъ и занесли въ книги, хотя оно — фантазія [2])».

Какъ примѣръ Якутъ приводитъ сообщеніе нѣкоего ал-Хасан-ибн-Ибрагим-ал-Мисрія, что въ Александріи отъ бѣлизны домовъ такъ свѣтло, что люди въ ней ходятъ съ черными тряпками въ рукахъ, защищая ими свои глаза отъ свѣта, что ночью такъ свѣтло, что портные вдѣваютъ нитку въ иголку и т. п. Якутъ тутъ замѣчаетъ [3]):

«Что касается упоминаемой въ описаніи Александріи бѣлизны, то она и по сіе время на лицо. Мы сами видѣли, что наружныя стѣны домовъ ея всѣ выкрашены въ бѣлый цвѣтъ, кромѣ небольшого числа домовъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ бѣднякамъ. Но тѣмъ не менѣе въ городѣ ночью столь же темно, какъ во всѣхъ другихъ городахъ. Мы сами видѣли многія страны, въ которыхъ снѣгъ лежитъ на домахъ и на землѣ и звѣзды своимъ свѣтомъ помогаютъ, и все-таки, когда ночь наступаетъ, онѣ погружаются во мракъ, какъ всѣ другія страны, безъ всякаго различія. И какъ это можетъ разумный человѣкъ вѣрить подобнымъ вещамъ и передавать ихъ!»

Разсказавъ затѣмъ еще разныя фантастическія преданія и легенды объ Александріи, нашъ авторъ замѣчаетъ [4]):

«Разсказы и преданія объ Египтѣ и Александріи и ея маякѣ принадлежатъ къ категоріи «Разсказывай о морѣ—стѣсненія нѣтъ» [5]). И большая часть ихъ—праздная болтовня и преувеличенія, которыя на вѣру принимаетъ только невѣжда. Я самъ былъ въ Александріи и исходилъ ее всю и не видѣлъ въ ней ничего удивительнаго, кромѣ одного

1) Преданія о древней исторіи Александріи.

2) I, ٢٩٠, 3—5.

3) I, ٢٩٠, 11—15.

4) I, ٢٩٢, 8—17.

5) Поговорка. О морѣ древніе арабы знали очень мало по опыту, почему всякія небылицы, разсказываемыя о немъ, находили вѣру, что впослѣдствіи и дало поводъ къ возникновенію поговорки.

столба, извѣстнаго теперь подъ именемъ «столба колоннъ», насупротивъ такъ называемыхъ «воротъ дерева». Онъ дѣйствительно громаденъ и поразителенъ. Какъ будто онъ и есть большой маякъ. Это — монолитъ круглой формы, поставленный на громадномъ камнѣ, подобномъ 4-угольному дому, также монолитѣ; а на вершину колонны положенъ другой камень, подобный тому, который внизу. Вырубить такой камень изъ скалы и перевести его съ мѣста нахожденія и затѣмъ поставить его на тотъ (нижній) камень, а другой поднять на его верхъ — на все это неспособны наши современники, хотя бы всѣ жители Александріи соединились для этого дѣла; это (сооруженіе) указываетъ на силу поднявшихъ его и сообразительность поставившихъ его и величіе замысла приказавшаго строить его».

И нѣсколько дальше [1]):

«Мы уже раньше сказали, какъ они [2]) много говорятъ о маякѣ и какъ преувеличиваютъ его размѣры и какіе ужасы разсказываютъ про него. И все это ложь; не стыдится разсказывающій ее, и не боится Бога передающій. Я самъ посѣтилъ его въ обществѣ многихъ ученыхъ и всѣ мы вернулись, удивляясь лживости разсказывавшихъ про него. Дѣло въ томъ, что маякъ представляетъ изъ себя зданіе» и пр.

Идетъ подробное описаніе сохранившихся до времени Якута остатковъ маяка, заканчивающееся словами» [3]):

«Вотъ то, что я самъ видѣлъ и установилъ, и все противорѣчащее этому — ложь, не имѣющая основанія».

Любопытный образчикъ критическихъ порывовъ Якута мы находимъ въ самомъ началѣ статьи объ Александріи. Вотъ что мы тамъ читаемъ [4]):

«*Ал-Искандерія*. Говорятъ историки, что Александръ, сынъ Филиппа, рӯміецъ, воевалъ съ многими царями, покорялъ ихъ, исходилъ страны до отдаленнѣйшаго ал-Сӣна, построилъ Стѣну [5]) и совершалъ множество великихъ дѣлъ, а умеръ 32 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ онъ никогда не отдыхалъ. Авторъ этой книги говоритъ: если это такъ было, то это нѣчто удивительное, далекое отъ обычнаго. Но я полагаю — Богъ, впрочемъ, лучше знаетъ, — что указанное число относится къ продолжительности его царствованія или расцвѣту его счастія, и что ученые только это и считали за его жизнь. Дѣло въ

1) I, ٢٧٣, стр. 3—5.
2) Египтяне.
3) I, ٢٧٤, 7—8.
4) I, ٢٥٤, 10—٢٥٥, 10.
5) Т. е. такъ наз. «стѣну Яджӯджа и Мâджӯджа».

томъ, что исходить землю во главѣ войскъ при медленности ихъ движенія, вызванной необходимостью при всякой остановкѣ заботиться о добываніи провіанта и фуража, и бороться съ выступающими изъ крѣпостей непріятельскими силами, требуетъ значительнаго количества времени кромѣ того, которое нужно на прохожденіе пути. Съ другой стороны немыслимо, чтобы у Александра раньше 20-лѣтняго возраста были развиты душевныя качества, позволявшія ему бороться съ могущественными царями, а до полнаго укрѣпленія его въ царствѣ, стягиванія войскъ, утвержденія его авторитета въ глазахъ народа, пріобрѣтенія имъ искусства управленія и опытности, развитія его умственныхъ способностей до возможности воспринятія той мудрости, которая ему приписывается — должно было пройти по необходимости еще продолжительное время. Когда же совершалъ онъ свои походы и покорялъ всѣ тѣ страны, основывалъ въ нихъ города и утверждалъ своихъ намѣстниковъ въ нихъ? Правда, что въ наши дни и въ нашъ вѣкъ, въ которомъ мы живемъ, т. е. въ 617—618 годахъ, татаре, явившіеся изъ земли ал-Сӣна, совершили нѣчто такое, что, еслибы оно продолжалось еще нѣкоторое время, дало-бы въ ихъ руки власть надъ всѣмъ міромъ въ немногіе годы. Они шли съ границъ земли ал-Сӣна (черезъ мусульманскія страны) пока не вышли (изъ нихъ) у Бâб-ал-Абвâба, овладѣли приблизительно половиной мусульманскихъ странъ и опустошили ихъ, а именно Мaверраннаһръ, Хорезмъ, Хорасанъ, Седжестанъ, область Газны — часть ал-Синда, Кӯмисъ, всю страну ал-Джебель, кромѣ Испагана, Табаристанъ, Азербейджанъ, Аррâнъ и часть Арменіи, и вышли у Дербенда, и все это менѣе чѣмъ въ два года. Они убивали жителей всѣхъ городовъ, которыми они овладѣвали. Потомъ Богъ оставилъ ихъ и вернулъ ихъ туда, откуда они пришли. Послѣ ихъ выхода (изъ мусульманскихъ странъ) у Дербенда они еще въ одинъ годъ завладѣли странами хазаръ, алановъ, рӯсовъ, саксӣнъ, сразились съ кипчаками въ ихъ степяхъ и дошли до Болгара. Это могло бы служить опорой для исторіи объ Александрѣ, но Александръ, когда овладѣвалъ страной, устраивалъ ее и оставлялъ въ ней своего замѣстителя — а это требуетъ еще времени, кромѣ того времени, которое нужно для одного только опустошенія».

Въ 89-й главѣ Корана упоминается «богатый колоннами» Иремъ, принадлежавшій нѣкогда народу ʿÂдъ, который вмѣстѣ со своимъ городомъ погибъ въ одинъ мигъ отъ страшнаго крика, раздавшагося съ небесъ, въ наказаніе за то, что онъ пренебрегъ увѣщеваніями посланнаго къ нему пророка. Ни объ Иремѣ, ни о народѣ ʿÂдъ и его гибели никакихъ сколько-нибудь

достовѣрныхъ свѣдѣній арабы не имѣли, но легенды самого фантастическаго характера передавались и сочинялись на эту тему въ изобиліи. О самомъ имени Ирема спорили: одни считали это за имя города, другіе за имя страны, третьи за имя царя. Большинство принимали Иремъ за городъ и искали его въ южной Аравіи. Постройку его приписывали ʿâдитскому царю Шеддâду, который въ безумномъ высокомѣріи своемъ вознамѣрился на землѣ создать рай, подобный небеснымъ садамъ Эдена. Якутъ въ статьѣ «Иремъ» заимствуетъ изъ знаменитаго комментарія къ Корану ал-Замахшарія длинный разсказъ о величіи Ирема, объ его постройкѣ и гибели. Любопытно, что и этотъ упомянутый въ Коранѣ городъ, совершенно какъ Стѣна Яджӯджа, въ мусульманское время будто бы былъ посѣщенъ и осмотрѣнъ. Въ царствованіе халифа Моавіи, говорятъ, одинъ арабъ, Абдаллах-ибн-Килâба, вышедшій изъ Санʿâ (въ Іеменѣ) въ поискахъ пропавшихъ своихъ верблюдовъ, случайно набрелъ на этотъ засыпанный пескомъ городъ, взялъ оттуда нѣсколько мѣшечковъ мускусу и камфоры и нѣкоторые яхонты и затѣмъ поѣхалъ въ Дамаскъ къ Моавіи. Моавія послалъ къ главному тогдашнему авторитету по вопросамъ древней исторіи, знаменитому принявшему исламъ еврею Каʿб-ал-Ахбâру за разъясненіемъ. Каʿбъ отвѣтилъ, что это и есть упомянутый въ Коранѣ городъ, построенный Шеддâдомъ, сыномъ ʿÂда, что доступъ къ нему невозможенъ, и что никто уже не увидитъ его, кромѣ одного человѣка, примѣты котораго такіе-то и такіе-то. Примѣты оказались вполнѣ подходящими къ Абдаллах-ибн-Килâбѣ. Тогда халифъ сказалъ Абдаллаху: «ты прекрасное намъ преподалъ увѣщеваніе, но то, что недоступно — невозможно». Затѣмъ онъ далъ ему подарокъ и Абдаллахъ ушелъ.

По другому, неназванному источнику, Якутъ далѣе сообщаетъ, что въ Хадрамаутѣ случайно наткнулись на сооруженіе Шеддâда ибн-ʿÂда въ видѣ вырубленнаго изъ скалы зданія, 100 локтей въ длину, 40 локтей въ ширину; въ передней части его стояли два трона изъ золота, на одномъ изъ которыхъ сидѣлъ человѣкъ громаднаго роста. У головы его была скрижаль, на которой читались 4 арабскихъ стиха, тутъ же Якутомъ приводимые. Въ нихъ царь Шеддâдъ повѣствуетъ о своемъ величіи, о своей гордынѣ и томъ, какъ онъ пренебрегъ предостереженіями пророка Һӯда и какъ онъ и его народъ погибли. Этотъ разсказъ Якутъ сопровождаетъ замѣчаніемъ [1]):

> «Я говорю: этотъ разсказъ изъ тѣхъ, относительно которыхъ я раньше предупредилъ, что я за достовѣрность ихъ не ручаюсь, и

1) I, 216, 1—2.

намъ сдается, что онъ принадлежитъ къ тѣмъ разсказамъ, которые изукрашены и расписаны народными проповѣдниками[1]).

Подъ словомъ Шйзъ (городъ въ Азербейджанѣ) нашъ авторъ разсказываетъ разныя удивительныя вещи какъ о самомъ городѣ, такъ и о находящемся въ немъ капищѣ огнепоклонниковъ и заканчиваетъ статью слѣдующими словами[2])»:

«Говоритъ презрѣнный рабъ Божій, авторъ этой книги: все это со словъ Абу-Долеф-Мисʿар-ибн-ал-Муһалһиля, поэта. И я отрекаюсь отъ ручательства за достовѣрность его, ибо съ его словъ разсказываютъ необыкновенное и лживое. Я же передаю это совершенно такъ, какъ нашелъ, а Богъ лучше знаетъ».

Длинная статья Якута объ ал-Сйнѣ[3]) почти цѣликомъ[4]) заимствована имъ у того же Абу-Долефа, цитатѣ изъ котораго онъ предпосылаетъ слѣдующее общее замѣчаніе[5]):

«Вотъ кое-какія свѣдѣнія объ отдаленнѣйшемъ ал-Сйнѣ, которыя я сообщаю въ такомъ видѣ, какъ я ихъ нашелъ, не ручаясь за ихъ достовѣрность. Если они достовѣрны — то моя цѣль достигнута, если же они лживы, то ты узнаешь, что̀ люди говорятъ. Дѣло въ томъ, что эти страны очень далеки: мы никого не видѣли, кто бы туда пошелъ и далеко проникъ. Купцы посѣщаютъ только окраины ихъ, которыя называются ал-Джâва, лежатъ на берегу моря и похожи на индійскія страны. Оттуда привозятъ алоэ, камфору, сумбулъ[6]), гвоздику, мускатный цвѣтъ, травы сйнскія и глиняную посуду сйнскую. Что же касается до странъ царя (ал-Сйна), то мы не встрѣчали никого, кто бы ихъ видѣлъ, но я читалъ въ одной древней книгѣ нижеслѣдующее:

«Написалъ намъ Абу-Долеф-Мисʿар-ибн-Муһалһилъ, описывая то, что онъ самъ видѣлъ и чему былъ свидѣтелемъ въ странахъ тюрковъ, въ ал-Сйнѣ и ал-Һиндѣ. Онъ говоритъ»:...

Все затѣмъ слѣдующее до стр. ٢٥٧, 4 взято изъ Абу-Долефа. На стр. ٢٥٧, 5 — 10 все тотъ-же Абу-Долефъ разсказываетъ о находящемся въ индійскомъ городѣ Мультâнѣ знаменитомъ капищѣ, и его главной свя-

---

1) ал-Куссâс القصّاص. Эго — уличные проповѣдники, которые назидательными исторіями услаждали слухъ толпы, ничѣмъ не стѣсняясь въ своихъ фантазіяхъ. О томъ, какъ они обращались съ *хадйсами*, см. Goldziher, Muhammedanische Studien II, p. 163—168.

2) III, ٣٥٤, 1—3.

3) III, ٢٢٢, 8—٢٥٨, 9.

4) За исключеніемъ первой страницы.

5) III, ٢٢٥, 6—13.

6) Нардъ или лаванда.

тынѣ, громадной статуѣ Будды. Самое зданіе имѣетъ въ вышину 300 локтей, а статуя 100 локтей. Статуя не стоитъ на пьедесталѣ и не держится сверху спущенными цѣпями, а виситъ на воздухѣ. Отъ ея головы до крыши зданія — 100 локтей и отъ ея ногъ до пола — 100 локтей. Тутъ Якутъ разсказъ Абу Долефа прерываетъ замѣчаніемъ [1]):

> «Вотъ это чистая ложь, ибо объ этомъ самомъ идолѣ упоминаетъ еще ал-Медӣній въ своей книгѣ о завоеваніи ал-Һинда и ал-Синда и говоритъ, что длина статуи двадцать локтей».

Послѣ этого перерыва выписка изъ Абу Долефа продолжается до конца статьи объ ал-Сӣнѣ.

X.

Приведенныя въ предъидущемъ параграфѣ критическія замѣчанія Якута даютъ намъ безъ всякаго сомнѣнія право сказать, что нашъ компиляторъ относится къ авторамъ приводимыхъ имъ, но подозрительныхъ ему, по той или другой причинѣ, свѣдѣній далеко не шаблонно. Одной фантастичности, одной только кажущейся баснословности, одного только явнаго стремленія къ преувеличенію цифръ или размѣровъ недостаточно, чтобы вызвать у него рѣзкіе отзывы. Не только съ нашей точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія образованнаго мусульманина временъ Якута разсказы о Римѣ, о Мѣдномъ городѣ, о Стѣнѣ Яджӯджа, о сфинксахъ, о городѣ Иремѣ, о Вавилонѣ и пр. безъ сомнѣнія имѣютъ прямо баснословный характеръ, Якутъ самъ имъ не вѣритъ и вполнѣ ясно даетъ своимъ читателямъ понять, что онъ имъ не вѣритъ. Но сообщающіе эти факты авторы, какъ названные имъ, такъ и неназванные, не порицаются имъ; они остаются въ его глазахъ тѣми же «прославившимися передачей знанія», «учеными», «умными» мужами. Нѣсколько иронически онъ относится къ «изукрашеннымъ» сказаніямъ уличныхъ проповѣдниковъ. Только беззастѣнчивыя розсказни александрійцевъ о чудесномъ маякѣ въ Александріи вызываютъ послѣ личнаго осмотра его остатковъ рѣзкую отповѣдь распространителямъ ихъ, которые «не стыдятся и не боятся Бога». Прямое же, повторное, обвиненіе названнаго по имени автора во лжи, Якутъ кромѣ Ибн-Фадлана бросаетъ въ лицо только одному еще автору. Рѣчь идетъ о путешественникѣ-поэтѣ Абу-Долефѣ, воспользовавшемся, какъ онъ самъ разсказываетъ, прибытіемъ посольства царя ал-Сӣна ко двору Саманида Наср-ибн-Ахмеда и снаряженіемъ со стороны послѣдняго отвѣтнаго посольства въ ал-Сӣнъ для того, чтобы удовлетворить своей страсти къ путешествіямъ. Онъ присоединился къ по-

---

1) III, ٢٥٧, 11—12.

сольству и, впослѣдствіи, составилъ описаніе своего путешествія въ формѣ записки или посланія, *рисâла* رسالة, къ двумъ высокопоставленнымъ, но намъ по имени неизвѣстнымъ особамъ. Якутъ нашелъ это письмо въ «одной старой книгѣ», и сообщаетъ намъ его начало, конецъ и весьма многочисленныя, иногда очень длинныя, выписки изъ него. Наибольшая часть свѣдѣній, которыя даетъ Якутъ о тюркскихъ племенахъ и объ ал-Сûнѣ (Китай, Индія за Гангомъ и Индокитай) онъ заимствуетъ изъ Абу-Долефа. Самая длинная цитата изъ него, подъ словомъ ал-Сûнъ, уже давно была особо издана [1]). Впослѣдствіи покойный В. В. Григорьевъ посвятилъ «сказанію» Абу-Долефа и главнымъ образомъ той его части, которая описываетъ Среднюю Азію, особое изслѣдованіе въ журналѣ Мин. Нар. Просв. за сентябрь 1872, «Объ арабскомъ путешественникѣ X вѣка Абу-Долефѣ и странствованіи его по Средней Азіи». Въ этомъ классическомъ въ своемъ родѣ изслѣдованіи, одной изъ лучшихъ [2]) вообще работъ по средневѣковой арабской географіи, В. В. Григорьевъ, подвергнувъ маршрутъ и показанія Абу-Долефа тщательному критическому анализу по существу, приходитъ къ выводу, что «въ основѣ сказанія, приписываемаго Абу-Долефу, не лежитъ никакого дѣйствительнаго путешествія, а есть оно только компиляція изъ вычитаннаго и услышаннаго отъ другихъ» (см. стр. 19 отд. оттиска). Съ этимъ выводомъ можно согласиться или не соглашаться, но онъ во всякомъ случаѣ имѣетъ отношеніе только къ путешествію по невѣдомымъ краямъ средней Азіи (не мусульманской), Китая и Индіи, ибо въ фактѣ многочисленныхъ путешествій Абу-Долефа по мусульманскому востоку сомнѣнія быть не можетъ. Якутъ цитуетъ Абу-Долефа болѣе 30 разъ, и часто съ его словъ сообщаетъ разныя чудесныя свѣдѣнія. Довѣрялъ онъ ему весьма мало и поэтому не разъ оговаривается, снимая съ себя отвѣтственность или же поправляя его, и вотъ тутъ-то мы, рядомъ съ болѣе мягкими формами такихъ оговорокъ (I, ٢٩٤, 1—3; II, ٧٤., 4; II, ٩٢٣, 7—8, IV, ٥٩٣, 12 и 18) встрѣчаемъ и приведенныя выше рѣзкія выраженія, напоминающія отзывы объ Ибн-Фадланѣ. Особенно характерно то, что Якутъ въ послѣднемъ приведенномъ нами мѣстѣ свою рѣзкую критику мотивируетъ ссылкой не на собственный опытъ, а на другого автора, которому онъ очевидно довѣряетъ.

Спрашивается теперь, какіе мы должны сдѣлать выводы изъ всего

---

1) Первая часть ея—была цѣликомъ внесена ал-Казвûніемъ въ его космографію изъ котораго и издалъ ее К. фонъ-Шлецеръ подъ заглавіемъ Abu-Dolef Misaris ben Mohalhel de itinere Asiatico commentarius. Berol. 1845.

2) Единственнымъ, съ нашей точки зрѣнія крупнымъ, методологическимъ недостаткомъ ея является полное игнорированіе всего того, что даетъ Якутъ для характеристики Абу-Долефа, и отсутствіе всякой попытки къ выясненію отношеній Якута къ Абу-Долефу.

предыдущаго? Не вправѣ-ли мы сказать, что рѣзкіе отзывы Якута объ Ибн-Фадланѣ *не* являются лишь вспышками придирчивости, а имѣютъ характеръ сознательнаго и вполнѣ обдуманнаго выраженія его сильнаго недовѣрія къ автору записки о путешествіи арабскаго посольства въ Болгаръ? Степень этого недовѣрія, быть можетъ удалось бы еще нѣсколько точнѣе опредѣлить, если бы у насъ былъ подъ рукой такой сводъ всѣхъ критическихъ отзывовъ Якута объ источникахъ, о которомъ мы говорили выше, на стр. 60. Но самый фактъ существованія сильнаго недовѣрія его къ Ибн-Фадлану не измѣнился бы оттого, что кромѣ Ибн-Фадлана и Абу-Долефа, между названными имъ по имени источниками оказались еще и другіе авторы, къ которымъ онъ относился также недовѣрчиво. Такимъ образомъ недовѣрчивое отношеніе Якута къ Ибн-Фадлану можетъ быть признано доказаннымъ, а если это такъ, то, очевидно, оно не можетъ быть замалчиваемо безъ нарушенія основныхъ правилъ исторической критики, и тогда возникаетъ вопросъ: *насколько* Якутъ былъ правъ въ этомъ своемъ недовѣріи и *насколько* оно должно быть принято во вниманіе при общей оцѣнкѣ значенія сохранившихся отрывковъ Записки? Отвѣчать на этотъ вопросъ не входитъ въ задачу настоящей работы, которая имѣла прежде всего цѣлью выяснить отношеніе къ автору знаменитой Записки того единственнаго, до сихъ поръ извѣстнаго, арабскаго писателя, который видѣлъ и читалъ *ее всю*, и сохранилъ намъ отрывки изъ нея, возбудившіе столь глубокій интересъ ученаго міра.

Бар. **В. Розенъ.**

СПБ. Январь 1903.

Арабъ филологъ о монгольскомъ языкѣ.

Текстъ.

كتاب ترجمان فارسى وتركى ومغولى

القسم الثالث فى اللغة المغولية

بسم الله الرحمن الرحيم القسم الثالث من[1] الكتاب[2] فى اللغة المغوليّة مبوّبًا ومقفًّا بحسب تحرّى الاسهل مشتمل على خمسة و عشرون بابًا[a] تتحلّلها فصول[3] آ فى اسماء الله تعالى ونحوه ب فى الافعال الماضية ج فى الاستعمال والتصريف د فى الادوات والحروف ه فى الاسماء المتضادّة و فى خلق اعضاء الانسان ز فى القرابات ونحوه ح فى الاوقات وظرف الزمان ط فى الفلك والعُلوّيات ى فى فصول السنة يا فى الارضين والبحار يب فى البلاد والامكنة يج فى الماكل والمشارب يد فى الشجر والفواكه يه فى اسماء الحُبوب يو فى الفرش والاثاث والالات يز فى الثياب والحلى والمعَادِن يح فى الالوان والاصباغ يط فى اسماء الدواب والحيوانات ك فى السلاح وآلاته كا فى العلل والعيوب كب فى اسماء الطيور والجوارح كج فى اسماء الصناع كد فى الحساب والعدد كه فى اسماء شذّت عن الابواب

الباب الاوّل فى اسماء الله تعالى ونحوه

الله تعالى	النبى صلعم	القران	الثواب	الزاهد
تَنْكِرى	تنكرى‌نن[4] ايلجى‌سى	يَرلِيغ	هُروز	كَمِنْ[5] تنكرِى
المسلمون	النصارى			
سَرْطاوُل	اركاوُون			

1) T add. اصل 2) B add. يتحلها فصول 3) B om. 4) B تنكرى
5) B كِمُن

الباب الثانى فى الافعال الماضية

حقيقة الفعل الماضى ان تلحق على اصول كلّ فعل بآءٍ والفًا فتلك علامة الماضى وهذا سرد الافعال مقفّاةً مسهّلةً

ابصر	ابتلّ	اجتهد	احترق	اخذ و قبض
اوجي با (sic!)	نوربَا	صاين بَا	تولَبَا	اَپَّا
اتهم	اراد و طلب	ارتعد	استراح	اسرج
سِيربَا	كركَبَا	كلتكبَا	آمربَا	امَلْ طغوبا
اسرع	استحيا	استخبر	اصطاد	اصاب
قردِى لَبَا	هيچَبَا	هَاصَغبَا[1]	آبَالبَا	نوبا
اعطا	اغلق[2]	افكر	اقلب	اكل
اُوكِبا	هيوبا	ستَكبَا	هزْجلَبَا	اِيدَبَا
الجم	القط	امر	انتبه	انكسر
قطغوبَا	تمكبَا	اُولبَا	بوصِلَبَا	قغلبَا[3]
انقطع	انقص	انجز و بَتّ	انشقّ	انتفخ
هِنْكَبَا[4]	چَابْ چِبَا[5]	يو تبَا[6]	قَاغَلْبَا	كهبَا
انبسط	باع	بقى	برد	بغض وكره
دَبَسْبَا	قودَال بَا	بى بَا	جَوِسْبَا	قَربَا
بكى	تاب	ترك	تعلّم	تعاون
اُويلَبَا	كَسبَا	طالبَا[7]	سوربَا[8]	ايناغ لَبَا[9]
تكلّم	تقدّم	تأخّر	ثقب	تقلّب
اَلبَا	اُويَربَا	قولِتى بَا	تَكَتْ بَا	اُورْجولبَا[10]

---

1) Codd. هَاصِغبَا 2) B اعلق 3) TM قَغُلبَا B قُغْلبَا 4) B هِقكبا 5) Codd. جَبْ خَبَا 6) B بُوتَبَا 7) Codd. طَالبَا 8) Codd. سُورچَا 9) Codd. ايغَاغ لَبَا 10) Codd. اَمْرجُولبَا

نوجّع	جاء	جاف	جامع	جعل
آبدوبا	اِيرَبَا	هُوجَبَا	اُوقَبا	بُوچَبَا
جفل	حاك	حرد	حسب و ظن	حطّ
اُرْكِبَا	نِيكبَا	قَاغَلبَا	سَتَكَبَا	طَالببَا
حفر	حفظ	حلف	حَلق	حمى
يَربَا	آسرَبَا	اَنْدَغبَا	كُرغبَا	قلَاْووزلَبَا
خاف	خاط	خاصم	خَنَا [1]	خبز
آيَابَا	قُطغَبَا	كلْردبَا	آسِرّبَا [2]	جُغربَا [3]
خرب	خرّق	خرج	خَسر	خطو
اَبْدبَا [4]	اِيلَبَا	قَاربَا	قُوْربَا	يَاْبوبَا
خلط	خلع	دار	داوى	داس
دُون‌غابا [5]	عُرعبَا [6]	نَعْبَا [7]	قَرْبَا	جَجْكِبَا
دفى [8]	دقّ وضرب	ذاب	ذَبح	ذكر
قَلَاْوطبه	دَلَتبَا	كِيسبَا	آلْبَا	تُورِتْبَا [9]
ربح	ربّى	رحل	رحم	رجع
آسِغلَبا	بِجِبَا [10]	نُوبَا	جلْبَارَبَا	قَارِى‌با
رَدّ	رفع	رقص	رَمَى	زرع
سَغبَا [11]	اُركَبَا [12]	بُوجَبَا	قَربوبا [13]	تَارِبَا
زعق	سأل	سَبَق	سبح	سحر
قيلبَا [14]	هَصَغبَا	قَربَا	اُنِيبَا [15]	اَرغدبَا

1) Sic T, ceteri خَبَا 2) B آسِربَا 3) B جَغَربَا 4) Codd. اِيدبَا 5) Codd. دُون‌عطبَا 6) B عَرعِبا 7) Sic T, M يَعْبُبَا B يَعبَبا 8) B دنى 9) B نُورتَبَا M نُورتُبا 10) Sic codd. lege تَجِبَا? 11) B سِغُبَا 12) Codd. اُركُپَا 13) Codd. قَربَا 14) Codd. فَيلبَا 15) B اُوغِيبَا

سَنّ هيبا	سرق قَلَغبا [1]	سرّح صاملبا	سكت صَملبا	سمع صونصبا
سمن ترغلبا	سوّى جاسابا	شبر نوهَلبا [3]	شتم [2] سوكبا	شَلّ هيبا [4]
شرب اُوبا	شكل جبابا	شَكَر هَبَربا	شوى شِيربا	صَار بولبا
صبّ طَسوبا	صبر بَاى‌با	صدق جوب كبا [5]	صفّ جَركِلبا	ضحك انِبِيا [6]
ضرب دَلتبا	ضيّع چب‌خبا	ضَرّ الوچكبا	طار نيسبا	طحن طَاطبا
طرق بالمطرقة دَلتبا	طعن قَطغبا	طلع قربا	طلب قوى‌با	عانق تَبرلِدبا
عبر قاطلبا	عدا كويبا	عرف مَدبا	عصر موچكبا [7]	عضّ جوبا
عطش اندوصبا	علم و فهم سوربا	علم من العلامة تَمغا كبا	علق الكبا	عمل كبا
غاص بغبا [8]	غزل ايغبا	غسل اُوغبا	غضب قاغبا	غلب اُنغبا [9]
غَلى بلغبا	غلط مرتبا	غنّى [10] دَولبا	فتح طَايلبا	فتّش ايرَبا [11]
فزع ايبا	فرغ تكپبا	فرّق ايرلبا [12]	قام بوصپا [13]	قاتل آلبا

1) Codd. قُلَغْپا 2) B شمّ 3) Codd. تُوهَكَبا 4) Codd. هُيَبَا 5) B چُوب ثبا 6) TM انميا B انمبا 7) B مُوخكبا 8) Codd. بغُتَبا 9) B ايغبا 10) Sic B, alii عنّى 11) Sic! lege ايرِبا äpiбä? 12) B ايركبا 13) Codd. بوصپا

قال	قَدَّر	قدر و اصاب	قرا	قعد
أُولَبَا [1]	حَواجُوبا [2]	چِنْدَبَا	أُوقَبَا	صَوبَا
قَفَا [3] وطَفَا	قَصُر	قلع وازال	قوى	كان
بايتبَا	هَقْرطَبَا	قُرغَبَا	بَاطْبَا	بَاىبَا [4]
كبس	كتب	كتف	كسر	كشف
دَاربَا	بچِىبا	كُلِبَا	قُقْربَا [5]	أُركَبَا [6]
كذب [7]	كَنَس	لمس	لجّ و الحّ	لحس
قُودل كلبا [8]	آرچْبَا [9]	أُومِس‌با	الْنْ كلِم‌با	دُولوبَا [10]
دُولم‌با	الْبَا	بَارِبَا	نَادبَا	ابكَبَا [11]
مات	مدّ	مزج [12]	مَسَحَ [13]	مشى
أُكبَا	طَاطبَا	نَادَبَا	آرِچْبَا [13]	يُرچُبَا
مضغ	نادى	نام	ندم	نزل
جاجِلْبا [14]	قَيلَبَا	أَنْطَبَا [15]	دَارِنْ تَلبَا	بَوبَا
نسى	نفع	نفر	نفخ	نفذ
مَرطَبَا	جوكبا	قَطغَبَا	دَارُوبَا	اِيلَبَا
نقش	نقص	نهب	وزن	وسع
جِيلَبَا	دُوطَبَا	دُولَبَا	طَاطبَا	سُربَا
وصل و بلغ	وقع	وقف	وَلَدَ	هدّد
كُربَا	أُنبَا	بَاىبَا	نُربَا [16]	اَيُولَم‌بَا (!)
هلك	هرب	هدى وبَرى		
مَاوِيَلبَا	هُرغَبَا	جِكِرْبَا		

---

1) B أُلبَا 2) Non plane! B حَواجُبَا 3) B نَفَا 4) Codd. بَلىبَا 5) B قُمقربَا
6) B أُوكَبَا 7) Sic B, TM كدب 8) Codd. كلّبا 9) B آرچَبَا 10) Codd. دُولم‌بَا
11) Lineam, quae supra hanc lineam esse debet, codd. om. 12) Codd. مزج 13) Sic!
14) Codd. جاجُلم‌بَا 15) Codd. نُنطَبَا 16) Codd. بُربَا

الباب الثالث فى الفعل المستقبل ومايتصرّف بعده وفيه فصول من الاستعمال والتصريف

قد عرفت كيفيّة الفعل الماضى وعلامته واما المستقبل وما ياتى بعده من تصريف الأفعال فسيمرّ بك ان شاء الله تعالى اعلم انّ علامة الفعل المستقبل ان تحذف علامتى الماضى اللتين هما الباء والألف و تجعل عوضها ميمًا مضمومة و واوًا مثاله

ضرب	يضرب	ارسل	يرسل	اكل	ياكل
دَلَتْبَا	دَلتمُو	اِيْلبا [1]	ايلمو [1]	اِيدَبا	ايدمُو

وقد يجعل بعضهم عوض الواو ياء[2] مكسورًا ما قبلها مثاله

مشى	يمشى	بَاع	يبيع
يُرچُبَا	يُرچِى	قُدالبَا	قدالِى [3]

والمثال الاوّل اشهر استعمالاً وادور مقالاً وعلامة المصدر زيادة كاف مضمومة و واو على حروف الاصل فيقول

ضرب	يضرب	الضرب	اخذ	ياخذ	الاخذ
دَلتبَا	دَلتمُو	دَلتكو	آپَا	ابمُو [4]	آپكو

وقد يجعلون عوض الكاف غينًا لقرب مخرجهما فيقولون فى الضرب دَلَتْغُو والاخذ آپغُو وكان الغين هاهنا مبدلة من الكاف المفخمة لقرب مخرجهما فان فى اللسان التُركى كثيرًا مثل[5] ذلك و اما الامر فحقيقته ان تقرّ اصول حروفه على حالها من غير زيادة كقولك

اضرب	خذ	امش	تعال
دَلَتْ [6]	آپ	يُرچى	ايرَه

و عليه فقس وامّا اسم الفاعل فعلامته زيادة جيم[7] وياءٍ بآخر اصول حروف الفعل مثاله

قام	القايم	اكل	الاكل
بُوصِبَا	بُوصِچِى	ايدَبا	ايدَچِى
كتب	الكاتب	خدم	الخادم
بِتَبَا	بِيتَكچِى [8]	كلبا	كلچى

1) Sic! 2) Codd. والياء 3) TM قُدالمّى 4) T اپمُو B انمُو 5) B امثل
6) Codd. دَلَّتْ 7) Codd. جيم 8) Sic!

وقد يستعمل علامة لاسم الفاعل [a] شبيها كقولك هو ضرب لا اسم الفاعل على الحقيقة غير مضمومة و واو كقولك الضارب دلَتغُو وليس باصل[1] وامّا اسم المفعول فعلامته ان تزيد[2] على حروف الأصل الفعل ميمًا مفتوحةً ورآءً مثاله نقش جيلَبَا المنقوش جيلَمر[3] المضروب دَلَتْمَر[4] وقد يستعمل فريق منهم عوضا عن ذلك [a] كافا بجعله بمعنى ضرب المضروب دلَتْ دِكِشْ الماخوذ آبادِكِش[5]

فصل

بشتمل على امثلة منبّهة على مَوضُوع[6] الضمائر و التصريف

انا	نحن	انْتَ	انتم	هُمْ
بى	بَانمابى[7]	جى	طا	تَدَاى
هو	لى	لك	لنا	لهُمْ
آناى	نَمَاى	جَنى	بِدَاناى	تَدَاناى

وقياس الأفعال المضمرة كذى

ضَرَبْتُ	ضربنا	ضربتَ	ضَرَبْتُمْ	ضربوا
بى دَلَتبا	با دَلَتْبَا (sic!)	جى دَلَتبا[8]	طَا دلَتبا	تدا دَلَتبا

وكذى فى الأفعال المستقبلة

اضرب	نضرب	تضرب	تضرِبُون	يضربون
بِى دَلتمُو	با[9] دلتمو[10]	جى دَلتمو	طا دَلتمُو	تدا دَلتمو

اضرب	لا تضرب	ما ضرب	ما يضرب
دَلَت	بُو دَلَتْ	اَسَا دلتبا[11]	اَسَا دلتمُو

وكذى يقول

ضربنى	ضربه	ضربك	ضربنا	ضربهم
مَنِى دلتبا[13]	دلتَا بَا[13]	جَنِى دلتبا	بدا[14] دَلَتبَا	تداى دلتبَا

1) Locus corruptus, vide «Переводъ». 2) T دريد 3) Codd. چيلمُو 4) Codd. دَلَتْمُو 5) Locus corruptus, post كافا lacuna, vide «Переводъ». 6) B مضموع 7) T add. بيداناى 8) TM om. 9) Sic TM, B دا 10) T add. بدا دلتمو 11) Codd. دَلَت 12) T add. دماى دلتبا 13) Sic! 14) TM بدا

وكذى قياس الضماير الاسميّة

فرسى	فرسنا	فرسك	فرسكم	فرسهم
مِنِى مُورِى[1]	مَانَاى مُورِى[2]	جِنِى مُورى	تاناى مُورِى[3]	تَدَانَاى مُورِى[4]

عندى	عندنا	عندكم	عندهم	عندك
نَادُر	مَانْدُر	تَانْدُر[5]	تَدَنْدُر	چِى‌نَادُر

وفى الضماير الحرفيّة

من	منّى	منّا	منك	منكم	ومنهم
اَچَا[6]	نَادَچَا[7]	مَانَاچَا	چِى‌نَاچَا	طَانَاچَا	تَدَانَاچَا

فصل علامة الجمع ان تزيد على الاسم المفرد تآء كقولك الفرس مورى الافراس مُوريتْ السكين كَنْغَا السكاكين كَنغَات

فصل لفظة التصغير ان تزيد على الاسم المصغّر غينًا[8] مفتوحةً ونونًا مثاله السيف اُلْدو السويف اُلْدغَن[9] الفرس مُورى الفريس مورىغَنْ[10]

فصل لفظة تو بضمّ التاء بمعنى ذو التى للتملك و المصاحبة يقول

انا بامرأة	انا بفرس	انا بلا سيف	انا بلا فرس	انا بلا سكين
بِى امَهتُو	بِى مُورِى‌تُو	بى اُلْدو اُكِى	بى مورى اكِى	بى كَنغَا اكِى

فصل افعل للمبالغة والمفاضلة ينوب عنها لفظة طونجا مثاله

القوى	الاقوى	الطويل	الاطول	القصير
بَاطُو	طُونجَا بَاطُو	اُرتُو	طُونجَا اُرتُو	هُوقَار[11]

1) T add. مورى ممى 2) T add. مورى ماناى 3) T add. مورى تاناى
4) T add. مورى تداناى 5) B تانُدُر 6) Codd. اَجَا 7) T نَادِچَا 8) Codd. عينًا
9) Codd. اُلْدعَن 10) Codd. مورىعَنْ 11) Codd. هُوتَار

الباب الرابع فى الادوات والحروف مقفّاة

أَنَا	انت	انتم	اين	أَلِي[1]	اىّ ونعم
بِى	چى	طَا	قَنَا	قَادم	جَه
اوّل	آخر	آخر وغير	ايش	بَسْ	بَيْنَ
أُورِدَا	قُوِينَه	بَصَا	يَان	بُولِي	دُمدَا[2]
بعض	بكم	تَحْتَ	ثمّ	حذا و مُقابل	خير ونعم
اچكن	كدُونه	دُورَا	تَنْدَه	اِيسِركو	جَه
ذاك	شَى	عند	علِى	فى	قطّ
نَرَه	يَأَنْ	نَادُرْ	دِيرِه	نَرْ	اولا
كم	كلّ	كيف	لا	ليس	لا شى
كيدُون	بكْرَه	بمار	اُولا	اُكَى	اوكى اُكى
لِمَ	لى	له	لك	لكم	مَنْ
ياكپان	نَماىً	آناى	چِماىً	نَدنَاى	كَنْ
متى	معى	مثل	مرّة وتارة	نحن	نعم
كَلِى[3]	نَادُر	تيمى	تا	بِيدَا	بيو[4]
وسَط	وحده	هكذى	هذا	هُنَا	هُو
دُنْدَا	قَقچار[5]	تيمى	اَنَا	اَنْدَه	نَرَه
هُم تَدَه	بمين بُران[6]		يسار جُون		

الباب الخامس فى الاسماء واضدادها مقفّاةً

الامين	الخاين	الأنْس	الجِنّ	الامير
صايِنْ امُرغْ	—[7]	كُنيت[8]	جِكِر	نوين

1) Lege الّذى = أَلِّى? 2) Codd. دُمرا 3) B كَارى 4) B بتو 5) Codd. قعچار 6) TM بُران B يُرَان 7) Lacuna! 8) Codd. كُنُبَتْ

الغلام	البارد	الحار	الثخين	الرقيق
كُتَابِچى	جون	قلاوُون	جُوجَان	نَمْكِنْ [1]
الثقيل	الخفيف	الجلد	الجديد [2]	العَتيق
كُنْدُو	كُونِكپان	بَاتُو	شِنِى	قَوچِين
الجور	العدل	الجدّ	الكسلان	المزاح
كِجْرِبَه	يَاسُوْ [3] ياسه ياسا ياسغ	اتُون	بُلْكِنْ	نَادِم
القاضى والحاكم	الشاهد	الحسن	القبيح	الحادّ
يَرْغُو چى	كِرَجِى	قُوَا [4]	مَاوُو	اَرَجَا
الكالّ	الحىّ	الميّت	الحلو	الحامض
مُولِيَان	آمِدُو	اُكْبَا	اَمطَطُو	قسُون
الحيّة	الداخل	الخارج	الذكى	الابله
يِيلان	اُوربَا	قربا	جَجَنْ	وابى [5]
الرجُل	المراة	الرّيان [6]	الرضيع	الكهل
كُون	اَمَه	اُو بُچِى	كَوُنْ	اُنكُو
الرخيص	الغال	الرَطُوبة	اليبُوسة	الزيادة
قِلبَار	بَرْكَا	تُونِيَان	قُوسُون	هُلوُ [7]
النقصان	السخى	البخيل [8]	الستّ	الجارية
دُطغُو	اُكلِكِى [9]	مَاوُو	قَاتُون	قَرَابَاش
السرّ	العلن	العبد	المملوك	الشجاع
طِرَلِى [10]	دَاو [11]	بُول	جَلُوو	بَهَادُر والِپْ
الشاب	الشيخ	الشبعان	الجايع	الشاطر
جَلَاُوو	اُنَاكُو	چَاتلان	اُلسِكِى	بِيشُون

---

1) B تَمْكِين 2) Sic B, TM الحديد 3) Sic M, T كَاسَوُ B بَاسُو 4) Vel قُها ?

5) T sine punctis, M فابى 6) Sic! 7) Sic! 8) Codd. اُكُلِكِى 9) Codd. النحيل

10) B طِرَدلِى 11) B دَاد

الكسلان	الشغل	البطال	العجله	الصعب
نَاشِيغَا	أُولَا	أُوِيلَا بُو[1]	قُرْدُو	بَرَكَه
السَهْل	الغلام	الصحيح	المكسور	الساحى
مِثْله	كُتَلجِى	دُوسَنْ	قُقرجِى	اَلْر
السكران	الصدق	الكذب	الصعود	الهبوط
سْخَتاجِى	اُونين[2]	قُودال	دِيرَاطبَه	دُورْ
الصبيّة	العجوز	الصحيح البدن	المريض	الصديق
جَلْوُ	اُمكُن	اَسَنْ	اَبدُم	امْرَاق
العدو	الضَوء	الظُلْمَة	الطويل	القصير
بَاغِى	كِرَا[3]	قَرَاوُن	اورتُو	هوقَار
الطيّب	الكريه	الطاهر	الظاهر	الباطن
صَابِن	مَاوُو	آرِبُون	صُوقْصِى	نُبوجِى
العالم	الجاهل	الساكن	العامر	الخراب
مِيدهُو	مَنْغَق[4]	اَرقُون والغْر	اجتُو	اجْتُو بُو
العافية	المرض	العريض	الدقيق	الغليظ
اَلْرواسَنْ	اَبَدُم	اَرْكَنْ	نَارِين	بِيدُون
الغنى	الفقير	الفصيح	الحصر	الفرحان
بَيَان	اُوتُو	كَلَان صَابِنْ پِشى كُلِيكى		بايس
الحزين	الفارس	الرّاحل	الفَوز	الشَّقَا
نُرون مَاوُو	مُورِيتُو	يَبْغان	اَسْغَنْ	جُو بَهِى
القريب	البعيد	القدّام	الخلف	القوى
اُويرَا	قُولَا	اُرْدَنْ	قُوِينَه	بَاطُو

1) B أُوِيلَابُو 2) Codd. اوش! 3) B كَرَا 4) B مُنغَق

الضعيف	الكبير	الصّغير	الكثير	القليل
نَمْكَن	يكا	اُو چُكْن	اُولان	چوان
الكلّ	البَعْض	الكيّس	اللحيانى	الكُوسج
بُكْدَه	جَارِم[1]	جَجَن	يكا[2] صَقَلْتو	اُچْكن سقلتو[3]
المقوّم	المعوجّ	المولى والعزيز	العبد	الملبوس
تَبَسْن[4]	مُورويى[5]	آغا	بُول	قبجَا
العُريان	الملآن	النصف	المكْسَب	الخساره
نچكْن	دَبَرْن[6]	جَارِم	آسِيغ	قُور
المبارك	الميشوم	المالح	المرّ	المبرّد
قُطْغَتى	مَاوُو	قُجِرْ	قَاسُون	دَاوُرغَا
المجموع	النّىّ	المطبوخ	الوسيع	الضيّق
قُونَادَسْتِى	تُكُو	بُولجى	وَرْكَن	اُوتْن

الباب السادس فى اعضاء الانسان

الراس	الشعر	الدماغ	الجَبين	العَيْن
تَرِيُون	هَسَنْ	جِلَا[7]	مَنْلَا[8]	نِدُون
الخدّ	الجَفْن	الحاجب	الوجه	الانف
نِيُور	صرمصو	هبغْصا	نِيُور	قَبَر
الفَم	الشفه	السِنّ	الضرس	الحنك
اَمَان	هُرْل	شِدُون	آرَا	اَيرُون
اللحية	الحلقوم	الرقبه	الاذن	الكتف[9]
سَقَل	قُول	كُجِن	چِكِن	دَالُو

1) Codd. چَارِم 2) T نكا B نَكَا 3) B صَقَلْتو 4) Sic! lege ?تُبشِن

5) Codd. !مُوزُوبى 6) B دَبَرَن 7) B جَلَا 8) Codd. مِيلَا 9) Codd. الكف

الظّهر   الصدر   الثدى   البطن   الصّره
نِيرغْنْ[1]   اَنْجُنْ[2]   كُوكَا   كَهِلِ   كُوى

العانه   الذكر   الدّبر   الحِر   العَلَقَه[3]
سُورَك   اُجْغَا   بَاغُور   اُتْكُنْ   كُلُون[4]

الكبد   الريه   القلب   المَراره   المصارن (!)
هِيلكَا   اُسْلُنْ[5]   جرُكَا   سُلُس[6]   كَسَنَسْنْ

الخصية   الأبْط   العضد   الذراع   اليد
قَاغْون   ضُو   قَرى   جمْكُنْ   قَار

الاصبع   الظفر   الفخذ   الرُكبَه   الساق
قُرغُنْ[7]   قُمُرضُن   قُويَا   اُبْكِل   خَطَا[8]

الجلد   الشخص   البدن   العظم   الدم
اَرضُون   كُون   بَيَا   يَاصُون   جِيصُون

العرق   العَرَق   القيح   القى   الصوت
سِرِبُسن[9]   كُلَر   هُوسَن[10]   بَلْجَبَا   دَاوّ

الحديث   الخال   الرمص   المخاط   الغايط[11]   الريح الخارج
كَلَان   مَاه   ضُرمُصُون   نَيَربو   بَاصُون[12]   هُونَرمِى

الباب السابع فى القرابات

الاب   الأم   الاخ الكبير   اخ الصغير   الابن
آچَا   اَكَا   آغَا   دُؤُو[13]   كُون[14]

---

1) Codd. نِيرغُنْ   2) TM اَنْجُنْ B اَنجُر   3) B العلقة   4) B كُلُون   5) Sic!
6) Sic! lege سُلْسُنْ?   7) T قُرغُنْ M قُرعن B قوعن   8) Sic! lege جُطَا?   9) Codd. سِرِبِس
10) Sic!   11) Codd. الغايظ   12) Codd. نَاصُون   13) B دَوُو   14) Sic!

البنت　الجد　العَمّ　العمّه　الخال
اُكْنْ　اَجَا اَجَا　آغا اجا　دَوْواَجَا　اغا اكا

الزوج　الصهر　الحمو　الحَموه　القرابه
اِيريتو[1]　كُرَكَان　قَادُم　قَادُم اَكَا　صَادْمْ

الشريك　الرفيق　الجار　الضَيف
اُرتَاق　نُوكَر　كُرِشى[2]　قَنْق

الباب الثامن فى الأَوقَات

اليوم　الساعة　الشهر　السنه　الوَقْت
اُدْر　قَرم　صَرَا　هُون　اُوَيَنْ (?)

الزمان　النهار　الليل　اَمْس　غدا
اُرتَجْنَا　اُدْر　سُونِى　طَجْكان　مَنْغَرْ

بعد غدا　اوّل امس　البارحة　الصبح　الضحى
حاكى (!)　اُرجو[3] اُدْر　اَجْكَنْ　ارجا نعدر[4]　مَنْغرباه[5]

الظهر　العَصْر　العشا　نصف الليل
اُدْر دُلِى　اَسْحرى　سُونى　سُونِى دُلِى

الباب التاسع فى العُلويات

السماء　الشمس　القمر　النجم　الهوا
كُوكِا　نَارَان　صَرَا　ابدْنْ　كَى

الثلج　المطر　الندى　الوَفْر　الرعد
جَاصُون[6]　قُرَا　جُق　جَاسُون　تَنْكِرِى دُنْغ[7]

الغيم　البَرْق　الضباب　الدُخان　المشرق
بُلُوط　تَنْكِرِى جَاكِمِى[8]　بُوغ　هُنِى　نَارَان قرغو

---

1) Codd. اِيرينو　2) Codd. كُرى　3) Codd. ارجُو　4) Sic!　5) ? TM مَنْعَرباه B مَنعَرباه　6) B جَامُون　7) T add. معناه صَوتُ حَرد الله　8) Sic! B جاكى

الباب العاشر فى[1] الفصول الاربعة

الربيع الصيف الخريف[2] الشتآء
قَابْر جُون نَامْر اُبْل

الباب الحادى عشر فى الارض والامكنة

الارض الجبَل الحجر الطين التراب
قَجَر آولَا كُرى شِبَرْ طُوسْن

الرّمل البَرّ الصحرا التلّ الطريق
شِيرو چُل كَهِرَه[3] اُچِكِن آولا مُور

الظّلّ البحر النهر والخندق الساقية المآء القنطره
سَودَرْ نَاوُر طَطَاوُل اُچكن طَطاوُل اُصُون كَوَرْكَا

الباب الثانى عشر فى الابنية والمساكن

البَلَد القريه السّور القلعة السفينة
بَلَقَصُون اُجْكن بَلَقَصُون كِرِيكى قُرغَان هَيُجغَا

الجسْر والقنطرة الموضع البيت الحايط السقف
كَورْكَا قَجَر كِرْ كَرِلْكَا دِيرَه

الدرجة الباب القَبْر البير
كِچْكُور قَلغَا[4] تُوكَن قُدُق

الباب الثالث عشر فى الماكل والمشارب

الخُبز الزاد الادام الدقيق اللحم
اَتمَك كُونَاسُون قَلِيدَسُون قُلِير مِيغَا

العَسَل الأَليَة الطبيخ المرقة القديد
بَال سَوُلْ بُودَان شِيلَا قَطَرمِيغَا

---

1) B om. فى 2) B الحزيق 3) B كُهِرَه 4) Codd. قَلعَا

السَمَك	الملح	الدهن	اللبَن	الجبن
جَغَاصون	طَبَسون	طوسون	طَرَاغ	بِسْلاغ [1]
الحليب	العَصل	الماء	الخمر	
سون	قروط [2]	أصون [3]	دَرَسون	

الباب الرابع عشر في الشجر والنبات والفواكه

الشجر	الزرع	الفاكهة	التفاح	الكمثرى
مودن	تارِيان	جِيمِش	آلما	ارمط
المشمش	الاجاص	العنب	الزبيب	الغبيرا
ارك	قرا ارك [4]	أزم يزم	قرو أزم	جِكده [5]
الجوز	القَصَب	الورَق	الخشب	الورد
قوز	قلسون	لَبَا	مودن	چِچَك
الشوك	الحشيش	القطن		
وركاصون	ابسون	ممغ		

الباب السادس عشر[6] في الاثاث والفرش والالات

المال من الحيوان	الرحل والاثاث	اللباد	الزلى والفراش	الرحا
آدون آدسون	نِيسون	سِيسِز	كبِيز [7]	دكرمن
الابريق	السطيحه	الغضارة	الاجانة	الجراب
قطغا	دوكر	اياغا [8]	جون	جلَم
الجوالق	الزق	النار	الحطب	البعر
هوطا	طلون	قال	نولان	هرغل

1) Codd. بُشلاغ 2) Sic B, T قَرُوط 3) B أُوصُون 4) MT قَرَا آرْل 5) TM چِچِكده
6) Sic! Caput XV (cf. supra) deest in omnibus codd. 7) M كبيبر B كبيبر 8) Sic!

الجمر	الرُماد	المقدحة	الحرّاق	المنارة
نُرسُن [1]	هُناسُون	جاپور	هُولَا	جُولَا
الكانُون	السَفُّود	منصب القدْر [2]	القدر	الحبل
اُوجَاغ	شِيره	طُوغَان اَياغ	طُوغَان وقَزغَان [3]	اَرْغَمچِى [4]
الدّلْو	الخَيْط	الابْرَه	الـكُستبان	المسلّة
قُبغَا [5]	هِيطَسُون	جُون	قَرَبْجِين [6]	جُوَالدُوز
البَرنُون	المقصّ	الميزان	المشْط	المنقاش
دَيصُون	قِبْجُور	تَنكْهُور [7]	سَام	اُسْكُكْ
الكرْسى	السّرير	المهد		
صَنْدلى	يَسَارِى	اَلْكَى [8]		

فصل فى الادوات

الكلتبان	الاشفا	الدرفش	المثقَب	المبْرَد
آلْربى [9]	كِيرا	سِبْكَا	بِرِم	قَور
المطرقة	المفتاح	السندان	الـكور	المنشار
هُلغَا	كُرِكَا	دُوسِى	كِيسَا [10]	كِيرُو
الموسى [11]	المسنّ	الفاس	الطبَر	المجرفَة
دِلِير	بِيلَاوو	جمْصِل	سُكِا	قُبغَا
القيد	الشبكة	الغرا	الشمع	
جِيدُو	تُورو طور	چَابُون	لَبْ	

1) T يُرسُن add. دصع? M بُرسُن B بُوسُن 2) Codd. المنصب والقدر 3) Codd. فرعان 4) Haec duo vocabula B om, M اُرغَمچِى 5) B قُيغَا 6) TM فَرَبجِين, B قَرَنجِين 7) Sic! lege تَنْپكَلَهُور? T add. وترازو 8) T اَلْكِى B الكى 9) M آلزبى, B آلربى 10) TM كِيسِبَا B كِيسِيَا 11) B الموس

الباب السابع عشر فى الثياب والمعادن والحلى و غيره

الملبوس	الثوب الخام	القميص	القَبَا	السّرابيل
نِيرَان	بِيز	كُنْكِپلِكْ	دَبِل [1]	آمْدُون
التكّة	الزردان	الحِيَاصَة	المنطقه	الاطلس
آلكِه	قَبْطُرْغَا	قُشَاق	قُور	طُرْغُن [2]
البطانة	الجيب	الزرّ	العُروه	الكُم
كِبْ	كِنْجْكْ	تِكِنَه و بُوچِى	أَمَه بوچى [3]	قَنجُو
الذيل	الزَراقُوش	التاج	المقنعة	العصابة
قُرْمَاه	مَغْلا	نُخْنَاق [4]	برنجك	طَاطُور [5]
وقاية العين	الخرقة	الفرو	الجوخا [8]	الكسا
صُغْنچى [6]	آرِچُور	نَكَا [7]	نَمْركا	كِبِر وعَرصُون
الجلد	الدَاس [9]	الجورب		
قَنْكسا	قُطَاسُون	هِيمَاسُون		

فصل

الخَرَزه	اللولو	المخنقه	الحلقة	الجُلجُل
بِرْكِا	صَبَتْ (!)	أرْكَا	صُويكا	الْكِتْ
الخاتم	الفصّ	السُوار	الذهب	الفضه
قُرْبْچِى [10]	نِيدُو	بَغْوبيلارُك [11]	آلطُون	مو [13]
الحديد	الصفْر	الرصَاص	الزيبق	
تَمُر	جِيز	قَرَغْلِچِى [13]	كُويناصُون	

1) Codd. ديل 2) Sic B, TM طَرْغَن 3) T add. امَة تِكِنه 4) Sic T, B نُخُتَاق
5) Codd. طَاطُون 6) TM صُغُنچى B صُغُپخى 7) TM نَكَا 8) B الجوجا 9) B المداس
10) TM قُرُبچى, B قُرُوبحى 11) Lege بيلازُك B om. 12) Sic! 13) Sic! lege قُرُغُلچِى

الباب الثامن عشر فى الالوان

الابيض	الاحمر	الاصفر	الاخضر	الاسوَد
چغَان	قُولاَن	شِيرَا	كُوكَا	قَرَا

الباب التاسع عشر فى الدوَاب و الحشار والوحُوش

الدواب	الفرس	البغل	الحمار	البقر
آدُون	مُورى	قَتِر	ايلچكا	اكُز[1]
الجمل	الحافر	الذنب	القرن	الغنم
تَمَه	تَر درناق[2]	سُوْل	اَبَرْ	قُونين[3]
العَنْز	الحصان	الحجره	المُهر	الفَصيل
اِيمَان	آجِرغَا	اِيرِى	اِيرُو	طُرم
العجل	الجحش	النعجة	السبع	حمار وحش
طُغَل	اُنْغَا	قُونِى	اَرِسْلاَن	طُولَـكا
الذيب	الـكلب	الواوى	الضبع	القرد
جَنَا	نُوقَاى	چغَل	ديلنوجْبَا[4]	سُرمجِى
الدّب	الثعلب	السنور	الغار	الحيّة
وَطَكَا	هُنَاكا	چَنْك	قُلْغَنَا[5]	مُوغَا[6]
القمل	الدباب [a] كلّه يقولون[7]		البرغوث	الدود
بُصُنْ	سِيَسُمون		بيريك	قَارِغَاى

فصل فى الوان الخيل

الاشقر	الادهم	الابلق	المحجّل اليد[8]	محجّل الرجل
قُلْچِن	قَرَا	آلا	قارِيلا	كل يَلا
الابيض	الـكميت	الاصفر	الاسود	
بوز	كِهِر	جَردَه	قَرَا	

1) B أُكُز 2) تَر? B om. درناق 3) Codd. قُوابِنْ 4) MB ديلنوجُنَا 5) TM قُلْغُبَا B قَلْغُبَا 6) Codd. صُوغَا 7) B om. 8) B المه

الباب العشرون فى السلاح والات الخيل

السيف	السيوف	السكين	الغمد	القوس
اُلدُو	يُلدُت	كَتْغَا	قُوى	نُمو
النشاب	العقب	التّلّى	الوتر	الجعبه
سُمُو	سَرَبْصُون	قُصغَرا[1]	كَبْچِى	قُور
القربان[2]	النصل	النصاب	الرمح	السّنان
قُرمَصا	سُمُو تمرى[3]	مَسِى	جِيدَا	دَمْر جِيدَا[4]
الدبوس	العصا	الدرع	الترس	السرج
بِيلَاوُو	بَرِيَا	قُيَاق	قُلغَان	اَمَل
التفرل[5]	البداد	الحزام	اللبب	الپاردُنب[7]
قَيَسُون[6]	قُمْ	اُولَان	كُمُدرك	قُدُرغا
النَمارك[8]	الركاب	العنان	المقرعة	شبيهّا[9]
لَطغَمْ	دُورَا	جِلَاوُو	مِينا	جَاچْرغه
الوتد[10] والمسمار	الخلا	العسكر	المصاف	العلم
قَدَاسُو	تُوبَرَ[11]	چَرِيك	بُلغَاغ	طُوغ

الباب الحادى والعشرون فى الامراض والعيوب

المرض	الجرح	الدّمامل	الجرب	الاعمى
اَبَدْم	يَارَا	چِيغان	دُولَانكِپر	صُقار
الاطروش	الاعرج	الاقرع	الاخرس	الدّوا
دُولَا	طُغلَنْ[12]	طَلغَا	كُلَكِى	نَمْ[13]

1) B قُصرًا
2) B الغربان
3) Sic M, T سُمُو تمرِدى B سُمو نمرى
4) B مُرجيدًا
5) B التنقرل
6) Sic! lege قَبِسُون?
7) B اليباردنب
8) Codd. النمارين
9) TM شيپها
10) Codd. الودّ
11) Sic TM, B تُرَبَر
12) M طُغْلَن B طُفَلن
13) Sic! lege ايِمْ?

الباب الثانى والعشرون فى الطيور

الطير	الصقر	النسر	الغراب	البوم
شِيبَان	سُوان	قَرَاقُش	قَرغَا	سَارُوقُوش
الحمام	الدجاج	الريش		
كُوكَرجِى	تقوق[1]	أُودُن		

الباب الثالث والعشرون فى اسمآء الصناع

الصنعة	الصانع	القوّاس	الحدّاد	الشحنه
اوران[2]	أُورَن[3]	نُوجِى	دَمُرجِى	دَارُوغَا
الطبيب	الطّبّال			
أُوتِجِى	كُورْكِجِى[4]			

وعلى مثل هذا كما ذكرناه من قبل و الأصل فى النسبة الى الصنعة[5] اضافة جيم و يآء الى الاسم المنسوب اليه كما النسب فى التركيّة

الباب الرابع والعشرون فى الحساب والعدد

احد	اثنان	ثلثة	اربعة	خمسة
نِيكَنْ	قُوير	قُربان	دُربَان	طابُون
ستة	سبعة	ثمانية	تسعة	عشرة
جُرغَان	دُولَان	نَايمَان	بيسُون	هَربان

ثم تقدّم بعد ذلك الاكثر من العدد على الاقلّ بخلاف العربية مثاله[6]

احد عشر	اثنا عشر	ثلثه عشر	اربعة عشر
هَربَان نِيكَان	هَربَان قُوير	هَربَان قُربان	هربان دُربَان

1) T نقُوق 2) Codd. اوزان 3) Codd. أُوزُپ 4) M كُورُكچى B كَوُرِكچى

5) Codd. الصغر 6) M om.

خمسة عشر	ستة عشر	سبعة عشر	ثمانية عشر
هربان طابُون	هربان جُرغان	هَربان دُولان	هَربَان نايمان

تسعة عشر	عشرون
هربان ييسُون	قوربن

وكذى ثلث وعشرون قُورين قُربان و يستمرّ الى الثلثين كذى

ثلثون	اربعون	خمسون	ستون	سَبعُون
قُوچِين	دُوچِين	طَابِين	جِيرَان	دَالَان
ثمانون	تسعون	ماية	مايتان	ثلثمايه
نايان	ييران	جَاوُنْ	قُويَر جَاوُنْ	قُربان جَاوُن

وكذى الى الالف الف مِنْغَان الفان قُويَر مِنغَان و على هذا القياس بالغ ما بلغ النّصف جَارم

الباب الخامس والعشرون فى اسماء شذّت عن عقد الأبواب لمباينتها ايّاها وها هى مُقفّاةً

الاداة[1] والالة	الاسم	الانْموذَج	الارملة	الانفطار
مِيسَاه	نِيرين	اُلْكُوا	بَلْبَسى[2]	كُلِيچْمُوا
التُّهْمَة	التوبة	الثمن	الحكم	الجماعة
سِيربَا	كَمْسِبا[3]	اُونَان	مثله	قُورچِى
الجواب	الحمل	الحُبلة[4]	الحطّ[5]	الحلى
غَرِيُون	آجا	اُرغَا	طَالِبى	كِنْدُو

---

1) M الاداه 2) T بِلِيسِى M بليسى B بليس 3) Codd. كِيسَبَا 4) TM الحُلبَة

5) Fortasse الحظّ?

الحديث	الجلف [1]	الخطيه	الدعوة	الدين والغرض	
كَلَام	جِرا [2]	نيول [3]	قرمِيلا	اورى	
الذنب	الراحة	الرهن	الرايحة	السّحر	
آلدَانك	آمربا	اوجَربا	هونر	هپ	
الشبر	الصبر	الصَوت	العُروس	امرَاة الاب	
توها	بَايجو	دَاوّ	بَرِى	برِكان	
العُمر	العُقده	العذاب	العطش	الغريب	
ناصون	جَابْتْ	جوبَه	أنْدَاسله	بوسِى	
الغرض	الفرْسخ	الفعل	الفال	القطعة	
كُجرلْمو	مودنْ	اوِيلا	هِيلغَتْ	قُورَغى [4]	
القدر	القديم	الكرى	اللون	اللعب	
وَلْكِا	اِيرنَكِى	طُوطِغا	اَنكِين	نَاد	
المستعمل	المنام والحلم	المعشوقة	المحتشم	المصلحة	
اور	جودليبى	اَمرَاق	بَيَان	جوپ	
الحظّ والنصيب	النفقة	النوبة	النضج	الوَديعَة	الهديّه
قوبى	كُوناسُون	كشِك	كُوكجَار	جُمادِيت	سَوغَات

واعلم ان الاعاجم تاخذ الفاظا كثيرةً الخ [5]

---

1) Codd. الخلق 2) Codd. جَرَا 3) Codd. نِيُوك 4) Codd. قُورَعى 5) Vide «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» pag. 85,9 et nota 4.

Переводъ.

Книга: переводчикъ персидскій, турецкій и монгольскій.

Часть третья: о языкѣ монгольскомъ.

Третья часть книги, (трактующая) о языкѣ монгольскомъ, раздѣлена на главы, расположена въ послѣдовательномъ порядкѣ, причемъ выбиралось наиболѣе легкое, (т. е. наиболѣе легкій способъ изложенія); состоитъ она изъ двадцати пяти главъ съ отдѣлами.

1) Объ именахъ Бога Всевышняго и относящихся сюда [1]) словахъ.
2) О глагольныхъ формахъ совершеннаго вида.
3) О грамматическомъ управленіи [2]) и флексіи.
4) О грамматическихъ частицахъ.
5) О словахъ, выражающихъ коррелятивныя понятія.
6) О членахъ человѣческаго тѣла.
7) О названіяхъ родственниковъ и т. п.
8) О словахъ, относящихся къ времени и срокамъ.
9) О небѣ и небесныхъ (тѣлахъ и явленіяхъ).
10) О временахъ года.
11) О земляхъ и моряхъ.
12) О странахъ и мѣстахъ.
13) О кушаньяхъ и питьяхъ.
14) О деревьяхъ и плодахъ.
15) О названіяхъ хлѣбовъ.
16) О постилкахъ, утвари и орудіяхъ.
17) Объ одеждахъ, украшеніяхъ, металлахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ.
18) О цвѣтахъ и краскахъ.
19) О животныхъ и звѣряхъ.
20) Объ оружіи и принадлежностяхъ его.
21) О болѣзняхъ и недостаткахъ.
22) О названіяхъ птицъ и хищниковъ.
23) О названіяхъ ремесленниковъ.
24) О счетѣ и числахъ.

1) Т. е. къ дѣлу религіи.

2) Или «о грамматическихъ частицахъ», хотя استعمال, строго говоря, такого значенія не имѣетъ; но терминологія нашего автора, какъ и языкъ его вообще, далеко не классическіе.

25) Объ именахъ, не укладывающихся въ рамки (вышеперечисленныхъ) главъ.

Глава первая: объ именахъ Бога Всевышняго и относящихся (сюда) словахъ [1]) (75,14—75,17).

Глава вторая: о глагольныхъ формахъ совершеннаго вида. Правильный способъ образованія формы совершеннаго вида заключается въ присоединеніи къ корню всякаго глагола «ба» и «элифа» (т. е. ба, бӓ), что и служитъ примѣтою совершеннаго вида. И вотъ слѣдуетъ рядъ глаголовъ, расположенныхъ въ удобномъ, послѣдовательномъ порядкѣ [2]).

Глава третья: о формѣ будущаго времени и дальнѣйшемъ спряженіи, а при ней отдѣлы о грамматическомъ управленіи и флексіи [3]).

Ты уже узналъ о способѣ образованія (буквально: о свойствѣ) совершеннаго вида и о его примѣтѣ; что-же касается будущаго времени и дальнѣйшаго спряженія, то все это пройдетъ передъ тобою, если угодно будетъ Богу Всевышнему. Знай, что примѣта будущаго времени (заключается) въ томъ, что отбрасывается примѣта совершеннаго вида «ба» и ставится вмѣсто нея мимъ съ даммою и вавъ (т. е. му, мӯ), напр. онъ ударилъ — دَلَتبا дӓlӓтбӓ, онъ ударитъ — دَلَدمو дӓlӓдмӯ, онъ послалъ — ايلْبا ilбӓ (sic!), онъ пошлетъ — ايلمو ilмӯ, онъ ѣлъ — ايدَبا iдӓбӓ, онъ будетъ ѣсть — ايدَمو iдӓмӯ. Нѣкоторые же изъ нихъ (монголовъ) замѣняютъ вавъ посредствомъ йа съ предшествующею кэсрою, напр. онъ шелъ — يرجبا jорчуба, онъ пойдетъ — يرجمي jорчумі, онъ продалъ — قدالبا кудалба (sic!) [4]), онъ продастъ — قدالمي кудалмі. Но формы, образованныя по первому образцу, болѣе извѣстны и употребительны.

А примѣтою масдара (т. е. отглагольнаго имени вродѣ Infinitiv'а) служитъ прибавленіе къ буквамъ корня кэфа съ даммою и вава (т. е. كو ку, кӯ) и говорятъ: онъ ударилъ — دَلَتبا дӓlӓтбӓ, онъ ударитъ (ударяетъ) — دَلَتمو дӓlӓтмӯ, удареніе (ударять) — دَلَتكو дӓlӓткӯ; онъ взялъ — آبا апа (sic!)

---

1) Весь лексическій матеріалъ приводится ниже въ видѣ двухъ глоссаріевъ; здѣсь-же дается переводъ заглавій съ указаніемъ страницъ и строкъ текста, на которыхъ помѣщены стоящія подъ этими заглавіями слова. Главы, трактующія о грамматикѣ, переведены полностью и будутъ подробно разобраны ниже въ «Комментаріи» въ связи съ наблюденіями надъ лексическимъ матеріаломъ глоссарія.

2) Идутъ глаголы въ формѣ совершеннаго вида 76,4—79,21.

3) Такимъ образомъ въ текстѣ заглавіе этой главы звучитъ нѣсколько иначе, чѣмъ выше въ перечнѣ главъ.

4) Ср. ᠬᠤᠳᠠᠯᠳᠤᠬᠤ худалдуху, *торговать* и ᠬᠤᠳᠠᠯᠳᠤᠨ ᠥᠭᠬᠦ, *продавать*.

онъ возьметъ (беретъ) — آبمو абму, взиманіе (взимать, брать) — آپكو апгу (sic! абђу?).

Иногда же замѣняютъ кэфъ гайномъ вслѣдствіе близости мѣста образованія ихъ и говорятъ: ударяніе (ударять) — دَلَتْغُو дäläтђӯ, и браніе (брать) — آبغو апђу. И здѣсь гайнъ является замѣною энергично артикулированнаго [1]) кэфа благодаря близости мѣста образованія ихъ; и въ языкѣ турецкомъ есть много подобныхъ этому явленій.

Что-же касается повелительнаго наклоненія, то правильный способъ его образованія заключается въ томъ, что коренныя буквы (глагола) остаются такъ, какъ онѣ есть, безъ всякихъ наращеній, такъ что скажутъ: бей — دَلَت дäläт, бери — آپ ап, иди — يُورچِي јорчі, приближься — ايرَه ірä, а по аналогіи съ этими примѣрами (и отъ другихъ глаголовъ).

Что-же касается «имени дѣйствователя» (т. е. причастія дѣйствительнаго), то примѣтою его служитъ прибавленіе чима и йа (чі) къ концу коренныхъ буквъ глагола, напр. онъ всталъ — بُوصَبَا босба, встающій — بُوصُچِي босучі, онъ ѣлъ — ايدَبَا ідäбä, ѣдящій — ايدَچِي ідäчі, онъ писалъ — بِتِبَا бітібä, пишущій — بِتِچِي бітічі [2]), онъ служилъ — كلبا кілібä, служащій — كلچي кіліч [3]).

А иногда употребляется въ качествѣ примѣты для «имени дѣйствователя», — подобно тому какъ ты говоришь по-арабски هو ضرب (въ значеніи «онъ — ударяющій»), но не для настоящаго имени дѣйствователя, — гайнъ съ даммою и вавъ (ђу), напр. ударяющій — دَلَتْغُو дäläтђӯ, но это не коренной способъ (образованія имени дѣйствователя [4]).

---

1) Таково обычное значеніе термина مفخّم (Ср. Арабъ филологъ о турецкомъ яз. стр. 06, прим. 7). Однако судя по предыдущему можно также думать, что въ данномъ случаѣ الكاف المفخّمة не что иное какъ ڭ т. е. «г».

2) Мы исправили этотъ примѣръ по правилу и по другимъ примѣрамъ, но возможно, что начертаніе рук. بيتكچي (чит. бітігäчі) указываетъ на болѣе древнюю форму причастія См. G. J. Ramstedt, Das Schriftmongolische und die Urgamundart, отд. оттискъ, стр. 24. (Journal de la Société Finno-ougrienne XXI, 2).

3) Мы имѣемъ въ виду глаголъ ᠬᠢᠴᠢᠶᠡᠬᠦ, *стараться, заботиться, радѣть.* (Словарь Голстунскаго III, 434).

4) Это мѣсто необходимо пояснить. Несмотря на неясный и неправильный *языкъ* автора въ этомъ мѣстѣ, *мысль* его ясна: монгольская форма на غو, имѣющая обыкновенно значеніе неопредѣленнаго наклоненія (масдара), можетъ также иногда имѣть и значеніе имени дѣйствователя (т. е. причастія дѣйствительнаго) подобно тому, какъ и въ арабскомъ

А что касается причастія страдательнаго, то примѣта его состоитъ въ присоединеніи къ буквамъ корня глагола мима съ фатхою и ра (т. е. مَر мар, мăр) напр. онъ раскрасилъ — چِيلْبا џілуба, раскрашенный — چِيلْمَر [1]) џілумар, битый — دَلَتْمَر дăлăтмăр.

А часть ихъ (монголовъ) употребляетъ иногда вмѣсто этого (наращенія) кэфъ, которому придаетъ значеніе бытія битымъ (sic!) (напр.) битый — دَلَت دِكِشْ дăлăтдікіш (sic!), взятый — آبَادِكِشْ абадікіш (sic!). [2]).

Отдѣлъ, который содержитъ примѣры, указывающіе на существующія (формы) мѣстоименій и флексій [3]) (81,8—82,8).

Отдѣлъ о примѣтѣ для (образованія) множественнаго числа, которое образуется путемъ присоединенія къ имени въ единственномъ числѣ (буквы) та, напр. лошадь — مورى морі, лошади — موريت моріт, ножъ كَتْغَا кăтђа, ножи — كَتْغَات кăтђат [4]).

языкѣ масдары иногда имѣютъ значеніе «именъ дѣйствователя». Неправильность языка отчасти быть можетъ объясняется тѣмъ, что въ текстъ включена переписчикомъ глосса или сдѣлана перестановка словъ. По предположенію бар. В. Р. Розена въ первоначальномъ текстѣ могло стоять что-нибудь вродѣ: و قد يستعمل علامة لاسم الفاعل غين مضمومة و واو كقولك الضارب دلتغو وليس باصل ولا هو اسم الفاعل على الحقيقة شبيهًا بقولك هو ضرب

1) Рукк. چِيلَبَا и چِيلمُو. Моя конъектура основана на вышеприведенномъ правилѣ; кромѣ того چِيلُبَا можно сопоставить съ [illegible], тогда какъ چِيلَبَا въ значеніи «раскрашивать» и т. п. совершенно неизвѣстно.

2) Это мѣсто, неправильно выраженное, несомнѣнно испорчено. Вопервыхъ изъ примѣровъ видно, что окончаніемъ разбираемаго здѣсь пассивнаго причастія служилъ не одинъ ك, а د, ك и ش, или вѣроятнѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ, د, ك, س и ن. Вовторыхъ оборотъ يجعله بمعنى ضرب المضروب очень неловокъ; бар. В. Р. Розенъ предложилъ читать вмѣсто него يجعله كقولك ضرب بمعنى المضروب — «употребляя его подобно тому, какъ ты употребляешь (иногда) ضرب въ значеніи مضروب». Втретьихъ наконецъ окончаніе دِكِش намъ совершенно неизвѣстно, и единственная форма, которую мы рѣшаемся не безъ колебаній привлечь для сравненія, есть монгольское Perfectum usus (G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha-Mongolischen 1902, S. 35, § 25), и предлагаемъ вмѣсто دِكِش читать دُكَسَن, т. е. «дагсан, дăгсăн». Насколько и это сближеніе основательно, предоставляемъ судить монголистамъ.

3) Слѣдуютъ мѣстоименія, ихъ склоненіе и примѣры на ихъ употребленіе въ качествѣ подлежащаго и дополненія при различныхъ глагольныхъ формахъ, а также при именахъ существительныхъ въ роли арабскихъ мѣстоименныхъ аффиксовъ. Весь этотъ матеріалъ систематизированъ ниже въ «Комментаріи», и потому здѣсь не приводится.

4) «Письменная» форма ᠬᠢᠲᠤᠭ᠎ᠠ хітуђа. Поэтому быть можетъ слѣдуетъ слегка измѣнить вокализацію и читать «кітђа, кітђат».

Отдѣлъ объ имени уменьшительномъ. (Оно образуется) путемъ прибавленія къ имени, отъ котораго (желательно) образовать уменьшительное, гайна съ фатхою и нуна (т. е. غَن ҕан), напр. мечъ — اُلْدو ӱlдӱ, маленькій мечъ — اُلْدغَن ӱlдӱҕан, лошадь — مُوری морі, лошадка — مُوریغَن моріҕан.

Отдѣлъ о словѣ (sic!) تُو ту съ даммою надъ (буквою) та со значеніемъ арабскаго ذُو [1]), которое употребляется для (означенія) владѣнія (чѣмъ) или бытія въ сообществѣ (кого или чего) напр. я женатъ — بِی اَمَه تُو бі äмäтӱ, я съ лошадью — بِی مُورِی تُو бі моріту; я безъ меча بی اُلْدو اُکَی бі ӱlдӱ ӱгäі, я безъ лошади — بی موری اکی бі морі ӱгäі, я безъ ножа — بی کتغا اکی бі кäтҕа (кітҕа?) ӱгäі [2]).

Отдѣлъ о прилагательномъ въ сравнительной степени. Вмѣсто формы сравнительной степени употребляется слово طُونجَا тунџа (sic!), напр. сильный — بَاطو [3]) бату, болѣе сильный — طُونجَا بَاطو тунџа бату; длинный — اُرْتُو урту, болѣе длинный — طُونجَا اُرْتُو тунџа урту; короткій — هُوقَار [4]) hoкар, [болѣе короткій — طُونجَا هُوقَار тунџа hoкар] [5]).

Глава четвертая: грамматическія частицы, расположенныя въ (алфавитномъ) порядкѣ [6]).

Глава пятая (Различныя) имена и противоположныя имъ (по значенію), расположенныя въ порядкѣ (83,20—86,12).

Глава шестая. О членахъ человѣка (т. е. тѣла его) (86,14—87,16) [7]).

Глава седьмая. Названія родственниковъ (87,18—88,6).

Глава восьмая. Времена (88,8—88,15) [8]).

---

1) ذُو значитъ «имѣющій что, хозяинъ чего, одаренный чѣмъ» и т. д.

2) Послѣдніе обороты приведены очевидно «кстати», ибо اُکَی какъ разъ противоположность تُو.

3) Рукк. بَاطو.

4) Рукк. هُوتَار.

5) Словъ, заключенныхъ въ [ ], въ текстѣ нѣтъ; возможно одно изъ двухъ: либо они опущены переписчикомъ, либо наоборотъ переписчикъ прибавилъ слова القصير هُوقَار, но позабылъ прибавить сравнительную степень.

6) Слѣдуютъ мѣстоименія, нарѣчія, предлоги и т. п. (83,2—83,18). Арабскія слова, служащія ихъ переводомъ, расположены въ порядкѣ арабскаго алфавита. Порядокъ этотъ не вездѣ строго выдержанъ.

7) Заголовки отдѣльныхъ главъ не совпадаютъ *буквально* съ перечнемъ ихъ, приведеннымъ выше въ началѣ всего сочиненія; мы будемъ отмѣчать только крупныя существенныя отступленія.

8) Т. е. выраженія, относящіяся къ понятію времени.

Глава девятая. Небесные (предметы и явленія) (88,17—88,22).

Глава десятая. Четыре времени года (89,2—3).

Глава одиннадцатая. Земля и мѣстности (89,5—89,10).

Глава двѣнадцатая. Зданія и стоянки (89,12—89,17)[1].

Глава тринадцатая. Кушанья и напитки (89,19—90,4).

Глава четырнадцатая. Деревья, растенія и плоды (90,6—90,13).

Глава шестнадцатая[2]. Утварь, постилки и орудія (90,15—91,19).

Глава семнадцатая. Одежды, драгоцѣнные камни, украшенія и т. п. (92,2—92,20).

Глава восемнадцатая. О цвѣтахъ (93,2—3).

Глава девятнадцатая. О животныхъ, пресмыкающихся и (дикихъ) звѣряхъ (93,5—93,18).

Отдѣлъ о мастяхъ лошадей (93,20—93,23)[3].

Глава двадцатая. Объ оружіи и сбруѣ (94,2—94,15).

Глава двадцать первая. О болѣзняхъ и недостаткахъ (94,17—94,20).

Глава двадцать вторая. О птицахъ (95,2—95,5).

Глава двадцать третья. Названія ремесленниковъ (95,7—95,10)[4].

Глава двадцать четвертая. О счетѣ и числахъ (95,14—96,11).

[Приводятся имена числительныя отъ 1 — 10, затѣмъ говорится: «затѣмъ-же бо́льшее число предшествуетъ ме́ньшему — въ противоположность арабскому языку». Затѣмъ опять идутъ имена числительныя].

Глава двадцать пятая. Объ именахъ, не укладывающихся въ рамки (предыдущихъ) главъ вслѣдствіе ихъ разрозненности по отношенію другъ къ другу. Здѣсь-же они приводятся въ послѣдовательномъ порядкѣ (96,14—97,16)[5].

[Затѣмъ слѣдуетъ заключеніе, которое помѣщено въ нашемъ трудѣ «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» 1900, стр. 043].

---

1) Эти двѣ главы выше носили названія: «О земляхъ и моряхъ; «О странахъ и мѣстахъ».

2) Главы пятнадцатой «О названіяхъ хлѣбовъ» нѣтъ въ рукописяхъ.

3) Этого отдѣла выше въ оглавленіи нѣтъ.

4) Приводится слово اوران и нѣсколько образованій на چى чі, а потомъ говорится: «И подобныя имъ, какъ мы уже говорили выше. Коренное-же образованіе относительныхъ именъ ремесленниковъ состоитъ въ прибавленіи чима и йа (т. е. чі) къ коренному слову подобно тому, какъ образуются имена относительныя въ турецкомъ языкѣ».

5) Понимать послѣднее надо такъ, что *арабскія* слова, которыми переведены «разрозненныя» монгольскія, расположены въ этой главѣ въ порядкѣ арабскаго алфавита. Порядокъ этотъ однако въ дошедшихъ до насъ спискахъ не вполнѣ выдержанъ, и имѣются позднѣйшія вставки, также нарушающія его.

Глоссаріи.

Лексическій матеріалъ, содержащійся въ напечатанномъ выше текстѣ (стр. 75—97), обработанъ мною въ видѣ двухъ глоссаріевъ: въ первый (I) вошли слова, оставшіяся мнѣ совершенно неясными, или очень сомнительными, во второй (II) — всѣ остальныя. Система принята мною слѣдующая: на первомъ мѣстѣ монгольское слово въ той формѣ, какъ оно значится выше въ текстѣ, затѣмъ цифрами страница и цифрами помельче строчка, на которой данное слово находится; число въ скобкахъ при цифрѣ строчки указываетъ на то, сколько разъ данное слово встрѣчается на этой строкѣ, если оно встрѣчается *болѣе* одного раза. Затѣмъ слѣдуетъ курсивомъ русскій переводъ этого слова, затѣмъ арабскій переводъ его, какъ онъ значится выше въ текстѣ, затѣмъ академическая транскрипція монгольскаго слова, затѣмъ обычное литературное начертаніе его монгольскими буквами [1]) и наконецъ иногда еще какія нибудь объяснительныя замѣчанія или соображенія издателя.

Для критическаго пользованія издаваемымъ мною глоссаріемъ монголисту необходимо быть до извѣстной степени знакомымъ съ арабско-турецкою письменностью. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я постараюсь дать нѣкоторыя спеціальныя указанія, могущія, по моему мнѣнію, нѣсколько облегчить трудъ монголисту, сравнительно мало знакомому съ пріемами и особенностями арабско-турецкой письменности.

1) Точки при буквахъ и особенно гласные знаки надъ и подъ буквами нерѣдко опускаются въ арабско-турецкихъ рукописяхъ или попадаютъ не на свое мѣсто. Но если гласный звукъ изображенъ одною изъ буквъ ا, و, ه или ى, то предполагать порчу текста уже гораздо труднѣе.

2) ى (въ началѣ словъ اِ) въ различныхъ современныхъ турецкихъ діалектахъ, пользующихся арабскимъ алфавитомъ, несомнѣнно изображаетъ иногда «ä» [2]). Можно поэтому думать, что и въ болѣе старыя времена эта буква изображала иногда въ турецкихъ рукк. не только «i», но и «ä», хотя во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ вопросъ этотъ является чрезвычайно сложнымъ, и мнѣнія ученыхъ мѣняются и расходятся. Основываясь на этомъ, я позволилъ себѣ транскрибировать иногда ى и اِ черезъ «ä», но слѣдуетъ помнить, что въ арабской письменности основнымъ фонетическимъ значеніемъ ى, какъ гласной буквы, является «i».

---

1) Въ первомъ глоссаріи такого начертанія конечно часто нѣтъ.

2) Вопросъ о возможныхъ оттѣнкахъ «ä» мы совершенно оставляемъ, какъ безусловно неразрѣшимый для нашего арабско-монгольскаго текста.

3) او и و могутъ означать въ турецкой письменности «о, у, ö, ӱ». То-же и дамма.

4) Если гласный звукъ обозначенъ посредствомъ ا, و или ى, то мы *вправѣ*, *но не обязаны* предполагать долгій звукъ.

5) При согласныхъ خ, ص, ض, ط, ظ, ع, غ, ق *вѣроятнѣе* предполагать велярные (твердые) гласные звуки; присутствіе ك наоборотъ почти всегда указываетъ на нёбность (мягкость) гласныхъ. При всѣхъ другихъ согласныхъ равно вѣроятны и твердые, и мягкіе гласные.

Что касается вообще моей транскрипціи, то я старался прежде всего передать академическою азбукою то, какъ нашему автору представлялось произношеніе собранныхъ имъ монгольскихъ словъ и формъ. Вопросъ о томъ, насколько правильно записывалъ онъ самъ и чѣмъ объяснить его непослѣдовательности, а также разницу между его транскрипціею и обычными монгольскими литературными начертаніями, можно будетъ (и то вѣроятно не во всѣхъ случаяхъ) разрѣшить только тогда, когда изученіе монгольскаго языка болѣе разовьется. Тогда-же можно будетъ говорить съ бо̀льшею увѣренностью и объ искаженіяхъ, внесенныхъ въ нашъ текстъ переписчиками. Я позволю себѣ напомнить, что въ арабско-турецкой части его труда только около 13% всѣхъ словъ пришлось отнести въ разрядъ неразгаданныхъ или очень сомнительныхъ, причемъ внѣ всякаго сомнѣнія многое объяснилось-бы, если-бы мы располагали автографомъ или вообще болѣе исправною рукописью изданнаго труда[1]). Одна эта цифра показываетъ, что запись нашего автора была въ общемъ вѣрна и надежна, см. также стр. XXII—XLV моего изслѣдованія «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ».

Противорѣчія и непослѣдовательности, въ которыя иногда впадаетъ нашъ авторъ при передачѣ монгольскихъ словъ арабскими буквами, показываютъ, что арабскій алфавитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мало-пригоденъ для изображенія монгольской рѣчи, и что арабско-монгольская письменность была въ его время мало развита. Его старанія изобразить монгольскіе звуки, не имѣющіе эквивалентовъ въ арабскомъ языкѣ, *различными* арабскими буквами, могутъ впослѣдствіи оказаться очень поучительными для монголистовъ.

Въ виду всего вышесказаннаго я при изданіи былъ крайне осторожень не только съ точками, но и съ гласными знаками въ монгольскихъ словахъ. Транскрипціею я иногда пользуюсь для того, чтобы исправить вока-

---

1) Нѣкоторыя изъ затруднявшихъ меня словъ удачно объяснены проф. M. Th. Houtsma, см. Göttingische gelehrte Anzeigen, 1902, № 7, S. 575.

лизацію, которая особенно сильно кажется мнѣ ошибочною, но тѣмъ не менѣе я ее сохраняю, если не въ текстѣ, то въ примѣчаніяхъ.

Относительно звукового значенія отдѣльныхъ арабскихъ буквъ считаю нужнымъ замѣтить здѣсь-же слѣдующее 1).

ب (б) и پ (п), ج (џ) и چ (ч), ك (к) и گ (г) настолько часто смѣшиваются въ арабско-турецкихъ рукописяхъ, что я для удобства соединилъ ихъ попарно вмѣстѣ.

م (м) стоящій передъ ب при окончаніи нѣсколькихъ глаголовъ на стр. 79 указываетъ повидимому на какую-то особенность артикуляціи «б» (длительное голосное аттакированіе?).

ج есть именно џ, а چ — ч, и я не могу допустить, чтобы нашъ авторъ, слыша «ʒ» и «ц», безъ оговорокъ сталъ изображать ихъ черезъ ج и چ. Такимъ образомъ отсутствіе «ʒ» и «ц» слѣдуетъ признать діалектическою особенностью 2).

ط въ громадномъ большинствѣ случаевъ изображаетъ «т», но слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ арабско-турецкой (особенно османской) письменности эта буква иногда имѣетъ въ началѣ словъ значеніе «д».

ع, какъ и въ арабско-турецкой письменности, встрѣчается очень рѣдко 3) и служитъ показателемъ звука «а», напр. عَرصُون арасун, *платье* ᠠᠷᠠᠰᠤᠨ.

Большое разнообразіе царитъ у нашего автора въ изображеніи монгольскихъ заднеязычно-небныхъ. Вообще говоря ق у него соотвѣтствуетъ монгольскому письменному ᠬ, غ = ᠭ, ك и گ = ᠬ. Однако иногда мы находимъ غ тамъ, гдѣ ожидали-бы ق и наоборотъ.

Кромѣ того ᠬ изображается иногда (хотя очень рѣдко) черезъ خ (х); такъ-же рѣдки примѣры изображенія ᠬ и ᠭ черезъ ه (h), но значительно чаще встрѣчается изображеніе начальнаго или срединнаго ᠬ черезъ ه (h). Впечатлѣніе въ общемъ получается такое, что въ сущности нашего автора вполнѣ не удовлетворяло ни одно изъ употреблявшихся имъ начертаній, а звуки, которые онъ пытался изобразить, были «k» съ аффрикаціею ($= k^x$),

---

1) Различныя орѳографическія и въ связи съ ними фонетическія явленія будутъ болѣе подробно разобраны ниже въ «Комментаріи».

2) По двумъ-тремъ примѣрамъ можно было бы предположить, что «ц» иногда изображалось нашимъ авторомъ черезъ ز, но гораздо вѣроятнѣе, что мы имѣемъ въ этихъ случаяхъ дѣло съ заимствованными изъ турецкаго языка словами, въ которыхъ встрѣчается звукъ «з».

3) Мы конечно не говоримъ о заимствованныхъ изъ арабскаго языка словахъ.

«ҕ», «к» съ аффрикаціею (= $к^x$) и «г». Я транскрибирую ق какъ «k», غ какъ «ҕ», ك какъ «к», ڮ какъ «г» и ه какъ «h», предоставляя монголистамъ разобраться въ подробностяхъ этого чрезвычайно сложнаго вопроса. Для буквы ل я употребляю два знака «л» и «l» вмѣстѣ съ большинствомъ монголистовъ, ставя первый въ словахъ съ преобладающими велярными гласными, особенно если они стоятъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ звукомъ, и «l» — въ словахъ иного состава; здѣсь тоже возможны ошибки. G. J. Ramstedt принимаетъ два «l», но говоритъ, что они не различаются по языковой артикуляціи, а только одинъ изъ нихъ голосный, а другой безголосный (Das Schriftmongolische und die Urga-Mundart, S. 27—28 und 54).

و, какъ согласный звукъ, транскрибируется у меня какъ «в», хотя можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло скорѣе съ губогубнымъ спирантомъ «w».

Не желая безъ особой необходимости отступать отъ академической транскрипціи, я изображаю дифтонги на «i» черезъ «ai, oi, yi» и т. д., хотя вполнѣ признаю, что второй элементъ ихъ можетъ иногда быть очень близокъ къ «j».

Затѣмъ слѣдуетъ еще отмѣтить, что глагольныя формы на «-ба, -бä» переводятся въ нашемъ глоссаріи иногда причастіями или отглагольными прилагательными, иногда даже именами дѣйствія; если это — ошибка, то отнюдь не случайная, ибо примѣровъ много. Впрочемъ о подобныхъ вопросахъ, напр. также объ особенностяхъ въ употребленіи отрицанія «бу» умѣстнѣе будетъ распространиться ниже въ комментаріи.

Извѣстные словари Шмидта, Ковалевскаго и Голстунскаго цитируются въ моемъ глоссаріи начальными буквами фамилій ихъ авторовъ.

I.

ا

ابْكِل 87,10 *кольно* الرُكبَه äбкil, ср. ᠡᠪᠦᠳᠦᠭ *кольно*. ابكل = اَبْطْك?

اتْون 84,6 *стараніе, прилежаніе, усердіе и т. п.* الجِدّ атун, äтӱн.

اَجِكَنْ 88,13 *вчера* البارحة äчкäн.

اُرتَجْنَا 88,11 *время* الزمان уртаџна, ортаџна, ӱртäџнä и т. п.

ارجَا نعْدر 88,13 *утро* الصبح арџа — ? äрџä — ?

أرجا 84,8 *острый* الحاد арџа, äрџä.

أسْخرى 88,15 *вечеръ* العصر асхурі; чит. أَسْخِن, ср. *вечеръ, сумерки.* (Г. I, 22).

آسرّبا 77,8 *потухнуть, успокоиться* (?) خبا (?) асіррба; чит. آمربا амураба?

أسْغن 85,20 *побѣда, удача* الفوز асђан, ср.

أسْكك 91,8 *пинцетъ, щипчики* المنقاش ÿскÿк. Ср. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» 59,13 أسْقوق, *родъ большого ножа.*

أسْلن 87,6 *легкое* الريه услун. Чит. أشْكِن ушкін, ср. *легкое.*

آغا اجا 88,2 *дядя* العمّ ађа äџä (äчä?). Ср. монгольскія слова *старшій братъ* и вообще *старшій,* äчі, *матушка, маменька.*

آغا اكا 88,2 *дядя по матери* الخال ађа äкä. Ср. монгольскія слова *старшій братъ, старшій* и *мать, родственница.*

آلربى 91,13 *особаго рода трамбовка* الكلتبان. Чит. آلرچى алурічі и ср. *мять, приминать.* Относительно арабскаго перевода этого слова см. персидскій словарь Вуллерса غلتبان *длинный, круглый камень, употребляемый для утрамбовки новой крыши.*

الْكت 92,16 *колокольчикъ* الجلجل ilkit.

آلكه 92,5 *гачникъ, поясъ для придерживанія штановъ* التكّه (Dozy, Dictionnaire des noms des vêtem. 95—99) alrä, älrä. Можетъ быть слѣдуетъ читать الكهبچى älirābчі, *куртка на толстой ватѣ, набрюшникъ.* (Г. I, 86).

الن كلم با 79,8 *быть упорнымъ* لجّ و الحّ алун кäлімбä. Можетъ быть второе слово есть просто кäläбä, *онъ говорилъ.* Относительно م передъ ب см. стр. 106.

ألوچكبا 78,10 *вредить* ضرّ ÿlÿчкäбä.

أنْدسله 97,8 *жажда* العطش ундасіла. Ср. умдāсхулаң, *жажда.*

اندوصبا 78,16 *жаждать* عطش ундӯсба. Ср. умдāсху, *жаждать.*

أنيبا B اوغيبا 77,20 *плыть* سبح уніба, уђіба. Чит. أنْبا = *плавать.*

أوتو 85,18 *бѣдный* الفقير уту, оту, ӱтӱ и т. п.

أوجربا 97,4 *залогъ* الرهن уџарба.

أور 97,14 *употребляемый, употребительный* المستعمل ур, ор и т. д.

أوقبا 79,2 *читать* قرا укаба. Можетъ быть слѣдуетъ привлечь турецкое

اوقومق окумак?

أولبا 76,13 *приказывать* امر улба, олба. Можетъ быть слѣдуетъ читать «ӱläбä, *говорить*» (изъ [illegible]?), что при случаѣ можетъ значить и «приказывать».

أومسبا 79,8 *щупать* لمس умісба, омісба и т. д.

أويربا 76,21 *итти впереди* تقدم ујарба, ојарба, уіраба, оіраба, ӱіräбä и т. д.

أوين 88,9 *время* الوقت ујан, ојан. Чит. اوني öні, *долгое время*, ср. [illegible]

ايرلبا 78,22 *разлучить, разспять* فرق äрläбä, ірläбä, аjірлаба и т. д.

ايرو 93,10 *жеребенокъ* المهر іру, ірӱ.

ايرى 93,10 *кобыла* الحجره іpi, äpi.

ايغبا 78,18 *прясть* غزل іђаба, аіђаба и т. п.

أنغبا В ايغبا 78,18 *побѣждать* غلب.

ب

باغور 87,4 *задница* الدبر бађур. Ср. [illegible] *склонъ, скатъ, спускъ* отъ корня

[illegible] *спускаться и т. п.*

باىبا 78,8 *терпѣть* صبر баіба.

بايتبا 79,4 *слѣдовать, быть вынесеннымъ поверхъ воды, плавать по верху* قفا و طفا баітаба. Въ текстѣ опечатка: بايتبا.

برم 91,13 *буравъ* المثقب бірім. Можетъ быть слѣдуетъ читать يرم јӱрӱм и ср. [illegible] ӱрӱм, *буравъ*.

بوجى 92,7 *пуговица* الزر бучі. Можетъ быть начертаніе рукк. испорчено изъ

توبجى = [illegible] *пуговица*. Тамъ-же рядомъ сочетаніе امه بوجى *петля*. Ср. К. I, 214 [illegible] *петлица*.

بُوصِلْبَا 76,13 *проснуться* انتبه босдаба. Ср. ᠪᠣᠰᠬᠤ *вставать*.

بيريك 93,18 *блоха* البرغوث бірік, бäрік, бäірік?

بيو 83,15 *да* نعم біју?

ت

تَر 93,8 *копыто* الحافر тар, тäр. Можетъ быть недописанное турецкое слово تِرناق тырнаk, *копыто*? См. слѣдующее слово.

تَردرناق 93,8 *копыто* الحافر тардірнаk (sic!). Вѣроятно первоначально было написано ترناق درناق т. е. тырнаk, дырнаk — двѣ формы одного и того-же турецкаго слова, см. предыдущее слово.

تُگَبا 78,22 *окончить что* فرغ тÿгäбä. Ср. ᠲᠡᠭᠦᠰᠬᠦ *быть совершеннымъ*, *быть оконченнымъ* или ᠳᠦᠭᠦᠷᠬᠦ *наполняться*; *оканчиваться (о срокѣ)* (Г. III, 184).

تَكَتْبَا 76,21 *пронзить* ثقب тäкäтбä. Ср. ᠴᠣᠬᠢᠬᠤ *бить*, *ударять*, *колотить*. Чит. تَلَتْبا тäläтбä?

تِكِنَه 92,7 *пуговица* الزرّ тігінä. Ibidem 92,3) въ оборотѣ اَمه تِكِنَه *петля*.

تمْكبا 76,13 *собирать* (?) القط (?) тäмкÿбä.

تُوبَر В تُربَر 94,15 *сѣчка* الخلا тубара, тÿбäрä?

تُوكَن 89,17 *могила* القبر тÿкäн.

تُونيَان 84,16 *сырость*, *влага* الرطوبة тунiјан, тÿнiјäн.

ج چ

جَابْت 97,8 *узелъ* العُقده џабут.

تَنكِري جَاكِي В تنكرى جاكى 88,22 *молнія* البرق тäңрі џакімі (чаkilмi?). Ср. ᠴᠠᠬᠢᠬᠤ *сверкать (о молніи)*, ᠴᠠᠬᠢᠯᠭᠠᠨ *молнія*.

جاكور 91,2 *кочерга* المقدحة џагур, џäгÿр. Можетъ быть слѣдуетъ читать چِلَكُور чiläгÿр и ср. съ разговорною формою слова ᠰᠢᠯᠦᠭᠦᠷ? шiläгÿр?

جَبَابَا 78,6 *привязывать (скотъ)* شكل џабаба.

چَبخَبا 78,10 *потерять* ضيّع чабхаба.

جَجْكِبَا 77,12 *топтать, топать* داس цäцкібä.

جُق 88,20 *роса* الندى цук. Ср. Г. III, Доп. 80 ܒܝܪ ܬܩܢ *влажная земля.*

جِگِر 83,21 *дýхи* الجنّ цігір.

جُكِرْبَا 79,21 *вести* هَدى وبَرى цӱкірбä.

جَلَا 86,15 *мозгъ* الدماغ чала.

جُلَم 90,18 *кожаный мѣшокъ, футляръ* الجراب цулам.

جُمَادِيت 97,16 *депозитъ* الوديعة цумадіт.

جَمْصِل 91,17 *топоръ* الفاس цамсіл, цäмсіl. Можетъ быть чит. جَمْصَك цäмсäк, *орудіе, инструментъ* ܟܝܢܫܐ.

جَمْكَن 87,8 *рука отъ локтя* الذراع цäмкäн.

جُنْدَبَا 79,2 *расположить, оцѣнить, попасть, правильно что сдѣлать* قدّر واصاب чундаба.

جُودلِيبى 97,14 *сонъ, поллюція* المنام و الحلم цудlібі.

جوكبا 79,15 *быть полезнымъ* نفع цӱкäбä. Ср. ܟܢܫ *пріобрѣтать, имѣть, собирать.*

جُون 90,18 *отхожее мѣсто?* الابغانة цун, цон, цӱн, цöн.

جيغان 94,18 *опухоль* الدّمامل (множеств. число отъ دُنبل = دُمَّل) чіҕан.

جِيلَبَا 79,17 и جِيلَبَا 81,3(2) *красить, рисовать* نقش цілаба, цiläбä. Чит. جِيلَبَا цilуба и ср. ܨܒܥ *писать красками, рисовать.*

ح

حاكى 88,13 *послѣзавтра* بعد غدا хакі (sic!).

حَواجوبا 79,2 *распредѣлить, устроить* قدّر хавацуба, хоцуба. Можетъ быть чит. جواخوبا цохоба, ср. ܬܩܢ *устраивать, составлять, образовать.*

خ

خَطَا 87,10 *голень* الساق хата. Можетъ быть чит. جَطَا = турецкому جوته *нога отъ колѣна до лядвей.*

د

دَارِنْ تَلَبَا 79,13 *раскаяваться, сожалѣть* ندم дарін талаба (täläbä?).

دَاوُرغا 86,10 *разсѣянный* المبدد давурђа.

دَبَرُنْ 86,8 *полный* الملآن дäбäрӳн.

دلير 91,17 *бритва* الموسى дiliр.

دُوكَر 90,18 *мѣхъ для воды* السطيحة дӳгäр.

دُولانكير 94,18 *парша* الجَرب дулангір, дуланір.

دُولبَا 79,17 *грабить* نهب долаба. Можетъ быть чит. دُونبا доноба ср. [illegible] *грабить*.

دُولُم با 79,9 безъ арабскаго перевода; судя по контексту — «лизать». Ср. [illegible] *лизать*. Относительно م передъ ب см. стр. 106.

ديرَه 89,15 *крыша* السقف дірä, дäрä.

دَيصُون 91,8 по контексту вѣроятно или швейная принадлежность, или матерія и т. п. البرنون даісун. البرنون по Вуллерсу sericum pictum subtilissimum, ср. также برنوس *Merino* (*Zeug*) у H. Almkvist, Kl. Beitr. zur Lexicographie des Vulgärarabischen.

ديلنوجبَا 93,14 *гіена* الضبع дiлнӳђбä. Слово несомнѣнно испорчено; опираясь на варіантъ рукк. MB, можно предположить, что послѣдняя часть этого слова = چَنَا чана, *волкъ*. Въ предыдущемъ скрывается вѣроятно какой нибудь эпитетъ, — нельзя-ли читать دَبَلْتُو дäбälтӳ, *имѣющій шубу, тулупъ?* У гіены, какъ извѣстно, на спинѣ имѣется своеобразная грива.

س

سُربَا 79,17 *быть широкимъ* وسع сурба, сорба и т. д.

سُوَان 95,3 *хищная птица, ястребъ* الصقر сӳвäн, суван, сован и т. п.

سُورَك 87,4 *лобокъ* العانة сӳрäк.

سيسز 90,16 *шерстяное одѣяніе* اللباد сісіз.

سيسَمُون 93,18 *муха* الزباب (рукк. الرباب) сісамун, сісäмӳн. Впрочемъ заслуживаетъ вниманія и чтеніе الرَّبَاب *пресмыкающееся* или *родъ саранчи* (sauterelle rampante), см. словарь Dozy, I, 421.

ص

صُغْبچی 92,11 *наглазникъ* وقاية العين суӻубчі. Ср. ᠰᠤᠪᠠᠭᠤᠴᠢ *часть панцыря подъ мышкою* (Г. II, 342) или ᠰᠤᠪᠠᠭᠴᠢ *козырекъ въ шлемѣ для прикрытія глазъ* (Г. II, 314).

صُوقْصچی 85,12 *наружный, внѣшній* الظاهر суkусчі (сумусчі?).

ط

طاطابا 78,10 *молоть* طحن татаба. Ср. ᠲᠠᠲᠠᠪᠠ—глаголъ, имѣющій по Г. III, 37 очень много различныхъ значеній, между прочимъ «крошить двумя ножами». Можетъ быть діалектически онъ имѣлъ значеніе «молоть».

طالبی 96,19 *дешевизна продуктовъ, хлѣба* الحا. Вмѣсто الحا можетъ быть лучше читать الحظ *удѣлъ, счастье* и ср. ᠲᠠᠯᠪᠢᠭᠤᠨ *спокойный, довольный; отсутствіе всякаго стѣсненія, полная свобода; спокойствіе духа* Г. III, 45.

طَڭْكان 88,11 *вчера* اَمْس тäңкäн.

طرلی 84,20 *тайна* السرّ тыралы, tірäli.

طَسُوبا 78,8 *проливать* صبّ тасуба.

طَلغا 94,20 *лысый* الاقرع талӻа.

طولگا 93,12 *дикій оселъ* حمار وحش тӱlärä.

طونجا (باطو) 82,16; 82,18(2) *сильнѣе* الاقوى; «тунца, тонца», какъ частица для образованія сравнительной степени отъ прилагательныхъ, намъ неизвѣстна.

ع

عرعبا (sic!) 77,12 *срывать, снимать* خلع. Слово очевидно написано неправильно: надъ ع'ами необходимы точки, и тогда мы можемъ прочесть «ӻурӻаба, ӻарӻаба» и т. п. Ср. ᠭᠠᠷᠭᠠᠪᠠ *выводить, удалять.*

ق

قَادْمْ 83,3 какая-то частица или нарѣчіе أَلِي (sic!). По словарю Dozy أَلِّي = الّذى *который*; اَلِى значитъ «до». kадум.

قارِ بلا 93,21 *съ бѣлыми передними ногами* المحجّل اليد kapіла. Можетъ быть слѣдуетъ это разбирать какъ турецкій оборотъ قارى آلا *съ пестрыми руками.*

قَاغْبَا 78,18 *сердиться* غضب kaḡaба, kaḡба.

قابى 84,12 *глупый* الابله.

قِبجَا 86,6 *одѣтый* الملبوس kiбца, kыбца.

قِبْجُور 91,8 *ножницы* المقصّ kiбцур, kыбцур.

قُبغَا 91,17 *метла* المجرفة kyбḡa.

قَدْبَا 77,12 *лѣчить, лѣчиться* داوى kaдба.

قَربَا 77,20 *опередить, обогнать* سبق kapба.

قَربَا 76,17 *ненавидѣть, не одобрять* بغض وكره kapба. Вѣроятно испорченное переписчиками سسسى *бранить, ругать, проклинать.* Чит. قَرِيَابَا?

قُصغَرا 94,5 арабскій переводъ التَلّى близокъ къ словамъ تَلِّى по словарю Dozy «lama» со ссылкою на Lane, Manners and customs etc. 3-e edit. 1842, II, 94 или تَلِى, تَلِّى *золотая, серебряная нить; нить.* Монгольское слово совершенно загадочно; kycḡapa.

قُطَاسُون 92,13 арабскій переводъ الداس неясенъ; В даетъ المداس, что по словарю Lane'a значитъ «родъ обуви, сандалій», а по Beaussier, Dictionnaire pratique arabe-français «суданскія туфли». kyтасун.

قَطغَبَا 79,15 *вскипятиться, разгнѣваться* نغر катḡуба.

قُطغَبَا 77,8 *шить* خاط kyтḡаба.

قُطغُوبا 76,13 *снабдить уздою* الجم kyтḡуба.

قُلَاوُوزلَبَا 77,6 *защищать* حمى. Въ виду того, что турецкое слово قُلَاوُوزلَق значитъ «быть проводникомъ», нельзя-ли здѣсь предположить заимствованіе его со значеніемъ «сопровождать, быть въ конвоѣ ~ охранять»?

قُلْچُن 93,21 *рыжій* الاشقر kyлчун.

قَلِيدَسُون 89,20 *приправа къ хлѣбу* الادام kalідасун.

قُونَادَسْتِى 86,12 *собранный* المجموع кунадасті.

قَيَسُون 94,11 التغزل. Арабскій переводъ совершенно неясенъ. Судя по контексту вм. قَيَسُون скорѣе можно предположить قَبِسُون = ܩܒܣܘܢ *накладки, бляхи на напольникахъ панцыря. Кромка, оторочка* (Г. II, 64) каjасун *чит.* кабісун?

ك ك

كِبِر 92,11 *платье* الكسا кібір.

كِجْرِبَه 84,6 *насиліе, несправедливость* الجور кіџрібä.

كُجرلو 97,10 *цѣль, намѣреніе* الغرض кӱџӱрӱlмӱ.

كُرگا 91,15 *ключъ* المفتاح гӱргä.

كَرُكَبَا 76,7 *желать, искать* اراد وطلب кäрӱкäбä. Не слѣдуетъ ли читать كَرَكْلَبَا кäрäклäбä, *нуждаться, требовать*?

كَرِلْگَا 89,15 *заборъ* الحايط кäріlгä. Можетъ быть слѣдуетъ читать كَرَسكا кäрäскä, ср. ܚܪܣܟܐ хäрäсхä, *перила, балюстрада* (Г. III, 423). Сравни также турецкое كراكه, كيراكا *рѣшетка, составляющая остовъ шатра.*

كِرِيكى 89,13 *стѣна города* السُور кірікі. Можетъ быть = كريم кäрäм, т. е. ܚܪܡ хäрäм, *стѣна, ограда, кремль*. Ср. также турецкое كراكه, كيراكا кäрäгä, *рѣшетка, составляющая остовъ шатра.*

كَسَبَا 76,19 *каяться* تاب кäсäбä. Ср. ܟܒܫ *быть обуздываему; исправляться, отучаться*; въ этомъ значеніи تاب и تائب нерѣдко употребляются у турокъ.

كُلُتَكَبَا 76,7 *дрожать, шататься* ارتعد кӱlӱткäбä.

كُلُون 87,4 по контексту какая то часть человѣческаго тѣла. Арабскій переводъ العلقة или B العلقة неясенъ; если читать الحلقة, то можно перевести «челка, локонъ», см. H. Almkvist, Kleine Beitr. zur Lexicogr. des Vulgärarabischen. гӱlӱн.

كَلِى 83,15 *когда?* متى кäli.

كُلِيْچمو 96,15 *трещина, тресканіе* الانفطار кӱlічмӱ.

كُل يَلا 93,21 *съ бѣлыми задними ногами* مُحَجّل الرجل kÿl jала. Слово очевидно испорчено; въ كل вѣроятно кроется монгольское ᠬᠥᠯ *нога*. Ср. также выше قاريلا.

كُمِنْ تنكِرى 75,15 *отшельникъ*, *угодникъ*, *аскетъ* الزاهد. Вѣроятно чит. كُمُن تنكِرى кӱмӱн тäңрі, *человѣкъ-небожитель*?

كُنْدُو 96,19 *украшенія женскія* الحلّى кäндў, кіндў и т. д.

كُنِيت 83,21 *люди*, *родъ человѣческій* الانْس кӱніт (?). Ср. ᠬᠦᠨ *человѣкъ* (изъ ᠬᠦᠮᠦᠨ).

كُوكِجَار 97,16 *спѣлость*, *зрѣлость* النضج кӱкіџäр.

كِيرَا 91,13 *гнило* الاشفا кірä.

ل

لَبَا 90,11 *листъ* الورق лаба, läбä.

لَطغم 94,13 *потникъ или подсѣдельная подушка* النمارك (рукк. النمارين) латɦам. Можно предположить لطغم = ᠯᠠᠲᠠᠭᠠᠮ

م

مَسِى 94,7 *черенокъ* النصاب мäсі. Ср. ᠮᠡᠰᠡ мäсä, *мечъ*, *всякое холодное оружіе*. См. ниже ميساه.

مغْلا 92,9 *парча* الزرَاقوش. Арабское слово я сближаю съ زركش *золототканная матерія*. Ср. ᠮᠠᠩᠨᠠᠭ и сообщенное намъ А. Д. Рудневымъ «магнаk, *вышитая матерія вродѣ парчи*».

مَنْغرباه 88,13 *полдень* الضحى манɦар. Ср. ᠮᠠᠷᠭᠠᠰᠢ *завтра*, но приставка باه остается совершенно неясной.

مُو 92,18 *серебро* الفضّة мў. Можетъ быть сокращенное начертаніе слова ᠮᠥᠩᠭᠦᠨ? А. Д. Рудневъ сообщилъ намъ, что буряты для обозначенія копѣекъ пишутъ ᠮᠥ.

مُوچكَبَا 78,14 *давить* عصر мўчкäбä.

مُولِيَان 84,10 *тупой* الكالّ молijан. По звуку нѣсколько подходятъ ᠮᠣᠬᠣᠬᠣᠢ

притупленный, *округленный* и сообщенное намъ А. Д. Рудневымъ [illegible] molxi, *тупой*.

میسَاه 96,15 *орудіе*, *инструментъ* الاداة والالة micah (sic!) чит. мäсä, ср. [illegible] *мечъ*, *холодное оружіе*.

مینا 94,13 *нагайка* المقرعة міна.

ن

نُبوجی 85,12 *внутренній* الباطن нубучі, нобочі. Не слѣдуетъ-ли читать تُتوجی тоточі?

نُرون مَاوو 85,20 *печальный* الحزين нӯрӯн маву. Вторая часть извѣстное [illegible] первая быть можетъ [illegible] *поясница*?

نُوبَا 77,16 *ѣхать*, *уѣхать* رحل нуба.

نِیرَان 92,3 *надѣваемое* الملبوس ніран.

نَیَربو 87,16 *сопли* المخاط најарбу, нäјäрбӯ. Можетъ быть чит. نیسون = [illegible]

نِیسُون 90,16 *утварь* الرحل والاثاث нісун, нісӯн.

ه

هَبَربَا 78,6 *благодарить* شكر һабарба.

هُبغُصَا 86,17 *бровь* الحاجب һубуӆса. Довольно близко по звуку монгольское [illegible] хӯмӯсхä, *брови* (Г. III, 468).

هِتكَبَا 76,15 *оборваться* انقطع һіткäбä.

هُروز 75,15 *воздаяніе* (по контексту «загробное») الثواب һуруз.

هُزجلبَا 76,11 1) *принимать къ себѣ* (*о Богѣ*) 2) *вскапывать* (*землю*) 3) *перемѣнять* (*напр. голосъ*) اقلب һузџулаба, һӯзџӯlӓбӓ.

هُلوٌ 84,16 *прибавка*, *барышъ* الزيادة һӯl'ӯ. А. Д. Рудневъ предложилъ сопоставить съ [illegible] *лишній*, что произносится «ӯlӯ».

هُنِی 88,22 *дымъ* الدخان һӯні. Ср. можетъ быть [illegible] *вечерній туманъ*.

هُوجَبَا 77,2 *вонять* جاف һуџаба, һӯџäбä.

هُوسَن 87,14 *гной* القيح һусан. Можетъ быть чит. هُوسُن һусун и ср. [illegible] *вода*?

هُونَرمى 87,16 *вѣтры, газы* الريح الخارج hунармі, hӯнäрмі.
هُيبَا 78,2 *заткнуть, загородить* سَدَّ hӯjӯбä, hyjyба.
هَيْجُغَا 89,13 *судно* السفينة haiцуҕа.
هِيلغَتْ 97,10 *предзнаменованіе, знакъ* الفال hilҕат.
هُيُوبا 76,11 *закрывать* اغلق hyjyба, hӯjӯбä.

ى

ياكان 83,13 *зачѣмъ?* لم jаган. Ср. [illegible].
يَان 83,5 *что?* ايش ja'ун (чит. يَأن?) [illegible].
يايتبا 79,4 см. بايتبا.
يَربَا 77,6 *рыть* حفر jарба.
يِرْكَا 92,16 *драгоцѣнный камень, камея* الخَرزَه jiргä.
يَسَارِى 91,10 *тронъ* السرير jacapi.
يُوتَبَا 76,15 *кончить, совершить* انجز وبتّ jутаба, jӯтäбä.
يَغبَا 77,18 *оттолкнуть, отдать, отвѣтить* رَدّ.
يُختَاق 92,9 *корона* التاج ?yxтаk.
يَغبَا 77,12 (см. варіанты!) *вертѣться* دار.

II.

ا

آبَا لبَا 76,9 *охотиться* اصطاد абалаба [illegible] *производить облаву, охотиться.*
آپَّا 76,5 *брать, хватать* اخذ وقبض аппа [illegible]
آپا 80,13 (з); 80,14; 80,19; 81,5 *брать* اخذ аппа [illegible]
اَبْچُن 87,2 *грудь* الصدر äбчӯн. Ср. [illegible].
اَبْدَبا 77,10 *разрушить* خرب äбдäба [illegible]
اَبدم 85,8 *больной* المريض äбäдӯм, ср. [illegible] *болѣть.* По формѣ «äбäдӯм»

есть такъ называемая «первая описательная». То-же слово переведено 85,16 и 94,18 черезъ «болѣзнь» المرض.

أَبْدُوبَا 77,2 *быть огорченнымъ* توجّع ӓбӓдўбӓ. Ср. [illegible] ӓбӓтхў, *болѣть, хворать*.

أَبَرْ 93,8 *рогъ* القرن ӓбӓр [illegible]

أَبَسُون 90,13 *травинка* الحشيش ӓбӓсўн [illegible] *трава, сѣно*.

أَبَكَبَا 79,9 *свертывать*? (безъ арабск. перевода) ӓбкӓбӓ [illegible] *свертывать, завертывать*.

أُبُل 89,3 *зима* الشتاء ўбўl. Ср. [illegible] *зима*.

أُتَاكُو 84,22 *старикъ* الشيخ öтӓгӳ [illegible]

أُتْكُنْ 87,4 *vulva* الحِرّ ӳткӳн [illegible]

أُتَكُو 84,14 *человѣкъ среднихъ лѣтъ* الكهل öтӓгӳ. Ср. [illegible] *старый*.

أَتْمَكْ 89,20 *хлѣбъ* الخبز ӓтмӓк. Вѣроятно заимствованное турецкое слово; впрочемъ ср. [illegible] ӓдӓмӓк, *мѣсиво, кормъ для скота, гуща*.

أَجَا 82,8 *отъ* من ача, ӓчӓ. Частица эта самостоятельно не встрѣчается, а служитъ, какъ извѣстно, примѣтою исходнаго падежа.

آجا 96,19 *ноша, грузъ* الحمل ачā; ср. [illegible] *вьюкъ, грузъ, ноша*.

آجا 87,19 *отецъ* الأب ӓчӓ; ср. [illegible]

أَجَا أَجَا 88,2 *дѣдъ* الجد ӓчӓ ӓчӓ т. е. «отецъ отца?» Ср. [illegible] ӓчiгӓ, *отецъ*.

إِجْتُو 85,14 *обитаемый, культурный* العامر ӓцӓтӳ. Ср. [illegible] ӓцӓтӳ, *имѣющій своего хозяина, кому нибудь принадлежащій*.

اِجْتُو بُو 85,14 *разрушенный, пришедшій въ упадокъ* الخراب ӓцӓтӳ бу. Ср. [illegible] ӓцӓтӳ, *имѣющій хозяина и т. п.* Отрицаніе «бу», сколько намъ извѣстно, вообще говоря такъ не употребляется.

آجِرغَا 93,10 *жеребецъ* الحصان ацiрӻа, ачiрӻа [illegible]

أُجْغَا 87,4 *членъ* (*половой*) الزكر очӻа [illegible]

أُجْكَن *небольшой* ӳчкӓн [illegible]. Это слово встрѣчается отдѣльно только 83,7

со значеніемъ «нѣкоторые, часть» (بعض). Кромѣ того въ сочетаніи съ другими словами еще 86,4; 89,8; 89,10; 89,13 см. آولا, بَلقَصْون, سقلتو и طَطاوْل

أُدُر 88,9 *день* اليوم 88,11 النهار ӱдӱр ᠡᠳᠦᠷ

أُدُر دُلى 88,15 *время послѣ полудня* الظهر ӱдӱр дӱlі; ср. ᠡᠳᠦᠷ ᠳᠦᠯ *среди бѣлаго дня, въ полдень.* (К. I, 202).

آدُون 93,6 *животное* الدواب адун ᠠᠳᠤᠨ *табунъ, стадо.*

آدُون آدُسُون 90,16 *скотъ, животное* المال من الحيوان адун, адусун ᠠᠳᠤᠨ ᠠᠳᠠᠭᠤᠰᠤᠨ

أرَا 86,19 *клыкъ* الضرس ара ᠠᠷᠠ *глазной зубъ* (Г. I, 60).

أُرتَاق 88,6 *участникъ* الشريك ортаk; ср. ᠣᠷᠲᠠᠭ *артель, товарищество* (Г. I, 213).

أُرتُو 82,18 (2) *длинный* الطويل урту ᠤᠷᠲᠤ

آرچِبَا 79,11 *тереть* مسح арчіба ᠠᠷᠴᠢᠪᠠ

آرچُبَا 79,8 *мести* كنس арчуба ᠠᠷᠴᠢᠬᠤ *стирать, вытирать, очищать, полоть и т. д.* См. предыд. слово.

أُرچُو أُدُر 88,13 *позавчера* اوّل امس урчу ӱдӱр. Ср. К. I, 471 ᠤᠷᠵᠢ ᠡᠳᠦᠷ *третьяго дня.*

آرچُور 92,11 *тряпка, грубая одежда* الخرقة арчур ᠠᠷᠴᠢᠭᠤᠷ *платокъ, полотенце, утиральникъ.*

أُرْدَنْ 85,22 *переднiй* القدام урдан. Въ такой формѣ скорѣе всего можно сравнить съ дѣепричастіемъ слитнымъ (Бобровн. граммат., стр. 141, § 254) отъ глагола ᠤᠷᠢᠳᠤᠯᠠᠬᠤ *итти впереди, предварять, предшествовать*, или со словомъ ᠤᠷᠢᠳᠠᠯ (Г. I, 201) *предупрежденіе, предвареніе.*

أَرِسْلَان 93,12 *левъ* السبع аріслан ᠠᠷᠰᠠᠯᠠᠨ

أرصُون 87,12 *кожа* الجلد арасун ᠠᠷᠠᠰᠤᠨ

أُرغَا 96,19 *родъ украшенія, надѣваемаго на шею верблюду; веревка, на которой ведутъ собаку и т. п.* الحبلة урҕа. Ср. ᠤᠷᠭ᠎ᠠ *петля на палкѣ для ловли лошадей.*

أرغدبا 77,20 *обманывать* سحر арђадаба ᠠᠷᠭᠠᠳᠠᠪᠠ

أرغمجي 91,4 *веревка* الحبل арђамчі ᠠᠷᠭᠠᠮᠵᠢ

آرقون 85,14 *спокойный* الساكن аркун. Ср. ᠠᠷᠭᠤᠨ *медленный, непоспѣшный, тихій, спокойный.*

أرك 90,9 *черносливъ* المشمش äрўк. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится, впрочемъ ср. ᠡᠷᠦᠭ (Г. I, 261) *дикое яблочко, особый плодъ поменьше кизиля, кислый, ростетъ на деревьяхъ.* См. слѣд. слово.

أرك [قرا] 90,9 *слива* الا نجاص кара äрўк.

أركا 92,16 *ожерелье* المخنقة äркä ᠡᠷᠢᠬᠡ *чётки.*

اركاوون 75,17 *христіане* النصارى äркäвўн. См. А. А. Бобровниковъ, Памятники монгольскаго квадратнаго письма 1870, стр. 24.

أركبا 77,4 *итти скоро, бѣжать* جفل ўркібä; ср. ᠦᠷᠭᠦᠬᠦ *пугаться, бѣжать съ испугу* (Г. I, 263).

أركبا 77,18 *поднять* رفع ўркäбä ᠥᠷᠭᠦᠪᠡ

أركبا 79,6 *обращать въ бѣгство* كشف ўркäбä; ср. ᠦᠷᠭᠡᠭᠡᠬᠦ *спугивать, поднимать крикомъ.*

أركن 85,16 *широкій, просторный* العريض äркäн; ср. ᠦᠷᠭᠡᠨ

أرمط 90,7 *груша* الكمثرى армут; слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ нѣтъ.

آريون 85,12 *чистый* الطاهر аріјун ᠠᠷᠢᠭᠤᠨ

أزم يزم 90,9 *виноградъ* العنب ўзўм, јўзўм ᠦᠵᠦᠮ

آسربا 77,6 *хранить* حفظ асараба ᠠᠰᠠᠷᠠᠪᠠ *пригрѣвать, воспитывать, кормить и т. п.*

آسغلبا 77,16 *пріобрѣсти* ربح асіђлаба ᠠᠰᠢᠭᠯᠠᠪᠠ

أسن 85,16 *здоровье* العافية 85,8 *здоровый тѣломъ* الصحيح البدن äсäн ᠡᠰᠡᠨ

آسيغ 86,8 *пріобрѣтеніе, польза* المكسب асіђ ᠠᠰᠢᠭ *барышъ, польза и т. п.*

اُصُون 89,10; 90,4 *вода* الماء усун

آغا 87,19 *старшій братъ* الاخ الكبير аҕа

آغا 86,6 *господинъ*, *вельможа* المولى والعزيز аҕа. Въ этомъ значеніи мы считаемъ это слово заимствованіемъ изъ турецкаго языка.

اكا 87,19 *мать* الام äкä

اُكبا 79,11 *умереть* مات ӳкӳбä

اُكبا 84,10 *умершій* الميّت ӳкӳбä. Ср. *умирать*.

اكز 93,6 *быкъ* البقر ӳккӳз (sic!); ср. турецкое слово «öгӳз, öкӳз».

اُكلكى 84,18 *щедрый* السخى ӳklігäі; ср. *подаяніе*, *даръ*, *милость*, *щедрота*.

اُكن 88,2 *дочь* البنت ӳкӳн

اُكى 82,15 (з) *безъ* بلا ӳгäі

اُكى 83,11 *ничто* لاشى ӳгäі

اُكى 83,11 *не есть* ليس ӳгäі

آلا 93,21 *пестрый* الابلق ала; ср. *пестрый*. Форма безъ конечнаго «k» турецкая.

الْپ 84,20 *богатырь* الشجاع алп; заимствовано изъ турецкаго.

آلبا 77,14 *зарѣзать* ذبح алаба

آلبا 78,22 *сражаться* قاتل алаба; ср. *убивать*, *убить*.

اَلبا 76,21 *говорить* تكلّم äläбä; ср. *говорить*, *сказать*.

اُلْبا 79,9 *найти* (безъ арабск. перевода) олба

آلدانك 97,4 *грѣхъ*, *вина* الذنب алдаӊ. Ср. *ошибка*, *проступокъ*.

اُلدو 82,11; 82,15; 94,3 *мечъ* السيف ӳlдӳ

اَلر 85,4 *свѣтлый*, *трезвый* الصاحى 85,16 *здоровье* العافية älӳр. Ср.

اُلسكچى 84,22 *голодный* الجايع ölӳсӳкчі. Ср. *быть голоднымъ*.

آلطْون 92,18 *золото* الذهب алтун. Ср. *золото*, алтун — турецкая форма.

الغْرْ 85,14 *медленный*, *тихій* الساكن алђур

الكَبَا 78,16 *пристать*, *привѣситься* علق älгўба. Ср. *висѣть*, *повѣсить*.

اْلكُوا 96,15 *образецъ* الانموذج ўlгў. Слово, кажется, турецкое, см. словарь В. В. Радлова I, 1342, 1858. Объ элифѣ въ концѣ послѣ вава см. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. XXIII.

اْلْكَى 91,10 *колыбель* المهد ölўгäi

آلما 90,7 *яблоко* التفاح алма

امان 86,19 *ротъ* الفم аман

آمِدُو 84,10 *живой* الحيّ аміду

آمدُون 92,3 *штаны* السرابيل амудун. Ср. ўмўдўн.

اَمرَاق 97,14 *возлюбленная* المعشوقة амаraк

امْرَاق 85,8 *правдивый*, *другъ* الصديق амаraк

آمْربَا 97,4 *спокойствіе* الراحة амураба. Ср. *быть спокойнымъ*, *отдыхать*.

آمْربَا 76,7 *покоиться*, *отдыхать* استراح амураба

اُورْجُولْبَا см. اَمْرجُولبَا

امْرغْ 83,21 *вѣрный*, *заслуживающій довѣрія* الامين амурађ

امْطَطُو 84,10 *сладкій* الحلو амтату

اُمكَن 85,8 *старуха* العجوز ӧмкӧн, ӧмгӧн. Ср. äмäгä, äмäгäн. Весьма возможно что вмѣсто даммъ въ اُمكَن нужно просто предположить фатхи.

اَمَل 76,7; 94,9 *сѣдло* السرج äмäl

اَمَه 84,14 *женщина* المراة äмä

اَمَهتُو 82,15 *имѣющій жену* بامرأة äмäтў

اُنبَا 79,19 *падать* وقع унаба

أنْدَا 83,17 *здѣсь* هنا ӓндӓ ᠡᠨᠳᠡ

أنْدَغَبَا 77,6 *клясться* حلف андаҕаба. Г. I, 6 ᠠᠨᠳᠠᠭᠠᠯᠬᠤ андаҕалху. По всей вѣроятности ل выпалъ послѣ غ по винѣ переписчика.

أنْطَبَا 79,13 *спать* نام унтаба ᠤᠨᠲᠠᠪᠠ

أنْغا 93,12 *осленокъ* الجحش унҕа. Ср. ᠤᠨᠠᠭᠠ унаҕа *жеребенокъ, однолѣтокъ.*

أنْكِين 97,12 *цвѣтъ* اللون ӓнгін. Ср. ᠥᠩᠭᠡ öңгӓ, *цвѣтъ, видъ.*

إنِيَبَا 78,8 *смѣяться* ضحك інiјӓбӓ ᠢᠨᠢᠶᠡᠪᠡ

أوبَا 78,6 *пить* شرب ӯба. Ср. ᠤᠭᠤᠬᠤ уҕуху, *пить.*

أوبْجِي 84,14 *рожокъ для кормленія дѣтей* الريان (арабское слово неясно: напояющій?) обучі, убучі ᠤᠪᠤᠴᠢ (Г. I, 165).

أوتْجِي 95,10 *врачъ* الطبيب отачі ᠣᠲᠠᠴᠢ

أوتْنْ 86,12 *узкій* الضيّق утун. Ср. [illegible] *тѣсный.*

أوجَاغ 91,4 *очагъ* الكانون оцаҕ. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

أوچْكَنْ 86,2 *малый* الصغير ӳчкӓн ᠦᠴᠦᠬᠡᠨ. Ср. выше أچْكَن.

اوجىبَا 76,5 *видѣть* ابصر ӳцӓбӓ (ӳцiбӓ?) ᠦᠵᠡᠪᠡ

اوجىبَا 76,5 см. предыдущее слово.

أودُن 95,5 *перо* الريش ӧдӳн ᠥᠳᠥᠨ *длинныя перья въ крыльяхъ или хвостѣ птицъ.*

اوران 95,8 *ремесло* الصنعة. Ср. ᠤᠷᠠᠨ уран *искусный, ловкій, художникъ.*

أوربَا 84,12 *входящій* الداخل ороба. Ср. ᠣᠷᠣᠬᠤ ороху, *входить.*

اورتو 85,10 *длинный* الطويل урту ᠤᠷᠲᠤ

أورْجولْبَا 76,21 *вертѣться, измѣняться* تقلّب орцӯлба ᠣᠷᠴᠢᠭᠤᠯᠬᠤ *обращать вокругъ.*

أورِدَا 83,5 *раньше* اوّل урiда. Ср. ᠤᠷᠢᠳᠠ *прежде, въ старину и т. д.*

أورَن (рукк. أوزپ) 95,8 *ремесленникъ, искусникъ* الصانع уран. Ср. выше اوران

أوری 97,2 *долгъ, обязательство* الدين و الغرض öpi ᠥᠷᠢ

أوصون 90,3) *вода* الماء усун ᠤᠰᠤᠨ

أوغَبَا 78,18 *мыть* غسل уҕаба ᠤᠭᠠᠪᠠ

أوقَبا 77,2 *совокупляться* جامع окаба. Ср. бурятско-селенгинское слово «охоху, *совокупляться*» (сообщено А. Д. Рудневымъ).

أوكَبَا 76,11 *давать* اعطا öкбä ᠥᠭᠪᠡ

اوكِى 83,11 см. أكِى.

آولا 89,6 *гора* الجبل а'ула ᠠᠭᠤᠯᠠ آولا ᠠᠭᠤᠯᠠ [أچكن] 89,8 *холмъ* التلّ ӳчкäн а'ула, см. أچكَن.

أولَا 85,2 *дѣло* الشغل ӳlä. Ср. ᠦᠢᠯᠡ *дѣло, поступокъ.*

اولا 83,9 *когда нибудь* (*въ отрицательныхъ предложеніяхъ «никогда»*) قطّ ула, ӳlä. Ср. частицу ᠦᠯᠦ

أولَا 83,11 *не, нѣтъ* لا ула, ӳlä. Ср. ᠦᠯᠦ (частица отрицанія).

أولان 86,2 *многій* الكثير олан ᠣᠯᠠᠨ

أولَان 94,11 *подпруга* الحزام олан. Ср. ᠣᠯᠣᠩ *подпруга у сѣдла.*

أولَبَا 79,2 *говорить* قال ӳläбä. Ср. ᠦᠭᠦᠯᠡᠪᠡ *говорить, сказать.* Ср. 76,13.

أونَان 96,17 *цѣна* الثمن ӳнäн ᠦᠨᠡ

أونين 85,6 *правда* الصدق ӳнäн (ӳнiн?) ᠦᠨᠡᠨ

أويرَا 85,22 *близкій* القريب оiра ᠣᠶᠢᠷᠠ

أويِلا 97,10 *дѣло, поступокъ* الفعل ӳilä ᠦᠢᠯᠡ. Ср. выше اولا.

أويِلَابو 85,2 *праздный* البطال ӳilä бу ᠪᠦ ᠦᠢᠯᠡ. Странное употребленіе отрицанія ᠪᠦ. Ср. 85,14.

أويلَبَا 76,19 *плакать* بكى уiлаба ᠤᠢᠯᠠᠪᠠ

آيَابَا 77,8 *бояться* خاف аjаба ᠠᠶᠤᠪᠠ

اَياغَا 90,18 *чаша, кубокъ* الغضارة аjаҕа ᠠᠶᠠᠭ᠎ᠠ

ايَبَا 78,22 *бояться* فزع aiба, ajаба ᠠᠶᠢᠪᠠ. Ср. выше آيابا.

ايدبا 76,11; 80,6(2); 80,22(2) *ѣсть* اكل ідäбä ᠢᠳᠡᠪᠡ

ايدْنْ 88,18 *звѣзда* النجم ідун. Ср. ᠣᠳᠤᠨ одун *звѣзда*.

اِيرَبَا 77,2 *приходить* جاء 80,19 ايرَه *приближаться* تعال ірäбä ᠢᠷᠡᠪᠡ

اِيرِبَا 78,20 *распрашивать, развѣдывать* فتّش äрібä ᠡᠷᠢᠪᠡ (Г. I, 109[2]).

اِيرتَكِي 97,12 *древній* القديم äртäгі. Ср. ᠡᠷᠲᠡ äртä *ранній, въ древности, въ старину и т. п.*

أَيْرُون 86,19 *нёбо* الحنك äрä'ўн. Ср. ᠡᠷᠡᠭᠦ *подбородокъ.*

اِيرِيتُو 88,4 *супруга* الزوج äрäтў (ірітў?) ᠡᠷᠡᠲᠦ

اِيسِركُو 83,7 *напротивъ* حذا ومقابل äсäргў, ісіргў ᠡᠰᠡᠷᠭᠦ *противъ, насупротивъ, противостоящій.*

اِيلَبَا 77,10 *разорвать* خرّق äläбä. Ср. ᠡᠯᠡᠭᠦ *изнашиваться, рваться.*

اِيلْبا 80,6(2) *посылать* ارسل ilбä = iläбä? Ср. ᠢᠯᠡᠭᠡᠬᠦ *посылать*. «Ilähў» значитъ собственно «быть послану, отправлену».

اِيلَبَا 79,15 *дойти, быть передану* نفذ iläбä ᠢᠯᠡᠬᠦ

ايلچكا 93,6 *оселъ* الحمار älчiгä ᠡᠯᠵᠢᠭᠡᠨ

ايم (рукк. نَمْ) 94,20 *лѣкарство* الدوا äм ᠡᠮ

ايمان 93,10 *коза* العنز імāн ᠢᠮᠠᠭᠠᠨ

اينَاغلَبَا 76,19 *помогать другъ другу* تعاون інаɣлаба. Ср. ᠢᠨᠠᠭᠯᠠᠬᠤ *любить, оказывать доброжелательство.*

أَيُولَمبَا 79,19 *грозить* هدّد ajуламба; чит. أَيُولْبَا ajӯлба *устрашать* ᠠᠶᠤᠯᠭᠠᠬᠤ. Относительно م передъ ب см. стр. 106.

ب

بَاتُو 84,4 *твердый, грубый* الجلد бату ᠪᠠᠲᠤ

بَارِبَا 79,9 *держать, брать* (безъ арабск. перевода) баріба ᠪᠠᠷᠢᠪᠠ

بَاصُون 87,16 *калъ* الغايط басун ᠪᠠᠰᠤᠨ

بَاطْبَا 79,4 *усилить, укрѣпить* قوّى батуба. Ср. ᠪᠠᠲᠤᠳᠬᠤ батутху *быть твердымъ, утвердиться, укрѣпиться.*

بَاطُو 85,22 *сильный* القوى бату ᠪᠠᠲᠤ. Ср. بَانُو.

بَاطّو 82,18 *сильный* القوى батту (sic!) ᠪᠠᠲᠤ. Ср. выше بَانُو и بَاطُو.

بَال 89,22 *медъ* العسل бал ᠪᠠᠯ

بَاىبَا 79,4 *быть* كان баіба ᠪᠠᠢᠪᠠ

بَاىبَا 79,19 *останавливаться* وقف баіба ᠪᠠᠢᠪᠠ

بَابْجُو 97,6 *терпѣніе* الصبر баіџу. Ср. ᠪᠠᠢᠴᠠ *стой, подожди, погоди* (Г. II, 194).

بايس 85,18 *веселый* الفرحان баjac. Ср. ᠪᠠᠶᠠᠰᠬᠤ *радоваться, веселиться* (Г. II, 208).

بِتبَا 80,24 *писать* كتب бітібä. Такой формы глагола ᠪᠢᠴᠢᠪᠡ словари не даютъ.

بِجْبَا 77,16 см. بِتْبَا.

بِجىبَا 79,6 *писать* كتب бічібä ᠪᠢᠴᠢᠪᠡ. Ср. выше بِتبَا.

بُرَان 83,18 *правый* يمين буран. Ср. ᠪᠠᠷᠠᠭᠤᠨ *вправо, правая сторона* и «правое крыло» у Бабура برانغار (Словарь Л. Будагова, II, 87).

بَرْكَا 84,16 *дорогой* الغال бäркä ᠪᠡᠷᠬᠡ

بَرِكَان 97,6 *жена отца* امرأة الأب бäрікäн. Ср. ᠪᠡᠷᠭᠡᠨ бäргäн, *жена старшаго брата.*

بَرْكَه 85,2 *трудный, грубый* الصعب бäркä ᠪᠡᠷᠬᠡ

بُرُنْجُك 92,9 *покрывало* المقنعة бӧрӱнџӱк. Слово турецкое, хотя корень ᠪᠦᠷᠬᠦ *покрывать* есть и въ монгольскомъ языкѣ. Изъ образованій отъ него наиболѣе подходитъ ᠪᠦᠷᠬᠦᠪᠴᠢ *чехолъ на колчанъ.*

بَرِى 97,6 *невѣста* العروس бäрі ᠪᠡᠷᠢ

بَرِيَا 94,9 *посохъ* العصا барija ᠪᠠᠷᠢᠶᠠ

بِسْلاغ 90,2 *сыръ* الجبن біслаҕ. Ср. ᠪᠢᠰᠢᠯᠭᠠ *сыръ* (сообщено А. Д. Рудневымъ).

بَصَا 83,5 *второй, иной* آخر وغير баса. Ср. ᠪᠠᠰᠠ *еще, опять, также.*

بْصُنْ 93,18 *вошь* القمل бусун. Ср. ᠪᠦᠭᠡᠰᠦᠨ *вошь.*

بَغْبَا 78,18 *нырять* غاص баҕуба. Ср. ᠪᠠᠭᠤᠪᠠ *спускаться внизъ.*

بغو 92,18 *браслетъ* السوار баҕу ᠪᠠᠭᠤ *ожерелье, цѣпь вокругъ шеи.*

بُكُنْه 83,11; 86,4 *весь, всѣ* كلّ, الكلّ бӱгдӓ ᠪᠦᠭᠦᠳᠡ

بَلْبَسِى 96,15 *незамужняя, бѣдная женщина* الارملة bälbäci. Ср. ᠪᠡᠯᠪᠡᠰᠦᠨ bäl-бäсӱн, *вдова* (Г. II, 221).

بَلْجَبَا 87,14 *блевотина* القىء bälчäбӓ. Ср. ᠪᠦᠭᠡᠯᠵᠢᠬᠦ *вырвать, блевать.*

بُلْغَاغ 94,15 *сраженiе* المصاف булҕаҕ. Слово турецкое, собственно значитъ «смятенiе, свалка».

بُلْغَبَا 78,20 *кипѣть* غَلِى болҕоба. Ср. ᠪᠣᠯᠭᠠᠪᠠ *сварить, испечь.*

بَلْقَصُون 89,13 *городъ* البلد балкасун ᠪᠠᠯᠭᠠᠰᠤᠨ. Въ сочетанiи со словомъ اُجَكَن (см. выше) переведено 89,13 черезъ القريه *городъ, мѣстечко, деревня.*

بُلْكِن 84,6 *нерадѣнiе, лѣнь* الكسلان булкiн. Ср. ᠪᠦᠯᠬᠢ *лѣнивый, вялый (о лошадяхъ и людяхъ).*

بُلُوط 88,22 *облако* الغيم булут. Слово турецкое.

بَلِى با 79,4) = باى با.

بُوبَا 79,13 *спускаться* نزل ба'уба ᠪᠠᠭᠤᠪᠠ. Ср. выше بَغْبَا.

بُوجَبَا 77,18 *плясать* رقص бӱчӓбӓ. Ср. ᠪᠦᠵᠢᠭᠯᠡᠬᠦ *плясать* (Г. II, 276).

بُوجَبَا 77,2 *отрицать* جحد бучаба. Ср. ᠪᠤᠴᠠᠬᠤ *возвращаться ~ перемѣнять намѣренiе, отрекаться.*

بُودَان 89,22 *жареный* الطبيخ будāн. Ср. ᠪᠤᠳᠠᠭᠠ *каша, кушанье, обѣдъ.*

بوز 93,23 *бѣлый* الابيض боз. Заимствованное тур. слово = монг. ᠪᠣᠷᠣ боро, *сѣрый, сивый?*

بُوسِى 97,8 *чужестранецъ* الغريب бусі. Ср. ᠪᠤᠰᠤ *иной, другой, особый и т. п.*

بُوصبَا 80,22(2) *встать* قام босба ᠪᠣᠰᠣᠪᠠ

بُوصپَا 78,22 *стоять, вставать, пребывать* قام боспа ᠪᠣᠰᠣᠪᠠ. См. предыд. بُوصبَا.

بوغ 88,22 *туманъ* الضباب буђ. Слово турецкое بوغ *паръ, испареніе.*

بول 84,20; 86,6 *рабъ* العبد бол ᠪᠣᠭᠣᠯ

بولبا 78,6 *становиться* صار болба ᠪᠣᠯᠪᠠ

بولجی 86,12 *вареный* المطبوخ болчі. ᠪᠣᠯᠴᠢ отъ ᠪᠣᠯᠬᠤ можетъ значить, по сообщенію А. Д. Руднева, «сварившійся».

بولی 83,5 *крикъ, которымъ успокаиваютъ верблюдицъ при доеніи* بس бӱ̄lі, бӧli. Ср. ᠪᠣᠯᠢ *перестань, оставь, довольно, полно!*

بهادر 84,20 *богатырь* الشجاع баhадур. Ср. ᠪᠠᠭᠠᠲᠤᠷ бађатур, *богатырь.*

بیا 87,12 *тѣло* البدن бäjä ᠪᠡᠶ᠎ᠡ

بیان 85,18 *богатый* الغنی 97,14 *съ большой свитой, почтенный* المحتشم бajан ᠪᠠᠶᠠᠨ

بی‌با 76,17 *оставаться* بقی баіба ᠪᠠᠶᠢᠪᠠ

بیتکجی 80,24 *пишущій* бітäкäчі (sic!). По контексту мы ожидали-бы «бітічі», но форма ᠪᠢᠴᠢᠭᠡᠴᠢ бічігäчі, есть въ письменномъ монгольскомъ языкѣ Ср. G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha-Mongolischen S. 41 und 103. См. выше, стр. 100, прим. 2.

بیدون 85,16 *грубый* الغلیظ бідӯн. Ср. ᠪᠦᠳᠦᠭᠦᠨ *толстый, грубый.*

بیز 92,3 *грубая одежда* الثوب الخام бäз, біз. Ср. ᠪᠥᠰ бӧс, *холстъ, полотно, бязь.*

بیشون 84,22 *умный* الشاطر бішун. Ср. ᠪᠢᠰᠢᠭᠤᠨ *рано начинающій ходить, говорить; способный, смышленый, понятливый.*

بیلازك 92,18 *браслетъ* السوار bilӓзӱк. Ср. ᠪᠢᠯᠡᠴᠡᠭ *кольцо, перстень.* Нашъ авторъ приводитъ вѣроятно заимствованное турецкое слово.

بیلاوو 91,17 *оселокъ, точилка* المسن bilӓвӱ ᠪᠢᠯᠡᠭᠦ

بیلاوو 94,9 *булава* الدبوس білаву ᠪᠢᠯᠠᠭᠤ *палка, дубина.*

ت

تا 83,15 *однажды* مرّة و تارة та. Ср. *разъ, кратъ*, напр. *дважды.*

تَارِبَا 77,18 *сѣять* زرع таріба

تَارِيَان 90,7 *посѣвъ, хлѣбъ* الزرع таріјан

تَبْرِلدبَا 78,12 *обнимать* عانق тäбріlдäбä

تَبَسُنْ 86,6 *выпрямленный* المقوّم тäбäсÿн. Ср. *прямо твердо, ровно.* Весьма вѣроятно, что вокализовать слѣдуетъ иначе, напр. تَبْسِن, если не تَبْشِن, какъ предложено нами стр. 86, прим. 4.

تَجِبَا (рукк. بِجِبَا) 77,16 *воспитывать* ربّى тäџібä. Ср. тäџіјäхÿ, *питать, воспитать.*

ترازو 91,7) *вѣсы* الميزان. Слово заимствовано изъ персидскаго языка.

تُرْبَا (рукк. بُرْبَا) 79,19 *родить* ولد тÿрÿбä. Ср. *родить, производить на свѣтъ.*

تَرْغلبَا 78,4 *быть толстымъ* سمن тарђулаба

تَرِيُون 86,15 *голова* الراس тäріјÿн

تقوق 95,5 *курица* الدجاج takyk. Ср. *курица.* Форма, стоящая въ текстѣ, — турецкая.

تُكُو 86,12 *сырой* النى тÿкÿ. Вѣроятно недописанное слово *сырой, незрѣлый, недоваренный.*

تَمُر 92,20 *желѣзо* الحديد тäмÿр. Въ сочетаніи سُو تَمُرى 94,7 значитъ «остріе стрѣлы».

تَمغا 78,16 *тамга* العلامة тамађа

تَمَه 93,8 *верблюдъ* الجمل тäмä. Ср.

تَنْدَه 83,7 *тамъ* ثمّ тäндä

تَنْكِرى 75,15(2) *Богъ Всевышній* الله تعالى тäңрі

تَنْكِرى دُنْغ 88,20 *громъ* الرعد [тäңрі] донђ. Ср. *звуки отъ удара въ литавры* (Г. III, 118) ~ *небесный шумъ, грохотъ?* Рук. Т

добавляетъ еще въ видѣ объясненія صوت درد الله т. е. «шумъ гнѣва Божьяго».

تنكرى نن ايلچى سى 75,15 *пророкъ* النبى صلعم тäнгрінін ілчісі, тäңрінін äлчісі. Локуція, заимствованная изъ турецкаго языка.

تَنْكِلَهُور 91,7) *вѣсы* الميزان тäңlähÿр. Ср. [illegible] чäңläгÿр, *вѣсы*.

تَنْكَهُور 91,8 см. تَنْكِلَهُور.

تُور وَ طُور 91,19 *сѣть* الشبكة тор [illegible]

تُورِتْبَا 77,14 *упомянуть, напомнить* ذكر турітба, торітба. Ср. [illegible] *напомнить* (Словарь Шмидта 282).

تُولان 90,20 *дрова* الحطب тÿлäн. Ср. [illegible]

تُولَبَا 76,5 *быть зажженнымъ, горѣть* احترق тÿлäбä. Ср. [illegible] *жечь, зажигать, горѣть*.

تُوهَا 97,6 *пядень* الشبر тÿhä [illegible]

تُوهَلَبَا 78,4 *мѣрять пяденями* شبر тÿhäläбä. Ср. [illegible] тÿгäläxÿ, *мѣрять мѣриломъ* (Г. III, 181).

تَيْمِى 83,15 *подобно* مثل тäімі. Ср. [illegible] *такой, такъ*.

تيمى 83,17 *такъ* هكذى тäімі. Ср. [illegible] *такой, такъ*.

ج چ

چَاب چِبَا 76,15 *обрубить, повредить, укоротить* انقص чабчіба [illegible]

چَابُون 91,19 *клей* الغرا чабун. Ср. [illegible] = [illegible] *клей* (Г. III, 247).

چَاتلان 84,22 *сытый* الشبعان чатлан. Ср. [illegible] *сытый, сытость*.

جَاجِلْبَا (рукк. جاجْلِم با) 79,13 *жевать* مضغ цаціlба [illegible]. Относительно م передъ ب см. стр. 106.

جَارِم 86,4 *часть* البعض 86,8; 96,11 *половина* النصف царім. Ср. [illegible] *нѣкоторый, иной, иногда означаетъ «половина»* (Г. III, 338).

جَاسَابَا 78,4 *дѣлать ровнымъ* سوّى цасаба [illegible]

جَاسُون 88,20 *снѣгъ* الوَفْر часун [illegible]. Загадочное слово الوفر встрѣчается и въ

арабско-турецкой части, см. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0122. Предположеніе M. Th. Houtsma (Götting. gel. Anz. 1902, № 7. S. 575) читать قرّ насъ не удовлетворяетъ. К. Г. Залеманъ думаетъ, что это пехлевійское и діалектическое «вафр».

جَاصُون 88,20 *ледъ* الثلج часун ܟܣܘܢ

جَبْجُرْغَه 94,13 *кнутъ, плеть* المقرعة чабчурђа. Ср. ܟܒܟܪܓ ܠ'' цабчірђа, *голое обнаженное отъ листьевъ дерево*; *ободранная отъ коры палка*.

جَبْخَبَا 76,5) см. выше جَابْجِبَا

جَتُوكْ 93,16 *кошка* السنّور чӓтӱк. Слово заимствовано изъ турецкаго языка, «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 088.

جَجَنْ 84,12 *умный* الزكى чӓчӓн ܟܟܢ

جَجَنْ 86,4 *умный, способный* الكيّس чӓчӓн ܟܟܢ

جَرَا 97,2 *особая чаша на ножкахъ* الجاف чара ܟܪܐ (Г. III, 256).

جَرْدَه 93,23 *желтый* الاصفر цӓрдӓ. Ср. ܟܝܪܕܐܡ *рыжій*.

جِرُكَا 87,6 *сердце* القلب цірӱгӓ ܟܪܘܓܐ

جَرْكَلبَا 78,8 *построить въ рядъ* صفّ цӓргӓlӓбӓ ܟܪܓܠܒܐ *становиться по порядку, въ рядъ*; *прилаживать что къ чему*.

جَرِيكْ 94,15 *войско* العسكر чӓрік ܟܪܝܟ

جَغَاصُون 90,2 *рыба* السمك цађасун ܟܓܣܘܢ

جَغَان 93,3 *бѣлый* الابيض чађан ܟܓܐܢ

جُغُربَا 77,8 *приготовлять хлѣбъ* خبز цуђураба. Ср. ܟܘܓܘܪܒܐ *мѣсить тѣсто* (Г. III, 374).

جَقَل 93,14 *шакалъ* الواوى. Слово заимствовано изъ турецкаго языка; относительно арабскаго واوى см. словарь Dozy.

جِكْدَه 90,9 *извѣстное растеніе, грудная ягода* الغُبَيرا цігдӓ. Ср. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 78,14.

چِكِن 86,21 *ухо* الاذن чікін ܟܝܟܝܢ

جُل 89,8 *суша* البرّ чӱl ܟܘܠ (встрѣчается въ сочетаніи ܟܘܠ ܒܝܢ *пустыня, песчаная степь* (К. 2224). Ср. также турецкое چول *степь, пустыня*.

جَلَاوُو 84,22 *юноша* الشاب цалаву ܓܠܘܐ

جِلَاوُو 94,13 *узда* العنان ціlaву. Ср. ܓܠܘܡ *поводъ, возжи, бразды*. Въ турецкомъ языкѣ это слово извѣстно въ формѣ «цilăy̆».

جُلْبَارَبَا 77,16 *призывать милосердіе* رحّم цулбараба ܓܘܠܒܪܒܐ

جَلُوْ 85,8 *дитя* الصبيّة цала'у ܓܠܘܐ

جَلَوُو 84,20 *невольникъ* المملوك цалаву. Ср. ܓܠܘܐ *юноша, молодецъ и т. п.*

جَنَا 93,14 *волкъ* الذيب чана. Ср. ܕܐܒܐ *волкъ*.

جُوَالدُوز 91,6 *толстая игла* المسلّة. Слово заимствовано изъ персидскаго языка вѣроятно черезъ посредство турецкаго, см. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 089.

جُوَان 86,2 *немногій* القليل чўвăн. Ср. ܙܥܘܪ *мало*.

جُوپ 97,14 *хорошее дѣло* المصالحة цўп, цöп. Ср. ܛܒܐ *справедливый, хорошій, правый*.

[كَبَا] جُوب 78,8 *говорить правду* صدق цўб, цöб ܛܒܐ. См. предыдущее слово.

جَوبَا 78,14 *кусать* عضّ ца'уба ܕܥܨܒܐ

جُوبَمِي 85,20 *несчастье* الشقا цобамі. Ср. ܕܘܒܐ *терпѣть боль, мучиться* ܕܘܒܐ *мученіе* и т. п. По формѣ «цобамі» не отглагольное имя, а такъ называемая «первая описательная».

جُوبَه 97,8 *наказаніе, мука* العذاب цоба. Ср. ܕܘܒܐ *мучиться, терзаться*.

جُوجَان 84,2 *густой, твердый* الثخين цуцăн ܥܒܝܫ *толстый, плотный*.

جُوسْبَا 76,17 *быть холоднымъ* برد цăвісбă. Ср. ܬܪܝܨܐ *остыть, простудиться*. Ср. ниже جون.

جُولا 91,2 *факелъ, фонарь* المنارة цула ܫܪܓܐ *лампада, свѣтильникъ*.

جون 84,2 *холодный* البارد цўн? цăвўн? цівўн? Ср. ܩܪܝܪ и выше глаголъ جَوِسْبَا

جُون 83,18 *лѣвый* يسار цўн ܣܡܠܐ

جُون 89,3 *лѣто* الصيف цун ܩܝܛ

جُون 91,6 *игла* الأبرَة цўн ܡܚܛ

جه 83,3; 83,7 *хорошо, да* خير و نعم اِيّ و نعم цä ᠵᠠ

چچك 90,11 *цвѣтокъ* الوَرْد чічäк. Ср. ᠴᠢᠴᠡᠭ

جيدَا 94,7 *копье* الرُّمح ціда ᠵᠢᠳᠠ

جيدَا [دَمُر] 94,7 *острiе* السّنان ціда. Ср. ᠵᠢᠳᠠ *копье.* دَمُر значитъ «желѣзо».

چيدُو 91,19 *путы, кандалы* القيد чіду. Ср. ᠴᠢᠳᠦᠷ *треногъ, путы, кандалы.* Можетъ быть слѣдуетъ читать چيدُر, а можетъ быть конечный «р» отпалъ въ дiалектѣ нашего автора.

جيز 92,20 *мѣдь* الصِفر цäз? ціз? Ср. ᠵᠡᠰ *красная мѣдь.*

چيصُون 87,12 *кровь* الدم чісун ᠴᠢᠰᠤᠨ

جيمِش 90,7 *плодъ* الفاكهه цiмiш. Ср. ᠵᠢᠮᠢᠰ *плоды, фрукты, ягоды.*

ح

حكم 96,17 *рѣшенiе, приказъ* الحكم. Слово заимствовано изъ арабскаго языка.

د

دَاربَا 79,6 *окружить и разрушить (домъ), занять (городъ)* كبس даруба ᠳᠠᠷᠤᠪᠠ *давить, побѣждать, подавлять.*

دَارُوبَا 79,15 *дуть* نفخ даруба. Ср. ᠳᠠᠷᠤᠪᠠ ᠬᠦᠭᠦᠷᠭᠡ (Г. дополненiя 43), *давить мѣхъ, раздувать мѣхомъ.*

دَارُوغَا 95,8 *правитель* الشحنه даруҕа ᠳᠠᠷᠤᠭ᠎ᠠ

دَالُو 86,21 *лопатка* الكتف далу ᠳᠠᠯᠤ

دَاو 84,20 *объявленiе* العلن да'у, дау. Ср. ᠳᠠᠭᠤ, ᠳᠠᠤ *голосъ, звукъ, тонъ.*

دَاوّ 87,14 *голосъ* الصوت даву, дау ᠳᠠᠭᠤ, ᠳᠠᠤ

دَبْسَبَا (рукк. دَبسْبَا) 76,17 *разостлаться, расшириться* انبسط дäбсäбä ᠳᠡᠪᠢᠰᠪᠡ

دَبل 92,3 *верхнее платье* القبا дäбіl ᠳᠡᠪᠡᠯ *шуба, кафтанъ.*

دَرَسُون 90,4 *вино* الخمر дарасун ᠳᠠᠷᠠᠰᠤᠨ *водка изъ проса или изъ риса* (Г. III, 58).

دطَغو 84,18 *вредъ, убытокъ* النقصان дутаҕу ᠳᠤᠲᠠᠭᠤ *недостатокъ, увѣчье.*

دَكِرْمَن 90,16 *мельница* الرحا дäгäрмäн. Ср. *ручная мельница, жерновъ* (Г. III, 100).

دَلَتبَا 77,14 ضرب ودقّ 78,12 طرق بالمطرقة 78,10; 80,6(2); 80,13(3); 80,19; 81,2; 81,4; 81,5; 81,14(5); 81,17(5); 81,19(4); 81,22(5) ضرب *бить, ударять, стучать, бить* (*молотомъ*) дälӓтбӓ (и др. формы)

دُمْدَا 83,5 *между* بين думда *середина, центръ.*

[جيدَا] دَمُر 94,7 *остріе* السّنان дäмӱр , что значитъ собственно «желѣзо»; въ сочетаніи съ جيدا *копье*, значитъ повидимому «желѣзная часть копья», см. выше подъ словомъ جيدا.

دَمُرجِى 95,8 *желѣзныхъ дѣлъ мастеръ* الحدّاد дäмӱрчі

دُنْدَا 83,17 *середина* وسط дунда

دُوَرْ 85,6 *нисхожденіе* الهبوط довар. Ср. *низомъ, понизу, внизъ, внизу* (Г. III, 124).

دُورَا 94,13 *стремя* الركاب дӱрӓ

دُورَا 83,7 *подъ, внизу* تحت дора

دُوسُن 85,4 *вѣрный, цѣлый* الصحيح дӱсун. Ср. *кончить, окончить, совершить.*

دُوسِى 91,15 *наковальня* السندان дӱсі

دُوطَبَا 79,17 *испортиться, быть недостаточнымъ* نقص дутаба

دُولَا 94,20 *глухой* الاطروش дӱlӓ. Ср. *глухой.*

دَولَبَا 78,20 *пѣть* غنّى даулаба

دُولُوبَا 79,8 *глодать, лизать* لحس долōба. Ср. *лизать.* Ср. стр. 106 и 112.

دُونغابا 77,12 *мѣшать* خلط дунҕаба, дуңаба. Ср. *процѣживать, дестиллировать.*

دَوُو 87,19 *младшій братъ* اخ الصغير дӓ'ӱ

[اجا] دَوُو 88,2 *тетка* العمة дӓвӱ ӓчӓ. دَوُو = *младшій братъ*, а اجا вѣ-

роятно заимствованное турецкое äчä, *женщина*, *супруга*, *мать, старшая сестра*, *тетка*.

دِيراطبا 85,6 *восхожденіе* الصعود дäрäтбä, дӀрäтба, дäjäрäтбä? Ср. ᠳᠡᠭᠡᠷᠡᠳᠬᠦ *быть возвышену*, *дѣлаться выше*.

دِيرَه 83,9 *на* على дäрä, дӀрä, дäjäрä, дijäрä? Ср. ᠳᠡᠭᠡᠷᠡ *вверху*, *сверху*.

س

سَارُوقُوش 95,3 *сова* البوم сару kуш. Турецкое слово; по Будагову, I, 686 «иволга», буквально-же значитъ «желтая птица».

سَام 91,8 *гребень* المشط сам ᠰᠠᠮ

سِبْكَا 91,13 *родъ шила* الدرفش сiбгä ᠰᠢᠪᠭᠡ

سَتَكْبَا 77,4 *считать*, *думать* حسب وظنّ 76,11 *думать* افكر сäткiбä ᠰᠡᠳᠬᠢᠪᠡ

سُخْتَاجِى 85,6 *пьяный* السكران сохтачi. Ср. ᠰᠣᠭᠲᠠᠬᠤ *опьянѣть*.

سِربُسُن 87,14 *жила* العرق сiрбусун ᠰᠢᠷᠪᠦᠰᠦᠨ. Слово возстановлено конъектурою, въ текстѣ سِرِبِس (sic!).

سَرَبَصُون 94,5 *тетива* العقب сарбасун. Ср. ᠰᠢᠷᠪᠢᠰᠦᠨ *сухія жилы*, *нервы*. По-видимому то-же, что и предыдущее слово; вопросъ о вокализаціи мы предпочитаемъ оставить открытымъ.

سَرْطاوُل 75,15 *мусульмане* المسلمون сартавул ᠰᠠᠷᠲᠠᠭᠤᠯ *сартагулъ*, *сартӯлъ* (назв. народа, по Шмидту «Малая Бухарія»).

سُرُمْجِى 93,14 *обезьяна* القرد сӱрӱмчi (сäрмäчi?) ᠰᠠᠷᠮᠠᠴᠢᠨ

سَقَل 86,21 *борода* اللحية сakал ᠰᠠᠬᠠᠯ

سقلتو [اُچْكَن] 86,4 *съ рѣдкою бородою* الكوسج [ӱчкäн] сakалту [ᠦᠴᠦᠬᠡᠨ] ᠰᠠᠬᠠᠯᠲᠤ

سُكَا 91,17 *топоръ* الطبر сӱгä ᠰᠦᠬᠡ

سُلْسُن 87,6) *желчь* المراره сӱлсӱн. Ср. ᠰᠦᠯᠰᠦᠨ (Г. II, 360).

سُمُو 94,5 *стрѣла* النشاب сомо ᠰᠣᠮᠤ

سُمُو [تُمُرى] 94,7 *остріе* النصل сомо ᠰᠣᠮᠤ. Въ этомъ сочетаніи سمو конечно

значитъ «стрѣла», а سمو تمرى — «наконечникъ стрѣлы, остріе». Словосочетаніе повидимому турецкое, если нѣтъ ошибки въ рукк.

سَوَدْرْ 89,10 *тѣнь* الظّل сäвўдäр, сä'ўдäр

سُوربا 76,19 *учиться* تعلّم 78,16 *понимать* علم و فهم сурба

سَوغَات 97,16 *подарокъ*, *приношеніе* الهديّة сауђат. Это слово въ турецкомъ языкѣ извѣстно и встрѣчается также въ формѣ «сауђа» (словарь Л. Будагова I, 647).

سُوكبَا 78,4 *бранить* شتم сўкäбä

سَوُل 89,22 *курдюкъ*, *филей* الالية 93,8 *хвостъ* الزنب сäвўl

سُون 90,4 *надоенное молоко* الحليب сўн

سُونى 88,11 *ночь* الليل 88,15 العشا сўнi

سُونىدُلى 88,15 *полночь* نصف الليل сўнi дўli

سهل 85,4 *ровный* السهل. Слово заимствовано изъ арабскаго языка.

سِيربَا 76,7 *подозрѣвать* اتهم сiрäбä, сäрäбä *предчувствовать*, *предвидѣть*, *предузнавать*.

سِيربَا 96,17 *подозрѣніе* التهمة сiрäбä, сäрäбä. Ср. *предчувствовать*, *предвидѣть*, *предузнавать*.

ش

شِبَر 89,6 *грязь* الطين шiбäр. Ср. *потъ на подошвахъ ногъ или на ладоняхъ рукъ*.

شِدُون 86,19 *зубъ* السن шiдуп

شِنِى 84,4 *новый* الجديد шiнi (шiнä?) *новый*, *свѣжій*.

شِيبَان 95,3 *птица* الطير шiбāн (sic!). Ср.

شِيرا 93,3 *желтый* الاصفر шiра

شِيربَا 78,6 *жарить*, *варить* شوى шiраба

شِيرو 89,8 *песокъ* الرّمل шiру. Ср. *земля*, *почва*.

شيره 91,4 *вертелъ* السفّود шiра. Ср. *жарить на вертелѣ*.

شِيلَا 89,22 *бульонъ, супъ* المرقة шila. Ср. ᠱᠢᠯᠦ *бульонъ, супъ, мясной отваръ.* Арабское المرقة см. словарь Dozy II, 583.

ص

صَادُم 88,4 *родня* القرابه садум. Ср. ᠰᠠᠳᠤᠨ садун, *другъ, пріятель, близкій человѣкъ* (Г. II, 302) и ᠰᠠᠳᠤ саду, *возлюбленный, близкій родственникъ, кровный* (Ш. 345).

صَامْلَبَا 78,2 *чесать* سرّح самлаба ᠰᠠᠮᠯᠠᠪᠠ

صَايِنْ 83,21 *вѣрный* الامين 85,12 *здоровый* الطيّب саjін ᠰᠠᠶᠢᠨ

صَايِنْبا 76,5 *стараться* اجتهد саjінба. Ср. ᠰᠠᠶᠢᠨᠰᠢᠶᠠᠬᠤ *быть хорошимъ, поступать хорошо.*

صَبَت 92,16 см. صُبُن.

صُبُن (рукк. صَبَتْ!) 92,16 *жемчужина* اللولو субун ᠰᠤᠪᠤᠳ

صَرَا 88,9 *мѣсяцъ* الشهر сара ᠰᠠᠷᠠ

صَرَا 88,18 *луна* القمر сара ᠰᠠᠷᠠ

صُرْمُصُو 86,17 *вѣко* الجفن сормусу. Ср. ᠰᠤᠷᠮᠤᠰᠤᠨ и ᠰᠢᠷᠮᠤᠰᠤᠨ *рѣсница* (Ш. 370, Г. II, 356).

صُرُمْصُون 87,16 *грязь въ глазахъ* الرمص сорумсун, сормусун. Ср. предыдущее слово.

صُقَار 94,18 *слѣпой* الاعمى сокар ᠰᠣᠬᠣᠷ

صَقَلْتُو [يكا] 86,4 *бородатый* اللحيانى [jäкä] сакалту ᠰᠠᠬᠠᠯᠲᠤ [ᠵᠡᠭᠡ]

صَمْلَبَا 78,2 *молчать* سكت самлаба. Ср. ᠳᠤᠭᠤᠢ ᠰᠠᠭᠤᠬᠤ *молчать.*

صَنْدَلِى 91,10 *тронъ, стулъ* الكرسى сандаlі ᠰᠠᠨᠳᠠᠯᠢ

صو 87,8 *мѣсто подъ мышкой* الابط сӯ. Ср. ᠰᠤᠭᠤ

صَوبَا 79,2 *сидѣть* قعد са'уба савуба ᠰᠠᠭᠤᠪᠠ

صُونُصْبَا 78,2 *слушать* سمع сунусба ᠰᠣᠨᠣᠰᠪᠠ

صُويكا 92,16 *серьга* الحلقة сӱікä ᠰᠡᠶᠢᠺᠡ. Относительно арабскаго الحلقة см. Dozy I, 317.

ط

طاطبا 79,11 *тянуться* مدّ татаба ᠲᠠᠲᠠᠪᠠ

طاطبا 79,17 *вѣсить* وزن татаба. Ср. ᠲᠠᠲᠠᠬᠤ *тянуть, тащить* (Г. III, 37).

طاطور 92,9 *повязка* العصابة татӯр ᠲᠠᠲᠠᠭᠤᠷ *повязка головная, начелокъ* (*украшеніе на лбу у женщинъ*) (Г. III, 38).

طالبا 76,19 *оставлять, бросать* ترك талбіба. Ср. ᠲᠠᠯᠪᠢᠬᠤ въ значеніи оставлять, покидать».

طالبا 77,4 *снять что сверху внизъ, спуститься* حطّ талбіба ᠲᠠᠯᠪᠢᠬᠤ *класть, ставить, отпускать, оставлять, покидать, спускать* (*стрѣлу, собаку*).

طايلبا 78,20 *открывать* فتح таjілба ᠲᠠᠶᠢᠯᠬᠤ

طَبَسُون 90,2 *соль* الملح табасун, дабусун? ᠳᠠᠪᠤᠰᠤᠨ

طَرَاغ 90,2 *молоко* اللبن тараӻ ᠲᠠᠷᠠᠭ *кислое квашеное молоко*; въ бурятскомъ нарѣчіи «творогъ».

طُرْغُن 92,5 *атласъ* الاطلس турӻун. Ср. ᠲᠣᠷᠭᠠᠨ ᠬᠠᠮ *атласъ* (Ш. 42) ᠲᠣᠷᠭᠠᠨ и ᠲᠣᠷᠭᠠᠨ *шелковая матерія* (Г. III, 163).

طُرم 93,10 *дѣтенышъ, верблюженокъ* الفصيل торум ᠲᠣᠷᠤᠮ *двухгодовалый верблюдъ*.

طَطَاوُل 89,10 *рѣка, ровъ* النهر و الخندق тата'ул, татавул. См. слѣдующее слово.

ططاول [أُجكن] 89,10 *небольшой каналъ* الساقية тата'ул, татавул. Ср. ᠲᠠᠲᠠᠯᠭ᠎ᠠ *водоемъ непроточной воды* (Г. III, 37); ᠲᠠᠲᠠᠭᠤᠷ *протокъ* (въ бурятск. нар. Г. III, 38).

طُغَل 93,12 *теленокъ* العجل туӻал ᠲᠤᠭᠤᠯ

طُغُلَن 94,20 *хромой* الاعرج тоӻолан, доӻолан. Ср. ᠳᠣᠭᠣᠯᠠᠩ *хромой*.

طغوبا [أمل] 76,7 *сѣдлать* اسرج туӻуба ᠲᠣᠬᠣᠬᠤ [ᠡᠮᠡᠭᠯᠡᠬᠦ] *наложить сѣдло, сѣдлать* (К. I, 215).

طُلُون 90,20 *мѣхъ* الزقّ тулун. Ср. ᠲᠤᠯᠤᠮ *кожаный мѣшокъ; мѣшокъ, надутый воздухомъ, употребляемый для переправы черезъ рѣку*.

طوسن 89,6 *пыль* التراب тōсун ᠲᠣᠭᠣᠰᠤᠨ *пыль, прахъ.*

طوسون 90,2 *масло* الدهن тусун ᠲᠣᠰᠤᠨ *масло, сало.*

طوطغا 97,12 *родъ перепела* الكرى тотіҕа. Слово вѣроятно недописано, ср. ᠲᠣᠲᠣᠭᠠᠯᠴᠢᠨ тотоҕалчін, *куликъ* (Г. III, 141).

طوغ 94,15 *знамя* العلم туҕ ᠲᠤᠭ

[وقزغان] طوغان 91,4 *котелъ* القدر тоҕан ᠲᠣᠭᠣᠭᠠᠨ; по Г. III, 124—125 это слово является и въ формахъ ᠲᠣᠭᠠᠨ, ᠲᠣᠭᠣ, ᠲᠣᠭᠣᠨ. Второе слово есть турецкое قَزْغان, въ монгольскихъ словаряхъ оно не значится.

[اياغ] طوغان 91,4 *подножка котла, таганъ* منْصب القدر тоҕан ajaҕ. Первое слово — монгольское ᠲᠣᠭᠣᠭᠠᠨ *котелъ*, а второе — турецкое «нога».

ع

عَرصون 92,11 *платье* الكسا арасун ᠠᠷᠠᠰᠤᠨ *кожа, шкура, кора, кожица у плодовъ.*

غ

غَريُون 96,19 *отвѣтъ* الجواب ҕарійун. Ср. ᠬᠠᠷᠢᠭᠤ *отвѣтъ.*

ق

قَابُر 89,3 *весна* الربيع kабур ᠬᠠᠪᠤᠷ

قَاتُون 84,18 *знатная дама* الستّ kатун ᠬᠠᠲᠤᠨ

قَادُم 88,4 *тесть* الحمو kадум ᠬᠠᠳᠤᠮ

قَادُم آكَا 88,4 *теща* الحموة kадум äкä ᠬᠠᠳᠤᠮ ᠡᠬᠡ

قَار 87,8 *рука* اليد kар ᠭᠠᠷ

قَارِبَا 77,10 *выйти* خرج kаріба. Ср. ᠬᠠᠷᠢᠬᠤ *возвращаться, отходить.*

قَارِغَاى 93,18 *червь* الدود kаріҕаі. Ср. ᠬᠣᠷᠣᠬᠠᠢ

قَارِىبا 77,16 *возвратиться* رجع kаріба ᠬᠠᠷᠢᠬᠤ

قَاسْون 86,10 *горькій* المرّ kасун. Ср. [illegible]

قَاطُلبَا 78,14 *переходить* عبر kатулба [illegible]

قَاغَلبَا 77,4 *пронзить* حرد kaђалба. Ср. [illegible] *распороть* (*шовъ*). (Ш. 130).

قَاغْلبَا 76,15 *треснуть*, *разломаться* انشقّ kaђалаба [illegible]

قَاغُون 87,8 *яйца* (*мужскія*) الخصيه kaђун. Несомнѣнно это слово стоитъ въ связи съ [illegible] *шулятная мошонка* (Г. II, 115).

قال 90,20 *огонь* النار kал [illegible]

قَبَر 86,17 *носъ* الانف kабар [illegible]

قَبْطُرْغا 92,5 *сумка*, *мѣшечекъ* الزردان kаптурђа [illegible] *карманъ*, *сумка* (Г. II, 67) П. Савваитовъ (Опис. стар. русск. утварей и т. д. 1896, стр. 51) толкуетъ это слово «особое металлическое украшеніе у пояса»; у калмыковъ — «металлическій футлярчикъ у пояса». Ср. также بابر نامه въ изд. Н. Ильминскаго, стр. ١٢٧,11 (описаніе пояса). زردان *мѣшечекъ для золота*.

قُبغَا 91,6 *ведро* الدلو kобђа, kубђа [illegible] *колодезная бадья*, *корыто* (Г. II, 122).

قَتر 93,6 *мулъ* البغل. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

قَجَر 89,6 *земля* الارض 89,15 *страна*, *мѣстность* الموضع kацар [illegible]

قُجْر 86,10 *соленый* المالح kуцір [illegible]

قَدَاسُو 94,15 *привязь* الوتد و المسمار kадасу [illegible] *приколъ для привязыванія лошадей у юрты.*

قُدالبَا 80,9(2) *продавать* باع kудалба. Ср. [illegible] [illegible] *продавать*.

قُدُرغَا 94,11 *подхвостникъ* الپاردُنب kудурђа [illegible]. Относительно арабскаго перевода ср. слово پاردُم *подхвостникъ*.

قُدُق 89,17 *колодецъ* البير kудуk [illegible]

قَرا 90,9; 93,3; 93,23 *черный* الاسود 93,21 *вороной* الادهم kара [illegible]. См. выше قَرا ارْك 90,9.

قُرَا 88,20 *дождь* المطر kура ᠬᠤᠷ᠎ᠠ

قَرَابَاش 84,18 *дѣвушка, невольница* الجاريه. Слово заимствовано изъ турецкаго языка.

قَرَاقُش 95,3 *орелъ* النَسر. Слово заимствовано изъ турецкаго языка.

قَرَاوُن 85,10 *темнота* الظلمة kаравун. Ср. ᠬᠠᠷᠠᠩᠭᠤᠢ *темнота, мракъ, мрачный.*

قَرْبا 78,12 *подниматься, восходить* طلع kарба ᠭᠠᠷᠬᠤ *выходить, выѣзжать.*

قربا 84,12 *выходящій* الخارج kарба. Ср. ᠭᠠᠷᠬᠤ *выходить, выѣзжать.*

قُرُبْچِى 92,18 *печать, перстень* الخاتم kурупчі ᠬᠤᠷᠤᠪᠴᠢ *наперстокъ.*

قَرَبْچِين 91,6 *латы* الكُسْتُبان kарапчін ᠬᠠᠷᠠᠪᠴᠢᠨ (Г. II, 97). Персидское كُسْتُبان = كِستوان значитъ преимущественно «конскія латы».

قَرْبُوبا (рукк. قَرْبَا!) 77,18 *бросать, метать* رمى kарбуба ᠬᠠᠷᠪᠤᠬᠤ

قُرْدُو 85,2 *поспѣшность* العجلة kурду ᠬᠤᠷᠳᠤᠨ *быстрый, скорый, проворный.*

قُرْدِىلَبا 76,9 *торопиться* اسرع kурділаба ᠬᠤᠷᠳᠤᠯᠠᠬᠤ *ускорять, поспѣшать, быть проворнымъ.*

قَرغَا 95,3 *воронъ* الغراب kарҕа. Турецкое слово, въ монгольскихъ словаряхъ нѣтъ.

قُرْغَان 89,13 *крѣпость* القلعة kорҕан ᠬᠣᠷᠭᠠᠨ *крѣпостица, небольшое укрѣпленіе.* Слово это въ произношеніи «kурҕан» хорошо извѣстно и въ турецкомъ языкѣ.

قَرْغَبَا 79,4 *перестать, сдвинуть съ мѣста, прекратить* قلع وازال kарҕаба. Ср. ᠭᠠᠷᠭᠠᠬᠤ *выводить, выпроваживать, удалять.*

قُرْغُلْچِى 92,20 и 13) *свинецъ* الرصاص kорҕолчі ᠬᠣᠷᠭᠣᠯᠵᠢᠨ

قُرْغُن (рукк. فُرعِن!) 87,10 *палецъ* الاصبع kурҕун ᠬᠤᠷᠤᠭᠤᠨ

قَرغُو [ناران] 88,22 *востокъ* المشرق kарҕу. Ср. ᠭᠠᠷᠬᠤ *выходить.*

قُرُم 88,9 *часъ* الساعة kурум. Ср. ᠬᠣᠷᠮ *мгновеніе, моментъ, самое короткое время.* Можетъ быть арабское الساعة надо понимать «сейчасъ», хотя это маловѣроятно.

قُرْمَاه 92,9 *подолъ* الذيل корумаһ. Ср. ᠬᠣᠷᠮᠠᠢ *пола, подолъ; запонъ; нижняя часть, оконечность чего либо.*

قُرْمصَا 94,7 *колчанъ, футляръ для лука* القُربان корумсā; ср. ᠬᠣᠷᠤᠮᠰᠠᠭ. Относительно арабскаго слова см. словарь Vullers'a II, 719.

قُرمِلا 97,2 *приглашеніе, пиръ* الدعوة курміла. Ср. ᠬᠤᠷᠢᠮᠯᠠᠬᠤ хурімлаху, *угощать, пиршествовать.*

[أزُم]قُرُو 90,9 *изюмъ* الزبيب куру [ӳзӳм]. Оба слова повидимому заимствованы изъ турецкаго языка, хотя ср. ᠬᠠᠭᠰᠠ *сухой, крупкій* и ᠬᠠᠭᠰᠠᠭᠤ *сухой, засохшій.*

قُرُوط 90,4 *сыворотка* المصل курут. Ср. ᠬᠤᠷᠤᠳ *лепешки изъ гущи, оставшейся послѣ гонки молочнаго вина* (Г. II, 152).

قَرى 87,8 *рука, особенно верхняя ея часть* العضد карі. Въ этой формѣ въ монгольскомъ языкѣ неизвѣстно, но ср. ᠭᠠᠷ *рука.*

قَزغَان 91,4 *котелъ* القدر казђан. Слово турецкое.

قسُون 84,10 *кислый* الحامض касун. Ср. ᠭᠠᠰᠢᠭᠤᠨ *горькій, терпкій* (Г. II, 164).

قُشاق 92,5 *поясъ* الحياصة кушак. Слово турецкое; относительно الحياصة см. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0107 и 0121.

[مِخا] قَطَر (чит. قَطَوْ) 89,22 *вяленое сушеное* [*мясо*] القديد катау? [міха]. Ср. ᠬᠠᠲᠠᠭᠤ *твердый, крѣпкій, трудно разжевываемый.*

قُطغا 90,18 *кувшинъ* الابريق котђа ᠬᠣᠳᠣᠭᠠ *кувшинъ, горшокъ* (Г. II, 130). Конъектура, сдѣланная нами раньше (см. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 059), несостоятельна. Такъ-же преждевременно было и замѣчаніе по поводу этой конъектуры проф. M. Th. Houtsma Götting. gel. Anz. 1902, № 7, S. 574.

قَطغبَا 78,12 *ударять копытомъ* طعن катђуба ᠬᠠᠳᠬᠤᠪᠠ

قُطغتى 86,10 *благословенный* المبارك кутуђті. Ср. ᠬᠤᠲᠤᠭᠲᠤ *святой, титулъ высокихъ духовныхъ лицъ.*

قُغلبَا 76,13 *сломаться* انكسر куђулба ᠬᠤᠭᠤᠯᠪᠠ

قَقْجَار 83,17 *одиноко* وحده какчар ᠭᠠᠭᠴᠠᠭᠠᠷ

قُقْرَبَا 79,6 *ломать* كسر kуkраба. Ср. [illegible] *ломаться, отламываться.*

قُقَرجِى 85,4 *сломанный* المكسور kуkарачі. См. предыдущее слово.

قَلَاوُطبَا 77,14 *быть горячимъ* دفى калавутба [illegible]. Относительно دفئ см. словарь Dozy I, 447 s'échauffer, se réchauffer.

قلاوون 84,2 *горячій* الحار калавун [illegible] *жаръ; жаркій, горячій.*

قِلبَار 84,16 *дешевый* الرخيص kilбар. Ср. [illegible] *сходно, дешево* (Г. III, 436).

قَلسُون 90,11 *тростникъ* القصب kулусун [illegible] (Ш. 168).

قَلغَا 89,17 *дверь* الباب калђа. Ср. [illegible] *щитъ, заслона, оплотъ.*

قَلغَان 94,9 *щитъ* الترس калђан. Ср. [illegible] *щитъ, заслона, оплотъ.*

قُلَغُبَا 78,2 *красть* سرق кулађуба [illegible]

قُلْغَنَا 93,16 *мышь* الفار кулђана [illegible]

قُلِير 89,20 *мука* الدقيق kylip [illegible]

قُم 94,11 *потникъ* البداد ком [illegible]

قُمُرصُن 87,10 *ноготь* الظفر кумурсун [illegible]

قَنَا 83,3 *гдѣ? куда?* اين кана [illegible] (Г. II, 52).

قَنجُو 92,7 *рукавъ* الكم канчу. Ср. [illegible] *рукавъ у платья.*

قُنُق 88,6 *гость* الضيف konok. Ср. [illegible] *ночлегъ.* Повидимому въ значеніи «гость» это слово заимствовано изъ турецкаго языка.

قَنْكسا 92,13 *шкура, кожа* الجلد канца. Ср. [illegible] *тонкая шелковая ткань.*

قُوا 84,8 *красивый, хорошій* الحسن кова [illegible] (Г. II, 175).

قُوبى 97,16 *доля, удѣлъ* الحظ و النصيب. Ср. [illegible] *часть, доля, порція.*

قَوجِين 84,4 *старый* العتيق ka'учін, кучін [illegible]

قُودَال 85,6 *ложь* الكذب кудал [illegible]

قُودَالبَا 76,17 *продавать* باع кудалба. Ср. [illegible] худалдун *торговля* и [illegible] [illegible] *продавать.*

[كَلَبا] قودَل 79,8 *лгать* كذب kудал [käläbä] ᠬᠤᠳᠠᠯ

قور 94,5 *колчанъ* الجعبة kор. Ср. ᠬᠣᠷ *мѣста, гнѣзда для стрѣлъ въ колчанѣ* (Г. II, 146).

قور 92,5 *поясъ* المنطقة. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

قور 86,8 *убытокъ* الخسارة kор. Ср. ᠬᠣᠷᠣᠬᠤ *убавляться*, *уменьшаться* и «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0107.

قَور 91,13 *напильникъ* المبرد ka'ур ᠬᠠᠭᠤᠷ. Слово вѣроятно недописано по винѣ переписчика.

قورْبَا 77,10 *заблудиться, обмануться, потерпѣть убытокъ* خسر kороба. Ср. ᠬᠣᠷᠣᠬᠤ *убавляться, уменьшаться, убывать.*

قورجِى 96,17 *собраніе* الجماعة kорчі. Ср. ᠬᠣᠷᠴᠢᠨ *названіе монгольскаго аймака* (Г. II, 156).

قورغَى 97,10 *отрѣзокъ, кусокъ* القطعة kӯрҕаі. Ср. ᠬᠤᠭᠤᠷᠬᠠᠢ *изломъ, отломокъ* (Ш. 165).

قوز 90,11 *орѣхъ* الجوز. Повидимому заимствованное турецкое слово, впрочемъ ср. ᠬᠤᠰᠢ *кедръ, кедровое дерево* и ᠬᠤᠰᠢᠭᠤᠮ *волошскій орѣхъ.*

قوسون 84,16 *сухость* اليبوسة kōсон. Ср. ᠬᠣᠭᠣᠰᠣᠨ *пустота, пустой.*

قول 86,21 *глотка* الحلقوم kӯл ᠬᠣᠭᠣᠯᠠᠢ, ᠬᠣᠯᠠᠢ (Г. II, 116).

قولَا 85,22 *далекій* البعيد kула ᠬᠣᠯᠠ

قولتِى بَا 76,21 *отставать* تأخّر kулатіба. Ср. ᠬᠣᠯᠠᠳᠠᠬᠤ *удаляться, отдаляться, отчуждаться.*

قونى 93,12 *овца* النعجة koні ᠬᠣᠨᠢ

قونين 93,8 *овца* الغنم koнін ᠬᠣᠨᠢ

قوى 94,3 *ножны* الغِمْد koi, kyi ᠬᠣᠢ

قويَا 87,10 *ляжка* الفخذ koja, kyja ᠬᠣᠶᠠ

قوى بَا 78,12 *искать* طلب kyjyба ᠭᠣᠶᠤᠬᠤ *просить, выпрашивать, домогаться.*

قوينَه 83,5 *послѣ* آخر koіна ᠬᠣᠢᠨ᠎ᠠ

قوينه 85,22 *слѣдующій* الخلف koiна ا [illegible]. См. предыдущее слово.

قياق 94,9 *кольчуга* الدرع kyjak [illegible]

قيلبا 77,20 *кричать* زعق kaiлаба [illegible] *плакать*.

قيلبا 79,13 *кричать* نادى kaiлаба. Ср. [illegible] *плакать, проливать слезы* и [illegible] *крикъ отъ боли*.

ك ڭ

كب 92,7 *подкладка* البطانة kiб. Ср. [illegible] *шелковая ткань для головныхъ женскихъ повязокъ; повойникъ, лента*.

كبا [جوب] 78,8 *говорить* [*правду*] صدق кäбä [illegible]. Ср. стр. 133.

كبا [تمغا] 78,16 *приложить* [*печать*] кiбä [illegible] *дѣлать, класть* (Г. III, 440).

كبا 78,16 *дѣлать* عمل кiбä [illegible]

كبچى 94,5 *тетива, струна* الوتر кӯбчi [illegible]

كتغا 82,10(2); 82,15; 94,3 *ножъ* السكين кäтҕа. Ср. [illegible], [illegible]

كتلچى 84,2; 85,4 *слуга* الغلام кӯтälчi [illegible]

كچكور 89,17 *ступень* الدرجة гiчкӯр. Ср. [illegible] *лѣстница, ступень*.

كچن 86,21 *шея* الرقبة кӯчӯн [illegible]

كدونه 83,7 *сколько, за сколько?* بكم кäдӯнä. Ср. [illegible], [illegible]

كر 89,15 *домъ* البيت гäр [illegible]

كرا 85,10 *свѣтъ* الضوء гäрä ا [illegible]

كربا 79,19 *прійти, достичь* وصل و بلغ кӯрбä [illegible]

كرچى 84,8 *свидѣтель* الشاهد гäрäчi [illegible]

كرشى 88,6 *сосѣдъ* الجار кӯршi [illegible]

كرغبا 77,6 *брить* حلق кiрҕаба [illegible]

كركان 88,4 *зять* الصهر кӯрäгäн [illegible]

كرى 89,6 *камень* الحجر гӯрi [illegible] *цѣльный большой камень, валунъ*.

كَسَسُن 87,6 *кишки, внутренности* المصارن кäсäсӯн. Ср. [illegible] гäдäсӯн, *кишки, внутренности*. Ар. مصارن = مصارين множественное число отъ مصير.

كَشِك 97,16 *очередь, смѣна* النوبة кäшiк [illegible]

كَلَام 97,2 *разсказъ, рѣчь, хадисъ* الحديث кälам. Вѣроятнѣе всего, что это перешедшее въ турецкій, а оттуда и въ монгольскій языкъ арабское слово كلام, хотя впрочемъ ср. форму [illegible] отъ [illegible] *говорить*.

كَلَان 87,16 *извѣстіе, вѣсть* الحديث кälän [illegible]. Вѣроятно это слово съ его арабскимъ переводомъ приписано позднѣе, такъ какъ по содержанію не относится къ данной главѣ. Вызвана-же эта приписка вѣроятно стоящимъ передъ ней словомъ الصوت *голосъ*.

[صَايِن كِشى] كَلَان 85,18 *краснорѣчивый* الفصيح кälän [сajiн гiшi]. Ср. [illegible] *языкъ*. Любопытное сочетаніе двухъ монгольскихъ словъ съ турецкимъ «гiшi» вмѣсто [illegible]

كلبا [قُودل] 79,8 *говорить* (*ложь*) كذب кäläбä [illegible]. Ср. стр. 145.

كَلبا 80,24 *служить* خدم кiliбä. Ср. [illegible] *стараться*, *заботиться*, *радѣть* (Г. III, 434).

كلچى 80,24 *служащій* الخادم кiliчi. См. предыдущее слово.

كُلَر 87,14 *потъ* العرق кӯläр. Ср. [illegible] *потѣть*.

كُلَردبَا 77,8 *спорить*, *ссориться* خاصم кäläрдӯбä. Несомнѣнно это слово образовалось вслѣдствіе метатезы изъ [illegible] *браниться* (Ш. 152).

كُلَكِى 94,20 *нѣмой* الاخرس кäläräi [illegible]

كُلِبَا 79,6 *связать* كتف кӯliбä [illegible]

كَلِيكى 85,18 *говорящій съ трудомъ* الحصر käliräi. Ср. كُلَكِى.

كُمُدُرك 94,11 *иго*, *ярмо* اللبب гӯмӯдрӯк, гӯмдӯрӯк и т. п. Несмотря на неясность вокализаціи этого слова, едва-ли можно сомнѣваться въ близости его къ турецкому كملدرك кӯмӯlдрӯк *хомутъ*, *ошейникъ* и монгольскому [illegible] хӯмӯlдӯргä, *нагрудной ремень у лошадей для прикрѣпленія сѣдла*. ل между م и د вѣроятно выпалъ случайно.

کَمْسِبَا (рукк. کِيسَبَا) 96,17 *раскаяніе* التوبة кäмсібä. Ср. ᠭᠡᠮᠰᠢᠬᠦ *раскаяніе.*

کَنْ 83,13 *кто* من кäн ᠬᠡᠨ

کَنْجَكْ 92,7 *карманъ* الجيب. Ср. «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ» стр. 060 и 0122.

کُنْدُو 84,4 *тяжелый* الثقيل кӳнду ᠬᠦᠨᠳᠦ

کُنْکِلَكْ 92,3 *рубаха* القميص кӳңlіг, кӳңlär. Слово турецкое, въ монгольскихъ словаряхъ не значится.

کَوُرْکَا 89,10 *мостъ* القنطرة 89,15 الجسر و القنطرة кäвӳргä (кӳвӳргä?) ᠬᠡᠭᠦᠷᠭᠡ

کُورْکَچِی 95,10 *барабанщикъ* الطبال кӳргäчі? Вокализуя это слово иначе کَوَرْکَچِی кäвäргäчі, мы можемъ сблизить его съ ᠬᠡᠩᠭᠡᠷᠭᠡᠴᠢ хäңгäргäчі *барабанщикъ.*

کُوکَا 88,18 *небо* السماء гӳгä. Ср. ᠬᠥᠬᠡ *синій, голубой, пепельнаго цвѣта.* Въ значеніи «небо» слово کوك употребляется въ турецкомъ языкѣ.

کُوکَا 93,3 *зеленый* الاخضر гӳгä. Ср. ᠬᠥᠬᠡ *синій, зеленый.*

کُوکَا 87,2 *титька* الثدى гӳгä. Ср. ᠬᠥᠬᠡᠨ *груди* и ᠬᠥᠬᠡ *отвислая кожа подъ шеей у рогатой скотины.*

کُوکَرْچِی 95,5 *родъ голубя* الحمام гӳгäрчі. Въ джагатайскомъ слово کوکرچين значитъ «полевой голубь», въ монгольскомъ есть близко звучащія слова ᠬᠥᠬᠡᠳᠡᠢ *птица-зимородокъ* и ᠬᠥᠬᠡᠭᠴᠢᠨ *синяя, голубая.*

کَوُنْ 84,14 *грудной ребенокъ* الرضيع кäвӳн. Ср. ᠬᠡᠦᠬᠡᠨ *дитя, младенецъ.*

کُون 84,14 *мужчина* الرّجل кӳн ᠬᠦᠮᠦᠨ (Г. III, 449).

کُون 87,12 *тѣло, нѣкто* الشخص кӳн. См. предыдущее слово.

کَوُن 87,19 *сынъ* الابن кäвӳн, кӳвӳн. Ср. ᠬᠡᠦᠬᠡᠨ и ᠬᠡᠪᠡᠭᠦᠨ

کُونَاسُون 89,20 *провизія* الزاد кӳнäсӳн ᠬᠦᠨᠡᠰᠦᠨ. Ср. слѣд. слово.

کُونَاسُون 97,16 *расходъ на что, поддерживаніе семьи* النفقة кӳнäсӳн ᠬᠦᠨᠡᠰᠦᠨ

کُونْکَان 84,4 *легкій* الخفيف кӳнгäн (кӳңäн?) ᠬᠥᠩᠭᠡᠨ

کُوی 87,2 *пупъ* الصرّة кӳі ᠬᠦᠢ

كِوِيبَا 78,14 *бѣжать* عدا гӱјіба (гӱјӱба?)

كُوبناصُون 92,20 *ртуть* الزيبق. См. «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 0112 كُوناسو

كُهْبَا 76,15 *распухать* انتفخ кӱһäбä *вспучиваться, разбухать, пучить (о животѣ).*

كِهِرْ 93,23 *смѣшаннаго цвѣта, напр. черно-рыжій* الكميت кіһір, кäһäр. Ср. хäгäр, *гнѣдой; темнѣе рыжаго съ темнымъ хвостомъ и гривою.*

كَهِرَه 89,8 *пустыня* الصحرا кäһірä, кäһäрä *необитаемая мѣстность, степь, пустыня.*

كَهِل 87,2 *животъ* البطن кäһіli, кäһäli. Ср. *брюхо, беременность.*

كَى 88,18 *воздухъ* الهوآ кäі

كِيدُون 83,11 *сколько* كم кідӱн, кäдӱн

كِيرُو 91,15 *пила* المنشار кірӯ. Ср. *пила.*

كِيسَا 91,15 *жаровня* الكور кіса *горнъ, горнило, печь для плавки металловъ.* Стоящая въ текстѣ форма كِيسبَا быть можетъ сведется къ كِيسيَا кісја или «кіса», но такая побочная форма въ монгольскомъ намъ неизвѣстна.

كِيسبَا 77,14 *растаять, распуститься* ذاب гісбä

كَيِيز 90,16 *подстилка, коверъ* الزلى والفراش кäјіз, кіјіз. Слово заимствовано изъ турецкаго языка. Относительно арабскаго الزلى см. у Lane'а въ словарѣ الزِّلِّيَّة, которое находится въ связи съ персидскимъ زيلو.

ل

لَبْ 91,19 *свѣча* الشمع лап. Ср. *литая свѣча* и *воскъ.*

م

مَاوُو 84,8 *дурной, злой* القبيح 84,18 *скупой* البخيل 85,12 *дурной* الكريه 86,10 *проклятый* الميشوم маву

مَاوِيَلبَا 79,21 *дѣлать зло, дурно поступать, дурно относиться* هلك мавуiлаба ᠮᠠᠭᠤᠢᠯᠠᠪᠠ. Арабское هلك, по Beaussier, Dictionnaire pratique arabe français, значитъ между прочимъ «ravager, désoler, mettre à bas, déranger quelqu'un».

مَاه 87,16 *родимое пятно* الخال mäh? mähä? Ср. ᠮᠡᠩᠭᠡ *родимое пятно.*

مَدَبَا 78,14 *знать* عرف мäдäбä ᠮᠡᠳᠡᠪᠡ

مَرْتَبَا 78,20 *ошибаться, погрѣшать* غلط мартаба ᠮᠠᠷᠲᠠᠪᠠ

مَرطَبَا 79,15 *забывать* نسى мартаба ᠮᠠᠷᠲᠠᠪᠠ

مَغْ 90,13 *хлопокъ* القطن. Ср. «Арабъ-филологъ о турецк. яз.», стр. 0113.

مَنْغَرْ 88,11 *завтра* غدا манђар ᠮᠠᠩᠭᠠᠷ

مَنْغَق 85,14 *невѣжественный* الجاهل манђаk. Ср. ᠮᠠᠩᠭᠤᠤ *простакъ, простофиля* (Г. III, 204). Судя по Г. III, 204 слѣдовало бы читать مَنْغُو манђу, но слово это близко также и къ турецкимъ مونكقاق и مونكغاق *печальный, жалостный, несчастный.* Ср. также ᠮᠤᠩᠬᠠᠭ (К. III, 2029).

مَنْلَا (рукк. مِيلا!) 86,15 *лобъ* الجبين манла. Ср. ᠮᠠᠩᠯᠠᠢ *лобъ, чело.*

مُودُنْ 90,7 *дерево* الشجر 90,11 الخشب модон ᠮᠣᠳᠣᠨ

مُودُنْ 97,10 *фарсахъ* الفرسخ модон. Намъ неизвѣстно, чтобы монгольское слово для «дерева» употреблялось въ смыслѣ мѣры длины, кромѣ какъ у бурятъ (К. III, 2038), такъ что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ можетъ быть дѣло съ буквальнымъ переводомъ съ турецкаго ييغاج, имѣющаго *оба* вышеупомянутыя значенія.

مُور 89,8 *путь* الطريق мöр ᠮᠥᠷ

مُورُوِى 86,6 *искривленный* المعوّج мороі ᠮᠤᠷᠤᠢ

مورى 82,3(5); 82,9; 82,10; 82,12; 82,15(2); 93,6 *лошадь* الفرس морі ᠮᠣᠷᠢ

مُورِيتُو 82,15 *имѣющій лошадь* بفرس морiту ᠮᠣᠷᠢᠲᠤ 85,20 الفارس idem.

مُوغَا 93,16 *змѣя* الحيّة мођа. Ср. ᠮᠣᠭᠠᠢ *змѣя.*

مِيخَا 89,20 *мясо* اللحم; въ сочетаніи مِيخَا [قَطَر = قَطُو?] 89,22 *вяленое, сушеное мясо* القديد мiха.

مِيدهُو 85,14 *знающій, ученый* العالم мäдähÿ ᠮᠡᠳᠡᠬᠦ

ن

ناد 97,12 *игрушка, кукла* اللعب на̄д. Ср. ᠨᠠᠭᠠᠳᠤᠮ *игра, забава.*

نَادبَا 79,9 и 11 — одинъ разъ безъ арабскаго перевода, а другой въ значеніи «шутить» مزع на̄дба. Ср. ᠨᠠᠭᠠᠳᠤ

نَادُم 84,6 *шутка* المُزاح на̄дум. Ср. ᠨᠠᠭᠠᠳᠤᠮ *игра, забава, шутка.*

ناران 88,18 *солнце* الشمس наран ᠨᠠᠷᠠᠨ

[قَرغُو] نَارَان 88,22 *востокъ* المشرق наран [karҕу]. Ср. ᠨᠠᠷᠠᠨ *солнце* и ᠭᠠᠷᠤ *выйти, выходить.*

نَارِين 85,16 *тонкій* الرقيق нарін ᠨᠠᠷᠢᠨ (Г. II, 12).

نَاشِيغَا 85,2 *лѣнь, нерадѣніе* الكسلان нашіҕа. Ср. ᠨᠠᠰᠢᠭᠤᠨ *медленный, медлительность.*

ناصُون 97,8 *жизнь* العُمر насун ᠨᠠᠰᠤᠨ

نَامُر 89,3 *осень* الخريف намур ᠨᠠᠮᠤᠷ

نَاوُر 89,10 *море* البحر навур. Ср. ᠨᠠᠭᠤᠷ *озеро, прудъ.*

نِچْكُنْ 86,8 *голый* العريان нічкӯн. Ср. ᠨᠢᠴᠦᠭᠦᠨ *голый.*

نِدُون 86,15 *глазъ* العين нідун ᠨᠢᠳᠦᠨ

نُرسُن 91,2 *уголь* الجمر нӯрсӯн ᠨᠡᠭᠦᠷᠡᠰᠦᠨ

[مَاوُو] نُرُون 85,20 *печальный* الحزين нӯрӯн. Ср. ᠨᠢᠷᠤᠭᠤ *поясница.* Буквально «съ дурной поясницей». Ср. стр. 117.

نَكَا 92,11 *шуба* الفرو нäкä. Ср. ᠨᠡᠬᠢ *овчина.*

نَمْ 94,20 см. ايم

نَمُركَا 92,11 *извѣстный родъ верхней одежды* الجوخا нäмӯргä. Ср. ᠨᠡᠮᠡᠷᠭᠡ *епанча изъ травы для прикрытія отъ дождя.* Относительно الجوخا см. словарь Dozy I, 230.

نَمْكِنْ 84,2 *тонкій, нѣжный* الرقيق 86,2 *слабый* الضعيف нäмгäн ᠨᠢᠮᠭᠡᠨ

نُمو 94,3 *лукъ* القوس номо ᠨᠤᠮᠤ

نْوچِى 95,8 *дѣлатель луковъ* القواس номочі

نْنطبَا см. اَنْطَبَا

نوبا 76,9 *попасть, найти* اصاب ноба ноху *натыкаться на что, попадать во что.*

نْوربَا 76,5 *быть увлажненнымъ, намоченнымъ* ابتلّ норба

نْوقَاى 93,14 *собака* الكلب нokai

نْوكَر 88,6 *другъ* الرفيق нöкäр. Ср. . Слово это весьма интересное, такъ какъ повидимому неизвѣстно, перешло ли оно отъ персовъ къ монголамъ или наоборотъ отъ монголо-турковъ къ персамъ.

نوين 83,21 *князь* الامير нојан

نِيدْو 92,18 *камень въ перстнѣ* الفصّ ніду. Ср. *глазъ* и «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. 060.

نِيرغُن 87,2 *спина* الظهر нірђун

نِيرين 96,15 *имя* الاسم нірін (sic!), нäрäн?

نِيسَبَا 78,10 *летать* طار нісäбä

نِيكبَا 77,4 *ткать, шить* حاك нäкäбä (нікäбä?) (Ш. 85).

نِيْور 86,17 *щека* الخد нiјур. Ср. *лицо.*

نِيْور 86,17 *лицо* الوجه нiјур . См. предыдущее слово.

نِيْول 97,2 *ошибка, грѣхъ* الخطية нiјÿl

ه

هَاصَغبَا 76,9 *освѣдомляться, спрашивать* استخبر hacaђба. Ср.

هَبْ 97,4 *волшебство, колдовство* السحر hau. Ср. *испугъ, заманиванie, завлеченie* или слово въ сочетанiи *чародѣйство, колдовство.*

هْرغَبَا 79,21 *бѣжать* هرب hopђуба

هَرغَل 90,20 *навозъ* البعر hapђал *сухой навозъ для топлива.*

هُرْل 86,19 *губа* الشفة hурул

هُسُن 86,15 *волосъ* الشعر hӯсӯн

هُشِبَا (рукк. هِيبَا) 78,2 *загородить* سدّ hӯшiбä *заградить*. Ср. выше стр. 118.

هَصَغبَا 77,20 *спрашивать* سأل hасаҕба

هَقَرطبَا 79,4 *быть короткимъ* قصر hакуратба

هُلغَا 91,15 *молотъ* المطرقة hулҕа. Ср. *молотокъ*.

هُنَاسُون 91,2 *пепелъ* الرماد hӯнäсӯн

هُنَاكِيَا 93,16 *лисица* الثعلب hӯнäгä

هُوطَا 90,20 *вмѣстилище*, *мѣшокъ* الجوالق hота. Ср. хото, *пороховая банка*, *лядунка*.

هُوقَار 82,18; 85,10 *короткій* القصير hокар. Ср. *короткій*, *низкорослый*.

هُولا 91,2 *трутъ* الحرّاق hӯла

هُولَان 93,3 *красный* الاحمر hулāн

هُون 88,9 *годъ* السنه hон

هُونَر 97,4 *запахъ* الرايحة hӯнӯр

هُيبَا 78,4 *бѣжать* شدّ hӯjӯбä

هِيچِبَا 76,9 *стыдиться* استحيا hiчiбä

هِيطَسُون 91,6 *нитка* الخيط hiтасун. Ср.

هِيلكَا 87,6 *печень* الكبد hilгä

هِيمَاسُون 92,13 *онуча* الجورب hiмасун. Ср. хiмусун *когти*, *ногти*.

و

وركَاصُون 90,13 *шипъ* الشوك вäргäсӯн. Ср. *шипъ*, *жало*, *заноза*.

وَرْكَن 86,12 *широкій* الوسيع вäркäн. Ср. *широко*.

وَطَكَا 93,16 *медвѣдь* الدبّ вäтäгä. Ср. *медвѣдь*.

وٗلْكَا 97,12 *количество, мѣра* القدر bälгä. Допуская въ началѣ этого слова звуковыя измѣненія подобныя происшедшимъ въ нѣсколькихъ предыдущихъ словахъ, мы можемъ сблизить это слово съ турецкимъ اولكو *примѣръ, образецъ* или принять его за недописанное монгольское ᠦᠯᠢᠭᠡᠷ *сравненіе, примѣръ*.

ی

يَابُوبَا 77,10 *шагать* خطو jабуба ᠶᠠᠪᠤᠪᠠ

يارا 94,18 *рана* الجرح jара ᠶᠠᠷᠠ

ياسغ 84,6 *справедливость* العدل jасаҕ. Ср. ᠶᠠᠰᠠᠭ *законъ, законный порядокъ* и т. п. Другіе варіанты этого слова, стоящіе въ текстѣ, встрѣчаются, какъ имена нарицательныя, въ турецкомъ языкѣ.

ياصُون 87,12 *кость* العظم jасун ᠶᠠᠰᠤᠨ

ياغى 85,10 *врагъ* العدُو jаҕы. Слово турецкое.

يَبْغَان 85,20 *пѣшій* الراجل jабҕан ᠶᠠᠪᠭᠠᠨ

يُرچى 80,19 и يُرچُبَا 79,11; 80,9(2) *итти* مشى jорчі, jорчуба ᠶᠣᠷᠴᠢᠪᠠ

يَرْغُوچى 84,8 *правитель, судья* القاضى والحاكم jарҕучі ᠵᠠᠷᠭᠤᠴᠢ. Это слово повидимому заимствовано монголами у турокъ (уйгуровъ?).

يَرلِيغ 75,15 *Коранъ* القران jарliҕ ᠵᠠᠷᠯᠢᠭ. Слово يرليغ въ значеніи «слова, приказанія Божьяго» часто употребляется въ извѣстномъ قصص الانبياء Рабгузи (1310—1311 года по Р. X.).

يزم 90,9 см. выше اُزم

يَكَا 86,2 *большой* الكبير jäкä ᠶᠡᠬᠡ

[صَقَلتُو] يكا 86,4 *бородатый* اللحيانى jäкä [сакалту]. См. предыд. слово.

يُلْدُت 94,3 *мечи* السيوف jÿlдÿт. Это слово очевидно приписано позднѣе, ибо вообще говоря объ образованіи множественнаго числа въ данномъ отдѣлѣ не говорится. Ср. выше الدُو на стр. 122.

يمار 83,11 *какъ* كيف jамар. Ср. ᠶᠠᠮᠠᠷ *какъ, какой, что за?*

ييلان 84,12 *змѣя* الحيّة jылан. Слово турецкое.

Комментарій.

I. Фонетика и правописаніе.

§ 1. *Предварительныя замѣчанія.* Свѣдѣнія объ арабскихъ грамматикахъ и глоссаріяхъ иностранныхъ языковъ (преимущественно турецкаго), составленныхъ на мусульманскомъ востокѣ въ Средніе Вѣка, и въ частности о трудѣ, третья часть котораго нами здѣсь издается, можно почерпнуть изъ нашей диссертаціи «Арабъ-филологъ о турецкомъ языкѣ», стр. I—XXI. Мы и теперь продолжаемъ держаться того мнѣнія, что издаваемый трудъ написанъ вѣроятно въ сѣверозападной Персіи въ эпоху Хулагидовъ. Мнѣніе это, основанное на рядѣ косвенныхъ указаній, быть можетъ нѣсколько подкрѣпляется еще слѣдующими фактами. Во-первыхъ слово «снѣгъ» нашъ авторъ переводитъ, нѣсколько разъ словомъ الوَفْر (стр. 131). Мы думаемъ, что К. Г. Залеманъ справедливо отожествилъ его съ персидскимъ діалектическимъ словомъ «вафр» (= برف), которое по «Матеріаламъ для изученія персидскихъ нарѣчій» В. А. Жуковскаго (часть первая, стр. VII и 73) встрѣчается въ діалектѣ деревни Кохрудъ (Ҕохрӯ) близъ Кашана. В. А. Жуковскій сообщилъ намъ, что встрѣтилъ его еще въ діалектѣ кашанскихъ евреевъ. Въ виду того, что въ литературномъ арабскомъ языкѣ, оно вообще неизвѣстно, невольно думается, не былъ ли нашъ авторъ (персъ по происхожденію, арабъ по культурѣ) родомъ изъ этой мѣстности (ср. Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ, стр. XIX), или по крайней мѣрѣ не тамъ ли онъ жилъ и собиралъ матеріалы для своего труда. Въ арабско-персидской части своего труда онъ приводитъ и еще нѣсколько діалектическихъ персидскихъ формъ, повидимому указывающихъ на ту-же мѣстность (Кашанъ и его окрестности), напр., cod. L f. 13^b آو, *вода*, شَوْ, *ночь*[1]), تَوْ, *жаръ* (см. В. А. Жуковскій l. c. sub vocibus آب, تب и شب).

Во-вторыхъ въ арабско-монгольскій глоссарій включено авторомъ весьма значительное количество заимствованныхъ турецкихъ словъ. Мы заключаемъ изъ этого, что монголы, которыхъ зналъ нашъ авторъ, находились въ близкомъ общеніи съ турками и были на пути къ отуреченію. Такого рода положеніе дѣла также указываетъ на Персію въ эпоху Хулагидовъ, какъ на мѣсто написанія нашего сочиненія: монголы, какъ менѣе культурная и болѣе слабая по численности національность, дѣйствительно впослѣдствіи растворились въ Персіи среди турокъ. Ниже мы постараемся дать сводку того матеріала по монгольской фонетикѣ и грамматикѣ, который за-

1) Cod. T. при этомъ словѣ приб. والعامّة تقول т. е. «а простой народъ говоритъ».

ключается въ напечатанномъ выше арабско-монгольскомъ текстѣ, причемъ, вообще говоря, будемъ воздерживаться отъ его истолкованія, чувствуя вопервыхъ недостаточность своихъ познаній въ монгольскомъ языкѣ, а вовторыхъ зная, что и вообще-то научное изслѣдованіе монгольскаго языка можно сказать, только еще начинается. Мы увѣрены, что въ издаваемомъ нами памятникѣ содержится много интереснаго матеріала для спеціалистовъ по монгольскому языку и просимъ смотрѣть на нашъ трудъ именно какъ на матеріалъ. При пользованіи имъ слѣдуетъ непремѣнно имѣть въ виду особенности арабской письменности и не только возможность, но и вѣроятность порчи текста позднѣйшими переписчиками. Оба эти обстоятельства конечно умаляютъ значеніе предлагаемаго матеріала: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ напр., гдѣ гласные звуки обозначены только надстрочными или подстрочными знаками, мы можемъ предполагать позднѣйшую порчу текста[1]), но тѣмъ не менѣе у насъ останется значительное число словъ, начертаніе которыхъ уклоняется отъ традиціоннаго «письменнаго» монгольскаго языка, и звуки которыхъ изображены *буквами*. Кромѣ того согласные звуки изображаются арабскою письменностью весьма удовлетворительно, и порча текста является въ этомъ отношеніи менѣе вѣроятной.

Мы намѣренно устранили изъ «Комментарія» всѣ слова, помѣщенныя въ I глоссаріи[2]) и вообще тѣ, въ правильности отожествленія которыхъ у насъ есть сомнѣнія. Будемъ надѣяться, что присяжные монголисты объяснятъ по крайней мѣрѣ часть ихъ и будутъ пользоваться ими впослѣдствіи.

§ 2. *Къ вопросу о «долгихъ гласныхъ»*. Относительно происхожденія «долгихъ гласныхъ» и относящихся сюда фонетическихъ явленій мы стоимъ въ общемъ на точкѣ зрѣнія G. J. Ramstedt'a (Das Schriftmongolische und die Urga-Mundart S. 21—24). Наблюденія надъ нашимъ глоссаріемъ показываютъ, что исчезновеніе заднеязычнонебныхъ звуковъ, вѣроятно спирантовъ (по академической транскрипціи ɣ, ɣ или x, x, смотря по тому, были-ли они первоначально звонкими или глухими) и стяженіе раздѣленныхъ ими первоначально двухъ гласныхъ въ одинъ долгій началось уже въ очень древнее время. Кромѣ того изъ начертаній нашего глоссарія видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ между двумя гласными послѣ исчезновенія заднеязычнонебныхъ, но вѣроятно до имѣвшаго послѣдовать «стяженія», развива-

1) У насъ мелькала даже мысль, не устранить-ли изъ «Комментарія» совсѣмъ разсмотрѣніе тѣхъ варіантовъ, гдѣ гласные звуки изображены гласными *знаками*, но есть случаи, гдѣ такого рода варіанты весьма правдоподобны и легко-объяснимы, какъ видно будетъ ниже.

2) Неясными остались для насъ около 25% всѣхъ словъ, что конечно объясняется прежде всего недостаточнымъ знакомствомъ нашимъ съ монгольскимъ языкомъ.

лись «вторичные» звуки — «j», если первымъ гласнымъ былъ «і», и «в» (или можетъ быть «w»?) въ другихъ сочетаніяхъ. Наконецъ есть немало словъ, въ которыхъ образовавшійся такимъ образомъ долгій гласный сократился уже во времена нашего автора въ короткій, изображаемый уже не посредствомъ такъ называемыхъ «дирекціонныхъ» буквъ (ا, و, ى), а посредствомъ гласныхъ *знаковъ*. Вслѣдствіе этого мы разбили всѣ относящіяся къ данному вопросу слова на четыре категоріи: 1) слова, въ которыхъ выпали древніе заднеязычнонебные звуки, но стяженія еще не послѣдовало; 2) слова, въ которыхъ послѣ выпаденія заднеязычнонебныхъ появились «вторичные» «в (w?)» и «j»; 3) слова, въ которыхъ совершилось стяженіе, но получившійся гласный звукъ былъ еще вѣроятно долгимъ, судя по начертанію[1]), 4) слова, въ которыхъ уже долгій гласный подобнаго происхожденія сократился.

Къ первой категоріи, строго говоря, мы можемъ отнести только два слова: جَلَؤْ цала'у, *дитя* и دَؤُو дä'ӱ, *младшій братъ*, въ которыхъ произношеніе а'у[2]) ä'ӱ ясно обозначено гамзою надъ و.

Кромѣ того мы считаемъ такое-же произношеніе весьма вѣроятнымъ въ словахъ آولا а'ула, *гора*, بَوبَا ба'уба, *спускаться* جَوبَا ца'уба, *кусать*, دَولَبَا да'улаба, *пѣть*, سَودَرْ сä'ӱдäр, *тѣнь*, صَوبَا са'уба, *сидѣть*, قَوچِين ка'учін, *старый*. Слѣдуетъ однако замѣтить, что во всѣхъ этихъ словахъ можно предполагать и произношеніе «аву» (awy?) или «äвӱ» (äwӱ), если надъ вавомъ стояла просто дамма; въ такомъ случаѣ эти слова придется отнести ко второй категоріи[3]).

Ко второй категоріи относятся слова: آرِيُون арійун, *чистый*, بِيلَاوُو біläвӱ, *оселокъ*, بِيلَاوُو білаву, *палка*, *дубина*, تَرِيُون тäрійӱн, *голова*, جَلَاوُو (جَلُوو) цалаву, *молодой*, *юноша*, *рабъ*, جَاوُن цавун, *сто* (см. числительныя), جُوان чӱвäн, *немногій*, دَوُر довар, *нисхожденіе*, دَاوُ даву, *голосъ*[4]), سَرْطَاوُل сартавул, *мусульмане*, سَوُوْل сäвӱl, *хвостъ*, غَرِيُون ғарійун, *отвѣтъ*, قَلَاوطَبَا калавутба, *быть горячимъ*, قَلَاوُون калавун, *горячій*, كَوُرْكَا кäвӱргä, *мостъ*, مَاوُو маву,

1) Присутствіе ا, و или ى въ турецкой письменности не требуетъ еще признанія изображенныхъ посредствомъ ихъ гласныхъ за долгіе, хотя дѣлаетъ вѣроятнымъ ихъ долготу особенно въ прошломъ, ср. выше стр. 105 пунктъ 4.

2) Какъ въ русскомъ словѣ «наука».

3) Произношеніе ау, äӱ, какъ дифтонговъ, невѣроятно судя по исторіи разсматриваемыхъ звукосочетаній вообще.

4) Варіантъ دَاو 84,20.

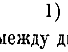
злой, *дурной*, ناوُر навур, *море*, نيوُر нiјур, *лицо*, *щека*, نيوُل[1]) нiјӯl, *грѣхъ*, *проступокъ*.

Къ третьей категоріи мы относимъ слова: آچا ӓчā, *отецъ*, آچا ачā, *вьюкъ*, *ноша*, آدون адӯн, *табунъ*, *стадо*, آرا арā, *клыкъ*, آرچُور арчӯр, *тряпка*, اُوبا ӯба, *пить*, اُورجُولبا орџӯлба, *обращать вокругъ*[2]), اُولَبا ӯlӓбӓ, *говорить*, ايمان iмāн, *коза*, باصُون бāсун, *калъ*, بُودان будāн, *жареный*, بُول бӯл, *рабъ*, بيدُون бiдӯн, *грубый*, بيشُون бiшӯн, *рано начинающій ходить*, *говорить*, *смышленый*, تَمَه тӓмӓ, *верблюдъ*, تُولان тӯlāн, *дрова*, جرغان џурҕāн, *шесть* (см. числительныя), جُوجان џуџāн, *густой*, *толстый*, جُون џӯн, *лѣвый*, جُون џӯн, *игла*, دُورا дӧрā *стремя*, دُوسن дӯсун, *вѣрный*, *цѣлый*, دُولان долāн, *семь* (см. числительныя), ديرَاطبه дӓрӓтбӓ, *возвышеніе*, *восхожденіе*, دِيرَه дӓрӓ, *вверху*[3]), صُو сӯ, *мѣсто подъ мышкою*, طاطور[4]) татӯр, *головная повязка*, طُوسن тōсон, *пыль*, طُوغان тоҕāн, *котелъ*, قَاسُون касӯн, *горькій*[5]), قُرمصا kорумсā, *футляръ для лука*, قَقچَار kakчāр, *одинокій*, قُورغى[6]) kӯрҕai, *отрѣзокъ*, *кусокъ*, قُوسُون kōсон, *сухость*, قُول kӯл, *глотка*, كِچكُور гiчкӯр, *ступень*, نَادبا нāдба, *играть*, نَادم нāдум, *шутка*, هُولان hулāн, *красный*.

Наконецъ къ четвертой категоріи относятся слова: اَبچُن ӓбчӯн, *грудь*, آدُسُون адусун, *скотъ*, اَلُر ӓlӯр, *свѣтлый*, اَمَل ӓмӓl, *сѣдло*, بُصُن бусун[7]), *вошь*, بَلْچَبا бӓlчӓбӓ, *блевать*, جَرَدَه џӓрдӓ, *желтый*, كُچُن кӯчӯн, *шея*, نُرسُن нӯрсӯн, *уголь*, هُرُل hурул, *губа*.

Въ нѣсколькихъ словахъ наблюдаются совершенно особыя уклоненія, полнаго объясненія которыхъ мы дать не можемъ.

1) بَغُبا баҕуба, *нырять*, повидимому, сохранило первоначальный «ҕ» между двумя гласными.

2) Въ словѣ شيبان шiбāн, *птица*, странно «ā» вмѣсто ожидаемаго «ӯ» ()

1) Рукк. نِيُوك.

2) Слово возстановлено конъектурою.

3) Въ транскрипціи послѣднихъ двухъ словъ возможны значительныя колебанія.

4) Конъектура!

5) То-же слово 84,10 пишется قسوُن т. е. kасвун? kасiвун?

6) Конъектура!

7) Конечно возможно и «босун, бӯсӯн, бӧсӯн».

3) Въ словѣ ايلبا iläбä, *посылать*, скорѣе всего слѣдуетъ предполагать ошибку вмѣсто ايلكبا iläгäбä.

4) Въ словѣ جون цӯн, *холодный*, судя по «письменной» формѣ этого слова [illegible] цiгäгӯн, процессъ выпаденія заднеязычнонебнаго и образованія долгаго гласнаго произошелъ дважды (цiјäгӯн, цäгӯн, цä'ӯн, цäвӯн, цӯн?). Впрочемъ جون можно вокализовать и جَوُن цäвӯн. Эта вокализація нѣсколько подкрѣпляется даже словомъ جوسبا цäвiсбä, *быть холоднымъ* (76,17, на 133 стр. опечатка!), которое однако тоже имѣетъ весьма странный видъ; мы ожидали-бы *цäвӯчäбä; не стояло-ли первоначально въ текстѣ جوشبا?

5) Слово كَوُن кäвӯн, *грудной ребенокъ, сынъ*, стоитъ конечно въ связи съ «письменными» [illegible] и [illegible], но отношеніе всѣхъ этихъ формъ другъ къ другу намъ неясно. Напомнимъ, что вокализовать можно и «кäвäн», и «кӯвӯн».

6) كِيرُو кiрӯ, *пила*, несомнѣнно = [illegible], но въ своей транскрипціи мы не увѣрены.

§ 3. *Перебой гласныхъ*. Въ этомъ § мы приведемъ въ порядкѣ арабскаго алфавита тѣ слова, вокализація которыхъ представляется намъ просто необычною сравнительно съ традиціонными, письменными начертаніями. Изъ этого обзора *намѣренно* исключено нѣсколько словъ, гласные звуки которыхъ изображены харэкэтами и представляются намъ простыми ошибками или искаженіями переписчиковъ. Пріемъ это конечно субъективный, но мы желали преимущественно обратить вниманіе гг. монголистовъ на несомнѣнные случаи уклоненій, изображенныхъ *буквами*, тѣмъ болѣе что выше въ текстѣ и глоссаріяхъ они всегда могутъ найти вокализацію нашего араба-филолога въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ въ рукк. его труда.

أَرْكَنْ äркäн, *широкій* [illegible], ср. А. Бобровниковъ. Грамм. стр. 29, § 54 [illegible] и выше 86,12 وَرْكَنْ), آمدون амдун, *штаны* [illegible], أَنْكِين äнгiн, *цвѣтъ* [illegible], أُولَان олан, *подпруга* [illegible], آيَابَا аjаба, *бояться* [illegible], ايدُنْ iдун, *звѣзда* [illegible], بَلْبَسِي бäлбäсi, *вдова* [illegible][1]), بُوسِي бусi, *чужестранецъ* [illegible], بِيز бiз, бäз, *грубая одежда* [illegible], تيمى тäiмi, *подобно* [illegible], جرغان

1) Конъектура!

цургāн, *шесть* , سَربَصُون сарбасун[1]), *тетива* , شِيلَا шila, *супъ, бульонъ* , قَارِغَاى kаріḡаі, *червь* , قُردِيلَبَا курділаба, *торопиться* , قُولتِبَا кулатіба, *отставать* , نَاشِيغَا нашіḡа, *лёнъ* , هُوقَار hokap, *короткій* , هِيطَسُون hітасун, *нитка* , هِيمَاسُون hімасун, *онуча* . Сюда-же быть можетъ слѣдуетъ и отнести случаи изображенія «ä» черезъ ى (или перехода «ä» въ «і»? ср. стр. 104 прим. 2), напр. چِچَك чічäк, чäчäк, *цвѣтокъ*, كِيدُون кідӯн, кäдӯн, *сколько?* نِيرِين нірін, нäрäн, *имя*, نِيكَبَا нікäбä, нäкäбä, *ткать* и т. п.

§ 4. *Ассимиляція гласныхъ.* Къ регрессивной ассимиляціи мы можемъ отнести примѣры اُبُل ӯбӯl, *зима* , اُدُر ӯдӯр, *день* , اُلدُو ӯlдӯ, *мечъ* , جَغَاصُون цаḡасун, *рыба* , и, по всей вѣроятности, جَنَا чана, *волкъ* . Прогрессивная ассимиляція наблюдается въ словѣ اُكُن ӯкӯн, *дочь* .

§ 5. *Опущеніе гласныхъ.* Въ цѣломъ рядѣ словъ, состоящихъ по словарямъ изъ трехъ и болѣе слоговъ, у нашего автора гласный звукъ второго слога опущенъ, причемъ часто надъ согласною буквою его даже поставленъ сукунъ[2]). Весьма вѣроятно, что эта особенность объясняется не ошибками или ослышками автора и не погрѣшностями переписчиковъ, а дѣйствительно наблюдалась въ живомъ произношеніи изслѣдованнаго нашимъ авторомъ діалекта. Вотъ примѣры: اُتْكُن ӯткӯн, *vulva* , اُجْغَا учḡа, *penis* , اُرْدَن урдан, *передній* , اَرْكَا äркä, *ожерелье, четки* , اُلْكَى[3]) ölгäi, *колыбель* , اَمْرَاق амрак, *другъ* , اُمْكَن ӧмгӧн, äмгäн, *старуха* , اُنْغَا унḡа, *осленокъ* , اُوجْكَن ӯчкäн, *малый* , تَبْرِلدَبَا тäбріlдäбä, *обнимать* , سِبْكَا сібгä, *шило* , قُلْغَنَا[4]) кулḡана, *мышь* , كَتْغَا кäтḡа, *ножъ* , مَنْغَر манḡар, *завтра* , نَيْكَن

1) Вѣроятность такого чтенія подкрѣпляется сохраненіемъ звука «с» въ началѣ.
2) Ср. А. Бобровниковъ, Грамм., стр. 36, §§ 69, 70.
3) Рук. اَلْكِى.
4) Т قُلْغُبَا.

нäмгäн, *тонкій, нѣжный*, نيرغن [1]) нірḡун, *спина*, هلغا [2]) hулḡа, *молотокъ*, يبغان jабḡан, *пѣшій*.

§ 6. *Перебой согласныхъ*. Наибольшее число случаевъ этого рода приходится на конечные согласные и притомъ почти исключительно на носовые или плавные звуки.

н || м, ابدم äбäдӯм, *болѣзнь*, صادم садум, *родня*

ң || н, اولان олан, *подпруга*, چاتلان чатлан, *сытый* [3]), طغلن тоḡолан *хромой*

л || н, ارقون аркун, *спокойный, тихій*

м || н, طلون тулун, *мѣхъ*

j || h, въ словѣ قرماه корумаh, *подолъ*. Въ словѣ قرماه возможно, что ه чисто орѳографическое и читать слѣдуетъ «курума, корума».

р || л — одинъ примѣръ и то въ случаѣ, если طالول 89,10 = бурятскому

Въ словѣ الر 85,4 *свѣтлый, трезвый* произошелъ метатезисъ: ~ äрӯl ~ älӯр.

Особенности въ начертаніяхъ словъ بيز 92,3, جيز 92,20 и جيمش 90,7 объясняются вѣроятно тѣмъ, что они заимствованы изъ турецкаго языка или по крайней мѣрѣ фонетически сблизились съ соотвѣтствующими турецкими словами.

Можно думать также, что р (ر) отпало въ словѣ جيلو *путы*, но намъ кажется болѣе вѣроятнымъ предположить просто описку переписчиковъ и читать جيلر. Въ серединѣ словъ мы находимъ примѣры на слѣдующіе перебои.

---

1) Рук. ذيرغن.

2) Это слово представляетъ цѣлый рядъ измѣненій противъ его традиціонной письменной формы: а) гласный звукъ перваго слога ассимилировался гласному второго b) въ началѣ появилось придыханіе h, о чемъ см. ниже § 7 и наконецъ с) гласный второго слога исчезъ.

3) Въ этомъ словѣ произошло непонятное для насъ исчезновеніе цѣлаго слога « ху». Можетъ быть слѣдуетъ читать چاتقولان, но подобная «описка» представляется намъ тоже мало-вѣроятною.

т || д, آمِدُو аміду, *живой* ᠠᠮᠢᠳᠤ

м || н, دُنْدا дунда, *середина* ᠳᠤᠮᠳᠠ [1]), اُنْطَبا унтаба, *спать* ᠤᠨᠲᠠᠬᠤ [2]).

ң || н, مَنْلا манла, *лобъ* ᠮᠠᠩᠨᠠᠢ (слово возстановлено!).

ң || h, ماه mähä, *родимое пятно* ᠮᠡᠩᠡ

г || ң — въ словѣ تَنْكِرى, *Богъ* у нашего автора пишется نك вмѣсто ожидаемаго ك.

ш || ч — въ словахъ كِچكُور гічкӯр = ᠬᠢᠰᠢᠭᠦᠷ и ناشِيغا нашіḅа = ᠨᠠᠴᠢᠭ᠎ᠠ

д || с наблюдается въ словѣ كَسَسُن кäсäсӯн, *кишки* = ᠭᠡᠳᠡᠰᠦᠨ

ч || т — въ словѣ بِيتَكِچى, которое читать слѣдуетъ вѣроятно «бітігäчі» и сопоставлять съ ᠪᠢᠴᠢᠭᠡᠴᠢ

ч || т въ началѣ слова, одинъ примѣръ تَنْكِلَهور тäңlähӯр = ᠴᠢᠩᠨᠡᠭᠦᠷ *вѣсы*, и то возстановленный конъектурою.

«к» отпало въ началѣ слова اَلَبا 76,21 *говорить*, ибо едва-ли можно сомнѣваться въ тожествѣ его съ ᠬᠡᠯᠡᠬᠦ

§ 7. *Придыханіе въ началѣ словъ*. У нашего автора цѣлый рядъ словъ, начинающихся по словарямъ на гласный звукъ, является съ начальнымъ придыхательнымъ звукомъ, изображаемымъ черезъ ه [3]). Обиліе примѣровъ (см. глоссарій) не позволяетъ думать о случайныхъ ошибкахъ или опискахъ, такъ что мы должны признать здѣсь несомнѣнно особенность діалекта, изслѣдованнаго нашимъ авторомъ. По всей вѣроятности этимъ ه нашъ авторъ хотѣлъ изобразить аттакированіе начальнаго гласнаго съ придыханіемъ («gehauchter Einsatz» см. Sievers, Grundzüge der Phonet. 1893, §§ 361—364), что могло быть слѣдствіемъ большей энергіи, эмфатичности произношенія въ его діалектѣ. Для транскрипціи этого звука мы остановились на буквѣ «h», хотя у нашего автора есть нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ ه въ началѣ слова изображаетъ повидимому ᠶ или ᠢ письменнаго

---

1) Ср. В. Л. Котвичъ, Лекціи по грамматикѣ монг. яз. 1902, стр. 34, пунктъ 2.

2) Это слово и въ письменномъ языкѣ является иногда въ формѣ ᠤᠨᠳᠠᠬᠤ

3) О подобномъ придыханіи при начальномъ «і» говоритъ и А. Бобровниковъ въ своей грамматикѣ, стр. 8, § 15. Ср. также G. J. Ramstedt, Das Schriftmongolische und die Urga-Mundart, S. 39.

языка, напр. هوطا hота, *вмѣстилище*, *мѣшокъ* = [illegible] *пороховая банка*, *лядунка*; هيبا hўјўбä, *бѣжать* = [illegible]; هيماسون hiмасун, *онуча* = [illegible]

§ 8. *Переходъ начальнаго «ö» въ «вä (wä?)»* наблюдается у нашего автора въ нѣсколькихъ словахъ, напр. وركن вäркäн, *широкій* [illegible]; وركاصون вäргäсўн, *шипъ* [illegible]; وطاكا вäтäгä, *медвѣдь* [illegible]. Явленіе это, по нашему мнѣнію, съ антропофонической точки зрѣнія, сродни указанному въ предъидущемъ §, но осложнено еще переходомъ ö || ä, если конечно мы признаемъ «ö» письменнаго языка примитивнымъ.

Примѣчаніе. Сюда-же слѣдуетъ отнести и появленіе «j» въ jўlдўт, *мечи* (94,3); يزم 90,9 *виноградъ* вѣроятно заимствовано въ такомъ видѣ изъ турецкаго языка.

§ 9. *Отпаденіе конечнаго «i» или «j»* констатировано у нашего автора въ словахъ شبر шiбäр, *грязь* [illegible], شيرو шiру, *песокъ* [illegible], قنجو kанчу, *рукавъ у платья* [illegible], ناشيغا нашiḡа, *лѣнь*, *нерадѣніе* [illegible], *медленный*, *медлительный*, نكا нäгä, *шуба* [illegible] *овчина* [1]). Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что въ словахъ, оканчивающихся на дифтонги, и въ монгольской письменности начертанія съ [illegible] и безъ [illegible] нерѣдко чередуются.

§ 10. *Единичныя явленія въ области фонетики и правописанія.* Мы приводимъ здѣсь рядъ своеобразныхъ начертаній (часть которыхъ вѣроятно объясняется случайными ошибками переписчиковъ), дающихъ основаніе думать о нѣкоторыхъ рѣдкихъ фонетическихъ или ороографическихъ особенностяхъ діалекта, разбираемаго нашимъ авторомъ. Для насъ эти особенности являются пока очень странными и въ большинствѣ случаевъ необъяснимыми.

а) Слѣдующія слова имѣютъ отчасти странную форму или вокализацію, отчасти являются какъ будто недописанными, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы можетъ быть имѣемъ дѣло съ исчезнувшими и въ самомъ языкѣ конечными звуками или цѣлыми окончаніями.

---

1) Ср. А. Бобровниковъ, грамм. стр. 35, § 67; В. Л. Котвичъ, Лекціи, стр. 35.

آلا ала, *пестрый* ᠠᠯᠠᠭ[1]), اوتون утун, *узкій, тѣсный* ᠬᠠᠪᠴᠢᠭ, آلدانك алдаӊ, *грѣхъ* ᠠᠯᠳᠠᠰᠢᠯ, اندغبا андаӻаба, *клясться* вмѣсто ᠠᠨᠳᠠᠭᠠᠯᠠᠬᠤ, بران буран, *правый* ᠪᠠᠷᠠᠭᠤᠨ[2]), تجبا тäџібä[3]), *воспитывать* ᠲᠡᠵᠢᠭᠡᠬᠦ, تكو тӯкӯ, *сырой* ᠲᠦᠬᠦᠢ, جلاوو џіlаву[4]), *узда* ᠵᠢᠯᠣᠭ᠎ᠠ, طوطغا тутіӻа, *родъ перепела* ср. ᠪᠦᠳᠦᠨ᠎ᠡ *куликъ*, قاغون kаӻун, *яйцо* (*шулятное*) ср. ᠬᠠᠭᠤᠬ *шулятная мошонка*, قراون kаравун, *темнота, мракъ, мрачный* ᠬᠠᠷᠠᠩᠭᠤᠢ, قور kа'ур, kавур, *напильникъ* ᠡᠭᠡᠭᠦᠷ, كوركچى кäвäргäчі, *барабанщикъ* ᠬᠡᠩᠭᠡᠷᠭᠡᠴᠢᠨ[5]), ناد нäд, *игрушка, кукла* ᠨᠠᠭᠠᠳᠤᠮ[6]), ماه мäһä (?), *родимое пятно* ᠮᠡᠩᠭᠡ[7]), هلغا һулӻа, *молоть* ᠠᠯᠬᠠ[7]), يمار јамар, *какъ* ᠶᠠᠮᠠᠷ[8]).

b) Непонятныя опущенія или добавленія буквъ встрѣчаются въ словахъ: اوجى با ӯһџäбä (=ӯџібä, ӯџäбä) *видѣть* ᠦᠵᠡᠬᠦ, كرى 88,6 кӯрі, *сосѣдъ* ᠬᠥᠷᠰᠢ, كمدرك гӯмдӯрӯк, *иго, ярмо* ᠬᠥᠮᠦᠯᠳᠦᠷᠭᠡ *нагрудной ремень у лошадей для прикрѣпленія сѣдла*; ср. въ турецкомъ языкѣ كمولدرك *хомутъ, ошейникъ*.

c) Своеобразную «перестановку» буквъ находимъ въ словѣ قورميلا kурміла, *приглашеніе, пиръ* (ср. ᠬᠤᠷᠢᠮᠯᠠᠬᠤ *угощать, пировать*).

Примѣчаніе. Мы сочли за лучшее отказаться отъ систематизаціи матеріала, даваемаго нашимъ глоссаріемъ по части распредѣленія и произношенія заднеязычнонебныхъ звуковъ особенно въ виду того, что и въ письменномъ монгольскомъ языкѣ знаки ᠬ и ᠬ̈, ᠭ и ᠭ̈ нерѣдко чередуются, ср. также выше стр. 106—107.

---

1) Быть можетъ заимствованное турецкое слово.

2) Наличность слова برانغار буранӻар, *правое крыло* въ джагатайскомъ языкѣ подтверждаетъ возможность формы بران въ монгольскомъ.

3) Конъектура!

4) Не заимствовано-ли въ этой формѣ изъ турецкаго языка?

5) Если моя конъектура удачна, то тутъ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ ᠭ ᠭ в или вѣрнѣе съ выпаденіемъ «ᠭ» и «вторичнымъ» «в».

6) Ср. «мод» вмѣсто «модон» В. Л. Котвичъ, Лекціи, стр. 42.

7) См. выше §§ 5 и 6.

8) Быть можетъ слѣдуетъ читать «јаммар»?

II. Имя.

§ 1. *Склоненіе именъ.* Изъ падежныхъ суффиксовъ упоминаются только два: تُر (83,9) тур — суффиксъ дательно-мѣстнаго падежа (= арабскому في) и اَجَا (82,8) äчä, суффиксъ исходнаго падежа (= арабскому مِن). Изъ окончаній множественнаго числа приводится только одно ت т (82,9), въ словахъ موريت морiт, *лошади*, يِلْدُت jӱlдӯт, *мечи*[1]) и كَتغَات кäтҕат, *ножи*.

§ 2. *Суффиксы при именахъ.* Изъ суффиксовъ, служащихъ для образованія второобразныхъ именъ приводятся слѣдующіе:

а) تو ту; употребляется для образованія названія лица или предмета, владѣющаго или снабженнаго предметомъ, обозначаемымъ кореннымъ словомъ, напр. مورِيتو морiту, *всадникъ, снабженный лошадью*, (отъ «морi, *лошадь*»), اَمَتُو äмäтӯ, *имѣющій жену*, (отъ «äмä, *жена*») (82,13 слѣд.), اَجَتُو äцäтӯ, *имѣющій хозяина*, اَمْطَطو амтату, *имѣющій вкусъ, сладкій*, آمِدو амiду, *живой* и др. примѣры.

б) جِى чi; употребляется для образованія названія лицъ, занимающихся предметомъ, обозначаемымъ кореннымъ словомъ напр. يَرْغُوجِى jарҕучi, *судья, правитель* (ᠵᠠᠷᠭᠤ *судъ, тяжба, искъ*); ср. впрочемъ стр. 154. Другіе примѣры на это образованіе приводятся на стр. 95,8—12, гдѣ формулировано и самое правило.

в) غَنْ ҕан; употребляется для образованія именъ уменьшительныхъ, напр. مورىغَنْ морiҕан, *лошадка*, اُلْدُغَن ӱlдӯҕан[2]), *мечикъ* (82,11). По грамматикѣ Бобровникова этотъ суффиксъ употребляется только при именахъ качественныхъ (стр. 65, § 111), но по В. Л. Котвичу (Лекціи по грамматикѣ монгольскаго языка, 1902, стр. 58) онъ встрѣчается также и при другого рода именахъ, напр. при словѣ ᠬᠦᠪᠡᠭᠦᠨ *сынъ*.

§ 3. *Сравнительная степень.* Для образованія сравнительной степени отъ прилагательныхъ употребляется, по нашему автору, неизвѣстная намъ вообще частица طونجا тунца (тонца) (82,16—18 и стр. 113).

---

1) Ср. стр. 154 и выше I, § 8, примѣч.
2) Sic! Чит. ӱlдӯгäн?

III. Мѣстоименіе.

§ 1. *Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе* разбираются нашимъ авторомъ довольно подробно. Склоненіе мѣстоименія перваго лица единственнаго числа имѣетъ у него слѣдующій видъ [1]):

Именительный пад. بی бі, *я* (81,9; 81,14; 81,17; 83,3).

Родительный пад. مِنِی міні, *меня* (82,3 مِنِی مُوری міні морі, *моя лошадь*).

Дательно-мѣстный نَادُر надур, *у меня, при мнѣ* (82,5 عندی, 83,15 معی).

Винительный пад. نَمَائ, نَمَای нама'і [2]), *меня* (81,11; 83,13). 81,22 مَنِی какъ будто имѣетъ значеніе винит. пад.

Исходный نادَچا [3]) надача, *отъ меня* (مِنّی 82,8).

1-ое лицо множественнаго числа.

Именительный пад. 83,15 بیدَا бідä, *мы*. 81,9 даетъ еще بَانمایی, но это — недоразумѣніе: نمایی несомнѣнно винительный падежъ отъ بی, а با (ср. также 81,14 и 81,17) можетъ быть образовано по аналогіи съ تا *вы*, но откуда взялъ авторъ это образованіе?

Родительный пад. مَانَای манаі, *насъ* (82,3 مَانَای مُوری манаі морі, *наша лошадь*) или بِدَانَای бідäнäі (81,11) (ср. Бобровниковъ, стр. 117 калмыцкій родительный пад.).

Дательно-мѣстный 82,5 مَانْدُر мандур, *у насъ* (عندنا).

Винительный,—долженъ былъ бы встрѣтиться на 81,22, но тамъ стоитъ بدا бідä, т. е. форма именительнаго падежа. Всего вѣроятнѣе, что это — недописанное بدانی бідäні.

Исходный مَانَاچا манача, *отъ насъ* (82,8 مِنّا).

Второе лицо ед. числа چی чі, *ты* (81,9; 81,14; 81,17; 83,3).

---

1) Къ сожалѣнію мѣста, трактующія о мѣстоименіяхъ, довольно сильно испорчены, особенно стр. 81. Я предпочелъ во многихъ случаяхъ отказаться отъ конъектуръ и напечатать все, какъ есть.

2) Можетъ быть «намаjі, намаі»? Транскрипція «нама'і» представляется *намъ* наиболѣе вѣроятной.

3) Cod. T نَادِچا т. е. надіча?

Родительный пад. چِنى чіні[1]) (въ оборотахъ, означающихъ принадлежность предмета *кому* 81,11; 82,3).

Дательно-мѣстный 82,5 چِىنَادُر чінадур, *у тебя* (عندك)[2]).

Винительный пад. چِمَاى чіма'і, *тебя* (83,13 لك — предлогъ ل въ арабскомъ языкѣ нерѣдко замѣняетъ винит. пад.), но на стр. 81,22 چِنى (?).

Исходный пад. چِىنَاچَا чінача, *отъ тебя* (منك[3]) 82,8).

Второе лицо множ. числа تا та, *вы* (81,9; 81,14; 81,17; 83,3).

Родительный пад. تانَاى танаі (въ оборотахъ, означающихъ принадлежность 82,3) и تَدَنَاى таданаі 83,13 (?). Послѣдняя форма, образованная очевидно по аналогіи съ «бідäнäі», въ доступныхъ намъ грамматикахъ монгольскаго языка и его нарѣчій не приводится.

Дательно-мѣстный 82,5 تَانْدُر тандур, *у васъ* (عندكم).

Винительный — не встрѣчается.

Исходный طَانَاچَا танача, *отъ васъ* (منكم) 82,8.

Третье лицо единственнаго числа, которое употребляется также и какъ указательное мѣстоименіе см. 83,17 انا äнä, (одинъ разъ 81,11 написано آناى анаі? äнäі?). 83,9; 83,17 تَرَه тäрä.

Мѣсто, гдѣ долженъ былъ бы встрѣтиться винительный падежъ отъ انا (81,22 подъ ضربه), несомнѣнно испорчено. آناى 83,13 анаі переводится له, но въ виду различныхъ значеній арабскаго له, (которое можетъ соотвѣтствовать родительному, дательному и даже винительному падежу въ различныхъ оборотахъ и при различныхъ глаголахъ) отъ объясненія монгольской формы лучше отказаться.

Множественное число تدا, تده тäдä (81,14; 81,17; 83,18) или تَدَاى тäдäі (81,9). Отъ этой формы приводится родит. падежъ تَدَاناى тäдäнäі, (81,11; 82,3), относительно котораго см. Бобровниковъ, стр. 90, § 174 и В. Л. Котвичъ, Лекціи, стр. 80 и 88.

Дательно-мѣстный — تَدَنْدُور тäдäндӯр, *у нихъ* (عندهم) 82,5.

Исходный تَدَانَاچَا тäдäнäчä, *отъ нихъ* (منهم) 82,8.

---

1) Вокализація этой формы въ текстѣ چِنِى, چِنَى вѣроятно ошибочна, хотя чтеніе «чінäі, чäнäі» можно было бы сопоставить съ формою, приводимою отъ «чі» Бобровниковымъ на стр. 116.

2) Sic! Монгольскія грамматики даютъ ᠴᠢᠮᠠᠳᠤᠷ, чімадур.

3) Sic! Обыкновенно [illegible] [illegible] («м» вмѣсто «н»).

Винительный падежъ долженъ бы былъ стоять на стр. 81,22, но тамъ читаемъ تدلاى (?).

§ 2. «Нѣчто» и «что?» переводятся у нашего автора (83,9) словомъ يَأُنْ ja'ун. Эта форма представляетъ собою переходную ступень отъ монгольской «письменной» формы ᠶᠠᠭᠤᠨ къ формамъ бурятскаго и калмыцкаго діалектовъ, см. M. Alexander Castrén's Versuch ein. Burjät. Sprachlehre 1857, S. 32 и Zwick, Grammat. der West-Mong. Sprache, S. 35.

IV. Имя числительное.

§ 1. *Имена числительныя количественныя* имѣютъ по нашему автору (стр. 95,13 — 96,11) слѣдующій видъ:

1. نِيكَنْ нікäн, нігäн ᠨᠢᠭᠡᠨ, 2. قُويَر kојар ᠬᠣᠶᠠᠷ, 3. قُرْبان kурбан ᠭᠤᠷᠪᠠᠨ, 4. دُرْبَان дӳрбäн ᠳᠥᠷᠪᠡᠨ, 5. طَابُون табун ᠲᠠᠪᠤᠨ, 6. جِرْغَان џурђāн ᠵᠢᠷᠭᠤᠭᠠᠨ, 7. دُولَان долāн ᠳᠣᠯᠣᠭᠠᠨ, 8. نَايِمَان наiман ᠨᠠᠢᠮᠠᠨ, 9. يِيسُون јісун ᠶᠢᠰᠦᠨ, 10. هَرْبان hарбан ᠠᠷᠪᠠᠨ[1]), 11. هَرْبان نيكان hарбан нігäн и т. д., 20. قُورِين kорін ᠬᠣᠷᠢᠨ, 23. قُورين قُرْبَان kорін kурбан, 30. قُوچِين kучін ᠭᠤᠴᠢᠨ, 40. دُوچِين дӳчін ᠳᠥᠴᠢᠨ, 50. طَابِين табін ᠲᠠᠪᠢᠨ, 60. جِيرَان џіран ᠵᠢᠷᠠᠨ, 70. دالان далан ᠳᠠᠯᠠᠨ, 80. نايان најан ᠨᠠᠶᠠᠨ, 90. ييران јäрäн (јірäн?) ᠶᠡᠷᠡᠨ, 100. جَاوُن џавун (џа'ун?) ᠵᠠᠭᠤᠨ, 200. قُويَر جَاوُن kојар џавун (џа'ун?) и т. д., 1000. مِنْغَان мінђан ᠮᠢᠩᠭᠠᠨ, 2000. قُويَر مِنْغَان kојар мінђан и т. д.

V. Глаголъ.

§ 1. *Производство глаголовъ.* Для производства отъименныхъ глаголовъ у нашего автора можно найти два суффикса ᠯᠠ ла, lä и ᠳᠠ да, дä. Примѣры: آسِغْلَبا асіђлаба, *пріобрѣтать*, отъ ᠠᠰᠢᠭ асіђ *прибыль*, *польза*, *барышъ*; اينَاغلَبَا[2]) інађлаба, *помогать другъ другу* отъ ᠢᠨᠠᠭ ايناغ *другъ*, *любимецъ*;

---

1) Относительно начальнаго «h» см. выше стр. 162.

2) Въ рук. несомнѣнно ошибочно ايغَاغلَبَا.

любовь, *расположенiе*; جرگلبا џäргäläбä, *построить въ рядъ*, отъ ديرگا џäргä, *рядъ*, *порядокъ*, *строй*, *классъ*; ماويلبا мавуiлаба, *дѣлать зло*, *поступать дурно* отъ ماوو маву, *злой*, ارغدبا арђадаба, *обманывать* отъ ارغا арђа *способъ*, *средство*, *уловка*, *хитрость* и др.

§ 2. *Повелительное наклоненiе.* Корень глагола служитъ также и повелительнымъ наклоненiемъ второго лица единственнаго числа, напр. دَلَت дäläт, *бей* (81,19), آپ ап, *бери*, يرجى jорчi, *ступай*. Отрицанiе при повелительномъ наклоненiи выражается частицею بو, напр. بو دلت бу дäläт, *не бей* (81,19) При именахъ нашъ авторъ также считаетъ возможнымъ ставить эту отрицательную частицу, что вообще говоря въ монгольскомъ языкѣ не допускается, напр. اَجَنو بو 85,14 и стр. 119 или اوبلا بو 85,2 и стр. 125.

§ 3. *Прошедшее время* (у нашего автора الفعل الماضى, у Бобровникова первая повѣствовательная форма, стр. 134, § 240) образуется посредствомъ примѣты با ба. Въ глоссарiи почти всѣ глаголы приведены именно въ этой формѣ.

Отрицанiе при этой формѣ выражается частицею اسا äсä, напр. اَسَا دَلَتْبا äсä дäläтбä, *онъ не билъ*[1]) (81,19).

Для обозначенiя лицъ передъ этой формой ставятся личныя мѣстоименiя, сама-же она остается неизмѣнною, см. стр. 76 и 81,14.

§ 4. *Будущее время* (у нашего автора الفعل المستقبل, у Бобровникова первая описательная форма, стр. 134, § 238 и стр. 342, § 559)[2]) образуется посредствомъ примѣты مو му или مى мi, присоединяемой къ корню. (80,1 и слѣд.). Напр. دَلَتمو дäläтмў, *онъ бьетъ, побьетъ*[3]); اپمو апму, *онъ беретъ*, *возьметъ*; ايدمو iдäмў, *онъ ѣстъ*, *съѣстъ*; يرجمى jорчумi, *онъ идетъ*, *пойдетъ* и т. п. Окончанiе مو признается нашимъ авторомъ болѣе употребительнымъ.

---

1) Въ рук. اَسَا دَلَتْ, но по контексту совершенно ясно, что دَلَتْ есть недописанное دَلَتْبا.

2) Извѣстно, что монгольскiя глагольныя формы не означаютъ временъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимается европейскими грамматиками, но при переводѣ съ монгольскаго первую описательную форму приходится передавать то настоящимъ, то будущимъ временемъ. Нашъ авторъ переводитъ ее арабскимъ الفعل المضارع.

3) Одинъ разъ (80,6) написано دَلدمو, вѣроятно случайная ошибка.

Отрицаніемъ и при этой формѣ служитъ آسا äсä (81,19).

По лицамъ эта форма сама также не измѣняется; для обозначенія лицъ передъ ней ставятся личныя мѣстоименія (стр. 80,1—10 и 81,16).

§ 5. *Неопредѣленное наклоненіе* (المصدر, у Бобровникова причастіе неопредѣленное или будущее, стр. 139, § 249 д) образуется посредствомъ приставки غو или كو (كو) т. е. -ɧу, -кӱ, -гӱ, напр. آبغو анɧу, *брать*, دلتكو дäläткӱ, *ударять* и т. д. Въ какихъ случаяхъ употребляется غو- и въ какихъ كو-, у нашего автора неясно, хотя изъ ссылки его на подобныя, частыя явленія въ турецкомъ языкѣ можно бы заключить, что выборъ приставки зависитъ отъ состава корня, въ частности отъ велярности или нёбности его гласныхъ. Примѣры, приведенные нашимъ авторомъ, однако противорѣчатъ такому заключенію (стр. 80,10 и сл.).

Нѣсколько ниже нашъ авторъ отмѣчаетъ, что эта форма можетъ иногда имѣть значеніе имени дѣйствователя, т. е. причастія (81,1 и слѣд.).

§ 6. *Имя дѣйствователя* (اسم الفاعل, у Бобровникова причастіе настоящее однократное, стр. 136, § 243) образуется посредствомъ приставки جى, напр. «ѣдящій» — ايدجى iдäчi, «служащій» — كلجى кiliчi и т. п. (80,20 и слѣд.). Изъ всѣхъ примѣровъ только одинъ приводится отъ корня, оканчивающагося на согласный звукъ, а именно بوصبا босба, *онъ всталъ* ~ «встающій» — بوصچى босучi. «Соединительной» гласной является слѣдовательно «у». Въ письменномъ монгольскомъ языкѣ этой формѣ соотвѣствуетъ форма на -ɧчi, -гчi, см. G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha Mongol. S. 103—104.

Что эта форма не безъизвѣстна и нашему автору видно изъ примѣра السكجى 84,22 ölӱсӱг(к?)чi, *голодный* (причастіе отъ [Mongolian script] ölӱсхӱ, *голодать*).

§ 7. *Причастіе страдательное* (اسم المفعول) образуется по нашему автору посредствомъ приставки مر -мар, -мäр, напр. отъ دلت дäläт, *бить* — دلتمر дäläтмäр, *битый*. Другой примѣръ неясенъ, ибо глаголъ جيلبا въ значеніи نقش не удалось вполнѣ объяснить (стр. 81,2—4, ср. стр. 111).

Тамъ-же авторъ говоритъ о какой-то другой приставкѣ съ тѣмъ-же значеніемъ, но форма ея и примѣры остаются для насъ неясными: въ текстѣ сказано, что это — окончаніе ك к, но изъ примѣровъ можно заключить что оно было длиннѣе, а именно دكش дiкiш. Однако и такая приставка вообще неизвѣстна; мы предлагаемъ не безъ колебаній читать دكسن, т. е. «-дагсан,

-дäгсäн» и сближаемъ такимъ образомъ эту форму съ халхасскимъ «Perfectum usus» (см. G. J. Ramstedt, Über die Conjugation des Khalkha Mongolischen 1902. S. 35, § 25).

Дополненіе къ стр. 152.

По поводу происхожденія слова نوکر К. Г. Залеманъ былъ такъ любезенъ, что навелъ справки относительно его положенія въ персидскомъ языкѣ. Оказалось, что въ пехлевійскомъ оно вовсе не встрѣчается, а въ хиндустанскомъ разсматривается какъ иностранное слово (звучитъ «naukar» съ удареніемъ на первомъ слогѣ, Fallon, A new Hindustani-English Dictionary, p. 1174). Съ другой стороны въ монгольскомъ слово ᠨᠥᠬᠥᠳ весьма извѣстно, имѣетъ много значеній и входитъ въ соединеніе съ другими чисто-монгольскими словами, напр. ᠨᠥᠬᠥᠳ ᠰᠠᠳᠤᠨ, *друзья-пріятели* или ᠨᠥᠬᠥᠳ ᠰᠡᠭᠦᠳᠡᠷ, *слуги-послѣдователи* (ᠰᠡᠭᠦᠳᠡᠷ буквально значитъ «тѣнь»). Несомнѣнно этотъ послѣдній оборотъ былъ заимствованъ среднеазіатскими турками у монголовъ, см. نوکر سودر или نوکر وسودر нерѣдко въ بابرنامه. Всѣ эти данныя говорятъ, кажется, въ пользу монгольскаго происхожденія слова نوکر.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую благодарность проф. бар. В. Р. Розену, не отказавшемуся и на этотъ разъ помочь мнѣ при установленіи и печатаніи арабскаго текста, и монголисту А. Д. Рудневу, который еще въ рукописи просмотрѣлъ затруднявшія меня монгольскія слова и формы и предположеніями котораго я, какъ читатель уже видѣлъ, воспользовался въ различныхъ мѣстахъ моей работы.

П. Меліоранскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ.

Лѣтомъ 1902 года я по ходатайству Факультета Восточныхъ Языковъ былъ командированъ въ Туркестанскій край «для возобновленія и расширенія научныхъ связей съ мѣстными дѣятелями, для осмотра имѣющихся въ краѣ собраній рукописей, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, также хранящихся при областныхъ правленіяхъ собраній вакуфныхъ документовъ». Пріобрѣтеніе рукописей не входило въ мои прямыя задачи, но, конечно, я охотно принялъ предложеніе, сдѣланное мнѣ директоромъ Азіатскаго Музея, К. Г. Залеманомъ, воспользоваться своей поѣздкой, если представится случай, и для этой цѣли. При изученіи рукописей я обращалъ главное вниманіе на сочиненія по исторіи Средней Азіи, составляющей предметъ моихъ спеціальныхъ занятій.

I.

Прежде всего я остановился въ Асхабадѣ, гдѣ благодаря В. Д. Дейнеко, нынѣ инспектору мужской гимназіи, съ которымъ я еще раньше былъ въ перепискѣ, познакомился съ нѣкоторыми другими мѣстными дѣятелями, незадолго передъ тѣмъ образовавшими въ Асхабадѣ два общества съ научными цѣлями, Общество изслѣдователей Закаспійскаго края и Закаспійскій кружокъ любителей археологіи и исторіи[1]). Музей и общественная библіотека города находятся въ завѣдываніи С. І. Билькевича, бывшаго лаборанта Казанскаго университета. Музей заключаетъ въ себѣ, кромѣ кол-

1) Позволяемъ себѣ выразить надежду, что со временемъ будетъ устранено это раздѣленіе силъ, неудобство котораго уже теперь сознается многими. Едва ли въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Асхабадъ, возможно процвѣтаніе *двухъ* научныхъ обществъ.

лекцій ботаническихъ, зоологическихъ и минералогическихъ, также коллекціи этнографическаго характера; въ послѣднее время положено начало собранію археологическихъ предметовъ. Въ библіотекѣ находятся шесть персидскихъ рукописей, изъ которыхъ пять пожертвованы ген.-маіоромъ Г. А. Арендаренко, нынѣ военнымъ губернаторомъ Ферганской области. Эти рукописи слѣдующія:

1) и 2) два экземпляра شاهنامه Фирдауси, изъ нихъ одинъ съ иллюстраціями, безъ даты.

3) هفت اقليم, соч. Эминъ-Ахмеда Рази, см. Rieu, Catalogue, p. 335b; совершенно новая рукопись.

4) ذخيرهٔ خوارزمشاهى соч. زين الدين ابو ابراهيم اسمعيل بن حسن الجرجانى, см. Rieu, p. 466 b.

5) كتاب طب, соч. محمد خوارزمى.

6) Исторія Александра Македонскаго; начало:

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله ربّ العالمين والعاقبة للمتّقين والصلوة والسلام على رسول الخ بعد از چنين روايت علماى اين تاريخ كه چون حضرت رسالتپناه صلّى الله عليه وسلّم در مكّهٔ شريف معبوث (l. مبعوث) برسالت كرديد الخ

Послѣдній заголовокъ:

داستان نامه فرستادن ملك اسكندر ذو القرنين بمادر خود وآكاه نمودن از مرك خود

Изъ частныхъ собраній я осмотрѣлъ собраніе рукописей покойнаго чиновника Таирова, теперь находящееся во владѣніи его племянника, г-на Султанова. Кромѣ наиболѣе распространенныхъ сочиненій, какъ персидскій переводъ Табари, روضة الصفا, تاريخنامهٔ راقم, تاريخ مقيم خانى, ظفرنامه, مطلع السعدين и т. п., я видѣлъ въ этомъ собраніи экземпляры слѣдующихъ трудовъ:

1) تاريخ ايلچى نظام شاهى соч. خورشاه بن قباد الحسينى, ср. Rieu, p. 107—111. Рукопись заключаетъ въ себѣ только послѣднюю часть этого труда, начиная съ 4-й مقاله; текстъ рукописи начинается съ того мѣста, гдѣ говорится объ Огузъ-ханѣ. Конецъ рукописи:

قد فرغ من تحرير هذا الكتاب فى تاريخ رابع شهر ربيع الأوّل سنة احدى وسبعين بعد الألف من الهجرة النبويّة على يد العبد الضعيف النحيف المحتاج الى رحمة ربّه الغنى ابن سيّد مراد محمد زمان الحسينى المشهدى واتمام تاليف هذا التاريخ فى

عشرين شهر[1] ذی قعدة الحرام سنة ۹۷۲ ووفات صاحب التاریخ فی خامس عشرین شهر المذکور وسنة المذکور فی بلدة کلکنده

Приписка о днѣ смерти автора имѣется также въ рукописи Британскаго Музея Or. 153, дата которой, по словамъ Rieu (p. 110a) — 20-е зу-ль-када 972 (19-го іюня 1565 г.). Этотъ же день по нашей рукописи былъ днемъ окончанія сочиненія, въ виду чего возможно, что мы въ рукописи Британскаго Музея Or. 153 имѣемъ автографъ автора.

2) عمل صالح, соч. صالح محمد کانبوه (исторія императора Шахъ-Джехана), см. Rieu, p. 263a. Содержитъ слѣдующую замѣтку о происхожденіи рукописи:

کتابخانهٔ صاحب عالم میرزا محمد حیدر شکوه بهادر فی ربیع الاوّل سنة ۱۲۴۹ هجری

3) تحفة الخانی или تاریخ رحیم خانی, соч. محمد وفای کرمینکی; ср. Каль, Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки, Ташкентъ 1889, № 46.

4) تاریخ عالم آرای عبّاسی, соч. اسکندر منشی, первая часть; ср. Rieu, p. 185.

5) شاهنامه Фирдауси, рукопись 1033 (1624 г.), съ миніатюрами.

6) Исторія потомковъ Алія; встрѣчаются ссылки на تذکرة الشعرا Даулетшаха. Начало:

نفحات دلکشای حمد ورشحات جانفزای ثنا که از مهبّ شمال اعتقاد ومصبّ زلال انقیاد چمن (Cod. وچمن) سپهر اخضر وانجمن انجم ازهررا معطّر ومخضر سازد

7) الفرج بعد الشدّة, ср. Rieu, p. 751b.

8) کتاب ابواب الجنان, соч. میرزا محمد رفیع واعظ قزوینی, ср. Rieu, p. 826a; рукопись 1262 (1846) г.

9) معارج النبوّة, соч. معین بن حاجی محمد الفراهی, ср. Rieu, p. 149a. Хорошая рукопись 1021 (1612) г., безъ конца.

10) Сочиненіе дидактическаго содержанія; списокъ безъ даты, не старый. Начало:

فاتحهٔ کتاب مستطاب آفرینش وپیرایهٔ صحیفهٔ دانش وبینش حمد خداوند که خردبخش سخن آفرین صورت‌نمای معنئ ایجاد وتکوین است

1) Cod. شهری.

11) Диванъ на джагатайскомъ языкѣ, безъ начала и конца; каллиграфическій экземпляръ.

12) Сборникъ стихотвореній разныхъ поэтовъ, безъ даты; въ началѣ стихи فريد الدين عطّار.

13) Гулистанъ Саʼди и другія поэтическія произведенія; на поляхъ исторія Тимура, въ стихахъ (вѣроятно соч. هاتفى или соч. شيخ محمود زنكى عجم, см. о немъ ниже стр. 188).

14) الكشكول, соч. بهاء الدين العاملى, ср. Flügel I, 409—410; рукопись 1060 (1650) г.; заключаетъ въ себѣ, какъ и вѣнская рукопись, пять тетрадей (مجلّد) этого труда, но оканчивается словами:

و يتلوه المجلّد السادس انشاء الله

Въ оксфордской рукописи, по замѣчанію Флюгеля, сочиненіе раздѣлено на десять частей. Ср. также Brockelmann, II, 415.

15) Сочиненіе религіознаго содержанія, авторъ مير ذو الفقار على الحسينى, рукопись 1260 (1844) г.

II.

Въ Самаркандѣ я благодаря любезности В. Л. Вяткина могъ осмотрѣть составленное имъ богатое собраніе рукописей, преимущественно историческаго и мистическаго содержанія, и изъ нѣкоторыхъ сдѣлать выписки. Эти рукописи слѣдующія:

1) (179)[1] فتح نامه, стихотворная хроника подвиговъ Шейбани-хана до вторичнаго занятія имъ Самарканда и бѣгства Бабура въ горы (1501 г.), безъ имени автора. 445 страницъ, съ миніатюрами. Начало:

بحمد خداى جهان آفرين	مصدّر شود صنعت انس وجن
زمين وزمان جمله مخلوق او	ملك انس وجان جمله مرزوق او

Заголовки:

(стр. 10) در مدح امام الزمان وخليفة الرحمن سلطان صاحب قران محمد شيبانى خان خلّد الله تعالى ملكه

(стр. 15) در بيان اوصاف حميده واخلاق پسنديده واطوار كزيدهٔ سلطان صاحب قران خان بن خان محمد شيبانى خان فرمايد

---

1) Въ скобкахъ отмѣченъ номеръ рукописи по каталогу В. Л. Вяткина (еще не напечатанному).

(стр. 27) در بیان تعریف بهار وسبب نظم کتاب وتعریف مجلس صاحب قران امام زمان محمد شیبانی خان فرماید

(стр. 38) آغاز داستان آفتاب اوج برج آسمان خانی ابو الفتح محمد شیبانی

(стр. 42) در ذکر طالع مولود حضرت صاحب‌قرانی ابو الفتح محمد شیبانی خان خلّد الله ملکه

(стр. 49) ذکر ولادت بدر اوج برج جود مظفّر الدین سلطان محمود بهادر فرماید

(стр. 50) ذکر وفات آسمان سلطنت وخورشید (стр. 51) معدلت سلطان بداغ

(стр. 56) پرورش دادن خان بزرك شاهزادهارا وسنجه کردن سنجه‌کران ایشانرا وطلب کردن قراچین بهادر ایشانرا

Стр. 61. Новая глава, заголовокъ пропущенъ.

(стр. 63) عاشق شدن امام الزمان خلیفة الرحمن محمد شیبانی خان بر دختر موسی میرزا وکشتن بورکه سلطان

(стр. 65) در بیان خاتمة الکتاب بعون الملك الوهّاب ونکتهٔ چند می‌فرماید[1]

(стр. 66) نامه فرستادن حضرت صاحب قران بسوی ماه دلستان وفرستادن بدست شکّر شیرین بیان نامه‌را

(стр. 72) جواب نامه نوشتن ماه دل‌افزون (стр. 73) بسوی حضرت صاحب قران

(стр. 79) رفتن حضرت صاحب قران بسی کس بسوی منقیت وجهد شبیخون بردن بر سر صد هزار کس

(стр. 84) دوم بار شبیخون بردن حضرت صاحب قران وآشوب وفتنه انداختن در میان الوس

(стр. 88) فرو ماندن حضرت صاحب قران گیتی‌ستان بخانهٔ آن ماه مهربان ومجلس آراستن آن ماه دلستان

(стр. 96) عاشق شدن مظفّر الدین سلطان محمود بهادر خان بر دختر سیّد مرتضی خواجه ابن سیّد الی (sic!) علیه الرحمة

(стр. 103) زاری کردن شاه سلطان محمود بهادر خان در شب تار از بی‌طاقتی وفرقت آن ماه دل‌افزون از سر سوز (?)[2]

---

1) Съ этого мѣста листы рукописи невѣрно переплетены. Продолженіе стр. 63 составляетъ стр. 86; стр. 64 и 65 (одинъ листъ) должны слѣдовать за стр. 437, стр. 146 — за стр. 87; стр. 88 — за стр. 163.

2) Неясно въ рукописи.

1) Заголовокъ пропущенъ.
2) ? L. اخلاص
3) ? L. رنجیدن

1) Cod. semper باقر

(стр. 383) مناجات حضرت صاحب قران

(стр. 385) رفتن سلطان صاحب قران کیتی‌ستان بطرف قرشی بر سر باقی ترخان وانقیاد کردن باقی

(стр. 388) کس فرستادن باقی ترخان بحضرت صاحب قران کیتی‌ستان ودرخواست کردن خون خودرا از خان بن خان

(стр. 393) رسیدن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بقلعهٔ دبّوسی وکرفتن بجنك وقتل عام ایشان

(стр. 401) مناجات حضرت صاحب قران

(стр. 401) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف تانکن وسرپل وجنك کردن ببابر میرزا وشکستن او

(стр. 417) مناجات حضرت صاحب قران

(стр. 419) تمثیل آوردن امام الزمان خلیفة الرحمان محمد شیبانی خان در باب این قصّه

(стр. 423) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف سمرقند وفتح کردن بار دیکر آنرا

(стр. 431) در صفت قحط وتنك آمدن مردم شهر وعهد بستن بابر میرزا با خان وسپردن شهررا

Стр. 440. Послѣсловіе; заглавіе см. выше (стр. 65 рукописи).

Поэма нашего автора была написана при жизни самого Шейбани-хана, по его порученію. О томъ, при какихъ условіяхъ автору было дано это порученіе, говорится въ слѣдующихъ стихахъ:

(стр. 32) در آن دم بدرکاه سلطان شدم ... جو موران بنزد سلیمان شدم
جو از من خبر کس سوی شاه داد ... زلطفش بمجلس درون راه داد
نشسته شهنشه بمجلس جو شیر ... کمر بسته در خدمتش اردشیر
بتخت عدالت شه نوجوان ... حبیبش دهد فرّ صاحب قران
جو جشمش بسوی کدای اوفتاد ... نظر از سر لطف بر من کشاد
سلیمان صفت سوی مورش جو دید ... اشارت نمود وبسویش کشید
(стр. 33) جبین‌را نهادم در اوّل بخاك ... که تا مرحبایی شد از دست پاك
جو دستش سوی این کدا در کشاد ... دو کیتی بدولت ازان دست داد
ازان پس قصیده پئ نو بهار ... مزیّن بنام شه کامکار
ادا کردم آن لحظه در پیش تخت ... به برك وبشاخ وثمر جون درخت
در آن انجمن شد حکایت بسی ... زهر کونه کفتی سخن هر کسی

در آخر شهنشه زبان در کشاد　　سخن‌را بمجلس جنین جلوه داد
که شاه نامه (sic) نظمست وافسانه است　　سخنها زتوجید بیکانه است
زسیمرغ کفت وزدیو سفید　　بتوجید آن شد خرد ناامید
محالات عقلی بیان کرده است　　همه کار رستم زبان کرده است
ولیکن حکایات صاحب قران　　زانشای واقع بود در میان
جو واقع بود کار کردار او　　زرستم فزون‌تر بود کار او
(стр. 34) نه رستم زایران بتوران کذشت　　همه عمر رستم بایران کذشت
ولی حضرت شاه صاحب قران　　بایران وتوران بود پهلوان
جو شمشیر دولت بدستان کرفت　　بیك حمله ایران وتوران کرفت
عرب‌را کرفت وعجم‌را بزور　　زترسش بشد جای بهرام کور
برومش زده سایه‌بان ظفر　　سکندر بخدمت بوبستش[1] کمر
جو شمشیر هندی بکف بر کرفت　　بهندوستان رفت ویکسر کرفت
عدالت جو نافه کشادش[2] دهن　　بشد زیر حکمش خطای وختن
خدا داده زین کونه فتحش بسی　　جنین فتح‌نامه ندارد کسی
بتعریف کردار صاحب قران　　ظرافت کند جلوه آخر زمان
نضارت پذیرد بنظم سخن　　زسر نو شود داستان کهن
لباس نو از سر شود تازه‌اش　　تکلّف فزون‌تر زاندازه‌اش
(стр. 35) جو نظمش ببر در کشد جامه‌را　　برهنه کند دور شه‌نامه‌را
جو شه این حکایت بپایان رساند　　بسلطان نظر کرد وسویش بخواند
بکفتش که قابل درین کار کیست　　توانای این کونه معیار کیست
بفرما باو تا بکار آورد　　نهال سخن‌را ببار آورد
بمعنیء خاصش در انشا کشد　　سخن‌را بصد پایه بالا کشد
کلامش مشابه نکردد بکس　　بود کفتهایش همه خاص وبس
سخن‌را جنان سحر سازد بکار　　که میل تمامش کند روزکار
جو کفت این حکایت شه کامجوی　　اشارت بمن کرد وشد نامجوی
مرا کفت این کار شاید ازو　　جنین کار بسیار آید ازو
زهر کونه شعرش فراوان بود　　همه لایق کوش سلطان بود
بدوران بسی امتحان دیده است　　بمعیار اشعار سنجیده است

1) Предлогъ به въ рукописи часто встрѣчается въ формѣ بو.
2) Рук. کشاش

(стр. 36) زهر کونه شعرش که امتحان   شده کار یکماه در یك زمان
نه خلوت کزیند بوقت سخن   همه کار خلوت کند انجمن
اکر او در آید درین صعب کار   بتوفیق یارش شود کردکار
تواند که این کار (sic) به پایان رسد   جه مقصود باشد بسلطان رسد
حکایت جو بر وفق مقصود شد   بسی شه ازین قصه خشنود شد
وکر شه اشارت بمن کرد ازان   بسمع وبطاعت به بستم میان
دکر فتح نامه بجستم زشاه   زلطفش سپردم شه دین‌پناه
زحق کرد یاری دلم التماس   بنظم جنین نامه ماندم اساس
خدایا ظفربخش کارم تویی   زلطفت درین قصه یارم تویی

Такимъ образомъ поэма нашего автора должна была превзойти Шахъ-намэ Фирдауси, какъ подвиги Шейбани не только своей реальностью, но и своими размѣрами превосходили подвиги Рустема, никогда не выходившаго изъ Ирана, тогда какъ Шейбани прославилъ себя и въ Иранѣ, и въ Туранѣ. На нашего автора, какъ на самое подходящее лицо, по своимъ поэтическимъ дарованіямъ, для выполненія этой задачи, указалъ хану «султанъ»; роль, которую въ поэмѣ играетъ братъ Шейбани, Махмудъ-султанъ, заставляетъ полагать, что рѣчь идетъ именно объ этомъ царевичѣ. Отъ хана поэтъ, по своей просьбѣ, получилъ для своего руководства «хронику побѣдъ», очевидно, прозаическую хронику подвиговъ Шейбани, которую ему предстояло переложить въ стихи. То же самое названіе (فتح نامه) авторъ далъ и своей поэмѣ, какъ показываетъ стихъ

(стр. 38) درین کار دیدم جو فتح تمام   منش فتح نامه بخواندم بنام

Прозаическая хроника, о которой говорится здѣсь, или тождественна съ дошедшимъ до насъ тюркскимъ сочиненіемъ неизвѣстнаго автора تواریخ کزیدهٔ نصرت‌نامه[1]), или была общимъ источникомъ обоихъ сочиненій. Поэма не только написана по тому же плану, какъ نصرت‌نامه, но также переложены въ стихи длинныя правоученія, приписанныя самому Шейбани-хану и составляющія характерную особенность тюркскаго сочиненія. Однако иногда у нашего автора встрѣчаются подробности, которыхъ нѣтъ въ نصرت‌نامه, причемъ не всегда можно рѣшить, являются ли эти подробности только созданіемъ фантазіи поэта, или отголоскомъ дѣйствительныхъ

1) О ней ср. Rieu, Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum, p. 276 sq. То же самое сочиненіе имѣется въ рукописи Аз. Музея 590*.

фактовъ. Въ виду интересующаго меня аму-дарьинскаго вопроса, для меня представлялъ особенный интересъ разсказъ о походѣ Шейбани изъ Хорезма на Астрабадъ черезъ укрѣпленное урочище Адакъ, находившееся, какъ извѣстно по другимъ даннымъ[1]), въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ Узбоя. Къ сожалѣнію всѣ источники говорятъ объ этомъ походѣ Шейбани очень кратко, не упоминая о переправѣ его черезъ Узбой; о послѣдней не говоритъ и нашъ авторъ, дающій за то такое подробное описаніе Адака и его окрестностей, какого нѣтъ нигдѣ. Въ виду этого позволяемъ себѣ привести текстъ главы о завоеваніи Адака:

(стр. 196) حکایت کذارنده دانای راز   ازین قصّها خود جنین کفت باز
که اوروق بدِرسْك درون مانده شاه   دکر سوی اداغ شد رو براه
بجندین یل وسرکش وشاه وکرد   روان شد سپهرا باداغ برد
بمانده بدرسك شه نیك‌روز   که محمود سلطان بدی دلفروز
باندك کسی بود آنجای شاه   بحفظ امان وخدایش پناه
به یزدان سپرده تن وجان خویش   توکّل نموده به یزدان خویش
ولی‌شاه صاحب قران همجو باد   بلشکر همی راند وره میکشاد
بسی راند منزل بمنزل جو شه   کنار قرا تنکیز آمد سپه
(стр. 197) سپه دید دریای جوشنده موج   زتندی تموّج فکنده بر اوج
جنان بحر جوشندهٔ موج‌خیز   که جنبش بر آورده بد[2] از ستیز
امام زمان دید دریای ژرف   درون صاف ودل صاف بودش جو برف
یکی بحر دیدی جو کردون کبود   اداغ اندرو منجق مه نمود
یکی نصف کردون درو زیر آب   یکی نصف دیکر برویش حباب
فلك‌را شد آیینهٔ پیش رو   که خودرا همی دید دایم درو
جو شکل متمّم بکرد اداغ   زمین شد جو لعل ودران نعل داغ
یکی راه تنکش جنان ماریبج   که ماری نبرده درو راه هیج
زبس خار جوب ونی بیشمار   نکردی ازو تیر هرکز کذار
یك انبوه جنکل جنان بر کران   که کم کرده مرغان درو آشیان
بروی زمین جنکلش بی حساب   زعکس درختان جنین زیر آب
(стр. 198) در اطراف او جمجمه اینجنین   که بردی فلك‌را بزیر نکین

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XIV, 027.
2) Cod. بدی.

نه شاهی نمودست فتحش بزور — شهان برده ارمان این‌را بکور
از آندم که اورا خدای آفرید — برزم وبکین فتح آن کس ندید
وکر نه کسی‌را نبودی کمان — که فتحش توان کرد هرکز بجان
جنین جای محکم بدنیا نبود — که فتحش بوهمی مهیّا نبود
در آنجا جو صاحب‌قرانی رسید — به نزدیك آن بیشه بر صف کشید
طلب کرد ازان قوم پیشش یکی — که سازد نصیحت زلطف اندکی
نیامد کسی پیش صاحب قران — زکردن‌کشی تافتندی عنان
زخورشید تابنده رخ تافتند — بظلمت جو خفاش بشتافتند
کسی‌را که نبود سعادت قرین — فروشد ملك‌را بدیو لعین
کهررا نداند زخرمهره باز — نه فرق کواکب کند از پیاز
(стр. 199) شقاوت کسی‌را که پایجد بدام — مکس‌را زعنقا نداند مقام
جو روز ازل بخت کس شور شد — زمردم‌شناسندکی کور شد
زخورشید تابنده پوشد نظر — نه فرقی تواند شبه از کهر
شقاوت شد آن قوم‌را مقتدا — که کردند از خدمت او ابا
در آن بیشه هر کس بغوغا شدند — برزم وبکینه مهیّا شدند
بکین امام زمان جنك‌جوی — بر آمد زهر سو یکی تندخوی
کرازان بیشهٔ بیرون شدند — بجوشندکی همجو جیحون شدند
بجنك امام زمان صف زدند — زغوغا کف خویش بر کف زدند
بخفتان وترك وبکرز کران — کشیدند صفها کران تا کران
بکین امام زمان بی‌قیاس — یکی جیش تندی نهادند اساس
وزان سو امام زمان هم رسید — جو سدّ سکندر یکی صف کشید
(стр. 200) همه غرق آهن شده پا وسر — که کویی زمین بسته زآهن کمر
جنین کفت امام زمان با سپاه — که این قوم دیوانه بی‌اشتباه
بیك حمله از ما کریزان شوند — زپیش نظر اشك‌ریزان شوند
ره تنك وتاریك محکم کنند — ازین کونه بر ریش مرهم کنند
مبادا که این راه محکم شود — اکر هر یك از ما جو رستم شود
بیکجا کمین‌که کرفتند[1] جست — بخون‌ریز خصم اعتقاد درست
جو خیل عدو رو برو صف کشید — اجل‌را بجان کشت کفت وشنید

1) Cod. کرقمد.

Дальше описывается битва и потомъ побѣда Шейбани:

(стр. 201) که ناکه دریفان جست ازکمین   کرفتند هرسو یسار ویمین
بیك حمله خیل عدورا بخاك   فکندند وکردند هرجا هلاك
شده هرکسی مبتلای الم   سر سروران کشته زیر قدم
جو دشمن پراکنده هرجای شد   سر خصم خاك نه[1] پای شد
بنصرت در آمد در اداغ خان   دعاکوی جانش زمین وزمان
ظفر بود ونصرت دوان در رکاب   در آمد در آداغ جون آفتاب
بدولت کرفت آن زمین‌را که کس   بفتحش نزد هیجکه یکنفس
(стр. 202) کشاد آن طلسمی که عقل ازمحال   کشادش نمیکرد هرکز خیال
غنیمت بسی کامد آنجا بدست   جو قفل طلسمی جنان برشکست

Такимъ образомъ оказывается, что крѣпость Адакъ находилась на берегу моря, которое нашъ авторъ называетъ Чернымъ (Кара-тенгизъ). Описываются бурныя волны моря, вздымающіяся къ небу; дальше однако оказывается, что море было «синимъ, какъ небо, а Адакъ въ немъ походилъ на молодой мѣсяцъ. Половина неба въ немъ была подъ водой (т. е. отражалась въ водѣ), другую половину составляли пузыри на ея поверхности. Небо имѣло передъ собой зеркало, въ которомъ постоянно видѣло себя». Доступъ къ крѣпости былъ закрытъ густыми зарослями тростниковыхъ растеній и камыша, черезъ которыя вела только одна узкая тропа; деревья доходили до самаго моря и отражались въ водѣ. Послѣднее обстоятельство едва ли позволяетъ отожествлять Кара-тенгизъ нашего автора съ Каспійскимъ моремъ, противъ чего говоритъ и положеніе Адака на главномъ пути изъ Хорезма въ Астрабадъ. По словамъ автора نصرت‌نامه Шейбани на пути изъ Адака въ Астрабадъ перешелъ черезъ «Фаравскія горы»[2]); крѣпость Афрава или Ферава находилась въ 4-хъ дняхъ пути отъ города Неса[3]), вѣроятно, недалеко отъ нынѣшняго города Кызылъ-Арвата. Если Адакъ дѣйствительно находился на берегу обширной водной поверхности, то таковой могло быть только озеро Сары-камышъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ него вытекалъ Узбой.

1) Cod. نه.

2) Текстъ نصرت‌نامه по рук. Аз. Муз. 590*, л. 101a: کره (l. اوتوب) اوبوب اندین تقی فاراو تاغلارین اوتوب استرابادنینك اليندين تولغاب يوروب غارت قيليب مال‌لاردن اليب تيرساك‌نينك قورقانيغه يادى الاى يانيب اوركنجكا كلدى‌لار

3) Bibl. Geogr. Arab. I, 283; II, 331.

Поэма оканчивается похвалой автора самому себѣ; здѣсь между прочимъ говорится:

(стр. 442) دو باغی بر آراستم جون بهشت   شدم زنده جاوید ومرکم بهشت
نه انشاء مردم نظر ساختم   نه بر نظم هر کس کذر ساختم
به ترتیب مردم نکردم کذر   جه کفته فلانی نکردم نظر
بفکر وخیال خودم ساختم   زانشاء واقع بوپرداختم
جو فکرم نشان مدح شاهی دهد   کلامم برینها کواهی دهد
نه الفاظ ومعنی کرفتم زکس   نرفتم بخون کسان جون مکس
نه سایه بجستم زنخل کسی   که سایه بجوید زنخلم بسی
زصرّاف پیشین نه بردم کهر   که کوهر به پیشین دهم از هنر
سلف را جنان کوهر آرم ستوه   که جون کان کوهر رود زیر کوه

Не смотря на утвержденіе автора, что онъ не подражалъ никому изъ своихъ предшественниковъ и самъ оставилъ примѣръ для подражанія будущимъ поэтамъ, его поэма, какъ видно изъ приведенныхъ отрывковъ, не отличается ни особенными поэтическими достоинствами, ни оригинальностью. Въ концѣ, повидимому, недостаетъ одного или двухъ листовъ, такъ какъ поэма оканчивается какъ-бы на полу-словѣ; послѣдніе стихи:

شهانی که بودند زین پیشتر   ممالك كرفتند ازین سر بسر
بنامش جو کس مدح‌خوانی نکرد   حیات خودش جاودانی نکرد
کنون نام ایشان نداند کسی   نکویی جه نامش نخواند کسی
پس از مرك بی نام کشته وزار   نبرده دکر نامشان روزکار

2) (4) زبدة الآثار, всеобщая исторія на тюркскомъ языкѣ, соч. عبد الله بن محمد بن علی نصر اللهی. Начала сочиненія въ рукописи нѣтъ; текстъ начинается съ середины второго отдѣла (فصل), посвященнаго исторіи пророковъ, предшествовавшихъ Мухаммеду. Третій отдѣлъ посвященъ исторіи персидскихъ царей (عجم پادشاهلاری), четвертый—исторіи Мухаммеда; послѣ разсказа о битвѣ при Бедрѣ значительный пропускъ, не отмѣченный въ рукописи; на той же страницѣ неожиданно говорится уже о походахъ Кутейбы. Далѣе идутъ отдѣлы:

8-й. Исторія Аббасидовъ (очевидно, 7-й отдѣлъ былъ посвященъ Омейядамъ).

9-й. Династіи султановъ, правившія при Аббасидахъ или послѣ нихъ.

10-й. Исторія потомства Яфета, выступленіе Чингизъ-хана и господство его потомковъ.

11-й. Исторія Тимура и его потомковъ.

Послѣдняя часть труда (л. 462b—471b) посвящена исторіи Шейбани и его преемниковъ, причемъ не говорится о началѣ новаго отдѣла. Рукопись Вяткина (S) оканчивается на полу-словѣ. Другая рукопись того же самаго сочиненія (P) была получена мною еще въ 1894 г. въ даръ отъ А. Н. Вышнегорскаго и теперь передана мною въ Азіатскій Музей Академіи Наукъ. Рукопись P заключаетъ въ себѣ только конецъ 9-го отдѣла, 10-й и 11-й, причемъ послѣдній по недосмотру переплетчика помѣщенъ въ началѣ рукописи. Рукопись датирована 1072 (послѣ 10-го отдѣла) и 1076 г. (въ концѣ сочиненія), написана двумя почерками и отличается вообще гораздо меньшей исправностью, чѣмъ рук. S, но за то содержитъ недостающій въ послѣдней конецъ сочиненія. Авторъ довелъ свой трудъ до смерти хана Суюнічъ-Ходжи, т. е. до 931 (1525 г.)[1]).

О себѣ и своихъ источникахъ авторъ говоритъ въ началѣ 11-го отдѣла. Среди источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи исторіи Тимура, названы, кромѣ ظفرنامه Шереф-ад-дина Іезди, روضة الصفا Мирхонда и خلاصة الاخبار Хондемира, еще слѣдующія сочиненія: *Тарихи Хани*, хроника, составленная уйгурскими бахшіями по-уйгурски и уйгурскимъ письмомъ[2]); *Джушъ-у-Хурушъ*, соч. شيخ محمود زنكى عجم, въ стихахъ; *Кырани-Са'дейнъ*, трудъ одного изъ хорасанцевъ, написанный для султана Абу-Сеида (1452—1469 гг.). Въ послѣднемъ случаѣ несомнѣнно имѣется въ виду извѣстный трудъ Абд-ар-Реззака Самарканди مطلع السعدين, не смотря на не совсѣмъ точную передачу заглавія и времени составленія (какъ извѣстно, трудъ Абд-ар-Реззака былъ оконченъ уже послѣ смерти Абу-Сеида). Что касается уйгурской хроники, то это, очевидно, тотъ же трудъ, которымъ пользовался Шереф-ад-динъ Іезди[3]); заглавіе этого труда, насколько намъ извѣстно, приводитъ только нашъ авторъ. Перечисливъ своихъ предшественниковъ, авторъ говоритъ о себѣ въ слѣдующихъ словахъ:

1) Дата смерти хана не приводится; мы заимствовали ее (2-го шавваля 931 = 23 іюля 1525 г.) у современника событія, Зейн-ад-дина Махмуда Васыфи, автора بدائع الوقائع (рук. Аз. Муз. 568ba, л. 208b). О сочиненіи Васыфи см. ниже. Махмудъ бенъ Вели, авторъ труда بحر الاسرار فى مناقب الاخيار (о немъ см. ниже), относитъ то же событіе къ серединѣ 932, т. е. къ веснѣ 1526 г. (рук. Джурабека, л. 328b).

2) S f. 358a, P f. 2a: تاريخ خانى دور كه اويغور بخشىلارى انى اويغور خطى وتلفّظى بيلان بتيب تورلار

3) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 54—55.

(P f. 2a S f. 358b) بو غریب خاکسار ضلالت وادی‌سی‌نینك گمراهی عبد الله بن محمد بن علی نصر اللهی[1] که عدم فضیلت بیلان مشهور دور بیت بلاغت‌دین منکا یوقتور نصیبی ، فصاحت بلمکان مسکین غریبی ، اول اعزّه تالیف‌لاری اوتروسیدا نه تورلوك جرات قیلیب حالاتی‌نی انشا[2] قیلا آلغای اما چون حضرت سلطان السلاطین حکمی بیلان بو امرغه[3] مامور دور که المامور معذور اعتذاری بیلان اول حضرت پناهی دولتیغه سیغینیب اجمال یوزبدین اول صاحب قران‌نینك اعظم[4] حالاتنی بو پریشان اجزادا جمع قیلغوسیدور امیدوار دورکیم چون تالیف حضرت سلطان السلاطین اسمی شریفی بیلان مزیّن ومحلّی[5] دور صاحب نظرلار بصریغه موزون ومرغوب کورونکای انشاء الله تعالی وتقدّس

Такимъ образомъ авторъ, Абдаллахъ бенъ Мухаммедъ бенъ Али Насраллахи составилъ свой трудъ по порученію «султана султановъ»; изъ многихъ мѣстъ сочиненія видно, что этимъ государемъ былъ Мухаммедъ-Султанъ, сынъ Суюнчичъ-Ходжа-хана[6]). Особенно ясно это видно изъ слѣдующаго мѣста (S f. 463a[7]):

ارباب عقولغه واضح بولسون کیم بو تاریخ‌دا هر بردا شاهبخت خان کیلسه کنایت محمد شیبانی خان دور وقایدا خاقان اعظم مذکور بولور غرض سیونج خواجه خان دور وقجان سلطان سلاطین مسطور دور مراد سلطان محمد سلطان دورکیم بو تاریخ آنینك اهتمامی بیلان اتمامغه یتیب اسمی شریفی[8] موشح بولوب‌تور

Въ другомъ мѣстѣ приводится имя султана съ его полнымъ титуломъ (S f. 358a)

السلطان بن السلطان الخاقان بن الخاقان مظفّر الدین والدنیا ابو الغازی سلطان محمد

Въ концѣ сочиненія, въ разсказѣ о смерти хана Суюнчичъ-Ходжи, говорится, что ханъ передъ смертью призвалъ своего сына «султана султановъ» и передалъ ему власть:

---

1) P نصر الله

2) S add. وعمل

3) P رومغه!

4) S اعظمی

5) P ومجمل

6) По словамъ Махмуда бенъ Вели (بحر الاسرار, рукоп. Джурабека, л. 327a) онъ назывался также Кельди-Мухаммедомъ: محمد سلطان که در بعضی مختصرات تواریخ ازو بکیلدی محمد سلطان تعبیر رفته

7) Въ P (f. 88b) эта фраза значительно сокращена.

8) P شریفیغه

(P f. 98b) جون اول حضرت بيلدى رحلت محلّى دور رشيد (?ارشد .l) اوغلى حضرت (f. 99a) سلطان السلاطين‌نى تيلاب ملك وعساكرينى انكا تابشوروب بارجه مناهى‌دين توبه واستغفار قيليب كلمهٔ شهادةدا طوطى روحى پرفتوحى بدنيدين روضهٔ رضوان پرواز قيلدى

О томъ, когда и при какихъ условіяхъ авторъ поступилъ на службу къ Шейбанидамъ и Мухаммедъ-султану, въ книгѣ не говорится; изъ его сочиненія видно только, что онъ прежде находился на службѣ у Тимуридовъ. Когда Шейбани въ 1505 г. предпринялъ походъ на Балхъ, начальникъ этого города[1]) отправилъ автора гонцомъ къ султану Хусейну съ извѣстіемъ, что городу недостаетъ провіанта. Хусейнъ послѣ донесенія автора выступилъ въ походъ изъ Герата по направленію къ Балху, но умеръ на пути; авторъ оставался при дворѣ его сыновей Беди'-аз-Земана и Музаффара и, не смотря на всѣ свои старанія, не могъ побудить ихъ принять мѣры для защиты города; не отправляя въ Балхъ никакихъ отрядовъ, царевичи въ то же время не давали автору разрѣшенія вернуться въ городъ, начальникъ котораго послѣ четырехмѣсячной осады сдалъ его Шейбани-хану.

(P f. 87a S f. 462a) بلخ حاكمى بو غريب خاكسارنى كه بو كتاب مؤلّفى دور سلطان حسين ميرزا قاشيغه ييباردى كيم شاه بخت خان بلخ اوستيكا[2] متوجّه بولدى وبلخ‌نه ذخيره يوقتور بو غريب تورت[3] كوندا هراةقه باريب شاه بخت خان عزيمتنى بلخ اوستيكا عرض قيلديم جوابى كه ديدى بو ايردى كه آخر عمروم دور بلخ‌قه باريب شاهبخت خان بيلان كوروشورمين[4] نى تقدير برسه[5] كوركاى‌مين وهم اول زمان بلخ‌نى ييكرمى تورت كوچ بتيب تورلار[6] بلخ سارى كوچتى وييتى كوچ‌دا باريب بابا اللهى‌غه[7] يتكاندا مرض هايل ذات شريفى‌غه عايد بولوب اون التى كونديىن سونك روحى‌نينك قوشى قفص بدن‌دين عالم علوى سارى پرواز قيلدى[8] بديع الزمان

1) Имя его по P (f. 90b) и S (f. 465a) было Султанъ-Кипчакъ; въ англійскомъ переводѣ Тарихи-Рашиди Sultan Kulunjak (The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammed Haidar, Dughlat, english version, ed. by N. Elias, the translation by E. Denison Ross, London 1895, p. 164), также у Махмуда бенъ Вели, см. ниже.

2) P add. باريب

3) P om. تورت, habet loco parall. f. 92a.

4) P hic اوروشورمين, f. 92a ut S.

5) P بولسه

6) P f. 92a: وهمول زمان چريك تواجى‌لار جابدوروب بلخ‌قه ييكرمى تورت كوچ بتيب عزيمت قيلدى

7) P hic بابا الاى‌دا, f. 92a ut S.

8) Здѣсь пропущены стихи по поводу смерти Хусейна.

میرزا مظفّر میرزا که اوردودا ایردی‌لار بیك‌لار اتفاقی بیلان حسین میرزا سیواکینی الیب هرات‌قه باریب شرکت بیلان اشتغال قیلدی‌لار وهر نیچه بو غریب خاکسار بلخ حالینی عرض قیلدیم اصلا پروا قیلمادی‌لار تا اولکیم شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلدی (P f. 92a S f. 467b) بدیع الزمان میرزا مظفّر میرزا سلطان حسین میرزا سیواکینی الیب هرات یاندی‌لار سلطنت امریغه شرکت بیلان دخل قیلیب هر نیچه بو غریب خاکسار بلخ‌نی عرض قیلدیم غفلت اول تورلوك الارغه مستولی بولوب ایردی اصلا پروا قیلمادی‌لار (S f. 468a) وبو غریب‌نی هم مراجعت اوچون رخصت بیرمادی‌لار تا اولکه شاه بخت خان کیلیب بلخ‌نی محاصره قیلدی تورت آی‌دین سونك بلخ اهلی قوت‌سیزلیق‌دین قوّت‌سیز بولوب بلخ سرداری[1] تیمور سلطان‌غه پناه ایلتیب خان قانین باغشلاب قلعه‌نی تسلیم قیلدی

Этотъ же автобіографическій разсказъ позволяетъ намъ опредѣлить заглавіе сочиненія, котораго нѣтъ ни въ P, ни въ S. Сочиненіемъ нашего автора пользовался въ XVII вѣкѣ Махмудъ бенъ Вели, авторъ труда بحر الاسرار فی مناقب الاخیار, съ которымъ я ознакомился при осмотрѣ рукописей ген.-маіора Джурабека и разборъ котораго будетъ помѣщенъ ниже. Здѣсь говорится, что намѣстникъ Балха послѣ переправы Шейбани черезъ Аму-дарью отправилъ въ Гератъ автора книги زبدة الآثار, для извѣщенія султана Хусейна объ угрожавшей опасности[2]):

چون افواج شاهی از جیحون عبور نمود والیٔ بلخ قلونچاق[3] سلطان باستحکام مداخل ومخارج اهتمام نموده مؤلّف تاریخ زبدة الآثار مولانا عبد الله بن علی را که در آن اوان ملازم رکاب او بود جهت اعلام وصول شاهی نزد سلطان حسین میرزا بهراة فرستاد

Трудъ нашего автора, хотя и подъ другимъ заглавіемъ, цитируется еще неизвѣстнымъ авторомъ компилятивнаго труда по исторіи Тимура, который среди своихъ источниковъ называетъ «Абдаллаха Балхи, автора книги Тамм-ат-теварихъ»[4]).

Такимъ образомъ авторъ могъ говорить о событіяхъ первой четверти XVI вѣка, какъ современникъ и отчасти участникъ событій. Свой родной городъ, Балхъ, онъ покинулъ, какъ мы видѣли, до взятія этого города узбеками; по его словамъ Балхъ до начала набѣговъ Шейбани находился въ

---

1) P سردارلاری

2) بحر الاسرار, рукоп. Джурабека, f. 298b.

3) Здѣсь سبونچاق, л. 292b سلطان قولنچاق, см. выше стр. 190, прим. 1.

4) Е. Каль, Рукописи Туркест. Публ. Библ., № 20 (стр. 18): عبد الله بلخی صاحب تام التواریخ

такомъ цвѣтущемъ состояніи, что его невозможно описать [1]). При сыновьяхъ Хусейна авторъ, повидимому, находился до завоеванія узбеками Хорасана; въ его разсказѣ объ этихъ событіяхъ, о послѣднихъ годахъ царствованія Шейбани и о ближайшихъ преемникахъ послѣдняго есть нѣсколько интересныхъ подробностей, въ виду чего считаемъ нелишнимъ привести эту часть его труда почти полностью, опуская лишь не имѣющіе значенія для историка стихи и риторическіе обороты. Послѣ приведенныхъ выше словъ о сдачѣ Балха узбекамъ авторъ продолжаетъ:

(P f. 92a S f. 468a) وميرزالار مرغابدا جمعيّت قيليب با وجودي اولكيم بابر ميرزا قرداشلاري بيلان كيليب قوشولدي بعضى اولوغ[2] چريك كوركانلار ديدي‌لار كيم التميش مينك كيشي [ايردي][3] اول تورلوك چريك بيلان ايلكاري يوروي آلمادي‌لار تا شاه بخت خان بلخ‌نى فتح قيليب قنبر ميرزانى آندا قويوب اوزي سمرقندغه مراجعت قيلدي ميرزالار بو حالنى غنيمت توتوب اوز ولايتلاريغه باردي‌لار وانداق مغرور ايردي‌لار كيم كويا هركز الارغه دشمن قصد قيلماغوسيدور شاه بخت خان‌نينك خراسانغه يوروب بى اولكيم مجادله ومقاتله بولغانى فتح بولغانى تنكري تعالى عنايتى بيلان[4] چون شاه بخت خان بلخ‌نى فتح قيليب ياندى قيش اندا بولوب ياز بولغاچ خراسانغه عزيمت قيلدي وسلطان حسين ميرزا اولادي هر قايسى بر ولايتدا استقلالدين دم اوروب اصلا بر بريكا متّفق بولمادي‌لار وشاه بخت خان دغدغه‌سيز يوروب اندخود ومرغاب قلعه‌سينى آليب بديع الزمان ميرزا مظفّر حسين ميرزا بادغيسدا اولتوروب ايردي‌لار وغفلت اول تورلوك آلارنى غافل قيليب ايردي كيم بعضى ايل كه خبر اوچون باريب ايردي‌لار يارليق بولوب كيلدي‌لار كه خان چريكى يتيب كيلادور اصلا باور قيلمادي‌لار تا اولكيم اوزبك قراولى اوردو يقاسيغه[5] يتتى وچون ميرزالار آتلان ديدي‌لار[6] مطلق آلارغه كيشى (P f. 92b) ييقيلمادي هركشى هر طرفغه هزيمت قيلدي وميرزالار هم يانيب هراة سارى متوجّه بولدي‌لار ذو النون بيك بر نيچه كشى بيلان اوروشقه توروب همول زمان مقتول بولدي[7]

---

1) P f. 90b S f. 465a: بلخ اول محلدا اول تورلوك معمور ايردى كه تعريف بيلان راست كيلماس

2) S اولوق

3) S пропуск. ايردى; въ P текстъ искаженъ.

4) Въ P еще стихи.

5) S يقاسيدا

6) S اتلان‌دى‌لار

7) P بولدى‌لار

وخان چریکی یتیب هوا دشتنك یازی‌سیدا اکثر بیك‌لارنی توشوروب آنچه مال اولجه توشتی کیم حسابینی محاسب وهم فهم قیلا آلماس ومیرزالار یوز محنت بیلان اوزلارینی شهرغه تیکوروب وهم آلارنی انداق مستولی قیلدی کیم شهردا تورا آلمای کیچه بیلان چیقیب بدیع الزمان میرزا قندهارغه ومظفّر میرزا ترشیز ساری باردی‌لار چون بو خبر شاه بخت خان‌غه بیتی فی الحال شهر اوستیکا (S f. 468b) یوروب چون شهردا صاحب وجود سردار یوق ایردی اکابر واشراف اوترو چیغیب شهرنی تسلیم قیلدی‌لار واول محلدا هراة شهری انداق معمور ایردی که شرح بیلان معمورلیقی‌نی[1] دیسه بولماس القصّه شهری ایردی کنج ومال‌دین مملو بی اولکیم مجادله ومقاتله بولوب کیشی‌کا آزاری تیکای آنینك‌دیك شهری مسخّر بولدی وچون بعضی‌لار ارك‌نی مستحکم قیلیب ایردی‌لار خان حکم قیلدی که نقب‌چی‌لار قلعه‌غه نقب سالسون‌لار نقب بیلان بر برج‌نی اوچوردی‌لار ایرسه قلعه‌داکی‌لار امان تیلاب قلعه‌نینك کلیدی‌نی تاپشوروب سلطان حسین میرزانینك قیز اولادی ومیرزالار حرم‌لاری وبیك‌لاری خاتون‌لاری وسلطان حسین میرزا وبدیع الزمان میرزا واوزکا سلاطین وبیك‌لارنینك خزانه‌سی شاه بخت خان‌غه میسّر بولدی آنچه جواهر وآلتون وکومیش اول قلعه‌دین چیغدی که محاسب‌لار حسابدین عاجز بولدی‌لار وخان ترازو بیلان بارماق عساکر کردون[2] مآثرغه اولاشتی[3] وبارچه افراد که اول چریك‌دا ایردی‌لار مال‌دین غنی بولدی‌لار[4] چون شاه بخت خان‌غه آنینك‌دیك فتح عظیم دست بیردی خراسان ولایاتی‌نینك تسخیری اوچون عازم بولدی تیمور سلطان عبید الله سلطان‌نی چریك بیلان ابو المحسن میرزا کبك میرزا اوستیکا ییبارکانی ذکربدا چون هراة ایشیدین خان فارغ بولدی تیمور سلطان عبید الله سلطان‌نی اکثر چریك بیلان مشهدغه ییباریب ابو المحسن[5] میرزا کبك میرزا اوترو چیغیب عظیم اوروش واقع بولوب[6] بهادرلار قانیدین میدان توفراغی کلکون بولوب عاقبت فتح ونصرت سلطان‌لارغه یوز کورکازیب میرزالار مغلوب بولوب کرفتار بولدی‌لار وایکی کون‌دین سونك میرزالار سیاسة قیلیچی واسطه بیلان بو عالم فانی‌دین عالم باقی‌غه سفر قیلدی‌لار القصّه سلطان‌لارغه اول فتح عظیم دست بریب کوب ولایت خراسان‌دین مسخّر بولدی وبعض اولاد سلطان حسین میرزا که

1) S شرح بیلان آنی
2) P عساکر کردون برماق
3) P اولاشتی‌لار
4) Въ P еще стихи.
5) P ابو الخیر
6) P بولدی

اطراف خراسان‌دا ایردی‌لار بعضی[1] (P f. 93a) کرفتار بولوب مقتول بولدی‌لار وبعضی هر طرف‌قه باریب دام اجل‌غه کرفتار بولدی‌لار اندك فرصت‌ته تمام[2] خراسان شاه بخت خان‌غه مسلّم بولوب[3] اول مقدار مال وزر وکوهر عساکر منصوره‌غه[4] توشتی که بارچه غنی بولدی‌لار اما آندین کیم دنیانینك خاصیتی دور شاه بخت خان بیلان بیك‌لاری ملازم‌لاری‌غه نخوت وتکبّر دماغ‌لاریدا (S f. 469a) یول تابتی جون خراسان فتحی‌دین ایکی ییل آلتی ای اوتی قزاق اوستیکا باریب آندا چشم زخمی شاه بخت خان عساکری‌غه یوز کورکوزدی شاه بخت خان‌نینك قاسم اوستیکا باریب غالب بولغاندین سونك بعضی سلاطین‌نینك مغلوب بولغانی جون شاه بخت خان‌غه خراسان وما وراء النهر وترکستان وطخارستان وبدخشان وقندهار وزابل وخوارزم واستراباد عراق‌قه‌چه[5] مسلّم بولدی دشت قبچاق تسخیری اوچون قالین چریك بیلان عازم بولدی وچون دشت قپچاق‌قه کیردی تمام عساکرنی[6] تیمور سلطان عبید الله سلطان بیلان منقلای ییباریب آلار قاسم خان اوستیکا خبرسیز یتیب اول مقاومت‌دین عاجز بولوب مقابله[7] بولا آلمای اولوغ تاغدا تمام اردوسی بیله تمام ایل اولوسی سلطان‌لار قولیغه توشتی‌لار آندین که تجربه‌سیزلیق‌لاری ایردی یا اولکیم دشمن‌نی خوار وزبون کوردی‌لار نیچه کون قاسم خان اوردوسیدا[8] کلرخ قیزلار سیم‌اندام خاتون‌لار بیلان عشرت‌قه مشغول بولوب دشمن‌دین بتمام غافل قالدی‌لار[9] القصّه سلطان‌لار بیك‌لار[10] عساکر منصوره بیلان غفلت یوزیدین عشرت‌قه مشغول بولوب[11] قاسم خان چون آلارنینك غفلتی‌دین خبر تابتی مویون‌سیز حسن دیکان‌نی خبر آلماق اوچون آز کشی بیلان ییباریب[12] اول اوردو یقاسیدا کیلدی وچون سلطان‌لار قراول قویمای‌دور ایردی‌لار اول آز کیشی‌نینك قراسین کوروب قورقوب[13] بر بریکا باقمای بارچه فرارغه خاطرنی قرار بیریب هیچ

---

1) Въ P пропущ. بعضی

2) P فرصت‌دا بتمام

3) P بولدی‌لار

4) P (Cod. ایلیلکا) عساکره منصور ایلکیکا

5) P وعراق‌چه

6) P بتمام عساکر

7) P مقابل

8) S اوردوسیغه

9) Въ P здѣсь стихи.

10) S بی‌لار

11) P بولدی

12) P ییباردی

13) Sic P; S کوروب دوروقرب

کیشی‌کا اول جرات بولمادی که دشمن‌غه مقابل بولا آلغای لاجرم کمین‌دین دشمن چیقیب کوب کیشی عرصهٔ هلاك بولوب[1] قنبر میرزا که شاه بخت خان‌نینك اولوغ بیکی ایردی وبلخ‌نی توابع بیلان سیورغال بریب ابردی[2] آندا مقتول بولوب تمام عساکرنینك براغی قزاق[3] ایلکیکا[4] توشوب سلطان‌لار اقبح حال بیلان شاه بخت خان‌غه قوشولوب اندین یانیب باغی کیندین کیلیب[5] معروف‌لاردین کوب کیشی‌نی ضایع قیلدی‌لار القصّه شکستی عظیم شاه بخت خان‌غه واقع بولوب چون دولت کمال‌غه یتیب محلّی زوال ایردی بعضی کیراك‌ماس ایشلار اول خان عالیشان‌دین وقوع تابتی بری اولکیم بورون[6] کوچوم خان‌دین * ترکستان‌نی آلیب سیّد عاشقه بردی[7] وچون قزاق یوروشیدین یمان حال بیلان یاندی بخارانی عبید الله سلطان‌دین (S f. 469b) آلیب سیّد عاشقه بردی وحصار مملکتی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان‌دین آلیب عبید الله سلطان‌نی آندا حاکم قیلدی بو سبب‌دین سلطان‌لار رنجیده‌خاطر بولدی‌لار چون خراسان‌غه باردی‌لار[8] بعضی بیك‌لارنی بارغوروب[9] اوزی هزاره ایلی‌نینك[10] اوستیکا باردی چون الارنینك توراری برلاری[11] برك برلار دور[12] آلارغه ظفر تاپا الماس هراة‌غه مراجعت قیلدی بو اثنادا خبر بیتی که شاه اسماعیل عراق‌دین چریك تارتیب خراسان سرحدیغه یاقین کیلدی شاه بخت خان سلطان‌لارغه تواجی‌لار (P f. 93b) چابدوروب حکم قیلدی کیم ما وراء النهر وترکستان چریکی بیلان مروغه بیقلا کیلسون‌لار دیب واوزی مروغه باریب تیمور سلطان سمرقنددین کیلیب قوشولوب هنوز اوزکا سلطان‌لار قوشولمای‌دور ایردی‌لار که شاه اسماعیل مرو نواحی‌سیغه کیلدی

شاه اسماعیل‌نینك شاه بخت خان اوستیکا کیلیب غالب بولوب شاه بخت خان‌نینك شهادت ذکریدا[13]

بو حال مویّدی وبو مقال مصدقی شاه بخت خان‌نینك حالی دور

1) P بولدی
2) P برابردی S بیردی
3) PS قراق
4) S ایلیکا
5) P اندین یاغی کیلدی دین
6) P بورون اولکه
7) Om. P.
8) S om. باردی‌لار
9) S یازغوروب
10) S هراة نینك
11) P الارنینك یری
12) S برك دور
13) Въ P другое (ошибочное) заглавіе; послѣ этого стихи.

که تاریخ توقوز یوز اون آلتی‌دا شعبان آیی‌نینک بیکرمی ییتی‌سیدا جمعه کونی واقع بولدی واول پادشاه ایردی کمال ابهت وغایت شوکت ومکنت‌دا وشجاعت وجهان کشالیق‌دا عدیم المثال ایردی اما چون هیچ تدبیر تقدیرغه موافق توشمادی اول خان عالیشان حزم طریقین مرعی توتمادی شاه اسماعیل‌نی قاوار اوچون چیقیب شهادت تابتی بو اجمال مفصلی اولدورکیم چون شاه بخت خان شاه اسماعیل‌نینک خبرینی تاپیب سلطان‌لارغه قزغن[1] بیلان خبر ییباردی که[2] ما ورا النهر وحصار واندکان وتاشکند وترکستان چریکی بیلان مروغه قوشولا کیلسون‌لار واوزی هراةدین مروغه نزول قیلدی شاه اسماعیل هم مشهد ساری‌دین کیلیب مرو قلعه‌سی‌نینک قبله ساری‌سیدا توشوب نیچه کون شاه بخت خان ایلی دیوار پست‌دین چیقیب[3] اکثر معرکه‌دا شاه اسماعیل ایلیکا غالب بولوب کوپ قزیل‌باش‌نی مقتول قیلدی‌لار ودانه محمد دیکان که شاه اسماعیل‌نینک عظیم[4] امراسیدین ایردی * توتوب کیلتوردی‌لار که تمام اصلحه وکیماکی وآتی‌نینک ایکاری آلتون‌دین ایردی[5] بو حال‌نی شاه بخت خان نصرت وظفرغه حمل قیلدی چون شاه بخت‌نی شاه اسماعیل کوردی که دیوار پست اراسیدا هیچ ایش قیلا آلماس وتیمور سلطان (S f. 470a) سمرقند‌دین کیلیب مروغه کیریب اوزکا سلطان‌لار هم متعاقب کیلادورلار مرو[6] نواحی‌سیدین کوچوب ایلچی ییباریب خان‌دین عذرخواه‌لیق قیلدی که کستاخ‌لیق یوزیدین بو ولایت‌غه کیلدوک ایمدی سیزنینک بیلان صفا قیلیب مراجعت قیلدوق[7] بو سوزنی شاه بخت خان آنینک ضعفی‌غه دلالت قیلیب کینی‌چه قاوا چیغدی هرنیچه بیک‌لاری مانع بولدی‌لار کیم بو یاغی‌نینک سونکینچه بارماق اوخشاماس آنچه صبر قیلینک کیم سلطان‌لار بیلان چریک یتسون آنینک قاوماغی قایان بارغوسیدور شاه بخت خان‌غه چون محلّ[8] یتیب ایردی اول سوزلارغه مانع بولمای دیدی مینی سلطان‌لار منتی‌غه سالدی‌سیز[9] کیم تانکلا دیکای‌لار کیم بیز کیلیب قزیل‌باش‌نی قاچوردوک وبو آلتون کومیش کیم اوز یاغی بیلان عراق‌دین کیلیب‌تور قولوم‌دین چیقار القصّه هر نیچه مانع بولدی‌لار مفید توشمادی وچریک اول مظنّه بیلان که شاه

---

1) Sic SP.
2) S add. بات (?)
3) P توشوب
4) P اعظم
5) Om. P.
6) S ومرو
7) S om. قیلدوق
8) P شاه بخت خان‌نینک محلی
9) P سالورسیز

اسماعیل قاچتی دیب اوبروق[1] سوبروق[2] قلعه‌دین چیقیب اتلاری‌نینك یانیدا آرغمچی‌لار باغلاب ایردی‌لار کیم تابوچاق آت[3] اولچه تونقای‌لار وچون شاه بخت خان اونك وسول ترتیب برمای قزیل‌باش کینیچه چیغیب محمودی‌غه کیم مرودین انکاچه بیش شرعی یول دور بیتی (P f. 94a) قزیل‌باش مصاف اوچون مهیّا یاساب توروب ایردی چون کوردی که چریك جلاوسیز بیتی اول یسال بیلان جلاو قویوب چون اونك سول مقرّر یوق ایردی لا جرم هزیمت بولدی‌لار شاه بخت خان خواصی‌دین بیش التی یوز کیشی[4] بیله ایردی‌لار تا اول زمان که —[5] بار ایردی کوشش ومحاربه‌دین تقصیر قیلمادی‌لار القصّه اول جماعت تمام[6] مقتول بولوب شاه بخت خان هم شهادت تابتی[7] چون اول خان عالیشان‌غه حسب تقدیر بیلان اول تورلوك حال واقع بولدی معرکه‌دین تیمور سلطان بعضی بیك‌لار که اول دریاء بلادین ساحل نجات‌غه یتیب ایردی‌لار چون مروغه بیتی‌لار عبید الله سلطان آز کشی بیلان حصاردین کیلیب قرشولدی ومرو قلعه‌سیدا زمانی توقّف قیلدی‌لار که شاید خبری خان‌دین تاپقای‌لار چون آثاری پیدا بولماس قزیل‌باش سورانی هر طرف‌دین قولاققه بیتا باشلادی ضرورتا اول ایکی سلطان جمعی بیك‌لار[8] بیلان[9] قلعه‌دین چیغیب چول یولی بیلان جیحون یقاسیغه[10] کیلیب عبور قیلیب بخاراغه کیلدی‌لار (S f. 470b) عبید الله سلطان بخارادا توروب تیمور سلطان سمرقندغه باردی حضرت خاقان اعظم جلوسی دار السلطنه سمرقندda ووقایعی که اول مابین‌دا حسب تقدیر بیلان ظهورغه کیلدی[11] چون کلیمهٔ کریمهٔ تنزع الملك ممّن تشاء مقتضی‌سی بیلان تذلّ من تشاء کارخانه‌سی‌نینك فراش‌لاری شاه بخت خان‌نینك بساط سلطنتی‌نی ییقیشتوردی‌لار مالك وممالك[12] ایجاد وانشا دیوانی‌نینك منشی‌لاری والله توتی الملك من تشاء[13] اقتضاسی بیلان منشور انّا جعلناك فی الارض

1) P ابروق

2) S سوبرو

3) P توبجاق ات آت‌لار

4) S add. کیم

5) Искажено въ обѣихъ рукописяхъ. S تووارمق‌لاری P بذامق‌لار

6) P بتمام

7) Въ P здѣсь стихи.

8) S om. بیك‌لار

9) P add. اول

10) P یقاسیدا

11) Въ P по ошибкѣ заголовокъ изъ другого мѣста.

12) P только ممالك

13) Кор. 3,25.

خلیفة فاحکم بین الناس بالحقّ‌نی[1] حضرت خاقان اعظم مولی ملوك عرب[2] والعجم ابو الخیر سیونج خواجه خان آتیغه بیتدی‌لار بو سوز بیانی اولور کیم چون شاه بخت خان‌دین خبر کیلدی کیم شاه اسماعیل عراق‌دین خراسان‌غه کیلادور آنینك دفعی اوچون توجّه قیلماق کیراك حضرت خاقان اعظم عساکر گردون‌مآثر بیلان متوجّه بولدی‌لار وچون سیحون‌دین اوتوب سمرقندغه یاقین بیتی‌لار موحّش خبر بیتی کیم شاه بخت خان سلطان‌لار [illegible] موقوف بولمای حزم طریقین مرعی توتمای شاه اسماعیل‌نی قاوا چیغیب تور واول کمین‌دین چیغیب غالب بولوب شاه بخت خان شهادت تاپیب تور لا جرم ملك ایشی مستاصل بولماسون دیب اکابر واشراف واعیان چیغیب دولت خاقان اعظم‌نی استقبال قیلیب جمعه کونی اول جناب شهرغه کیریب تیمور بیك مسجد جامعی‌دا خطبه‌نی خاقان اعظم اسمی شریف بیلان[3] زیب وزینت بیردی‌لار واول حضرت آق سرادا نزول قیلیب سلاطین وبی‌لار واکابر واشراف تهنیت طریقین بجا کیلتوروب نثارلار قیلیب تخت اول خاقان اعظم وجودی‌دین یانه زیور تاپتی واول حضرت ممالك‌نی سلطان‌لارغه مسلّم توتی حصار ممالکی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان بیله[4] اولادلاریغه بیردی وبخارانی عبید الله سلطان‌غه مفوّض قیلدی وکش ونخشب وخزار ودربند (P f. 94b) توابعی‌نی جیحون یقاسیغه دیکنچه[5] تیمور سلطان‌غه مفوّض ایتی خلایق بارچه امن وامان‌دا بولدلار وچون بر نیچه وقت بو حال‌دین اوتی تیمور سلطان شاه اسماعیل بیلان باریش کیلیش قیلیب شاه اسماعیل سندی[6] بیك بن قاضی عیسی وخواجه محمود سرخ‌نی بیباریب یاراش سوزی‌نی اورتاغه سالدی بو معنی حضرت خاقان اعظم‌غه موافق مزاج توشمای دیدی که کیشی بیزنینك بیلان قان‌لیق بولوب (S f. 471a) هم دین دشمنی بولغای نیچوك آنینك بیلان یاراش‌سا بولغای بو جهت‌دین تیمور سلطان بعض محلدا خلاف رای حضرت خاقان اعظم خیالات فاسدغه[7] اوزبکا یول بیردی لا جرم اطراف‌دین اعداء دولت خروج قیلدی‌لار ومغول وجغتای که اوزبك سلطان‌لاری بیلان بیك‌لارغه ملازم ایردی‌لار بارچه یوز ایووروب بابر میرزا ساری باردی‌لار واول شاه اسماعیل‌غه نوکر بولوب قالین قیزیل باش‌نی[8] بلکه اکثر جریکنی

1) Kop. 38,25.
2) P الترك
3) S شریف‌غه
4) S سلطان‌غه
5) S دیکینچ P om.
6) P سیدی
7) S فاسعه P فاسد
8) S قیزیلباش

انکا قوشوب اوّل حصار اوستیکا یورودی حمزه سلطان ومهدی سلطان بابر میرزا بیلان اوروشوب حسب تقدیر بیلان شهادت‌قه فایض بولغان‌لاری وبعضی حالات غریبه که وقوع

تابتی ملك منّان تقدیری بیلان[1] — بو مقال مؤیّدی وبو حال مؤکّدی اولدور[2] کیم چون بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان حصار اوستیکا یورودی مغول وجغتای که اوزبك اولوسی اراسیدا بار ایردی بارچه حقوق نعمت‌نی نسیان طاقیدا قویوب یاغی بولوب بابر میرزاغه قوشولدی‌لار وچون عوام الناس‌دین انکا نهایت‌سیز بیغلدی سلطان‌لار که حصاردا ایردی‌لار بو خبرنی ییباریب خاقان اعظم تیمور سلطان بیلان حضرت سلطان سلاطین‌نی با وجود صغر سنّ الارغه مدد ییباریب اول ایکی چریك دریای اخضردیك جوش‌قه کیلیب بر بریکا مقابل بولوب آنداق اوروش بولدی کیم بر بساطی مبارزلار قانیدین کلکون بولوب باشلار توب کیبی میداندا یومالانیب آت ایاغ‌لاری‌نینك چوکانی ضربیدین اوشالدی وفلك خونریز با وجود بیرحم‌لیق معرکه اولوك‌لاری اوچون شفق‌دین قان ییغلادی وچون دولت قویاشیغه انداك کسوفی بار ایردی آندین که فلك منقلب‌نینك انقلاب عادتی دور سلطان‌لار مغلوب بولوب مخالف‌لارغه نصرت موافق بولدی وتیمور سلطان وحضرت سلطان السلاطین هر قایسی یولدین (S f. 471b) یانیب خاقان اعظم‌غه قوشولدی‌لار وحمزه سلطان ومهدی سلطان ساقئ اجل ایلیکیدین شربت شهادت ایچیب عالم بقاغه ستم قیلیچی واسطه‌سی بیلان باردی‌لار[3] القصّه چون سلطان‌لارغه اول تورلوك حالات واقع بولدی بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان واولکیم تمام ایل والوس مغول وجغتای‌دین تمام[4] انکا قوشولدی‌لار قوّت تاپیب ما وراء النهرغه یورودی واول محلدا[5] عبید الله سلطان قرشی‌دا ایردی چون اول دربند‌دین اوتوب خزار وقرشی‌غه ییتی خاقان اعظم (P f. 95a) اوز خواصی بیلان سمرقند‌دین یام‌غه یتیب هر نیچه سلطان‌لار وبیك‌لارغه کیشی ییباردی اصلا عساکر کیلمادی‌لار نه[6] اول فرصت‌دا شاه بخت خان بیلان سلطان‌لارنینك شهادت تاپقانی‌دین واهمه بارچه‌غه استیلا تابیب ایردی وبارچه ییرلیك سپاهی ورعیّت مخالف بولوب ایردی‌لار اوزبك ایلی فرارنی اوزلاری‌کا قرار بریب ایردی‌لار وچون بابر میرزا قرشی‌غه ییتی عبید الله

1) Въ P этотъ заголовокъ въ другомъ мѣстѣ. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ разсужденіе объ измѣнчивости счастія.

2) S اولور

3) Въ P здѣсь стихи.

4) P om. تمام

5) S add. که

6) Sic SP

سلطان قلعه‌غه کیریب اول بخارا ساری باردی [1] عبید الله سلطان قلعه‌دین چیغیب چول یولی بیلان ترکستان ساری باردی واوزکا سلطان‌لار وبی‌لار سغددین وهر بیردا که بار ایردی‌لار ترکستان ساری متوجه بولدی‌لار وبعضی ایل خاقان اعظم چریکی‌دین آیریلیب باردی‌لار لا جرم حضرت خاقان اعظم ضمیر منیری‌غه اوتی کیم بیر نیچه وقت اوروش‌نی موقوف ایتب [2] حکمی بیلان عمل قیلماق کیرک واول موضع‌دین یانیب سمرقند‌دین متعلق‌لارنی آلیب سیحون‌دین اوتوب ترکستان‌دا ساکن بولوب بر نیچه محل زمانه سازلیق‌نی شعار قیلدی‌لار وتمام خواقین وسلاطین آندا ییغیلیب منتظر ایردی‌لار کیم غیب‌دین نی ظاهر بولغای دیب بو طرف‌دین بابر میرزا ولایت‌قه کیریب ممالك‌غه متصرّف بولدی اما غفلت یوزیدین اوزی وچریکی آنداق عیش وعشرت‌قه مشغول بولدی‌لار اول تورلوك که با وجود اولکیم اوزی ارتکاب خمرغه مرتکب بولماس ایردی ممالك مفتوح قیلدیم [3] دیب خمر ایچماك‌کا اشتغال قیلیب بیك‌لاری بیلان خواص‌لاری بلکه تمام نوکرلاری عیشغه [4] وتماشاغه کونکول قویوب قوم لوط شعارینی پیشه قیلدی‌لار وآندین غافل قالدی کیم ملك ایکالاری قولاق یانیدا [5] سالم توروب تورلار با وجود اولکیم بر نوبت

Этимъ словомъ оканчивается текстъ рукописи S; остальная часть труда сохранилась, какъ уже было сказано, только въ рукописи P, настолько неудовлетворительной, что возстановленіе подлиннаго текста по этой одной рукописи едва ли возможно; поэтому мы ограничимся краткимъ пересказомъ содержанія этихъ нѣсколькихъ страницъ.

Не смотря на уронъ, нанесенный ему при нападеніи хановъ на Ташкентъ[6]), Бабуръ продолжалъ вести тотъ же безпечный образъ жизни. Въ битвѣ при Куль-Меликѣ, «между Хайрабадомъ и Кара-кулемъ»[7]), у Обейдаллаха было всего 3—4000 человѣкъ[8]). Послѣ битвы Обейдаллахъ прибылъ въ Бухару; Бабуръ скоро покинулъ Самаркандъ. Послѣ его ухода знатныя лица города собрались на совѣщаніе; во главѣ ихъ стоялъ Ходжа-

1) P یورودی

2) Изреченіе корана въ S стерто, въ P пропущено.

3) S قیلدی

4) P عیش

5) P ناپیدا

6) Ср. Tarikh-i-Rashidi, english version, p. 259.

7) P f. 95a: کول ملك‌دا که خیراباد قراکول اورتاسیدا واقع بولدی

8) По Мухаммедъ-Хайдеру (Tarikh-i-Rashidi, p. 260) у Обейдаллаха было всего 3000, у Бабура 40000 человѣкъ.

Низамъ, начальникъ (?) дивана[1]) Обейдаллаха. Они рѣшили отправить къ Обейдаллаху Ходжу Султанъ-Ибрагима, «который теперь сталъ везиромъ султана султановъ»[2]); тотъ встрѣтилъ по дорогѣ Акъ-Мухаммедъ-Султана и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Бухару. Обейдаллахъ тотчасъ занялъ Самаркандъ, съ согласія знатныхъ лицъ принялъ ханскій титулъ и велѣлъ прочитать хутбу на свое имя[3]), но потомъ послалъ извѣстіе о побѣдѣ хану Суюничъ-Ходжѣ; тотъ отвѣтилъ, что предоставляетъ ему завоеванную имъ область[4]). Джанибекъ, Тимуръ и другіе султаны отправились въ Самаркандъ, съ согласія Обейдаллаха призвали туда Кучумъ-хана и провозгласили его главой династіи; впрочемъ онъ «султанъ и ханъ только по имени»[5]) (и по другимъ источникамъ вся власть оставалась въ рукахъ Обейдаллаха). Обейдаллахъ отправился въ Бухару и оттуда роздалъ владѣнія султанамъ. Суюничъ-Ходжа осадилъ Ташкентъ, гдѣ въ цитадели заперся Мухаммедъ-Касимъ Кухъ-бурде[6]); послѣ нѣсколькихъ дней осады крѣпость была взята, и нѣкоторые изъ мятежниковъ были казнены.

Послѣ этого Суюничъ-Ходжа-ханъ предпринялъ походъ противъ Сеидъ-хана монгольскаго, овладѣвшаго Ферганой, хотя у Сеидъ-хана было вдвое больше войска. Битва произошла при Ахенгеранѣ (Ангренѣ); Суюничъ-Ходжа лично принималъ въ ней участіе. Монголы были разбиты и бѣжали; Суюничъ-Ходжа пошелъ на Фергану, послѣ чего Сеидъ-ханъ бѣжалъ въ Кашгаръ[7]).

---

1) Въ текстѣ (f. 95b) только: که عبید الله سلطان‌نینك دیوانی ایردی

2) Ibid. خواجه سلطان ابراهیم‌نی که حالا حضرت سلطان السلاطین‌نینك وزیری ایردی

3) Ibid. اتیغه خطبه اوقوب خان‌لیق اتیغه موصوف بولدی

4) Въ текстѣ (ibid.) که ولایتی که اوروشوب آلیب تور سزکا (sic) دخل قیلماق‌لیق и послѣ этихъ словъ пропускъ. По Махмуду бенъ Вели Обейдаллахъ отказался быть ханомъ при жизни дядей, а Суюничъ-Ходжа не хотѣлъ покинуть Ташкента, къ которому успѣлъ привыкнуть. بحر الاسرار, рукоп. Джурабека, л. 322b: بنابر آنکه عبید الله خان اطلاق اسم خانیّت‌را با وجود اعمام بر خویش خلاف یاسای کیهان خدیو میدانست زمام آن امررا بکف کفایت‌آثار خوانین مفوّض داشت سیونجك خان بواسطهٔ آنکه از سوالف ایّام با اهل تاشکند در ساخته بود ونقش مرادش بر لوح آن ممالك نیك نشسته از قبول سلطنت سمرقند امتناع نمود وآن امررا بکوجوم خان که اسنّ اولاد ابو الخیر خان بود احاله فرمود

5) P f. 95b: (sic) اما سلطنت‌دین وخان‌لیق‌دین بر نامی دور بس. Употребленіе настоящаго времени, если нѣтъ ошибки въ рукописи, заставляетъ полагать, что авторъ писалъ при жизни хана, умершаго по однимъ извѣстіямъ въ 936, по другимъ въ 937 г.

6) Tarikh-i-Rashidi, p. 259: Ahmad Kásim Kuhbur; также у Бабура (ed. Ilminski, p. 255).

7) По Мухаммедъ-Хайдеру, лично принимавшему участіе въ этихъ событіяхъ, вытѣсненіе Сеидъ-хана изъ Ферганы произошло не такъ быстро. Сеидъ-ханъ уже лѣтомъ 1512 г. потерпѣлъ пораженіе отъ Суюничъ-Ходжи; черезъ три мѣсяца, зимой, Суюничъ-Ходжа пошелъ на Андижанъ, но мѣры, принятыя Сеидъ-ханомъ, заставили его отступить. Въ 1513 г.

Суюничъ-Ходжа вернулся въ Ташкентъ, оставивъ въ Андижанѣ Мухаммедъ-султана.

Кучумъ-ханъ со всѣми султанами совершилъ походъ на Хисаръ; въ пяти мѣстахъ они осаждали Бабура, потомъ вернулись, «заключивъ нѣчто въ родѣ мира»[1]). Шахъ Исмаилъ отправилъ на помощь Бабуру Неджмъ-бека съ сильнымъ отрядомъ. Они взяли Карши и подвергли жителей этого города поголовному избіенію; оттуда они пошли на Бухару. Кучумъ-ханъ отправилъ на помощь Обейдаллаху изъ Самарканда Тимуръ-султана и Абу-Сеидъ-султана; они заняли крѣпость Гидждуванъ, тогда какъ Джанибекъ-султанъ присоединился къ Обейдаллаху въ Бухарѣ[2]). Бабуръ осадилъ Бухару, а на Гидждуванъ отправилъ Бейрамъ-бека съ 10000 человѣкъ. При нападеніи на Гидждуванъ Бейрамъ-бекъ потерпѣлъ неудачу и уговорилъ Неджмъ-бека прекратить осаду Бухары и употребить всѣ усилія противъ Гидждувана, такъ какъ съ паденіемъ этой крѣпости сдалась бы и Бухара. Джанибекъ и Обейдаллахъ преслѣдовали Неджмъ-бека до Гидждувана; здѣсь Джанибекъ вступилъ въ битву съ Бабуромъ, а другіе султаны съ Неджмъ-бекомъ. Бабуръ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Карши; Джанибекъ, возвращаясь отъ преслѣдованія, напалъ съ тыла на войско Неджмъ-бека, послѣ чего и персы потерпѣли полное пораженіе. Неджмъ-бекъ и Бейрамъ-бекъ были взяты въ плѣнъ и убиты; головы ихъ были отправлены въ Самаркандъ и Бухару. Эта побѣда окончательно упрочила господство узбековъ. Джанибекъ и Обейдаллахъ пошли на Хорасанъ, осадили Гератъ и послѣ присоединенія къ нимъ Тимура взяли крѣпость, но вернулись обратно. Джанибекъ отправился въ Балхъ, Тимуръ и Обейдаллахъ въ Мервъ и Мешхедъ; послѣ этого Тимуръ занялъ Гератъ, еще прежде покинутый персами, принялъ тамъ ханскій титулъ и велѣлъ читать хутбу на его имя[3]). Черезъ 40 дней слухъ о приближеніи шаха Исмаила заставилъ его «бросить такое царство»[4]) и вернуться въ Самаркандъ, причемъ онъ взялъ съ собой нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ. Обейдаллахъ переселилъ въ Бухару жителей Мерва; Джанибекъ пересе-

Сеидъ-ханъ совершилъ удачный походъ на Ахенгеранъ, въ которомъ участвовалъ самъ Мухаммедъ-Хайдеръ; только въ 1514 г. узбеки заставили Сеидъ-хана очистить Андижанъ. Ср. Tarikh-i-Rashidi, p. 268, 271, 275, 282, 285.

1) P f. 96a: کوجم خان بتمام سلطان سلاطین‌نی (sic) یغیب حصارغه باریب پنج محله بابر میرزانی قباب اخر الامر صلح کونه قلیب یاندی‌لار

2) По Мухаммедъ-Хайдеру Джанибекъ начальствовалъ въ Гидждуванѣ (Tarikh-i-Rashidi, p. 261).

3) P f. 97a: دار السلطنه هرات‌قه کیریب پادشا بولوب خطبه‌نی اوز آتیغه اوقوب خانلیق موسوم تیغه (خانلیق اتیغه موسوم .l) بولدی

4) Ibid.: انینک‌دیک مملکت‌نی تاشلاب

лилъ на правый берегъ Аму-дарьи жителей Балха, Шапургана и Андхуда[1]). Хорасанъ снова перешелъ во власть шаха Исмаила, который оставилъ въ области своего сына[2]) и вернулся въ Иракъ.

Бабуръ послѣ пораженія при Гидждуванѣ вернулся въ Кабулъ. Отдѣлившіеся отъ него монголы разграбили Хисаръ, но были вытѣснены оттуда узбеками[3]). Во время этого похода заболѣлъ и умеръ Тимуръ; кости его отвезли въ Самаркандъ и похоронили въ медресе Шахъ-Мухаммедъ-хана[4]) (т. е. Шейбани). Хисаръ былъ отданъ сыновьямъ Хамзы-султана и Мехди-султана.

Суюничъ-Ходжа-ханъ прибылъ съ войскомъ въ Бухару для похода на Хорасанъ; туда же собрались другіе ханы и султаны, но рѣшили сначала совершить походъ на Кундузъ, Багланъ и Бадахшанъ. Когда войско вернулось изъ этого похода съ большой добычей, Суюничъ-Ходжа-ханъ тщетно старался уговорить хановъ и султановъ итти на Хорасанъ и долженъ былъ вернуться въ Ташкентъ, гдѣ ему нѣсколько разъ приходилось сражаться съ казаками.

Касимъ-ханъ съ войскомъ казаковъ и мангытовъ совершилъ походъ на Туркестанъ и Ташкентъ; онъ захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ беззащитныхъ людей, но когда онъ подступилъ къ Ташкенту, то Суюничъ-Ходжа-ханъ встрѣтилъ его съ войскомъ. Произошла жестокая битва; самъ Касимъ-ханъ былъ раненъ и упалъ съ лошади, но узбеки его не узнали, и ему удалось спастись. Разбитое войско вернулось въ степь, и Касимъ-ханъ послѣ этого уже не мечталъ о завоеваніяхъ[5]). Суюничъ-Ходжа-ханъ нѣсколько разъ совершалъ походы противъ казаковъ, бралъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей и возвращался съ большой добычей.

Одержавъ побѣду надъ монголами и казаками, Суюничъ-Ходжа-ханъ объявилъ походъ на Хорасанъ. Ханы и султаны собрались въ Бухару, переправились черезъ Аму-дарью у Бурдалика, прошли черезъ Андхудъ и подступили къ Герату. Суюничъ-Ходжа со своимъ отрядомъ расположился не-

---

1) Ibid.: عبید خان مرو ایلینی کوجورب بخاراغه کیلتوردی وجانی بیك سلطان بلخ وشبرغان واندخود ایلینی جیحون‌دین اوتکاریب اوز ولایتی‌دا کیلتوردی

2) Будущаго шаха Тахмаспа, ср. В. А. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, Спб. 1894, стр. 74. О переселеніи жителей Мерва Обейдаллахомъ въ книгѣ проф. Жуковскаго не говорится.

3) Ср. Tarikh-i-Rashidi, p. 261—263.

4) P f. 97a: سوباکنی سمرقند کیلتوروب شاه محمد خان مدرسه‌سی‌دا مدفون قیلدی‌لار

5) Мухаммедъ-Хайдеръ, относящій этотъ походъ къ 1513 г., упоминаетъ о набѣгѣ и возвращеніи Касима, но не говоритъ ни слова о его пораженіи (ср. Tarikh-i-Rashidi, p. 271, 274; ср. Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. X, стр. 157, 173).

далеко отъ города, въ мѣстѣ Баги-Мурадъ; станы остальныхъ хановъ и султановъ находились дальше отъ города. Когда городъ уже почти былъ взятъ, султаны неожиданно рѣшили вернуться на родину и, не смотря на всѣ настоянія Суюничъ-Ходжи, отказались продолжать осаду. Суюничъ-Ходжа, хотя и очень неохотно[1]), послѣдовалъ ихъ примѣру и вернулся въ Ташкентъ[2]), гдѣ сталъ дѣятельно готовиться къ новому походу, но смерть помѣшала ему осуществить свое намѣреніе. Сочиненіе оканчивается стихами по поводу смерти хана; послѣдній стихъ:

دعا دیدی چو عبد الله مسکین　　　　خلایق بارچه دیدیلار که آمین

Въ сочиненіи нашего автора особенно любопытны извѣстія о тѣхъ раздорахъ въ семьѣ Шейбанидовъ, которыя были причиной временныхъ неудачъ этой династіи. Замѣчательно его свидѣтельство, что уже Шейбани незадолго до своей смерти возстановилъ противъ себя султановъ тѣмъ, что отнялъ у Кучумъ-хана (или Кучкунджи) Туркестанъ, у Обейдаллаха Бухару и у Хамзы-султана и Мехди-султана Хисаръ. Возможно, что подъ вліяніемъ этого неудовольствія султаны медлили оказать помощь Шейбани въ борьбѣ съ Исмаиломъ и косвенно были причиной пораженія и смерти хана, хотя нашъ авторъ объясняетъ ту поспѣшность, съ которой Шейбани, не дожидаясь прибытія остальныхъ отрядовъ, вступилъ въ битву съ персами, только нежеланіемъ подѣлиться съ султанами добычей. Дата битвы при Мервѣ (27-го шабана 916 = 29 ноября 1510 г.) у нашего автора, въ отличіе отъ другихъ лѣтописцевъ, приводится правильно, согласно съ надгробнымъ камнемъ Шейбани[3]).

По свидѣтельству нашего автора, главой династіи послѣ смерти Шейбани былъ провозглашенъ Суюничъ-Ходжа или Суюнчукъ[4]), правитель Таш-

---

1) Авторъ вставляетъ здѣсь (P f. 98a) разсказъ о послѣднемъ времени Аббасидовъ, о халифѣ Мустасимѣ и Хулагу. Вслѣдствіе пропуска въ рукописи неясно, по какому поводу приводится этотъ разсказъ.

2) Имѣется въ виду походъ 930 (1524) г., кончившійся, по разсказу персидскихъ историковъ, пораженіемъ узбековъ (ср. трудъ Хасана Таки въ рукоп. Публ. библ. Dorn 287, л. 81b; пагинація сдѣлана невѣрно, съ конца). Новый походъ былъ совершенъ Обейдаллахомъ въ 932 (1526) г., очевидно, уже послѣ смерти Суюничъ-Ходжи.

3) Ср. Н. Веселовскій, Подробности смерти узбецкаго хана Мухаммеда Шейбани, Москва 1897, стр. 10 (изъ III т. 8-го Археол. Съѣзда въ Москвѣ 1890 г.). Вопреки мнѣнію проф. Веселовскаго, по таблицамъ Вюстенфельда пятницей былъ день 27-го, а не 28-го шабана.

4) У нашего автора سیونج (ср. выше стр. 189); такое же чтеніе принято Демезономъ въ генеалогіи Шейбанидовъ, приложенной къ его переводу Абулгази; также у Васыфи (ср. выше стр. 188, прим. 1). Въ Тарих-и-Рашиди Suyunjuk (въ цитатѣ у Вельяминова-Зернова, Труды Арх. Общ. т. X, стр. 173 سیونجك, также въ بحر الاسرار, см. выше стр. 201, прим. 4), въ Абдулла-намэ سوینجك (Труды Арх. Общ. т. IV, стр. 349). В. В. Вельяминовъ-

кента; ему была принесена присяга въ соборной мечети Тимура, т. е. въ мечети Биби-ханымъ. Этотъ фактъ не приводится у Хафизи-Таныша и послѣдующихъ авторовъ и потому мало извѣстенъ европейскимъ оріенталистамъ [1]). Новый ханъ поспѣшилъ вернуть Обейдаллаху, Хамзѣ и Мехди земли, отнятыя у нихъ ханомъ Шейбани; но раздоры въ ханскомъ родѣ продолжались и при немъ; сынъ Шейбани Тимуръ-султанъ вступилъ въ переговоры [2]) съ шахомъ Исмаиломъ и этимъ возбудилъ негодованіе хана Суюничъ-Ходжи, не допускавшаго возможности примиренія съ человѣкомъ, которому Шейбаниды были обязаны мстить за кровь своего родственника и который къ тому же являлся «врагомъ вѣры». Эти раздоры облегчили побѣду персовъ и Бабура; съ другой стороны крайняя безпечность Бабура, предававшагося наслажденіямъ въ завоеванномъ имъ Самаркандѣ и не слѣдившаго за движеніями удалившихся въ Туркестанъ узбековъ, позволила послѣднимъ оправиться отъ пораженія.

3) (42). Сочиненіе по всеобщей исторіи, на персидскомъ языкѣ; начала не достаетъ. Послѣдняя дата—950 г. хиджры. Авторъ, повидимому, былъ современникомъ Шейбани. Когда Шейбани осадилъ Балхъ, авторъ отправился къ Бабуру, и по его приглашенію Бабуръ прибылъ изъ Кабула въ Гератъ [3]) (на помощь сыновьямъ Хусейна).

چون قبّة الاسلام بلخ را محاصره نمود چون پرتو این ضعیف بر پیشگاه خاطر انور محمد یار (بابر .l) میرزا تافت از کابل ایلغار نموده بدار السلطنة هراة تشریف ارزانی فرمود

4) مفتاح الطالبين, соч. جانى محمود بن شيخ على بن عماد الدين الغجدوانى, написано въ 950 (1543) г. (рукопись безъ пагинаціи). Содержитъ біографію

Зерновъ писалъ *Сіюнджъ* (ibid., стр. 331), *Сіюнджикъ* (ibid. стр. 348) и *Суюнчукъ* (Труды Арх. Общ. т. X, стр. 157).

1) В. В. Вельяминовъ-Зерновъ полагалъ, что «положеніе Шейбанидовъ въ Мавераннагрѣ послѣ мервской битвы было такъ затруднительно, что едва ли султаны имѣли досугъ тотчасъ же собраться и выбрать себѣ хакана» (Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. IV, стр. 347). Ср. однако Rieu, Catalogue, I, 103 (по تاریخ ابو الخیر خانی).

2) Объ этихъ переговорахъ говоритъ и анонимный персидскій историкъ того времени, по словамъ котораго границей владѣній Исмаила и узбековъ по этому договору должна была служить Аму-дарья; рукоп. Публ. Библ. Dorn 301, л. 216b: آب آمویه خط استوای مرکز خاك کردیده هر جا از آب در آن جانب باشد در حیّطهٔ اختیار وفرمان‌روائی سلاطین درآید وآنچه درین طرف باشد هیچکس از حکام آن جانب بکمان تصرّف آن دیده نکشاید. Вопреки словамъ Дорна въ его каталогѣ, это сочиненіе не принадлежитъ поэту Бенаи, о смерти котораго говорится на л. 229a и который къ тому же жилъ въ эту эпоху въ Мавераннагрѣ, тогда какъ авторъ жилъ въ Хорасанѣ.

3) Изъ этого мѣста можно заключить, что авторомъ былъ سیّد افضل, сынъ سلطان على خواب بين, ср. Baber-Nameh p. 202 и حبيب السير, III, 307.

учителя автора, шейха كمال الدين حسين خوارزمى. Шейхъ въ концѣ 923 (1517) г. переселился изъ Хорезма въ Самаркандъ, причемъ авторъ видѣлъ его въ Бухарѣ и сопровождалъ его при поѣздкѣ въ Фатхабадъ. Въ 936 (1529—30) г. авторъ поступилъ въ число мюридовъ шейха, часто сопровождалъ его въ путешествіяхъ и находился при немъ до 949 (1542) г. Свою книгу онъ написалъ по благословенію самого шейха. Въ ней, какъ во всѣхъ жизнеописаніяхъ мусульманскихъ шейховъ, много фантастическихъ подробностей о чудесахъ, совершенныхъ шейхомъ; но въ то же время разсказы о путешествіяхъ шейха, о его отношеніяхъ къ своимъ учителямъ и ученикамъ, къ свѣтскимъ правителямъ и къ населенію даютъ намъ нѣкоторый матеріалъ для изученія бытовыхъ условій того времени.

Авторъ былъ также ученикомъ шейха حاجى محمد الخبوشانى, тогдашняго представителя школы знаменитаго шейха Неджм-ад-дина ал-Кубрâ, убитаго при завоеваніи Хорезма монголами въ 1221 г. Путешествіе изъ Хорезма въ Хорасанъ было совершено имъ нѣсколько разъ, причемъ всякій разъ говорится о переправѣ черезъ Аму-дарью на суднѣ, чѣмъ подтверждается, что столица Хорезма, Ургенчъ (Куня-Ургенчъ), находилась по сѣверную сторону тогдашняго главнаго русла рѣки[1]). Въ началѣ XVI в., еще при султанѣ Хусейнѣ, авторомъ было совершено слѣдующее круговое путешествіе: изъ Хабушана (Кучана) въ Мешхедъ, оттуда въ Джамъ, Хафъ, Гератъ, Мервъ, Хиву, Хорезмъ (Ургенчъ), Адакъ, Несâ, Дерунъ и снова въ Хабушанъ[2]). Разстояніе между Деруномъ и Хорезмомъ (черезъ степь) было отъ 60 до 70 фарсаховъ[3]). Въ Гератѣ авторъ былъ свидѣтелемъ великолѣпнаго праздника по случаю постройки султаномъ Хусейномъ новаго зданія въ саду Баги-Мурадъ[4]) (см. выше стр. 204). Незадолго до завоеванія Хорезма узбеками шейхъ отправился изъ Хорасана въ Чарджуй, чтобы итти оттуда въ Бухару; плотъ (سال), на которомъ находился шейхъ, оторвался и четыре дня плылъ по серединѣ рѣки до Даргана, гдѣ шейху былъ оказанъ

---

1) Между прочимъ о такой переправѣ говорится при описаніи путешествіе изъ Хорезма въ Несâ.

2) Очевидно, Дерунъ по ошибкѣ названъ послѣ Несâ.

3) از درون بخوارزم آمدم كه ما بين آن تخمينا شصت يا هفتاد فرسخ باشد.
Степь, повидимому, начиналась непосредственно къ югу отъ рѣки; въ одномъ разсказѣ говорится, что спутники шейха немедленно послѣ переправы (ночью) двинулись въ путь, чтобы къ вечеру дойти до пруда воды въ степи: جماعت كاروانيان از لب آب جيحون شبكير كردند تا قريب بشام بهيج جا باد فرو نكرفته با همام (l. باهتمام) وسرعت تمام ميراندند باميد آنك در باديه شايد بقاق آبى رسند

4) آن وقتى بود كه سلطان حسين ميرزا چارتاق بندى ميكرد در باغ مراد هرى وآن عهدى بود كه در فرح ونشاط مثل آن ايّام از مادر دهر هركز تولّد نكرده بود

торжественный пріемъ. Оттуда шейхъ прибылъ въ Хорезмъ (Ургенчъ), гдѣ былъ задержанъ; незадолго передъ этимъ правитель области (Чинъ-Суфи) издалъ приказъ, чтобы ни караваны, ни отдѣльныя лица не покидали Хорезма[1]); вѣроятно, приказъ былъ вызванъ извѣстіемъ о намѣреніи Шейбани итти на Хорезмъ.

Подробнаго описанія города Ургенча авторъ не даетъ. Какъ и въ другихъ городахъ, въ немъ упоминается центральный куполъ базара (چهارسو). Упоминаются развалины стараго, разрушеннаго монголами города, подъ названіемъ «старой крѣпости и мѣста мазаровъ правовѣрныхъ»[2]), гдѣ иногда показывались тѣни мертвыхъ. Рѣка протекала у воротъ города; зимой здѣсь было такъ холодно, что воду изъ проруби нельзя было донести въ сосудѣ до середины города, такъ какъ на пути вода замерзала; жители приносили съ рѣки въ городъ куски льда и уже тамъ растапливали ледъ на огнѣ[3]). По южную сторону рѣки, по направленію къ Хорасану, былъ мазаръ Ходжа-Алты-Кулачъ («шестисаженный»); гумбезъ къ этому времени пришелъ въ разрушеніе, и шейхъ еще прежде далъ обѣтъ возстановить его; и въ другихъ мѣстахъ шейхъ заставлялъ своихъ учениковъ въ свободное отъ религіозныхъ упражненій время заниматься строительными и другими работами[4]). Во время невольной остановки шейха въ Хорезмѣ къ нему явился дервишъ изъ жившихъ около мазара и объявилъ, что онъ уже приготовилъ матеріалъ для работы и что теперь время исполнить обѣтъ. Незадолго передъ тѣмъ шейхъ видѣлъ во снѣ, что Хорезмъ былъ затопленъ цѣлымъ моремъ грязи и что онъ одинъ спасся отъ гибели. Въ дервишѣ онъ увидѣлъ вѣстника, посланнаго ему Богомъ, для спасенія отъ угрожавшей опасности; по настоянію шейха, дервишъ взялъ письменное разрѣшеніе на исполненіе работы черезъ подставное лицо, не называя шейха, такъ какъ послѣдняго правитель не отпустилъ бы. Въ томъ же мѣсяцѣ іюнѣ (تیر ماه) Шейбани осадилъ Ургенчъ и взялъ его послѣ одиннадцатимѣсячной осады[5]);

---

1) حاکم آن دیار حکم کرده بود که کاروان وکسی ازین ولایت بیرون نرود

2) قلعهٔ کهنه ومزارستان مؤمنان

3) ونهر جیحون که بر در شهر خوارزم است ازانجا در محل یخ‌بند آب بدرون شهر نمی‌توان در آورد که اکر در ظرفی آب بر می‌کیرند تا بدرون شهر آمدن‌را (sic) تمام آن آب در آن کذره یخ می‌بندد وبازاریها (Cod. باراںیها) یخ‌را بدرون شهر می در آرند تا آنرا باتش کداخته بما یحتاج خود صرف می‌نمایند

4) آن حضرت همیشه بعمارت بقعهایی مشغول بودند وطالبانرا در غیر اوقات خلوات بان کاری کلکاری وسایر کارها مشغول می‌داشتند ودر هر جا منزلها می‌ساختند وباز میکذاشتند

5) Взятіе города произошло 21-го реби I 911 (22 авг. 1505) г. (H. Vambéry, Die Scheibaniade. Ein özbegisches Heldengedicht in 76 Gesängen von Prinz Mohammed Salih aus Charezm, Budapest 1885, S. 442, стихи 151—153). Ср. также мой трудъ «Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-дарьи» (Изв. Турк. отд. И. Р. Геогр. Общ., т. IV), стр. 89.

вслѣдствіе осады городъ подвергся голоду и потому разоренію. Шейхъ тотчасъ послѣ прибытія къ мазару принялся за постройку и въ нѣсколько дней окончилъ работу.

درین اثنا درویشی پیدا شد از مجاوران مزاری که آنرا خواجه التی قلاج میکفتند وآن موضعیست که در آن جانب نهر جیحون است که بطرف ولایت خراسانست ومن یکبار بانجا رسیدهِ بودم وکنبذ آن مزار ویران شده بود اورا وعده کرده بودم که من این کنبذرا بندم درین وقت که در خوارزم محبوس مانده ام آن درویش آمده ملاقات کرده کفت که همه مصالحرا مهیّا ساخته ام وقت آنست که بوعدهٔ خود وفا کنید مرا معلوم شد که این مخلصیست که حق تعالی محض از برای من فرستاده است زیرا که قبل ازین در وقت دیدهٔ من شد که دریابی لای ائیه (?) پیدا شد وولایت خوارزمرا فرو کرفت ومن ازان میان بکناری بدر رفتم الحاصل بآن مجاور کفتم تو یك کاکار نشان کیر بجهت عمارت مزار ومرا نام مبر که اکر دانند بهیچ وجه نخواهند کذاشت چون آن درویش درین صورت نشان حاصل کرد همراه او از خوارزم بیرون رفتم وبآن موضع رسیده از آفات خوارزم رستم ودر همان تیرماه شاهی بیك خان متوجّه خوارزم کشته یازده ماه خوارزمرا قبل کرد وخرابی وقتل وتاراج بسیار در آن ولایت شد وآخر آن شهررا کرفت وحاکم آن بقتل رسید وسختی وقحط عظیم وپریشانیٔ بیحدّ در آن ولایت شد واین ضعیف بعد از رسیدن باین موضع بعمارت این کنبذ مشغول شد وباندك مصالحی باندك روزی باتمام رسید

Шейху случалось посѣщать и мѣстности къ западу отъ Ургенча, какъ городъ Везиръ и степь Бакырганъ, которая находилась въ трехъ дняхъ пути отъ города Хорезма (Ургенчъ) и гдѣ были могилы шейховъ Хакимъ-Ата, Сейидъ-Ата и Хубби-Ходжа[1]). Шейхъ нѣсколько разъ совершалъ путешествіе на Мангышлакъ, до котораго отъ Хорезма считалось 20 дней пути[2]); здѣсь жило племя Ички-Солоръ («внутренніе солоры»); всѣ представители этого племени, мужчины и женщины, были мюридами шейха[3]). Упоминается также племя Ташкы-Солоръ («внѣшніе солоры»), жилища котораго находились на пути къ ички-солорамъ[4]). Какъ извѣстно и по другимъ даннымъ,

---

1) Ср. К. Г. Залеманъ, Легенда про Хакимъ-Ата (Изв. Имп. Акад. Наукъ 1898 г., т. IX, № 2, стр. 110, 124, 126—127).

2) Ср. также de Goeje, Das alte Bett des Oxus, Leiden 1875, S. 36.

3) آن موضعیست که بر کنار قلزم است وایل سالور در آنجا ساکنند ویك ایل ایشانرا ایچکی سالور میکویند همهٔ آن مردم از خرد وبزرك مرد وزن ایشان مرید واصحاب حضرت ایشانند ومسافت راه آن صحرا از خوارزم بیست روزه راهست

4) Ср. тѣже термины у Абулгази (перев. Демезона, стр. 223—224).

Мангышлакъ былъ тѣмъ пунктомъ, куда приставали суда, отправленныя съ западнаго берега Каспійскаго моря, изъ Ширвана[1]); у береговъ Мангышлака море иногда замерзало. Шейхъ посѣщалъ Мангышлакъ нѣсколько разъ, не только изъ Хорезма, но и послѣ своего переселенія въ Самаркандъ; одинъ разъ его сопровождалъ и авторъ, который слышалъ тамъ разсказъ о чудесномъ исцѣленіи шейхомъ сына одного «бай»'я отъ болѣзни, продолжавшейся семь лѣтъ. Еще болѣе фантастическая исторія разсказывается о собакѣ шейха, Баба-Кулдашѣ, пользовавшейся такой же славой, какъ собака знаменитаго Неджм-ад-дина Кубрâ. Одинъ туркменъ на Мангышлакѣ по ошибкѣ убилъ Баба-Кулдаша, принявъ его за волка; не смотря на раскаяніе убійцы, его постигла проказа, и все его племя вымерло. Мѣсто погребенія собаки было отмѣчено особымъ знакомъ и осталось предметомъ поклоненія жителей[2]). На пути въ Мангышлакъ приходилось проходить пространство въ пять станцій по безводной степи, послѣ чего приходили къ колодцу съ солоноватой водой[3]).

Разсказъ о задержаніи шейха заставляетъ полагать, что въ Хорезмѣ онъ не находился въ хорошихъ отношеніяхъ къ свѣтской власти; о томъ же самомъ свидѣтельствуетъ разсказъ о заключеніи одного изъ мангышлакскихъ учениковъ шейха, Мауляна-Джунейда, въ «змѣиную тюрьму» (چاه زندان ماران), изъ которой онъ былъ спасенъ чудомъ, и разсказъ о постройкѣ мечети въ Хорезмѣ, причемъ шейхъ и его ученики не принимали въ этомъ дѣлѣ никакого участія. Къ сожалѣнію авторъ не сообщаетъ никакихъ данныхъ для рѣшенія спорнаго вопроса о времени завоеванія Хорезма братьями Ильбарсомъ и Балбарсомъ. Въ Бухарѣ и Самаркандѣ свѣтскіе правители, повидимому, относились къ шейху благосклоннѣе; и здѣсь, какъ вездѣ, особенно прославляется за свою ревность къ вѣрѣ и строгое соблюденіе правилъ шаріата ханъ Обейдаллахъ[4]). Кромѣ того

---

1) De Goeje, Das alte Bett des Oxus, S. 37.

2) با وجود آن همه تضرّع وندامت عاقبت آن شخص قاتل مبروس (مبروص .l) شده است وآن قبيلهٔ آن شخص باندك زمانى همه بمركى هلاك شده اند وحالا مزار او در منقشلاق كه بر سر آن ميل ساخته اند وطواف‌كاه مردم آنجاست

3) در مرحلهٔ اوّل در آن راه پنج منزل آب نيست وبعد ازان بچاهى ميرسند كه آب آن شورست

4) پادشاهى كه در ممالك دين‌دارى وبر سرير شهريارى با افسر نامدارى نشسته بر جنيبت تندرو تازى در اوان دولت وسرافرازى شهسوار كشته هميشه در معركهاى غزو وجهاد در مقام جان‌بازى بود آن عبيد الله خان غازى بود نوّر الله مرقده كه از علوم شريعت وعمل آن بهرهٔ تمام داشت واز اجراى احكام شريعت مصطفوى صلّى الله عليه وسلّم شمّهٔ فرو نمى‌كذاشت

сообщается слѣдующій фантастическій разсказъ о томъ, какъ благодаря молитвѣ шейха былъ взятъ городъ Серахсъ.

روزی این ضعیف در حجرهٔ آن حضرت مدّ ظلّه العالی در آمدم دیدم که در پیش ایشان تفسیری نهاده است وحضرت ایشان سر از مطالعهٔ آن بر داشته متغیّر ومتحیّر نشسته اند بعد از زمانی بمکالمه در آمده فرمودند که درین زمانك تفسیر مطالعه میکردم مرا غیبتی شد دیدم که بموضعی رسیدم که دو لشکری در مقابله شده با هم در جنکند وسردار یك لشکر فولاد سلطانست که از اولاد شاهی بیك خانست ولشکر دیکر از جماعت دیکرند که آن قزلباش است واین سخن حضرت ایشان در همان زمان بود که فولاد سلطان بمدد عبید الله خان بولایت خراسان رفته بود آن حضرت میفرمودند که چون بآن لشکرها رسیدم دیدم که جمع کثیر از اولیاء خراسان ازان جانب لشکر قزلباش هجوم کرده لشکر فولاد سلطانرا منهزم ساخته اند و سلطان بغایت ضعیف شده است ومن باو رسیدم اورا بر داشتم وبر بالای دروازهٔ شهری برده منادی‌را فرمودم که درین معرکهٔ اولیا ندا در دهد که همه بدانند وآکاه باشند که فولاد سلطان تعلّق بما دارد واز مخلصان ومریدان ماست چون درین معرکه این ندا در دادند همه اولیا باز کشته دست ازو کوتاه کردند ولشکر خصم او منکوب ومغلوب شد وآن شهر بتصرّف فولاد سلطان شد وازین واقعه بخود حاضر شدم در فکر این حال بودم که سلطانرا چه حادثه پیش آمده باشد ظاهرا که فولاد سلطانرا درین روز در ولایت خراسان جنکی واقع شده باشد چون تاریخ آنرا نوشتم بعد از چند روزی از جانب سرخس تواجیٔ او آمده عرضه‌داشت آورد که در فلان ماه ودر فلان روز بقلعهٔ سرخس جنك بردیم وجنك عظیم واقع شد وهرچند سعی کردیم مارا بریشان ظفری نشد وکس ما بسیار ضایع شد وبره‌دار شد وما منکوب ونا امید شد (sic) در صدر بر کشتن بودیم که بهمّت عالیٔ حضرت ایشان ناکاه مردم درون قلعهٔ سرخس بما یكجهت کشته دروازهٔ سرخس‌را واکرده مارا راه دادند وجماعت قزلباش اکثر کرفتار کشته بقتل رسیدند چون آن تاریخ‌را تحقیق کرده شد بهمان تاریخ واقعه موافق بود

Среди почитателей шейха авторъ называетъ и Бабура, отъ котораго къ шейху въ Самаркандъ прибылъ дервишъ; шейхъ черезъ этого дервиша послалъ Бабуру, въ знакъ благословенія, свой посохъ. Передъ битвой съ индійскимъ владѣтелемъ Рана-Санга (у нашего автора رعنا سنكو, у Бабура رانا سنكا), въ мартѣ 1527 г.[1]), Бабуръ поставилъ передъ собой посохъ шейха, совершилъ передъ нимъ намазъ и мысленно просилъ помощи у шейха,

1) Tarikh-i-Rashidi, english version, p. 402. Baber-Nameh, ed. Ilminski, p. 399 и сл.

котораго никогда не видѣлъ, но котораго почиталъ по разсказамъ другихъ. Ночью ему явился шейхъ, упрекалъ его за то, что онъ испугался кафира, тогда какъ прежде не испытывалъ страха въ битвахъ съ мусульманскими владѣтелями за блага сего міра, и обѣщалъ ему побѣду.

آنکاه عصای حضرت ایشانرا تیمّنا وتبرّکا در پیش روی خود نهاده دو رکعت نماز کذارده روی بجانب حضرت ایشان آورده بنیاز وتضرّع تمام از باطن شریف ایشان التماس همّت کرده درین شب متوجّه بایشان بوده است اکرچه آن پادشاه سعادتمند ایشانرا ندیده بوده اما نام ایشانرا شنیده ومهر ایشانرا بر کزیده است در آن شب آن حضرت از ره صدق واخلاص برو ظاهر وحاضر کشته اند وکفته اند قبل ازین از شوکت وحشمت پادشاهان اسلام نه ترسیدی وبجهت مصلحت دنیا بایشان حرب کردی اکنون که مصلحت وغیرت دینی در میان آمد از کافر بی‌دینی می‌ترسی برخیز ومیندیش ازین که او با لشکر چنین در برابر آمده در کمین تست که قدرت حقّ باور ومعین تست فتح ونصرت فتّاح قرین است

Разбивъ враговъ, Бабуръ послалъ шейху нѣкоторую сумму изъ добычи и велѣлъ ему передать, что готовъ пожертвовать въ пользу шейха всю добычу, если шейхъ пришлетъ за деньгами довѣреннаго дервиша, такъ какъ царь слышалъ, что его прежнія посылки до шейха не доходили.

پادشاه فرمود که این همه نذر حضرت ایشانست اما درین مدّت ما نذر بسیار از برای ایشان بردم داده فرستادیم شنودیم که آنها اصلا بایشان نرسیده است بعد ازان پادشاه دست خودرا بر تودهٔ اشرفی زده یك پنجه اشرفی‌را امانت بمن [1] سپردند که این‌را نشانهٔ ازین نذور بحضرت ایشان رسان وبکو که یك درویش معتمد خودرا فرستند که این نذوررا باو فرستیم آن امانتیست که آورده ام

Шейхъ незадолго передъ этимъ купилъ въ Самаркандѣ за 500 «ханскихъ денегъ» (تنکهٔ خانی) дворъ (حویلی) для своего ханкаха и объявилъ продавцу земли, что деньги пришлетъ самъ Богъ. Поэтому онъ принялъ сумму, присланную Бабуромъ, но отказался послать дервиша за остальными деньгами, такъ какъ дервиши не должны владѣть богатствами.

Изъ жизни шейха въ Самаркандѣ приводится еще разсказъ о моровой язвѣ, постигшей городъ въ 939 (1532—3) г. Въ ханкахѣ шейха за все время эпидеміи никто не умеръ и даже не заболѣлъ. Когда шейхъ по пятницамъ шелъ въ «соборную мечеть Ханымъ» [2]) для совершенія бого-

1) Передаются слова посла.

2) Можетъ быть, здѣсь впервые къ соборной мечети, построенной Тимуромъ, прилагается это названіе; постройкой царицы Серай-мулькъ-ханымъ, какъ извѣстно, была не эта

служенія, то отъ воротъ ханкаха до мечети, по обѣимъ сторонамъ улицы, стояли люди съ чашами, наполненными водой, и ждали, чтобы шейхъ прикоснулся къ нимъ рукой и произнесъ фатиху; кто удостоивался такого счастія, тотъ былъ обезпеченъ отъ болѣзни.

در آن سال در خانقاه حضرت ایشان هیچکس تلف نشد بلك کسی مریض نشد وروز جمعه که حضرت ایشان بنماز جمعه می‌آمدند از مسجد جمعه خانیم تا در خانقاه ایشان در هر دو طرف راه مردم کاسهای آب کرفته منتظر ایستاده بودند که ایشان دست مبارك خودرا بر آن رسانند وفاتحه بر آن خوانند هرکس‌را سعادت مساعدت میکرد واخلاص قرین میکشت بآن دولت مستوفی میرسید وازان بشرف شفا می‌رسید

5) مرصد الأحرار الى سيّر مرشد الأبرار, соч. محمد بن عبد الرحمن بن عبد الرحيم الكازرونى الملقّب علا. Біографія шейха ابو اسحق بن ابراهيم كازرونى. Дата рукописи воскресенье 27-го реби II 839 (19-го или 20-го ноября 1435 г.) [1])

6) كشف المحجوب, соч. على بن عثمان بن على الجلابى[2] الغزنوى ثمّ الهجويرى ср. Rieu, 343a. Безъ даты (полный экземпляръ).

7) مرصاد العباد من المبدأ الى المعاد, соч. ابو بكر عبد الله بن محمد بن محمد بن شاهور الاسدى الرازى, ср. Rieu, 38b. Дата рукописи — четв. начало джумади I 896 (мартъ 1491 г.).

8) تحقيقات محمد پارسا. Начало:

الحمد لله الذى اخترع ماهيات الأشياء بفيض وجوده وكساهم حلل الوجود بجوده

9) خيرات الفقها, сочиненіе, написанное въ концѣ VII в. для извѣстнаго эмира Науруза, по побужденію котораго принялъ исламъ ильханъ Газанъ. Содержаніе: искаженіе мусульманскихъ обычаевъ подъ вліяніемъ монголовъ.

10 (116) مسلك العارفين; самое раннее сочиненіе объ орденѣ نقشبندى; написано еще при Тимурѣ.

11 (95) سلسلة العارفين, соч. محمد قاضى, одно изъ самыхъ раннихъ сочиненій по исторіи среднеазіатскихъ шейховъ [3]). Другой экземпляръ

мечеть, а расположенная рядомъ съ ней медресе (нынѣ не существующая). Ср. В. Вяткинъ, Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилаета, стр. 18 (Отд. оттискъ изъ Справочной книжки Самаркандской области за 1902 г.).

1) О рукописяхъ религіознаго содержанія я могу сообщить только самыя краткія свѣдѣнія, такъ какъ никогда не занимался этимъ отдѣломъ мусульманской литературы.

2) Cod. الجلانى

3) Ср. Tarikh-i-Rashidi, english version, p. 113, гдѣ сказано, что Мухаммедъ-Кази написалъ свое сочиненіе по побужденію Ходжи Ахрара.

того же самаго сочиненія я видѣлъ въ Ташкентѣ, въ библіотекѣ казія Сейидъ-Бакы-хана.

12) مطلب الطالبين, соч. ابو العباس محمد طالب بن حضرت تاج الدين حسين خواجه الحسينى الصديقى. Біографіи джуйбарскихъ шейховъ въ Бухарѣ; сочиненіе написано при династіи Аштарханидовъ; рукопись 1205 (1790—1791 г.). Начало:

الحمد لله الذى هو (Cod. له) بانى السموات وما فى الارض له الحمد فى الآخرة وهو الحكيم الخبير

13) Сочиненіе религіознаго содержанія; начала и конца недостаетъ; старая рукопись; ссылки на Ибнъ-Аббаса и друг.

14) Сочиненіе по исторіи шейховъ; начала и конца недостаетъ; авторъ былъ потомкомъ шейха Баязида Бистами. Отрывокъ оканчивается среди біографіи шейха Шекика Балхи[1]).

15) بستان المحبّين, сочиненіе религіознаго содержанія, на джагатайскомъ языкѣ, съ арабскими и персидскими цитатами; рукопись 1253 (1837—1838) г.

16) Разговоры о суфизмѣ, повидимому, записки какого-то старца; начала недостаетъ.

17) Біографія шейховъ ордена Накшбенди; плохая рукопись (новая); начала недостаетъ.

18) Біографія Абд-ар-Рахмана Джами, написанная его ученикомъ; рукопись 1298 (1881) г. Начало:

الهى بحقّ آن رهنماى سالكان كه الخ

19) (99) جامع المقامات, соч. ابو بقا بن خواجه بهاء الدين بن حضرت مخدوم اعظم. Сочиненіе начато въ 1026 (1617) г.; есть данныя о Шейбанидахъ.

20) (197) Разсказъ сына шейха خواجه على عزيزان о своемъ отцѣ и другихъ шейхахъ ордена Накшбенди. Новая рукопись.

21) Сочиненіе по суфизму; конца недостаетъ. Начало:

حمد خداى‌را كه چشمهٔ ميم حمدش الخ

22) Сочиненіе по суфизму; старая рукопись; начало:

الحمد لله ربّ العالمين على كلّ حال فى كلّ حين

Есть ссылка на шейха ركن الحقّ والدين حسين بن عالم بن ابى الحسن

---

1) Ср. о немъ Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 419 и 525.

الحسينى. Тотъ же трудъ имѣется въ собраніи г-на Вяткина еще въ другой, болѣе новой рукописи.

23) فوائد الاسرار, сочиненіе по суфійской терминологіи, написано между 1086 и 1088 (1675—1678) г.

24) كتاب تحفة الانساب, соч. خواجه عبد الرحيم حصارى, 1133 (1721) г. Біографіи суфіевъ.

25) Сборникъ разныхъ رساله по суфизму, старая рукопись.

26) (73) ارشاد الطالبين, рукоп. 1066 (1656) г., въ Пешаверѣ; м. б. соч. Ша́рани, ср. Brockelmann, II, 336.

27) (136) ارشاد المسلمين

28) (139) ارشاد المريدين

29) (112) الفاظ كفر, старая рукопись, неизвѣстнаго автора (ср. Brockelmann, II, 80; соч. بدر الرشيد).

30) (104) مناقب غوث الاعظم

31) (113) رسالة غوث الاعظم

32) Біографіи шейховъ, соч. محمد بن احمد بن سعد البخارى

33) عجائب الطبقه, рисале.

34) اخبار الاخيار, старая рукопись. Въ томъ же собраніи другая рукопись того же сочиненія двумя почерками, старымъ и новымъ (1107= 1695—1696 г.).

35) رسالة نسبت (78) и رسالة شاهيه (79), соч. Муллы-Шаха бадахшанскаго, ср. Ethé въ Grundr. der iran. Philol., II, 300, рукопись 1055 (1645) г.

36) (93) Два комментарія къ فقه كيدانى, персидское сочиненіе о шейхахъ Накшбенди, сочиненіе о годахъ и дняхъ и друг.

37) (181) فوائد خاقانيه, сочиненіе по суфизму; м. б. соч. Мулла-Задэ, ср. Brockelmann, II, 453.

38) سلسلة الذهب (81) и تحفة احرار (82) Джами, ср. Ethé въ Grundriss der iranischen Philologie, II, 305.

39) (193) Сборникъ 15 رساله по суфизму.

40) Три рисале по суфизму: a) (156) رسالهٔ فرایض; b) (157) خلاصة اللغات; c) (158) نصاب صبیان (м. б. соч. الفراهی, см. Brockelmann, II, 193).

41) Сборникъ рисале по суфизму (188 и 189).

42) (115) عشقیّه.

43) (105) رسالهٔ وزیر (объ Алидахъ).

44) (133) برهان الذاکرین и другія рисале.

45) (108) مقاصد الصالحین.

46) (135) شمایل (сочиненіе по суфизму); м. б. соч. Тирмизи или одинъ изъ комментаріевъ къ нему, ср. Brockelmann, II, 162.

47) (132) لوایح и друг.

48) (129) لباب الاخبار.

49) (92) منتخب تذکرة الاولیا, рук. 934 (1527—1528) г.

50) (44) نفحات الانس Джами, старая рукопись.

51—54) Четыре экземпляра قندیهٔ خرد.

55) (187) تاریخ نرشخی

56) کتاب ملازاده

57) (155) فقرات Ходжи-Ахрара, новая рукопись.

58) Энциклопедія; повидимому, جوامع العلوم Фахр-ад-дина Рази[1]); начала недостаетъ; сочиненіе написано для хорезмшаха Текеша, о которомъ въ главѣ объ исторіи говорится въ слѣдующихъ словахъ:

خداوند عالم پادشاه بنی آدم علاء الدنیا والدین قطب الاسلام والمسلمین ابو المظفّر تکش بن خوارزمشاه برهان امیر المومنین خلد ملکه واظهر برهانه

Упоминается о побѣдѣ Текеша надъ Муайидомъ и о казни послѣдняго[2]) (1174 г.); очень кратко говорится о побѣдѣ Текеша надъ «китайскимъ кафиромъ» (کافر خطایی), т. е. надъ кара-китайскимъ гурханомъ[3]).

59) نظام التواریخ, соч. Бейдави (Rieu, 823), рук. 963 (1556) г. Въ томъ же собраніи есть и другая, болѣе новая рукопись того же сочиненія (153).

---

1) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 33.
2) Тамъ же, стр. 362.
3) Тамъ-же, стр. 366, 369—370.

60) (77) Исторія Османъ-бека Гази, на персидскомъ языкѣ.

61) مقدّمهٔ ظفرنامه, очень старая рукопись, повидимому XV в.

62) a) مقدّمهٔ ظفرنامه

b) تحفة الخانى

63) تیمورنامه Хатифи (Rieu, 653b), рук. 1225 (1810) г.

64) (74) Легендарныя сказанія о Тимурѣ, на джагатайскомъ языкѣ.

65) Легендарная исторія Тимура и его предшественниковъ, безъ заглавія и имени автора, новая рукопись.

66) (21) لبّ التواريخ (Rieu, 104); сокращенная редакція; конца недостаетъ.

67) بدایع الوقایع, соч. زین الدین محمود بن عبد الجلیل المشهور بواصفی (ср. Mélanges Asiatiques VII, 400 о рукописи Аз. Муз. 568ba); рук. 1242 (1826—1827) г.; полный экземпляръ; въ экземплярѣ Аз. Муз. недостаетъ конца.

68) رشحات عين الحياة, соч. Хусейна Кашифи.

69) تاریخ مقیم خانی, соч. Юсуфа Мунши.

70) a) تاریخ ملوك عجم, соч. نوری

b) توی‌نامهٔ فاضلی

c) مثنوی محمودی

71) (27) تاریخ عبید الله خان, соч. میر محمد امین بخاری (ср. статью Тейфеля въ Zeitschr. der D. Morg. Ges. XXXVIII, 240 sq.); рук. 1240 (1824—1825) г.

72) a) (18) رساله о земледѣліи.

b) (19) تاریخ‌نامهٔ راقم; ср. Collections scientifiques III, 115—140.

c) (20) عجایب الغرایب, соч. سلطان محمد بن درویش محمد الیمنی المفتی البلخی (Rieu, 426).

73) Хронологическая исторія Бухары до 1002 (1593—1594) г.

74) تاریخ طبری, персидскій переводъ.

75) اکبرنامه (Rieu, 247).

76) (33) مرآة العالم, соч. محمد بختیار خان (Rieu, 125), новая рукопись; конца недостаетъ. Въ томъ же собраніи другая рукопись того же сочиненія.

77) (34) تاریخ عالمگیری, неполная рукопись, вѣроятно, عالمگیرنامه, соч. Мухаммедъ-Казима, ср. Rieu, 266b.

78) تاریخ عالمگیری, рук. 1105 (1694—1695) г.; недостаетъ перваго листа.

79) Исторія бухарскихъ эмировъ, въ стихахъ, на джагатайскомъ языкѣ, соч. ملا ادا. Изложеніе исторіи начинается съ царствованія Миръ-Ма'сума (Мурада); послѣдній заголовокъ:

محمد حسین خان نینك اولکانی وعمر خان نینك بخاراغه شاه بولغانی

80) احیای علوم الدین, соч. Газали, персидскій переводъ.

81) a) مراد العارفین, соч. Суфи-Аллаяра.

b) تحفة الاحرار, соч. Абд-ар-Рахмана Джами.

82) Сборникъ 279 писемъ Миръ-Хайдера.

83) اخلاق ناصری, соч. Насир-ад-дина Туси (Rieu, 441), рук. 1073 (1662—1663) г.

84) اخلاق محسنی, соч. Хусейна Кашифи (Rieu, 443), рук. 1006 (1597—1598) г.

85) کتاب لغات, соч. нѣкоего Хусейна (можетъ быть Хусейна Вефаи, см. ниже); авторъ получилъ порученіе написать этотъ трудъ въ 933 (1526—1527) г.

86) Словарь трудныхъ словъ, соч. جانی محمد قاسم بن حاجی محمد الکاشانی المتخلّص بسروری, написано для шаха Аббаса I въ 1008 (1599—1600) г.; рук. 1066 (1656) г., хотя послѣдній листъ (съ обозначеніемъ даты) написанъ другой рукой.

Начало:

ابتدای کلام هر دانشمند سخنور وانتهای سخن هر خردمند هنرپرور شایسته وسزاواست
که مزیّن ومحلّی بسپاس بیحدّ الخ

Авторъ пользовался 16-ю рукописями, заглавія которыхъ перечисляются имъ въ слѣдующихъ словахъ:

اوّل شرفنامهٔ احمد منیری تالیف ابراهیم قوام فاروقی دویم معیار ترجمان [1] (?) وافصح
المتکلّمین شمس فخری سیم تحفة الاحباب حافظ ابرو چهارم نسخهٔ حسین وفایی پنجم

1) Неясно въ рукописи.

رسالۀ ابو منصور على بن احمد بن (Cod. ان) بيداق الطوسى ششم نسخۀ ميرزا ابراهيم بن ميرزا شاه حسين اصفهانى هفتم رسالۀ محمد هندو شاه هشتم مويّد الفضلا تاليف محمد لادّ نهم شرح سامى فى الاسامى للميدانى دهم رسالۀ ابو حفص سعيد سمرقندى يازدهم اداب الفضلا تاليف قاضى خان پدر محمد دهلوى دوازدهم جامع اللغات منظوم نيازى حجازى وچهار رسالۀ ديكر كه اسم مصنّف معلوم نبود

87) a) (148) نشاط العيش

b) (149) لوايح

c) (150) رسالۀ قانون

d) (151) وصايه

e) (152) اوراد فتحيّه, м. б. соч. Шихаб-ад-дина ал-Хамадани, ср. Brockelmann, II, 221.

88) محبوب القلوب Миръ-Али-Шира Неваи (Rieu, Turkish Manuscripts, 275b); новая рукопись.

89) (2) خمسۀ نظامى, старая рукопись.

90) تذكرة الشعرا Даулетшаха.

91) ديوان سنجر, ср. Ethé въ Grundriss der iran. Philol., II, 308.

92) (91) ديوان كمال الدين خجندى, ср. Ethé въ Grundr. etc. II, 304. Экземпляровъ этого дивана до сихъ поръ не было въ петербургскихъ библіотекахъ; мнѣ удалось пріобрѣсти въ Бухарѣ экземпляръ для Азіатскаго музея, къ сожалѣнію неполный.

93) معمّا (ребусы), написано для Абд-ал-Азизъ-Бахадуръ-хана; конца недостаетъ; рукопись изъ Кашгара.

94) (75) Касиды Хакани.

Изъ приведеннаго нами *неполнаго и спѣшно составленнаго* списка рукописей В. Л. Вяткина видно, какой интересъ представляетъ это собраніе и насколько желательно было бы опубликованіе полнаго каталога его, хотя бы съ самыми краткими свѣдѣніями объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Изъ другихъ собраній мною было осмотрѣно собраніе частнаго повѣреннаго Серъ-Али Лапина (бывшаго переводчика при губернаторѣ Самаркандской области); рукописи были куплены покойнымъ графомъ Н. Я. Ростовцевымъ и переданы г-ну Лапину, по его словамъ, еще при жизни графа. Рукописей всего семь:

1) منتخب التواريخ, соч. حاجى محمد حكيم ولد سيّد معصوم خان, персидская редакція (ср. Collections Scientifiques, VIII, 154). Списокъ сдѣланъ съ руко-

писи, принадлежащей внуку автора и находящейся въ Ходжендѣ, гдѣ я ее видѣлъ.

2) и 3) Два экземпляра روضة الصفا Мирхонда, изъ нихъ одинъ 1000 (1591—1592) г.

4) خلاصة الاخبار Хондемира.

5) مطلع السعدين Абд-ар-Реззака Самарканди, только первая часть.

6) تاريخ سيّد رحيم خانى или تحفة الخانى, рук. 1227 (1812) г.

7) زيج كوركانى, соч. Улугъ-бека, рук. 847 (1443—1444) г.; наиболѣе цѣнная рукопись собранія.

Нѣсколько рукописей я видѣлъ у муллы Абу-Сеида, одного изъ учениковъ медресе Тилля-Кари, именно экземпляръ روضة الصفا Мирхонда 1005 (1596—1597) г., хорошій и старый списокъ حبيب السير Хондемира и списокъ оффиціальныхъ документовъ (منشورات) разныхъ эпохъ, начиная съ эпохи Шахруха. Послѣдняя рукопись была пріобрѣтена мною для Азіатскаго музея.

Вакуфные документы, хранящіеся при Самаркандскомъ областномъ правленіи, составляютъ предметъ спеціальныхъ занятій В. Л. Вяткина, съ цѣлью извлеченія изъ этихъ документовъ историко-географическаго матеріала; въ значительной степени этотъ матеріалъ уже исчерпанъ въ его превосходной работѣ «Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилаета»[1]). Вслѣдствіе этого я въ Самаркандѣ не разсматривалъ вакуфныхъ документовъ и отправился, для продолженія своихъ занятій, въ Ташкентъ.

III.

Изъ рукописей Туркестанской Публичной библіотеки я обратилъ вниманіе на два списка этого собранія, на исторію Тимура, написанную при жизни этого завоевателя Гіяс-ад-диномъ Али, и на چنكيزنامه, исторію Джучидовъ, написанную въ половинѣ XVI в. въ Хивинскомъ ханствѣ Утемишемъ Хаджи.

1) Сочиненіе Гіяс-ад-дина Али кратко описано въ каталогѣ Каля (№ 14б) и представляетъ единственное дошедшее до насъ описаніе отдѣльнаго похода Тимура; вмѣстѣ съ другими подобными трудами трудъ нашего автора несомнѣнно былъ источникомъ составителя полной исторіи Тимура,

---

1) Отдѣльный оттискъ изъ Справочной книжки Самаркандской области за 1902 г., изд. Самаркандскаго Областного Статистическаго Комитета.

Низам-ад-дина Шами, трудъ котораго въ свою очередь былъ передѣланъ и дополненъ въ царствованіе Шахруха Шереф-ад-диномъ Іезди.

Гіяс-ад-динъ Али жилъ въ Іездѣ, гдѣ писалъ сочиненія религіознаго содержанія. Когда въ Іездъ прибылъ одинъ изъ приближенныхъ Тимура, авторъ черезъ него переслалъ государю два своихъ трактата, арабскій и персидскій. Познакомившись съ ними, Тимуръ поручилъ автору написать историческій трудъ, который бы заключалъ въ себѣ персидское предисловіе, вступительную главу съ краткимъ изложеніемъ подвиговъ Тимура отъ начала его могущества и подробный дневникъ индійскаго похода; все это должно было быть написано простымъ и понятнымъ языкомъ, безъ излишнихъ украшеній стиля [1]).

(f. 5b) چون دار العبادة یزد بمقدم عالئ یکی از مقربان حضرت وچاکران صادق‌نیّت مشرّف کشت دو رسالهٔ عربی وفارسی که نویسندهٔ این حروف علی سبیل الارتجال انشا کرده در نظر مبارك او آمد ودر پایهٔ سریر اعلی عرض کرد حکم صادر شد که جهت تاریخ بعضی از حروب که بندکئ حضرت جهانکشای‌را اتّفاق افتاده دیباجهٔ فارسی نویسد وفتوحات متواتر که از مبدأ عهد باز کرامت شد در فصل مفرد مجملا قلمی کرده بعد ذلك روزنامهٔ غزوات هندوستان پیش کرفته جنك‌نامها بعبارتی از تکلّف دور وبفهم نزدیك علی التفصیل شرح دهد هرچند اکثر اوقات مستغرق علوم دینی بوده ودر انشاء خطابیات کمتر خوض نموده اما بمیامن اوامر علیّه درین موقف خطیر شروع رفت وبی شائبهٔ تکلّف سخنی لایق که با توزّع خاطر وپریشانئ ضمیر تعلیق یافت مطلقا پرتوی است از عکس انوار ضمیر انور بندکئ حضرت خاقانی وقرینهٔ نامرتّب که بتحریر پیوست منشأ آن قصور وتقصیر وغموم وهموم نویسنده است

Въ виду такого характера своей задачи, авторъ даетъ только очень краткое описаніе войнъ Тимура до его похода на Индію; въ концѣ этого отдѣла книги говорится, что эти войны уже раньше были описаны «собственными секретарями (Тимура) и выдающимися людьми эпохи, въ стихахъ и прозѣ».

(f. 16a) حال آنکه شرح فتحنامها که از پیش رفت دبیران خاص وفاضلان عصر که تیر فلك بندهٔ بیان وچاکر بنان ایشان سزد نظما ونثرا در قلم کهربار آورده اند وبالماس فکر جواهر معانی سفته وکلك سیاه‌سارشان که عندلیب باغ فصاحتست بحسن کفایت ولطف عبارت ید بیضا نموده وبنابر آن بعبارت قاصر ضعیفان که کوهر سخن لایق از چشمهٔ طبع فاتر بر نمی توانند آورد احتیاج نیست

1) Порученіе писать простымъ, понятнымъ для всѣхъ слогомъ получилъ также Низам-ад-динъ Шами (ср. Rieu, Catalogue, p. 171a).

Пробѣлъ, оставляемый всѣми историками, писавшими по порученію Тимура и Тимуридовъ, не заполняется и нашимъ авторомъ: о событіяхъ жизни Тимура до 1360 г. и у него не сказано ни слова; не говорится даже о борьбѣ Тимура съ джетейцами и съ эмиромъ Хусейномъ; первое событіе изъ жизни Тимура, о которомъ говорится въ книгѣ, — походъ на Самаркандъ (послѣ побѣды надъ Хусейномъ, въ 1370 г.). Изложеніе исторіи Тимура, послѣ общихъ фразъ о величіи его дѣлъ, начинается словами:

(f. 6b) اوّلا بصوب دار الملك سمرقند كه تختگاه سلاطين وقرارجاى خواقين ومسكن اوليا ووطن اصفيا ومجمع علما است ودر كتاب مجمع البلدان خصايص آن شهر بزركوار شرح پذير شده وحديث سيّد المرسلين صلّى الله عليه وعليهم اجمعين كه در شرف وفضيلت آن بلدهٔ طيّبه واردست آورده ركاب كردون اقتدار روان كشت

Нѣкоторыя подробности сообщаются о битвѣ при Ширазѣ 28 марта 1393 г., въ которой, благодаря временному успѣху шаха Мансура, подвергалась опасности жизнь самого Тимура. Шереф-ад-динъ Іезди разсказываетъ, что Мансура убилъ Шахрухъ, который принесъ отцу голову врага[1]). Самъ Шахрухъ, какъ мы знаемъ изъ словъ историка Абд-ар-Реззака Самарканди, отрицалъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ и говорилъ, что убіеніе Мансура было дѣломъ воиновъ его отряда[2]). По Ибнъ-Арабшаху Мансуръ былъ убитъ однимъ джагатайцемъ, когда лежалъ раненый на полѣ битвы; Тимуръ за это велѣлъ казнить убійцу со всѣми его родственниками[3]).

Нашъ авторъ въ разсказѣ объ этой битвѣ также не упоминаетъ о Шахрухѣ; по его словамъ Мансуръ стремительнымъ нападеніемъ разстроилъ ряды джагатайцевъ, дошелъ до самого Тимура и нанесъ ему мечомъ три удара, которые были отражены двумя подоспѣвшими военачальниками. Вскорѣ послѣ этого джагатайцы оправились; Мансуръ долженъ былъ отступить и былъ убитъ въ схваткѣ съ джагатайскими воинами, которые не узнали его и не повѣрили его словамъ, когда онъ назвалъ себя и просилъ ихъ отвести его къ Тимуру.

(f. 14a) عاقبت پنج كس بيش با حضرت جهانپناهى نماند شاه منصور با قريب پانصد سوار مكمل مسلح تركشها بسته وشمشير ونيزه وجماق در دست كرفته وچون فداييان

---

1) Zafar-Namah, Calcutta 1888, I, 612.

2) مطلع السعدين, рук. Спб. Унив. 157, л. 97a: حاوئ اين اوراق عبد الرزاق بن اسحق از حضرت خاقان (Cod. خاقانى) سعيد شاهرخ سلطان شنيد در وقتى كه جمعى صفت جلادت وشجاعت شاه منصور ميكردند كه آن حضرت بى‌اعتبارانه فرمود كه منصوررا قشونيان من كشتند

3) Ibn-Arabsiadae historia ed Manger, I, 190—194.

دل بر مرگ نهاده روی بقوشون وفادار آوردند — وشاه منصور بر حضرت خاقانی سه ضرب شمشیر راند خاری[1] یساول وقوکل باورچی خودرا در میان انداخته آن ضربهارا ردّ کردند وضربی بر خاری آمد واندك زخمی کرد چون لطف آفریدکار حافظ وناصر خاقان روی زمین بود هیچ المی بذات مبارك نرسید چون شاه منصور از دست چپ این قوشون فرو درید وبکذشت وبقول وتوغ زد قوشونهاء لشکر جهانپناه جمع آمدند ودیکر بار جنکی واقع شد که بصفت راست نیاید وچون نوکران خاص در سایهٔ رایت عالی بهم پیوستند شاه منصور قول وتوغرا نتوانست از هم فرو دریدن وتوغها قایم بود باز کشت واز دست چپ در کذشت چون عنایت آفریدکار قرین روزکار همایون بود لشکرهای ظفرپناه از قول ودست چپ ایشانرا در میان کرفتند وسلسلهٔ اجتماع ایشان از هم کسسته فرو ریختند وپراکنده شدند قریب ده کس با شاه منصور بماندند بعد ازان سه کس وبآخر تنها ماند وکس اورا نمی‌شناخت یك تیر برکردن ویکی بر شانه ویك شمشیر بر روی خورده بود وهمچنان شمشیر در دست داشته نبرد می‌کرد یکی از چاکران حضرت اورا از اسب فرو کشید وزمین سر زیر بود از پشت اسب غلتیده بر زمین آمد وکلاه خود از سر او (f. 14b) بیوفتاد نوکران دست بخود وپوش او دراز کردند وهنوز ندانسته که شاه منصورست کفت آنکس که می‌جویید منم شربتی آب بمن دهید ومرا زنده ببندکیٔ حضرت اعلی برید که من منصورم نوکران بدین سخن التفات نکردند وشمشیری دیکر بر سر برهنهٔ او زدند واورا بکشتند

Въ разсказѣ объ индійскомъ походѣ любопытны слова автора о той любви, которую Тимуръ питалъ въ то время къ своему внуку Халиль-Султану; вслѣдствіе этого ученый Насир-ад-динъ Омаръ посвятилъ Халиль-Султану свой дневникъ индійскаго похода, хотя впродолженіе всего похода состоялъ не при Халиль-Султанѣ, а при самомъ Тимурѣ.

(f. 18a) بنابرین معانی چون جناب شریعت‌پناه مولانا اعظم اقضی القضاة فی العالم ناصر الحقّ والشریعة والدین عمر مدّ الله ظلاله که در احراز قصبات هنروری وخردپروری باعلی مدارج کمال رسیده وفضیلة شجاعت ودلاوری با شرف فصاحت در رشتهٔ انتظام کشیده جایی که جلوه‌کاه مکارم اخلاق باشد قدم تقدّم پیش اکابر صاحب فتوّت نهاده ودر معارك خطرناك که فحول علما وزمرهٔ اکفا واقران از موقف دلیران تحاشی نموده اند بر شجعان روزکار سابق آمده ودر مضمار اخلاص ودولتخواهیٔ این خاندان جهانپناه که تا منتهای دور عالم بر مفارق جهانیان سایه‌کستر باد کمر اجتهاد وجان‌سپاری بر میان بسته با وجود آنك درین سفر پیوسته ملازمت می‌نمود

---

1) Zafar-Namah, I, 610 قماری

وبهیچ حال از رکاب فرقدسای وموکب جهانکشای مهجور نبود انتهاز فرصت نموده روزنامهٔ فتوحات هندوستانرا قلمی می‌کردانید ونحوی نظم نظامی که نظام قانون بلاغتست بادا میرسانند بیت

چو صبح سعادت بر آمد بکاه — شدم زنده چون باد در صبحکاه
شب افروز شمعی بر افروختم — وزاندیشه چون شمع می‌سوختم

وچون بنظر بصیرت وناظر حقیقت در می‌یافت که عنایت وشفقت حضرت خلافت‌پناهی در بارهٔ این باکورهٔ حدیقهٔ سلطنت وپادشاهی تا چه حدّ ایست موافق ارادت (f. 18b) بندکئ حضرت اعلئ خاقانی دیباجهٔ این تاریخ همایون وسعادت‌نامهٔ میمون بنام بزرکوار این نهال بستان عظمت واقتدار که در صفّ کارزار وموقف جنك وپیکار با ریعان شباب چون شیر ژیان وببر دمان شرایط رزم‌آزمایی بتقدیم رسانیده موشّح کردانید

Изъ этихъ словъ между прочимъ видно, что порученіе составить дневникъ индійскаго похода получилъ не только нашъ авторъ, т. е. что одни и тѣ же походы Тимура описывались одновременно нѣсколькими лицами. Этимъ объясняется, что о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Тимура мы у Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Іезди находимъ гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ у нашего автора; такъ о походѣ на Кафиристанъ, довольно подробно описанномъ у Шереф-ад-дина, нашъ авторъ говоритъ только нѣсколько словъ (f. 16b).

Сочиненіе оканчивается разсказомъ о постройкѣ Тимуромъ въ 1399 г., послѣ возвращенія изъ индійскаго похода, соборной мечети въ Самаркандѣ. Сравненіе этого разсказа съ разсказомъ Низам-ад-дина Шами лучше всего показываетъ, насколько авторъ первой полной исторіи Тимура, въ которую Шереф-ад-динъ внесъ только стилистическія поправки и небольшое число фактическихъ дополненій, пользовался трудомъ нашего автора. Помѣщаемъ рядомъ текстъ ташкентской рукописи и текстъ ظفرنامه Низам-ад-дина, по рукописи Британскаго Музея.

ذکر مسجد جامع (Ташк. рук., л. 55b)	ذکر جامعی (Рук. Брит. Муз., л. 154b)
که بندکئ حضرت خلافت‌پناه بدار الملك	که بندکئ حضرت در سمرقند بنا فرمود
سمرقند بنا فرمود خداوند عالم تقدّست	باری سبحانه وتعالی در قران مجید که کلام
اسماؤه وتوالت آلاؤه در قران مجید که	ربّانی ومنشور اسمانیست چنین می‌فرماید
منشور عزّت مومنان است میفرماید انّما	که انّما یعمر مساجد الله من آمن بالله

والیوم الاخر[1] یعنی مساجدرا عمارت نکند الّا کسی که ایمان داشته باشد بخدا وروز قیامت وسیّد کاینات صلّی الله علیه وسلّم می‌فرماید که من بنی لله مسجدا ولو مثل مفحص قطاة بنی الله له بیتا فی الجنّة (f. 155a) یعنی هر که از بهر خدا مسجد بنا کند واکر آن خود بقدر آشیانهٔ مرغی باشد که آنرا قطا می‌کویند حضرت عزّت از بهر او خانهٔ در بهشت بنا کند چون بندکئ حضرت امیر صاحب قران از استیصل کفّار وفجّار فارغ شد واز جهاد اصحاب اشرار باز پرداخت ورکاب همایون از صوب هندوستان مصحوب کامرانی بدار الملك سمرقند باز رسید بیت

نهاد روی زهندوستان بدار الملك
بفرّخ اختر وفیروز روز ومیمون فال

همّت عالی بران مصمّم کردانید که در مملکت سمرقند مسجدی جامع سازد وبدان حسنه بحضرت ذو الجلال تقرّب نماید خوبترین موضعی اختیار فرموده جهاردهم[2] ماه مبارك رمضان استادان ماهر وبنّایان مهندس‌را امر فرمود تا

یعمر مساجد الله من آمن بالله والیوم الاخر از منطق این آیت معلوم ومقرّر میشود که عمارت مسجد نتیجهٔ ایمانست بذات وصفات خالق اکبر وزنده شدن مردکان بروز محشر سیّد کاینات وافضل مخلوقات علیه افضل الصلوات می‌کوید من بنی لله مسجدا ولو کمفحص قطاة بنی الله (f. 56a) له بیتا فی الجنّة از مودّی این حدیث مفهوم ومصور میکردد هر که در دنیا عبادت‌خانهٔ سازد ایزد تعالی در بهشت برین خانهٔ از بهر او بنا فرماید بنابرین حضرت خاقانی از استیصال اهل شرك والحاد وارباب فسق وعناد باز پرداخت وآتش‌کدها وبتخانهاء هند ویران ساخت وازان دیار رکاب اعلی بدار الملك سمرقند روان کشت بیت

نهاد روی زهندوستان بدار الملك
بفرّخ اختر وفیروز روز ومیمون فال
کشید لشکر جرّار باز مرکز عزّ
ره فراخ فرو بست بر جنوب وشمال

نیّت بر این مصمّم کردانید که بدار الملك سمرقند مسجد جامع بنا فرماید وبدان حسنه بحضرت عزّت تعالی وتقدّس توسّل نماید جون در مسند سلطنت استقرار یافته بود در جهارم ماه مبارك رمضان سنهٔ احدی وثمانمایه خوبترین موضعی‌را اختیار

1) Въ рукописи по ошибкѣ переписчика хадисъ въ арабскомъ подлинникѣ помѣщенъ вмѣсто изреченія изъ корана и наоборотъ; въ персидскомъ переводѣ изреченіе изъ корана и хадисъ стоятъ на своемъ мѣстѣ. Ср. Коранъ 9,18.

2) У Шереф-ад-дина, какъ у нашего автора, 4-ое; судя по приведенному Шереф-ад-диномъ дню недѣли (воскресенье) послѣдняя дата правильнѣе; по таблицамъ Вюстенфельда воскресеньемъ былъ день 5-го рамазана 801 = 11 мая 1399 г.

طرح ان عمارت مبارك بينداختند ودر مباركترين ساعتی بنياد نهادند وقواعد واركان آنرا از سنك بر آوردند وبندكئ حضرت اعلی از غايت اهتمام بنفس مبارك خود بر سر عمارت حاضر می‌شد ودر اتمام آن غايت اهتمام مبذول می‌داشت تا شرفات رفيعش چون مصاعد قدر بانيش سر سوی افلاك كشيد وسدّهٔ منيعش چون مدارج جلال امرش قدم بر تارك سپهر برين نهاد فضايش از سعت جنّت حكايت كرده وهوايش نشر طيب از مشك اذفر روايت كرده چون سدّ اسكندر در استحكام وچون قبّهٔ هرمان در استعظام منبر ومحرابش بدقايق صنعت آراسته شده وطاق ورواقش در طاق نوشيروان[3] كسری انداخته زحل از تسبيح مسبّحانش غلغل در ملكوت انداخته واز صيت تقديس مقدّسانش (f. 155b) صدا در كنبذ كردون فتاده بيت

زهی بلند بنايی كه عرفهای بهشت
ز رفعت تو شدستند معترف بقصور

فرمودند واستادان ماهر وبنّايان مهندس طرح آن عمارت رفيع انداختند ودر مباركترين ساعتی بنياد نهادند وقواعد واركان آنرا از سنك بر آوردند وبندكئ حضرت اعلی از غايت اهتمام بذات شريف خويش بر سر عمارت حاضر می‌شد ودر اتمام آن غايت اهتمام مبذول ميداشت تا شرفات رفيعش چون مصاعد قدر بانی سر سوی افلاك كشيد وسدّهٔ منيعش چون مواقع[1] جاه فرماينده دست ارتفاع در كمر جوزا زد واز فضاء روح‌پروران[2] روح فردوس اعلی معاينه افتاد وازان عرصهٔ نزهِ درِ جنّة المأوی بروی دلها كشاده وبسان سدّ سكندر وبناء اهرمان غايت استحكام يافت ومنبر ومحراب بدقايق صنعت آراسته شد وباشكال غريب ونقوش بديع ساخته وپرداخته كشت وفروغ صفاء صفّهاش پرتو نور بر آينهٔ سپهر انداخت وملك از اوج فلك آن معبدرا چون كعبه قبله ومزار خويش ساخته بيت

برای رونق آب رخ مسلمانی
بكرد روضهٔ دين بر كشيد حفظش سور
زهی بلند بنايی كه عرفهاء بهشت
زرفعت تو شدستند معترف بقصور

Подробностей о ходѣ постройки, приведенныхъ у Шереф-ад-дина (о числѣ слоновъ, о подвозѣ матеріала и т. п.), нѣтъ ни у нашего автора, ни у Низам-ад-дина.

1) Cod. مواقی
2) Cod. s. p.
3) Cod. نوشين روان

Заключительныя слова рукописи принадлежатъ не автору, а одному изъ переписчиковъ и написаны, какъ видно изъ текста, послѣ смерти Тимура и самого автора, въ царствованіе Шахруха. Первыя строки этой приписки, которыя содержатъ полное имя автора, приведены въ каталогѣ Каля; дальше говорится о намѣреніи Шихаб-ад-дина Мухаммеда Мунши, сына автора, написать продолженіе книги, съ изложеніемъ послѣднихъ походовъ Тимура и событій царствованія Шахруха.

(f. 56b) وتاريخ مبارك تا آنجاست كه فتح هندوستان شده بعد ازين اكر توفيق رفيق
وتدبير موافق تقدير آيد كيفيّت فتح بلاد شام وروم كه در عهد حضرت خاقان سعيد
بوده وفتوحات ارجمند كه در زمان بندكئ حضرت خلافت‌پناه سلطان سلاطين عالم
اعدل خواقين امم ظلّ الله فى الارضين معين الحقّ والدين اميرزاده شاهرخ بهادر
سلطان خلّد الله ملكه وسلطانه روى نموده خلف صدق مصنّف اين تاريخ مولاناء اعظم
موئل صناديد العلما فى العالم وحيد العصر فى الزمان مولانا شهاب الدين محمد منشى
سلّمه الله تعالى مشروح ومبسوط در سلك عبارت خواهد آورد انشا الله وحده العزيز
والتوفيق فى اتمام هذا المرام من الله المهيمن العلّام وصلّى الله على خير خلقه محمد وآله
واصحابه الطيّبين الطاهرين والسلم

Было ли написано сочиненіе Шихаб-ад-дина, неизвѣстно. Судя по его прозванію «Мунши» онъ былъ при Шахрухѣ однимъ изъ чиновниковъ дивана; возможно, что отрывкомъ изъ его произведенія окажется анонимная рукопись Британскаго Музея Or. 159, кратко описанная въ каталогѣ Rieu (p. 180b) и заключающая въ себѣ исторію первыхъ лѣтъ царствованія Шахруха. Авторъ приводитъ текстъ большого числа оффиціальныхъ документовъ, изъ чего Rieu заключаетъ, что онъ принадлежалъ къ числу должностныхъ лицъ государства.

2) جنكيز نامه, соч. Утемиша Хаджи, по каталогу Каля № 80b. Въ каталогѣ Каля приведена выписка изъ предисловія автора, изъ которой видно, что онъ находился на службѣ у Ильбарсъ-хана, одного изъ узбецкихъ завоевателей Хорезма, но не сказано, что онъ написалъ свое сочиненіе значительно позже, для Ишъ-султана, убитаго, по разсказу Абулгази, въ 1558 г.[1]).

Авторъ давно интересовался исторіей потомковъ Чингизъ-хана, правившихъ въ Кипчакской степи. Въ историческихъ сочиненіяхъ онъ находилъ только имена нѣкоторыхъ хановъ, безъ всякихъ подробностей о ихъ царствованіи; большая часть хановъ не была названа даже по имени.

1) Aboul-Ghazi, trad. par Desmaisons, p. 253.

Поэтому онъ сталъ собирать изъ устъ знающихъ людей преданія о прошлыхъ временахъ; эти преданія онъ «взвѣшивалъ на вѣсахъ разума» и отвергалъ то, что не выдерживало этой критики. Скоро онъ прославился, какъ знатокъ преданій; во всякомъ собраніи, гдѣ заходила рѣчь о прежнихъ царяхъ, за разрѣшеніемъ трудныхъ вопросовъ обращались къ нему. Съ той же цѣлью его однажды позвали къ Ишъ-султану, гдѣ онъ долженъ былъ разсказать преданія о потомкахъ Джучи-хана до своего времени; такъ какъ разсказъ оказался длиннымъ, то ему поручили изложить его письменно. Онъ проситъ снисхожденія у читателей, такъ какъ не имѣлъ никакихъ письменныхъ источниковъ, а «разсказы, передаваемые устно, обыкновенно передаются въ искаженномъ видѣ».

(f. 1b) تواریخ‌لار که کوردیم بولارنك بر آزراقی‌نك آتلاری بتك‌لیك ایردی وبس نه ایش برلا ونه کیفیّت برلا خان بولغان‌لاری مذکور ایرماس ایردی وکوبراکی‌ننك آتلاری هم مذکور ایرماس ایردی جون منکا داعیه اول ایردی کم بولارننك احوالیدین کما حقّه بلسام بو جهتدین اوترو کم فلان کشی قری سوزنی یخشی بیلور تیسه‌لار البتّه اندین باریب تحقیق وتفتیش قلور ایردیم وعقل ترازوسیغه موازنه قلیب معقولین خاطریمدا کیزلاب نامعقولنی بر طرف قلور ایردیم انداغ بولدی کم هر مجلسدا قدیم پادشاه‌لار سوزیندین سوز کجیب موشکلی واقع بولسا بز فقیردین کلیب تفتیش وتحقیق قلور بولدیلار ومن بو صحبت برلا مشهور بولدیم بس بو اسناده (sic) حضرت عالی خان (f. 2a) مملکت‌پناه ظلّ آله سرور سلاطین امان (sic) وهر بر مصر که (وهزبر مضرب ?.l) میدان خلافت تختی‌ننك که (sic) خسروی وشجاعت میدانی‌نك رستمی اول که میدان ایجراه (sic) برکون رستمی دستان ایرور سر دریاسیجه سلاطین شاه ایش سلطان ایرور تا جهان بارنجه بولغای اول شریف ذاتی‌ننك معدن جود وکرم هم منبع احسان ایرور خلّد الله تعالی ملکه وایّد سلطانه تم‌غه (sic) داعیه بولدی کم یوجی خان اوغلان‌لاری‌ننك احوالات وکیفیات‌لاری وترتیب برله کم‌دین کم‌سونك کم خان بولغانلاری تا بو وقت‌غه تکی ونه ایش بلا ونه کیفیّت برلا آرالاریندا نه تورلوك اوروش‌لار نه تورلوك ماجرالار بولغانین بارچاسین معلوم قلیب خاطرلاریندا سقلارغه رغبت قلیب اول جهتدین بو فقیر حقیرنی جرلایتیب کلتوروب انداغ عنایت شفقت‌لار قلیب بولار احوال کیفیات‌لاریندین سورار ایردی جون حکایت کوب ایردی کوردیلار کیم ایشتماك بلا ظبط (sic) قلماق بولماس آخر حکم قلدیلار کم منکا بو حکایت‌لارنی کتابت قلیب برینکز تیب جون فقیر الارننك بنده‌زاده‌لاری ایردیم حکم‌لارینی اوزکا قلا المای بی اختیار بو امر خط نی (خطیرنی .l) اختیار قلدیم المامور معذورسه غرض بو

مقدّمات‌دین اول ترور کم بو نسخه‌نی حقیردین اوقوغان واشتکان عزیزلاردین واولوغ کیچکدین یاران‌لاردین التماس اولدور کم بو سوزلار بو حکایت که بو نسخه بتلدی هیچ دفترده وهیچ تواریخ‌ده یوق ترور بارچاسین ایشتماك برلا بتیب ترورمن (f. 2b) مشهور ترور کم قولاق اشتکان سوزننك کوبراکی یلغان تیرلار ناگاه اکر خطاسی یا غلطی واقع بولمش بولسا غلطنی جقاریب خطاسنی راست قلسالار تقی فقیرنی بو ایشم مامور معذور بلسالار عند الله‌ده ضایع بولماغان (بولماغای ?.l) انّ الله لا یضیع امر المحسنین

Разсказы о Джучидахъ, приведенные въ сочиненіи Утемиша, представляютъ исключительно легендарный интересъ; но кромѣ того его трудъ замѣчателенъ, какъ единственный дошедшій до насъ литературный памятникъ, написанный въ Хивинскомъ ханствѣ въ XVI в. Къ сожалѣнію ташкентская рукопись содержитъ только начало сочиненія и прерывается на разсказѣ о Тохтамышѣ, тогда какъ авторъ, какъ видно изъ предисловія, предполагалъ довести свой трудъ до своего времени. Было бы крайне желательно, чтобы когда-нибудь удалось найти полный экземпляръ «Чингизъ-намэ»; авторъ, вѣроятно, могъ бы существенно дополнить тѣ свѣдѣнія по исторіи Хивинскаго ханства, которыя мы находимъ у Абулгази, не пользовавшагося для этого періода никакими письменными источниками, слѣдовательно, и трудомъ нашего автора.

Слогъ сочиненія показываетъ, что авторъ получилъ нѣкоторое книжное образованіе. Въ нѣкоторыхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ, онъ ссылается на письменные источники, именно на «лѣтописи» [1]) и «тетрадь» [2]) Достъ-султана, старшаго брата Ишъ-султана. Какъ знатоковъ устныхъ преданій, онъ называетъ самого хана Ильбарса [3]) и двухъ астраханцевъ, Хаджи-Ніяза [4]) и Хатай-Баба-Али. Второй былъ главнымъ бекомъ хана Абд-ал-Керима [5]), послѣ его смерти совершилъ паломничество въ Мекку, вернулся

1) (f. 8a) حضرت تدوست (sic) سلطان‌نك تواریخ‌لاری

2) f. 19b: فخر سلاطین حضرت دوست سلطان داق دفترده ایتب ایردی. Очень вѣроятно, что Достъ-ханъ, котораго Абулгази называетъ «человѣкомъ съ характеромъ факира и дервиша» (Aboul-Ghazi, texte, p. 234), занимался литературными трудами. Ханомъ онъ сдѣлался благодаря своему брату Ишъ-султану и носилъ ханскій титулъ, повидимому, только одинъ годъ (1557—1558). Низложеніе и бѣгство въ Персію его предшественника Юнусъ-хана произошло, по словамъ персидскихъ историковъ, въ 964 (1557 г.). Ср. احسن التواریخ Хасана Таки, рук. Публ. библ. Dorn 287, л. 20a (пагинація сдѣлана невѣрно, съ конца).

3) (f. 16b) ایل بارس خان‌دین ایشتب تورورمن اولار قری سوزینی یخشی بیلور ایردی

4) (f. 7a) حاجی ترخان ولایتنده حاجی نیاز تیکان دولتی مشهور کشی بار ایردی اول ایتور ایردی

5) Правилъ въ Астрахани въ концѣ XV и въ началѣ XVI в.; ср. Howorth, History of the Mongols, II, 350—351.

въ Астрахань и оттуда прибылъ въ Хорезмъ, къ Султанъ-Гази-султану [1]); послѣднiй былъ любителемъ древнихъ преданiй и заставилъ паломника разсказать преданiя о Тохтамышѣ; отъ него получилъ свои свѣдѣнiя и нашъ авторъ.

(f. 19b) خطای بابا علی بی تکان حاجی ترخانلی عبد الکریم خان‌ننك اولوغ بکی
ونائب کشی‌سی ایردی خان مذکور اولکاندین سونك مکه طواف قلیب حاجی بولوب
کلدی اندین سونك سلطان غازی سلطان خذمت‌لارینغه کلدی جون حضرت سلطان
قری سوزکا بسیار قابل ایردیلار اولار سوردی‌لار که توقتمش خان‌نی اوروس ایشکیندین
چقغاندور تیرلار اول نه طریقه بولغاندور تیب سوردی ایرسا ما حاجی مذکور هم بو
طریقه حکایت قلدیلار فقیر اولاردین ایشتب تورورمن

Авторъ совершалъ также путешествiя и зналъ путь отъ Хорезма къ берегу Волги и дальше на югъ вдоль берега Каспiйскаго моря. Въ разсказѣ о царствованiи хана Туда-Менгу упоминается гора къ востоку отъ Волги, причемъ ея мѣстоположенiе опредѣляется въ слѣдующихъ словахъ: «Всякiй, кто переправится черезъ рѣку Идиль (Волгу) со стороны Баскунчака и направится къ рѣкѣ Яикъ (Уралъ), ту гору не теряетъ изъ виду въ теченiе одного дня пути» [2]). Движенiе Беркая съ войскомъ противъ Хулагу описывается въ слѣдующихъ словахъ: «Переправившись черезъ рѣку Идиль, они пошли на войско Хулагу, слѣдуя вдоль берега Кользумскаго (Каспiйскаго) моря. На томъ пути есть заливы; изъ Кользумскаго моря выходятъ, какъ вѣтви, протоки; та дорога переходитъ черезъ пять протоковъ; тамъ находятся высокiе песчаные холмы. Я самъ видѣлъ эти мѣста; за тѣми заливами изъ моря больше не вытекаетъ ни одинъ протокъ. Тамъ есть большой тугай; передовые отряды Берке-хана вышли къ этому тугаю».

(f. 7b) عدیل دریاسنی کجیب قولزوم دریاسنی یقالاب هلاکو خان لشکرینکا اوترو
یوردیلار اول یولدا امجاقلار (sic) قولزوم دریاسی‌دین شاخجه شاقجه سولار جیقار یول
اول سولارننك بش‌لاردین کسا کیتار قوملی بیك تبالاری بولور فقیر اول یرلارنی
کورکان ترورمن تیر (sic) امجاق (Cod. مجاق) بیرلار اندین نارو دریادین شاخجه سو
جیقماس ترور انك بر اولوغ تغایی بار برکا خان‌ننك قراویل‌لاری اول تغاکا جیقدیلار

1) Былъ убитъ во время смутъ въ Хорезмѣ; его смерть была непосредственнымъ предлогомъ завоеванiя Хорезма Обейдаллахомъ бухарскимъ (1539 г.). Ср. Aboul-Ghazi, trad. par Desmaisons, p. 237 sq.; Хасанъ Таки, рук. Публ. библ. Dorn 287, л. 52а.

2) (f. 9b) هر کشی که عیدیل دریاسنی بسغونجاق یاقندین کجیب یایق دریاسنغه
که آرتولور اول تاغ بر کونلوك‌کا یقین بر کشی‌نك یانیندین قالماس ترور

Въ Крыму онъ, повидимому, не былъ, такъ какъ говоритъ объ этой странѣ со словъ астраханскаго хана Шейхъ-Ахмеда, который нѣсколько лѣтъ провелъ тамъ въ плѣну и потомъ вернулся въ Астрахань[1]).

Авторъ писалъ свою книгу въ странѣ, припадлежавшей потомкамъ младшаго сына Джучи, Шейбана, что, конечно, должно было отразиться на тенденціи разсказанныхъ имъ преданій. По его словамъ, потомки Шейбана гордились передъ потомками Тохтамыша и Уруса (которыхъ нашъ авторъ, подобно Абулгази, очевидно, считаетъ потомками Туга-Тимура) тремя преимуществами:

1) Когда умеръ Джучи, произошелъ споръ среди его двухъ старшихъ сыновей Орда-Ичена и Батыя; каждый хотѣлъ уступить престолъ другому; для разрѣшенія спора они отправились къ Чингизъ-хану. Тотъ, принимая царевичей, велѣлъ поставить бѣлую юрту (въ текстѣ, судя по наиболѣе часто встрѣчающемуся рукописному варіанту, употреблено монгольское слово *урга*, собств. *öркö*) съ золотымъ порогомъ для Батыя, синюю юрту съ серебрянымъ порогомъ для Орда-Ичена, сѣрую юрту со стальнымъ порогомъ для Шейбана[2]); для Туга-Тимура онъ не поставилъ и палатки (тэлэгэн).

2) Во время смутъ, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Узбека, престоломъ овладѣло лицо не ханскаго рода[3]). Вступивъ на престолъ, Узбекъ лишилъ званія царевичей всѣхъ потомковъ Джучи, признавшихъ надъ собой власть простолюдина (قرا كشى), образовалъ изъ нихъ особый отрядъ и подчинилъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ подданными особому предводителю Катъ-Астаю (f. 12b). Потомки Шейбана не подчинялись мятежникамъ и за это были награждены Узбекомъ, который сказалъ: «Ударяющіе мечомъ, открывающіе юртъ (т. е. проникающіе въ жилища враговъ), это — потомки Шейбана». Потомкамъ Шейбана были подчинены два рода, Карлыкъ и С-р-къ[4]), съ которыми они удалились въ юртъ Батыя, на Акъ-куль, и потому ихъ не коснулось то униженіе, которому во второй половинѣ XIV в. подверглись потомки Джучи. «На правомъ крылѣ», т. е. на Волгѣ, возвысился Мамай,

---

1) شيخ احمد خان نيچه يل اندا توتقون بولوب ينه اندين سلامت جقيب (f. 6a) اوز ولايتى حاجى ترخانغه كلدى اول ايتور ايكاندور

2) Въ сочетаніи словъ *ак* и *алтун*, *кöк* и *кӳмӳш*, *боз* и *булат* мы, конечно, имѣемъ обычную въ турецкой поэзіи фигуру аллитераціи.

3) Имя этого лица было (f. 11a) باجرتوق بوغا اويغور

4) Возможно, что слѣдуетъ читать بيرك = بويراك; такъ по словамъ Махмуда бенъ Вели (بحر الاسرار, рук. Джурабека, л. 215b) назывался одинъ изъ четырехъ главныхъ родовъ (Кушчи, Найманъ, Буйракъ и Карлыкъ), находившихся подъ властью Шейбанидовъ.

«на лѣвомъ крылѣ», т. е. на Сыръ-дарьѣ, — Тенгизъ-Буга[1]); послѣдній воздвигъ мавзолей надъ могилой своего отца и заставлялъ потомковъ Джучи приносить камень и кирпичъ для этой постройки; царевичи должны были собираться передъ дверьми палатки Тенгизъ-Буги и преклоняться передъ ней.

3) Послѣ смерти Бердибека Тайдула, вдова (по нашему автору мать) Джанибека, призвала на престолъ Хызра, потомка Шейбана, который первый сдѣлался ханомъ въ Сараѣ послѣ пресѣченія потомства Батыя.

(f. 3a) خان بولارغه اوج اورکا سالدی التون بوسغالی آق اورکانی صاین خانغه سلدی (f. 3b) کموش بوسغالی کوك اوردانی (sic) ایجانکا سلدی بولات بوسغلی بوز اوردانی شیبانغه سلدیسه اوج یرده شیبان خان اوغلانلاری توختمش خان بلا غورقتای واوروس خان اوغلانلاریغه فخر قلیب مقتانورلار بز سزلاردین ارتوق تروربز تیب اول بری اورکا ترور ایتورلار آتامز یوجی خان اولکاندین سونك اولوغ بابامز جنکز خان قشنغه اتالاریمز بردیلار ایرسا ایجان برلا صایندین سونك بزننك آتامز شیبان خانغه اورکا سلدی سزلارننك اتالارینکزغه تلاکان هم سلمادی تیورلار تقی ایکنجی اول کم اوزبك خان قهر قلیب قات استایغه اوروم جیقیب (?) بارجا اوغلانلارینی ایلکونلاری بیلا قوشون بردی ایرسا اول تقی بزنی عزّت ومرحمت قلیب قلیج جبغان یورت اجغان آر (sic) شیبانننك اوغلانلاری دور تیب ایکی باغلیغ ایلی بزکا بردی بری قرلیق بری سرك ترور اول ایکی ایلنی الیب صاین خان سلغان[2] یورتده ترورمزده[3] اوز حالمیزغه قویغاندوربز اول جرقوتلیننك[4] کاشانهسیغه تاش کیریبج قویغانده ونقی اوغلی تنکز بوغاننك ایشکیندا قورلاب اوتاکینه یوکونکانده اول ایشلارده بز یوق تروربز[5] تیورلار اوجنجی[6] اول کم صاین خان اوغلانلاری بردی بك خانده تمام بولدی ایرسا جان بك خاننك آناسی تای دوالی بیکم ایمدی یورت تقی خانلیق شیبان خان اوغلانلاریغه تکار تیب منکقتای اوغلی خضر خاننی اونداتیب ایلتب سرای ولایتنده خان قیلدی[7] صاین خان اوغلانلاریندین (f. 4a)

1) (f. 15a) سول قولنی (f. 15b) قیات جرقوتلی اوغلی تنکز بوغا سر دریاسی بوینغه الیب کتدی

2) (f. 15b) صاین خان سلغاغان (sic) یورتنی مانکغتای تك (l. بك?) آق کول تیکانده بولور ایردی

3) Cod. یورترومزده

4) Cod. hic جهقوتلیننك, recte f. 15b et 16a.

5) Cod. تروبز

6) Cod. om. اوجنجی

7) Разсказъ о Тайдумъ и Хызрѣ находится также у турецкаго автора XVIII в. Абд-ал-Гаффара; ср. Howorth, op. cit., II, 195 (по Лангдесу, Voyage du Bengale à Pétersbourg par G. Forster, trad. par L. Langlès, III, 374).

سونك اوّل خان تختنده خانليق بزكا نلكّان دور تيرلار بو بر دفعه سوز موندا تقريب
برلا اينلدى ايدى كلديك ينه اوّلقى سوزننك باشيغه

Послѣдняя фраза («теперь вернемся къ своему разсказу») и сходные съ ней обороты [1]) довольно часто встрѣчаются у нашего автора, который, подобно Абулгази, часто прерываетъ свое изложеніе ради поясненія его какими-нибудь этимологическими, географическими и т. п. данными и потомъ возвращается къ прерванному разсказу.

Изъ частныхъ собраній, осмотрѣнныхъ мною въ Ташкентѣ, наиболѣе интереса представляетъ собраніе ген.-маіора Джурабека, въ которомъ между прочимъ находятся слѣдующія рукописи:

1) جامع التواريخ Рашид-ад-дина, именно та часть этого труда, которая содержитъ исторію монголовъ (تاريخ غازانى). Старая, четко написанная рукопись, безъ даты, не новѣе XV в. Имена хановъ и царевичей часто написаны не только арабскими, но и уйгурскими письменами, не употреблявшимися въ Средней Азіи, насколько мнѣ извѣстно, со времени завоеванія узбеками государства Тимуридовъ.

2) فرهنك شعورى, 2-й томъ; рукопись написана для Худоярѣ-хана въ 1271 (1854—1855) г.

3) نفايس الفنون فى عرايس العيون, соч. محمد بن محمد الآملى (VIII в. х.), ср. Rieu, 435a.

4) مكتوبات حضرت شيخ مجدّد الف ثانى, 1-й томъ.

5) تاريخ حكما, персидскій переводъ арабскаго сочиненія شمس الملّة والدين مولانا شمس الدين محمد شهرزورى, составленъ въ Индіи для Акбара въ 1011 (1602—1603) г.; ср. Brockelmann, I, 468—469.

6) روضة اولى الالباب Бенакети, рукоп. 1275 (1858—1859) г.

7) تذكرۀ سلطانى, составлено для Худояръ-хана.

8) بحر الاسرار فى مناقب الاخيار, соч. Махмуда бенъ Вели. Авторъ раздѣлилъ свой обширный историческій трудъ на четыре части (ركن) и заключительную главу (خاتمه), въ которой разсказываетъ о своихъ путешествіяхъ. Четвертая, послѣдняя часть труда, содержащая исторію потомковъ Туга-Тимура, къ числу которыхъ принадлежали и бухарскіе ханы Астраханской

---

1) ينه كلدوك صاين خان حكايتنغه (f. 6a)

династіи (Аштарханиды), сохранилась (вмѣстѣ съ заключительной главой) въ одной рукописи библіотеки India Office въ Лондонѣ (№ 575 по новому каталогу, № 1496 по старому), гдѣ я познакомился съ ней въ 1899 г.[1]). Экземпляръ India Office представляетъ каллиграфическій списокъ, сдѣланный съ автографа автора для библіотеки хана Надиръ-Мухаммеда, которому былъ посвященъ трудъ. Экземпляра трехъ первыхъ частей до сихъ поръ нигдѣ не было найдено; именно эти три первыя части сохранились почти полностью (недостаетъ, какъ видно изъ пагинаціи[2]), первыхъ четырехъ листовъ; кромѣ того есть небольшой пропускъ послѣ л. 39) въ рукописи Джурабека. Рукопись не имѣетъ даты; по каллиграфическимъ достоинствамъ она не выдерживаетъ никакого сравненія съ рукописью India Office и написана различными почерками, иногда очень неразборчивыми.

Въ рукописи India Office авторъ названъ сыномъ *эмира* Вели, что указываетъ на его знатное происхожденіе. Свой трудъ онъ писалъ по порученію Надиръ-Мухаммеда и получилъ это порученіе 1-го реби II 1044 (14 сентября 1634 г. стар. ст.).

(f. 6b) آفتاب رای جهان‌آرایش که خریدار متاع فضل وطلبکار بضاعت هنرست در سنهٔ هزار وچهل وچهار واقع اواسطه در مهر وماه الهی (sic) مطابق غرّهٔ ربیع الثانی پرتو التفات بر ریاض عزیمت مصمّم وتمنّای مهّده انداخته بی قدمت خدمتی وسابقهٔ عبودیّتی بندهٔ مخلص محمود بن ولی‌را بواسطهٔ تالیف وتصنیف معاملات حالی وماضوی مشمول مواهب نعم ومطلول سحایب کرم کردانید مدّ الله ظلّ بقائه ابدا

Въ одномъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о своемъ болѣе раннемъ трудѣ, написанномъ въ Индіи въ 1038 (1628—9 г.).

(f. 41a) [قباجه] خودرا بقلعهٔ بکرکه در میان دریا واقع شده رسانید راقم حروف محمود بن ولی‌را در تاریخ هزار وسی وهشت بر آن حدود کذار افتاد ویکسال بمقتضای نکارش قلم تقدیر در آن قلعه بماند وکتاب اخلاق حسینی‌را که کمابیش قریب بشش هزار بیت است درانجا باتمام رسانید

Первая часть его историческаго труда содержитъ исторію Чингизъхана и его потомковъ въ Китаѣ и Персіи, вторая — исторію Джагатаидовъ, третья — исторію Джучидовъ, особенно Шейбанидовъ.

---

1) Ср. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 334, прим. 1. Grundriss der iran. Philologie, II, 362.

2) Въ рукописи были номерованы листы до 122 включительно; для остальной части рукописи пагинація сдѣлана мною.

Въ первой части, которая была окончена въ началѣ января 1635 г. [1]), авторъ, конечно, является только компиляторомъ. Во второй части авторъ излагаетъ исторію джагатайскихъ хановъ Мавераннагра до эмира Казагана и исторію кашгарскихъ хановъ до своего времени. Въ компилятивной части труда встрѣчаются крайне неудачныя попытки установить связь между событіями, происходившими совершенно независимо одно отъ другого; такъ походъ джагатайцевъ на китайскія владѣнія, кончившійся плѣненіемъ царевича Куркуза [2]) (1298) приводится въ связь съ происшедшимъ гораздо ранѣе (1272—3) походомъ на Бухару войскъ ильхана Абаги [3]), отъ которыхъ джагатайцы будто бы ушли на востокъ (л. 158а). Это заставляетъ насъ относиться съ большой осторожностью къ тѣмъ разсказамъ автора, гдѣ сообщаются подробности, которыхъ нѣтъ въ дошедшихъ до насъ первоисточникахъ. Болѣе довѣрія авторъ, повидимому, заслуживаетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сообщаетъ географическія подробности о своемъ родномъ городѣ Балхѣ и его окрестностяхъ. О возстановленіи Балха при ханѣ Кебекѣ говорится, что имъ были переселены въ Балхъ жители, уведенные въ 1316 г. [4]) царевичемъ Ясавуромъ изъ Мавераннагра въ Газну; оттого первое селеніе, возникшее въ окрестностяхъ города, получило названіе Ясавури; во время автора это селеніе находилось къ западу отъ цитадели. (f. 165b) ایل والوس که شاهزاده یسور[5] از بلاد وقصبات ما ورا النهر کوجانیده بغزنین برده بود کبك خان ببلخ آورد ونخست قریه که در آن عرصه باسمی موسوم گردید قریهٔ یساوری بود که الان در غربئ قلعهٔ بلخ است وکیبك خان در آن بلده دینار کیبکی را رایج گردانید

Преемникъ Кебека Ильчигидай возстановилъ крѣпость Хиндуванъ, считавшуюся постройкой Гуштаспа, и побуждалъ жителей рыть каналы, сажать деревья, увеличивать число пашень и распредѣлять участки по жребью; отъ него получило названіе селеніе Ильчигидай, къ юго-западу отъ города.

(f. 166a) بتعمیر قلعهٔ هندوان که بنا کردهٔ گستاسب بود پرداخت ومردم را بحفر انهار وغرس اشجار امر فرمود وبتکثیر مزارع وتعیین قوارع (sic) رغبت نمود وقریهٔ ایلجکدای بر غربی مایل بجنوب بلخ بود بدو منسوبست

---

1) (f. 139a) تمام شد رکن اوّل در سحرگاه شب شنبهٔ بیست وسیوم شهر رجب المرجّب سنهٔ تالیف بوقوع پیوسته. По таблицамъ Вюстенфельда субботой былъ день 24 реджеба 1044 (3 января 1635) г.

2) D'Ohsson, Histoire des Mongols, II, 513.

3) Ibid. III, 457—458.

4) Ibid. IV, 567—568.

5) Cod. مسسور

Исторія кашгарскихъ хановъ, конечно, разсказывается по Тарихи Рашиди. Между прочимъ изъ этого сочиненія заимствуется и описаніе Тибета[1]), но послѣ этого авторъ разсказываетъ о прибытіи въ Балхъ въ 1044 (1634) г. одного изъ владѣтелей Балтистана, Хасанъ-хана. Послѣдній разсказалъ, что лѣтъ за тридцать передъ тѣмъ одинъ изъ «тибетскихъ царей» перешелъ въ суннитство, истребилъ своихъ шіитскихъ родственниковъ и построилъ много мечетей и ханкаховъ. Хасанъ-ханъ пробылъ въ Балхѣ четыре мѣсяца и хотѣлъ черезъ Индію и Хорасанъ отправиться въ Мекку и Медину, но событія въ Хорасанѣ, вызванныя нашествіемъ узбековъ, заставили его вернуться въ Балхъ и оттуда въ сопровожденіи узбецкаго вельможи, назначеннаго посломъ въ Индію, отправиться въ Кабулъ.

(f. 211b) ودر سال تالیف یکی از ابناء سلاطین بالتی حسن خان نامی در ییلاق شادیان بلخ صانها الله عزّ شانه[2] عن السانح از راه بدخشان آمده بفرّ کورنش خلافت‌مکانی نور[3] صدقهٔ سلطانی ونور حدقهٔ جهانبانی سیّد ندر محمد خان مدّ ظلّه العالی معزّز کردید وسیورغامشی یافت واو بیشتر اوضاع آن ولایت‌را موافق مرقوم نشان میداد وخدمتش جوانی مسلمانی‌نهاد[4] بود واز ضوابط[5] سپاه‌شناسی وقوف تمام داشت ومیکفت پیش ازین سی سال یکی از پادشاهان تبّت بارشاد هادی توفیق دین مسلمانی ومذهب اهل سنّت وجماعت در آن[6] مملکت شایع ساخت وپدر وبرادرانکه شیعه‌مذهب بودند به تیغ سیاست کذرانید وآثار کفر وضلالت‌را بالکلیّه در آن مملکت خراب وبیتاب ساخت ومساجد ومعابد وخوانق بنا فرموده در اعلام معالم شریعت غایت جهد مبذول داشت واز کاشغر علما ومشایخ‌را طلب داشته (f. 211b) رعایت کلّی فرمود وتا اکنونکه تاریخ هجرت بهزار وچهل وچار رسیده بر تخت سلطنت وسریر[7] حکومت به طریق استقلال متمکّن است وحسن خان مذکور بعد از انکه جهار ماه کمابیش در خدمت خلافتمکانی برفاهیّت روزکار کذرانیده از راه هند وخراسان[7] عازم طواف حرمین شریفین شد جون در آن ولا بواسطهٔ کثرت تاخت وباخت شاهزادهٔ عالیمقدار عبد العزیز سلطان حدود خراسان خراب وسراب بود وراهها مسدود لاجرم از میمنه مراجعت نموده به بلخ آمده ودیکر بار جشم جانش از مشاهدهٔ مجلس حضرت

1) Tarikh-i-Rashidi, engl. version, p. 404 sq.

2) Cod. تابه

3) Cod. s. p.

4) Cod. نهاده

5) Cod. ظوابتو

6) Cod. (sic) وجایت برادران

7) Cod. om. و

مكحّل كرديد وبعد از روزى چند برفاقت نابهره[1] كوكلتاش كه از جانب حضرت بايلچى‌كرى بهند رفت از راه كابل احرام طواف حرمين بست وخرسند ورضامند بيرون رفت

Изъ Тарихи Рашиди заимствованъ также разсказъ о сектѣ Нуръбахши и мѣрахъ, принятыхъ Мухаммедъ-Хайдеромъ противъ этихъ еретиковъ[2]). Авторъ прибавляетъ, что секта снова сдѣлала успѣхи въ царствованіе Джехангира, но что Джеханшахъ принялъ мѣры къ возстановленію правовѣрія. Во время своего путешествія въ Индію авторъ встрѣтилъ одного изъ этихъ еретиковъ и одержалъ надъ нимъ побѣду въ спорѣ (f. 214b).

Наиболѣе интересна та часть книги, которая посвящена исторіи кашгарскихъ хановъ второй половины XVI и первой половины XVII в. Трудъ Мухаммедъ-Хайдера доведенъ до 953 (1546) г.; для послѣдующаго времени мы находимъ только очень небольшое число свѣдѣній у двухъ авторовъ начала XVII в., Хайдера Рази, автора Тарихи Хайдери, и Эминъ-Ахмеда Рази, автора географическаго сочиненія «Хефтъ-Иклимъ»; болѣе поздній трудъ Мухаммедъ-Садыка Кашгари «Тезкереи Ходжеганъ» или «Тезкереи Азизанъ»[3]), написанный въ 1182 (1768—9) г., также не составляетъ прямого продолженія Тарихи Рашиди, вслѣдствіе чего исторія Кашгаріи при послѣднихъ джагатайскихъ ханахъ представлялась совершенно темною, и даже имена хановъ, не говоря уже о событіяхъ ихъ царствованія, не могли быть установлены съ точностью. Нашъ авторъ довольно подробно излагаетъ исторію страны до 1046 (1636) г. По счастливой случайности, мнѣ удалось пріобрѣсти въ Ташкентѣ для Азіатскаго Музея рукопись еще другого сочиненія по исторіи Кашгаріи, до сихъ поръ бывшаго совершенно неизвѣстнымъ, безъ заглавія и имени автора (теперь рук. Аз. Муз. 590 oi); этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ легендарную исторію турковъ (начиная отъ Ноя и Яфета), исторію Чингизъ-хана и его потомковъ и исторію кашгарскихъ хановъ до начала XVIII в.; кромѣ Тарихи-Рашиди цитуется еще другой трудъ, Тарихи Хорезми[4]). Въ изложеніи обоихъ авторовъ исторія Кашгаріи во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. представляется въ слѣдующемъ видѣ[5]).

1) Sic cod.

2) Ср. Tarikh-i-Rashidi, engl. version, p. 434—437.

3) Ср. Collections scientifiques, VIII, 156—160.

4) Рук. Аз. Муз. 590 oi, л. 48b.

5) Къ сожалѣнію мы у того и другого автора находимъ очень только небольшое число точныхъ хронологическихъ датъ.

Изъ событій царствованія современника Мухаммедъ-Хайдера, Рашидъ (собств. Абд-ар-Рашидъ)-хана, сообщаются еще слѣдующія. Говорится о пораженіи сына хана, Абд-ал-Лятифъ-султана, въ битвѣ съ Хаккъ-Назаромъ, ханомъ киргизскимъ и казацкимъ[1]), но прибавляется, что кашгарскій ханъ скоро отомстилъ за это пораженіе. По словамъ кашгарскаго автора ханъ дѣйствовалъ въ союзѣ съ Наурузъ-Ахмедъ-ханомъ ташкентскимъ и разбилъ враговъ у Артыша (ارتيش ديكان موضعدا), причемъ палъ самъ Хаккъ-Назаръ-ханъ и съ нимъ шесть «князей со знаменемъ», такъ что у казаковъ не осталось болѣе знаменъ[2]).

Махмудъ бенъ Вели говоритъ, что битва произошла на Исыкъ-кулѣ, причемъ предводителемъ казаковъ былъ بوبلاش سلطان; при этомъ кашгарцы захватили десять знаменъ; съ того времени до времени автора казаки уже не употребляли знаменъ въ сраженіи[3]). Послѣ этого ханъ еще предпринялъ походъ на Болористанъ (Кафиристанъ), о которомъ кашгарскій авторъ говоритъ очень кратко, но Махмудъ бенъ Вели сообщаетъ нѣкоторыя подробности. Первый походъ былъ неудаченъ; болоры захватили въ плѣнъ нѣкоторое число кашгарцевъ и стали употреблять ихъ, какъ скотъ, при земледѣльческихъ работахъ. Новый походъ хана заставилъ болоровъ смириться; въ знакъ побѣды ханъ отправилъ въ Яркендъ мѣшокъ съ землей разрушенныхъ крѣпостей и воздвигъ изъ этой земли постройку, существовавшую еще при авторѣ[4]).

Рашидъ-ханъ, по Тарихи Рашиди, вступилъ на престолъ въ 940 (1533) г.[5]). По Эминъ-Ахмеду Рази онъ царствовалъ 33 года, т. е. умеръ въ 973 (1565—6) г.[6]); по кашгарскому автору (л. 64а) онъ умеръ въ 967 (1559—60) г., по Махмуду бенъ Вели (л. 227а) — въ 975 (1567—8), по Хайдеру Рази[7]) — въ 978 (1570—1) г.

Эминъ-Ахмедъ Рази перечисляетъ имена 13-ти сыновей Рашидъ-хана[8]), изъ которыхъ ему наслѣдовалъ Абд-ал-Керимъ-ханъ; къ этому цар-

1) Ср. Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. X, стр. 333.

2) Рук. 540 oi, л. 63a: حق نظر خان باشليغ آلته توغلوق تورەنى اولتورديلار قزاق توغسيز قالدى

3) Рук. Джурабека, л. 226b: ونه طوغ آن روز بدست اولياء دولت افتاد — وازان روز باز رسم طوق داشتن وعلم بر افراشتن در ميان قزاق بر افتاد وتا اكنون نشانشان بى‌نشانيست وطوق كردنشان بى‌طوق

4) Ibid., л. 227a: وازان خاك كاهى ترتيب يافت كه الان به پاى‌بته مشهور ومعروف است

5) Tarikh-i-Rashidi, engl. version, p. 450.

6) Ibid., introd., p. 120.

7) Берлинская рукопись: در سال نهصد وهفتاد وهشتم وفات يافت

8) Description de Boukhara par Moh. Nerchakhy, publ. par Ch. Schefer, Paris 1892, p. 281—282. Notices et Extraits, XIV, partie I, p. 487—488.

ствованію относятся послѣднія свѣдѣнія Хайдера Рази и Эминъ-Ахмеда Рази. Дата смерти Абд-ал-Керима у Махмуда бенъ Вели не приводится; по кашгарскому автору (л. 67b) онъ царствовалъ 34 года, жилъ 63 года. Изъ событій его царствованія Махмудъ бенъ Вели говоритъ только о возстаніи и бѣгствѣ въ Индію его брата Курейшъ-султана, о которомъ разсказываютъ также упомянутые персидскіе авторы. Кашгарскій авторъ объ этомъ возстаніи не упоминаетъ, но сообщаетъ нѣкоторыя другія свѣдѣнія о ханѣ и его правленіи. Ханъ отличался справедливостью и два раза въ недѣлю лично производилъ судъ, причемъ по одну сторону отъ него сидѣли казій и муфтій, по другую — везиръ и хакимъ. Если дѣло рѣшалось по шаріату, то рѣшеніе произносили казій и муфтій; если оно касалось области дѣйствія обычнаго права, то приговоръ постановляли эмиры съ везиромъ во главѣ [1]).

Преемникомъ Абд-ал-Керима былъ его братъ Мухаммедъ-ханъ, шестой (по кашгарскому автору пятый) сынъ Рашидъ-хана; еще при жизни Абд-ал-Керима Мухаммедъ, какъ было извѣстно Эминъ-Ахмеду Рази, управлялъ Кашгаромъ. По кашгарскому автору (л. 72b) Мухаммедъ-ханъ жилъ 72 года, правилъ 18 лѣтъ, умеръ въ 1018 (1609—10) г. Къ этой эпохѣ (1603 — 5 гг.) относится путешествіе въ Кашгарію іезуитскаго патера Бенедикта Гоэса, который упоминаетъ о Мухаммедъ-ханѣ [2]). Важнѣйшими событіями этого царствованія было нашествіе на Кашгарію узбековъ и возстаніе Абд-ар-Рахимъ-хана, владѣтеля Чалыша и Турфана, младшаго сына Рашидъ-хана.

Узбецкое войско, по кашгарскому автору 100.000 человѣкъ, было послано на Кашгаръ Абдаллахъ-ханомъ; во главѣ его стояли Узбекъ-ханъ [3]), (правитель Андижана), Достумъ-султанъ и Ходжамъ-Кули-кушбеги (кашгарскій авторъ называетъ только послѣдняго). По обоимъ авторамъ каш-

---

1) Рук. 590 oi, л. 65b: عبد الكريم خان نوّر مرقده بسى عادل ايدى هر هفتة خان ايكى كون اولتوروب دادخواه سورار ايديلار قاضى ومفتى بر يانلاريدا حاكيم وزيرنى بر يانلاريدا اولتورغوزوب دادخواه سورار ايديلار (f. 66a) دادخواه شرعى بولسه قاضى ومفتى‌غه سالور ايديلار دادخواه اكر توره‌ليك بولسه خواجه باشليغ امرا فيصل برور ايديلار خان سامع بولوب اولتورور ايديلار سرموبى مكابره بولماس ايدى

2) Землевѣдѣніе Риттера, Восточный или Китайскій Туркестанъ, перевелъ и дополнилъ В. В. Григорьевъ, вып. II, Спб. 1873, стр. 335. Tarikh-i-Rashidi, engl. version, introd., p. 122.

3) Махмудъ бенъ Вели въ другомъ мѣстѣ (л. 419a) называетъ его сыномъ Джанибекъ-хана; повидимому, онъ былъ внукомъ Джанибека, сыномъ Рустемъ-султана (ср. генеалогію Шейбанидовъ, приложенную Демезономъ къ его переводу Абулгази). По Мухаммедъ-Садыку предводителямъ узбековъ былъ Рустемъ-султанъ, братъ Абдаллахъ-хана (рук. Аз. Муз. 590^{00} bis, стр. 20).

гарское войско послѣ тщетной попытки оказать сопротивленіе узбекамъ у переваловъ должно было отступить; ханъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Абу-Сеидъ-султаномъ заперся въ Кашгарѣ, гдѣ былъ осажденъ узбеками. Оттуда узбецкіе предводители отправили отрядъ на Яркендъ, который прибылъ вечеромъ и потребовалъ сдачи города; жители попросили отсрочки до утра [1]). Въ ту же ночь ханъ по другой дорогѣ проникъ въ городъ и собралъ свои силы для сопротивленія узбекамъ. По кашгарскому автору (л. 71а) узбеки были разбиты; по Махмуду бенъ Вели (л. 230а) битва кончилась пораженіемъ хана, который заперся въ Яркендѣ; узбеки разграбили окрестности города и вернулись въ Мавераннагръ. По кашгарскому автору (л. 69а) это нашествіе произошло черезъ три года послѣ вступленія на престолъ Мухаммедъ-хана [2]).

Возстаніе въ Чалышѣ и Турфанѣ сначала было поднято Худабенде-султаномъ, сыномъ Курейшъ-султана. По словамъ кашгарскаго автора Худабенде былъ зятемъ Мухаммедъ-хана и отъ дочери хана имѣлъ сына Мухаммедъ-Хашимъ-султана [3]). Въ Чалышъ и Турфанъ онъ прибылъ противъ воли своего тестя; передъ этимъ Шахъ-ханъ, сынъ Мансуръ-хана, былъ убитъ калмыками, и хана въ странѣ не было [4]); Худабенде воспользовался этимъ временемъ, чтобы самому стать ханомъ. Мухаммедъ-ханъ отправился противъ него, овладѣлъ Чалышемъ и осадилъ Турфанъ; когда городъ уже почти былъ взятъ, пришло извѣстіе, что жители Чалыша произвели возстаніе и убили намѣстника Мухаммедъ-хана. Ханъ долженъ былъ вернуться и осадить Чалышъ. Жители построили у воротъ города укрѣпленіе (شَبَه), которое было взято конной аттакой эмировъ хана; мятежники большею частью были засыпаны пескомъ и растоптаны копытами лошадей [5]). Ханъ вернулся въ Яркендъ и на слѣдующій годъ отправилъ въ Чалышъ и Турфанъ Абд-ар-Рахима и эмира Мирза-Шаха, который прибылъ къ хану за шесть мѣсяцевъ передъ тѣмъ, бѣжавъ отъ узбековъ [6]). Мирза-Шахъ овладѣлъ Чалышемъ и Турфаномъ, провозгласилъ ханомъ Абд-ар-Рахима и отправилъ Худабенде

---

1) По кашгарскому автору (рук. 590 оі, л. 70b) во главѣ города стоялъ казій; яркендскій хакимъ еще прежде бѣжалъ въ Хотанъ.

2) Т. е. въ послѣдніе годы царствованія Абдаллаха бухарскаго. Въ историческихъ извѣстіяхъ объ этомъ государѣ о войнѣ съ кашгарцами, насколько мнѣ извѣстно, не упоминается. Мухаммедъ-Садыкъ (l. c.) тоже говоритъ о пораженіи узбековъ.

3) Рук. 590 оі, л. 71а: بو خدابنده خان محمد خانغه کیو اوغول ایدی محمد هاشیم سلطان محمد خان‌نینك (f. 71b) قیزلاری خدیجه خانیم‌دین وجودغه کلکان

4) Ibid.: شاه خان‌نی قالماق شهید قیلدی جالیش طرفان خان‌سیز قالدی

5) Рук. 590 оі, л. 71b: جالیش‌نینك جونك‌لارینی قومغه کوموب آط دبسانّی‌لار اول یرنی غجی‌لاتما (sic) اتادیلار

6) Ibid. рук. 72а: مرزا شاه اوزبیك‌دین قاجیب بش آی‌دین کین کلیب ایدی

въ Яркендъ. Худабенде въ пути заболѣлъ и умеръ, не доѣхавъ до Яркенда; онъ былъ похороненъ въ Алтунѣ рядомъ съ гробницами своего отца и дѣда. По кашгарскому автору (л. 72a) Худабенде правилъ въ Чалышѣ и Турфанѣ 12 лѣтъ; вѣроятно, его имѣетъ въ виду Гоэсъ, хотя ошибочно называетъ правителя Чалыша незаконнымъ сыномъ самого Мухаммедъ-хана.

Разсказъ кашгарскаго автора объ этихъ событіяхъ полнѣе и правдоподобнѣе, чѣмъ разсказъ Махмуда бенъ Вели, по которому (л. 227b) Абд-ар-Рахимъ получилъ Чалышъ и Турфанъ еще при Абд-ал-Керимѣ, вслѣдствіе чего появленіе въ этой странѣ Худабенде-султана становится непонятнымъ. Еще болѣе темны и неполны данныя китайской «Исторіи дин. Минъ» [1]). О возстаніи Абд-ар-Рахима при жизни Мухаммедъ-хана кашгарскій авторъ не упоминаетъ; по Махмуду бенъ Вели (л. 230a) Абд-ар-Рахимъ отложился отъ хана и произвелъ нападеніе на Бай и Кучу (كوسن); ханъ отправилъ противъ него своихъ внуковъ Тимуръ-султана, сына слѣдующаго хана Шуджа-ад-дина Ахмеда, и Хашимъ-султана, сына Худабенде-султана. Имъ удалось отнять у Абд-ар-Рахима только Чалышъ, гдѣ утвердился Хашимъ-султанъ; Турфанъ остался въ рукахъ Абд-ар-Рахима [2]).

О характерѣ правленія Мухаммедъ-хана кашгарскій авторъ говоритъ, что онъ соединялъ въ себѣ черты царя и дервиша [3]). Еще при жизни брата онъ пользовался расположеніемъ прибывшаго въ это время въ Кашгаръ ходжи Исхака, одного изъ предковъ позднѣйшихъ ходжей [4]).

Преемникомъ Мухаммедъ-хана былъ его сынъ Шуджа-ад-динъ Ахмедъ. По кашгарскому автору (л. 75b) онъ жилъ 50 лѣтъ, правилъ 10 лѣтъ, по Махмуду бенъ Вели (л. 236b) онъ былъ убитъ въ 1024 (1615) г. Все его царствованіе было наполнено внутренними смутами, причиной которыхъ была, по Махмуду бенъ Вели, продолжавшаяся война съ Абд-ар-Рахимъ-

---

1) Tarikh-i-Rashidi, engl. version, introd., p. 124; по этимъ извѣстіямъ Шахъ-ханъ умеръ уже въ 1570 г. Ср. Г. Грумъ-Гржимайло, Описаніе путешествія въ Западный Китай, т. II, стр. 92. Кашгарскій историкъ въ другомъ мѣстѣ (л. 83b) говоритъ, что Худабенде призвалъ на помощь противъ Абд ар-Рахима калмыковъ, подъ начальствомъ ихъ князя (توره) دورنك; тотъ не принималъ участія въ войнѣ, послѣ пораженія Худабенде разграбилъ Турфанъ, подчинился Абд-ар-Рахиму и выдалъ за него свою дочь بیکم پادشاه, отъ которой родился Абдаллахъ-ханъ.

2) Хайдеръ-Рази (Тарихи Хайдери, берл. рукоп.) разсказываетъ, что на пути въ Индію встрѣтилъ въ Кандахарѣ эмира Ханъ-Али-бека, который въ 1014 (1605—6) г. былъ отправленъ къ Абд-ал-Керимъ-хану посломъ отъ шаха Аббаса и возвращался оттуда, пробывъ въ Кашгаріи два года. Судя по приведенной датѣ, это посольство относится къ царствованію Мухаммедъ-хана; о сношеніяхъ между Кашгаріей и Персіей въ эту эпоху другіе авторы, насколько намъ извѣстно, не упоминаютъ.

3) Рук. 590 oi, л. 72a: محمد خان درویشلیك پادشاهلیقنی جمع كلتوردیلار

4) Ibid. л. 68a. Къ царствованію Абд-ал-Керима относитъ прибытіе ходжи Исхака и Мухаммедъ-Садыкъ; ср. рук. Аз. Муз. 590^{00} bis, стр. 16 и рук. 590^{00*}, л. 16a.

ханомъ. Кашгарскій авторъ въ этомъ мѣстѣ говоритъ только о возстаніи нѣкоторыхъ царевичей, которые по Махмуду бенъ Вели были союзниками Абд-ар-Рахима.

По Махмуду бенъ Вели (л. 231а и слѣд.) Абд-ар-Рахимъ вскорѣ послѣ смерти Мухаммедъ-хана снова овладѣлъ Чалышемъ; Хашимъ-султанъ бѣжалъ въ Кучу, гдѣ долженъ былъ сдаться Абд-ар-Рахиму; Куча тоже перешла во власть послѣдняго[1]). Въ войнѣ приняли участіе и киргизы, разграбившіе, подъ начальствомъ تلكه, Учъ (Учъ-Турфанъ); Тимуръ-султанъ преслѣдовалъ ихъ и у перевала Янгы-Артъ отнялъ у нихъ добычу и плѣнныхъ. Вскорѣ къ Абд-ар-Рахиму присоединился царевичъ Абд-ал-Керимъ, сынъ упомянутаго (стр. 239) Абу-Сеида кашгарскаго; въ началѣ царствованія Ахмеда Абу-Сеидъ было только правителемъ Сарыкола; Ахмедъ отнялъ у него и эту область, послѣ чего онъ удалился въ Мавераннагръ къ Имамъ-Кули-хану[2]); его сынъ Абд-ал-Керимъ получилъ въ удѣлъ Керію и оттуда бѣжалъ къ Абд-ар-Рахиму; послѣдній далъ ему въ удѣлъ Кучу. На слѣдующій годъ Абд-ал-Керимъ долженъ былъ сдаться Тимуръ-султану, хотя на помощь ему пришелъ казацкій султанъ Искендеръ. Абд-ал-Керимъ былъ помилованъ и снова получилъ Керію. Тимуръ-султанъ предпринялъ походъ на калмыковъ и потомъ на киргизовъ и казаковъ, съ которыми заключилъ миръ, причемъ за него была выдана дочь Абулай-султана. Кучу получилъ Искендеръ-султанъ, сынъ Худабенде-хана; его аталыкомъ былъ назначенъ эмиръ Абу-л-Хади изъ рода Мекритъ, прежде находившійся на службѣ у Абд-ар-Рахима, измѣнившій ему и бѣжавшій въ Яркендъ[3]). Въ Чалышѣ Абу-л-Хади измѣнилъ Искендеру и перешелъ на сторону Абд-ар-Рахима, которому сочувствовали и мѣстные жители (л. 234b). Искендеръ удалился въ Аксу; здѣсь онъ измѣнилъ хану и вступилъ въ переговоры съ Абд-ар-Рахимомъ. Ханъ пошелъ съ войскомъ на него и въ то же время отправилъ къ нему посломъ Али-кули-бахадура; послѣднему удалось уговорить жителей Аксу добровольно подчиниться хану и выдать Искендера

1) По разсказу кашгарскаго историка въ другомъ мѣстѣ (л. 83b—84b) Хашимъ прибылъ къ Абд-ар-Рахиму, поссорившись съ Ахмедъ-ханомъ, но потомъ поссорился и съ Абд-ар-Рахимомъ и призвалъ на помощь калмыковъ. Калмыки пришли, но не оказали ему помощи и послѣ его пораженія приняли участіе въ грабежѣ. Хашимъ заперся въ Кучѣ; Абд-ар-Рахимъ обманулъ его мирными предложеніями и вѣроломно велѣлъ его убить при свиданіи.

2) По кашгарскому автору (л. 73а) къ Имамъ-Кули ушелъ не Абу-Сеидъ, а сынъ Абд-ал-Керимъ-хана Шахъ-Хайдеръ-Мухаммедъ-султанъ, у котораго Ахмедъ отнялъ его удѣлъ, Хотанъ (послѣдній фактъ приводится и Махмудомъ бенъ Вели, л. 231а); отъ Имамъ-Кули-хана онъ получилъ въ удѣлъ Самаркандъ.

3) По кашгарскому автору (л. 84b) Абу-л-Хади первоначально находился на службѣ у Хашимъ-султана и послѣ его гибели бѣжалъ въ Яркендъ.

(л. 236а). О возстаніи Искендера упоминаетъ и кашгарскій авторъ (л. 73b), но объясняетъ его только вліяніемъ мятежныхъ эмировъ; по его словамъ жители Аксу во время осады сами склонились на сторону хана и дали ему обѣщаніе выдать Искендера, если ханъ оставитъ у ихъ города довѣренное лицо. Ханъ ушелъ въ Кашгаръ, оставивъ около Аксу вельможу Шахимъ-Кули съ 7.000 воиновъ; ему былъ выданъ Искендеръ. На пути въ Яркендъ, въ мѣстѣ Сай-Арыкъ, Искендера убилъ мирза Шахъ-Мурадъ-Карга, который самъ былъ виновникомъ всѣхъ дурныхъ поступковъ Искендера. Незадолго до смерти Искендеръ послалъ Ахмедъ-хану слѣдующее персидское четверостишіе (л. 74b):

اسب تو براق زین تو فیروزه　　　مغرور مشو بدولت سه‌روزه
این کهنه جهان بکس نماند باقی　　　امروز قدح شکست وفردا کوزه

Во время возстанія Искендера въ соглашеніи съ нимъ былъ заподозрѣнъ, по словамъ Махмуда бенъ Вели (л. 235b), Абд-ал-Керимъ-султанъ, правитель Керіи, незадолго передъ тѣмъ получившій также Хотанъ. Онъ былъ сосланъ въ Балтистанъ, откуда ушелъ въ Индію и потомъ въ Балхъ, къ Надиръ-Мухаммеду, отъ котораго получилъ въ удѣлъ городъ Кишмъ въ Бадахшанѣ. Преемникомъ Искендера въ Аксу былъ назначенъ внукъ хана, Султанъ-Ахмедъ, сынъ Тимуръ-султана.

Убіеніе хана, по словамъ Махмуда бенъ Вели, было дѣломъ сыновей упомянутаго выше (стр. 239) Мирза-Шаха, которые были недовольны тѣмъ, что ханъ назначалъ на важныя должности людей низкаго происхожденія[1]). Сочувствіе кашгарскаго историка находится всецѣло на сторонѣ хана; его источникъ, Ахунъ-Ходжа-Мухаммедъ-Эминъ Яси[2]), сообщаетъ со словъ Хаджи-Абдаллаха, что тотъ однажды слышалъ изъ устъ хана слѣдующую молитву: «Боже, Ты сдѣлалъ меня царемъ; если благо Твоихъ рабовъ связано съ моимъ существованіемъ, то сдѣлай меня ханомъ надъ Твоими рабами; если есть болѣе достойный, чѣмъ я, то устрани меня и сдѣлай царемъ его»[3]). Братъ убійцъ, хакимъ Улугъ-Шахъ, еще раньше предосте-

---

1) Рук. Джурабека, л. 236а: جمعی از اولاد واحفاد میرزا شاه (л. 236b) مذکور که در زمان عبد الکریم خان یکی از امراء عظام بود بواسطهٔ آنکه شجاع الدین احمد خان جند کس از مردم زیردست‌را تربیت نموده بمناصب ارجمند رسانیده بود کمر عداوت بر میان بسته در شبی از شبها خان سعادت‌نشان‌را بمرتبهٔ شهادت که ارفع مراتب سعد است فایز کردانیدند

2) یأسی. Хронологически едва ли возможно, что имѣется въ виду извѣстный ходжа Мухаммедъ-Эминъ, сынъ умершаго въ 1542 г. Махдуми-Азама.

3) Рук. 590 oi, л. 75а: خدایا منی پادشاه قلیب‌سین بنده‌لارینک‌نینک خیریتی

регалъ хана противъ своихъ братьевъ, но ханъ отвѣтилъ ему: «Шахъ, столомъ и благодѣяніями моего отца пользовался вашъ отецъ, моимъ столомъ и моими благодѣяніями пользовались вы; если они отвѣтятъ мнѣ зломъ за добро, то я предоставлю рѣшить наше дѣло Богу» [1]). Во главѣ убійцъ стояли Мухаммедъ-Касимъ-Шахъ, хакимъ Сарыкола, и Абу-л-Ме‘ани-Шахъ, «начальникъ воротъ» (ишикъ-ага). Они во главѣ 600 человѣкъ ночью напали на орду хана, отправившагося на охоту; когда началась рѣзня, ханъ закричалъ имъ: «Не убивайте невинныхъ людей; если ваша цѣль — убить хана, то ханомъ зовутъ меня» [2]), и вышелъ къ убійцамъ. Абу-л-Ме‘ани отвѣтилъ: «Государь мой, никакого дѣла нѣтъ» (هیچ قصّه یوق) и обхватилъ голову хана, съ которымъ въ это время покончили другіе. Ханъ былъ похороненъ въ Алтунѣ; въ качествѣ шехида, его похоронили въ его окровавленной одеждѣ. Во время похоронъ Ахунъ-Хафизъ-Мурадъ спросилъ имя убійцы, и Абу-л-Ме‘ани тотчасъ назвалъ себя.

Мятежники возвели на престолъ Курейшъ-султана, сына Юнусъ-султана; послѣдняго Махмудъ бенъ Вели (л. 226a) называетъ сыномъ Рашидъ-хана; въ спискѣ сыновей Рашидъ-хана, приведенномъ Эминъ-Ахмедомъ Рази, имени Юнусъ нѣтъ. У убитаго хана было два сына, Зія-ад-динъ-Ахмедъ, носившій прозваніе Тимуръ-султана, и Абд-ал-Лятифъ, носившій прозваніе Апакъ-султана. Тимуръ-султанъ умеръ при жизни отца; кашгарскій историкъ называетъ его скоропостижную смерть (онъ въ пьяномъ видѣ упалъ съ коня) наказаніемъ за смерть несправедливо казненныхъ имъ эмировъ [3]). Апакъ-султанъ при жизни отца былъ правителемъ Кашгара, теперь пошелъ на Яркендъ и одержалъ побѣду надъ мятежниками. Абу-л-Ме‘ани пропалъ безъ вѣсти во время битвы; Курейшъ-султанъ былъ убитъ въ Яркендѣ послѣ пораженія мятежниковъ; по Махмуду бенъ Вели (л. 236b) онъ царствовалъ только девять дней. Кашгарскій историкъ (л. 78a) относитъ вступленіе на престолъ Апакъ-хана (слѣдовательно, и убіеніе его отца), къ 1026 (1617) г. Хану въ это время было по Махмуду бенъ Вели 13 лѣтъ, по кашгарскому историку 14; его аталыкомъ и правителемъ государства по обоимъ источникамъ былъ Мирза-Мухаммедъ-Юсуфъ-бекъ, хакимъ Яркенда.

اکر منده بولسه منی بنده‌لارینکغه خان قیل مندین لایق‌راق کیشی بولسه منی کوتارکیل انی پادشاه قیل

1) Рук. 590 oi, л. 74b: ای شاهم اتام اتانکزلارغه توز بریب تربیت قلیب ایکان من سیزلارنی تربیت قلیب توز بردیم منکا یمان ساغینسالار خداغه سالدیم

2) Ibid., л. 75b: بی کنه ایلنی اولتورمانکلار غرض خان‌دا بولسه خان دیکان من

3) Ibid., л. 73b: کیشی قانی کیشینی قویمایدور بر یلدین سونک تمور سلطان آطدین مست یقیلیب رحلت قیلدی

Новый ханъ тотчасъ долженъ былъ возобновить войну съ Абд-ар-Рахимомъ. Алу-л-Хади изъ Кучи просилъ Абд-ар-Рахима, чтобы тотъ послалъ ему своего восьмилѣтняго сына Абдаллаха и такимъ образомъ далъ ему возможность выходить на пріемъ съ ханомъ на плечахъ [1]), т. е. управлять городомъ отъ имени царевича, въ качествѣ аталыка. По Махмуду бенъ Вели (л. 236b) онъ обратился съ одинаковой просьбой къ хану и Абд-ар-Рахиму, причемъ удовлетворилъ просьбу только послѣдній. Тѣмъ не менѣе Абу-л-Хади тотчасъ послѣ прибытія царевича возсталъ противъ Абд-ар-Рахима и заключилъ союзъ съ Апакомъ; повидимому, царевичъ былъ нуженъ ему только какъ заложникъ. Абд-ар-Рахимъ заключилъ союзъ съ казацкимъ ханомъ Ишимомъ и вступилъ съ нимъ въ родство; по Махмуду бенъ Вели онъ женился на племянницѣ Ишима и выдалъ за него свою дочь [2]). По Махмуду бенъ Вели военныя дѣйствія продолжались нѣсколько лѣтъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, причемъ на нѣкоторое время былъ заключенъ миръ, черезъ посредство ходжи Шади, сына ходжи Исхака; изъ словъ кашгарскаго автора можно заключить, что ходжи въ это время уже имѣли значительное вліяніе на государственныя дѣла [3]). Абу-л-Хади и Субханъ-Кули, хакимъ Бая, переходили то на одну, то на другую сторону; вслѣдствіе этого Абд-ар-Рахимъ хотѣлъ увести людей Аксу и Бая въ Чалышъ, какъ потомъ Апакъ сдѣлалъ попытку увести людей Бая въ Аксу; обѣ попытки не имѣли успѣха вслѣдствіе сопротивленія жителей. Въ междоусобія кромѣ казаковъ вмѣшивались, по разсказу Махмуда бенъ Вели, и калмыки. Во время похода Ишима подъ Аксу калмыцкій тайши съ 5.000 всадниковъ прошелъ въ сутки разстояніе въ пять дней пути и разграбилъ имущество казацкаго войска, такъ что у послѣдняго не осталось пищи и на одинъ день; оттуда калмыки вернулись черезъ горы въ свою страну, въ Могулистанъ [4]) (Семи-

---

1) Рук. 590oi, л. 78b: خان‌نی بوینومغه کوتاریب کورونوشکا چیقسام

2) Рук. Джурабека, л. 237a: درین اثنا عبد الرحیم خان از جالیش وایشم سلطان از تاشکند بر سمت آقسو روان شدند ودر موضع جنتمورو اوغلان (sic) با هم ملاقات نمودند ودرین سفر عبد الرحیم خان وایشم خان سلسلهٔ آشناییرا به قودایی وقارنداشی مضبوط ومربوط ساختند چنانچه عبد الرحیم خان دختر کوجك سلطان که برادر ایشم سلطانست در حبالهٔ نکاح در آورد وایشم سلطان مخدّرهٔ عبد الرحیم خانرا در سلك ازدواج کشید

3) Ср. слова о выступленіи войска изъ Яркенда, рук. 590oi, л. 79a: خان حضرت خواجم مرزا محمد یوسف باشلیغ جمیع سپاه آلیك مینك کشی

4) Рук. Джурабека, л. 237b: درین اثنا سلطان تایشی سردار الوس قلماق با پنج هزار سوار پنج روزهرا (l. راهرا) بیك شبانه‌روزی آمده مال ومنال سپاه قضاقرا بباد غارت داد چنانچه سپاه قضاقرا به طعام یکروزه محتاج ساخت واز راه کوهستان بمغولستان معاودت نمود

рѣчье). Другой разъ Абу-л-Хади призвалъ въ Бай калмыцкаго предводителя ايلارای تایشی[1]); тотъ привелъ 5.000 человѣкъ, Абу-л-Хади привелъ къ нему еще 1.000; съ этими силами они разграбили окрестности Бая и Аксу, но на обратномъ пути Султанъ-Ахмедъ, сынъ Тимуръ-султана, правитель Аксу, напалъ на калмыковъ и отнялъ у нихъ добычу (л. 239а). Абд-ар-Рахимъ остался владѣтелемъ Турфана и Чалыша.

Апакъ-ханъ по Махмуду бенъ Вели (л. 239а) жилъ 25 лѣтъ, правилъ 12 лѣтъ, умеръ въ 1036 (1625—7) г. Кашгарскій историкъ также опредѣляетъ продолжительность жизни (25 лѣтъ и 3 мѣсяца) и правленія хана, но относитъ его смерть къ 1037 (1627—8) г. Ханъ красотой былъ подобенъ Іосифу, чертами характера — Ануширвану и Хатимъ-Тайю; когда онъ умеръ, трауръ по немъ продолжался цѣлый годъ; жители закрыли коврами минареты и засыпали золой улицы[2]).

На престолъ былъ возведенъ Султанъ-Ахмедъ, сынъ Тимуръ-Султана, носившій прозваніе Пуладъ-хана. Съ нимъ вступилъ въ борьбу его братъ Махмудъ-Султанъ, правитель Кашгара, носившій прозваніе Кылычъ-хана; по словамъ кашгарскаго историка (л. 81b—82а) причиной ссоры былъ поступокъ Пуладъ-хана, который отнялъ у брата его невѣсту. Пуладъ-ханъ былъ разбитъ и низложенъ, и на престолъ былъ возведенъ Кылычъ-ханъ. По кашгарскому историку (л. 83а) это произошло въ 1042 (1632—3) г., по Махмуду бенъ Вели (л. 239b) нѣсколько ранѣе, такъ какъ Мирза-Лятифъ, одинъ изъ эмировъ, изгнанныхъ новымъ ханомъ, прибылъ въ Балхъ въ 1040 (1630—1) г. Кылычъ-ханъ правилъ $2\frac{1}{2}$ года; послѣ его смерти снова былъ возведенъ на престолъ Пуладъ-ханъ, который раньше подчинился брату; посредникомъ между братьями былъ, по словамъ кашгарскаго историка (л. 86b), ходжа Шади.

Незадолго передъ тѣмъ умеръ Абд-ар-Рахимъ-ханъ. Годъ его смерти не приводится ни у Махмуда бенъ Вели, ни у кашгарскаго историка; у послѣдняго (л. 85b) только сказано, что ханъ жилъ 77 лѣтъ; послѣ него осталось девять сыновей: Абдаллахъ, Абулъ-Мухаммедъ, Ибрахимъ, Султанъ-Сеидъ-Баба, Исмаилъ, Шахъ, Апакъ, Седженъ (سجان) и Мансуръ (л. 85а). Въ годъ его смерти его второй сынъ Абулъ-Мухаммедъ осаждалъ Камулъ (Хами), гдѣ заперся мятежный намѣстникъ Мирза-Абдаллахъ-бекъ. Получивъ извѣстіе о смерти отца, Абулъ-Мухаммедъ заключилъ миръ съ мятежникомъ, вернулся въ Чалышъ и вступилъ на престолъ, но потомъ

---

1) Ниже يلدای

2) Рук. 590 oi, л. 81а: كاشغر خلقى بر يل عزادار بولديلار منارغه فلاسلار كيدورديلار كوچەلارغه كول توكتىلار

долженъ былъ уступить его Абдаллаху, котораго привелъ изъ Кучи Абу-л-Хади. Послѣдній выдалъ одну дочь за Абдаллаха, другую за Пуладъ-хана, третью послалъ въ Турфанъ Абулъ-Мухаммеду и хотѣлъ сосредоточить всю власть въ своихъ рукахъ, но во время празднованія байрама былъ убитъ беками, по приказанію Абдаллаха (л. 86а).

Абдаллахъ воспользовался смутами среди потомковъ Мухаммедъ-хана, чтобы захватить Аксу, Учъ-Турфанъ и Кашгаръ; на его сторону перешелъ и ходжа Шади, хотя Пуладъ-ханъ тотчасъ послѣ своего вторичнаго вступленія на престолъ подарилъ ходжѣ деревню كومانى [1]). Ходжа послалъ къ Абдаллаху своего зятя Падишахъ-ходжу; послѣдній принялъ участіе въ посольствѣ въ Турфанъ къ Абулъ-Мухаммеду; кашгарскій историкъ (л. 88а) говоритъ объ этомъ посольствѣ со словъ другого посла, Ахунъ-Муллы Шерифа. Посольство имѣло успѣхъ; Абдаллахъ получилъ въ свое распоряженіе всѣ военныя силы отъ Хами до Учъ-Турфана и благодаря этому могъ овладѣть Кашгаромъ. Послѣ этого Пуладъ-ханъ добровольно покинулъ Яркендъ; Абдаллахъ завладѣлъ и этимъ городомъ, гдѣ его встрѣтили вельможи, между прочимъ и ходжа Шади (л. 89а). Кашгарскій историкъ (л. 89b) относитъ это событіе къ 1048 (1638—1639) г.; по Махмуду бенъ Вели (л. 239b) оно произошло нѣсколько раньше, такъ какъ Пуладъ-ханъ уже въ началѣ 1046 (1636) г. прибылъ въ Балхъ къ Надиръ-Мухаммеду. По разсказу обоихъ историковъ онъ былъ хорошо принятъ у Надиръ-Мухаммеда и Имамъ-Кули-хана, принялъ участіе въ усмиреніи возстанія въ Андижанѣ и былъ убитъ при взятіи этого города. Онъ жилъ 27 лѣтъ, правилъ (оба раза вмѣстѣ) 5 лѣтъ и 5 или 6 мѣсяцевъ [2]). Съ его смертью пресѣклось потомство Мухаммедъ-хана [3]). На этомъ событіи оканчивается вторая часть труда Махмуда бенъ Вели; у кашгарскаго историка мы находимъ слѣдующій разсказъ о царствованіи Абдаллаха и его преемниковъ.

Весь Восточный Туркестанъ принадлежалъ теперь сыновьямъ Абд-ар-Рахима. Столицей по прежнему оставался Яркендъ. Восточную часть ханства, т. е. бывшія владѣнія Мансуръ-хана, получилъ Абулъ-Мухаммедъ, съ титуломъ «малаго хана»; онъ назначилъ намѣстниковъ въ Кучу и Бай, но эти намѣстники вскорѣ должны были уступить мѣсто намѣстникамъ Абдаллаха (л. 91а); Ибрахимъ-ханъ получилъ Хотанъ; правителемъ Кашгара былъ

---

1) Ibid., л. 87а: فولاد خان قريۀ كومانى خواجمغه نياز قيلديلار

2) Ibid., л. 89а: بشى يل بش آى; л. 90b: بشى يل آلته آى

3) Замѣчательно, что Мухаммедъ-Садыкъ (рук. 590^{00} bis, стр. 23) совершенно не упоминаетъ о потомствѣ Мухаммедъ-хана и непосредственнымъ преемникомъ послѣдняго называетъ Абдаллаха.

назначенъ восьмилѣтній Іолбарсъ-ханъ (л. 89b), внукъ Абу-л-Хади, повидимому, сынъ Абдаллаха [1]). Намѣстники хана въ Кучѣ и Байѣ разбили и взяли въ плѣнъ двухъ калмыцкихъ князей [2]). Ханъ совершилъ походъ на Кучу для усмиренія возстанія, послѣ этого разбилъ киргизовъ и взялъ Ошъ, но послѣ его ухода его военачальники потерпѣли отъ киргизовъ тяжкое пораженіе въ мѣстѣ Бешъ-Буйнакъ (л. 92a).

На слѣдующій годъ послѣ кучинскаго похода ханъ совершилъ походъ на Болоръ, гдѣ правилъ Шахъ-Бабуръ, сынъ Шахъ-Кызыла [3]). Войско хана вторглось въ страну черезъ Памиръ (л. 92a); Шахъ-Бабуръ послалъ къ хану съ выраженіемъ покорности своего сына Шахъ-Реиса, послѣ чего ханъ вернулся обратно, произвелъ нападеніе на киргизовъ и разбилъ ихъ на Нарынѣ. На обратномъ пути оттуда его на Аксаѣ встрѣтили киргизы; о результатѣ этого столкновенія не говорится; сказано только, что въ битвѣ особенно отличился братъ хана Ибрахимъ-султанъ, но этимъ только повредилъ себѣ; послѣ возвращенія изъ похода ханъ подвергъ изгнанію своихъ братьевъ Ибрахима и Исмаила [4]).

Вслѣдъ затѣмъ говорится о походѣ хана на Андижанъ, причемъ была взята и цитадель города; послѣ этого «слава Абдаллахъ-хана распространилась по всему міру, и всѣ цари пришли въ безпокойство» [5]). Походъ не имѣлъ завоевательнаго характера, такъ какъ въ слѣдующемъ году ханъ уже снова осаждалъ Андижанъ. Вслѣдствіе притѣсненій, которымъ подверглись андижанцы при первомъ взятіи города ханомъ, они теперь оказали врагамъ болѣе упорное сопротивленіе и заставили ихъ отступить.

Послѣ этого въ царствованіе Абдаллаха уже не было внѣшнихъ предпріятій, если не считать войнъ съ киргизами и калмыками, находившихся въ тѣсной связи съ внутренними междоусобіями. Первымъ должностнымъ лицомъ въ государствѣ былъ хакимъ Яркенда, бывшій въ то же время

---

1) Рук. 590oi, л. 86a о планѣ Абу-ал-Хади: ایکی خان‌نی یوق قلیب نبیره‌سی یولبارس خاننی خان قلیب یورت توتماق

2) Ихъ имена (л. 91a) سَرَنك и شمره (ниже شمر); первый былъ раненъ въ этой битвѣ и получилъ прозваніе آقساق سرنك

3) Махмудъ бенъ Вели въ четвертой части своего труда (рук. India Office, л. 276b) называетъ Шахъ-Бабура «правителемъ Читрара (Читраля) и Башкура» (долины рѣчки Башголъ) والئ جترار وباشقر; тамъ же сказано, что онъ выразилъ покорность Надиръ-Мухаммеду.

4) Рук. 590oi, л. 92b: ابراهیم سلطان بسی مردانه ودلاورلیغ اظهار قیلدی اما اوزبکا زیان قیلدی جریکدین یانیب (f. 93a) ابرهیم سلطان بیله اسماعیل خاننی مرزا حسن بیک‌نی مرزا کتاننی اخراج قیلدیلار

5) Ibid. f. 93a: عبد الله خان‌نینك شهرتی عالمغه مشهور بولدی همه پادشاه‌لار اندیشه‌مند بولدیلار

аталыкомъ хана; въ началѣ правленія Абдаллаха эту должность занималъ Мирза Шахъ-Мансуръ-бекъ, въ царствованіе Пуладъ-хана занимавшій должность хотанскаго хакима и измѣнившій своему государю. Онъ былъ аталыкомъ 12 лѣтъ, послѣ чего подвергся изгнанію. Послѣ этого должность аталыка 6 лѣтъ занималъ Мирза Шахбадъ-бекъ, потомъ 5 лѣтъ—Мухаммедъ-Муминъ-султанъ, происходившій изъ семьи присоединившихся къ Абд-ар-Рахиму казацкихъ князей; онъ былъ образованный человѣкъ, читалъ Шахъ-намэ и Хамсэ[1]) (вѣроятно Низами). Хасанъ-бекъ, изгнанный вмѣстѣ съ братьями хана, находился на службѣ у калмыковъ и палъ въ битвѣ между кашгарцами и калмыками при Атбаши. Послѣ этого ханъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ Нур-ад-диномъ, правителемъ Аксу, предпринялъ походъ на Іолдузъ, гдѣ разграбилъ орду калмыцкаго князя شمر. Вскорѣ послѣ этого произошли раздоры между отцомъ и сыномъ; сынъ отдѣлился отъ отца и заперся въ Шуршукѣ (? شورشوق, л. 94b). Этими обстоятельствами воспользовались калмыцкіе предводители يلدانك تايشى и سرنك; первый преслѣдовалъ хана, второй осаждалъ Нур-ад-дина. Во время преслѣдованія хана былъ убитъ аталыкъ Мухаммедъ-Муминъ-султанъ; его мѣсто занялъ Бабакъ-бекъ. Ханъ черезъ Кучу̌ и Аксу вернулся въ столицу; Нур-ад-динъ также вернулся въ Аксу, заключивъ миръ съ калмыками.

Недовольный Нур-ад-диномъ, ханъ обратилъ свои милости на другого сына, Іолбарса; малолѣтній сынъ Іолбарса Абдаллахъ-султанъ былъ назначенъ номинальнымъ правителемъ Хотана. Интриги Бабакъ-бека поссорили хана съ Іолбарсомъ[2]); ханъ велѣлъ казнить нѣкоторыхъ сторонниковъ Іолбарса и даже его дочь, хотя вельможи указывали ему на безпримѣрность такого поступка[3]). Теперь ханъ заключилъ союзъ съ Нур-ад-диномъ; оба вмѣстѣ пошли на Кашгаръ; Іолбарсъ покинулъ городъ и удалился въ горы; правителемъ Кашгара и Янги-Хисара былъ назначенъ Нур-ад-динъ. Въ борьбѣ съ войсками Іолбарса около Керіи ханъ не имѣлъ успѣха и отступилъ сначала въ Яркендъ, потомъ въ Кашгаръ. Нур-ад-динъ умеръ въ Кашгарѣ отъ пьянства; онъ правилъ 18 лѣтъ въ Аксу, одинъ годъ въ Кашгарѣ, жилъ 31 годъ (л. 96b).

Іолбарсъ изъ Яркенда предпринялъ походъ на Кашгаръ; Абдаллахъ

1) Ibid. f. 94a: سلطان مرد باوقار وشجاعت‌آثار خوش‌سواد نیکواعتقاد کشی ایدی شهنامه بیله خمسه‌نی خوب اوقور ایدی

2) По словамъ Мухаммедъ-Садыка Іолбарсъ былъ дерзокъ съ отцомъ, но оказывалъ большое уваженіе ходжамъ Мухаммедъ-Юсуфу и Апаку (рук. 590^{00} bis, стр. 23; рук. 590^{00}*, л. 18a).

3) Рук. 590oi, л. 95b: بر یانیدا شاه بیک ینه بر یانیدا باباق بیک یوکونوب ایتی‌لار ای پادشاهم دنیا بولوب عاجزهٔ مستوره‌نی قتل قیلغان ایماس

не могъ оказать ему сопротивленія и по совѣту Шахъ-Бабака рѣшилъ черезъ Индію итти въ Мекку; ходжа и другіе вельможи удалились въ Аксу. Индійскій императоръ Аурегнъ-шахъ (Аурентзибъ) отправилъ посломъ къ хану ходжу Исхака, который провелъ хана черезъ Музтагъ; въ Балтистанѣ, Кашгарѣ и Лагорѣ ему было оказано всякое содѣйствіе намѣстниками; изъ Джеханабада Аурентзибъ выслалъ ему на встрѣчу своего аталыка Джафаръ-хана [1]). Изъ Индіи ханъ морскимъ путемъ отправился въ Мекку, вернулся оттуда и умеръ въ Индіи. Онъ царствовалъ 32 года, жилъ 67 лѣтъ.

Исмаилъ-ханъ прибылъ изъ Чалыша въ Аксу; на его сторонѣ были ходжа и вельможи и провозгласили его ханомъ, но Іолбарсъ успѣлъ раньше прибыть въ Яркендъ и вступить на престолъ; Исмаилъ долженъ былъ вернуться въ Аксу. Черезъ годъ Іолбарсъ-ханъ былъ убитъ; повидимому, убійцы находились въ соглашеніи съ калмыками [2]). Іолбарсъ ханъ правилъ 32 года въ Кашгарѣ, одинъ годъ во всемъ государствѣ, жилъ 41 годъ. Послѣ этого Исмаилъ и ходжа Апакъ (сынъ ходжи Ишанъ-Келяна и двоюродный братъ ходжи Шади) прибылъ въ Кашгаръ и Яркендъ; въ союзѣ съ ними находился и калмыцкій предводитель جوجكين, сынъ يلارانك تايشى.

Царствованіе Исмаила продолжалось около 12 лѣтъ; передъ этимъ онъ правилъ въ Аксу годъ и четыре мѣсяца; его жизнь продолжалась 56 лѣтъ. По словамъ кашгарскаго историка онъ отличался справедливостью, храбростью и другими нравственными достоинствами, но не обладалъ качествами ума [3]). Страсть къ вину не позволяла ему обращать много вниманія на государственныя дѣла; но его главная ошибка была въ томъ, что онъ «не слушалъ рѣчей великихъ и поступалъ по рѣчамъ малыхъ», вообще «считалъ великихъ малыми, а малыхъ великими»; то же обстоятельство было причиной паденія султана Синджара послѣ долгаго счастливаго царствованія [4]).

1) Ibid. л. 97b: پادشاه جهان‌آباد اورنك شاه اتاليقى جعفر خاننى خان‌نينك استقباليغه چيقاردى

2) Ibid. л. 98a: اوشوك جيسانك بيله اتفاق قليب اركه‌سان كورنمك خاننى اولتوردى

3) Ibid. л. 98b: اسماعيل خان عبد الرحيم خان‌نينك بشنجى اوغلى بسى عادل وبهادور باوقار خان ايدى اما ساده ايدى — (л. 99b) اسماعيل خان بسى عدالت‌شعار راست‌كفتار نيكوكردار پسنديده‌آثار كشى ايديلار — اما خان بسى ساده‌دل كشى ايديلار

4) Ibid. л. 99b: خان اولوغلارنينك سوزيكا اونامای كچيك‌لارنينك سوزيكا عمل قيلديلار دولت‌لارى آخر بولدى سلطان سنجرى ماضى‌دين سورديلار التمش يل پادشاه‌ليق قيلدينكز موندا‌غ وسيع مملكت وتولا جريك بيله نچوك درمانده بولوب باسروق بولدونكيز ديب سلطان سنجرى ماضى ايتيكه منديين خطا اوتى اولوغ ايشنى كچيك‌لاركا بويروب دورمن كچيك ايشلارنى اولوغلارغه تفويض قيلديم اولوغ كاروبار كچيك‌لارنينك قوليدين كلمادى كچيك كاروبارغه اولوغلار عار قيلدى هر ايكى ايش تباه بولدى اسماعيل خان كچيك‌لارنى اولوغ كوردى اولوغلارنى كچيك كوروب دولتى آخر بولدى

Среди аристократіи, съ которой враждовалъ ханъ, повидимому, находился и ходжа Апакъ; при нашествіи Галдана Бошокту[1]) (у нашего автора باشیقتور) на Кашгарію ходжа Апакъ вмѣстѣ съ правителями восточныхъ городовъ, внуками Абд-ар-Рахима, находился въ калмыцкомъ войскѣ. Калмыки почти безъ сопротивленія заняли Кашгаръ и Яркендъ и увели въ плѣнъ хана. Объ этомъ событіи говорятъ и другіе источники, особенно Мухаммедъ-Садыкъ Кашгари, разсказъ котораго переданъ Валихановымъ[2]). По Мухаммедъ-Садыку Апакъ-ходжа былъ изгнанъ Исмаилъ-ханомъ и пришелъ въ Кашгаръ, оттуда въ китайскую страну جو, гдѣ «шейхи-брахманы»[3]) приняли его сторону и дали ему письмо къ Галдану-Бошокту, послѣ чего тотъ совершилъ походъ на Кашгарію. Жители Яркенда сдались ему съ тѣмъ условіемъ, что они будутъ управляться своими ходжами, по обычаямъ своей вѣры. Галданъ-Бошокту посадилъ на престолъ Апака, а его старшаго сына Яхью назначилъ правителемъ Кашгара. Валихановъ относитъ это событіе къ 1678 г., Палласъ и Іакинѳъ Бичуринъ — къ 1679, жившій въ Сибири плѣнный офицеръ — къ 1683[4]); по хронологіи нашего автора оно совершилось около 1682 г.

По Мухаммедъ-Садыку Апакъ скоро понялъ, что «званіе ходжи не придаетъ цѣнности царскому престолу»[5]), и призвалъ изъ Турфана[6]) Мухаммедъ-Эмина, младшаго брата Исмаила. Разсказъ нашего автора вноситъ существенныя поправки въ разсказъ Мухаммедъ-Садыка; Мухаммедъ-Эминъ не былъ братомъ Исмаила; какъ онъ, такъ и его братья были обязаны своимъ возвышеніемъ не Апаку, а калмыкамъ.

Въ войскѣ калмыковъ находились царевичи Абд-ар-Рашидъ и Мухаммедъ-Эминъ, внуки Абд-ар-Рахимъ-хана; ихъ отецъ Сеидъ-Баба-ханъ былъ четвертымъ сыномъ Абд-ар-Рахима (см. выше стр. 245). Когда Абдаллахъ утвердился въ Яркендѣ, Абулъ-Мухаммедъ въ Чалышѣ и Турфанѣ, то Сеидъ-Баба получилъ Камуль (Хами). Онъ отличался благочестіемъ, рѣшалъ всѣ дѣла по шаріату[7]); изъ ревности къ вѣрѣ онъ предпринялъ походъ

1) Рук. Аз. Муз. 590^{00} bis, стр. 29 بشود и بوشود; рук. Аз. Муз. 590^{00*}, л. 20b بشکنی

2) Ср. В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 354 сл.

3) Такъ по рук. 590^{00} bis, стр. 29: چین ملکیدا جو دیکان موضعغه باردیلار; въ рук. 590^{00*}, л. 20a только چین ملکیکا и дальше برهمنلار. У Валиханова говорится о Тибетѣ и далай-ламѣ.

4) В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, II, 353.

5) Рук. 590^{00} bis, стр. 30: خواجه‌لیق برله تخت سلطنت رواج تاپمای

6) Такъ въ рук. 590^{00} bis, стр. 30 и рук. 590^{00*}, л. 21a. По Валиханову «изъ Ушъ-Турфана».

7) Рук. 590 oi, л. 100a: بابا خان مسلمان ومتدیّن اهل شرع ایدی هر کاروبارنی شریعت بیله فیصل برور ایدی شریعت مطهّرهٔ غرّادین هر حکمی بولسه هرکز کلفت بولماس ایدی

на Китай, взялъ города Су-чжоу (سوكجى) и Гань-чжоу (قامجى) и хотѣлъ уже итти на Пекинъ (Ханбалыкъ), когда получилъ извѣстіе о нападеніи турфанскаго войска на Хами и долженъ былъ вернуться назадъ. Вскорѣ послѣ этого послѣдовала смерть Абулъ-Мухаммеда[1]); Сеидъ-Баба прибылъ въ Турфанъ, гдѣ былъ провозглашенъ ханомъ. Каковы были его отношенія къ яркендскому хану, видно изъ того, что изгнанные имъ беки были приняты въ Яркендѣ съ почетомъ (л. 100b).

Мятежники провозгласили ханомъ въ Букчинѣ (Лукчунѣ?) Ибрахима; Сеидъ-Баба-ханъ долженъ былъ уйти въ Хами и уступить своему сопернику Турфанъ. Сынъ Сеидъ-Баба-хана Мухаммедъ-Эминъ остался въ Пичанѣ; турфанцы произвели нападеніе на этотъ городъ, но неудачно; ихъ предводитель былъ убитъ, и голова его отправлена въ Хами, куда прибыли и пичанцы съ царевичемъ. Во время одного изъ походовъ Исмаилъ-хана въ страну калмыковъ Ибрахимъ былъ убитъ въ Турфанѣ своими мятежными подданными[2]), и ханомъ въ Турфанѣ снова былъ признанъ Сеидъ-Баба. Послѣдній правилъ въ Турфанѣ 25 лѣтъ, жилъ 53 года, умеръ въ Чалышѣ; послѣ него осталось три сына: Абд-ар-Рашидъ, Мухаммедъ-Эминъ и Мухаммедъ-Муминъ. Во время смерти отца старшій сынъ былъ въ Хами, второй—въ Чалышѣ; Абд-ар-Рашидъ раньше прибылъ въ Турфанъ и былъ провозглашенъ ханомъ. Чалышъ нуждался въ подвозѣ провіанта изъ Турфана; прекращеніе этого подвоза вызвало войну между братьями[3]). Мухаммедъ-Эминъ прибылъ въ Букчинъ; между братьями произошло нѣсколько битвъ; вмѣшательство Галдана Бошокту рѣшило споръ въ пользу Абд-ар-Рашида; Мухаммедъ-Эминъ долженъ былъ уйти въ горы. Во время похода калмыковъ на Кашгаръ и Яркендъ онъ и его братъ Мухаммедъ-Муминъ находились при дворѣ Галдана; къ нему же долженъ былъ присоединиться съ турфанскимъ отрядомъ Абд-ар-Рашидъ. Послѣдняго Галданъ назначилъ яркендскимъ ханомъ и вернулся въ свои кочевья.

Абд-ар-Рашидъ-ханъ также поссорился съ ходжей Апакомъ, который ушелъ въ горы; смуты скоро заставили самого хана послѣдовать его примѣру. Абд-ар-Рашидъ не упоминается у Мухаммедъ-Садыка, но упоминается въ китайскихъ источникахъ, по которымъ онъ и его сынъ Эркесултанъ были вызваны изъ Яркенда Галданомъ и вѣроятно задержаны; въ

---

1) По китайскимъ источникамъ владѣлецъ Турфана *Аблунь-мухань* въ 1646 и 1657 гг. отправлялъ посольства въ Китай (В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 352); очевидно, имѣется въ виду Абулъ-Мухаммедъ.

2) Рук. 590 oi, л. 101a: اسماعيل خان كومك تايشى قاشيغه بارغان طرفان خلقى ابراهم خان هجوم عام بيله بابا خان كماسدا شهيد قيلديلار

3) Ibid.: جاليشغه معاش طرفاندين تيلاديلار معاش ايبارماديلار اراغه نزاع توشتى

концѣ царствованія Галдана они бѣжали въ Китай[1]). По нашему автору Эрке-султанъ при Абд-ар-Рашидѣ былъ правителемъ Аксу; при слѣдующемъ ханѣ въ Аксу былъ другой правитель, Худабенде-султанъ, управлявшій при Абд-ар-Рашидѣ Хотаномъ.

По Мухаммедъ-Садыку Мухаммедъ-Эминъ въ полномъ согласіи съ ходжей Апакомъ произвелъ набѣгъ на кочевье калмыковъ и взялъ въ плѣнъ много народа[2]), между прочимъ нѣсколько князей. Суфіи (сторонники ходжи) получили преобладаніе и стали совершать дурныя дѣла; ходжа, всецѣло погруженный въ разрѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, ничего не замѣчалъ[3]). Ханъ, «испугавшись воображаемой опасности»[4]), бѣжалъ и былъ убитъ собственными нукерами; на престолъ снова вступилъ ходжа. Послѣ его смерти ему наслѣдовалъ его старшій сынъ ходжа Яхъя; онъ былъ убитъ вдовой Апака Ханымъ-Падишахъ, сестрой Мухаммедъ-Эмина, которая хотѣла доставить престолъ своему сыну Мехди. Царица старалась обезпечить за своимъ сыномъ престолъ посредствомъ цѣлаго ряда убійствъ и получила прозваніе Джаллядъ-ханымъ («палачъ-ханша»), но сама пала жертвой вызванныхъ ею смутъ. Престоломъ овладѣлъ младшій братъ Мухаммедъ-Эмина Акъ-башъ.

По нашему автору Мухаммедъ-Эминъ-ханъ прибылъ въ Кучу, Аксу и Яркендъ, гдѣ на курултаѣ былъ провозглашенъ ханомъ. О его походѣ на калмыковъ не говорится; сказано только, что бекъ Мухаммедъ-шахъ, хакимъ Яркенда, хотѣлъ казнить нѣсколько сторонниковъ калмыковъ; предводитель калмыцкой партіи Пуладъ съ согласія ходжи Апака произвелъ возстаніе; Мухаммедъ-Шахъ былъ убитъ[5]). Мухаммедъ-Эминъ-ханъ оказывалъ ходжѣ должное повиновеніе, какъ вѣрный мюридъ[6]); тѣмъ не менѣе ходжа перешелъ на сторону мятежнаго владѣтеля Аксу Худабенде-султана. Худабенде-султанъ былъ убитъ, его сынъ Искендеръ изгнанъ изъ Аксу;

---

1) В. Григорьевъ, Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 353—354 (по Mailla).

2) Цифра 30000, какъ у Валиханова, въ рукописяхъ Аз. Муз. здѣсь не приводится, но въ рук. 590oo* она приведена въ другомъ мѣстѣ (л. 27b).

3) Рук. Аз. Муз. 590oo bis, стр. 31: حضرت انكلاماديلار چراكه مستغرق الهى ايديلار

4) Ibid. اوز وهميدين قورقاب (рук. 590oo*, л. 21b قورقوب).

5) Рук. 590oi, л. 101b: مرزا محمد شاه بيك خواهش قليديكه كفر نكونسار اسلام رواج تابغاى بر نجه قالماقغه كونكل بركان كشى‌لارنى قتل قيلدوردى خواجم‌نينك اتفاق بيله بيش كلك فولاد ايشغاول كفرغه رواج بركاى اسلام‌نى ذليل قيلغاى فولاد ساتيب الدى بيان بى (л. 102a) بى ديانت‌لار مكر حيله برله بيك‌نى شهيد قيلدى بو محمد شاه بيك بسى خوشخوى ودلاور ونيكوسير كشى ايديلار فولاد ايشقاول تاغدين كلدى خواجم يقاغه جقيب توردى مرزا محمد شاه بيك‌نى شهيد قيلدى

6) Ibid. л. 102a: محمد امين خان خواجمغه كما ينبغى اطاعت قليب مريدليق‌نى بجا كلتوردى

но ходжа продолжалъ возстаніе. Ханъ отступилъ въ Каргалыкъ и оттуда въ Кулаганъ (قولاغان); онъ вообще отличался храбростью, но считалъ грѣхомъ сражаться противъ своего пира и покорился своей судьбѣ[1]). Онъ былъ убитъ, и ханомъ былъ объявленъ ходжа Яхъя, сынъ ходжи Апака. Черезъ полтора года послѣ убіенія Мухаммедъ-Эмина умеръ ходжа Апакъ; черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ этого ходжа Яхъя былъ убитъ калмыками; оба ходжи правили послѣ смерти хана два года и два мѣсяца[2]). Ханымъ-Падишахъ была убита беками, ея сынъ Падишахъ-ходжамъ — суфіями. Престоломъ овладѣлъ младшій братъ Мухаммедъ-Эмина Мухаммедъ-Муминъ, носившій прозваніе Акъ-башъ-хана. Ему подчинился бекъ Мирза-Алемъ-Шахъ, стоявшій въ то время во главѣ Яркенда.

По Мухаммедъ-Садыку послѣ убіенія ходжи Яхъи удалось спасти одного изъ его трехъ сыновей, ходжу Ахмеда, который теперь былъ провозглашенъ ханомъ въ Кашгарѣ. Въ противовѣсъ ему Акъ-башъ-ханъ призвалъ ходжу Даніяла, правнука ходжи Исхака; во время господства Апака Даніялъ удалился въ Фергану. Произошла война между Кашгаромъ и Яркендомъ; Акъ-башъ-ханъ удалился въ Индію; яркендцы призвали и провозгласили ханомъ казацкаго султана Хашима; кашгарцы еще раньше призвали въ свой городъ киргизовъ. Киргизы съ большими силами произвели нападеніе на Яркендъ, но благодаря Хашимъ-султану и Алемъ-Шаху были отбиты съ большимъ урономъ и должны были заключить договоръ, по которому обязались никогда больше не нападать на Яркендъ; яркендцы съ торжествомъ вернулись въ свой городъ. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого произошли смуты, заставившіе Хашимъ-султана и его казаковъ вернуться въ свои степи, и вся власть перешла въ руки ходжи Даніяла.

По разсказу нашего автора въ Кашгарѣ былъ провозглашенъ ханомъ Султанъ-Ахмедъ-султанъ, причемъ о его происхожденіи отъ ходжей не говорится. Киргизы захватили Кашгаръ, гдѣ былъ Султанъ-Ахмедъ, и убили много турфанскихъ бековъ; турфанскіе беки (находившіеся въ Яркендѣ) рѣшили итти на Кашгаръ и взяли съ собой хана. Ханъ былъ взятъ въ плѣнъ киргизами; Алемъ-Шахъ заключилъ съ ними миръ. Киргизы заняли Яркендъ и провозгласили ханомъ Султанъ-Ахмеда. Алемъ-Шахъ и яркендскіе беки тайно отправили письмо о помощи къ калмыцкому хунъ-

---

1) Ibid. محمد امین خان بسی شجاعتلیك دلاور خان ایدی پیریم پیرغه مخالفت یمان دیب کویا که قضاغه رضا بردی

2) Ibid. محمد امین خان شهید بولوب بر یریم یلدین کین (л. 102b) اولوغ خواجم وفات بولدیلار خواجمدین سکز آی دین کین کچیك خواجمنی قالماق اولتوردی خاندین کین ایکی خواجه ایکی یل وایکی آی جهاندارلیق قیلدیلار

тайчжи[1]); хунъ-тайчжи пошелъ на Яркендъ вмѣстѣ съ отрядами изъ Аксу и Кучи. Киргизы очистили Яркендъ, гдѣ Мурадъ-бекъ сдѣлался хакимомъ, Алемъ-Шахъ — начальникомъ стражи (ишикъ-ага). Главнымъ лицомъ въ городѣ фактически сдѣлался послѣдній; при немъ прибылъ въ Яркендъ ходжа (حبیب حضرت آله خواجم پادشاه دوام‌دولت); его имя не приводится. Намѣреніе киргизовъ итти на Яркендъ заставило Алемъ-Шаха заключить въ тюрьму еще находившихся въ городѣ киргизскихъ бековъ; объ Ишимъ-ханѣ говорится, что онъ былъ возведенъ на престолъ киргизами[2]). Семь разъ киргизы нападали на Яркендъ, но, благодаря блестящей защитѣ города, организованной Алемъ-Шахомъ, не имѣли успѣха. Прославленіемъ этой побѣды и заслугъ Алемъ-Шаха, который, судя по выраженіямъ автора, во время написанія книги еще сохранялъ власть въ своихъ рукахъ, оканчивается сочиненіе. Послѣднія слова (л. 105a):

قرغیز جریکی کاشغر ویانکی حصار جریکی یارکند تاغی‌نینک جریکی شهرنی بك قبادی بلکه یته مرتبه کالدیلار مرزا علم شاه بیك تدبّر وکنکاش بیله سانجش وتجسّس بیله همّت کمرین بلیکا باغلاب موندااغ مهلکه دشمن‌دین مسلمانلارنی سلامت وسالم الیب قالدیلار مسلمانلارغه بو قیلغان یخشی‌لیق‌لاری‌نینک اجریکا بو دنیادا حضرت حق سبحانه وتعالی عمر دراز ودولتی باکمال برکای آخر'دم‌لاریدا ایمان محمدی صلی الله علیه وسلم عطا قلیب بهشت عنبرسرشت نصیب قیلغای آمین ربّ العالمین

بو زار حزین سنینك رضاجویونك دور — بوستان وفادا بلبلی کویونکدور
کرکلماسهٔ (sic) خذمت لایق قولدین — اخلاص بیله سنینك دعاکویونك‌دور
ای میرسنکا یار اولسو(sic) خداوند جهان — آلدینکدا فدا قیلای اخلاص ایله جان
کوندوز کیجه تیلارمه (sic) حقدین دایم — دولت بیله سین بولغیل ومن فاتحه‌خوان

Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь довольно подробныя свѣдѣнія по исторіи кашгарскихъ хановъ до окончательнаго паденія династіи. Въ заключеніе прилагаемъ генеалогическую таблицу послѣднихъ хановъ; до сихъ поръ наши вѣдѣнія по генеалогіи кашгарскаго владѣтельнаго дома оканчивались даннымъ въ сочиненіи Эминъ-Ахмеда Рази перечисленіемъ 13-ти сыновей Абд-ар-Рашидъ-хана[3]). Изъ послѣднихъ мы приведемъ только имена тѣхъ, которые имѣли мужское потомство.

---

1) Дальше о калмыцкомъ войскѣ (рук. 590 oi, л. 103a): قونکتاجی جوقولاقاشیغه باشلیغ قالماق جریکی

2) Ibid. л. 103b: قرغیز یورتی ایشم خاننی خان کوتاریب ایدیلار

3) Въ таблицѣ составленной Н. Иляйасомъ (Tarikh-i-Rashidi, introd., to face p. 49) пропущены послѣ имени «Курейшъ» имена «Абдаллахъ» и «Абу-Сеидъ».

1. Абд-ар-Рашидъ.

2. Абд-ал-Керимъ. 3. Мухаммедъ. Курейшъ. Абу-Сеидъ. Абд-ар-Рахимъ. Юнусъ.

Шахъ-Хайдеръ-Мухаммедъ. 4. Шуджа-ад-динъ Ахмедъ. Худабенде. Абд-ал-Керимъ. 5. Курейшъ.

Тимуръ. 6. Анакъ. Хашимъ. Искендеръ.

7. Пуладъ. 8. Кылычъ.

9. Абдаллахъ. Абулъ-Мухаммедъ. Ибрахимъ. Султанъ-Сеидъ-Баба. 11. Исмаилъ. Шахъ. Анакъ. Седженъ. Мансуръ.

10. Іолбарсъ. Нур-ад-динъ. 12. Абд-ар-Рашидъ. 13. Мухаммедъ-Эминъ. 14. Мухаммедъ-Муминъ (Акъ-башъ).

Абдаллахъ.

Третья часть بحر الاسرار посвящена исторіи Джучидовъ и Шейбанидовъ. Сообщаемыя нашимъ авторомъ легенды о первыхъ ханахъ и царевичахъ проникнуты такой же тенденціей въ пользу Тугай-Тимура и его потомковъ, какъ сочиненіе Утемиша—тенденціей въ пользу Шейбанидовъ. Такъ о сынѣ и преемникѣ Шейбана, Бахадурѣ, говорится, что онъ «избралъ мѣстомъ своихъ зимовокъ и лѣтовокъ Акъ-Орду, извѣстную подъ названіемъ Юзъ-Орды, считалъ обязательнымъ для себя повиноваться потомкамъ Тугай-Тимура, получившихъ прозваніе «ханскихъ сыновей» и въ теченіе всей своей жизни не выходилъ изъ повиновенія имъ»[1]).

Для болѣе поздняго времени, начиная съ эпохи Абулхайра, часто дѣлаются ссылки на литературные источники. По поводу комментарія на месневи Джелаль-ад-дина Руми, составленнаго для Абулхайра шейхомъ Кемаль-ад-диномъ Хорезми, авторъ упоминаетъ о своемъ собственномъ трудѣ. Въ 1049 (1639—1640) Тарбіетъ-ханъ, посолъ Шахъ-Джехана, поднесъ Надиръ-Мухаммеду комментарій на месневи, составленный индійскимъ шейхомъ Абд-ал-Лятифомъ[2]); автору было поручено провѣрить по этому труду принадлежащія Надиръ-Мухаммеду копіи месневи; онъ нашелъ, что, хотя шейхъ Абд-ал-Лятифъ употребилъ много стараній для объясненія трудныхъ мѣстъ, всетаки его пониманіе тайнъ мистическаго ученія очень далеко отъ истины.

(f. 268a) درینولا که تاریخ هجری بهزار وچهل ونه رسیده بود ایلچی از نزد پادشاه هندوستان موسوم بتربیت خان بدرگاه آسمان‌پناه پادشاه کارآگاه وخسرو ژرف‌نگاه گردون‌شکوه خان بن خان وخلیفة الرحمن ندر محمد خان مدّ ظلّه العالی آمده بشرف آستان‌بوسی اختصاص یافته بود ودر اثنای گذارش تحف وهدایا شرح مثنوی که شیخ عبد اللطیف نامی از علمای هند نوشته بودند در نظر اقدس در آورد وحضرت خلافتمکانی این کمینه‌را منظور نظر التفات ساخته آن شرح میر حسین‌را با جندی از مثنویّات خاصّه به بنده سپردند تا بنظر امعان در مناظر الفاظ ومعانئ شرحین[3] نگریسته بتصحیح مثنویهاء خاصّه مبادرت نمایم هرچند شیخ عبد اللطیف در تصحیح الفاظ وحلّ لغات وتبیین مواضع تحریف وتوجیه اشکالات مساعئ جمیله بظهور آورد امّا در مراسم تبیان اسرار طریقت وتوضیح غوامض ورموز حقیقت مصراع زکعبه تا سر کویت هزار فرسنك است

1) (f. 262b) آق اورده‌را که بیوز اورده مشهور است جهت قشلاق وییلاق اختیار کرد واطاعت وانقیاد اولاد توقایتمور خانرا که بخان اوغلی معروف بودند بر ذمّهٔ خویش واجب ولازم شمرده مدّت الحیات پای ازان دایره بیرون ننهاد

2) Имѣется въ виду Абд-ал-Лятифъ б. Абдаллахъ ал-Аббаси, ср. Grundriss etc., II, 283 и 291.

3) Cod. سرحین

Очень часто дѣлаются ссылки на زبدة الآثار Абдаллаха Балхи; встрѣчаются ссылки на رشحات عين الحيات Али б. Хусейна Кашифи (л. 287b), на بدايع الوقايع Васыфи (л. 301а, ср. стр. 216), на روضات الجنان, собств. روضات الجنّات, соч. مولانا معين (л. 302а) т. е. на извѣстное сочиненіе Му'ин-ад-дина Исфизари по исторіи Герата. Любопытно и, кажется, ново извѣстіе, что при Кучкунджи-ханѣ были переведены съ персидскаго языка на турецкій Тарихи Газани Рашид-ад-дина и Заферъ-намэ Шереф-ад-дина Іезди; приводится и текстъ обращенія къ хану переводчика обоихъ сочиненій, Мухаммедъ-Али б. Дервишъ-Али Бухари:

(f. 331b) ودر ايّام دولتش تاريخ غازانى وظفرنامهٔ صاحبقرانى از فارسى بتركى مترجم كرديد — (f. 332a) ومترجم تواريخ مذكور محمد على بن درويش على البخارى در خطبهٔ كتاب خان عاليشان‌را بدين الفاظ تمديح [1] نموده كه حضرت خاقان زمان سليمان دوران پادشاه عالم عادل سلطان سلاطين زمان مادّهٔ امن وامان خلاصهٔ نوع انسان واسطهٔ عدل واحسان رافع رواى مسلمانى در درياى كامرانى مهر سپهر بختيارى [2] مظهر امر الهى ابو المنصور كوجكنجى خان

Изъ преемниковъ Шейбани авторъ, подобно всѣмъ прочимъ историкамъ, особенно прославляетъ Обейдаллаха. По его словамъ со времени вступленія Обейдаллаха на престолъ до 1044 г. х., года написанія сочиненія, проповѣдники (хатибы) на каѳедрахъ всѣхъ мечетей непосредственно вслѣдъ за Шейбани-ханомъ прославляли Обейдаллахъ-хана [3]). Изъ персидскихъ сочиненій объ эпохѣ Обейдаллаха цитуются «Тезкерэ» Самъ-мирзы и историческій трудъ Махмуда б. Хондемира [4]).

При изложеніи исторіи второй половины XVI в. авторъ несомнѣнно пользовался трудомъ Хафиза Таныша, хотя нигдѣ не называетъ этого источника. Значеніе первоисточника трудъ нашего автора имѣетъ для исторіи послѣднихъ лѣтъ царствованія Абдаллаха и кратковременнаго царствованія его сына Абд-ал-Мумина, послѣдняго изъ Шейбанидовъ. Послѣ описанія похода на Хорасанъ 1587 г. описывается походъ на Ташкентъ и Туркестанъ для усмиренія возстанія, поднятаго тамъ Абд-ал-Керимъ-

---

1) Cod. تمدح

2) Cod. بختيار

3) (f. 333a) از بدو جلوس خدمتش تا امروز كه تاريخ هجرت بهزار وچل وچار رسيده خطباء اعلام در منابر اسلام خواص وعوام بعد از تذكار القاب همايون شاهى بيكخان باعلاء معالم ذكر جميل آن خان سعادت‌نشان مبادرت مينمايند

4) О первомъ см. Grundr. der iran. Philol., II, 213; о послѣднемъ — Rieu, Supplement, p. 35—36.

султаномъ, сыномъ Достумъ-султана и внукомъ Баракъ-хана (Наурузъ-Ахмеда)[1]). Войско Абдаллаха преслѣдовало враговъ до крѣпости Ашпара и дальше; наконецъ враги были настигнуты на крайнемъ сѣверѣ (در اقاصئ حدود شمالی), гдѣ образовали укрѣпленіе, окруживъ свой лагерь арбами; вслѣдствіе этого и самый походъ получилъ названіе «арбяного» (ارابەلیق). Абд-ал-Керимъ-султану удалось бѣжать; его войско должно было сдаться; прибывъ на мѣсто битвы, Абдаллахъ велѣлъ избивать плѣнныхъ безъ различія пола и возраста. Военачальники приказали одному изъ воиновъ погнать избиваемыхъ малолѣтнихъ плѣнныхъ такъ, что они должны были пройти передъ глазами государя въ томъ направленіи, куда ханъ обращалъ свои взоры для молитвы; надѣялись, что онъ при такомъ видѣ почувствуетъ жалость и остановитъ избіеніе. Надежда оказалась тщетной; Абдаллахъ велѣлъ продолжать избіеніе до гибели послѣдняго человѣка.

(f. 403a) کویند جندی از امرا در آن روز فتنه‌اندوز جهت تسکین لهب غضب آن حضرت یکی از متجنّده‌را بر آن داشتند تا جند نفر از صغار اسیرانرا کشان کشان حذای خسرو مشار الیه بجانب قبلگاه ببرد شاید بوسیلهٔ مشاهدهٔ حال آن نارسیدگان موادّ جلادت تسکین پذیرفته آن آتش افروخته بزلال مراحم فرو نشسته آید اما ازانجا که در آن ایّام حضر بی‌نیازی در اهتزاز بود وسموم کارسازی در هبوب اعلام بخشش والهام بخشایش بر پیشگاه شعور آن حضرت پرتو ظهور بیندا‌خته (l. نینداخته) همچنان معاملان قضاسیرت‌را باجرای مرام معهود ابرام فرمود تا معاملهٔ افنا واعدام ارباب ظلام باتمام رسید واشجار اعمار اشرار بقاطع قهر وغلبه بالکلیّه قطع وقمع پذیرفت

Дальше дается подробное и интересное описаніе похода на Хорезмъ, приведенное мною въ другомъ мѣстѣ[2]). Вслѣдъ за этимъ описываются походы Абд-ал-Мумина на Хорасанъ; между прочимъ говорится, что послѣ взятія крѣпости برج داد жители были переселены въ окрестности Балха и что во время автора они жили «въ предѣлахъ Шапургана и Джузджанана» (Гузгана)[3]). Въ промежутокъ между двумя походами на Хорасанъ Абд-ал-Муминъ долженъ былъ усмирить возстаніе Мухаммедъ-Земанъ-мирзы въ Бадахшанѣ. Его отецъ Шахрухъ-мирза нѣкогда долженъ былъ бѣжать изъ Куляба; Мухаммедъ-Земанъ и его мать были взяты въ плѣнъ. Изъ Бухары пришелъ приказъ убить юнаго мирзу, но послѣднему еще раньше удалось спастись въ Мекку; опасаясь гнѣва Абдаллаха, узбеки убили другого ре-

1) Ср. Труды Вост. Отд. X, 341.
2) Турк. Вѣд. 1903 г., № 20.
3) (f. 407b) والیوم آن طایفه بحدود شبرغان وجوزجانان متوطّنند

бенка, походившаго на мирзу, и представили Абдаллаху его голову[1]). Впослѣдствіи Мухаммедъ-Земанъ вернулся въ Бадахшанъ, долго скрывался въ горахъ и въ благопріятное время поднялъ возстаніе, которое было усмирено съ большимъ трудомъ.

Подробно описывается ссора между Абдаллахомъ и Абд-ал-Муминомъ, причемъ авторъ находится всецѣло на сторонѣ послѣдняго и называетъ всѣ обвиненія противъ него клеветою. По разсказу Махмуда бенъ Вели охлажденіе произошло во время предпослѣдняго хорасанскаго похода, когда Абдаллахъ подъ вліяніемъ клеветниковъ отказался принять угощеніе сына во время свиданія въ гератской области, гдѣ оба хана были гостями гератскаго намѣстника Кулъ-Баба-кукельташа[2]). Кулъ-Баба стоялъ во главѣ партіи клеветниковъ (اهل سعايت) и во время послѣдняго хорасанскаго похода заперъ передъ Абд-ал-Муминомъ ворота Герата (f. 415b). Передъ этимъ походомъ Абд-ал-Муминъ ждалъ отца въ Балхѣ и приготовилъ ему торжественную встрѣчу, но подъ вліяніемъ обвинителей Абд-ал-Мумина ханъ отмѣнилъ свой пріѣздъ (f. 415a). Причиной вражды Кулъ-Бабы къ Абд-ал-Мумину было то, что Абдаллахъ назначилъ Кулъ-Бабу гератскимъ намѣстникомъ противъ желанія своего сына; опасаясь мести Абд-ал-Мумина, Кулъ-Баба употреблялъ всѣ старанія, чтобы поссорить сына съ отцомъ (f. 416b).

Абд-ал-Муминъ вернулся въ Балхъ въ концѣ 1004 (1596) г. Вскорѣ послѣ этого Абдаллахъ прибылъ въ Карши; Абд-ал-Муминъ отправился туда же для свиданія съ отцомъ; клеветники ложно истолковали его движеніе, вслѣдствіе чего Абдаллахъ вернулся въ Бухару. Абд-ал-Муминъ направился изъ Карши въ столицу; Абдаллахъ отправилъ къ нему ярлыкъ съ приказаніемъ вернуться въ свой удѣлъ. Абд-ал-Муминъ хотѣлъ всетаки итти въ Бухару, чтобы лично принести отцу свои извиненія и уничтожить клевету; эмиры уговорили его вернуться въ Тармизъ; на пути онъ велѣлъ задержать бывшаго въ его лагерѣ бія Шахъ-Мухаммеда б. Ала-Чопана, имѣвшаго сношенія съ клеветниками, и подвергъ его пыткѣ, отъ которой онъ умеръ. Пришло извѣстіе, что Абдаллахъ прибылъ съ войскомъ въ Карши и отправилъ передовые отряды къ Дербенду; тогда Абд-ал-Муминъ тоже сталъ готовиться къ войнѣ (f. 417a). При дворѣ Абд-ал-Мумина былъ

1) (f. 411b) جون از موقف جلال فرمان بقتل مرزای مشار اليه نافذ كرديد لاجرم طفلی مشابه بخدمتش را كشته سرش را در نظر اقدس در آوردند

2) (f. 414b) شاهزادۀ كامكار بزانوی استظهار در آمده بتكليف والد بزركوار مبادرت نمود اما آن التماس بنا بر سعاوتی كه عنقريب از بعضی امراء حق‌ناشناس سمت اصدار يافته بود بفرّ اجابت مقرون نكرديده

одинъ изъ враговъ Абдаллаха, бывшій правитель Мерва Шахымъ-курчи; Абд-ал-Муминъ не слушалъ его мятежныхъ рѣчей и, когда ханъ потребовалъ выдачи мятежника, тотчасъ исполнилъ это требованіе; такимъ образомъ миръ между отцомъ и сыномъ былъ возстановленъ. Абд-ал-Муминъ отправился въ Андхудъ и приказалъ начальнику области въ случаѣ прибытія хана сдать ему всѣ крѣпости (f. 417b)[1]).

Послѣ смерти Абдаллаха Абд-ал-Муминъ отправился въ Самаркандъ, гдѣ былъ провозглашенъ ханомъ, и оттуда въ Ташкентъ; въ окрестностяхъ этого города онъ «ради блага государства» (جهت مصالح ملکی) велѣлъ казнить всѣхъ своихъ двоюродныхъ братьевъ (ابنای اعمام). Послѣ усмиренія возстанія Узбекъ-султана (см. выше стр. 238) въ Андижанѣ Абд-ал-Муминъ сталъ собирать войско изъ узбековъ, казаковъ, киргизовъ и калмыковъ для похода на Хорасанъ; около 500,000 семействъ (?) кочевниковъ переправились для этой цѣли черезъ Сыръ-Дарью[2]). Въ Заминѣ ханъ хотѣлъ казнить нѣсколькихъ эмировъ, но они предупредили его, и Абд-ал-Муминъ палъ жертвой заговора, въ которомъ принималъ участіе и диванъ-беги Худай-Назаръ-бій. Разсказомъ о смерти Абд-ал-Мумина оканчивается третья часть بحر الاسرار.

Мною въ Ташкентѣ, благодаря любезности владѣльцевъ и познакомившаго меня съ ними Н. Г. Маллицкаго, редактора «Туркестанскихъ Вѣдомостей», могли быть осмотрѣны и нѣкоторыя другія собранія руко-

---

1) Любопытно сопоставить этотъ разсказъ съ разсказомъ другого современника, Искендера Мунши, автора تاریخ عالم‌آرای عبّاسی, получавшаго свои свѣдѣнія, повидимому, изъ круга приближенныхъ Абдаллаха. Оба автора приводятъ одни и тѣ же фактическія данныя, съ той разницей, что Искендеръ Мунши (рукоп. Спб. унив 169, л. 93b) относитъ всѣ эти событія къ году курицы (1597), что, конечно, мало вѣроятно; кромѣ этого различіе между обоими источниками заключается только въ освѣщеніи событій. Основной причиной ссоры Искендеръ Мунши (л. 92b и сл.), называетъ не интриги враговъ, а честолюбіе Абд-ал-Мумина, желавшаго занять при своемъ отцѣ то же положеніе, какое самъ Абдаллахъ нѣкогда занималъ при своемъ отцѣ Искендерѣ. Послѣдній хорасанскій походъ Абд-ал-Мумина имѣлъ цѣлью, подъ видомъ паломничества въ Мешхедъ, захватить Гератъ, но Кулъ-Баба-кукельташъ не далъ себя обмануть. Изъ Балха въ Карши Абд-ал-Муминъ отправился съ 5000 воиновъ, чтобы захватить въ плѣнъ Абдаллаха, охотившагося тамъ съ небольшой свитой; Абдаллахъ съ трудомъ успѣлъ спастись въ Бухару. Это бѣгство на старости лѣтъ «отъ собственнаго отродья» (въ подлинникѣ болѣе грубое выраженіе: از شاشهٔ خود) казалось Абдаллаху невыносимымъ позоромъ. Миръ между отцомъ и сыномъ былъ заключенъ при посредствѣ аксакаловъ (ریش سفیدان) и шейховъ Мавераннагра.

2) تخمینا پانصد هزار خانه‌وار کرم‌خوی آتش‌روی عجالة الوقت از سیحون گذشتند (f. 419a)

писей. Нѣкоторыя рукописи этихъ собраній уже были упомянуты мною при описаніи другихъ экземпляровъ тѣхъ же сочиненій, хранящихся въ собраніи В. Л. Вяткина и другихъ. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ слѣдующія рукописи.

1) ظفرنامه Шерефъ-ад-дина Іезди, съ миніатюрами; изъ собранія покойнаго казія Мухиддина. Объ этой рукописи уже упоминалось въ печати, причемъ было высказано предположеніе, «не слѣдуетъ ли считать изображеніе Тимура на миніатюрахъ этого манускрипта, написаннаго всего 33 года по смерти великаго завоевателя, — за портретъ, рисованный кѣмъ-либо изъ лицъ, лично знавшихъ Тимура въ послѣдніе годы его жизни»[1]). Рукопись, дѣйствительно, датирована 840 годомъ х. (1437 по Р. Хр.) въ слѣдующихъ словахъ:

تمام شد كتاب فتح نامهٔ همايون فى يوم الاحد تاسع شهر رمضان المبارك سنة اربعين وثمانمايه الهجريّة النبويّة المصطفويّة الهلاليّة

Однако въ концѣ введенія (مقدّمه) приведена слѣдующая дата:

تمام شد نسخت مقدّمهٔ ظفرنامهٔ حضرت صاحب قران جنّت‌آشيان در روز دوشنبه ست عشر من ايام (?) ماه مبارك رمضان در سنهٔ هزار وسى وهشت (?) در بلدهٔ محفوظهٔ سمرقند صانها الله عن الآفات

Строки на страницѣ, гдѣ находится эта вторая дата, въ значительной степени стерты, но слова هزار и سى читаются совершенно ясно. Не такъ ясно читается слово هشت; по приведенному дню недѣли слѣдовало бы ожидать чтенія شش, такъ какъ въ 1036 г. день 16-го рамазана дѣйствительно былъ понедѣльникомъ (31 мая 1627 г.). Во всякомъ случаѣ дата показываетъ, что часть рукописи, содержащая введеніе, написана только въ XVII в., слишкомъ 200 лѣтъ послѣ Тимура; между тѣмъ какъ по моему мнѣнію, такъ и по мнѣнію другихъ лицъ, видѣвшихъ рукопись, она вся написана однимъ почеркомъ. Въ виду этого первая дата, по всей вѣроятности, относится къ оригиналу настоящаго списка или должна опредѣлять время написанія самаго сочиненія. Извѣстно, что оно было написано въ 828 (1425) г., но возможно, что авторъ потомъ еще разъ передѣлалъ или переписалъ свой трудъ и что переписчикъ имѣлъ передъ собой автографъ, датированный 840 г. Такимъ образомъ миніатюры, хотя представляютъ значительный интересъ, не могутъ имѣть того значенія, какое склонны были имъ придавать.

---

1) Протоколы Турк. Кружка Любителей Археологіи, годъ IV, стр. 71 и 180; ср. г. V, стр. 139.

2) الكافى فى شرح الوافى (ср. Brockelmann, II, 196) изъ того же собранія; начало недостаетъ; рукопись 764 (1363) г.

3) كشف الظنون من اسامى الكتب والفنون, извѣстное сочиненіе Хаджи-Хальфы, изъ того же собранія. Хорошая рукопись 1140 (1727—1728) г.

4) اخبار الرسل والملوك, отрывокъ изъ арабскаго подлинника компиляціи Табари, содержащій исторію до-мусульманскаго періода и исторію начала ислама; изъ того же собранія.

5) مشكوة المصابيح, изъ того же собранія, см. Rieu, p. 14a.

6) كتاب فتاوى اهل بخارا, изъ того же собранія.

7) رسالهاى حضرت مخدوم اعظم, на арабскомъ языкѣ, изъ того же собранія.

8) روضة الاحباب, соч. عطاء الله بن فضل الله الملقب جمال الحسينى, сочиненіе по исторіи пророка, оконченное въ зу-ль-хиджа 888 (въ январѣ 1484) г.; ср. Rieu, p. 147a. Рукопись 965 (1558) г., изъ собранія бывшаго кашгарскаго хана Бекъ-Кули-бека, нынѣ живущаго въ Пскентѣ.

9) بحر الخواص, соч. نعمت الله بن مغيث الدين محمد بن فخر الدين مبارك شاه حكيم الكرمانى المتخلص بحكيمى, написано въ 868 (1463—1464) г.; изъ собранія казія Ишанъ-ходжи.

10) مكتوبات شيخ شرف الملة والدين احمد بن يحيى المنيرى, сборникъ, составленный въ 769 (1367—1368) г.; изъ собранія казія Сейидъ-Бакы-хана.

11) مناقب العارفين, соч. شيخ احمد افلاكى (VIII в. х.), см. Rieu, p. 343b; изъ собранія казія Бакы-Джана.

12) نزهة الارواح, соч. حسين بن عالم بن ابو الحسن الحسينى (VIII в. х.), см. Rieu, p. 40a; рукопись 1099 (1688) г.; изъ собранія купца Мирза-Абдуллы Иса-Мухаммедова.

Изъ вакуфныхъ документовъ, осмотрѣнныхъ мною въ Ташкентѣ, интересъ представляетъ, во-первыхъ, вакуфный документъ Ходжи Ахрара, которымъ уже воспользовался въ одной изъ своихъ работъ В. Л. Вяткинъ [1]). Въ Сыръ-Дарьинскомъ областномъ правленіи находится только копія съ этого документа, сдѣланная въ 1292 (1875) г., съ оригинала 940 (1533) г.

---

1) Турк. Вѣд. 1900 г., № 101 и Протоколы Турк. Кружка V, 156—159.

Говорится о пожертвованіи вакуфовъ въ пользу одной медресе, одной соборной и одной простой мечети, причемъ мутевалліями должны быть потомки двухъ сыновей жертвователя, которые могутъ или сами быть мударрисами, или назначать другихъ; перечисляются пожертвованные участки земель, съ указаніемъ ихъ границъ.

و منها ملك كجال كه شرقئ او متّصل است بقشلاق حسن بيك وشمالئ او بزمينهاى كوزاك كه ملك واقف است غربئ آن متّصل است بزمينهاى دكرسا كه وقف باب ماچين است جنوبئ آن متّصل است بزمينهاء زاود (براود .l) ‘ منها ملك كوزاك حدّ شرقئ آن پيوسته است بزمينهاى بلدر بالا وحدّ شمالئ آن پيوسته بزمين آقاچاق وحدّ غربى متّصل است باقساق آتا وحدّ جنوبئ آن متّصل است بزمينهاى كجال كه ملك واقف است ‘ و منها ملك كلك مولانا حدّ شرقئ آن متّصل است بزمين براود وحدّ شمالئ آن متّصل است بكوه كان خاك وحدّ غربئ آن متّصل است بتوقوز كول وبعضى به نيمان وحدّ جنوبئ آن پيوسته است بزمينهاى بلدر‘ ومنها ملك بركاليك شرقى بعضى بزمين تيركليك وبعضى بزمين قراسوف[1] برى حدّ شمالى بعضى بزمين ماچه[2] اوزى وبعضى بزمين قراسوف كه ملك واقف است غربى بساى عامّه جنوبى بملك تيركاليك ‘ ملك قراسوف كلان حدّ شرقى متّصل است بزمين بلوغسوف كه ملك واقف است وحدّ شمالى متّصل است بدرياى فرك وبعضى بزمين ماچه اوزى كه ملك واقف است وبعضى بزمينهاى غزلكنت وحدّ جنوبى بزمينهاى قراسوف برى وبعضى بكوه كان خاك ‘ منها ملك[3] بلوغسوف حدّ شرقى بعضى بزمينها حجاكت وحدّ شمالى بدرياى فرك وحد غربى بزمينهاى قراسوف كلان كه ملك واقف است جنوبئ آن پيوسته بكوه كان خاك ‘ منها چوپايليق حدّ شرقئ آن پيوسته است بزمينهاى تبرى وحدّ شمالى بكوه چوپايليق وحدّ غربى بسايليق وحدّ جنوبى بدرياى فرك ‘ منها ملك خطنايليق چند باغيست كه در ميان ديه واقع شده است ‘ منها ملك آق قورغان حدّ شرقئ آن پيوسته است بجوى رودك[4] وحدّ شمالى بعضى بجوى شهر بعضى بزمين قاضى وحدّ غربى بجوى مورى وحدّ جنوبى براه عامّه كه بفركت ميرود ‘ منها ملك قنغرات حدّ شرقئ آن پيوست است بزمين تيوه بوغزى وبعضى بغولان وشمالى براه عامّه كه بسيرام ميرود وحدّ غربى بزمين دروازهٔ[5] كيتى وحدّ جنوبى بجوى شهر‘ منها ملك شيرزا (sic)

1) Въ копіи قراسوف и قراسوق, чаще первое чтеніе.

2) Здѣсь باحه, см. ниже.

3) Здѣсь ملوك

4) Надъ этимъ словомъ другой рукой написано سالار

5) Cod. بدروازه

حدّ شرقی بزمینهای فرناباد وشمالی پیوسته است بسیاه آب وحدّ غربی پیوسته است براه عامّه که از اورته سرای بشهر می‌آیند وحدّ جنوبی بدریای فرك ، منها ملك کرمه‌کنت حد شرقئ آن پیوسته است بزمین آقباش[1] وحدّ شمالی بجوی شهر وحدّ غربی پیوسته است بزمین اوترابجی وحدّ جنوبی بدریای فرك ، منها ملك عربخا وحدّ شرقی بمزار شیخ زین الدین وحدّ شمالی بزمینهای تریعا وحد غربی بآب قراقمیش وحدّ جنوبی بآب حورکن که از قلعه میبراید ، منها ملك مولکنت حدّ شرقئ آن پیوسته بقشلاق ترکان وحدّ شمالی بدریای فرك وحدّ غربی بدریای شاهرخیه وحدّ جنوبی پیوسته است بزمین اجاکت ، منها ملك اوجاکت لب آب حدّ شرقی آن پیوسته است بقشلاق ترکان وحدّ شمالی پیوسته است بزمین مولکنت وحدّ غربی بدریای شاهرخیه وحدّ جنوبی ایضا کزلك[2] ، منها ملك اجاکت فرکت حدّ شرقی پیوسته است بآب سیاه وحدّ شمالی بدریای فرك وحدّ غربی بجوی خرکش وحدّ جنوبی بزمین غزك ، منها ملك قراخطای حدّ شرقی پیوسته است بعضی بزمین چاشنی‌کیر آتا بعضی بقورغامیش آتا وحدّ شمالی بزمینهای خرتك وحدّ غربی براه اورته سرای وحدّ جنوبی بآب آهنکران ، منها ملك قلاق حاجی داروغه حدّ شرقی وشمالی بزمینهای قنغرات حدّ غربی وجنوبی بدروازهٔ کیتی

Нѣтъ надобности говорить, насколько старые вакуфные документы, въ которыхъ такъ подробно опредѣляются границы жертвуемыхъ участковъ, способствуютъ выясненію историко-географическихъ вопросовъ. Между прочимъ на основаніи документовъ Ходжи Ахрара г-ну Вяткину удалось опровергнуть мнѣніе о тожествѣ селеній Унджакетъ и Винкердъ и установить для стараго названія Чирчика чтеніе فرك вмѣсто принятаго мною, по примѣру де-Гуе, чтенія ترك[3]).

Огромное большинство документовъ, хранящихся въ Сыръ-Дарьинскомъ областномъ правленіи, относится ко второй половинѣ XIX в. и не представляетъ историко-географическаго интереса; исключеніе представляетъ дѣло № 197, содержащее рядъ старыхъ документовъ, относящихся къ городу Сыгнаку на Сыръ-дарьѣ (нынѣ развалины Сунакъ-курганъ). Между прочимъ этими документами вполнѣ подтверждается принятое мною[4]) чтеніе *Сыгнакъ*, а не *Саганакъ*.

1) Cod. اقباس

2) Иначе въ статьѣ В. Л. Вяткина: «Съ юга и отчасти съ запада — Сыръ-Дарья, съ запада же земли Мулькета, съ востока—Барсанка, съ сѣвера—арыкъ селенія Лукета, лежавшаго сѣвернѣе Мулькета и Унджекета».

3) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 169. Ср. также З. В. О. XV, 053.

4) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, стр. 180, прим. 3.

Самый старый документъ относится къ 803 (1400—1) г. и приписывается Тимуру; но придаваемый здѣсь Тимуру ханскій титулъ, котораго онъ никогда не носилъ, и другія особенности стиля возбуждаютъ большія сомнѣнія въ его подлинности; по всей вѣроятности онъ поддѣланъ во второй половинѣ XVI в. ради полученія документовъ, приводимыхъ ниже. Текстъ документа 803 г. слѣдующій:

ابو الغازی امیر تیمور خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچوردا سیغناق ولایتندا سیّد سادات عظام وفضلاء کرام وظرفای ذوی الاحترام وشیخ
شیوخ والامقام ودانشمند هوشمندلاری ومنك ویوز بیکی بارچه اولوغ کچیك کدخدایلاری
وخواجه شریك رعیّتلاری واقف وآکاه بولسونلار کیم آثار دولتخواهلیق واطوار
دعاکویلیق وافعال حباخویلیق[1] خیرخواه قدیمی جناب فضیلتشعار فقاهتآثار سراج
الدین شیخنی ناصیهٔ حال وچهر آمالیدان ظاهر وهویدا کوروندی بنا علیه عنایت
پادشاهانهمیز والطاف خسروانهمیز ارزانی تونوب شیخ الاسلام بالااستقلال (sic) قیلیب
سرافراز ایتدوق کراککه مذکور ولایتنینك تمام شیخ ارباب[1] اشراف واعرافلاری
عزّت اکرام وتوقیر احترامنی کما ینبغی بجا قیلسونلار دیب سفرهلاریکا اوردهکنت
اریغیدین بر تغه یر وقیزیل طال اریغیدین بر تغه یر وهم سیر دریادین چقارغان
تومان اریغیدین بر تغه یر وهم بوزکیل اوزاك اریغی چهل توغایدین بر تغه یر زراعت
قیلسونلار ودیکر آنکه ترخانلار اراسنده ترخان مرفوع القلم بیلیب خرج خراجاتدین
وآلیق وسالیق ومردکاردین فی الکل وجوه (sic) سوای ومستثنی بیلسونلار وهر یلنده
ینکی نشان فروانچی طلب قیلماسونلار دیب سنه ۸۰۳ بو نشان مبارك بتلدی

Менѣе сомнѣній возбуждаетъ второй документъ, относящійся къ 950 или 955 (1543—1548) гг.; послѣдняя цыфра въ рукописи стерта. Названный въ документѣ ханъ Абд-ар-Рахимъ въ историческихъ сочиненіяхъ, насколько мнѣ извѣстно, не упоминается, но изъ этого еще нельзя вывести заключеніе, что онъ не существовалъ. Сыгнакъ въ эту эпоху находился, по всей вѣроятности, въ рукахъ казацкихъ хановъ, исторія которыхъ намъ мало извѣстна.

ابو الغازی عبد الرحیم خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچورده سیغناق ولایتنده سادات عظام ومشایخ کرام وامرای ذوی الاحترام وارباب
اشراف ویوز بیکی بارچه اولوغ کچیك کدخدایلاریکا وخواجه شریك رعیّتلاریکا انداغ

---

1) Слово неясно въ рукописи.

واضح ولایح بولسون کیم جناب فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار صراط (sic) شیخ نقیب‌نی قضاة
الاسلام ونافذ الاحکام قیلیب عقود وانکحهٔ مع الولی وبلا ولی وقسمت زکاة وجمیع امور
شرعیه‌نی کما هو الواجب بطریق الشرع سوراب قطع خصومت ایت‌سونلار دیب سرفراز
ایتدوق ایمدی بو نشان‌نی کورکاچ رجوع بومی الیه قیلیب پوشیده وپنهان ایتماین
تعظیم وتکریم‌لارین کما حقّه بجا قیلسونلار وامر شرع شریف‌لاریدین تجاوز ایتماسونلار
وسفره‌لاریکا باکره‌دین بر طلا وثیّبه‌دین بریم طلا وترکانه‌دین (sic) ربع عشر السونلار
وقزیل طال اریغیدین بر تیغه یر زراعت قیلسونلار ودیکر آنکه ترخان مرفوع القلم
بیلسونلار توی تعزیت‌ده ایلیك موجه‌سین برسونلار ودیکر الیق سالیغ خرج خراجات‌دین
فی کل وجوه دخل قیلماسونلار دیب سنه ۹۵۰ بو نشان مبارك بتلدی

Документъ, подтверждающій его привилегіи, мазаръ шейха Зія-ад-дина Сыгнаки получилъ и отъ Абдаллахъ-хана незадолго до его смерти, въ январѣ 1598 г.

هو الحیّ

ابو الغازی عبد الله خان بهادر سلطان سوزومیز

درینولا سیّد سادات عظام ومشایخ کرام وائمّهٔ انام وعلماء عالیمقام وامراء ذوی الاحترام
وارباب کلانتران ومنك بیکیان ویوز بیکیان ومیرهزاران ورعایا وجهور سکنه وعموم
متوطنّه وجمیع ایماقات ده‌نشین وقیشلاق‌نشین وخاکشور صحرانشین احکام‌داران واعراب
ترکان وقزاقیان وقراقالغاقیان بدانند که فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار مولانا کمال الدین
صدر الاسلام شیخ زمین جویهای مایانرا ایلانیهٔ مایان خلل رسانیدن کفته بعرض عالی
نمودن بنابر آن درینولاء مذکور امر کردیم چشمهٔ توقتمیش وچشمهٔ خراش وجوی کلته
جالغیه وجوی قزیل طال وجوی آرسلاندی وجوی جولاق وجوی منك بولاق سوای چشمهٔ
حصارجوق ملك سیغناقیان است زیراکه حصارجوق مذکور وقف مزار فیض‌آثار حضرت
علامه ابو الحسن ضیاء الدین شیخ سیغناقی نموده شد باید که ساکنان مردم مذکورین
مشار الیه‌را تاکید دانسته دخل تعرّض نه نمایند شهر جمادی الثانی ۱۰۰۶

Послѣдній документъ относится къ эпохѣ, когда за Ташкентъ, Туркестанъ и другіе города на Сыръ-дарьѣ происходили постоянныя войны между бухарскимъ ханомъ Имамъ-Кули и казацкими султанами; обыкновенно Имамъ-Кули даже послѣ побѣдъ надъ казаками долженъ былъ назначать правителя Ташкента изъ среды султановъ. Но въ началѣ 1038 (1628) г. могущество казаковъ было ослаблено смертью Ишимъ-хана; въ томъ же году бухарское войско заняло Ташкентъ, управленіе которымъ, по словамъ Махмуда б. Вели, было поручено Абдаллахъ-султану, сыну Баки-Мухам-

медъ-хана[1]). Возможно, что тому же лицу принадлежитъ приводимый ниже документъ и что у Махмуда б. Вели вмѣсто عبد الله слѣдуетъ читать عبيد الله (Обейдаллахъ). По крайней мѣрѣ среди казацкихъ хановъ и султановъ того времени, имена которыхъ приводятся Махмудомъ б. Вели, нѣтъ имени Обейдаллахъ-хана. Документъ относится къ мухаррему 1044 (іюнь—іюль 1634) г.

ابو الغازی عبید الله خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچورده سیغناق ولایتنده سیّد سادات وعلماء عظام وفضلاء همام وامراء والامقام وقضاة
ذوی الاحترام وشیخ شیوخ ودانشمندلاری بیلان وارباب اشراف بارچه اولوغ کچیك
کدخدایلاریکا وخواجه شریك رعیّتلاریکا انداغ واقف وآکاه بولسونکیم پادشاهای
قدیمی وجان‌سپار ضمیمی جناب فضایلمآب حضرت علّامه ابو الحسن ضیاء الدین شیخ
صاحب‌نهایهٔ سیغناقی‌نینك مزار فیض‌آثارلاریکا حصارچوق بولاغینی وقف قیلغان نشان
مبارك نامه‌لارینی جنید شیخ شیخ الاسلام عرض قیلیب معلوم قیلغان سببیدین عنایت
پادشاهانه‌مز والطاف خسروانه‌میزنی باولاد علّامه سیغناقی جماعهٔ شیخان بطنا بطن
وقرنا قرن دعاکویچی کیلکان اوچون شفقت قیلیب سرافراز ایتب تینچ برلا دوام
دولت‌خانه‌مزکه دعا آلغوچی قیلسونلار ووقف مذکورکا دخل تعرّض ایتماسونلار دیب
ودیکر آنکه ترخانلار اراسنده ترخان مرفوع القلم بیلسونلار وینه خرجی خراجات ومال
جهاد والیق وسالیق ومردکار وقونالغه وجالغه‌دین فی کلّ وجوه سوی ومستثنی بیلسونلار
بو نشان‌نی کورکاچ رسم قدیمی برلا توی تعزیت‌ده ایلیك موجهسین برسونلار وهر یلنده
ینکی نشان فروانچی طلب قیلماسونلار دیب عشور آینده تاریخ سنه ۱۰۴۴ بو نشان
مبارك بتلدی

Приведенные документы любопытны какъ въ историко-географическомъ, такъ и въ культурно-историческомъ отношеніи. Изъ нихъ видно, что въ XVI и XVII вв. въ окрестностяхъ Сунакъ-кургана было еще много воздѣланныхъ и орошенныхъ участковъ[2]); для обозначенія этихъ участковъ употребляется терминъ *тўпе* (собств. холмъ, бугоръ, но также: участокъ, дача). Въ документѣ, приписанномъ Тимуру, говорится о назначеніи шейха Сирадж-ад-дина шейх-ал-исламомъ и о пожалованіи ему по одному участку

---

1) بحر الاسرار, рук. India Office, л. 110b—112a.

2) Въ окресностяхъ развалинъ и теперь видна «цѣлая сѣть арыковъ», но мѣстность теперь «представляетъ изъ себя только степь, поросшую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саксауломъ» (Протоколы Туркестанскаго Кружка, V, 9).

на арыкахъ Ордакентъ, Кызылъ-Талъ, Тюмень и Бузгулъ-Узякъ («отъ сорока тугаевъ»); объ арыкѣ Тюмень говорится, что онъ вытекаетъ изъ Сыръ-дарьи; какъ извѣстно, этотъ арыкъ сохраняетъ свое названіе до сихъ поръ [1]). Въ документѣ Абд-ар-Рахима говорится о назначеніи казія и о пожалованіи ему участка на арыкѣ Кызылъ-Талъ; въ документѣ Абдаллаха о жалобѣ шейха Кемаль-ад-дина, что казаки наносили ущербъ принадлежавшимъ ему арыкамъ; Абдаллахъ издалъ ярлыкъ, по которому вакуфомъ мазара шейха Абу-л-Хасана Зія-ад-дина [2]) признается только ключъ Хысарчукъ [3]) (очевидно, находившійся въ крѣпости Сунакъ-курганъ или близъ нея), тогда какъ ключи Тохтамышъ и Харашъ (?) и арыки Кельте-Чалгія, Кызылъ-Талъ, Арсланды, Чулакъ [4]) и Мынъ-Булакъ [5]) признаются собственностью сыгнакцевъ. Ярлыкъ Обейдаллаха подтверждаетъ права мазара шейха Абу-л-Хасана Зія-ад-дина на ключъ Хысарчукъ. Кромѣ того въ арлыкахъ Тимура, Абд-ар-Рахима и Обейдаллаха говорится о назначеніи названныхъ въ нихъ лицъ тарханами, т. е. объ освобожденіи ихъ отъ податей; при торжественныхъ поминкахъ они въ знакъ почета должны были получать кусокъ передней ноги животнаго. Подати и повинности подробнѣе всего перечисляются въ ярлыкѣ Обейдаллаха, гдѣ приведены слѣдующія категоріи тѣхъ и другихъ: хараджъ (поземельная подать), деньги на войну за вѣру (съ калмыками), алыкъ, салыкъ, мердикяръ (очевидно, выставленіе мардакеровъ или рабочихъ для исполненія общественныхъ работъ), *конагa* и *джамага*. Подчеркнутые нами термины, насколько намъ извѣстно, не объясняются въ словаряхъ; источники по новой исторіи Средней Азіи еще такъ мало извѣстны и разработаны, что пока не представляется возможнымъ отвѣтить на вопросъ, можно ли точно установить значеніе этихъ терминовъ на основаніи историческихъ извѣстій. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ [6]) приводитъ ярлыкъ о тарханствѣ, данный хивинскимъ ханомъ Алла-Кули въ

---

1) Протоколъ засѣданія Туркестанскаго кружка отъ 17 февр. 1897 г., приложеніе, стр. 7. Едва ли заслуживаетъ вниманія преданіе, приводимое г-омъ Каллауромъ (Протоколъ V, 10), по которому Тюмень-арыкъ нѣкогда вытекалъ изъ Арыса.

2) Эпитеты علامه и صاحب نهایه, какъ въ ярлыкѣ Обейдаллаха, и до настоящаго времени придаются похороненному въ Сунакѣ святому, котораго однако называютъ не Зіяад-диномъ, а Хусам-ад-диномъ (въ статьѣ г-на Каллаура, стр. 7: «гробница святого Алла-Умей Хисамутдина Сахиби-Нихая»).

3) Теперь живущіе у мазара пользуются водою колодца (Протоколы, V, 7); возможно, что перс. چشمه и тур. بولاق должны быть поняты здѣсь въ значеніи «колодецъ», а не «ключъ».

4) Вѣроятно названіе этого арыка находится въ связи съ названіемъ укрѣпленія Джулекъ.

5) Урочище Мынъ-Булакъ находится къ сѣверо-востоку отъ Сунакъ-кургана.

6) Труды Вост. Отд. Арх. Общ. ч. IV, стр. 448—453.

зу-ль-када 1241 (іюнь 1826) г., въ годъ змѣи[1])(?); здѣсь перечислены слѣдующія подати:

آلغوت وسالغوت قازو وقاچو آتلانو وتوشو

По всей вѣроятности, здѣсь терминамъ *алыкъ* и *салыкъ* ярлыка Обейдаллаха соотвѣтствуютъ термины *алгытъ* и *салгытъ*, которые въ переводѣ В. В. Вельяминова-Зернова переданы словами, «поземельный налогъ»; по словамъ О. А. Шкапскаго[2]) денежная подать, уплачиваемая хивинскими туркменами съ земель *атлыкъ* взамѣнъ отбыванія воинской повинности, носитъ названіе *салгытъ-кесме*[3]). Слова *казу* и *качу*, какъ объяснили В. В. Вельяминову-Зернову, имѣютъ значеніе «рытье канавъ и постройка плотинъ»; очень вѣроятно, что имъ соотвѣтствуетъ терминъ *мердикяръ* нашихъ документовъ. Слово *коналга*, повидимому, есть монгольское образованіе отъ турецко-монгольскаго корня *кон* и, повидимому, употреблено въ томъ же значеніи, какъ терминъ konak тÿшÿl въ ярлыкѣ Темиръ-Кутлуга (З. В. О. III, 36), т. е., по мнѣнію В. В. Радлова, въ значеніи «постой». Слово *джамалга*, повидимому, представляетъ такое же образованіе, но соотвѣтствующаго корня намъ въ другихъ документахъ не приходилось встрѣчать. По аналогіи съ اولاق ярлыка Темиръ-Кутлуга и آتلانو хивинскаго ярлыка جالغه, вѣроятно, употреблено въ значеніи «выставлять подводы или средства къ передвиженію» (отъ يام, кирг. جام почта?). В. В. Вельяминовъ-Зерновъ переводитъ слова آتلانو وتوشو словами «нарядъ въ ополченіе».

IV.

Послѣ окончанія занятій въ Ташкентѣ мною была предпринята еще поѣздка въ Ферганскую область, гдѣ я останавливался въ Кокандѣ, Маргеланѣ, Андижанѣ и Ошѣ.

Въ Кокандѣ нѣтъ въ настоящее время никакихъ собраній рукописей; исчезли даже тѣ незначительные остатки библіотеки Худаяръ-хана, которые еще въ 1897 г. видѣлъ К. Г. Залеманъ у бывшаго хранителя этой библіотеки, Сарымсакъ-ходжи[4]). Послѣдняго теперь нѣтъ въ живыхъ; руко-

---

1) Дата по мусульманской эрѣ не соотвѣтствуетъ датѣ по эрѣ цикла; 1826 г. былъ годомъ собаки; годами змѣи были годы 1821 и 1833.

2) Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области, т. VIII, стр. 95.

3) Терминъ سالیق встрѣчается въ золотоордынскихъ ярлыкахъ въ значеніи «раскладка податей» (ср. З. В. О., III, 34). По словарю Будагова (s. v. الق) бух. الوق سالوق значитъ: «государственныя повинности, налоги».

4) Ср. отчетъ К. Г. Залемана, изъ Извѣстій Имп. Акад. Наукъ, Ист.-фил. отд., VIII, 1898, стр. II.

писи перешли къ его сыновьямъ, которые продали ихъ разнымъ лицамъ. Во владѣніи сыновей Сарымсака оставались еще шесть рукописей, которыя и были показаны мнѣ; изъ нихъ нѣкоторый интересъ представляли: джагатайскій переводъ Калилы и Димны и хорошій списокъ اعتقادات حضرت خواجه محمّد پارسا, съ извлеченіемъ изъ катехизиса эпохи Саманидовъ [1]).

Благодаря содѣйствію начальника уѣзда, полковника І. Ю. Дзердзѣевскаго, болѣе или менѣе рѣдкія книги и рукописи, какія можно было найти въ городѣ, были собраны для меня въ медресе Мадали-хана, гдѣ я могъ осмотрѣть ихъ. Мною была пріобрѣтена для Азіатскаго Музея рукопись, датированная 1052 (1642) г. и содержащая два сочиненія по суфизму: комментарій на касиду Ферид-ад-дина Аттара и крайне рѣдкое сочиненіе راحة القلوب, заключающее въ себѣ бесѣды шейха Ферид-ад-дина Шакаръ-Генджа съ его преемникомъ въ Индіи шейхомъ Низам-ад-диномъ Бадауни; бесѣды велись въ 655 и 656 (1257 и 1258) гг. [2]). Къ сожалѣнію мнѣ не удалось пріобрѣсти, вслѣдствіе слишкомъ высокой цѣны, рукопись извѣстнаго сочиненія كشف المحجوب (см. выше стр. 212). Можно указать также на рукопись, датированную шаввалемъ 1046 (февраль — мартъ 1637) г., содержащую извѣстное сочиненіе معارج النبوّة, соч. ملا معين المسكين, оконченное въ 891 (1486) г. [3]); рукопись оканчивается словами:

قد وقع الفراغ من ندّ الكتابة الشريفة المشتمل (sic) على اسرار الانبيا ومقامات الاوليا وكرامات الاصفيا المسمّى بسير ملا معين المسكين

Въ предисловіи сказано, что автору принадлежатъ также сочиненія روضة الواعظين فى احاديث سيّد المرسلين и تفسير الدرر.

Въ Маргеланѣ я осмотрѣлъ довольно значительное собраніе рукописей, принадлежащее Ю. К. Казбекову, переводчику при Областномъ Правленіи, и пріобрѣлъ отъ него для Азіатскаго Музея двѣ рукописи:

1) Рукопись 1246 и 1247 (1830—1832) гг., содержащую слѣдующія три сочиненія:

а) رسالهٔ حورائيّه, извѣстный комментарій Ходжи Ахрара на четверо-

---

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XII, стр. 04—07.

2) Въ рукописяхъ Британскаго музея цитируется это сочиненіе (Rieu, p. 974b), но экземпляра самаго сочиненія въ Британскомъ музеѣ, судя по каталогамъ Rieu, нѣтъ. Это сочиненіе, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ носящимъ то же самое заглавіе сочиненіемъ Ниʿметъ-хана Али (Grundriss der iran. Philol., II, 337).

3) Ср. Grundr. der iran. Philol., II, 358 и выше стр. 175.

стишіе Абу-Са'ида, изданный проф. В. А. Жуковскимъ вмѣстѣ съ біографіей этого шейха[1]).

b) Комментарій, приписанный Абд-ар-Рахману Джами, на слѣдующее четверостишіе неизвѣстнаго автора:

ای پاك زحيّز ومبرّا زمكان

خالی (خالق .Cod) زتو نی درون وبیرون جهان

از كنه تو كس نه نام دارد نه نشان

در ستر عماست دیدهٔ عقل كمان

Конецъ:

تمّت الرسالة المنسوبة الى افضل العلماء الكرامى مولانا عبد الرحمن جامی قدّس الله روحه ونوّر مرقده وجعل الجنّة مثواه

c) ملحقات الصراح, соч. Джемаля Карши. До сихъ поръ это сочиненіе было извѣстно только по рукописи Азіатскаго Музея 430a[2]), изъ которой помѣщены извлеченія въ первой части моего труда «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (тексты, стр. 128—152). Рукопись Казбекова (B) полнѣе и, не смотря на свое сравнительно позднее происхожденіе, во многихъ мѣстахъ исправнѣе первой рукописи (A). Между прочимъ въ B имѣется недостающее въ A начало сочиненія; съ другой стороны и эта рукопись оканчивается главой о Джендѣ и тоже не даетъ намъ того перечисленія баласагунскихъ и самаркандскихъ шейховъ, на которое указываетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ «Тарихи Рашиди»[3]). Сравненіе изданнаго мною текста съ текстомъ B подтверждаетъ многія изъ сдѣланныхъ мною поправокъ, иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда я не рѣшился внести поправку въ текстъ (такъ B дѣйствительно даетъ чтеніе الى ان انقشع, предположенное мною на стр. 136, прим. 5). На основаніи B оказывается возможнымъ возстановить правильное чтеніе нѣкоторыхъ мѣстъ, искаженныхъ въ A до неузнаваемости; такъ непонятную фразу на стр. 129 (прим. 7) слѣдуетъ читать:

هكذا الحال ولكن لا يقال ولمن قال به لا يقال

т. е.: «таково положеніе, но (противъ него) ничего нельзя сказать, и тому, кто сказалъ это, ничего нельзя отвѣтить».

---

1) В. А. Жуковскій. Тайны единенія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абу-Са'ида.— Толкованіе на четверостишіе Абу-Са'ида.—Персидскіе тексты. Спб. 1899.

2) Ср. Зап. Вост. Отд. XI, 283—287.

3) З. В. О. VIII, 353, прим.

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ невѣрное чтеніе A повторяется и въ B; такъ обѣ рукописи даютъ невозможное чтеніе عبر لمن, отмѣченное мною восклицательнымъ знакомъ (стр. 135, прим. 4). Все это позволяетъ утверждать, что рукопись B безусловно независима отъ рукописи A, но что обѣ рукописи восходятъ къ одному и тому же, уже значительно испорченному списку.

2) تحفة التواريخ خانى, соч. ملا عوض محمد بن ملا روزى محمد صوفى عطار; исторія Кокандскаго ханства, составленная послѣ 1283 (1866) г. Въ предисловіи къ «Краткой исторіи Кокандскаго ханства» В. П. Наливкина (Казань 1885) это сочиненіе упомянуто подъ заглавіемъ «Джаанъ-нама» (جهان نما) и сказано, что единственный списокъ этого труда принадлежитъ сыну автора. Заглавіе جهان نما носитъ сочиненіе того же автора по всеобщей исторіи, сохранившееся въ рукописи Азіатскаго Музея 572c, представляющей автографъ автора. Въ концѣ рукописи сказано, что авторъ вслѣдствіе большихъ размѣровъ, какіе принялъ его трудъ, рѣшилъ «для удобства читающаго и поднимающаго книгу» раздѣлить его на два тома; первый томъ, въ которомъ излагается всеобщая исторія, представляетъ собой рукопись Азіатскаго Музея, второй долженъ былъ заключать въ себѣ «исторію Кокандскихъ царей, ихъ отцовъ и дѣдовъ, именно мирзы Захир-ад-дина Бабура, сына мирзы Омаръ-Шейха, сына мирзы султана Абу-Са'идъ-Гургана; (исторію) основанія города Коканда и постройки стѣнъ его крѣпости» до времени автора; предисловіе было написано въ 1284 (1867—8) г.

وقيد كتابت هم بتطويل انجاميده بلكه مانند روضة الصفا مفصّل كشته از جملهٔ تطاولش محصور بدو دفتر مرتّب ساختيم تا خواننده وبر دارنده‌را ملالى واكراهى وارد نكردد دفتر اوّل باين صناعت است كه مبرهن كردانيديم وبيان دفتر دويم از پادشاهان خواقند لطيف وآبا واجداد ايشان كه ميرزا ظهير الدين بابر پادشاه بن ميرزا عمر شيخ بن ميرزا سلطان ابو سعيد كوركان است وبنا كردن شهر خواقند واحاطهٔ قلعهٔ آن الى يوم هذا كه تاريخ مذكورش بدرر الفاظ سخن در مسلك قيد كتابت كشيده كرديد ونام كتاب‌را بتاريخ جهان‌نماى موسوم كردانيديم بفضل داد خداوندى والقاى سبحانى وارد قلوب اين بى بضاعت كرديده چه بيان واقعات پيغمبران عظام صلوات الله عليهم والسلام واولياى كرام وخلفاى راشدين وواقعات بنى اميّه وطبقات عباسيه وپادشاهان هر شهر وديار وحكايتهاء بيشمار بعيد وقرين وخانان نخستين وبيان هر نيك وبد بود بتحرير قلم كشيده كرديد ١٢٨٤

На поляхъ прибавлено:

بدست خطّ مصنّف كتاب ملا عوض محمد بن ملا روزى محمد صوفى عطار

Этимъ вторымъ томомъ труда, очевидно, слѣдуетъ признать рукопись Казбекова. Повидимому, обѣ рукописи написаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ, т. е. почеркомъ автора. Такимъ образомъ Азіатскій Музей теперь владѣетъ единственнымъ экземпляромъ всего сочиненія, къ сожалѣнію не совсѣмъ полнымъ, такъ какъ въ рукописи Казбекова недостаетъ послѣднихъ листовъ.

Собраніе Казбекова заключаетъ въ себѣ отрывки еще одного большого сочиненія по исторіи Кокандскаго ханства, مرآت الفتوح, написаннаго въ 1281 (1864—1865) г., соч. توره خواجه بن ضياء الدين خواجه اندجانى معروف بمنصب ديوانى از طرف بارگاه سلطانى ومشهور بصنعت قلمرانى بمشيّت يزدانى

Разсмотрѣніе отрывковъ показало мнѣ, что они принадлежатъ къ двумъ редакціямъ одного и того же сочиненія. Въ первой редакціи сочиненіе дѣлится на введеніе (مقدّمه), въ которомъ прославляется امير لشكر غازى (Алимъ-Кулъ), и слѣдующіе шесть بيان: 1) исторія кокандскихъ правителей до смерти Наръ-бута-бія; 2) исторія Алимъ-хана, Омаръ-хана и Мадали; 3) отъ завоеванія Ферганы эмиромъ Насраллахомъ (1258—1842 г.) до перехода города во власть Мусульманъ-Кула (1261=1845 г.); 4) Худаяръ-ханъ и кипчаки; 5) Малля-ханъ; 6) отъ смерти Малля-хана (1275=1858) до возведенія на престолъ Сеидъ-Султана (1260=1863). Заключительная глава (خاتمه) была посвящена кокандскимъ поэтамъ и ученымъ. Вторая редакція отличается отъ первой заглавіемъ (تواريخ سلاطين) и планомъ; кромѣ введенія (مقدّمه) и заключительной главы (خاتمه) книга дѣлится на пять فصل: 1) общее изложеніе исторіи Коканда до времени автора; 2) племя сартъ-кыпчаковъ (جماعهٔ سرت قبچاق) и его судьбы; 3) племя кыргызъ-кыпчаковъ (جماعهٔ قرغز قبچاق) и его судьбы; 4) ханы и ихъ борьба между собой; 5) различныя событія, происходившія въ Ферганѣ (در ميان ممالك محروسه وبلاد معموره). Въ собраніи г-на Казбекова были только разрозненные отрывки обѣихъ редакцій, не составляющіе полнаго экземпляра. Подобно муллѣ Ніязъ-Мухаммеду, автору Тарихи Шахрухи[1]), Тюря-ходжа также принималъ участіе въ войнѣ съ русскими, именно въ битвѣ при Узунъ-агачѣ (1860 г.); описывая этотъ походъ, онъ упоминаетъ и объ извѣстной башнѣ Буранѣ:

وچون بموضع چى رسيدند وآن شهرى بود عظيم در اين اوقات ويران شده از آثار آن منارهٔ رفيع قايم بوده است وكاتب حروف نيز درين سفر نصرت‌اثر همراه بود تمامئ احوالات وجميع واقعات‌را بچشم خود بديده

1) Таарихъ Шахрохи, изд. Н. Н. Пантусовымъ, Казань 1885, стр. 216—220.

Кромѣ того Ю. К. Казбекову принадлежитъ довольно значительное собраніе оффиціальныхъ документовъ времени Худаяръ-хана, особенно донесеній бековъ хану.

Наконецъ я обязанъ Ю. К. Казбекову указаніемъ на двѣ коллекціи рукописей въ Старомъ Маргеланѣ, принадлежащія казіямъ Бузругъ-ходжѣ и Джанъ-ходжѣ. Изъ рукописей собранія Бузругъ-ходжи нѣкоторый интересъ представляютъ джагатайскіе переводы تذكرة الاوليا Ферид-ад-дина Аттара (неоконченный) и Шахъ-намэ Фирдауси (въ прозѣ); переводчикъ Шахъ-намэ, شاه هجران قلندر بن خواجه نظام الدين, написалъ свой трудъ по порученію шейха حضرت خواجه يعقوب خواجم.

Въ собраніи казія Джанъ-ходжи нѣтъ рукописей рѣдкихъ и цѣнныхъ литературныхъ памятниковъ, но за то это собраніе заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ грамотъ разныхъ эпохъ, данныхъ мѣстными владѣтелями предкамъ казія, жившимъ въ Узгендѣ и Маргинанѣ (Маргеланѣ), о назначеніи ихъ казіями или объ освобожденіи ихъ отъ податей, какъ потомковъ пророка. По моей просьбѣ владѣлецъ уступилъ мнѣ наиболѣе интересный изъ этихъ документовъ, именно грамоту Омаръ-шейха (отца Бабура), писанную уйгурскимъ алфавитомъ, о пожалованіи одному знатному маргинанцу (очевидно, предку казія) имѣнія (милькъ). Насколько извѣстно, уйгурскія грамоты эпохи Тимуридовъ до сихъ поръ не были находимы, хотя самый фактъ употребленія уйгурскаго алфавита въ канцеляріяхъ Тимура и Тимуридовъ былъ извѣстенъ и раньше, по разсказамъ историковъ [1]). Объ этой грамотѣ мною былъ прочитанъ докладъ 16-го августа 1902 г. въ засѣданіи Туркестанскаго кружка любителей археологіи, потомъ напечатанный въ газетѣ «Туркестанскія Вѣдомости» (1902 г., № 68). Изданіе грамоты, съ приложеніемъ русскаго перевода, взялъ на себя П. М. Меліоранскій.

Изъ другихъ документовъ собранія мною отмѣчены документы съ именами слѣдующихъ владѣтелей и намѣстниковъ:

919 г., зу-л-када, ابو الفتح سعيد سلطان.
965 г., ابو الغازى سلطان سعيد بهادر
966 г., ابو المظفّر سلطان درويش بهادر
966 г., مظفّر الدين سلطان محمد بهادر
980 г., ابو الفتح سلطان محمد طاهر بهادر
980 г., مظفّر الدين سلطان محمد مؤمن بهادر (на турецкомъ языкѣ).

1) Ср. Зап. Вост. Отд. X, 219.

988 и 989 гг., مظفّر الدین ابو الفتح سلطان محمد مومن بهادر
996 г., ابو الغازی عبد الله خان
999 г., зу-л-хиджа, ابو الفتح سلطان محمد رحیم بهادر
1001 г., ابو الفتح سلطان محمد عبد الله بهادر
1007 г., мухарремъ, ابو الفتح امان‌لیق بی
1010 г., мухарремъ, ابو الغازی سلطان محمد شکور بهادر
1010 г., джумади I, ابو المظفّر سلطان ابول محمد بهادر
1011 г., рамазанъ, ابو الغازی کیلدی محمد بهادر خان
1013 г., мухарремъ, ابو الفتح سلطان ابو المحمد بهادر
1077 г., ابو المظفّر عبد الغفار بهادر سلطان
1096 г., شجاع الدین محمد باقی اتالیق
1101 (?) г., сафаръ, ابو الفتح شکور بهادر

Въ Маргеланѣ, какъ и въ другихъ областныхъ городахъ края, пр Областномъ правленіи хранится значительное число вакуфныхъ документовъ; при содѣйствіи В. П. Наливкина я получилъ возможность осмотрѣть это собраніе. Наиболѣе значительно количество вакуфныхъ грамотъ Караскан-скаго мазара, въ Наманганскомъ уѣздѣ (дѣло № 576); эти грамоты большею частью относятся къ X и XI вв. хиджры, но обыкновенно плохо сохранились; какъ имена владѣтелей, такъ и даты читаются съ большимъ трудомъ. Лучше другихъ сохранились:

1) Грамота 960 г., начинающаяся словами:

سلطان یرلیغیدین مبارز الدین ارسلان اتالیق سوزوم

2) Грамота 1009 г. (шабанъ), отъ имени Абу-л-Фатхъ-Мирза-Мухаммедъ-Бахадура.

3) Грамота 1010 г. (джумади II), начинающаяся словами:

نظام الدین اتالیقان ودیوان بیکیان (sic) سوزوم

4) Грамоты 1031 и 1038 гг., отъ имени Абулъ-Мухаммедъ-Бахадуръ-хана.

5) Грамота 1053 г. (шаввалъ), отъ имени Абу-л-Гази-Бехрамъ-Султанъ-Бахадура.

6) Грамота 1213 г., отъ имени Алима, который въ то время еще не принималъ ханскаго титула, вслѣдствіе чего документъ начинается словами:

حضرت خان حکمیدین نظام الدین محمد عالم بی سوزوم

Въ Андижанѣ имѣется только одно собраніе рукописей, на которое мнѣ также указалъ Ю. К. Казбековъ, именно собраніе Ата-бека, заключающее въ себѣ между прочимъ двѣ датированныхъ арабскихъ рукописи VII в. хиджры:

1) الكشّاف Замахшари, первый томъ, списокъ 640 (1242—1243) г.

2) اصول الفقه, соч. (рук. البزدوى) على بن محمد البزدوى, списокъ реби II 661 (1263) г.[1]).

Мнѣ говорили, что на Андижанскомъ базарѣ часто встрѣчаются рукописи цѣнныхъ сочиненій, но мнѣ не пришлось увидѣть ни одной изъ нихъ. Въ Ошѣ я также не видѣлъ сколько нибудь интересныхъ рукописей; мнѣ говорили, что нѣсколько рукописей вывезъ изъ Кашгара Туграбъ-ходжа, нѣкогда бывшій секретаремъ Якубъ-бека; но наведенныя мною справки не подтвердили этого слуха. Нѣкоторый интересъ въ историческомъ отношеніи представляетъ видѣнная мною на горѣ Тахти-Сулейманъ могила одного изъ послѣднихъ Караханидовъ, эмира Зія-ад-дина Османа б. Юсуфа б. Мухаммедъ-тегина аш-Шаши (ташкентскаго), умершаго въ шаввалѣ 605 (апрѣль—май 1209) г. «чужестранцемъ и мученикомъ» (الغريب الشهيد), очевидно, въ Ферганѣ.

Въ настоящемъ отчетѣ я отнюдь не задавался цѣлью дать полную оцѣнку всѣхъ видѣнныхъ мною рукописей и исчерпывающее изслѣдованіе о тѣхъ эпохахъ и событіяхъ, которыхъ касаются выписанные мною отрывки; я хотѣлъ только сдѣлать собранный мною матеріалъ доступнымъ для другихъ изслѣдователей. Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, насколько мнѣ удалось достигнуть первой цѣли моей поѣздки, «возобновленія и расширенія научныхъ связей съ мѣстными дѣятелями». Достиженіе этой цѣли было значительно облегчено той любезностью и предупредительностью, съ которой исполнялись мои просьбы всѣми лицами, къ которымъ мнѣ пришлось обращаться, какъ русскими, такъ и туземцами. Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» (1902 г., № 66) уже былъ помѣщенъ отчетъ о засѣданіи Туркестанскаго кружка любителей археологіи 16 авг. 1902 г. и о томъ вниманіи, которое было оказано мнѣ въ этомъ засѣданіи Главнымъ Начальникомъ края, ген.-лейт. Н. А. Ивановымъ, и членами кружка, за что я могъ только выразить свою глубокую признательность.

1) Ср. Brockelmann, I, 373.

В. Бартольдъ.

Указатель заглавій сочиненій.

ОПЕЧАТКИ.

		Напечатано.	Слѣдуетъ.
Стр.	$75,_{4}$	تتحلّلها	تتخلّلها
»	$79,_{3}$	قوى	قوّى
»	$79,_{4}$	يا يتبَا	با يتبَا
»	$91,_{13}$	كِبَرا	كِبَرا
»	$118,_{23}$	äбдäба	äбдäбä
»	$126,_{8}$	äрä'ӱн	äірä'ӱн
»	$135,_{21}$	даулаба	да'улаба
»	$136,_{18}$	$75,_{15}$	$75,_{17}$
»	$144,_{3}$	قَلَاْ و طبَا	قَلَاوْ طبَه
»	$151,_{20}$	نَكَا näkä	نَگَا nägä